Книга Симеона Полоцкого «Жезл правления», изданная Московским печатным двором в 1667 году, приобретена Белгазпромбанком в апреле 2013 г. у частного российского коллекционера в рамках формирования корпоративной коллекции проекта «Арт-Беларусь».

Симеон Полоцкий

ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ

ПОСАХ КІРАВАННЯ

THE GOVERNING CROSIER

Исследование. Текст

Издание выпущено по заказу ОАО «Белгазпромбанк»

Минск
Издательство Национальной библиотеки Беларуси
2013

УДК 271.2-86 + 271.2-285.4
ББК 86.372.24-344
С917

Автор исследования А. Суша

Возобновленный текст, перевод с церковнославянского языка
и составление словарей А. Брезгунова

Симеон Полоцкий

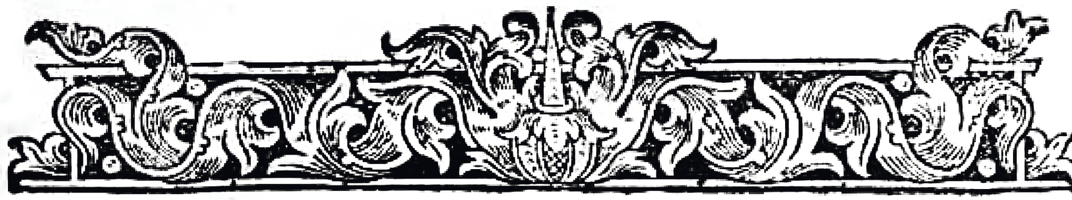
С917 Жезл правления = Посах кіравання = The Governing Crosier : Исследование. Текст / Симеон Полоцкий : автор исследования А. Суша, возобновленный текст, перевод с церковнославянского языка и составление словарей А. Брезгунова. – Минск : Издательство Национальной библиотеки Беларуси, 2013. – 398 с.
ISBN 978-985-7039-06-7

Издание включает публикацию текста одного из наиболее известных трудов выдающегося государственного, церковного и культурного деятеля Беларуси и России XVII в. Симеона Полоцкого – его полемического произведения «Жезл правления» (Москва, 1667), которое сыграло ключевую роль в культурно-религиозных процессах российского общества. Для лучшего восприятия текст памятника переведен на современные русский и белорусский языки и сопровождается материалами исследования о творчестве Симеона Полоцкого и его значении для культуры Беларуси и России. Издание осуществлено на основе экземпляра, приобретенного ОАО «Белгазпромбанк» в рамках проекта «Арт-Беларусь».

Будет интересно для исследователей отечественной истории, культуры, литературы, религии, книжного дела, а также широкого круга читателей.

УДК 271.2-86 + 271.2-285.4
ББК 86.372.24-344

ISBN 978-985-7039-06-7 (отд. кн.)
ISBN 978-985-7039-07-4



ПЕРВАЯ КНИГА СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО

Личность Симеона Полоцкого – одна из самых ярких в истории культуры не только Беларуси, но и всего восточнославянского мира в XVII в. Он воплотил в себе таланты поэта, драматурга, переводчика, публициста, педагога, философа, богослова, проповедника, библиофила, общественного и церковного деятеля.

Если Франциска Скорину заслуженно считают самым известным представителем эпохи Возрождения в Беларуси, то Симеон Полоцкий с уверенностью может быть назван наиболее представительным творцом эпохи Барокко, причем не только в Беларуси, но и в России.

Портрет Симеона Полоцкого. Гравюра XIX в.

Партрэт Сімяона Полацкага. Гравюра XIX ст.

Portrait of Simeon Polotsky. Engraving of the XIX century

Деятельность Симеона Полоцкого обычно оценивается исследователями весьма позитивно. Авторы научных работ и энциклопедических статей называли его человеком многосторонне одаренным и широко известным творцом[1], «одним из культурнейших людей своего времени»[2], крупнейшим поэтом XVII в.[3], «первым в русской литературе писателем-профессионалом»[4], «основоположником поэтического и драматического жанров»[5], «талантливым поэтом, драматургом и проповедником»[6], «выдающимся поэтом-гуманистом и просветите-

---

[1] *Шикман А. П.* Деятели отечественной истории : Биогр. слов.-справ. : в 2 кн. – Москва ; Назрань : АСТ, 1997. – [Кн. 2]: Л – Я. – С. 264.

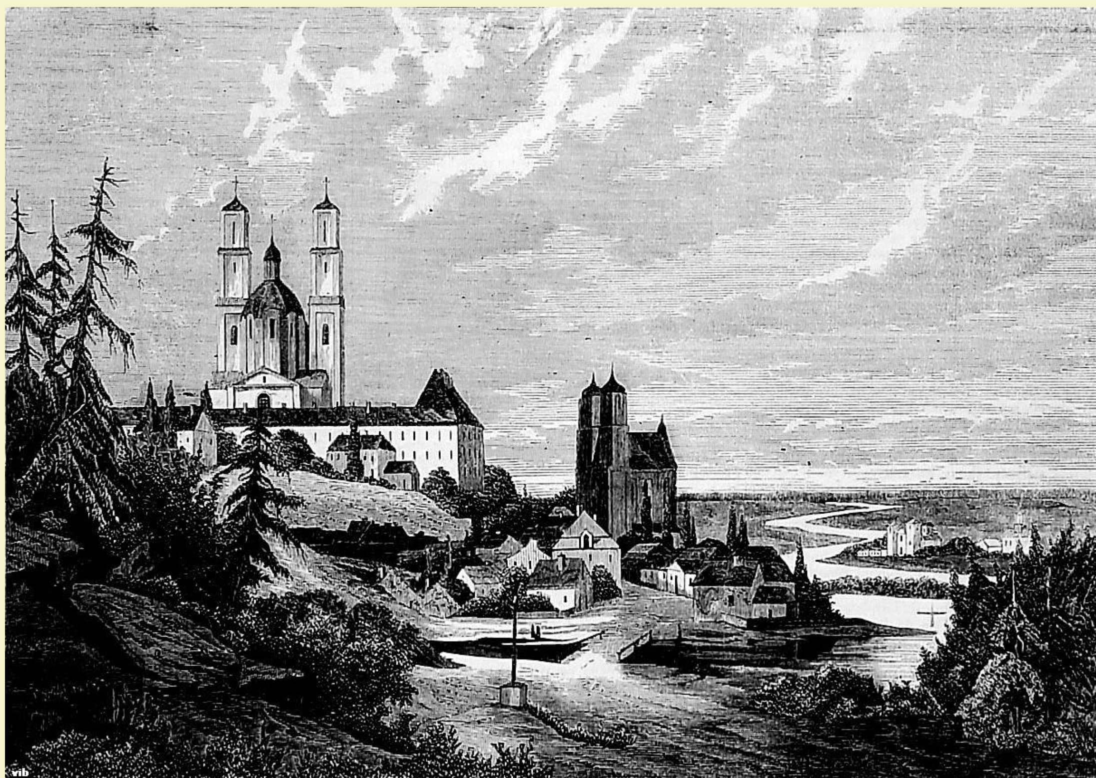
[2] *Шикман А. П.* Деятели отечественной истории : Биогр. слов.-справ. : в 2 кн. – Москва ; Назрань : АСТ, 1997. – [Кн. 2]: Л – Я. – С. 264.

[3] *Прашковіч М. І.* Беларуская паэзія канца XVI – пачатку XVII ст. // Весці Акадэміі навук БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1964. – № 2. – С. 87.

[4] *Шикман А. П.* Деятели отечественной истории : Биогр. слов.-справ. : в 2 кн. – Москва ; Назрань : АСТ, 1997. – [Кн. 2]: Л – Я. – С. 264.

[5] Краткая литературная энциклопедия : [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842 ; *Прашковіч М. І.* Вялікі сын Беларусі: да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

[6] Краткая литературная энциклопедия : [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842.



Полоцк в XVIII в. Вид на иезуитский коллегиум и Богоявленский монастырь

Полацк у XVIII ст. Від на іезуіцкі калегіум і Богаяўленскі манастыр

Polotsk in the XVIII century. View to the Jesuit College and the Bogoyavlensky Orthodox Monastery

лем»[7], «одним из наиболее видных представителей гуманизма»[8], «великим сыном Беларуси»[9] и т. д. Другие уверенно утверждают, что он вписал одну из самых ярких страниц в развитие белорусской и российской культур[10] и стал «одним из самых блестящих представителей белорусской и русской культуры XVII в.»[11].

Современники удивлялись трудолюбию Симеона Полоцкого и результативности его работы: за 16 лет жизни в Москве он написал более 10 книг. Великий просветитель, он всегда стремился делиться с людьми своими знаниями. Для этого открыл в царском дворце типографию, собрал одну из крупнейших библиотек в России и завещал ее жителям трех близких ему городов – Полоцка, Киева и Москвы.

Но у каждого дела есть свое начало, свои истоки. Первой подготовленной и напечатанной книгой Симеона Полоцкого, которая сразу же принесла славу ее автору, сделала его известным в светских и церковных кругах российского общества, стала работа «Жезл правления». Факсимильное и текстовое издание этой книги уважаемый читатель как раз держит в своих руках.

---

[7] *Прашкович Н. И.* Поэзия Симеона Полоцкого: ранний период (1648–1664) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Академия наук Белорусской ССР, Институт литературы им. Я. Купалы. – Минск, 1964. – С. 3.

[8] *Прашковіч М. І.* Старонка даўняй беларускай паэзіі // Полымя. – 1964. – № 6. – С. 166.

[9] *Прашковіч М. І.* Вялікі сын Беларусі : да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

[10] *Прашкович Н. И.* Поэзия Симеона Полоцкого: ранний период (1648–1664) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Академия наук Белорусской ССР, Институт литературы им. Я. Купалы. – Минск, 1964. – С. 3.

[11] *Прашковіч М. І.* Вялікі сын Беларусі : да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

Киево-Братский монастырь и Киево-Могилянский коллегиум

Кіева-Брацкі манастыр і Кіева-Магілянскі калегіум

Kiev-Bratsky Monastery and Kiev-Mogilyan College

От Полоцка до Москвы: пятидесятилетний жизненный путь Симеона Полоцкого

Симеон Полоцкий (настоящее имя Самуил Петровский-Ситнианович) родился в древнем белорусском городе Полоцке в 1629 г. Он происходил, как полагают исследователи, из купеческого сословия. В архивных «росписях дворов полочан» род Петровских указан рядом со Скоринами и Тяпинскими[12]. Первоначальное образование, вероятно, получил в родном городе, который имел давние традиции образовательной и просветительской деятельности.

Между 1637 и 1651 гг. Симеон учился в Киево-Могилянском коллегиуме, который считался лучшим православным учебным заведением Восточной Европы. Среди его учителей были выдающиеся ученые и писатели Петр Могила (основатель школы и ее первый ректор), Сильвестр Косов, Лазарь Баранович, Иннокентий Гизель, Епифаний Славинецкий и др. Во время учебы Симеона Полоцкого в Киево-Могилянском коллегиуме (он имел 8 классов: 4 младших, 2 средних и 2 старших) преподавались славянский, греческий, латинский и польский языки, грамматика, теоретическая и практическая риторика, поэтика, в том числе практика стихосложения, философия, арифметика, геометрия, астрономия, музыка, богословие. В конце учебного года устраивались публичные диспуты, на которых студенты выступали с проповедями на родном языке и на латыни, читали написанные под руководством учителей стихи,

---

[12] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 379.

спорили на философские и богословские темы[13].

В первой половине 1650-х гг., как полагают исследователи, Симеон Полоцкий перебрался в Вильно – столицу Великого княжества Литовского, сильного белорусско-литовского государства, которое за столетие до этого объединилось с Польским Королевством в конфедеративную Речь Посполитую. Здесь он начал обучение в Виленской иезуитской академии – первом высшем учебном заведении в Великом княжестве Литовском. Академия возникла в 1570 г. в Вильно, большинство населения которого составляли белорусы, и быстро стала главным центром образования, науки и просвещения в крае. До нашего времени сохранились записанные Симеоном конспекты курсов лекций виленских философов и теологов. В Вильно Симеон Полоцкий изучал риторику, теоретическую и практическую поэтику, натурфилософию и этику. Риторику преподавал известный профессор Сигизмунд Лауксмин, а курсы поэтики и античной культуры основывались на фундаментальных трудах новолатинского поэта и теоретика литературы Матея Сарбевского[14]. На то время кроме родного белорусского Симеон Полоцкий уже настолько досконально овладел латынью, церковнославянским и польским языками, что писал на всех четырех стихи, речи, проповеди, научные работы.

По мнению многих исследователей, в виленский период Симеон Полоцкий вступил в униатский орден базилиан (орден Василия Великого)[15]. Среди прочего об этом свидетельствуют владельческие записи, которые Симеон Полоцкий оставил на книгах из личной библиотеки («Ex libris Simeonis Piotrowskj Sitnianowicz hieromonachi Polocens. Ord. S. Bas. M.»[16]), большой интерес к образовательной деятельности, а также склонность к синтезу традиций христианского Востока («православного мира») и христианского Запада («мира католического»). Последнее в наибольшей мере соответствовало характеру культуротворческой деятельности униатской церкви.

Согласно условиям Брестской унии 1596 г. православная церковь в Речи Посполитой была переподчинена от Константинопольского патриарха, который частично утратил свое влияние и авторитет после падения Византии, патриарху (папе) Римскому. При этом церковь сохраняла автономию и обрядность в соответствии с собственной традицией. Эту церковь принято сегодня называть униатской.

---

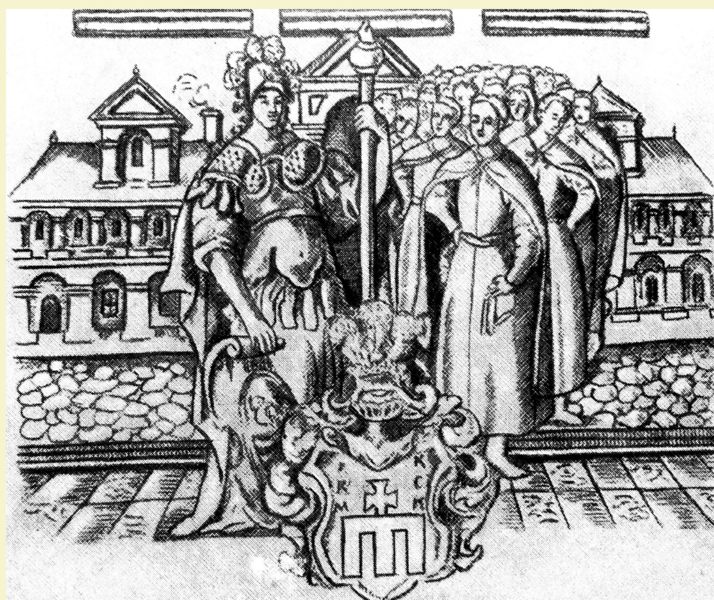
[13] *Андриенко Л. О.* Языковая личность Симеона Полоцкого // Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць : матэрыялы II Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 18–19 лістапада 2004 г. : да 375-годдзя Сімяона Полацкага / укладальнікі: А. У. Шумовіч, В. А. Шульчанка. – Полацк : НПГКМЗ, 2005. – С. 6; *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 379.

[14] *Званарова Л. У.*, Конан У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 379.

[15] *Варатнікова А. А.* Канфесійная палеміка ў творах Сімяона Полацкага // Барока ў беларускай культуры і мастацтве : зборнік / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы ; [навуковы рэдактар В. Ф. Шматаў]. – 3-е выд. – Мінск, 2005. – С. 295 ; Республика Беларусь : энциклопедия: [в 6 т.] / редколлегия: Г. П. Пашков (главный редактор) [и др.]. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя, 2008. – Т. 6. – С. 656.

[16] *Корзо М.* Внешняя традиция как источник вдохновения. К вопросу об авторстве киевских и московских православных текстов XVII в. Два примера // Studi Slavistici. – 2009. – VI. – S. 72–73.

Особенностью культуротворческой деятельности униатской церкви в Беларуси на протяжении всего периода ее существования являлась постоянная опора на две традиции – восточную и западную. Церковь широко использовала культурное наследие православной церкви Великого княжества Литовского, отстаивала право на сохранение восточнохристианских обрядов и догматов, поддерживала культурные связи с Россией и другими православными странами, активно использовала работу творцов из этих регионов. В то же время интенсификации западного воздействия на культуротворческий процесс в униатской среде способствовало более активное взаимодействие с западнохристианскими странами, католическими монашескими орденами, приглашение западноевропейских мастеров, расширение использования польского и латинского языков, увеличение интереса к европейской философской и общественно-политической мысли, распространение барочных влияний и др. В результате синтеза традиций Востока и Запада культуротворческая деятельность церкви сопровождалась созданием новых форм, что обусловило самобытный и неповторимый характер ее культурного наследия. Стремление к синтезу традиций Востока и Запада ярко проявилось и в творчестве Симеона Полоцкого.



Студенты Киево-Могилянской акадэмии. Гравюра XVIII в.

Студэнты Кіева-Магілянскай акадэміі. Гравюра XVIII ст.

Students of Kiev-Mogilyan Academy. Engraving of the XVIII century

Закончить образование в Виленской академии Симеону помешала начавшаяся в 1554 г. война Речи Посполитой с Россией и захват Вильно в 1655 г. Во время войны юноша переехал в родной Полоцк, где в 1656 г. вступил в Полоцкий Богоявленский монастырь под именем Симеон (прозвище «Полоцкий» он получил позже в Москве) и учительствовал в братской школе при монастыре. После захвата Полоцка в 1656 г. Симеон приветствовал царя Алексея Михайловича стихами («Полоцкие метры») в исполнении 12 своих учеников.

Военные действия создавали в белорусском обществе ощущение приближения конца света. Война продолжалась очень долго – до 1667 г. – и закончилась Андрусовским перемирием, по которому к России были присоединены Левобережная Украина и Смоленщина, остальные же земли Великого княжества Литовского (в том числе большинство белорусских земель) остались в составе Речи Посполитой. Для Беларуси война имела ужасные последствия: было уничтожено около трети ее населения (а на Полотчине – более половины), разрушена экономика, разграблено культурное наследие...

Политическая элита искала спасения в заключении союзов с соседними государствами – Швецией, Пруссией, Россией. Симеон Полоцкий видел перспективу в более тесном взаимодействии именно с Россией. Поэтому, когда в июле 1656 г. московский царь Алексей Михайлович прибыл с войском в Полоцк, полоцкий монах приветствовал его хвалебными метрами – театрализованными силлабическими стихами, которые зачитали ученики поэта, прославляя «освободителя» белорусской земли, наследника «польской короны»[17].

Неприкрытое хвалебное прославление пришлось царю и его придворным по вкусу, поэтому Симеону заказали еще один цикл подобных панегирических стихов («Витебские метры»). Очередные стихотворные приветствия царя были озвучены во время посещения Симеоном в 1660 г. Москвы. Красивая поэзия, основанная на принципе чередования равнослоговых рифмованных строк, производила впечатление на слушателей.

Чтобы избежать возможного преследования за поддержку врага в войне, Симеон в 1664 г. (или еще во второй половине 1663 г.[18]) окончательно переехал в Москву, где его способности сразу были высоко оценены и востребованы. Здесь он начал заниматься созданием школы нового типа для подготовки служащих Приказа тайных дел – будущих чиновников, дипломатов, переводчиков и др.[19] В 1665–1668 гг. он непосредственно руководил работой этой школы. В Москве, где прежде существовало только «элементарное образование, приобретаемое, преимущественно, путем чтения», настоящим прорывом выглядело появление школы, которая «соответствовала именно требованиям высшего или, по крайней мере, среднего образования»[20]. Есть серьезные основания полагать, что основные принципы организации процесса обучения в этой школе были заимствованы Симеоном Полоцким из практики учебных заведений, существовавших у него на родине. Выпускниками этой школы были такие известные деятели русской культуры, как поэт и церковный деятель Сильвестр Медведев и создатель замечательного стихотворного «Букваря» Карион Истомин[21]. В этот период Симеон Полоцкий близко познакомился с митрополитом Газы – ученым греком Паисием Лигаридом, который был советником царя по церковным делам. Это позволило Симеону окунуться в дела царского двора, присоединиться к сложной церковной дискуссии и реформе, которая была связана с деятельностью патриарха Никона. В этом контексте большое значение имело

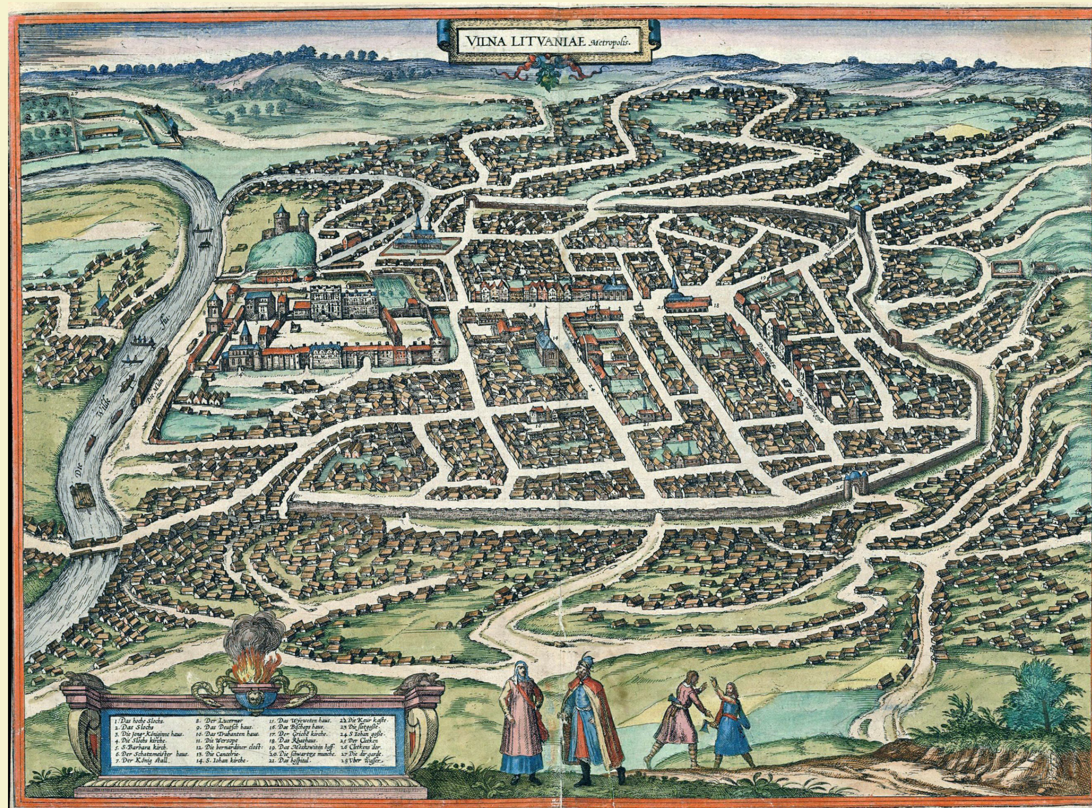
[17] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 381.

[18] *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 64–65.

[19] *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 17.

[20] *айков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 18 ; *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 71.

[21] *Прашковіч М. І.* Вялікі сын Беларусі: да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.



*Карта Вильно.
Издана в 1581 г.
по рисунку 1576 г.*

*Карта Вільні.
Выдадзена ў 1581 г.
па малюнку 1576 г.*

*Map of Vilno.
Published in 1581
by drawing in 1576*

участие Симеона Полоцкого в работе Большого Московского собора 1666–1667 гг. В то же время его все чаще стали приглашать на придворные торжества, где поэт зачитывал свои приличествующие случаю стихотворные поздравления[22].

Образовательная деятельность, являвшаяся наиболее значимой для ордена базилиан, стала главной задачей и для Симеона Полоцкого, которого официально назначили воспитателем царских детей. Он лично учил наследников трона царевичей Алексея и Федора, царевну Софью, а также присматривал за воспитанием царевича Петра, который в дальнейшем стал императором Петром Великим. В этом контексте можно предположить, что трансформация общественной и культурной жизни в России, европеизация самой России во времена Петра I были вызваны в том числе и педагогической деятельностью монаха Симеона из Полоцка. За год до смерти Симеон Полоцкий работал над проектом русской высшей школы (академии) по образцу Киево-Могилянской академии. Подразумевалось преподавание в ней не только греческого языка и богословия, но и достижений европейской гуманитарной науки и культуры, латинского языка и натурфилософии[23].

В конце 1678 г. Симеон открыл в Кремле неподконтрольную патриарху типографию, которую принято называть «Верхней», так как она находилась на верхнем эта-

[22] *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 17 ; *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 78–79.

[23] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

Здания Виленской иезуитской академии, в которой учился Симеон Полоцкий. Рисунок XIX в.

Будынкі Віленскай іезуіцкай акадэміі, у якой вучыўся Сімяон Полацкі. Малюнак XIX ст.

Buildings of Vilno Jesuit Academy, where Simeon studied. Drawing of the XIX century

же царского дворца. Это событие имеет исключительную значимость в истории культуры России, где до этого времени работали единичные типографии (для сравнения, в родной Симеону Речи Посполитой, в том числе на белорусских землях, действовали 134 типографии). Это создало условия для развития науки и литературы, а также для ослабления церковной цензуры.

Для работы в типографии Симеон Полоцкий пригласил художников и мастеров гравюры[24]. Считается, что многие из них имели белорусское происхождение. Такое же происхождение было и у оборудования типографии. Дело в том, что во время войны России с Речью Посполитой из белорусских земель на восток было перевезено очень много населения (особенно квалифицированных ремесленников и мастеров) и материальных ценностей. Среди прочего, в 1654 г. были вывезены оборудование и мастера знаменитой типографии Кутеинского монастыря под Оршей[25]. После нескольких лет ее деятельности в Иверском монастыре на Валдае и попыток организовать ее работу в Новоиерусалимском монастыре на Истре оборудование типографии было перевезено в Москву, где и стало основой для создания «Верхней» типографии Симеона Полоцкого[26]. Туда же перебрались и некоторые мастера из Кутейно. Некоторые печатники и художники были приглашены лично Симеоном Полоцким – как например, его друг знаменитый российский художник Семен Ушаков.

В результате своей деятельности типография выпустила шесть изданий, преимущественно произ-

[24] Краткая литературная энциклопедия : [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842.

[25] *Абецедарский Л. С.* Белорусы в Москве: XVII в.: из истории русско-белорусских связей / БГУ им. В. И. Ленина. – Минск : Издательство Белгосуниверситета им. В. И. Ленина, 1957. – С. 47.

[26] *Абецедарский Л. С.* Белорусы в Москве: XVII в.: из истории русско-белорусских связей / БГУ им. В. И. Ленина. – Минск : Издательство Белгосуниверситета им. В. И. Ленина, 1957. – С. 47–48.

ведений, написанных самим Симеоном Полоцким. Важно также добавить, что Симеон Полоцкий с большим уважением относился к книгам, собирал их на протяжении всей жизни, в результате чего им была собрана одна из лучших в стране библиотек. Симеон завещал ее четырем монастырям Беларуси, России и Украины, однако его воля выполнена не была[27].

Умер он внезапно 25 августа 1680 г. на 51 году жизни. Похоронили Симеона Полоцкого в Заиконоспасском монастыре в Москве, а у могилы поставили две каменные стелы с большой эпитафией, которую написал Сильвестр Медведев и которая начиналась следующими словами:

Зряй, человече! Сей гроб, сердцем умилися,
о смерти учителя славна прослезися.
Учитель бо зде токмо один таков бывый,
богослов правый, церкве догмата хранивый,
Муж благоверный, церкви и царству потребный,
проповедию слова народу полезный,
Симеон Петровский, от всех верных любимый,
за смиренномудрие преудивляемый.
Им же польза верные люди насаждала,
незлобие же, тихость, кротость удивляла,
В нем же вера, надежда, любы пребываше,
молитва, милостыня, пост ся водворяше...

Творческий путь Симеона Полоцкого

Заниматься литературным творчеством Симеон Полоцкий начал еще в молодости. Самые ранние поэтические произведения датируются концом 1640-х гг. (время обучения в Киеве). Они носят поучительно-религиозный характер, написаны в традициях панегирической поэзии. В ранних стихах Симеона затрагиваются проблемы человеческой морали, труда, гуманизма, искусства, государственной власти и т. д.[28]

Большинство польских и латинских стихов Симеона Полоцкого, созданных во время его обучения в Киеве и Вильно, принадлежат к так называемой школьной поэзии: это «перекодировка» университетской науки и моральной философии того времени в систему силлабической поэтики барочного направления. Тогда поэтический талант писателя проявился преимущественно в светской тематике, контрастной образности, специфическом для поэтической культуры барокко «поэтическом остроумии»[29]. Во время пребывания в Полоцком Богоявленском монастыре он писал стихи на белорусском, польском и латинском языках, хотя не имел возможности их напечатать (сборник «Разные стихи»).

Человек по натуре деятельный, трудолюбивый, Симеон Полоцкий использовал все возможности для общественного и литературного самовыражения. Были в его жизни минуты одиночества и тоски, и тогда писались стихи-мольбы элегического настроя. Например, в «Молитве в скорби» поэт просит Бога освободить его от тяжелых забот и напастей. С приходом Симеона

---

[27] *Шумовіч А. У.* Экспазіцыя Музея-бібліятэкі Сімяона Полацкага як адлюстраванне жыцця і дзейнасці Сімяона Полацкага // Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць (матэрыялы III Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 19–20 лістапада 2009 г.): да 380-годдзя Сімяона Полацкага / [укладальнікі: А. У. Шумовіч, В. А. Шульчанка]. – Полацк, 2010. – С. 207.

[28] *Прашковіч М. І.* Вялікі сын Беларусі : да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

[29] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 380.

Полоцкого вокруг Полоцкого Богоявленского монастыря сплотились талантливые писатели, среди них и его прежние учителя – Филофей Утчицкий, Игнатий Иевлевич, и способные воспитанники их школы Василий Янович, Савва Капустин и др. Это была, по сути, полоцкая школа белорусских литераторов и учителей, которая могла соперничать с тогдашним Полоцким иезуитским коллегиумом.

Характерные черты поэтических произведений полоцкого периода – патриотизм, любовь и уважение к своему народу, родному городу и краю. Среди произведений этого периода элегическая молитва о взятии чудотворной иконы Богородицы из Полоцка в Москву (1663), «Прилог к преподобной матери Ефросинии» (1663), в которых поэт просит святую покровительницу Беларуси помочь вернуть «в страну Полотскую» народную святыню[30].

После захвата Полотчины российскими войсками Симеон написал ряд стихотворных поздравлений по случаю возможных захватов московскими войсками новых городов и избрания Алексея Михайловича королем Речи Посполитой, а также сатирических произведений против врагов России.

Позднее в панегирическом стиле Симеон Полоцкий написал «Стихи к осудару цару Алексию Михайловичу великия и малыя ы белыя Руси самодержцу», «Стихи к осударыни царыцы», «Стихи к осудару царевичу» и другие торжественные похвалы. Две польскоязычные сатирические поэмы – «Отчаяние шведского короля» и «Шведский король ищет своих офицеров» (около 1657–1660) – разоблачали завоевательную авантюру Карла Х Густава и его захватнические амбиции. Эти и другие произведения белорусского периода (комическая декламация «Витане боголюбивого епископа Калиста Полоцкого ы Витебского од детей школы брацкое…», «Лекарство на гржэхы», «Стихи утешные к лицу единому») свидетельствуют, что он пользовался изобразительными средствами народного смеха – гротеском и травестацией. Одновременно Симеон Полоцкий проявил свой поэтический талант в жанрах пасторали (рождественская стихотворная драма по мотивам Евангелия от Луки «Беседы пастуския»), оды («Стихи к осудару цару Алексию Михайловичу…», «Стихи к осударыни царыцы», «Стихи к осудару царевичу», «Приветство новорожденной царевне Марии…», «Виншоване новообраному патриарше»), элегии («Молитва в скорби», на польском языке)[31]. Под влиянием европейского барокко Симеон Полоцкий постепенно приближался к социально-философским и историческим проблемам.

В открытой собственной типографии издавал книги учебного характера: «Букварь языка славянска», поэтический перевод популярной учебной книги Средневековья и раннего Нового времени – «Псалтырь Рифмотворную» (с приложением стихотворного «Месяцеслова»). Учебным пособием для царских детей и учеников писателя стал «Венец веры кафолическия», которым очень заинтересовалась царевна Софья (сохранилось даже стихотворение, по-

[30] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, Х – пачатак ХХ ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 380–381.

[31] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, Х – пачатак ХХ ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 381.

священное вручению книги царевне). Большой интерес представлял также и «Букварь языка славянска». Предполагают, что он был составлен для будущего императора Петра I, которому в то время было только семь лет[32]. Для подготовки этой учебной книги автором были изучены другие, более ранние издания букварей, в том числе и белорусские (первые в мире книги под названием «Букварь» были изданы именно в Беларуси). Основное содержание «Букваря языка славянска» Симеона Полоцкого составляли тексты Библии, православного катехизиса и важнейшие молитвы, что было характерно для большинства букварей того времени.

Древняя Троицкая церковь Виленского монастыря базилиан, где мог постричься в монахи Симеон Полоцкий

Старажытная Траецкая царква Віленскага манастыра базільян, дзе мог пастрыгчыся ў манахі Сімяон Полацкі

Ancient Trinity Church of Vilno Basilian Monastery, where Simeon Polotsky could became a monk

Но перед этим было помещено авторское стихотворное обращение «Предисловие к юношам, учитися хотящим» и другие тексты.

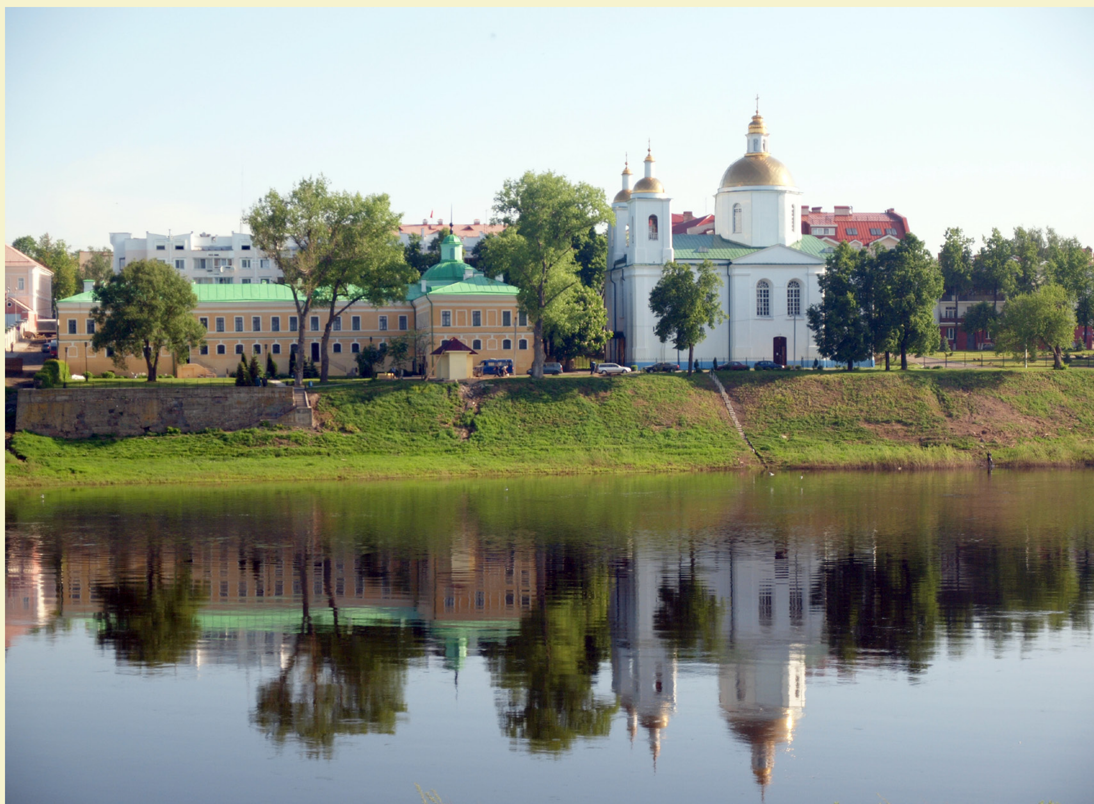
Особенно высоко населением была оценена «Псалтырь Рифмотворная», созданная на основе библейской книги гимнов и песен, которые были впервые в русской литературе переведены Симеоном Полоцким в стихотворную форму. Уже через пять лет после выхода книги она была положена на музыку дьяком Василием Титовым, что стало началом светской вокальной музыки в России[33]. Это издание пользовалось большой популярностью в XVII–XVIII вв.

За политической и церковной борьбой писатель не забывал о своем предназначении – литературном творчестве. Почти ежедневно писал половину тетради стихов, пьес, произведений ораторской прозы. Церковные «слова» и проповеди Симеона Полоцкого служили учебником для русских епископов и священников более низких званий. Они составили рукописные сборники под названиями «Обед душевный»

---

[32] *Батвіннік М.* Азбука на ўсе часы. – Мінск : Беларуская навука, 2003. – С. 124.

[33] Краткая литературная энциклопедия : [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842.



Полоцкий Богоявленский монастырь

Полацкі Богаяўленскі манастыр

Polotsk Bogojavlensky Monastery

(1675) и «Вечеря душевная» (1676). Каждый том – более 1500 страниц, что свидетельствует о необычайном трудолюбии автора. Это был образец высокого ораторского искусства в восточнославянском регионе, а также образец барочного остроумия и контрастной образности[34].

В конце 1670-х гг. Симеон Полоцкий составил два сборника поэзии – «Вертоград многоцветный» вошли стихи общественно-политической, морально-философской, семейно-бытовой тематики) и «Рифмологион, или Стихослов» (вошли произведения патриотического характера, написанные в последние годы творчества Симеона Полоцкого). Сборник стихов «Вертоград многоцветный» называли энциклопедией по христианской символике, истории, биологии, географии, античной мифологии, богословию. Второй крупный сборник «Рифмологион» содержал панегирические произведения и элегические френы (плачи), написанные по случаю определенных событий. Цикл стихов под названием «Френы, или Плачи» на смерть российской царицы Марии Ильиничны считается одним из лучших примеров творчества Симеона Полоцкого. Также в состав «Рифмологиона» были включены образцы драматургической поэзии, написанные для придворного театра царя, – «Комедия притчи о Блудном сыне» и «Комедия о Навуходоносоре царе, о теле злате и о триех отроцех в пещи не сожженных». Считается, что его драматургическое творчество стояло у истоков российского профессионального театра.

Творчество Симеона Полоцкого существенно повлияло на развитие русского литературного языка.

---

[34] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

Восстановленный в XVIII в. Полоцкий Софийский собор и монастырь базилиан при нем

Адноўлены ў XVIII ст. Полацкі Сафійскі сабор і манастыр базільян пры ім

Polotsk St. Sophia Cathedral with the Basilian Monastery rebuilt in the XVIII century

Известно, что вначале он писал на родном белорусском языке и лишь позже обратился к польскому, латинскому, церковнославянскому. Уже попав в Москву, пытался очистить свой язык, приспособить его к грамматическим и лексическим нормам российской версии церковнославянского языка. Об этом он писал в предисловии к «Рифмологиону»:

Писах в начале по языку тому,
Иже свойственный бе моему дому.
Таже увидев много ползу быти,
Славенскому ся чистому учити.
Взях грамматику прилежах читати,
Бог же удобно даде ми ю знати…

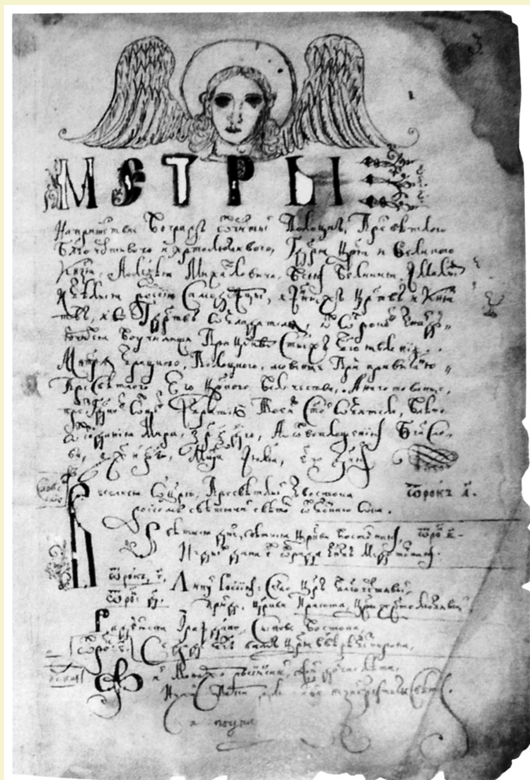
Симеону Полоцкому действительно удалось существенно изменить язык своих произведений, однако, несмотря на его усилия, семантика, фразеология и синтаксис заметно отделяли его язык от языка московского общества того времени[35]. Поэтому при подготовке произведений Симеона Полоцкого к печати редакторы и издатели (например, Сильвестр Медведев) существенно перерабатывали тексты белорусского писателя[36].

В то же время в языковом развитии России второй половины XVII в. наблюдался кризис церковнославянского языка, который постепенно вытеснялся народными наречиями и «очищался» от грецизмов и гебраизмов. В результате происходило становление современного литературного русского языка. Как полагают исследователи, такие изменения произошли в значительной степени благодаря белорусско-украинскому языково-культурному

---

[35] *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – Москва : Высшая школа, 1982. – 3-е изд. – С. 22, 29.

[36] *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – Москва :Высшая школа, 1982. – 3-е изд. – С. 29–30.



Симеон Полоцкий. Метры. Рукопись Симеона Полоцкого

Сімяон Полацкі. Метры. Рукапіс Сімяона Полацкага

Simeon Polotsky. Metry. Manuscript

влиянию[37]. И прежде всего благодаря влиянию Симеона Полоцкого: он воспринимался как преобразователь русского церковнославянского языка, стремившегося к его упрощению[38].

Постоянно (начиная с момента переезда в Москву и до конца жизни) Симеон Полоцкий занимался переводческой деятельностью. Переводил, преимущественно, с польского и латинского языков на церковнославянский, художественно обрабатывал литературные произведения. После смерти в 1675 г. своего учителя, редактора церковных книг при московском дворе Епифания Славинецкого Симеон Полоцкий подключился к переводу на русский язык Библии. Он был начинателем того творческого перевода, в котором точность сочеталась с литературным мастерством. «Грекофилы» (писатели и церковные деятели греко-византийской ориентации) не доверяли «латиннику» и «западнику» Симеону Полоцкому, хотя уважали его талант и энциклопедическую образованность. Но эти разногласия не мешали его дружбе с Епифанием Славинецким. По случаю смерти своего учителя Симеон Полоцкий написал пять эпитафий, впервые в русской литературе использовав этот стихотворный жанр[39].

Стиль белорусского писателя выделяет особая барочная изысканность. Впечатляет жанровое разнообразие произведений: оды, элегии, гимны, проповеди, панегирики, эпитафии, плачи, загадки и др. Как отмечал И.П. Ерёмин, в русской литературе Симеон Полоцкий выступил начинателем «...той отрасли художественного творчества, которая до него была почти совсем не разработана, – поэзии и драматургии»[40].

Очевидно, что литературная и общекультурная программа полоцкого просветителя, направленная на компромиссное приобщение России к европейскому культурному региону, постепенно побеждала. На дворцовых обедах его нередко сажали на почетное место недалеко от царя Алексея Михайловича, отца 12 детей, воспитанием и обучением которых руководил «старец Симеон». Сохранились интересные записи в расходных книгах «Казенного при-

---

[37] *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – Москва : Высшая школа, 1982. – 3-е изд. – С. 22–25, 41.

[38] *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – Москва : Высшая школа, 1982. – 3-е изд. – С. 29.

[39] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

[40] *Ерёмин И. П.* Симеон Полоцкий – поэт и драматург // Симеон Полоцкий. Избранные сочинения / Подг. текста, статья и ком. И. П. Ерёмина. М. ; Л., 1953. С. 260.

каза» (ведомства государственного имущества), среди которых – запись о богатом подарке Симеону Полоцкому от царевича Алексея Алексеевича за его трудолюбие и самоотверженность. В Москве он был в одном лице и «министром культуры», и «министром образования», который сам «приказывал и сам же выполнял приказы»[41].

В творчестве Симеона Полоцкого ярко выразилось стремление к синтезу восточных и западных традиций и достижений книгопечатания, стихосложения, обучения, даже постулатов веры, за что его в России часто критиковали и называли «западником» (критика Епифания Славинецкого, Евфимия Чудовского и др.). Именно в то время начиналась большая дискуссия между «латинниками» и «грекофилами». Симеон Полоцкий всеми воспринимался как лидер первой группы, в составе которой было немало выходцев из Беларуси и Украины. Патриарх Иоаким, который оказывал содействие «грекофилам» и открыто завидовал Симеону Полоцкому, жаловался, что царь поручил последнему «всякая церковная дела писати». Дело доходило до конфликтов с трагическим финалом, о чем свидетельствует страшное убийство стрельцами брата Симеона Полоцкого, монаха Трубчевского монастыря Исакия, которое произошло в 1674 или 1675 г. в монастыре вскоре после возвращения Исакия из киевского паломничества[42].

Литературное наследие Симеона Полоцкого было прекрасным воплощением русского барокко – основного течения в эстетике и художественной культуре второй половины XVII – первой половины XVIII в. в восточнославянском регионе (в белорусском, как и в целом в европейском искусстве, барочный стиль обозначился в конце XVI в.). Таким образом, благодаря деятельности выходцев из Беларуси и Украины, в том числе Симеона Полоцкого, к барокко приобщилась культура России, которая почти не была знакома с готикой и ренессансом. На восточнославянских землях Барокко начало распространяться именно из Беларуси и оформилось здесь в самобытную художественную школу. Ни одна прежняя эпоха не дала белорусской культуре столько ярких имен книгоиздателей, архитекторов, портретистов, иконописцев, граверов и, безусловно, писателей.

В российской культуре барокко в полной мере стало первым общеевропейским стилем, который во многом оказался переломным в эволюции художественного творчества. В результате синтеза влияний Востока и Запада рождалось новое, самобытное, непохожее на соседние культуры. Для литературы барокко характерны такие черты, как сложность стиля, необычайная образность, метафоричность, преувеличенная эмоциональность. Можно также добавить усложненность образов, сюжетов и формы, парадоксальность, стремление как можно больше удивить читателя, повлиять на его эмоции и чувства.

---

[41] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

[42] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

План Москвы с высоты птичьего полета в XVII в.

План Масквы з вышыні птушынага палёту ў XVII ст.

Plan of Moscow from a bird's flight view in the XVII century

В литературной деятельности Симеона Полоцкого отразились также такие черты барокко, как интерес к различным жанрам литературы (религиозно-философской и патриотической поэзии, полемической прозе, придворной и школьной драме, интермедии и др.), и творчество сразу на нескольких языках (белорусском, русском, церковнославянском, польском, латинском).

Литературные произведения эпохи барокко отличаются богатством художественных средств. Симеон Полоцкий также широко использовал барочные приемы письма: зрительно-графический эффект, усложненные метафоры, гиперболы, аллегории, символы и др.[43] В его творчестве используются характерные для барокко контрасты и противопоставления, наблюдается стремление насытить текст утонченными языковыми формами, чтобы оказать большее впечатление на читателя.

Творчество Симеона Полоцкого стало одним из самых ярких воплощений литературы эпохи барокко. В нем нашли отражение многие достижения и противоречия того времени – религиозные, политические, нравственные, культурные. Оно стало важным фактором в процессе становления современного русского языка и литературы, определило направление дальнейшего развития культуры России.

---

[43] Краткая литературная энциклопедия : [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842.

Московский Кремль в начале XVIII в.

Маскоўскі Крэмль у пачатку XVIII ст.

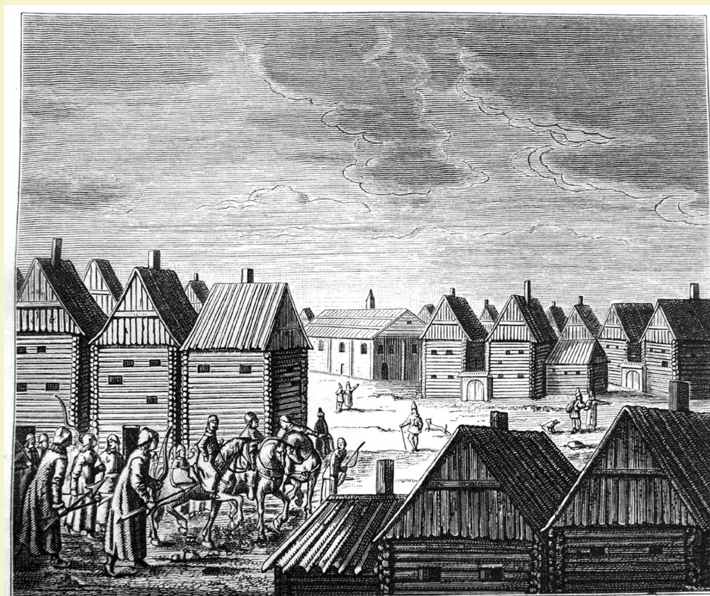
The Moscow Kremlin at the beginning of the XVIII century

«Жезл правления» – знаменитая работа знаменитого полочанина

Издание в 1667 г. «Жезла правления» сыграло ключевую роль не только в судьбе Симеона Полоцкого, но и в истории Российской православной церкви. Оно существенно повлияло на ход развития русской культуры, трансформацию геополитического положения России в XVII в. Именно благодаря выходу этой книги Симеон Полоцкий приобрел широкую известность и авторитет в российском обществе, прославился как талантливый писатель и богослов. Значение этой книги подчеркивается тем фактом, что она была создана на основании поручения двух христианских патриархов (александрийского и антиохийского) и митрополита Паисия Лигарида, которых Симеон Полоцкий сопровождал во время Большого Московского церковного собора 1666–1667 гг. в качестве секретаря и переводчика. С другой стороны, подготовка и издание этой книги стали причиной критики старообрядцев в адрес Симеона Полоцкого как одного из ключевых популяризаторов церковной реформы. Однако даже полемика со старообрядцами только способствовала росту его авторитета.

Значение книги для религиозной и общекультурной жизни России также было довольно большим, поскольку в ней нашли отражение основные идеи и позиции, изложенные на Большом Московском церковном соборе 1666–1667 гг., осудившем как патриарха Никона, так и многочисленных раскольников (старообрядцев).

Ко времени открытия собора недовольство в среде московских книжников от введения патриархом Никоном многих новшеств и изменений в церковные книги начало оформляться в систематизированные претензии. В Российской православной церкви произошел раскол. Наиболее системно претензии раскольников были изложены суздальским попом Никитой и романо-борисоглебским попом Лазарем, которые открыто выступили против официальной церкви и пред-



Московская улица в XVII в.

Маскоўская вуліца ў XVII ст.

Moskov Street in the XVII century

раскольников. Поэтому 7 мая 1666 г. собор дал соответствующее поручение лучше знакомому с делом Симеону Полоцкому, чтобы он подготовил к последующему изданию специальную книгу с глубоким анализом ошибок раскольников[45].

Белорусский ученый монах сразу же занялся делом и закончил его 13 июля 1666 г. Здесь интересно будет отметить, что первоначальная черновая рукопись «Жезла правления» была написана Симеоном с использованием латиницы – букв латинского алфавита[46].

«Жезл правления» был выпущен через год после написания – в 1667 г. Руководитель Московского печатного двора митрополит Павел 10 мая 1667 г. преподнес первые печатные экземпляры царю и патриархам[47].

Эта важная для развития всего Российского государства книга вышла от имени собора и начиналась с пафосного обращения к царю Алексею Михайловичу. Имя автора на титульном листе указано не было. Его Симеон зашифровал в первых буквах каждой из строк акростиха в конце книги, где можно прочитать: «Симеон

ставили на суд общества и царя свои своды обличительных замечаний относительно реформ церкви[44].

Чтобы минимизировать последствия раскола, участники собора постановили подготовить аргументированный и литературно обработанный ответ и опровержение на замечания и претензии старообрядцев. Первый такой ответ был сделан в краткой и обобщенной форме митрополитом Паисием Лигаридом. Безусловно, Симеон Полоцкий принимал участие в его подготовке как переводчик митрополита, поскольку тот не владел церковнославянским и русским языками. Этот ответ собор не признал удовлетворяющим потребности основательного опровержения ошибок

---

[44] *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 23 ; *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 78–79.

[45] *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 24 ; *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 79–80.

[46] *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 25 ; *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 80.

[47] *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 80–81.

Полоцкии трудился». Полное название, указанное на титульном листе, звучит следующим образом: «Жезл правления: для управления мысленным стадом Православно-российской Церкви; укрепления: для укрепления колеблющихся в вере; наставления: для наставления непокорных овец; наказания: для поражения жестокосердных и хищных волков, нападающих на стадо Христово, вознесенный всем освященным собором, собранным по повелению благочестивейшего, тишайшего, самодержавнейшего Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всей Великой, и Малой, и Белой России самодержца, в царствующем, богохранимом и преславном граде Москве. В лето 7174 [1666], в 7 день месяца мая». На титульном листе было также помещено изображение архиерейского жезла. Тем самым читателю разъяснялось, что именно о нем идет речь в сложном и длинном названии издания.

Одежда жителей Московии по гравюре XVII в.

Адзенне жыхароў Масковіі па гравюры XVII ст.

Clothes of inhabitants of Moskovia on the engraving of the XVII century

Важной частью книги является авторское предисловие, в котором обобщаются рассуждения и аргументы относительно позиции старообрядцев. В предисловии к ней объясняется значение духовной власти, символом которой и является архиерейский жезл. Позиция автора, в соответствии с практикой того времени, постоянно подкрепляется цитатами из Священного Писания, сочинений Отцов Церкви и других ключевых для христианства текстов. В предисловии дается обоснование прав собора принимать любые решения для оберегания и совершенствования духовной жизни общества. Делается также очередная попытка убедить раскольников в необходимости решения конфликта мирным путем.

Завершается предисловие общим призывом ко всем православным: «О православные россияне, если не желаете быть сокрушены духовным жезлом наказания, как глиняные сосуды, примите с радостью и любовью этот мысленный «Жезл правления, укрепления, наставления и наказания», большими усилиями завершенный. Шествуйте путем разумения Божественного Писания, который укажет вам этот «Жезл»; сторонитесь безумного учения новых глупцов, а не благословцов; избегайте их ложного толкования, открыто изобличенного этим нашим «Жезлом». Вы же, о любимые Богом дети Церкви, не сомневающиеся в твердости православной веры – единственной, укрепившейся на неподвижном камне, которым является Христос, – примите этот

Российский царь Алексей Михайлович. 1670–1680-е гг.

Расійскі цар Аляксей Міхайлавіч. 1670–1680-е гг.

The Russian Tsar Alexey Mikhaylovich. 1670th–1680th

«Жезл», отгоняйте им псов, лающих на вас и на Церковь; укрепляйте им себя и иных, колеблющихся, укрепляйте, ибо этот «Жезл» не в виде трости, но подобный тем великим столпам храма Соломона, одному из которых имя «исправление», а другому – «крепость». Исправление этот «Жезл», поскольку исправляет согрешивших, он же и крепость, ибо мощен сокрушить врагов, вас, послушных, укрепить, а колеблющихся сделать твердыми благодатью всесвятой, единосущной и нераздельной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, единого Бога. Аминь».

Все дальнейшее содержание книги посвящено анализу ошибок и расхождений с учением церкви в выступлениях старообрядцев. В своей работе Симеон Полоцкий довольно критически отнесся к раскольникам. Причем его критические замечания сделаны очень профессионально: в полемике продуманно сравниваются факты, сопоставляются данные, делается разделение на более и менее важное, точное и неточное.

Все его произведение направлено на обоснование необходимости церковных реформ, которые как раз рассматривались Большим Московским церковным собором. Поскольку сам собор имел радикальный характер и утвердил важные реформы в религиозной жизни России, то его официальные решения и постановления, описанные и обоснованные в книге Симеона Полоцкого, отличались некоторой радикальностью, иногда даже жесткостью и нетерпимостью к оппонентам. В итоге именно автор книги попал под критику старообрядцев.

Важно отметить, что книга написана еще во время работы собора – в 1666 г. – и была одобрена его участниками, которые признали: «Сооружи освященный собор новую книгу, Жезл Правления именованную, в ней же вся подробну клеветы и обличения возобличаются: в первой части Никитино буйствование отражается, во второй окаянного Лазаря безумие объявляется и хулы его Жезлом из чистого сребра Божия слова и от священных Писаний и правильных

винословий сооруженным, посекаются»[48].

Поэтому следует объяснять жесткую и бескомпромиссную позицию «Жезла правления» в отношении старообрядцев не точкой зрения на этот вопрос лично Симеона Полоцкого, а теми жесткими мерами против старообрядцев, которые были поддержаны собором[49].

Книга представляет собой, с одной стороны, произведение полемической религиозной литературы с соответствующей аргументацией и подачей материала, а с другой – изложение постановлений и решений Большого Московского церковного собора 1666–1667 гг. В связи с необходимостью выполнения этих двух функций автором были определены структура и содержание книги.

Спасский собор Заиконоспасского монастыря в Москве

Спаскі сабор Заіконаспаскага манастыра ў Маскве

Spassky Cathedral of the Zaikonospassky Monastery in Moscow

Действительно интересным может быть сравнение «Жезла правления» с произведениями полемической литературы, традиции которой были очень богатыми в Беларуси, на родине Симеона Полоцкого. Еще в XVI в. на землях Беларуси, Литвы и Украины велась активная богословская дискуссия, важнейшим элементом которой стал выпуск многочисленных полемических изданий. Благодаря этому на протяжении последнего десятилетия XVI в., когда была подготовлена и заключена Брестская церковная уния, в Беларуси было напечатано более половины всех кириллических изданий восточнославянского мира![50] Участники той дискуссии прекрасно понимали силу и значение полемической литературы как важного оружия в межконфессиональной борьбе. В дальнейшем в Беларуси даже самые сложные конфликты решались обычно не при помощи оружия (белорусская история почти не знает религиозных восстаний, инквизиции, кровавых войн про-

---

[48] *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 80.

[49] *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 37 ; *Филиппов С.* Раскол в русской церкви и юго-западная ученость // Studia Russica / adiuvante B. Tatar, redigit A. Zoltan. – Budapest, 2000. – Т. 18. – С. 69.

[50] *Исаевич Я. Д.* Преемники первопечатника. – Москва : Книга, 1981. – С. 165.

Учебный процесс в Москве в XVII в. Гравюра из «Азбуки» Василия Бурцова (Москва, 1637) – первого московского пособия для обучения грамоте

Навучальны працэс у Маскве ў XVII ст. Гравюра з «Азбукі» Васіля Бурцова (Масква, 1637) – першага маскоўскага дапаможніка для навучання грамаце

The educational process in Moscow in the XVII century. Engraving from ABC-book by Vasily Burtsov (Moscow, 1637) – the first Moscow handout for training reading and writing

тив иноверцев), а благодаря яркому художественному слову, научной или богословской аргументации. Полемическая литература была главным оружием наших предков. Наибольший ее подъем пришелся на конец XVI – начало XVII в.

Воспитанный на белорусских, украинских и польских литературных традициях Симеон Полоцкий продолжил их развитие в Российском государстве. Поэтому есть все основания считать «Жезл правления» произведением полемической литературы. Недаром один из первых и наиболее компетентных исследователей творчества Симеона Полоцкого И. Татарский еще в XIX в. назвал книгу «Жезл правления» одним из важнейших явлений российской полемической литературы против раскола[51].

Основной задачей «Жезла правления» была критика церковного раскола и старообрядцев. Потому это произведение часто называют антистарообрядческим трактатом[52], богословским трактатом, направленным против патриарха Никона и вождей раскола[53], работой-обвинением раскола, основным духовным оружием против раскола[54].

Свои доводы просветитель основывал на доказательствах и логичности рассуждений, что тогда иногда воспринималась как новации и «латинство». Симеон Полоцкий постоянно призывал к использованию разума, рациональных рассуждений. Он упрекал российских церковных деятелей в необразованности и отсутствии достаточных знаний: «Безумию их каждый посмеется». Именно к размышлениям и рассуждениям призывает и своего читателя: «Молю тя, здравым умом да судиша».

Естественно, что учение православной церкви в дальнейшем также претерпело некоторые изменения. В частности, решением собора 1690 г. был пересмотрен вопрос о времени преложения Святых Даров (превращения хлеба и вина в тело и кровь Христа). Соответственно некоторые соборные решения, закре-

---

[51] *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 81.

[52] Большая энциклопедия : в 62 т. / [главный редактор С. А. Кондратов]. – Москва : Терра, 2006. – Т. 45. – С. 214.

[53] Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / главный редактор А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1976. – Т. 23. – С. 389 ; Краткая литературная энциклопедия : [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 841.

[54] *Варатнікова А. А.* Канфесійная палеміка ў творах Сімяона Полацкага // Барока ў беларускай культуры і мастацтве : зборнік / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы ; [навуковы рэдактар В. Ф. Шматаў]. – 3-е выд. – Мінск, 2005. – С. 295.

пленные в книге «Жезл правления», тоже менялись со временем. Примечательно, что это часто становилось причиной для личной критики в адрес Симеона Полоцкого как «латинника». Однако, во-первых, изложенные в книге позиции были одобрены православным собором, а не имели авторский характер. Во-вторых, критика Симеона Полоцкого была вызвана персональной нелюбовью к нему со стороны старообрядцев и некоторых православных архиереев, таких как патриарх Иоаким, при котором проводился собор 1690 г. и который при жизни Симеона был в тени славы полоцкого иеромонаха.

Поэтому и после смерти Симеона Полоцкого не раз появлялись критические выпады в его адрес и в сторону подготовленного им «Жезла правления», но это никак не уменьшило славу знаменитого полочанина, а книга никогда не выходила из употребления, переиздавалась в дальнейшем и воспринималась как официально одобренная собором позиция относительно сущности православия.

Судьба наследия просветителя и его возвращение

После смерти Симеона Полоцкого, когда незаметные ранее в тени его учености и завистливые к его статусу при дворе православные деятели пытались взять реванш, некоторые его книги были запрещены как насыщенные «латинской мудростью», а рукописи спрятаны в патриаршей ризнице.

Тем не менее произведения просветителя продолжали издаваться и переиздаваться в XVII–XIX вв. Так, например, сборники «Обед душевный» и «Вечеря душевная» выпустил сразу после смерти писателя его ученик и последователь Сильвестр Медведев – соответственно в 1681 и 1683 гг.[55] Переиздавался и «Жезл правления»: в 1753 г. он вышел из печати в Московской синодальной типографии.

В XVIII–XIX вв. отдельные произведения Симеона Полоцкого изредка публиковались в различных научных сборниках и хрестоматиях, которые давно стали библиографической редкостью. Существенное повышение интереса к творчеству полоцкого иеромонаха наблюдалось в XX в., когда одно за другим выходили собрания его сочинений и исследования, посвященные жизни и деятельности просветителя.

Много стихотворных и прозаических произведений, живописных и графических работ посвятили просветителю писатели и художники. Скульптурный памятник Симеону стоит в его родном городе Полоцке. В 1994 г. в здании бывшего Полоцкого Богоявленского монастыря был создан и успешно действует до настоящего времени Музей-библиотека Симеона Полоцкого[56]. Учреждена Международная литературная премия им. Симеона Полоцкого. С целью более глубокого изучения его жизни и творчества был проведен целый ряд научных конференций. Традиционной уже стала конференция «Симеон Полоцкий: мировоззрение, общественно-политическая и литературная деятельность», которая

[55] *Званарова Л.У., Конан У.М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 383.

[56] *Шумовіч А.У.* Экспазіцыя Музея-бібліятэкі Сімяона Полацкага як адлюстраванне жыцця і дзейнасці Сімяона Полацкага // Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць : (матэрыялы III Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 19–20 лістапада 2009 г.) : да 380-годдзя Сімяона Полацкага / [укладальнікі: А. У. Шумовіч, В. А. Шульчанка]. – Полацк, 2010. – С. 207–215.

каждые пять лет проходит на родине просветителя – в городе Полоцке. Произведения Симеона входят в обязательную программу по литературе для учащихся средних и высших учебных заведений Беларуси. Одним словом, память о Симеоне Полоцком в Беларуси свято сохраняется. Помнят его свершения также в России и Украине. В 1980 г. ЮНЕСКО включила имя Симеона Полоцкого в календарь памятных дат этой организации.

Со времени творческой деятельности полоцкого просветителя прошло несколько столетий. В результате довольно драматического, насыщенного многочисленными войнами и восстаниями исторического развития Беларуси на родине Симеона Полоцкого осталось очень мало его изданий. Как свидетельствуют исследователи, подавляющее большинство культурных памятников Беларуси либо было уничтожено, либо находятся за пределами нашей страны. Первые издания трудов Симеона Полоцкого хранятся только в нескольких крупных библиотеках республики – прежде всего в Национальной библиотеке Беларуси, Центральной научной библиотеке им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси и Президентской библиотеке Республики Беларусь. Безусловно, государственные библиотеки ведут работу по изучению, поиску, описанию, получению цифровых и печатных копий, а также приобретению оригиналов этих изданий в свои собрания. Однако далеко не все можно сделать только собственными усилиями.

В связи с этим приобретает большое значение сотрудничество государственных учреждений с зарубежными партнерами, общественными организациями и частными компаниями. Его результаты уже довольно значительны. Что касается книги «Жезл правления» Симеона Полоцкого, то нужно вспомнить передачу губернатором Нижегородской области Российской Федерации Валерием Шанцевым копии этого издания в собрание Национальной библиотеки Беларуси, которая состоялась в рамках Первого белорусско-российского экономического форума и Года культуры России в Беларуси в 2005 г.

Достойным продолжением и действительно важным событием в культурной жизни Беларуси стало возвращение в страну оригинального издания «Жезла правления», которое было осуществлено Белгазпромбанком в 2013 г. Акция состоялась в рамках масштабного проекта «Арт-Беларусь», направленного на возвращение в республику культурных ценностей, которые находятся за рубежом.

Следующим этапом этого проекта является данное факсимильное воспроизведение «Жезла правления», которое позволит более широкой аудитории познакомиться с этим уникальным книжным памятником – произведением религиозной и морально-воспитательной литературы. Важно, что переиздание осуществляется в двух томах. Первый том включает качественное факсимильное воспроизведение оригинального издания. Факсимиле позволяет максимально аутентично воссоздать внешний вид и оригинальную структуру книги, сохранив приобретенные со временем отличительные черты конкретного экземпляра. Во втором томе помещены научный очерк о значении «Жезла правления» и публикация его текста, в том числе в переводе на современные русский и белорусский языки.

Мы уверены, что благодаря этому изданию удастся вернуть в культурное пространство Беларуси и России один из наиболее ценных книжных памятников нашего общего прошлого.

ПЕРШАЯ КНІГА СІМЯОНА ПОЛАЦКАГА

Асоба Сімяона Полацкага – адна з найярчэйшых у гісторыі культуры не толькі Беларусі, яле і ўсяго ўсходнеславянскага свету ў XVII ст. Ён увасобіў у сабе таленты паэта, драматурга, перакладчыка, публіцыста, педагога, філосафа, тэолага, прапаведніка, бібліяфіла, грамадскага і царкоўнага дзеяча.

Калі Францыска Скарыну заслужана лічаць самым вядомым прадстаўніком эпохі Адраджэння ў Беларусі, то Сімяон Полацкі ўпэўнена можа быць названы найбольш прадстаўнічым творцам эпохі Барока, прычым не толькі ў Беларусі, але і ў Расіі.

Дзейнасць Сімяона Полацкага звычайна ацэньваецца даследчыкамі вельмі пазітыўна. Аўтары навуковых работ і энцыклапедычных артыкулаў называлі яго чалавекам шматбакова адораным і шырока вядомым творцам[1], «адным з самых культурных людзей свайго часу»[2], найбуйнейшым паэтам XVII ст.[3], «першым у рускай літаратуры пісьменнікам-прафесіяналам»[4], «заснавальнікам паэ-тычнага і драматычнага жанраў»[5], «таленавітым паэтам, драматургам і прапаведнікам»[6], «выдатным паэтам-гуманістам і асветнікам»[7], «адным з найбольш відных прадстаўнікоў гуманізму»[8], «вялікім сынам Беларусі»[9] і г. д. Іншыя ўпэўнена сцвярджаюць, што ён упісаў адну з самых яркіх старонак у развіццё беларускай і расійскай культур[10] і стаў «адным з самых бліскучых прадстаўнікоў беларускай і рускай культуры XVII ст.»[11].

[1] *Шикман А. П.* Деятели отечественной истории : Биогр. слов.-справ. : в 2 кн. – Москва ; Назрань : АСТ, 1997. – [Кн. 2]: Л – Я. – С. 264.

[2] *Шикман А. П.* Деятели отечественной истории : Биогр. слов.-справ. : в 2 кн. – Москва ; Назрань : АСТ, 1997. – [Кн. 2]: Л – Я. – С. 264.

[3] *Прашковіч М. І.* Беларуская паэзія канца XVI – пачатку XVII ст. // Весці Акадэміі навук БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1964. – № 2. – С. 87.

[4] *Шикман А. П.* Деятели отечественной истории : Биогр. слов.-справ. : в 2 кн. – Москва ; Назрань : АСТ, 1997. – [Кн. 2]: Л – Я. – С. 264.

[5] Краткая литературная энциклопедия : [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842 ; *Прашковіч М. І.* Вялікі сын Беларусі: да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

[6] Краткая литературная энциклопедия : [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842.

[7] *Прашкович Н. И.* Поэзия Симеона Полоцкого: ранний период (1648–1664) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Академия наук Белорусской ССР, Институт литературы им. Я. Купалы. – Минск, 1964. – С. 3.

[8] *Прашковіч М. І.* Старонка даўняй беларускай паэзіі // Полымя. – 1964. – № 6. – С. 166.

[9] *Прашковіч М. І.* Вялікі сын Беларусі : да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

[10] *Прашкович Н. И.* Поэзия Симеона Полоцкого: ранний период (1648–1664) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Академия наук Белорусской ССР, Институт литературы им. Я. Купалы. – Минск, 1964. – С. 3.

[11] *Прашковіч М. І.* Вялікі сын Беларусі : да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

Сучаснікі дзівіліся з працавітасці Сімяона Полацкага і выніковасці яго працы: за 16 гадоў дзейнасці ў Маскве ім было напісана больш за 10 кніг. Вялікі асветнік, ён заўсёды імкнуўся дзяліцца з людзьмі сваімі ведамі. Дзеля гэтага адкрыў у царскім палацы друкарню, сабраў адну з найбуйнейшых бібліятэк у Расіі і завяшчаў яе жыхарам трох блізкіх яму гарадоў – Полацка, Кіева і Масквы.

Але ў кожнай справы ёсць свой пачатак, свае вытокі. Першай падрыхтаванай і надрукаванай Сімяонам Полацкім кнігай, якая адразу ж прынесла славу яе аўтару, зрабіла яго вядомым у свецкіх і царкоўных колах расійскага грамадства, стала праца «Посах кіравання» («Жезл правления»). Факсімільнае і тэкставае выданне гэтай кнігі шаноўны чытач як раз трымае ў сваіх руках.

Ад Полацка да Масквы: пяцідзесяцігадовы жыццёвы шлях Сімяона Полацкага

Сімяон Полацкі (сапраўднае імя Самуіл Пятроўскі-Сітніяновіч) нарадзіўся ў старажытным беларускім горадзе Полацку ў 1629 г. Ён паходзіў, як мяркуюць даследчыкі, з купецкага саслоўя. У архіўных «роспісах двароў палачан» род Пятроўскіх пазначаны поруч са Скарынамі і Цяпінскімі[12]. Першапачатковую адукацыю, верагодна, атрымаў у родным горадзе, які меў даўнія традыцыі адукацыйнай і асветніцкай дзейнасці.

Паміж 1637 і 1651 гг. Сімяон вучыўся ў Кіева-Магілянскай калегіі, якая лічылася лепшай праваслаўнай навучальнай установай Усходняй Еўропы. Сярод яго настаўнікаў былі выдатныя вучоныя і пісьменнікі Пётр Магіла (заснавальнік школы і яе першы рэктар), Сільвестр Косаў, Лазар Барановіч, Інакенцій Гізель, Епіфаній Славінецкі і інш. У час вучобы Сімяона Полацкага ў Кіева-Магілянскай калегіі (яна мела 8 класаў: 4 малодшыя, 2 сярэднія і 2 старэйшыя) выкладаліся славянская, грэчаская, лацінская і польская мовы, граматыка, тэарэтычная і практычная рыторыка, паэтыка, у тым ліку практыка вершаскладання, філасофія, арыфметыка, геаметрыя, астраномія, музыка, багаслоўе. У канцы навучальнага года наладжваліся публічныя дыспуты, на якіх студэнты выступалі з казаннямі на роднай мове і на латыні, чыталі напісаныя пад кіраўніцтвам настаўнікаў вершы, спрачаліся на філасофскія і багаслоўскія тэмы[13].

У першай палове 1650-х гг., як мяркуюць даследчыкі, Сімяон Полацкі перабраўся ў Вільню – сталіцу Вялікага Княства Літоўскага, моцнай беларуска-літоўскай дзяржавы, якая за стагоддзе да гэтага аб’ядналася з Польскім Каралеўствам у канфедэратыўную Рэч Паспалітую. Тут ён пачаў навучанне ў Віленскай езуіцкай акадэміі – першай вышэйшай навучальнай установе ў Вялікім Княстве Лі-

[12] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 379.

[13] *Андриенко Л. О.* Языковая личность Симеона Полоцкого // Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць : матэрыялы II Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 18–19 лістапада 2004 г. : да 375-годдзя Сімяона Полацкага / укладальнікі: А. У. Шумовіч, В. А. Шульчанка. – Полацк : НПГКМЗ, 2005. – С. 6; *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 379.

тоўскім. Яна ўзнікла ў 1570 г. у Вільні, большасць насельніцтва якой складалі беларусы, і хутка стала галоўным цэнтрам адукацыі, навукі і асветы ў краі. Да нашага часу захаваліся запісаныя Сімяонам канспекты курсаў лекцый віленскіх філосафаў і тэолагаў. У Вільні Сімяон Полацкі вывучаў рыторыку, тэарэтычную і практычную паэтыку, натурфіласофію і этыку. Рыторыку выкладаў вядомы прафесар Сігізмунд Лаўксмін, а курсы паэтыкі і антычнай культуры грунтаваліся на фундаментальных працах новалацінскага паэта і тэарэтыка літаратуры Мацея Сарбеўскага[14]. На той час апрача роднай беларускай Сімяон Полацкі ўжо настолькі дасканала авалодаў лацінскай, царкоўнаславянскай і польскай мовамі, што пісаў на ўсіх чатырох вершы, прамовы, пропаведзі, навуковыя працы.

Царь Федор Алексеевич, ученик Симеона Полоцкого. Литография XIX в.

Цар Фёдар Аляксеевіч, вучань Сімяона Полацкага. Літаграфія XIX ст.

Tsar Theodore Alekseevich, a student of Simeon Polotsky. Lithography of XIX century

На думку многіх даследчыкаў, у віленскі перыяд Сімяон Полацкі ўступіў ва ўніяцкі ордэн базыльян (ордэн Васіля Вялікага)[15]. Сярод іншага пра гэта сведчаць уладальніцкія запісы, якія Сімяон Полацкі пакінуў на кнігах з асабістай бібліятэкі («Ex libris Simeonis Piotrowskj Sitnianowicz hieromonachi Polocens. Ord. S. Bas. M.»[16]), вялікі інтарэс да адукацыйнай дзейнасці, а таксама схільнасць да сінтэзу традыцый хрысціянскага Усходу («праваслаўнага свету») і хрысціянскага Захаду («свету каталіцкага»). Апошняе ў найбольшай меры адпавядала характару культуратворчай дзейнасці ўніяцкай царквы.

Паводле ўмоў Брэсцкай уніі 1596 г. праваслаўная царква ў Рэчы Паспалітай была перападпарад-

[14] *Званарова Л. У.*, Конан У. М. Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 379.

[15] *Варатнікова А. А.* Канфесійная палеміка ў творах Сімяона Полацкага // Барока ў беларускай культуры і мастацтве : зборнік / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы ; [навуковы рэдактар В. Ф. Шматаў]. – 3-е выд. – Мінск, 2005. – С. 295 ; Республика Беларусь : энциклопедия: [в 6 т.] / редколлегия: Г. П. Пашков (главный редактор) [и др.]. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя, 2008. – Т. 6. – С. 656.

[16] *Корзо М.* Внешняя традиция как источник вдохновения. К вопросу об авторстве киевских и московских православных текстов XVII в. Два примера // Studi Slavistici. – 2009. – VI. – S. 72–73.

Царица Софья Алексеевна, ученица Симеона Полоцкого. Литография XIX в.

Царыца Соф’я Аляксееўна, вучаніца Сімяона Полацкага. Літаграфія XIX ст.

Princess Sofya, a student of Simeon Polotsky. Lithography of XIX century

ныя сувязі з Расіяй і іншымі праваслаўнымі краінамі, актыўна выкарыстоўвала працу творцаў з гэтых рэгіёнаў. У той жа час інтэнсіфікацыі заходняга ўздзеяння на культуратворчы працэс ва ўніяцкім асяроддзі спрыяла больш актыўнае ўзаемадзеянне з заходнехрысціянскімі краінамі, каталіцкімі манаскімі ордэнамі, запрашэнне заходнееўрапейскіх майстроў, пашырэнне выкарыстання польскай і лацінскай моў, павелічэнне цікавасці да еўрапейскай філасофскай і грамадска-палітычнай думкі, распаўсюджанне барочных уплываў і інш. У выніку сінтэзу традыцый Усходу і Захаду культуратворчая дзейнасць царквы суправаджалася стварэннем новых форм, што абумовіла самабытны і непаўторны характар яе культурнай спадчыны. Імкненне да сінтэзу традыцый Усходу і Захаду яскрава праявілася і ў творчасці Сімяона Полацкага.

Скончыць адукацыю ў Віленскай акадэміі Сімяону не дазволіла распачатая ў 1554 г. вайна Рэчы Паспалітай з Расіяй і захоп Вільні ў 1655 г. Падчас вайны юнак пераехаў у родны Полацк, дзе ў 1656 г. уступіў у Полацкі Богаяўленскі манастыр пад імем Сімяона (мянушку «Полацкі» ён атрымаў пазней у Маскве) і настаўнічаў у брацкай школе пры манастыры. Пасля захопу Полацка ў 1656 г. Сімяон вітаў цара Аляксея Міхайлавіча вершамі

кавана ад Канстанцінопальскага патрыярха, які часткова страціў свой уплыў і аўтарытэт пасля падзення Візантыі, патрыярху (папу) Рымскаму. Пры гэтым царква захоўвала аўтаномію і абраднасць у адпаведнасці з уласнай традыцыяй. Гэту царкву прынята сёння называць уніяцкай.

Асаблівасцю культуратворчай дзейнасці ўніяцкай царквы ў Беларусі на працягу ўсяго перыяду яе існавання з’яўлялася пастаянная апора на дзве традыцыі – усходнюю і заходнюю. Царква шырока выкарыстоўвала культурную спадчыну праваслаўнай царквы Вялікага Княства Літоўскага, адстойвала права на захаванне ўсходнехрысціянскіх абрадаў і догматаў, падтрымлівала культур-

(«Полацкія метры») у выкананні 12 сваіх вучняў.

Ваенныя дзеянні стваралі ў беларускім грамадстве адчуванне набліжэння канца свету. Вайна працягвалася надзвычай доўга – да 1667 г. – і закончылася Андрусаўскім перамір’ем, паводле якога да Расіі былі далучаны Левабярэжная Украіна і Смаленшчына, астатнія ж землі Вялікага Княства Літоўскага (у тым ліку большасць беларускіх земляў) засталіся ў складзе Рэчы Паспалітай. Для Беларусі вайна мела жахлівыя наступствы: было знішчана каля трэці яе насельніцтва (а на Полаччыне – больш паловы), разбурана эканоміка, разрабавана культурная спадчына…

Царевич Петр Алексеевич, будущий император Петр I

Царэвіч Пётр Аляксеевіч, будучы імператар Пётр I

The prince Peter Alekseevich, prospective Emperor Peter I

Палітычная эліта шукала выратавання ў заключэнні саюзаў з суседнімі дзяржавамі – Швецыяй, Прусіяй, Расіяй. Сімяон Полацкі бачыў перспектыву ў больш цесным узаемадзеянні менавіта з Расіяй. Таму, калі ў ліпені 1656 г. маскоўскі цар Аляксей Міхайлавіч прыбыў з войскам у Полацк, полацкі манах вітаў яго хвалебнымі метрамі – тэатралізаванымі сілабічнымі вершамі, якія зачыталі вучні паэта, праслаўляючы «вызваліцеля» беларускай зямлі, спадчынніка «польскай кароны»[17].

Непрыхаванае хвалебнае ўслаўленне прыйшлося цару і яго прыдворным даспадобы, таму Сімяону заказалі яшчэ адзін цыкл падобных панегірычных вершаў («Віцебскія метры»). Чарговыя вершаваныя вітанні цара былі агучаны падчас наведвання Сімяонам у 1660 г. Масквы. Прыгожая паэзія, заснаваная па прынцыпе чаргавання, распаўсюджаным у Расіі, уражвала слухачоў.

Каб пазбегнуць магчымага пераследу за падтрымку ворага ў вайне, Сімяон у 1664 г. (ці яшчэ ў другой

[17] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 381.

палове 1663 г.[18]) канчаткова пераехаў у Маскву, дзе яго здольнасці адразу былі высока ацэнены і запатрабаваны. Тут ён пачаў займацца стварэннем школы новага тыпу для падрыхтоўкі служачых Прыказа тайных спраў – будучых чыноўнікаў, дыпламатаў, перакладчыкаў і інш.[19]. У 1665–1668 гг. ён непасрэдна кіраваў працай гэтай школы. У Маскве, дзе перад тым існавала толькі «элементарная адукацыя, якая набывалася пераважна шляхам чытання», сапраўдным прарывам выглядала з'яўленне школы, якая «адпавядала патрабаванням вышэйшай, ці прынамсі сярэдняй адукацыі»[20]. Ёсць сур'ёзныя падставы меркаваць, што асноўныя прынцыпы арганізацыі працэсу навучання ў гэтай школе былі запазычаны Сімяонам Полацкім з практыкі навучальных устаноў, якія існавалі ў яго на радзіме. Выпускнікамі гэтай школы былі такія вядомыя дзеячы рускай культуры, як паэт і царкоўны дзеяч Сільвестр Мядведзеў і стваральнік цудоўнага вершаванага «Буквара» Карыён Істомін[21]. У гэты перыяд Сімяон Полацкі блізка пазнаёміўся з мітрапалітам Газы – вучоным грэкам Паісіем Лігарыдам, які быў дарадцам цара па царкоўных справах. Гэта дазволіла Сімяону паглыбіцца ў справы царскага двара, далучыцца да складанай царкоўнай дыскусіі і рэформы, што была звязана з дзейнасцю патрыярха Нікана. У гэтым кантэксце вялікае значэнне меў удзел Сімяона Полацкага ў працы Вялікага Маскоўскага сабора 1666–1667 гг. У той жа час яго ўсё часцей пачалі запрашаць на прыдворныя ўрачыстасці, дзе паэт зачытваў свае вершаваныя прынагодныя віншаванні[22].

Адукацыйная дзейнасць, якая з'яўлялася найбольш значнай для ордэна базыльян, стала галоўнай задачай і для Сімяона Полацкага, якога афіцыйна прызначылі выхавацелем царскіх дзяцей. Ён асабіста вучыў спадкаемцаў трона царэвічаў Аляксея ды Фёдара, царэўну Соф'ю, а таксама даглядаў за выхаваннем царэвіча Пятра, які ў далейшым стаў імператарам Пятром Вялікім. У гэтым кантэксце можна меркаваць, што трансфармацыя грамадскага і культурнага жыцця ў Расіі, еўрапеізацыя самой Расіі ў часы Пятра І былі выкліканы ў тым ліку і педагагічнай дзейнасцю манаха Сімяона з Полацка. За год да смерці Сімяон Полацкі працаваў над праектам рускай вышэйшай школы (акадэміі) на ўзор Кіева-Магілянскай акадэміі. Мелася на ўвазе выкладанне ў ёй не толькі грэчаскай мовы і багаслоўя, але ідасягненняў еўрапейскай гуманітарнай навукі і культуры, лацінскай мовы і натурфіласофіі[23].

---

[18] *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 64–65.

[19] *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 17.

[20] *айков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 18 ; *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 71.

[21] *Прашковіч М. І.* Вялікі сын Беларусі: да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

[22] *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 17 ; *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 78–79.

[23] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

У канцы 1678 г. Сімяон адкрыў у Крамлі непадкантрольную патрыярху друкарню, якую прынята называць «Верхняй», бо яна знаходзілася на верхнім паверсе царскага палацавага будынка. Гэта падзея мае выключную значнасць у гісторыі культуры Расіі, дзе да таго часу працавалі адзінкавыя друкарні (для параўнання, у роднай Сімяону Рэчы Паспалітай, у тым ліку на беларускіх землях дзейнічалі 134 друкарні). Гэта стварыла падставы для развіцця навукі і літаратуры, а таксама для паслаблення царкоўнай цэнзуры.

Для працы ў друкарні Сімяон Полацкі запрасіў мастакоў і майстроў гравюры[24]. Многія з іх, як мяркуецца, мелі беларускае паходжанне. Такое ж паходжанне было і ў абсталявання друкарні. Справа ў тым, што падчас вайны Расіі з Рэччу Паспалітай з беларускіх земляў на ўсход было перавезена вельмі шмат насельніцтва (асабліва кваліфікаваных рамеснікаў і майстроў) і матэрыяльных каштоўнасцей. Сярод іншага, у 1654 г. былі вывезены абсталяванне і майстры знакамітай друкарні Куцеінскага манастыра пад Оршай[25]. Пасля некалькіх гадоў яе дзейнасці ў Іверскім манастыры на Валдаі і спробаў арганізаваць яе працу ў Новаіерусалімскім манастыры на Істры абсталяванне друкарні было перавезена ў Маскву, дзе і стала асновай для стварэння «Верхняй» друкарні Сімяона Полацкага[26]. Туды ж перабраліся і некаторыя майстры з

Рождение Петра Великого. Гравюра к иллюстрированному изданию «История Государства Российского» Н.М. Карамзина (Петербург, 1836)

Нараджэнне Пятра Вялікага. Гравюра да ілюстраванага выдання «История Государства Российского» М.М. Карамзіна (Пецярбург, 1836)

The birth of Peter the Great. Woodcut illustration for the publication «The History of the Russian State» by N. Karamzin (St. Petersburg, 1836)

Куцейна. Асобныя друкары і мастакі былі запрошаны асабіста Сімяонам Полацкім – як напрыклад, яго сябар і знакаміты расійскі мастак Сямён Ушакоў.

У выніку сваёй дзейнасці друкарня выпусціла шэсць выданняў, пераважна твораў, напісаных самім Сімяонам Полацкім. Важна таксама дадаць, што Сімяон Полацкі з вялікай павагаю ставіўся да кніг, збіраў іх на працягу ўсяго жыцця, у выніку чаго ім была сабрана адна з найлепшых у краіне бібліятэк. Сімяон завяшчаў яе чатыром манастырам Беларусі, Расіі і Украіны, аднакяго воля выканана не была[27].

Памёр Сімяон Полацкі раптоўна 25 жніўня 1680 г. на 51 годзе жыцця. Пахавалі яго ў Заіконаспас-

---

[24] Краткая литературная энциклопедия : [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842.

[25] *Абецедарский Л. С.* Белорусы в Москве: XVII в.: из истории русско-белорусских связей / БГУ им. В. И. Ленина. – Минск : Издательство Белгосуниверситета им. В. И. Ленина, 1957. – С. 47.

[26] *Абецедарский Л. С.* Белорусы в Москве: XVII в.: из истории русско-белорусских связей / БГУ им. В. И. Ленина. – Минск : Издательство Белгосуниверситета им. В. И. Ленина, 1957. – С. 47–48.

[27] *Шумовіч А. У.* Экспазіцыя Музея-бібліятэкі Сімяона Полацкага як адлюстраванне жыцця і дзейнасці Сімяона Полацкага // Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць (матэрыялы III Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 19–20 лістапада 2009 г.): да 380-годдзя Сімяона Полацкага / [укладальнікі: А. У. Шумовіч, В. А. Шульчанка]. – Полацк, 2010. – С. 207.

кім манастыры ў Маскве, а каля магілы паставілі дзве каменныя стэлы з вялікай эпітафіяй, якую напісаў Сільвестр Мядзведзеў і якая пачыналася наступнымі словамі:

Зряй, человече! Сей гроб, сердцем умилися,
о смерти учителя славна прослезися.
Учитель бо зде токмо один таков бывый,
богослов правый, церкве догмата хранивый,
Муж благоверный, церкви и царству потребный,
проповедию слова народу полезный,
Симеон Петровский, от всех верных любимый,
за смиренномудрие преудивляемый.
Им же польза верные люди насаждала,
незлобие же, тихость, кротость удивляла,
В нем же вера, надежда, любы пребываше,
молитва, милостыня, пост ся водворяше...

Творчы шлях Сімяона Полацкага

Займацца літаратурнай творчасцю Сімяон Полацкі пачаў яшчэ ў маладосці. Самыя раннія паэтычныя творы датуюцца канцом 1640-х гг. (час навучання ў Кіеве). Яны носяць павучальна-рэлігійны характар, напісаны ў традыцыях панегірычнай паэзіі. У ранніх вершах Сімяона закранаюцца праблемы чалавечай маралі, працы, гуманізму, мастацтва, дзяржаўнай улады і г. д.[28]

Большасць польскіх і лацінскіх вершаў Сімяона Полацкага, якія былі створаны падчас яго навучання ў Кіеве і Вільні, належаць да так званай школьнай паэзіі: гэта «перакладыроўка» тагачаснай універсітэцкай навукі і маральнай філасофіі ў сістэму сілабічнай паэтыкі барочнага кірунку. Тады паэтычны талент пісьменніка выявіўся пераважна ў свецкай тэматыцы, кантраснай вобразнасці, спецыфічнай для паэтычнай культуры барока «паэтычнай дасціпнасці»[29]. У час знаходжання ў Полацкім Богаяўленскім манастыры, ён пісаў вершы на беларускай, польскай і лацінскай мовах, хоць не меў магчымасці іх надрукаваць (зборнік «Розныя вершы»).

Чалавек па натуры дзейсны, працавіты, Сімяон Полацкі выкарыстаў усе магчымасці для грамадскага і літаратурнага самавыяўлення. Былі ў яго жыцці хвіліны адзіноты і тугі, і тады пісаліся вершы-маленні элегічнага настрою. Напрыклад, у «Малітве ў час смутку» паэт просіць Бога вызваліць яго ад цяжкіх клопатаў і напасцяў. З прыходам Сімяона Полацкага вакол Полацкага Богаяўленскага манастыра згуртаваліся таленавітыя пісьменнікі, сярод іх і ранейшыя яго настаўнікі – Філафей Утчыцкі, Ігнацій Іяўлевіч, здольныя выхаванцы іх школы Васіль Яновіч, Сава Капусцін і інш. Гэта была, па сутнасці, полацкая школа беларускіх літаратараў і настаўнікаў, якая магла сапернічаць з тагачаснай Полацкай езуіцкай калегіяй.

Характэрныя рысы паэтычных твораў полацкага перыяду – патрыятызм, любоў і пашана да свайго народа, роднага горада і краю. Сярод твораў гэтага перыяду – элегічная малітва пра забранне цудатворнага абраза Багародзіцы з Полацка ў Маскву (1663), «Пралог да прападобнай маці Ефрасінні» (1663), у якіх паэт просіць святую заступніцу Беларусі дапамагчы вярнуць «в

[28] *Прашковіч М. І.* Вялікі сын Беларусі : да 300-годдзя пераезду Сімяона Полацкага ў Маскву // Беларусь. – 1964. – № 6. – С. 28.

[29] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 380.

[30] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 380–381.

страну Полотскую» народную святыню[30].

Пасля захопу Полаччыны расійскімі войскамі Сімяон напісаў шэраг вершаваных віншаванняў з нагоды магчымых захопаў маскоўскімі войскамі новых гарадоў і абрання Аляксея Міхайлавіча каралём Рэчы Паспалітай, а таксама сатырычных твораў супраць праціўнікаў Расіі.

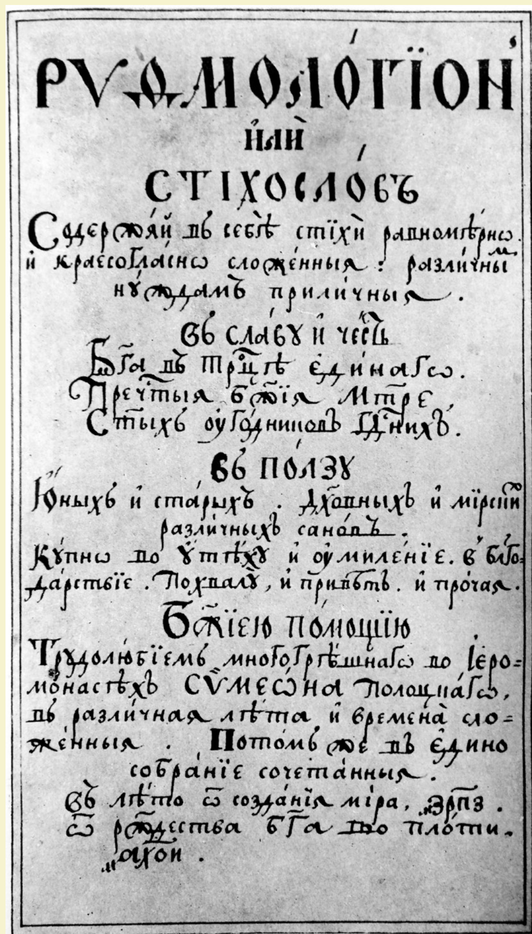
Пазней у панегірычным стылі Сімяон Полацкі напісаў «Вершы да гасудара Аляксея Міхайлавіча Вялікія і Малыя і Белыя Русі самадзержца», «Вершы да гасударыні царыцы», «Вершы да гасудара царэвіча» і іншыя ўрачыстыя хваленні. Дзве польскамоўныя сатырычныя паэмы – «Адчай шведскага караля» і «Шведскі кароль шукае сваіх афіцэраў» (каля 1657–1660) – выкрывалі заваёўніцкую авантуру Карла Густава X і яго амбіцыі адносна захопу. Гэтыя і іншыя творы беларускага перыяду (камічная дэкламацыя «Вітанне богалюбівага епіскапа Каліста Полацкага і Віцебскага…», «Лякарства на грахі», «Вершы ўцешныя да асобы адзінай») сведчаць, што ён карыстаўся выяўленчымі сродкамі народнага смеху – гратэскам і травестацыяй. Адначасова Сімяон Полацкі выявіў свой паэтычны талент у жанрах пастаралі (калядная вершаваная драма па матывах Евангелля ад Лукі «Гутаркі пастухоўскія»), оды («Вершы да гасудара цара Аляксея Міхайлавіча...», «Вершы да гасударыні царыцы», «Вершы да гасудара царэвіча», «Прывітанне нованароджанай царэўне Марыі», «Віншаванне новаабранаму патрыярху»), элегіі («Малітва ў смутку», на польскай мове)[31]. Пад уплывам еўрапейскага барока Сімяон Полацкі паступова набліжаўся да

Симеон Полоцкий. Вертоград многоцветный. Парадная рукопись

Сімяон Полацкі. Вертаград мнагацветны. Парадны рукапіс

Simeon Polotsky. Vertograd mnogocvetnyj (The Garden of Many Flowers). The ceremonial manuscript

[31] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 381.



РУѲМОЛОГІОН

или

СТІХОСЛОВЪ

Содержай въ себѣ стіхи равномѣрно и красогласно сложенныя: различным нуждамъ приличныя.

Въ славу и честь

Бга въ Трцѣ единагѡ. Прчстыя Бжія Мтре, Стыхъ оугодниковъ Єгѡ.

Въ пользу

Юныхъ и старыхъ. Дховныхъ и мірскихъ различныхъ сановъ. Купно по утѣхѣ и оумиленіе. в благодарствіе. Похвалъ, и привѣтъ. и прочая.

Бжіею помощію

Трудолюбіемъ многогрѣшнагѡ во іеромонасѣхъ Сѵмеѡна Полоцкагѡ, въ различная лѣта и времена сложенныя. Потомъ же въ едино собраніе сочетанныя.

Въ лѣто ѿ созданія міра, ЗРПЗ. ѿ рождества Бга по плоти, АХОИ.

Симеон Полоцкий. Рифмологион

Сімяон Полацкі. Рыфмалагіён

Simeon Polotsky. Rhymelogion

сацыяльна-філасофскіх і гістарычных праблем.

У адкрытай уласнай друкарні выдаваў кнігі вучэбнага характару: «Буквар славянскай мовы», паэтычны пераклад папулярнай вучэбнай кнігі Сярэднявечча і ранняга Новага часу – «Псалтыр рыфмаваны» (з дадаткам вершаванага «Месяцаслова»). Навучальным дапаможнікам для царскіх дзяцей і вучняў пісьменніка стаў «Вянец веры кафалічнай», якім вельмі зацікавілася царэўна Соф’я (захаваўся нават верш, прысвечаны ўручэнню рукапіснай кнігі царэўне). Вялікую цікавасць меў таксама і «Буквар славянскай мовы». Мяркуюць, што ён быў зроблены для будучага імператара Пятра I, якому на той час было толькі сем гадоў[32]. Для падрыхтоўкі гэтай навучальнай кнігі аўтарам былі вывучаны іншыя, больш раннія выданні буквароў, у тым ліку і беларускія (першыя ў свеце кнігі пад назвай «Буквар» былі выдадзены менавіта беларускімі друкарамі). Асноўны змест «Буквара славянскай мовы» Сімяона Полацкага складалі тэксты Бібліі, праваслаўнага катэхізіса і важнейшыя малітвы, што было характэрна для большасці буквароў таго часу. Але перад тым быў змешчаны аўтарскі вершаваны зварот «Прадмова да юнакоў, якія жадаюць навучацца» і іншыя тэксты.

Асабліва высока насельніцтвам быў ацэнены «Псалтыр рыфмаваны», створаны на аснове біблейскай кнігі гімнаў і песняў, якія былі ўпершыню ў рускай літаратуры перакладзены Сімяонам Полацкім у вершаваную форму. Ужо праз пяць гадоў пасля выхаду кнігі яна была пакладзена на музыку дзякам Васілём Цітовым, што стала пачаткам свецкай вакальнай музыкі ў Расіі[33]. Гэта выданне карысталася вялікай папулярнасцю ў XVII–XVIII стст.

За палітычнай і царкоўнай барацьбой пісьменнік не забываў пра сваё наканаванне – літаратурную творчасць. Амаль штодзённа пісаў палову сшытка вершаў, п’ес, твораў прамоўніцкай прозы. Царкоўныя «словы» і казанні Сімяона Полацкага служылі падручнікам для рускіх епіскапаў і святароў ніжэйшых званняў. Яны склалі рукапісныя зборнікі пад назвамі «Абед душэўны» (1675) і «Вя-

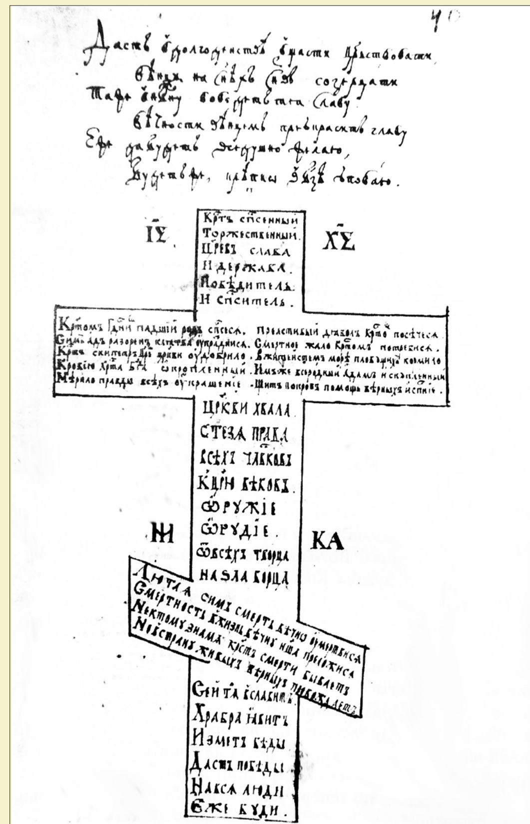
[32] *Батвіннік М.* Азбука на ўсе часы. – Мінск : Беларуская навука, 2003. – С. 124.

[33] Краткая литературная энциклопедия : [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842.

чэра душэўная» (1676). Кожны том – больш за 1500 старонак, што сведчыць пра надзвычайную працавітасць аўтара. Гэта быў узор высокага прамоўніцкага мастацтва ва ўсходнеславянскім рэгіёне, а таксама ўзор барочнай дасціпнасці і кантраснай вобразнасці[34].

У канцы 1670-х гг. Сімяон Полацкі склаў два зборнікі паэзіі – «Вертаград шматколерны» (увайшлі вершы грамадска-палітычнай, маральна-філасофскай, сямейна-бытавой тэматыкі) і «Рыфмалагіён, або Вершаслоў» (увайшлі творы патрыятычнага характару, напісаныя ў апошнія гады творчасці). Зборнік вершаў «Вертаград мнагацветны» называлі энцыклапедыяй па хрысціянскай сімволіцы, гісторыі, біялогіі, геаграфіі, антычнай міфалогіі, тэалогіі. Другі буйны зборнік «Рыфмалагіён » змяшчаў панегірычныя творы і элегічныя фрэны (плачы), напісаныя пад пэўную нагоду. Цыкл вершаў пад назвай «Фрэны, або Плачы» на смерць расійскай царыцы Марыі Ільінічны лічыцца адным з найлепшых прыкладаў творчасці Сімяона Полацкага. Таксама ў склад «Рыфмалагіёна» былі ўключаны ўзоры драматургічнай паэзіі, напісаныя для прыдворнага тэатра цара, – «Камедыя прытчы пра блуднага сына» і трагедыя «Пра Навухаданосара цара...». Лічыцца, што яго драматургічная творчасць стаяла ля вытокаў расійскага прафесійнага тэатра.

Творчасць Сімяона Полацкага істотна паўплывала на развіццё рускай літаратурнай мовы. Вядома, што напачатку ён пачаў пісаць на роднай беларускай мове і толькі пазней звярнуўся да польскай, лацінскай, царкоўнаславянскай. Ужо трапіўшы ў Маскву, спрабаваў вычысціць сваю мову, прыладкаваць яе да граматычных і лексічных нормаў расійскай версіі царкоўнаславянскай мовы. Пра гэта ён пісаў у прадмове да «Рыфмалагіёна»:



Симеон Полоцкий. Стихотворение-крест из «Благоприветствования» царю Алексею Михайловичу (Москва, 1665)

Сімяон Полацкі. Верш-крыж у віншавальным прывітанні цару Аляксею Міхайлавічу (Масква, 1665)

Simeon Polotsky. Poem in the form of cross with greetings to Tsar Alexei Mikhailovich (Moscow, 1665)

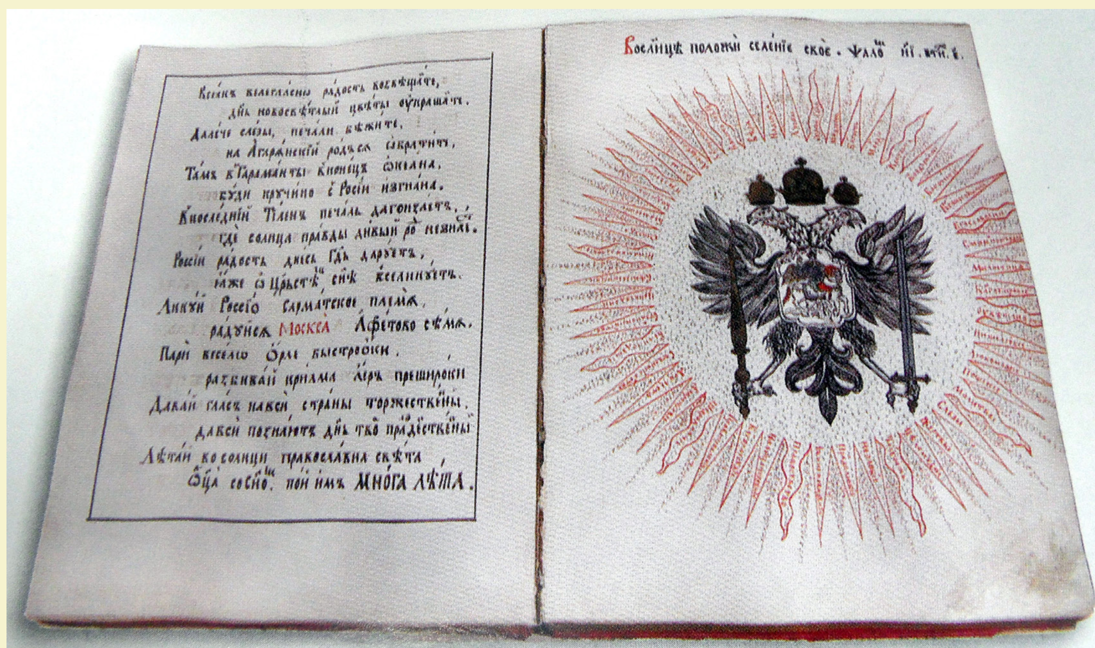
Писах в начале по языку тому,
Иже свойственный бе моему дому.
Таже увидев много ползу быти,
Славенскому ся чистому учити.
Взях грамматику прилежах читати,
Бог же удобно даде ми ю знати…

Сімяону Полацкаму сапраўды ўдалося істотна змяніць мову сваіх твораў, аднак нягледзячы на яго намаганні семантыка, фразеалогія і сінтаксіс заўважна аддзялялі яе ад сучаснай яму мовы маскоўскага грамадства[35]. Таму пры падрыхтоўцы

---

[34] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

[35] *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – Москва : Высшая школа, 1982. – 3-е изд. – С. 22, 29.



Симеон Полоцкий. Орел Российский (Москва, 1667)

Сімяон Полацкі. Арол Расійскі (Масква, 1667)

Simeon Polotsky. The Russian Eagle (Moscow, 1667)

твораў Сімяона Полацкага да друку рэдактары і выдаўцы (напрыклад, Сільвестр Мядзведзеў) істотна перапрацоўвалі тэксты беларускага пісьменніка[36].

У той жа час у моўным развіцці Расіі другой паловы XVII ст. назіраўся крызіс царкоўнаславянскай мовы, якая паступова выцяснялася народнымі гаворкамі і «ачышчалася» ад грэцызмаў і гебраізмаў. У выніку адбывалася станаўленне сучаснай літаратурнай рускай мовы. Як мяркуюць даследчыкі, такія змены адбыліся дзякуючы, у значнай ступені, беларуска-ўкраінскаму моўна-культурнаму ўплыву[37]. І найперш дзякуючы ўплыву Сімяона Полацкага: ён успрымаўся ў якасці пераўтваральніка рускай царкоўнаславянскай мовы, які імкнуўся да яе спрашчэння[38].

Пастаянна (пачынаючы з моманту пераезду ў Маскву і да канца жыцця) Сімяон Полацкі займаўся перакладчыцкай дзейнасцю. Перакладаў, пераважна, з польскай і лацінскай моў на царкоўнаславянскую, па-мастацку апрацоўваў літаратурныя творы. Пасля смерці ў 1675 г. яго былога настаўніка, рэдактара царкоўных кніг пры маскоўскім двары Эпіфанія Славінецкага Сімяон Полацкі падключыўся да перакладу на рускую мову Біблії. Ён быў пачынальнікам таго творчага перакладу, у якім дакладнасць спалучалася з літаратурным майстэрствам. «Грэкафілы» (пісьменнікі і царкоўныя дзеячы грэка-візантыйскай арыентацыі) не давяралі «лацінніку» і «заходніку» Сімяону Полацкаму, хоць паважалі яго талент і энцыклапедычную аду-

---

[36] *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – Москва :Высшая школа, 1982. – 3-е изд. – С. 29–30.

[37] *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – Москва : Высшая школа, 1982. – 3-е изд. – С. 22–25, 41.

[38] *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – Москва : Высшая школа, 1982. – 3-е изд. – С. 29.

каванасць. Але гэтыя рознагалоссі не перашкаджалі яго сяброўству з Эпіфаніем Славінецкім. На смерць свайго настаўніка Сімяон Полацкі напісаў пяць эпітафій, упершыню ў рускай літаратуры скарыстаўшы гэты вершаваны жанр[39].

Симеон Полоцкий. Орел Российский. Стихотворение в форме сердца (Москва, 1667)

Сімяон Полацкі. Арол Расійскі. Верш у форме сэрца (Масква, 1667)

Simeon Polotsky. The Russian Eagle. Poem in the form of a heart (Moscow, 1667)

Стыль беларускага пісьменніка вылучае асаблівая барочная вытанчанасць. Багатая жанравая разнастайнасць твораў: оды, элегіі, гімны, казанні, панегірыкі, эпітафіі, плачы, загадкі і інш. Як адзначаў І.П. Яромін, у рускай літаратуры Сімяон Полацкі выступіў пачынальнікам «…той галіны мастацкай творчасці, якая да яго была амаль зусім не распрацавана, – паэзіі і драматургіі»[40].

Відавочна, што літаратурная і агульнакультурная праграма полацкага асветніка, накіраваная на кампраміснае далучэнне Расіі да еўрапейскага культурнага рэгіёна, паступова перамагала. На дварцовых абедах яго нярэдка садзілі на ганаровым месцы недалёка ад цара Аляксея Міхайлавіча, бацькі 12 дзяцей, выхаваннем і навучаннем якіх кіраваў «старац Сімяон». Захаваліся цікавыя запісы ў расходных кнігах «Казённага прыказа» (ведамства дзяржаўнай маёмасці), сярод якіх – запіс пра багаты падарунак Сімяону Полацкаму ад царэвіча Аляксея Аляксеевіча за яго працавітасць і самаахвярнасць. У Маскве ў адной сваёй асобе ён быў і «міністрам культуры», і «міністрам адукацыі», які сам «загадваў і сам жа выконваў загады»[41].

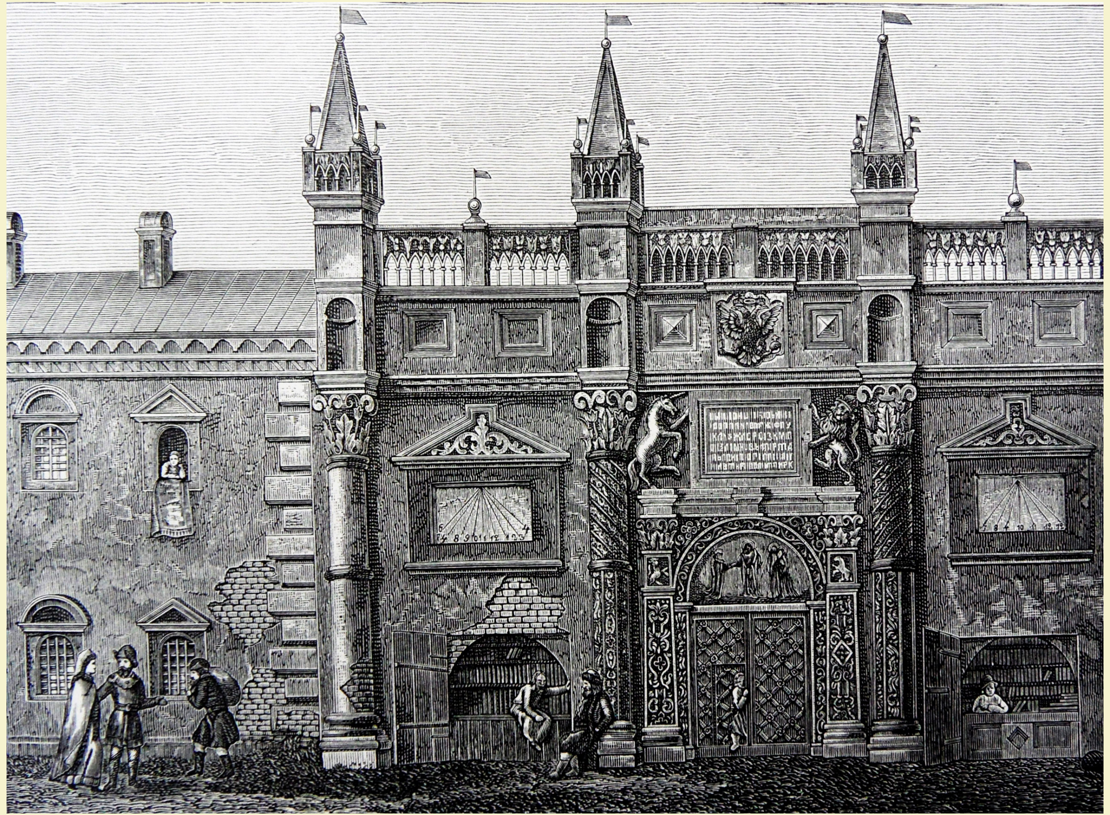
У творчасці Сімяона Полацкага ярка выразілася імкненне да сінтэзу ўсходніх і заходніх традыцый і дасягненняў кнігадрукавання, вершаскладання, навучання, нават пастулатаў веры, за што яго ў Расіі часта крытыкавалі і называлі заходнікам (крытыка Эпіфанія Славінецкага, Яўфімія Чудаўскага і інш.). Менавіта ў той

---

[39] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

[40] *Ерёмин И. П.* Симеон Полоцкий – поэт и драматург // Симеон Полоцкий. Избранные сочинения / Подг. текста, статья и ком. И. П. Ерёмина. М. ; Л., 1953. С. 260.

[41] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.



Печатный двор в Москве в XVII в., где печатались книги Симеона Полоцкого

Друкарскі двор у Маскве у XVII ст., дзе выдаваліся кнігі Сімяона Полацкага

Printing House in Moscow which published Simeon Polotsky's books. XVII century

час распачыналася вялікая дыскусія паміж «лацміннікамі» і «грэкафіламі». Сімяон Полацкі ўсімі ўспрымаўся як лідэр першай групы, у складзе якой было нямала выхадцаў з Беларусі і Украіны. Патрыярх Якім, які спрыяў «грэкафілам» і адкрыта зайздросціў Сімяону Полацкаму, скардзіўся, што цар даручыў апошняму «всякая церковная дела писати». Справа даходзіла да канфліктаў з трагічным фіналам, пра што сведчыць лютае забойства стральцамі брата Сімяона Полацкага, манаха Трубчэўскага манастыра Ісакія, якое адбылося ў 1674 ці 1675 г. у манастыры неўзабаве пасля вяртання Ісакія з кіеўскага паломніцтва[42].

Літаратурная спадчына Сімяона Полацкага была яркай з'явай рускага барока – асноўнай плыні ў эстэтыцы і мастацкай культуры другой паловы XVII – першай паловы XVIII ст. ва ўсходнеславянскім рэгіёне (у беларускім, як у цэлым у еўрапейскім мастацтве, барочны стыль выявіўся ў канцы XVI ст.). Такім чынам, дзякуючы дзейнасці выхадцаў з Беларусі і Украіны, у тым ліку Сімяона Полацкага, да барока далучылася культура Расіі, якая амаль не была знаёма з готыкай і рэнесансам. На ўсходнеславянскіх землях барока пачало распаўсюджвацца менавіта з Беларусі і аформілася тут у самабытную мастацкую школу. Ніводная ранейшая эпоха не дала беларускай культуры столькі яркіх імёнаў кнігавыдаўцоў, архітэктараў, партрэтыстаў, іканапісцаў, гравёраў і, безумоўна, пісьменнікаў.

У расійскай культуры барока ў поўнай меры стала першым агульнаеўрапейскім стылем, які

[42] *Званарова Л. У., Конан У. М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 382.

Царский дворец в Московском кремле, где находилась Верхняя типография Симеона Полоцкого

Царскі палац у Маскоўскім Крамлі, дзе знаходзілася Верхняя друкарня Сімяона Полацкага

Tsar palace in the Moscow Kremlin where the printing house of Simeon Polotsky was placed

шмат у чым стаў пераломным у эвалюцыі мастацкай творчасці. У выніку сінтэзу ўплываў Усходу і Захаду нараджалася новае, самабытнае, непадобнае на суседнія культуры. Для літаратуры барока характэрны такія рысы, як складанасць стылю, незвычайная вобразнасць, метафарычнасць, павышаная эмацыянальнасць. Можна таксама дадаць ускладненасць вобразаў, сюжэтаў і формы, парадаксальнасць, імкненне як мага больш здзівіць чытача, паўплываць на яго эмоцыі і пачуцці.

У літаратурнай дзейнасці Сімяона Полацкага адлюстраваліся таксама такія рысы барока, як цікавасць да розных жанраў літаратуры (рэлігійна-філасофскай і патрыятычнай паэзіі, палемічнай прозы, прыдворнай і школьнай драмы, інтэрмедыі і інш.), і творчасць адразу на некалькіх мовах (беларускай, рускай, царкоўнаславянскай, польскай, лацінскай).

Літаратурныя творы эпохі барока багатыя на мастацкія сродкі. Сімяон Полацкі таксама шырока выкарыстоўваў барочныя прыёмы пісьма: зрокава-графічны эфект, ускладненыя метафары, гіпербалы, алегорыі, сімвалы і інш.[43]. У яго творчасці выкарыстоўваюцца характэрныя для барока кантрасты і супрацьпастаўленні, назіраецца імкненне насыціць тэкст вытанчанымі моўнымі формамі, каб зрабіць большае ўражанне на чытача.

Творчасць Сімяона Полацкага стала найярчэйшым увасабленнем літаратуры эпохі барока. У ёй знайшлі адлюстраванне шматлікія дасягненні і супярэчнасці тага-

[43] Краткая литературная энциклопедия : [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 842.

часнага грамадства – рэлігійныя, палітычныя, маральныя, культурныя. Яна стала важным фактарам у працэсе станаўлення сучаснай рускай мовы і літаратуры, вызначыла напрамак далейшага развіцця культуры Расіі.

«Посах кіравання» – знакамітая праца знакамітага палачаніна

Выданне ў 1667 г. «Посаха праўлення» адыграла ключавую ролю не толькі ў лёсе Сімяона Полацкага, але і ў гісторыі Расійскай праваслаўнай царквы. Яно істотна паўплывала на ход развіцця рускай культуры, трансфармацыю геапалітычнага становішча Расіі ў XVII ст. Менавіта дзякуючы выхаду гэтай кнігі Сімяон Полацкі атрымаў шырокую вядомасць і аўтарытэт у расійскім грамадстве, праславіўся як таленавіты пісьменнік і багаслоў. Значэнне гэтай кнігі падкрэсліваецца тым фактам, што яна была створана на падставе даручэння двух хрысціянскіх патрыярхаў (александрыйскага і антыяхійскага) і мітрапаліта Паісія Лігарыда, якіх Сімяон Полацкі суправаджаў падчас Вялікага Маскоўскага царкоўнага сабору 1666–1667 гг. у якасці сакратара і перакладчыка. З іншага боку, падрыхтоўка і выданне гэтай кнігі сталі прычынай крытыкі старавераў у адрас Сімяона Полацкага як аднаго з ключавых папулярызатараў царкоўнай рэформы. Аднак нават палеміка са староверамі толькі спрыяла росту яго аўтарытэту.

Значэнне кнігі для рэлігійнага і агульнакультурнага жыцця Расіі таксама было даволі вялікім, паколькі ў ёй выявіліся асноўныя ідэі і пазіцыі, выкладзеныя на Вялікім Маскоўскім царкоўным саборы 1666–1667 гг., што асудзіў як патрыярха Нікана, так і шматлікіх раскольнікаў (стараввераў).

На час адкрыцця сабору незадаволенасць у асяроддзі маскоўскіх кніжнікаў ад увядзення патрыярхам Ніканам шматлікіх навацый і змен у царкоўныя кнігі пачала афармляцца ў сістэматызаваныя прэтэнзіі. У расійскай царкве адбыўся раскол. Найбольш сістэмна прэтэнзіі раскольнікаў былі выкладзены суздальскім папом Мікітам і рамана-барысаглебскім папом Лазарам, якія адкрыта выступілі супраць афіцыйнай царквы і прадставілі на суд грамадства і цара свае зводы выкрывальных заўваг адносна рэформаў царквы[44].

Каб мінімізаваць наступствы расколу, удзельнікі сабору пастанавілі зрабіць аргументаваны і літаратурна апрацаваны адказ і абвяржэнне на заўвагі і прэтэнзіі стараавераў. Першы такі адказ быў зроблены ў кароткай і абагульненай форме мітрапалітам Паісіем Лігарыдам. Безумоўна, Сімяон Полацкі прымаў удзел у яго падрыхтоўцы як перакладчык мітрапаліта, паколькі той не валодаў царкоўнаславянскай і рускай мовамі. Гэты адказ не быў прызнаны саборам у якасці грунтоўнага абвяржэння памылак раскольнікаў, якое задавальняе патрэбы. Таму 7 мая 1666 г. сабор даў адпаведнае даручэнне лепш знаёмаму са справай Сімяону

[44] *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 23 ; *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 78–79.

Полацкаму, каб той падрыхтаваў для наступнага выдання спецыяльную кнігу з глыбокім аналізам памылак раскольнікаў[45].

Беларускі вучоны манах адразу ж заняўся справай, якую скончыў 13 ліпеня 1666 г. Тут цікава будзе адзначыць, што чарнавы першапачатковы спіс «Посаха кіравання» быў напісаны Сімяонам Полацкім з выкарыстаннем лацінкі – літарамі лацінскага алфавіта[46].

«Посах кіравання» быў выпушчаны праз год пасля напісання – у 1667 г. Кіраўнік Маскоўскага друкарскага двара мітрапаліт Павел 10 мая 1667 г. паднёс першыя друкаваныя экзэмпляры цару і патрыярхам[47].

Работа в типографии. Гравюра Йоста Аммана 1568 г.

Работа ў друкарні. Гравюра Ёста Амана 1568 г.

The work in the print shop. Engraving by Jost Amman, 1568

Гэта важная для развіцця ўсёй Расійскай дзяржавы кніга выйшла ад імя сабору і пачыналася з пафаснага звароту да цара Аляксея Міхайлавіча. Імя аўтара на тытульным аркушы пазначана не было. Яго Сімяон Полацкі зашыфраваў у першых літарах кожнага з радкоў акраверша ў канцы кнігі, дзе чытаецца: «Симеон Полоцкии трудился». Поўная назва, якая была пазначана на тытульным аркушы, гучыць у перакладзе наступным чынам: «Посах кіравання: для кіравання разумовым статкам Праваслаўна-расійскай Царквы; умацавання: для ўмацавання хісткіх у веры; павучання: для павучання непакорлівых авечак; пакарання: для паразы лютых і драпежных ваўкоў, што нападаюць на статак Хрыстовы, узняты ўсім асвечаным саборам, сабраным на загад найпабожнага, найрахманага, найсамаўладнага Вялікага Гасудара Цара і Вялікага Князя Аляксея Міхайлавіча, Усёй Вялікай, і Малой, і Белай Расіі самаўладцы, у царскім, богазахаваным і славутым горадзе Маскве. У год 7174 [1666], у 7 дзень месяца траўня». На тытульным аркушы была таксама змешчана выява архірэйскага посаха. Тым самым чытачу тлумачылася, што менавіта пра яго ідзе гутарка ў складанай і доўгай назве кнігі.

Важнай часткай кнігі з'яўляецца аўтарская прадмова, у якой

---

[45] *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 24 ; *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 79–80.

[46] *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 25 ; *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 80.

[47] *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 80–81.

абагульняюцца развагі і аргументы адносна пазіцыі старавераў. У прадмове да кнігі тлумачыцца значэнне духоўнай улады, сімвалам якой і з’яўляецца архірэйскі посах. Пазіцыя аўтара, згодна з тагачаснай практыкай, увесь час падмацоўваецца цытатамі са Свяшчэннага Пісання, з твораў Айцоў Царквы і іншых ключавых для хрысціянства тэкстаў. У прадмове даецца абгрунтаванне правоў сабору прымаць любыя рашэнні для зберажэння і ўдасканалення духоўнага жыцця грамадства. Робіцца таксама чарговая спроба пераканаць раскольнікаў у неабходнасці вырашэння канфлікту мірным шляхам.

Завяршаецца прадмова агульным зваротам да ўсіх праваслаўных: «О праваслаўныя расіяне, калі не жадаеце быць патрушчаныя духоўным посахам пакарання, як гліняны посуд, прыміце з радасцю і любоўю гэты разумовы «Посах кіравання, умацавання, павучання і пакарання», вялікімі высілкамі завершаны. Ідзіце шляхам разумення Боскага Пісання, які пакажа вам гэты «Посах»; пазбягайце вар’яцкага вучэння новых дурняў, а не багасловаў; пазбягайце іх фальшывага тлумачэння, адкрыта выяўленага гэтым нашым «Посахам». А вы, о любімыя Богам дзеці Царквы, якія не сумняваюцца ў цвёрдасці праваслаўнай веры – адзінай, якая ўмацавалася на нязрушным камні, якім з’яўляецца Хрыстос, – прыміце гэты «Посах», адганяйце ім сабак, што брэшуць на вас і на Царкву; умацоўвайце ім сябе ды іншых, хісткіх, умацоўвайце, бо гэты «Посах» не ў выглядзе кія, але падобны да тых вялікіх слупоў храма Саламона, аднаму з якіх імя «выпраўленне», а другому – «моц». Гэты «Посах» – выпраўленне, бо выпраўляе тых, хто зграшыў, ён жа і моц, бо моцны сцерці ворагаў, вас, паслухмяных, умацаваць, а хісткіх зрабіць цвёрдымі – дабрадарам найсвяцейшай, адзінасутнай і непадзельнай Тройцы, Айца і Сына і Святога Духа, адзінага Бога. Амін».

Увесь далейшы змест кнігі прысвечаны аналізу памылак і разыходжанняў з вучэннем царквы ў выступленнях старавераў. У сваёй працы Сімяон Полацкі даволі крытычна паставіўся да раскольнікаў. Прычым яго крытычныя заўвагі былі зроблены вельмі прафесійна: у палеміцы прадумана параўноўваюцца факты, супастаўляюцца звесткі, робіцца падзел на больш і менш важнае, дакладнае і недакладнае.

Увесь яго твор быў скіраваны на абгрунтаванне неабходнасці царкоўных рэформаў, якія якраз разглядаліся Вялікім Маскоўскім царкоўным саборам. Паколькі сам сабор меў радыкальны характар і зацвердзіў важныя рэформы ў рэлігійным жыцці Расіі, то яго афіцыйныя рашэнні і пастановы, апісаныя і абгрунтаваныя ў кнізе Сімяона Полацкага, вызначаліся ў пэўнай меры радыкальнасцю, часам нават жорсткасцю і нецярпімасцю да апанентаў. У выніку менавіта аўтар кнігі трапіў пад крытыку старавераў.

Важна адзначыць, што кніга напісана яшчэ падчас працы сабору – у 1666 г. – і была ўхвалена яго ўдзельнікамі, якія прызналі: «Сооружи освященный собор новую книгу, Жезл Правления именованную, в ней же вся подробну клеветы и обличения возобличаются: в первой части Никитино буйствование отражается, во второй окаянного Лазаря безумие объявляется и хулы его Жезлом из чистого сребра Божия слова и от священных Писаний

Симеон Полоцкий. История о Варлааме и Иоасафе (Москва, 1680)

Сімяон Полацкі. Гісторыя пра Варлаама і Іасафа (Масква, 1680)

Simeon Polotsky. The story of Barlaam and Joasaph (Moscow, 1680)

и правильных винословий сооруженным, посекаются»[48].

Таму трэба тлумачыць жорсткую і бескампрамісную пазіцыю «Посаха кіравання» ў дачыненні да старавераў не стаўленнем да гэтага пытання асабіста Сімяона Полацкага, а тымі жорсткімі мерамі супраць стараверaў, якія былі падтрыманы саборам[49].

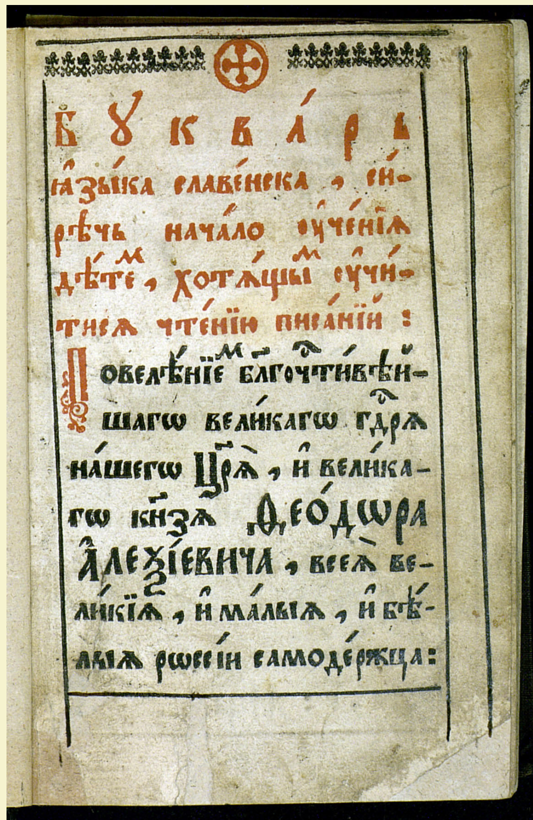
Кніга ўяўляе сабой, з аднаго боку, твор палемічнай рэлігійнай літаратуры з адпаведнай аргументацыяй і падачай матэрыялу, а з другога – выклад пастаноў і рашэнняў Вялікага Маскоўскага царкоўнага сабору 1666–1667 гг. У сувязі з неабходнасцю выканання гэтых дзвюх функцый аўтарам былі вызначаны структура і змест кнігі.

Сапраўды цікавым можа быць параўнанне «Посаха кіравання» з творамі палемічнай літаратуры, традыцыі якой былі вельмі багатымі ў Беларусі, на радзіме Сімяона Полацкага. Яшчэ ў XVI ст. на землях Беларусі, Літвы і Украіны вялася актыўная багаслоўская дыскусія, важнейшым элементам якой стаў выпуск шматлікіх палемічных выданняў. Дзякуючы гэтаму на працягу апошняга дзесяцігоддзя XVI ст., калі была падрыхтавана і заключана Берасцейская царкоўная ўнія, у Беларусі было надрукавана больш за палову ўсіх кірылічных выданняў усходнеславянскага свету![50] Удзельнікі той дыскусіі цудоўна разумелі сілу і значэнне палемічнай літаратуры як важнай зброі ў міжканфесійнай барацьбе. У далейшым у Беларусі нават самыя складаныя канфлікты вырашаліся звычайна не пры дапамозе зброі (беларуская гісторыя амаль не ве-

[48] *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 80.

[49] *Майков Л. Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. – Санкт-Петербург : издание А. С. Суворина, 1889. – С. 37 ; *Филиппов С.* Раскол в русской церкви и юго-западная ученость // Studia Russica / adiuvante B. Tatar, redigit A. Zoltan. – Budapest, 2000. – Т. 18. – С. 69.

[50] *Исаевич Я. Д.* Преемники первопечатника. – Москва : Книга, 1981. – С. 165.


Букварь
языка славенска, си-
речь начало учения
детем, хотящым учи-
тися чтению писаний:
Повелением благочестивей-
шаго великаго гдря
нашего царя, и велика-
го князя Феодора
Алексиевича, всея ве-
ликия, и малыя, и бе-
лыя россии самодержца:

Симеон Полоцкий. Букварь языка славенскаго (Москва, 1679)

Сімяон Полацкі. Буквар царкоўнаславянскай мовы (Масква, 1679)

Simeon Polotsky. ABC-book of Church Slavonic language (Moscow, 1679)

дае рэлігійных паўстанняў, інквізіцыі, крывавых войнаў супраць іншаверцаў), а дзякуючы яркаму мастацкаму слову, навуковайці багаслоўскай аргументацыі. Палемічная літаратура была галоўнай зброяй нашых продкаў. Найбольшы яе ўздым прыпаў на канец XVI – пачатак XVII ст.

Выхаваны на беларускіх, украінскіх і польскіх літаратурных традыцыях Сімяон Полацкі працягнуў іх развіццё ў Расійскай дзяржаве. Таму ёсць усе падставы лічыць «Посах кіравання» творам палемічнай літаратуры. Нездарма адзін з першых і найбольш даследчаных даследчыкаў творчасці Сімяона Полацкага Е. Татарскі яшчэ ў XIX ст. назваў кнігу «Посах кіравання» адной з важнейшых з'яў расійскай палемічнай літаратуры супраць расколу[51].

Асноўнай задачай «Посаха кіравання» была крытыка царкоўнага расколу і стараверaў. Таму гэту працу часта называюць антыстараверскім трактатам[52], багаслоўскім трактатам, скіраваным супраць патрыярха Нікана і правадыроў расколу[53], працай-абвінавачваннем расколу, асноўнай духоўнай зброяй супраць расколу[54].

Свае довады асветнік грунтаваў на доказах і лагічнасці разважанняў, што тады часам успрымалася як навацыі і «лацінства». Сімяон Полацкі пастаянна заклікаў да выкарыстання розуму, рацыянальных разважанняў. ён дакараў расійскіх царкоўных дзеячаў у неадукаванасці і адсутнасці дастатковых ведаў: «Безумию их каждый посмеется». Менавіта да розуму і разваг заклікаў і свайго чытача: «Молю тя, здравым умом да судиша».

Натуральна, што вучэнне праваслаўнай царквы ў далейшым таксама зазнала некаторыя змены. У прыватнасці, рашэннем сабору 1690 г. было перагледжана пытанне пра час ператварэння Святых Дароў (хлеба і віна ў цела і кроў Хрыста). Адпаведна некаторыя саборныя

---

[51] *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – С. 81.

[52] Большая энциклопедия : в 62 т. / [главный редактор С. А. Кондратов]. – Москва : Терра, 2006. – Т. 45. – С. 214.

[53] Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / главный редактор А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1976. – Т. 23. – С. 389 ; Краткая литературная энциклопедия : [в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков]. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – Стб. 841.

[54] *Варатнікова А. А.* Канфесійная палеміка ў творах Сімяона Полацкага // Барока ў беларускай культуры і мастацтве : зборнік / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы ; [навуковы рэдактар В. Ф. Шматаў]. – 3-е выд. – Мінск, 2005. – С. 295.

рашэнні, замацаваныя ў кнізе «Посах кіравання», таксама змяняліся з часам. Характэрна, што гэта часта станавілася прычынай для асабістай крытыкі ў адрас Сімяона Полацкага як «лацінніка». Аднак, па-першае, выкладзеныя ў кнізе пазіцыі былі адобраны праваслаўным саборам, а не мелі аўтарскага характару. Па-другое, крытыка Сімяона Полацкага была выклікана персанальнай нелюбоўю да яго з боку старавераў і некаторых праваслаўных архірэяў, такіх як патрыярх Якім, пры якім праводзіўся Сабор 1690 г. і які пры жыцці Сімяона быў толькі ў цені славы полацкага іераманаха.

Таму і пасля смерці Сімяона Полацкага не раз з’яўляліся крытычныя выпады ў яго адрас і ў бок падрыхтаванага ім «Посаха кіравання», але гэта ніяк не зменшыла славу знакамітага палачаніна, а кніга ніколі не выводзілася з ужытку, перавыдавалася ў далейшым і ўспрымалася як афіцыйна адобраная саборам пазіцыя адносна сутнасці праваслаўя.

Лёс спадчыны асветніка і яе вяртанне

Пасля смерці Сімяона Полацкага, калі незаўважныя раней у цені яго вучонасці і зайздрослівыя да яго статусу пры двары праваслаўныя дзеячы спрабавалі ўзяць рэванш, некаторыя яго кнігі былі забаронены як насычаныя «лацінскай мудрасцю», а рукапісы схаваны ў патрыяршай рызніцы.

Тым не менш творы асветніка працягвалі выдавацца і перавыдавацца ў XVII–XIX стст. Так, напрыклад, зборнікі «Абед душэўны» і «Вячэра душэўная» выпусціў адразу пасля смерці пісьменніка яго вучань і паслядоўнік Сільвестр Мядзведзеў – адпаведна ў 1681 і 1683 гг.[55]. Перавыдаваўся і «Посах кіравання» – у 1753 г. ён выйшаў з друку ў Маскоўскай сінадальнай друкарні.

У XVIII–XIX стст. асобныя творы Сімяона Полацкага зрэдку публікаваліся ў розных навуковых зборніках і хрэстаматыях, якія даўно сталі бібліяграфічнай рэдкасцю. Істотнае павышэнне цікавасці да творчасці полацкага іераманаха назіралася ў XX ст., калі адзін за адным выходзілі зборы яго твораў і даследаванні, прысвечаныя жыццю і дзейнасці асветніка.

Шмат вершаваных і празаічных твораў, жывапісных і графічных работ прысвяцілі асветніку пісьменнікі і мастакі. Скульптурны помнік Сімяону стаіць у яго родным горадзе Полацку. У 1994 г. у будынку колішняга Полацкага Богаяўленскага манастыра быў створаны і эфектыўна дзейнічае дасюль Музей-бібліятэка Сімяона Полацкага[56]. Існуе Міжнародная літаратурная прэмія імя Сімяона Полацкага. З мэтай больш глыбокага вывучэння яго жыцця і творчасці быў праведзены цэлы шэраг навуковых канферэнцый. Традыцыйнай ужо стала канферэнцыя «Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзей-

[55] *Званарова Л.У., Конан У.М.* Сімяон Полацкі // Асветнікі зямлі Беларускай, X – пачатак XX ст. : энцыклапедычны даведнік. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 383.

[56] *Шумовіч А.У.* Экспазіцыя Музея-бібліятэкі Сімяона Полацкага як адлюстраванне жыцця і дзейнасці Сімяона Полацкага // Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць : (матэрыялы III Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 19–20 лістапада 2009 г.) : да 380-годдзя Сімяона Полацкага / [укладальнікі: А. У. Шумовіч, В. А. Шульчанка]. – Полацк, 2010. – С. 207–215.

насць», якая кожныя пяць гадоў праходзіць на радзіме асветніка – у горадзе Полацку. Творы Сімяона ўваходзяць у абавязковую праграму па літаратуры для навучэнцаў сярэдніх і вышэйшых навучальных устаноў Беларусі. Адным словам, памяць пра Сімяона Полацкага ў Беларусі свята захоўваецца. Памятаюць пра яго здзяйсненні таксама ў Расіі і Украіне. У 1980 г. ЮНЕСКА ўключыла імя Сімяона Полацкага ў каляндар памятных дат гэтай арганізацыі.

З часу творчай дзейнасці полацкага асветніка мінула некалькі стагоддзяў. У выніку даволі драматычнага, насычанага шматлікімі войнамі і паўстаннямі гістарычнага развіцця Беларусі, на радзіме Сімяона Полацкага засталося вельмі мала яго выданняў. Як сведчаць даследчыкі, пераважная большасць культурных помнікаў Беларусі альбо была знішчана, альбо знаходзяцца па-за межамі нашай краіны. Першыя выданні прац Сімяона Полацкага захоўваюцца толькі ў некалькіх буйных бібліятэках рэспублікі – найперш у Нацыянальнай бібліятэцы Беларусі, Цэнтральнай навуковай бібліятэцы імя Я. Коласа Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі і Прэзідэнцкай бібліятэцы Рэспублікі Беларусь. Безумоўна, дзяржаўныя бібліятэкі вядуць працу па вывучэнні, пошуку, апісанні, атрыманні лічбавых і друкаваных копій, а таксама набыцці арыгіналаў гэтых выданняў у свае зборы. Аднак далёка не ўсё можна зрабіць толькі ўласнымі намаганнямі.

У сувязі з гэтым набывае вялікае значэнне супрацоўніцтва дзяржаўных устаноў з замежнымі партнёрамі, грамадскімі арганізацыямі і прыватнымі кампаніямі. Яго вынікі ўжо даволі добра бачныя. У дачыненні да кнігі «Посах кіравання» Сімяона Полацкага трэба згадаць перадачу губернатарам Ніжагародскай вобласці Расійскай Федэрацыі Валерыем Шанцавым копіі гэтага выдання ў зборы Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі, якая адбылася ў межах Першага беларуска-расійскага эканамічнага форуму і Года культуры Расіі ў Беларусі ў 2005 г.

Вартым працягам і сапраўды важнай падзеяй у культурным жыцці Беларусі стала вяртанне ў краіну арыгінальнага выдання «Посаха кіравання», якое было здзейснена Белгазпрамбанкам у 2013 г. Акцыя адбылася ў межах маштабнага праекта «Арт-Беларусь», скіраванага на вяртанне ў Беларусь культурных каштоўнасцей, што знаходзяцца за мяжой.

Наступным этапам гэтага праекта з’яўляецца дадзенае факсімільнае ўзнаўленне «Посаха кіравання», якое дазволіць больш шырокай аўдыторыі пазнаёміцца з гэтым унікальным кніжным помнікам – творам рэлігійнай і маральна-выхаваўчай літаратуры. Важна, што перавыданне ажыццяўляецца ў двух тамах. Першы том уключае якаснае факсімільнае ўзнаўленне арыгінальнага выдання. Факсіміле дазваляе максімальна аўтэнтычна ўзнавіць знешні выгляд і арыгінальную структуру кнігі, захаваўшы набытыя з часам адметныя рысы канкрэтнага экзэмпляра. У другім томе змешчаны навуковы нарыс пра значэнне «Посаха кіравання» і публікацыя яго тэксту, у тым ліку ў перакладзе на сучасныя рускую і беларускую мовы.

Дзякуючы гэтаму выданню, мы ўпэўнены, атрымаецца вярнуць у культурную прастору Беларусі і Расіі адзін з найбольш каштоўных кніжных помнікаў нашага агульнага мінулага.

THE FIRST BOOK OF SIMEON POLOTSKY

The personality of Simeon Polotsky is one of the brightest in the history of culture of not only Belarus, but also the entire East-Slavic world in the 17th century. It embodies the talents of the poet, playwright, translator, writer, teacher, philosopher, theologian, preacher, bibliophile, public and Church figure.

If Francysk Skaryna is deservedly considered the most famous representative of the Renaissance in Belarus, Simeon Polotsky with confidence can be called the most representative writer of the Baroque, and not only in Belarus but also in Russia.

His activities are generally assessed by the researchers very positively. Authors of scientific works and encyclopedia articles called him a multi-dimensionally talented man and widely known creator[1], «one of the most cultured people of his time»[2], the largest poet of the 17th century[3], «the first professional writer in Russian literature»[4], «the founder of poetic and drama genres»[5], «a talented poet, playwright and preacher»[6], «an outstanding poet-humanist and enlightener»[7], «one of the most prominent representatives of humanism»[8], «a great son of Belarus»[9] etc. Others confidently assert that he wrote one of the brightest pages in the development of the Belarusian and Russian cultures[10], and became «one of the most brilliant representatives of the Belarusian and Russian culture of the 17th century[11]».

---

[1] Shikman A.P. Dejateli otechestvennoj istorii: Biogr. slov.-sprav. : v 2 kn. – M.; Nazran': AST, 1997. – [Kn. 2]: L – Ja. – S. 264.

[2] Shikman A.P. Dejateli otechestvennoj istorii: Biogr. slov.-sprav. : v 2 kn. – M.; Nazran': AST, 1997. – [Kn. 2]: L – Ja. – S. 264.

[3] Prashkovich M.I. Belaruskaja paezija kanca XVI – pachatku XVII st. // Vesci Akademii navuk BSSR. Seryja gramadskih navuk. – 1964. – № 2. – S. 87.

[4] Shikman A.P. Dejateli otechestvennoj istorii: Biogr. slov.-sprav. : v 2 kn. – M.; Nazran': AST, 1997. – [Kn. 2]: L – Ja. – S. 264.

[5] Kratkaja literaturnaja enciklopedija: [v 9 t. / glavnyj redaktor A. A. Surkov]. – Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1971. – T. 6. – Stb. 842; Prashkovich M. I. Vialiki syn Belarusi: da 300-goddzja perajezdu Simiaona Polackaga ŭ Maskvu // Belarus'. – 1964. – № 6. – S. 28.

[6] Kratkaja literaturnaja enciklopedija: [v 9 t. / glavnyj redaktor A. A. Surkov]. – Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1971. – T. 6. – Stb. 842.

[7] Prashkovich N. I. Poezija Simeona Polockogo: rannij period (1648–1664): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskih nauk / Akademija nauk Belorusskoj SSR, Institut literatury im. Ja. Kupaly. – Minsk, 1964. – S. 3.

[8] Prashkovich M. I. Staronka daŭnjaj belaruskaj paezii // Polymja. – 1964. – № 6. – S. 166.

[9] Prashkovich M. I. Vialiki syn Belarusi: da 300-goddzja peraezdu Simiaona Polackaga ŭ Maskvu // Belarus'. – 1964. – № 6. – S. 28.

[10] Prashkovich N. I. Poezija Simeona Polockogo: rannij period (1648–1664): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskih nauk / Akademija nauk Belorusskoj SSR, Institut literatury im. Ja. Kupaly. – Minsk, 1964. – S. 3.

[11] Prashkovich M. I. Vialiki syn Belarusi: da 300-goddzja peraezdu Simiaona Polackaga ŭ Maskvu // Belarus'. – 1964. – № 6. – S. 28.

Contemporaries were astonished by his hard work and results: during sixteen years of his life in Moscow he wrote more than ten books. The great enlightener, he always wanted to share his knowledge with people. For this he opened a printing-house at the Tsar Palace, assembled one of the largest libraries in Russia and bequeathed it to inhabitants of three close to him cities of Polotsk, Kiev and Moscow.

But each work has its origin, its roots. His first prepared and published book, which immediately brought the fame to its author, made him famous in the secular and ecclesiastical circles of Russian society, was the work «The Governing Crosier». Facsimile and text edition of this book the reader just holds in his hands.

From Polotsk to Moscow: fifty years of the life way of Simeon Polotsky

Simeon Polotsky (real name Samuel Piotrowski-Sitnianowicz) was born in the ancient Belarusian town of Polotsk in 1629. He came, as researchers believe, of the merchant class. In Polotsk residents' archive Piotrowski's family specified by the Skorinas and Tyapinskies[12]. Initial education, he probably got in his native city, which had a long tradition of educational and outreach activities.

Between 1637 and 1651 s Simeon studied in the Kyiv-Mogilyansky College, who was reckoned the best Orthodox school of Eastern Europe. Among his teachers were such outstanding scientists and writers Peter Mogila (the founder of the school and its first rector), Sylvester Kosov, Lazar Baranovich, Innocent Gizel, Epiphanius Slavinezky and other. During the study of Simeon Polotsky in Kyiv-Mogilyansky College (he was 8 classes: 4 Junior, 2 medium and 2 senior) were taught in Slavonic, Greek, Latin and Polish languages, grammar, theoretical and practical rhetoric, poetics, including the practice of poetry, philosophy, arithmetic, geometry, astronomy, music, theology. At the end of the school year and held public debates, in which students were «sermons» on the native language and Latin read written under the guidance of the teachers poems, arguing on the philosophical and theological themes[13].

In the first half of the 1650's, as researchers believe, Simeon Polotsky moved to Vilna, the capital of the Grand Duchy of Lithuania, a strong Belarusian-Lithuanian state, which a hundred years before it was United with the Polish Kingdom in confederational Rzeczpospolita. Here he began his studies at the Vilnius Jesuit Academy, the first higher educational establishment in the Grand Duchy of Lithuania. It originated in 1570 in Vilna, a majority of whom were Belarusians, and quickly became a major center of education, science and education in the region. There are recorded Simeon lecture notes of the courses of lectures of Vilna philosophers and theologians. In Vilna, Simeon Polotsky studied rhetoric, theoretical and practical poetics, philosophy and ethics. Rhetoric was taught by the famous Professor Zygmunt Lauksmin and courses poetics and antique cul-

[12] Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklapedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklapedyja, 2006. – S. 379.

[13] Andrienko L.O. Jazykovaja lichnost' Simeona Polockogo // Simiaon Polacki: svetapogliad, gramadska-palitychnaja i litaraturnaja dzejnasc': matjeryjaly II Mizhnarodnaja navukovaj kanferencyi, 18–19 listapada 2004 g.: da 375-goddzja Simiaona Polackaga / ukladal'niki: A.U.Shumovich, V.A.Shul'chanka. – Polack: NPGKMZ, 2005. – S. 6; Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklapedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklapedyja, 2006. – S. 379.

Симеон Полоцкий. Псалтирь рифмотворная (Москва, 1680)

Сімяон Полацкі. Псалтыр рыфматворны (Масква, 1680)

Simeon Polotsky. Psalter rhymed (Moscow, 1680)

ture based on the fundamental works new latin poet and theorist of literature Mateja Sarbevsky[14]. At that time in addition to his native Belarusian Simeon Polotsky already so thoroughly mastered Latin, Church Slavonic, Polish, wrote that on all four poems, speeches, sermons, scientific work.

According to many researchers, in Vilna period of Simeon Polotsky joined the Unitarian order basilians (the order of St. Basil the Great)[15]. Among other things this is evidenced by tenure records that Simeon Polotsky left on the books from personal library («Ex libris Simeonis Piotrowskj Sitnianowicz hieromonachi Polocens. Ord. S. Bas. M.»)[16] are of great interest to educational activities, as well as the tendency to synthesis of traditions of the Christian East («Orthodox world») and the Christian West («Catholic world»). Last to the greatest extent corresponded to the nature of the artistic activities of the Uniate Church.

Under the terms of the Union of Brest in 1596, the Orthodox Church in the Commonwealth was subordinated to the Patriarch of Constantinople, who partially lost their influence and authority after the fall of Byzantium, the Patriarch (the Pope) Rome. The Church remained the Church autonomy and rituals in accordance with its own tradition. This Church was made today call the Uniate one.

Feature of the artistic activities of the Uniate Church in Belarus during the whole period of its existence was continued reliance on two traditions – Eastern and Western. The Church is widely used cultural heritage of the Orthodox Church on, defended the right to preserve Eastern Christian rites and dogmas, supported cultural ties with Russia and other Orthodox countries, has actively used the work of the creators of these regions. At the same time intensification of Western influence on culture creativity process in the Uniate environment contributed to a more active interaction with western orthodox countries, Catholic monastic orders, invitation Western European masters,

[14] Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklapedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklapedyja, 2006. – S. 379.

[15] Varatnikova A. A. Kanfesijnaja palemika ŭ tvorah Simiaona Polackaga // Baroka ŭ belaruskaj kul’tury i mastactve: zbornik / Nacyjanal’naja akadjemija navuk Belarusi, Instytut mastactvaznaŭstva, etnagrafii i fal’kloru imia K.Krapivy; [navukovy rjedaktar V.F.Shmataŭ]. – 3-e vyd. – Minsk, 2005. – S. 295; Respublika Belarus’: enciklopedija: [v 6 t.] / redkollegija: G.P.Pashkov (glavnyj redaktor) [i dr.]. – Minsk: Belaruskaja Encyklapedyja, 2008. – T. 6. – S. 656.

[16] Korzo M. Vneshniaja tradicija kak istochnik vdohnovenija. K voprosu ob avtorstve kijevskih i moskovskih pravoslavnyh tekstov XVII v. Dva primera // Studi Slavistici. – 2009. – VI. – S. 72–73.

Симеон Полоцкий. Псалтырь. Фронтиспис (Москва, 1680).

Сімяон Полацкі. Псалтыр. Франтыспіс (Масква 1680)

Simeon Polotsky. Psalter. Frontispiece (Moscow, 1680)

the expansion of the use of Polish and Latin languages, an increase in interest in the European philosophical and sociopolitical thought of, distribution of Baroque influences and other. The result of the synthesis of Eastern and Western traditions creativity of culture activity of the Church was accompanied by the creation of new forms, which resulted in a distinctive and unique character of its cultural heritage. The pursuit of synthesis of traditions of the East and the West clearly manifested in the works of Simeon Polotsky.

Finish their education at the Vilnius Academy of Simeon prevented started in 1554 Commonwealth war with Russia and the seizure of Vilnius in 1655. During the war, the young man moved to native Polotsk, where in 1656, he joined the Epiphany monastery under the name of Simeon (the nickname «Polotsk» he received later in Moscow) and taught in brotherhood school at a monastery. After the capture of Polotsk in 1656, Simeon welcomed the Tsar Alexei Mikhailovich verses («Polotsk meters») in the performance of his 12 disciples.

Military actions created in the Belarusian society the feeling of approaching end of the world. The war lasted very long until 1667 – ended Andrusovsky truce, which were annexed to Russia left-Bank Ukraine and Smolensk regions, and the rest of the lands of the Grand Duchy of Lithuania (including most of the Belarusian lands) remained within the Commonwealth. For Belarus, the war has had terrible consequences: it was destroyed about a third of its population (and Polotsk – more than half), destroyed the economy, looted cultural heritage...

The political elite sought salvation in the conclusion of alliances with neighboring States – Sweden, Prussia, Russia. Simeon Polotsky saw the perspective in close collaboration with Russia. Therefore, when in July 1656 the Moscow Tsar Aleksey Mikhailovich arrived with his army in

Polotsk, Polotsk monk greeted him praise «meters» – theatrical syllabus verses, who read the disciples poet, glorifying the «liberator» of the Belarusian land, the heir to the «Polish crown»[17].

Undisguised laudatory glorification had the king and his court to taste, so Simeon ordered another one cycle of such panegiric verses (the»Vitebsk meters»). Regular poetic greeting the king were voiced during the visit in 1660 Simeon to Moscow. Beautiful poetry, based on the principle of alternation distributed in Russia, made impression on the audience.

Симеон Полоцкий. Обед душевный (Москва, 1681)

Сімяон Полацкі. Абед душэўны (Масква, 1681)

Simeon Polotsky. Soulful lunch (Moscow, 1681)

To avoid possible prosecution for their support of the enemy in the war, Simeon in 1664 (or even in the second half of 1663)[18] finally moved to Moscow, where his talents were highly appreciated and in demand. Here he began the creation of the school of a new type of training for the officials of the secret Order of Affairs – future officials, diplomats, translators and other[19]. In 1665-1668, he directly supervised the work of this school. In Moscow, where before there was only «the elementary education, which was purchased mainly by reading», a real breakthrough looked appearance of the school which met the requirements of the higher, or at least secondary education»[20]. There are serious grounds to believe that the basic principles of organization of education in this school

[17] Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklapedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklapedyja, 2006. – S. 381.

[18] Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovanija iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchaninova). – S. 64–65.

[19] Majkov L. N. Ocherki iz istorii russkoj literatury XVII i XVIII stoletij. – Sankt-Peterburg: izdanie A. S. Suvorina, 1889. – S. 17.

[20] Majkov L. N. Ocherki iz istorii russkoj literatury XVII i XVIII stoletij. – Sankt-Peterburg: izdanie A. S. Suvorina, 1889. – S. 18; Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovanija iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchaninova). – S. 71.

Симеон Полоцкий. Обед душевный. Разворот (Москва, 1681)

Сімяон Полацкі. Абед душэўны. Разварот (Масква, 1681)

Simeon Polotsky. Soulful lunch. Spread of the book (Moscow, 1681)

were borrowed by Simeon Polotsky from the practice of educational institutions existing at home. Graduates of this school were such well-known figures of Russian culture as a poet and a Church leader Silvester Medvedev and Creator of the wonderful poetical «Primer» Carion Istomin[21]. In this period, Simeon Polotsky close met Metropolitan of Gaza, scientists Greek Paisias Ligarid, who was an adviser to the king Church business. This allowed Simeon dip in the case of the Royal court, join the Church complex discussions and reform Commission, which was connected with the activity of Patriarch Nikon. In this context, great importance was the participation of Simeon Polotsky in the work of the Moscow Council of 1666-1667's. at The same time, it is increasingly being summoned to court festivities, where the poet read his suitable the occasion of the poetic congratulations[22].

Educational activity, which was most significant for the order basilians, has become the main task for Simeon Polotsky, which formally appointed tutor of Imperial children. He personally taught the heirs to the throne of the kings of Alexei and Fyodor and Princess Sophia, as well as supervised the upbringing of Prince Peter, who later became Emperor Peter the Great. In this context, we can assume that the transformation of social and cultural life in Russia, the Europeanization of Russia itself in the times of Peter I were caused by including the teaching activities of the monk Simeon Polotsky. A year before the death of Simeon Polotsky worked on the project of the

[21] Prashkovich M. I. Vjaliki syn Belarusi: da 300-goddzja peraezdu Simiaona Polackaga ŭ Maskvu // Belarus'. – 1964. – № 6. – S. 28.

[22] Majkov L. N. Ocherki iz istorii russkoj literatury XVII i XVIII stoletij. – Sankt-Peterburg: izdanie A. S. Suvorina, 1889. – S. 17; Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovanija iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchaninova). – S. 78–79.

Russian higher school (Academy) by the example of Kyiv-Mogilyansky College. The implication was teaching it is not only the Greek language and theology, but also the achievements of the European Humanities and culture, Latin language and natural science[23].

At the end of 1678 Simeon opened in the Kremlin outside the control of the Patriarch of the printing house, which is called the «Upper» because it was situated on the top floor of the Royal Palace. This event is of paramount importance in the history of culture of Russia, where until that time worked single printing house (for comparison, the native Simeon the Commonwealth, including on the Belarusian lands acted 134 printing house). This created conditions for the development of science and literature, and also to weaken the Church of censorship.

Симеон Полоцкий. Вечеря душевная (Москва, 1683)

Сімяон Полацкі. Вячэра душэўная (Масква, 1683)

Simeon Polotsky. Soulful supper (Moscow, 1683)

To work in the printing Simeon Polotsky invited artists and masters of prints[24]. It is believed that many of them had Belarusian origin. The same origin was printing equipment. The matter is that during Russia's war with the Commonwealth of Belarusian lands to the East was transported very much of the population (especially of skilled artisans and craftsmen) and material values. Among other things, in 1654 were exported equipment and masters of the famous printing house Kurein monastery near Orsha[25]. After a few years of its activities in the Iversky monastery, Valday and attempts to organize its work in the new Jerusalem monastery in Istria equipment of the printing house was transferred to Moscow, where became a basis for creation of the «Upper» printing house Simeon Polotsky[26]. There also moved and some masters of Kuteino. Some printers and artists were invited personally by Simeon Polotsky – as for example, his friend, the famous Russian artist Simon Ushakov.

As a result of its activities, the printing-house published six editions, mainly the works written by Simeon Polotsky. It is also important to add that Simeon Polotsky with great respect to books, collected them throughout their life, and they had assembled one of the best libraries in the country. Simeon was bequeathed four monasteries of

[23] Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklapedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklapedyja, 2006. – S. 382.

[24] Kratkaja literaturnaja enciklopedija: [v 9 t. / glavnyj redaktor A. A. Surkov]. – Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1971. – T. 6. – Stb. 842.

[25] Abecedarskij L. S. Belorusy v Moskve: XVII v.: iz istorii russko-belorusskih svjazej / BGU im. V. I. Lenina. – Minsk: Izdatel'stvo Belgosuniversiteta im. V. I. Lenina, 1957. – S. 47.

[26] Abecedarskij L. S. Belorusy v Moskve: XVII v.: iz istorii russko-belorusskih svjazej / BGU im. V. I. Lenina. – Minsk: Izdatel'stvo Belgosuniversiteta im. V. I. Lenina, 1957. – S. 47–48.

Симеон Полоцкий.
Тестамент
(Москва, 1680)

Сімяон Полацкі.
Тастамент
(Масква, 1680)

Simeon Polotsky.
Testament
(Moscow, 1680)

Belarus, Russia and Ukraine, but his will has not been performed[27].

He died suddenly, August 25, in 1680, the 51 year of a life. Buried Simeon in Zaikonospassky monastery in Moscow, and the grave two stone steles with great epitaph, written by Sylvester Medvedev and which began with the following words:

See, humanity! This coffin, heart be touched,
about the master's death was glorious cry.
Teacher because here only one was,
theologian right, Church dogma store,
Husband Nobleborn, the Church and the Kingdom's de
sermon useful words to the people,
Simeon Petrovsky, of all the faithful loved,
the lowliness of mind wonder.
They use correct people's planted,
goodness, quietness, meekness,amazed,
In it the same faith, hope, charity was,
prayer, charity, fasting, camping return...

The creative way of Simeon Polotsky

Engage in literary creativity Simeon Polotsky began in his youth. The earliest poetic works date back to the end of the 1640s which tell, learning time in Kiev. They are instructive-religious character, written in traditions of panegiric poetry. In the early verses of Simeon addresses the problems of human morality, labour, humanism, art, government, etc[28].

Most Polish and Latin verses of Simeon Polotsky, created during his studies in Kiev and Vilnius, belong to the so-called school of poetry: it is the «recoding» University science and moral philosophy of that time in system syllabic poetics Baroque direction. Then poetic talent of the writer manifested predominantly secular subjects,

---

[27] Shumovich A.U. Ekspazicyja Muzeja-biblijatjeki Simiaona Polackaga jak adljustravanne zhyccja i dzejnasci Simiaona Polackaga // Simiaon Polacki: svetapogliad, gramadska-palitychnaja i litaraturnaja dzejnasc' (matjeryjaly III Mizhnarodnaj navukovaj kanferencyi, 19–20 listapada 2009 g.): da 380-goddzja Simiaona Polackaga / [ukladal'niki: A. U. Shumovich, V. A. Shul'chanka]. – Polack, 2010. – S. 207.

[28] Prashkovich M. I. Vjaliki syn Belarusi: da 300-goddzja peraezdu Simiaona Polackaga ŭ Maskvu // Belarus'. – 1964. – № 6. – S. 28.

in contrast imagery, special poetic culture of Baroque «poetry wit»[29]. During his stay in the Polotsk Theophany monastery he wrote poems in Belarusian, Polish and Latin languages, although have no possibility to print them (collection «Different verses»).

Man by nature, active, industrious, he made use of all opportunities for public and literary expression. His life was a minute of loneliness and longing, and then wrote poems-pleas elegiac mood. For example, in the «Prayer in the time of trouble», the poet asks God to release him from the heavy troubles and misfortunes. With the advent of Simeon Polotsky around the Epiphany monastery rallied talented writers, among them and his former teachers Philotheos Utchitsky, Ignatius Ievlevich, and capable students of their school Vasily Yanovich, Savva Kapustin etc. It was, in fact, the Polotsk school of Belarusian writers and teachers, which was on a par with then Polotsk Jesuit Collegium.

A characteristic of his poetic works of the Polotsk period – patriotism, love and respect to his people, his native city and in the region. Among the works on this topic elegiac prayer about the capture of the miraculous icon of the virgin of Polotsk in Moscow (1663), «prologue to the nun mother Evfrosinya» (1663), in which the poet asks the Holy patroness of Belarus to help return «to the country of Polotsk» people's Shrine[30].

After the capture of the Polotsk region of the Russian troops Simeon wrote a number of poems congratulations on the occasion of possible grabs Moscow forces of new cities and the election of Alexis Mikhailovich king of Poland, as well as satirical works against the enemies of Russia.

Later that same panegiric style he wrote the «lyrics to the Czar Alexei Mikhailovich Large and Small and White Rus autocrat», «Poems to Empress Queen», «Poems to the sovereign Prince» and other solemn praise. Two of his polish satirical poem «the Despair of the kings of Sweden» and the «Swedish king is looking for its officers» (about 1657–1660) – exposed conquest adventure of Charles X Gustav and his ambition to capture. These and other works of the Belarusian period (comic rant «Welcom loving God Bishop Kallistos of Polotsk and Vitebsk...», «the Medicine from sins», «Verses consoling to the personality of the single») testify that he used the graphic means of the national laughing – grotesque and travesti. Simultaneously Simeon Polotsky showed his poetic talent in the genres of the Pastorals (Christmas poetic drama based on the gospel of Luke Talks «pastoral»), odes («Poems to the sovereign Tsar Alexei Mikhailovich...», «Poems to Empress Queen», «Poems to the sovereign Prince», «Welcome to the newborn Princess Mary», «Congratulations to the newly elected Patriarch»), Elegy («the Prayer of sorrow», in Polish)[31]. Under the influence of European Baroque Simeon Polotsky was approaching socio-philosophical and historical problems.

The open house books for teaching: «Primer Slavonic language», a poetic translation of the popular educational books of the middle Ages and early modern period – the «Psalm

[29] Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklapedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklapedyja, 2006. – S. 380.

[30] Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklapedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklapedyja, 2006. – S. 380–381.

[31] Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklapedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklapedyja, 2006. – S. 381.

Патриарх Никон с братией Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. Автор анонимный, 1660–1665

Патрыярх Нікан з браціяй Уваскрэсенскага Новаіерусалімскага манастыра. Аўтар ананімны, 1660–1665

Patriarch Nikon with monks of the New-Jerusalem Monastery. Anonymous Author, 1660–1665

richly rhymed» (with application of the poetic «Words of month»). The training manual for the Tsar's children and pupils of the writer became the «Crown of the Catholic faith», which is very interested in the tsarevna Sofia (preserved even a poem, dedicated to the awarding of manuscript books Princess). Great interest was also the «ABC-book of Church Slavonic language». It is believed that he was prepared for future Emperor Peter I, who was only seven years[32]. For the preparation of this study the author of the book were studied other, earlier editions of primers, including Belarusian (the world's first book titled «ABC-book» were published in Belarus). The main content of the «ABC-book» by Simeon Polotsky were the texts of the Bible, Orthodox catechism and the most important prayer that was characteristic for the majority of primers that time. But before it was placed in the author's poetic appeal of the «Preface to the young men, wanting to learn» and other texts.

Particularly high population was estimated to be of the «Psalm rhymed», created on the basis of the biblical book of hymns and songs which were for the first time in Russian literature translated by Simeon Polotsky in verse form. Already five years after the release of the book she was put to music by clerk Vasily Titov, that was the beginning of a secular vocal music in Russia[33]. This edition enjoyed great popularity in the XVII–XVIII centuries.

For political and ecclesiastical struggle writer not forget about his predestination of literary art. Almost daily he wrote half a notebook of poems, plays, works of speaker's prose. His Church «the word» and preaching served as a textbook for Russian bishops and priests of lower ranks. They drafted the manuscript collections of Simeon Polotsky under the names «Lunch peace» (1675) and «Supper» soul – (1676). Each volume – more than 1500 pages that testifies about

[32] Batvinnik M. Azbuka na ŭse chasy. – Minsk: Belaruskaja navuka, 2003. – S. 124.

[33] Kratkaja literaturnaja enciklopedija: [v 9 t. / glavnyj redaktor A. A. Surkov]. – Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1971. – T. 6. – Stb. 842.

the extraordinary generosity of the author. It was a sample of high eloquence in region of East Slavs, as well as examples of the Baroque wit and contrast imagery[34].

At the end of 1670's. Simeon of Polotsk was two collections of poems – «Vertograd multicolor» (in modern English «The Garden of Many Flowers»; includes poems of socio-political, moral, philosophical, family-household subjects) and «Rhymelogion» (includes the works of Patriotic character, written in recent years, creativity Simeon Polotsky). A collection of his poems, «Vertograd multicolor» called encyclopedia of the Christian symbolism, history, biology, geography, mythology, theology. The second largest collection «Rhymelogion, or Poems» contained prolonged panegyric works and elegiac Frens (laments), written on the occasion of certain events. A cycle of poems entitled «Frens, or Laments» on the death of Russian tsarina Maria Ilinichna is considered one of the best examples of creativity Simeon Polotsky. Also, the «Rhymelogion» were included samples of dramatic poetry, written for the court theater king: «Comedy parable of the prodigal son» and tragedy Of Nebuchadnezzar king...». It is believed that his dramatic creativity stood at the origins of the Russian professional theatre.

Прения по поводу церконой реформы и раскола в Московском Кремле

Спрэчкі наконт царкоўнай рэформы і расколу ў Маскоўскім Крамлі

The debate about the Church reform in the Moscow Kremlin

Creativity Simeon Polotsky significantly influenced the development of Russian literary language. It is known that at first he wrote in their native Belarusian language and only later appealed to the Polish, Latin, Church Slavonic. Already once in Moscow, he tried to clear his language, adapting it to grammatical and lexical rules of the Russian version of the Church Slavonic language. He writes in the Preface to «Rhymelogion»:

I Write at the beginning of language,
Who is peculiar to be my home.
Also seeing a lot of credit to be alone,
slave by pure teaches.
took grammar diligently read,
God is conveniently give me you nobility...

Simeon really has significantly changed the language of their works, however, despite its efforts, semantics, phraseology and syntax noticeably separated him language from the language of the Moscow society of that time[35]. Therefore, in preparing the works of Simeon Polotsky to print

[34] Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklapedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklapedyja, 2006. – S. 382.

[35] Vinogradov V. V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo jazyka XVII–XIX vekov. – Moskva: Vysshaja shkola, 1982. – 3-e izd. – S. 22, 29.

editors and publishers (for example, Silvester Medvedev) significantly processed texts of Belarusian writer[36].

At the same time, the linguistic development of Russia in the second half of the XVII century. there was a crisis of the Church Slavonic language, which gradually replaced folk adverbs and «cleansed» from грецизмов and гебраизмов. This resulted in the formation of modern literary Russian language. The researchers believe that this change is largely due to the Belarusian-Ukrainian linguistic and cultural influence[37]. And first of all due to the influence of Simeon Polotsky: he was perceived as a Converter of the Russian Church Slavonic language, which aimed at its facilitation[38].

Constantly since moving to Moscow to the end of life, Simeon Polotsky was engaged in translational activity. Translated mainly with the Polish and Latin languages in Church Slavonic, artistic and processed literary works. After the death in 1675, his teacher, editor of Church books at the Moscow yard Epiphanios Slavinezky, Simeon Polotsky connected to the Russian translation of the Bible. He was the originator of the creative translation, where accuracy combined with literary skill. «Greekist» (writers and Church leaders of the Greek-Byzantine orientation) did not trust «latinist» and «pro-west» Simeon Polotsky, although respected his talent and encyclopedic erudition. But these differences do not hinder its friendship with Slavinezky. On the occasion of the death of his teacher Simeon Polotsky wrote 5 «epitaphs», for the first time in Russian literature using this poetic genre[39].

The style of the Belarusian writer allocates special Baroque elegance. Impressive variety of genres of works: odes, Elegy, hymns, sermons, eulogies, epitaphs, laments, riddles and other As noted by I.P. Eremin, in Russian literature Simeon Polotsky made originator «... the industry artistic creativity, which before him was almost not developed, poetry and drama[40].

Obviously, literary and cultural program of the Polotsk educator, aimed at a compromise communion of Russia to the European cultural region, gradually won. The Palace offers its often planted in the place of honor near the Tsar Alexei Mikhailovich, the father of 12 children, education and training which was headed «the elder Simeon.» There was some interesting entries in the books consumables «State order» (Department of state property), among which are the recording of the rich gift of Simeon Polotsky from Tsarevich Alexei Alexeyevich for his hard work and dedication. In Moscow he was in one person and «Minister of culture»and «education Minister»himself «ordered and carried out the orders»[41].

In the works of Simeon Polotsky brightly expressed the desire for synthesis of Eastern and Western tra-

---

[36] Vinogradov V. V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo jazyka XVII–XIX vekov. – Moskva: Vysshaja shkola, 1982. – 3-e izd. – S. 29–30.

[37] Vinogradov V. V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo jazyka XVII–XIX vekov. – Moskva: Vysshaja shkola, 1982. – 3-e izd. – S. 22–25, 41.

[38] Vinogradov V. V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo jazyka XVII–XIX vekov. – Moskva: Vysshaja shkola, 1982. – 3-e izd. – S. 29.

[39] Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklapedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklapedyja, 2006. – S. 382.

[40] Eriomin I. P. Simeon Polockij – pojet i dramaturg // Simeon Polockij. Izbrannye sochinenija. / Podg. teksta, stat'ja i kom. I. P. Eriomina. M. L., 1953. S. 260.

[41] Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklapedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklapedyja, 2006. – S. 382.

Суд над патриархом Никоном. Картина Сергея Милорадовича 1885 г.

Суд над патрыярхам Ніканам. Карціна Сяргея Міларадавіча 1885 г.

The court hearing over by Patriarch Nikon. Painting by Sergei Miloradovich 1885

ditions and achievements of printing, poetry, the study postulates of faith, that it in Russia is often criticized and called западником (criticism Epiphanios Slavinezky, Euphemia Chudovsky and others). It was at that time started a big discussion between «latinists» and pro-greek. Simeon of Polotsk all perceived as the leader of the first group, which included many immigrants from Belarus and Ukraine. Patriarch Joachim, which facilitated pro-greek and openly jealous of Simeon Polotsky, complained that the king commissioned the last «every Church Affairs write». It came to conflict with a tragic ending, as evidenced by the horrible murder of archers brother Simeon Polotsky, a monk Trubchevsky monastery Isakiya, which occurred in 1674 or 1675, in the monastery soon after returning Isakiya of Kiev pilgrimage[42].

Literary heritage of Simeon Polotsky was the example of the Russian Baroque of the main flow in the aesthetics and literary art of the 2nd half of the XVII – 1-St half of the XVIII century in East Slavic region (in Belarusian, as the entire European art, the Baroque style was marked in the end of XVI century). Thus, thanks to the activity of immigrants from Belarus and Ukraine, including Simeon Polotsky, to the Baroque joined the culture of Russia, which is almost was not familiar with the Gothic and Renaissance. In the East Slavic lands Baroque it is beginning to spread from Belarus and formed here in the distinctive art school. None of the previous epoch gave the Belarusian culture in so many bright names of publishers, architects, portrait painters and icon painters, engravers, and, of course, writers.

[42] Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklapedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklapedyja, 2006. – S. 382.

In the Russian Baroque culture fully became the first European style, which largely proved to be a turning point in the evolution of artistic creativity. As a result of synthesis influences of East and West was born the new, original, unlike neighboring cultures. For Baroque literature characterized by such features as the complexity of the style, extraordinary imagery, metaphors, excessive emotionality. You can also add complexity of the images and forms, paradox, desire as much as possible to surprise the reader, affect his emotions and feelings.

The literary activity of Simeon Polotsky have reflected such traits of Baroque, as interest to various genres of literature (religio-philosophical and Patriotic poetry, polemical prose, the court and the school drama, interludes and others) and creativity in multiple languages (in Belarusian, Russian, Church Slavonic, Polish, Latin).

Literary works of the Baroque era offer a wealth of artistic means. Simeon Polotsky is also widely used Baroque writing methods: visual-graphic effect, complicated metaphors, hyperbole, allegories, symbols, and other[43]. In his work uses the typical for the Baroque contrasts and contrasts, there is a tendency to saturate the text sophisticated linguistic forms to exert greater impression on the reader.

Creativity Simeon Polotsky became one of the brightest incarnations literature of the Baroque era. It incorporated many of the achievements and contradictions of the time: religious, political, moral, cultural. It was an important factor in the process of formation of the modern Russian language and literature determined the direction of further development of culture of Russia.

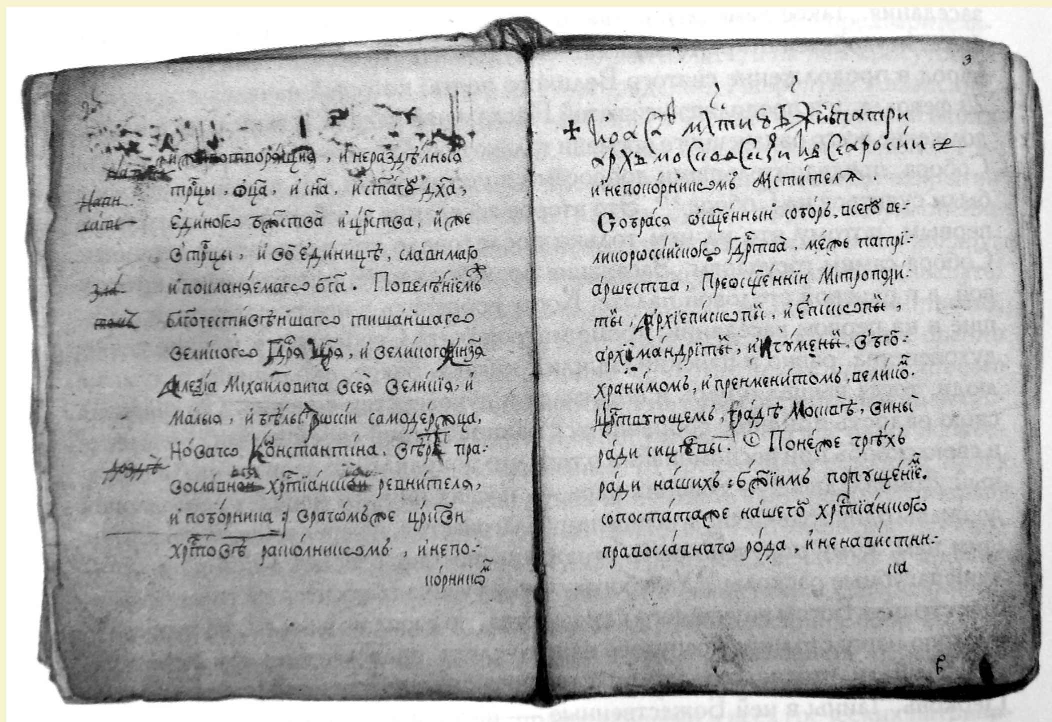
«The Governing Crosier» – a famous work of famous citizen of Polotsk

Publication of «The Governing Crosier» in 1667 played a key role not only in the fate of Simeon of Polotsk, but also in the history of the Russian Orthodox Church. It significantly affected the development of Russian culture and the transformation of the geopolitical position of Russia in the 17th century. Thanks to the release of this book Simeon Polotsky gained wide popularity and authority in the Russian society, became famous as a talented writer and theologian. This book highlights the fact that it was created on the basis of the assignment of two Christian patriarchs of Alexandria and Antioch) and the Metropolitan of St. Paisius Ligarid, which Simeon accompanied during the Big Moscow Church Cathedral 1666–1667 biennium as a Secretary and an interpreter. On the other hand, preparation and publication of this book became the reason for the criticism of the old believers address Simeon as one of the key popularizers Church reform. However, even polemics with the old believers only contributed to the growth of its authority.

The value of the book for religious and cultural life of Russia was also quite large, because it reflects the main ideas and positions expressed at the Large Church Council, which was held in Moscow in 1666–1667, and condemned as Patriarch Nikon, and many of the dissenters (old believers).

By the time of opening of the Cathedral of discontent among Moscow scribes from the introduction of Patriarch Nikon many new features and changes in the Church books beginning to take shape in systematized claims.

[43] Kratkaja literaturnaja enciklopedija: [v 9 t. / glavnyj redaktor A. A. Surkov]. – Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1971. – T. 6. – Stb. 842.



Соборный свиток, или деяние Московского собора 1666 г.

Саборны скрутак, альбо дзеянне Маскоўскага сабора 1666 г.

The Cathedral scroll or an act of the Moscow Council of 1666

In the Russian Church split. The most systemically claims dissenters were described Suzdal priest Nikita and Romano-Boris and Gleb priest Lazarus, who openly opposed the official Church and presented to the society and the king their vaults обличительных comments about the reform of the Church[44].

To minimize the consequences of the schism, the participants of the Council decided to prepare well-reasoned and literary processed reply and refutation of the claims of old believers. The first such reply was made in a brief and generalized form by Metropolitan Paisias Ligarid. Of course, Simeon of Polotsk took part in its preparation as a translator of Metropolitan, because Metropolitan did not speak Church Slavonic and Russian languages. Prepared by the Metropolitan response was not recognized by the Council as satisfying needs of a thorough refutation of schismatics` errors. Therefore, on May 7, 1666 the Council gave the relevant instruction to the better acquainted with the case Simeon of Polotsk to prepare for the subsequent publication a special book with a deep analysis of schismatics` errors[45].

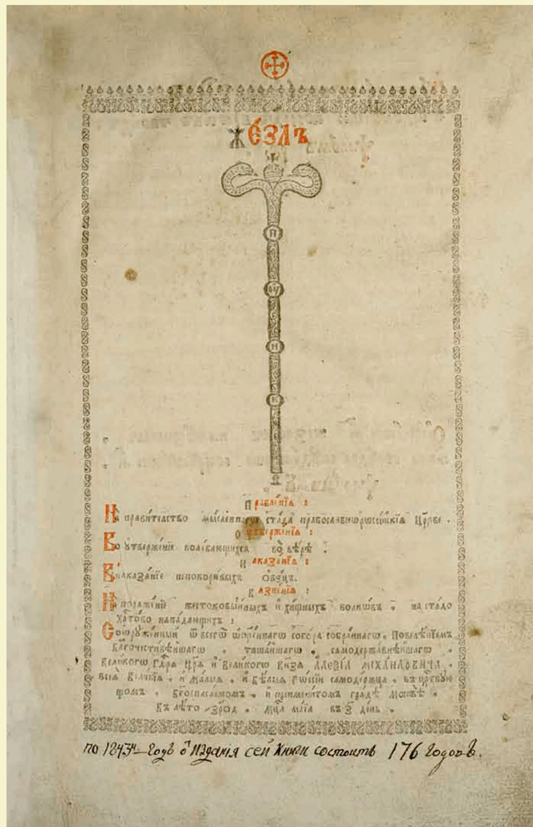
The Belarusian scholar monk immediately got down to work and finished it on July, 13, 1666. It is interesting to note that the initial draft manuscript of «The Governing Crosier» was written by Simeon in Latin alphabet[46].

---

[44] Majkov L. N. Ocherki iz istorii russkoj literatury XVII i XVIII stoletij. – Sankt-Peterburg: izdanie A. S. Suvorina, 1889. – S. 23; Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovanija iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchaninova). – S. 78–79.

[45] Majkov L. N. Ocherki iz istorii russkoj literatury XVII i XVIII stoletij. – Sankt-Peterburg: izdanie A. S. Suvorina, 1889. – S. 24; Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovanija iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchaninova). – S. 79–80.

[46] Majkov L. N. Ocherki iz istorii russkoj literatury XVII i XVIII stoletij. – Sankt-Peterburg: izdanie A. S. Suvorina, 1889. – S. 25; Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovanija iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchaninova). – S. 80.



Симеон Полоцкий. Жезл правления (Москва, 1667). Из собрания Белгазпромбанка

Сімяон Полацкі. Посах кіравання (Масква, 1667). Са збору Белгазпромбанка

Simeon Polotsky. «The Governing Crosier» from Belgazprombank collection (Moscow, 1667)

«The Governing Crosier» was published a year after writing in 1667 The head of the Moscow print yard Metropolitan Paul may 10, 1667 presented the first printed copies of the king, and the patriarchs[47].

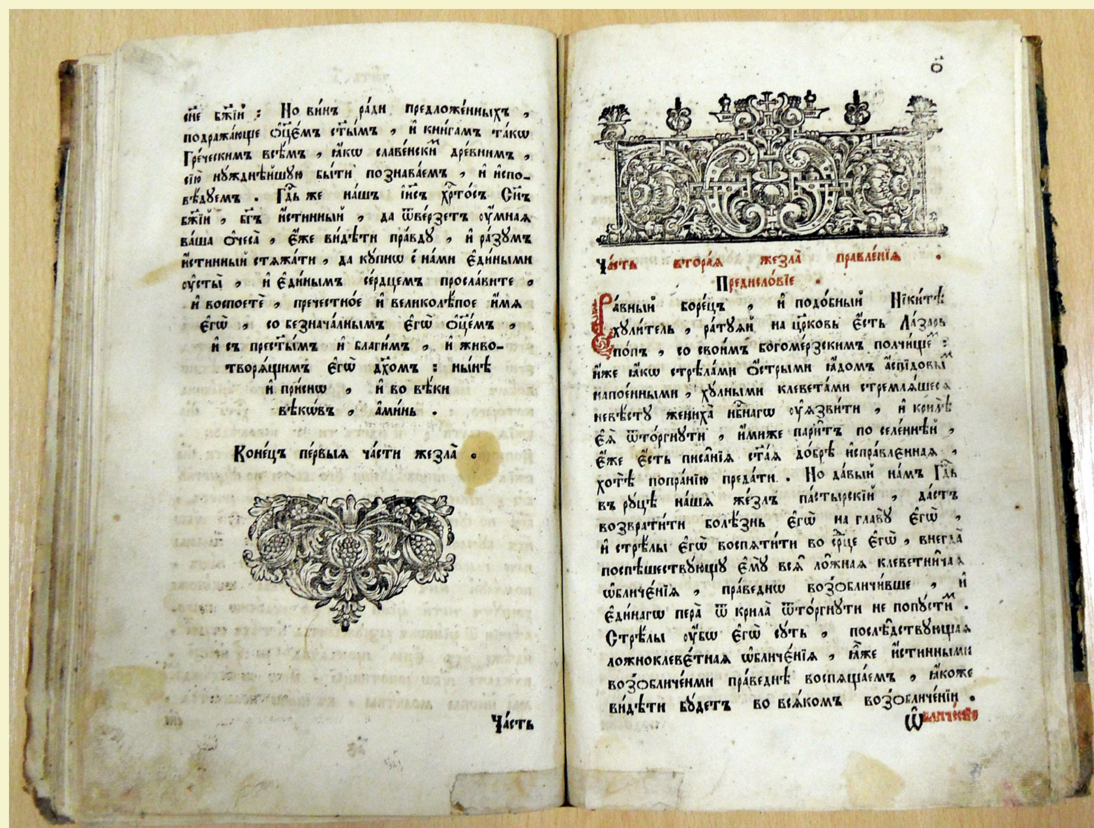
It is important for the development of the whole Russian state book came out on behalf of the Cathedral began with the emotional appeal to the Tsar Alexei Mikhailovich. The name of the author on the title page was not specified. It Simeon who encrypted the first character of each line acrostic in the end of the book, where we read: «Simeon of Polotsk worked». Full name, specified on the title page, as follows: «The Governing Crosier: the government of mental flock of the Orthodox Russian Church; approval: approval of wavering in the faith; punishment: the punishment of the disobedient sheep; penalties: the defeat and stiff-necked so predatory wolves, the flock of Christ attackers, built from all the consecrated Cathedral, collected commandment of the most pious, quietest, all-powerfull Great Sovereign Tsar and Grand Duke Alexei Mikhailovich, and autocrat of All Great, Little and White Russia, autocrat, in the realm, saved by God and glorious Moscow city. In summer 7174 [1666], the month of may 7 day». On the title page was also placed the image of the crosier. Thus, the reader was explained that this crosier was referred to in the long and complex book title.

An important part of the book is the author's Preface, which summarizes the reasoning and arguments concerning the position of old believers. In the Preface to the book explains the importance of spiritual authority, the symbol of which is the crosier. The position of the author, in accordance with the practices of the time, constantly reinforced by quotations from the Holy Scriptures, the writings of the Church Fathers and other key texts Christianity. In the Preface the substantiation of the rights of the Cathedral of taking decisions оберегания and improve the spiritual life of society. Is also made another attempt to convince the dissenters in need of resolving the conflict peacefully.

The preface is concluded by general call to all the Orthodox: The Orthodox Russians, if you do not want to be broken by spiritual rod of punishment as a clay vessel, accept with joy and love the thought of «The Governing crosier», strengthening, teachings and punishment, great efforts completed. Go through understanding of the Divine Scriptures that will show you this Rod; avoid the mad doctrine

---

[47] Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovanija iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchaninova). – S. 80–81.



Конецъ первыѧ части жезла.

Часть вторая жезла правленія. Предисловіе.

Симеон Полоцкий. Жезл правления. Разворот переиздания (Москва, 1753). Из собрания Национальной библиотеки Беларуси

Сімяон Полацкі. Посах кіравання. Разварот перавыдання (Масква, 1753). Са збору Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі

Re-release of «The Governing Crosier» by Simeon Polotsky from the National Library of Belarus (Moscow, 1753)

of the new fools, not theologians; avoid their false interpretation, openly revealed this to our «The Governing crosier». And you, beloved children of God Church, who do not doubt the hardness of the Orthodox faith is the only one that grew on the unshakable rock, which is Christ, « take the Rod, repel dogs that bark at you and the Church; build them yourself and others, shaky, strengthen, because the Rod is not as walking sticks, but looks like those large pillars in the temple of Solomon, one of which is the name of the «fix»and the other «force». This Rod – fix, as corrects those who sinned, he force, as has the power to erase enemies, you are obedient, to strengthen, and the rickety make solid – by the grace of the Holy, consubstantial and indivisible Trinity, Father, Son, and Holy spirit, one God. Amen.

All the further content of the book is devoted to the analysis of errors and discrepancies with the teachings of the Church in the speeches of the old believers. In its work Simeon quite critical attitude to the dissenters. Moreover, the critical remarks of Simeon of Polotsk are made very professionally in his polemics carefully compare facts, map data, a distinction is made into more and less important, accurate and inaccurate.

All his work is aimed at the substantiation of necessity of the Church reforms, which were considered a Big Cathedral. Because the Cathedral had radical and approved the important reforms in the religious life of Russia, its official decisions and resolutions described and justified in the book of Simeon Polotsky, were somewhat radicalism, sometimes even rigidity and intolerance to opponents. In the end, it was the author of the book came under the criticism of the old believers.

It is important to note that the book was written during the time of work of the Council – in 1666, and

was approved by the participants, who admitted: «Build consecrated Cathedral of the new book, the Governing crosier named, it is all like slander and accusation expose: in the first part of Nikita s riot is reflected, in the second, a sinner Lazarus madness is declared, and the blasphemy of it with a Rod of pure silver, the word of God and the Scriptures and the right word wine drilled, punish»[48].

Therefore, you should explain rigid and uncompromising position of the «The Governing crosier» in regard to old believers not point of view on this issue personally Simeon Polotsky, and those of tough measures against the old believers, who were supported by the Cathedral[49].

The book represents, on the one hand, the product of a controversial religious literature with the appropriate argumentation and presentation of the material, and the presentation of the judgments and decisions of the Moscow Council of 1666-1667's. In connection with the necessity of performing these two functions author has defined the structure and contents of the book.

Really interesting can be a comparison of «The Governing crosier» with the works of polemical literature, traditions of which were very rich in Belarus, the home of Simeon. In the XVI century in the lands of Belarus, Lithuania and Ukraine was an active theological discussion, the most important element of which was the release of numerous polemical publications. Due to this, during the last decade of the XVI century, when was prepared and concluded Brest Church Union, Belarus was printed more than half of all East Slavic Cyrillic publications of the world[50]! The participants of the discussion understood the power and significance of polemical literature as an important weapon in the interfaith struggle. In the future in Belarus, even the most difficult conflicts were solved, usually, not with weapons (Belarusian history does not know the religious uprisings, the Inquisition, bloody wars against the Gentiles), and thanks to a bright artistic word, scientific or theological argumentation. Polemical literature was the main weapon of our ancestors. The largest recovery at the end of XVI – the beginning of XVII century.

Raised on Belarusian, Ukrainian and Polish literary tradition, Simeon Polotsky continued their development in the Russian state. Therefore, there is every reason to believe «the Rod of the Board of» work of polemical literature. Not without reason one of the first and most competent researchers of Simeon Polotsky I. Tatarsky even in the XIX century named the book «the Rod of the Board of» one of the most important phenomena of the Russian polemical literature against secession[51].

The main task of the «The Governing crosier» was criticism of the Church schism and old believers. Because this work is often called old-believers treatise[52], theological treatise, directed against the Patriarch Nikon

[48] Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovanija iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchaninova). – S. 80.

[49] Majkov L. N. Ocherki iz istorii russkoj literatury XVII i XVIII stoletij. – Sankt-Peterburg: izdanie A. S. Suvorina, 1889. – S. 37; Filippov S. Raskol v russkoj cerkvi i jugo-zapadnaja uchenost' // Studia Russica / adiuvante B. Tatar, redigit A. Zoltan. – Budapest, 2000. – T. 18. – C. 69.

[50] Isaevich Ja. D. Preemniki pervopechatnika. – Moskva: Kniga, 1981. – S. 165.

[51] Tatarskij I. Simeon Polockij (ego zhizn' i dejatel'nost'): opyt issledovanija iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII v. – Moskva, 1886 (Tipografija M. G. Volchaninova). – S. 81.

[52] Bol'shaja enciklopedija: v 62 t. / [glavnyj redaktor S. A. Kondratov]. – Moskva: Terra, 2006. – T. 45. – S. 214.

Мемориальный музей-библиотека Симеона Полоцкого в Полоцке

Мемарыяльны музей-бібліятэка Сімяона Полацкага ў Полацку

The Museum and the Library of Simeon Polotsky in Polotsk

and the leaders of the schism[53], work-accusation schism, the main spiritual weapon against secession[54].

Their arguments educator based on evidence and logical reasoning, then what is sometimes perceived as innovations and transitioning into the Latin Church». Simeon Polotsky constantly advocated the use of reason, rational reasoning. He rebuked the Russian Church figures in ignorance and absence of sufficient knowledge: «Reich every laugh». It is to thinking and reasoning he encourages his readers: «I Pray thee, common sense Yes judge».

Naturally, the teaching of the Orthodox Church in the future also undergone some changes. In particular, the decision of the Council 1690, was revised question about the time of the transubstantiation of the Holy Gifts (conversion of bread and wine into the body and blood of Christ). Accordingly, some of the conciliar decisions enshrined in the book «the Rod of the Board, has also changed over time. It is noteworthy that it often became a reason for a personal criticism of Simeon of Polotsk as «latinist». However, firstly, as outlined in the book positions were approved by the Orthodox Cathedral, and did not have the author's character. Secondly, the critique of Simeon of Polotsk was caused by personal dislike to him by the old believers and Orthodox hierarchs, such as Patriarch Joachim, which was held Council 1690, and life Simeon was in the shadow of the glory of Polotsk hieromonk. Therefore, and after the death of Simeon Polotsky appeared criticisms against him and towards its «The Governing crosier», but this has not reduced the glory of the famous citizen of Polotsk, and « The Governing crosier» never went out of use, republished in the future and was seen as officially approved Cathedral position regarding the essence of Orthodoxy.

---

[53] Bol'shaja sovetskaja enciklopedija: [v 30 t.] / glav. red. A. M. Prohorov. – 3-e izd. – Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1976. – T. 23. – S. 389; Kratkaja literaturnaja enciklopedija: [v 9 t. / glavnyj redaktor A. A. Surkov]. – Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1971. – T. 6. – Stb. 841.

[54] Varatnikova A. A. Kanfesijnaja palemika ŭ tvorah Simiaona Polackaga // Baroka ŭ belaruskaj kul'tury i mastactve: zbornik / Nacyjanal'naja akadjemija navuk Belarusi, Instytut mastactvaznaŭstva, etnagrafii i fal'kloru imia K.Krapivy; [navukovy rjedaktar V.F.Shmataŭ]. – 3-e vyd. – Minsk, 2005. – S. 295.

Памятник Симеону Полоцкому в его родном городе

Помнік Сімяону Полацкаму ў яго родным горадзе

Monument Simeon Polotsky in his hometown

The fate of the heritage of the enlightener and his return

After the death of Simeon Polotsky, when previously invisible in the shadow of his scholarship and jealous for his status at the court of the Orthodox officials tried to take revenge, some of his books were banned as saturated «Latin wisdom», and manuscripts are hidden in the Patriarchal sacristy.

Nevertheless, his work continued to be published and republished in the XVII-XIX centuries, for example, collections of «Lunch peace» and «Supper» soul-issued immediately after the author's death, his disciple and follower Silvester Medvedev respectively in 1681 and 1683's[55]. Republished and «The Governing crosier»: in 1753, he was published in the Moscow Synodal printing house.

In XVIII-XIX centuries individual works of Simeon Polotsky occasionally published in various scientific journals and anthologies that have already become a bibliographical rarity. A significant increase in interest in the creativity of Simeon Polotsky was in the XX century, when one after another came out the collection of his essays and studies devoted to his life and work.

Many poetic and prose works, paintings and graphic works dedicated enlightener writers and artists. Sculptural monument Simeon stands in his native city of Polotsk. In 1994 in the building of the former Polotsk of the Epiphany monastery was established and is successfully functioning till present time the Museum-library of Simeon Polotsky[56]. An international literary award of a name of Simeon Polotsky.

---

[55] Zvanarova L.U., Konan U.M. Simiaon Polacki // Asvetniki ziamli Belaruskaj, X – pachatak XX st.: encyklapedychny davednik. – 2-e vyd. – Minsk: Belaruskaja Encyklapedyja, 2006. – S. 383.

[56] Shumovich A.U. Ekspazicyja Muzeja-biblijatjeki Simiaona Polackaga jak adljustravanne zhyccja i dzejnasci Simiaona Polackaga // Simiaon Polacki: svetapogliad, gramadska-palitychnaja i litaraturnaja dzejnasc' (matjeryjaly III Mizhnarodnaj navukovaj kanferencyi, 19–20 listapada 2009 g.): da 380-goddzja Simiaona Polackaga / [ukladal'niki: A. U. Shumovich, V. A. Shul'chanka]. – Polack, 2010. – S. 207–215.

To further the study of his life and work was carried out a number of scientific conferences. Has already become traditional conference «Simeon Polotsky: world, socio-political and literary activity», which every five years is held in the homeland educator – in the city of Polotsk. Works Simeon included in the obligatory program for literature for the students of secondary and higher educational establishments of Belarus. In short, the memory of Simeon Polotsky in Belarus Holy remains. Remember his accomplishments also in Russia and Ukraine. In 1980, UNESCO included the name of Simeon Polotsky in the calendar of memorable dates of this organization.

Since the creative activity of the Polotsk enlightener it took several centuries. As a result, quite dramatic, saturated numerous wars and uprisings of the historical development of Belarus, the home of Simeon Polotsky there are very few of his publications. As evidenced by the researchers, the vast majority of cultural monuments in Belarus was either destroyed or stored outside the country. The first editions of the works of Simeon of Polotsk are stored only in several major libraries in the Republic especially in National library of Belarus, the Central scientific library of Yakub Kolas of the National Academy of Sciences of Belarus and the Presidential library of the Republic of Belarus. Of course, state library are working on studying, search, description, obtaining digital and printed copies, and also acquisition of the originals of these publications in their collection. However, not everything can be done only through their own efforts.

In this regard, acquires great importance to cooperation of public institutions with foreign partners, NGOs and companies. The results of such cooperation already quite substantial. As for the book «The Governing crosier» Simeon Polotsky, then, to recall the transfer of the Governor of Nizhny Novgorod oblast of Russia Valery Shantsev copies of this publication in the collection of National library of Belarus, which took place in the framework of the First Belarusian-Russian economic forum and the Year of Russian culture in Belarus in 2005.

A worthy continuation and really important event in the cultural life of Belarus was the return to the country of original edition of «The Governing crosier», which was carried out Belgazprombank, has in 2013 This action was a part of a large-scale project «Art-Belarus» aimed at the return to Belarus of cultural goods abroad.

The next step of this project is the facsimile reproduction of «The Governing crosier», which will allow a wider audience to get acquainted with this unique book monument, the work of religious and moral and educational literature. It is important that the re-release is carried out in two volumes. The first volume includes qualitative facsimile reproduction of the original edition. Facsimile allows maximum authentically recreate the appearance and the original structure of the edition, while retaining the acquired over time, the distinctive features of a particular instance. In the second volume of placed scientific essay on the meaning of «The Governing crosier» and the publication of the text, including translated into modern Russian and Belarusian languages.

We are confident that this publication will be able to return in the cultural space of Belarus and Russia one of the most valuable monuments of our common past.

ЖЕЗЛЪ

правления:
на правителство мысленнаго стада
Православнороссийския Ц(е)ркве;
утвержения:
во утвержение колебающихся во вере;
наказания:
в наказание непокоривыхъ овецъ;
казнения:
на поражение жестоковыйныхъ и хищныхъ волковъ,
на стадо Хр(и)стово нападающихъ,

сооруженный от всего ос(вя)щеннаго собора собраннаго повелениемъ
бл(а)гочестивейшаго, тишайшаго, самодержавнейшаго
Великого Г(о)с(у)д(а)ря Ц(а)ря и Великого Кн(я)зя
АЛЕКСИЯ МИХАИЛОВИЧА,
Всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержца,
въ ц(а)рствующомъ, б(о)госпасаемомъ и преименитомъ граде Москве.
В лето *7174 (1666)*, м(е)с(я)ца маия въ 7 день.

ЖЕЗЛ

правления:
для управления мысленным стадом
Православно-российской Церкви;
укрепления:
для укрепления колеблющихся в вере;
наставления:
для наставления непокорных овец;
наказания:
для поражения жестокосердных и
хищных волков,
нападающих на стадо Христово,

вознесенный всем освященным собором, собранным по повелению
благочестивейшего, тишайшего, самодержавнейшего
Великого Государя Царя и Великого
Князя
АЛЕКСИЯ МИХАЙЛОВИЧА,
всей Великой, и Малой, и Белой России самодержца,
в царствующем, богохранимом и преславном граде Москве.
В лето 7174 [1666], в 7 день месяца мая

ПОСАХ

кіравання:
для кіравання разумовым статкам
Праваслаўна-расійскай Царквы;
умацавання:
для ўмацавання хісткіх у веры;
павучання:
для павучання непакорлівых авечак;
пакарання:
для паразы лютых і драпежных
ваўкоў,
што нападаюць на статак Хрыстовы,

узняты ўсім асвячаным саборам, сабраным на загад
найпабожнага, найрахманага,
найсамаўладнага
Вялікага Гасудара Цара і Вялікага
Князя
АЛЯКСЕЯ МІХАЙЛАВІЧА,
усёй Вялікай, і Малой, і Белай Расіі
самаўладцы,
у царскім, богазахаваным і славутым
горадзе Маскве.
У год 7174 [1666], у 7 дзень месяца
травеня.

Жезлъ силы послет ти Г(о)с(по)дь от Сиона,
и одолееши посреде враговъ твоихъ.
Псаломъ 1[0]9[:2]

Упасеши я жезломъ железнымъ,
яко сосуды скуделничи сокрушиши я.
Псалом 2[:9]

«Жезл силы Твоей пошлет Господь с Сиона:
господствуй среди врагов Твоих».
Псалом 109[:2]

«Ты поразишь их жезлом железным;
сокрушишь их, как сосуд горшечника».
Псалом 2[:9]

Посах моцы Тваёй пашле Госпад з Сіёна:
валадар сярод ворагаў Тваіх
Псальма 109[:2]

Ты паб’еш іх жалезным жазлом;
патаўчэш іх, як посуд ганчарны.
Псальма 2[:9]

Благочестивейшему, тишайшему, самодержавнейшему
Великому Г(о)с(у)д(а)рю Ц(а)рю и Великому Кн(я)зю
АЛЕКСИЮ МИХАИЛОВИЧЮ,
Всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцу
и многихъ ц(а)рствъ, кн(я)жествъ и земль
восточныхъ, западныхъ, северныхъ и южныхъ
отчичю, дедичю, наследнику, обладателю

ИОАСАФЪ, М(и)л(о)стию Б(о)жиею Патриархъ Московский и Всея России,
со всемъ преос(вя)щеннымъ соборомъ мира, здравия, долгоденствия, бл(а)гополучия и сп(а)сения желаю

Истинну Д(у)хомъ истинны наставляемый[1] Ц(а)рь во пророцехъ написа во псалме лг (33): «Очи Г(о)с(по)дни на праведныя, и уши его во м(о)л(и)тву ихъ» [33:16], бл(а)гочестивейший самодержче. Се бо очи, видящии бездну и тайная с(е)рдца изследующии ч(е)л(ове)ч(е)скаго, призреста на правоту сокровища д(у)ши твоея, и всеслышащая ушеса Г(о)с(по)дня приклонна быста ко гласу м(о)л(и)твы твоея, внегда исполнитися во бл(а)гихъ желанию с(е)рдца твоего, еже пр(и)сно в тебе бяше с непрестаннымъ ко Б(о)гу молениемъ, еже утолити жестокия брани, острыя мечи во своя возвратити места и кровь нещадно проливаемую удержати. Бысть се ныне, бл(а)годатию всехъ бл(а)гихъ виновника, с неизреченною славою твоею и с превеликимъ всея державы ти веселиемъ, даже леть бысть возгласити: «Приидите и видите дела Б(о)жия, яже положи чюдеса на земли, от[ъ]емля брани до конца земли, лукъ сокруши и сломи, оружия и щиты сожже огнемъ». Бысть ныне миръ мирови твоей прекрепкой Б(о)гомъ врученному деснице – дерзаю же рещи – не иныя вины ради, точию яко ты тщишися во Ц(е)ркви мирное сотворити единство, нелепыя упразднити расколы и крамолныя истребити мятежи, во еже бы всемъ единаго Б(о)га едиными усты и единымъ с(е)рдцемъ воспевати и славословленми возносити. Сия вина изводствуетъ

[1] *[настав]леный.*

Благочестивейшему, тишайшему, самодержавнейшему
Великому Государю Царю и Великому Князю
АЛЕКСИЮ МИХАЙЛОВИЧУ,
всей Великой, и Малой, и Белой России самодержцу
и многих царств, княжеств и земель
восточных, западных, северных и южных,
отчичу, дедичу, наследнику, обладателю

ИОАСАФ, Милостью Божией Патриарх
Московский и Всея России,
со всем преосвященным собором мира, здравия,
долгоденствия, благополучия и спасения желаю

Правду написал наученный Духом Истины царь среди пророков в 33-м псалме: «Очи Господни [обращены] на праведников, и уши Его – к воплю их» [33:16], благочестивейший самодержец. Ибо эти очи, видящие бездну и исследующие тайны человеческого сердца, увидели правоту сокровища твоей души, и всеслышащие уши Господни прислушались к голосу твоей молитвы, когда благополучно исполнилось желание твоего сердца, которое всегда было в тебе с непрестанным молением к Богу, – остановить жестокие битвы, отвести острые мечи и прекратить беспощадное кровопролитие. Стало это по благодати источника всего добра, с неизреченной славой для тебя и к такой великой радости всей твоей державы, что можно было бы воскликнуть: «Придите и смотрите на дела Божии, который сотворил чудеса на земле: остановил войны до пределов земли, лук поверг и сломал, оружие и щиты сжег огнем!» Будет теперь миру мир – отваживаюсь сказать твоей прекрепкой, Богом дарованной деснице – не по какой иной причине, потому только, что ты стараешься мирно восстановить церковное единство, устранить нелепые расколы и истребить крамольные мятежи, чтобы все едиными устами и единым сердцем воспевали и прославляли единого Бога. Это побуждает

Да найпабожнага, найціхага, найсамаўладнага
Вялікага Гасудара Цара і Вялікага Князя
АЛЯКСЕЯ МІХАЙЛАВІЧА,
усёй Вялікай, і Малой, і Белай Расіі самаўладцы
і многіх царстваў, княстваў і зямель
усходніх, заходніх, паўночных і паўднёвых,
вотчычу, дзедзічу, спадкаемцу, уладальніку

ІААСАФ, з ласкі Божай Патрыярх
Маскоўскі і ўсёй Расіі,
з усім найсвятым саборам міру, здароўя,
даўгалецця, дабрабыту і збавення жадаю

Праўду напісаў навучаны Духам Праўды цар сярод пракокаў у 33-й псальме: «Вочы Гасподнія – на праведных, і вушы Ягоныя – на скаргу іхнюю» [Пс. 33:16], найпабожнейшы самаўладца. Бо гэтыя вочы, якія бачаць бездань і даследуюць таямніцы чалавечага сэрца, убачылі праватy скарбу тваёй душы, і на ўсё чуйныя вушы Гасподнія прыслухаліся да голасу тваёй малітвы, калі шчасна здзейснілася жаданне твайго сэрца, якое заўсёды было ў табе з няспынным маленнем да Бога, – спыніць жорсткія бітвы, адвесці вострыя мячы і пакласці крэс бязлітаснаму праліццю крыві. Сталася гэта з ласкі крыніцы ўсяго дабра, з невымоўнай славай для цябе і да такой вялікай радасці ўсёй тваёй дзяржавы, што можна было б усклікнуць: «Прыйдзіце і гляньце на справы Божыя, які стварыў цуды на зямлі: спыніў вайны да краю зямлі, лук кінуў і зламаў, зброю і шчыты спаліў агнём!» Будзе цяпер мір на свеце – адважваюся сказаць тваёй наймоцнай, Богам дадзенай правіцы – не з якой іншай прычыны, таму толькі, што ты стараешся мірна аднавіць царкоўнае адзінства, ліквідаваць недарэчныя расколы і вынішчыць крамольныя мецяжы, каб усе адзінымі вуснамі і адзіным сэрцам апявалі і ўслаўлялі адзінага Бога. Гэта падахвочвае

во пребл(а)женной д(у)ши твоей ревность, о нейже нелепо есть ти похвалитися Ц(а)рю новаго Исраила, съ ц(а)ремъ древняго, Д(а)в(и)домъ, и рещи ко Г(о)с(по)ду: «Ревность дому твоего снеде мя» [Пс. 68:10]. Ибо не щадя не токмо всехъ сокровищъ, данного Б(о)гомъ изобилия державе твоей, уподобихся правоверному ц(а)рю великому Константину, подражая бл(а)гочестивейшему Феодосию и его тезоименнику, реченному Малому; последуя преславному действу православнейшаго Маркиана; образомъ добродетели назидаяся Иустиниановы; равне поборая, якоже Константинъ, именуемый Пагонатъ, по Ц(е)ркви, и точне иному Константину и м(а)т(е)ри его Ирине равенъ бывая в рачителстве правоверия. Но и самаго здравия ти ц(а)рскаго /егоже в мире ничтоже цены достизаетъ/ нимало в трудехъ и попечении снабдевая, совокупилъ еси вся архиереи от конецъ препространныя державы твоея, ещеже и от конецъ земли призвалъ еси началнейшыя пастыри, во еже бы соборнымъ разсмотрениемъ, праведнейшимъ разсуждениемъ и высокомудрымъ искуствомъ миръ и тишину во Ц(е)ркви устроити и не к тому во вдовстве первопрестолства ея оставляти. Якоже и поспешествова Б(о)гъ теплотщаливому попечению пресветлости твоея, егда общимъ всехъ согласия единствомъ возведе мое смирение, не по моему достоинству, но по своимъ неизследимымъ Б(о)жественнымъ судбамъ на высоту архиерейскаго председателства, емуже неравна и недоволна мя быти, кто не видяй, можетъ обрестися. Яве бо есть всему миру века моего старость, недоволная бремени звания, явлшая же здравия скудость /аще и сама старость есть немощь/, еяже ради сумнюся, аще возмогу под толикою трудовъ не изнемогати тяготою, еиже не пиитическаго Атланта рамена, но и великихъ столповъ Ц(е)ркве не могли бы неутружденны быти. Но занеже труждающымся мзда упокоения н(е)б(е)снаго уготовася, по оному словеси Б(о)га-Слова: «Приидите, труждающиися и обремененнии, и Азъ упокою вы» [Матф. 11:28], вся силы моя Всесилному вручихъ Б(о)гу и подложихъ рамена моя, послушаниемъ убежденъ, а не любочестиемъ побежденъ, надеждно паче о Б(о)зе, неже дерзновенно о мощи, сей тяготе нестерпимой. Ниже погрешихъ, видится ми, в надежде, се бо помощникъ и покровитель «посла ми помощь от Сиона» [Пс. 19:3] в начатце трудоприятия моего, егда даде во подпоръ старости моей «ЖЕЗЛЪ» сей мысленный, трудолюбиемъ преос(вя)щеннаго собора тщаливе сооруженный, бл(а)гословениемъ же с(вя)тейшихъ патриарховъ Паисиа Александрийскаго и Макариа Антиохийскаго типомъ изданный. Имъже утверждаяся, прихожду азъ со всемъ ос(вя)щеннымъ соборомъ к высоте ц(а)рскаго ти

в твоей преблаженной душе ревность, о которой тебе не к лицу похвалиться Царю нового Израиля, вслед за царем древнего, Давидом, и сказать Господу: «ревность по доме Твоем снедает меня» [Пс. 68:10]. Ибо не щадя не только всех сокровищ данного Богом твоей державе изобилия – уподобляясь правоверному царю Константину Великому, подражая благочестивейшему Феодосию и его тезоименнику, называемому Малым; последуя преславным деяниям православнейшего Маркиана; видя пример в добродетели Юстиниана, а также защищая Церковь, как Константин, называемый Пагонатом, во всем будучи равен заботой об истинной вере иному Константину и его матери Ирине, – но и самого твоего царского здоровья (с которым в мире ничто не сравнится) в трудах и попечении не жалея, собрал всех архиереев* со всех концов обширной твоей державы, и еще с концов земли призвал важнейших пастырей для того, чтобы соборным рассмотрением, благочестивейшим рассуждением и высокомудрыми познаниями установить в Церкви покой и тишину, к тому же и не оставить ее вдовой без первопрестольного [пастыря]. Чему и способствовал Бог при горячем участии твоей пресветлости, когда по всеобщему единогласному решению возвел мое смирение – не по моему достоинству, но по своему неисповедимому Божественному провидению – на высоту архиерейского председательства, которого я недостоин и которому не соответствую; кто не верит, приди и посмотри. Ибо всему миру очевиден мой преклонный возраст, несоответственный бремени звания, явственная слабость здоровья (поскольку сама старость является немощью), из-за которой сомневаюсь, что смогу не изнемогать под такой тяжестью трудов, от которой не могли бы не устать не только плечи поэтического Атланта, но и великих столпов Церкви. Но поскольку тем, кто трудится, уготована плата небесного упокоения, по обещанию Бога-Слова: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» [Матф. 11:28], все мои силы доверил я Всемогущему Богу и подставил мои плечи этой невыносимой тяжести, послушанием убежден, а не любовью к почитанию побежден, более с надеждой на Бога, чем с дерзновенным [расчетом] на [собственные] силы. И не обманулся, думаю, в своей надежде, ибо вот помощник и покровитель послал мне помощь от Сиона [Пс. 19:3] в начале предпринятого мной труда, когда дал для опоры моей старости этот духовный «ЖЕЗЛ», трудолюбием преосвященного собора старательно созданный и по благословению святейших патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского напечатанный. На него опираясь, прихожу я со всем священным собором к высоте твоего царского

ў тваёй найдабрашчаснай душы клопат, пра які табе не да твару пахваліцца Цару Новага Ізраіля, услед за царом старажытнага, Давідам, і сказаць Госпаду: «…клопат па доме Тваім з'ядае мяне» [Пс. 68:10]. Бо не шкадуючы не толькі ўсіх скарбаў дадзенага Богам тваёй дзяржаве багацця – прыпадабняючыся да прававерната цара Канстанціна Вялікага, пераймаючы найпабожнейшага Феадосія і яго аднайменніка, званага Малым, ідучы ўслед за ўчынкамі найправаслаўнейшага Маркіяна, бачачы прыклад у цноце Юстыніяна, а таксама абараняючы Царкву, як Канстанцін, званы Паганатам, ва ўсім будучы роўны клопатам пра сапраўдную веру іншаму Канстанціну і яго маці Ірыне, – але і самога твайго царскага здароўя (з якім у свеце нішто не параўнаць) у працах і клопатах не шкадуючы, сабраў усіх архірэяў* з усіх канцоў шырокай тваёй дзяржавы ды яшчэ з канцоў зямлі паклікаў найважнейшых пастыраў дзеля таго, каб саборным разглядам, набожным разважаннем і высокамудрымі ведамі ўсталяваць у Царкве спакой і цішыню, да таго ж і не пакінуць яе ўдавой без першапрастольнага [пастыра]. Чаму і спрыяў Бог пры гарачым удзеле тваёй светласці, калі па ўсеагульным адзінагалосным рашэнні ўзвёў маю пакорлівасць – не па маёй годнасці, але па сваім неспазнаным Боскім провідзе – на вышыню архірэйскага старшынства, якога я няварты і якому не адпавядаю; хто не верыць, прыйдзі ды глянь. Бо ўсяму свету відавочны мой паважаны век, неадпаведны цяжару звання, відавочная слабасць здароўя (бо і сама старасць ёсць немач), чаму сумняваюся, што змагу не знемагаць пад такім цяжарам працы, ад якой не маглі б не стаміцца не толькі плечы паэтычнага Атланта, але і вялікіх стаўпоў Царквы. Але паколькі тым, хто працуе, прыгатаваная плата нябеснага адпачнення, па абяцанні Бога-Слова: «Прыйдзіце да Мяне, усе струджаныя і прыгнечаныя, і Я супакою вас» [Мацв. 11:28], усе мае сілы даверыў я Усемагутнаму Богу і падставіў мае плечы гэтаму невыноснаму цяжару, паслухмянасцю перакананы, а не славалюбствам пераможаны, больш з надзеяй на Бога, чым з упэўненасці ва ўласных сілах. І не ашукаўся, мяркую, у сваёй надзеі, бо вось памочнік і заступнік паслаў мне дапамогу ад Сіёна [Пс. 19:3] у пачатку распачатай мной працы, калі даў для падпоры маёй старасці гэты духоўны «Посах», працавітасцю найвялебнага сабору старанна створаны і па дабраславенні найсвяцейшых патрыярхаў Паісія Александрыйскага і Макарыя Антыяхійскага надрукаваны. На яго абапіраючыся, прыходжу я з усім святым саборам да вышыні твайго царскага

пр(е)стола, предаваяя четверогубую его силу – Правления, Утвержения, Наказания и Казнения, да в четыри [в]селенныя части, четырма оживляемыя стихийми, соизволомъ твоего повеления бл(а)гополучно, изводственно и светло при светлости защищения сего странствовати возможетъ. Пачеже да крепкою десницею твоею во вся страны бл(а)гочестивыя державы твоея водрузится, да тако удобно возможетъ быти, яко древо, сажденное при исходищихъ водъ, и плодъ свой дати во время свое, еже есть многихъ разумы наказати и д(у)шы ползовати. Самъ же ни от когоже насилия да постраждетъ, аще лаяния гонзнути и не возможетъ, обычно бо жезлу от псовъ ненавидиму быти и жезлоносцемъ лаяния стужание терпети. О кто бы намъ далъ, ежебы:

Обыйдоша мя пси мнози не вопити
И досаднымъ лаяниемъ ихъ не стужити!

Но се негли неудобно. Поне убо от ядовитаго ихъ угрызения ты, православный ц(а)рю, не удали помощи твоея от мене, на заступление мое вонми, «изми от оружия д(у)шу мою и из руки песия единородную мою» [Пс. 21:21]. Сп(а)си насъ «от устъ лвовъ и от рогъ единорождь» [Пс. 21:22] – смирение наше. Того бо деля мы под кровъ крилу твоею со «Жезломъ» симъ прибегаемъ, да крепостию защищения пресилныя десницы твоея безбедни пребудемъ. «Жезлъ» же сей да прикосновениемъ прекрепкия десницы твоея пристяжетъ себе крепость на покорение всехъ учению и сказанию своему. Еже аще сбудется, тогда подастъ Г(о)с(по)дь совершенный миръ Ц(е)ркви, последователно же и Ц(а)рству. Тогда вси едино будутъ, якоже и мы едино есмы, сей «Жезлъ» тебе приносящии и о милостивное приятие просящии. Твоего пресветлаго ц(а)рскаго Величества истиннии б(о)гомолцы.

престола*, вручая четверную его силу – правления, укрепления, наставления и наказания, чтобы смог пройти четыре конца вселенной, оживляемые четырьмя стихиями, по твоему повелению благополучно, побудительно и великолепно при великолепии своего защитника. Особенно если будет водружен твердой твоей десницей во всех концах твоей благочестивой державы, благодаря чему легко сможет, как дерево, посаженное у источника вод, в свое время дать плоды, то есть многих умы наставить и души излечить. Сам же да ни от кого не узнает насилия, если не сможет избежать лая, ибо привычно жезлу быть ненавидимым псами, а жезлоносцам – сносить досаждающий лай. О кто бы дал, чтобы:

Верещания песьего не убояться,
На лай досаждающий не отвлекаться!

Но это вряд ли возможно. Итак, хотя бы пред ядовитыми их угрызениями ты, православный царь, не откажи мне в своей помощи, приди на защиту, «избавь от меча душу мою и от псов одинокую мою» [Пс. 21:21], спаси меня «от пасти льва и от рогов единорогов» [Пс. 21:22] – смирение наше. Ради этого прибегаем мы с этим «Жезлом» под укрытие твоих крыл, чтобы крепостью защиты пресильной твоей десницы остаться невредимыми. И пусть от прикосновения пресильной твоей десницы этот «Жезл» приобретет крепость для покорения всех своему учению и истолкованию; что если сбудется, тогда пошлет Господь совершенный мир Церкви, а следовательно, и Царству. Тогда все будут одно, как есть одно и мы, приносящие тебе этот «Жезл» и просящие о его милостивом принятии, твоего пресветлого царского Величества истинные богомольцы.

прастола*, уручаючы чацвярную сілу – кіравання, умацавання, навучання і пакарання, каб змог прайсці чатыры канцы свету, што ажыўляюцца чатырма стыхіямі, на твой загад шчасна, абуджальна і цудоўна пры цудоўнасці свайго абаронцы. Асабліва калі будзе ўзняты цвёрдай тваёй правіцай ва ўсіх канцах тваёй набожнай дзяржавы, дзякуючы чаму лёгка зможа, як дрэва, якое пасаджана каля крыніцы вод, у свой час даць плён, гэта значыць многіх розумы наставіць і душы ацаліць. Сам жа хай ні ад каго не зазнае гвалту, калі не зможа пазбегнуць брэху, бо звыкла посаху быць ненавісным для сабак, а посаханосцам трываць дапеклівы брэх. О хто б даў, каб

З віскатам сабачым болей не знацца,
Надакучлівым брэхам не пераймацца!

Але тое наўрад ці магчыма. Таму хаця б пад пагрозай іх атрутных укусаў не адмаўляй мне, о праваслаўны цар, сваёй дапамогі, прыйдзі на абарону, «аслані ад меча душу маю, і ад сабак самотную маю» [Пс. 21:21], выратуй мяне «ад пашчы льва, і ад рагоў аднарогаў» [Пс. 21:22] – пакорлівасць нашу. Дзеля таго і прыходзім мы з гэтым «Посахам» пад ахову тваіх крылаў, каб моцай абароны магутнай тваёй правіцы застацца цэлымі. І хай ад дотыку магутнай тваёй правіцы гэты «Посах» набудзе моц для заваявання ўсіх свайму вучэнню і вытлумачэнню; што, калі збудзецца, тады спашле Госпад дасканалы супакой Царкве, а значыцца, і Царству. Тады ўсе будуць адно, як ёсць адно і мы, што прыносім табе гэты «Посах» і просім яго міласціва прыняць, тваёй найсветлай царскай Вялікасці праўдзівыя багамольцы.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пастырей всехъ и всего стада словеснаго архипастырь, Б(о)гъ и Г(о)с(по)дь, глаголяй Иезекиилемъ прор(о)комъ во главе 32[2]: «Се азъ взыщу овецъ моихъ и присещу ихъ, якоже присещаетъ пастухъ паствы своея» [Иез. 34:12]. Беседуя о правлении людей своихъ И[зра]иля в Захарии прор(о)це во главе 11 глаголетъ: «Прииму себе два жезла, единаго нарехъ *доброту*, а другаго нарехъ *схинизму* [Зах. 11:7], еже толкуется *вервь,* или *уже*. Вина сею двою жезлу не ина есть, точию яко бл(а)жайший пастырь, имея сугубыя овцы, добрыя же и злыя, покоривыя и непокоривыя, слушающыя гласа его пастырскаго и неслушающыя, сугубое действуетъ правление или пасение.

Жезломъ *доброты* пасетъ овцы добрыя, покоривыя и гласа его слушающыя, дая имъ вся бл(а)гая – временно, земленая, яже суть: здравие, долгоденьствие, честь, слава, изобилие

[2] Так в тексте.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Архипастырь всех пастырей и всего стада словесного, Бог и Господь, говорит через Иезекииля-пророка, в главе 32[1]: «вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их. Как пастух поверяет стадо свое» [Иез. 34:12]. Рассуждая об управлении своим израильским народом, Захария-пророк в [своей книге], глава 11, говорит: «И возьму себе два жезла, и назову один – благоволением, другой – узами» [Зах. 11:7], что переводится *верёвка*. Назначение же этих двух жезлов не иное, как только то, что с их помощью добрый пастырь, имея два [вида] овец – хороших и плохих, покорных и непокорных, слушающихся его пастырского голоса и не слушающихся, осуществляет и два [вида] правления, или пасения.

Жезлом *благоволения* пасет овец хороших, покорных и слушающихся его голоса, подавая им всяческие блага – временные, земные, как то: здоровье, долголетие, честь, славу, изобилие,

[1] Так в тексте; на самом деле глава 34.

ПРАДМОВА

Архіпастыр усіх пастыраў і ўсяго слоўнага статка, Бог і Госпад, кажа праз Езекііля-прарока, у раздзеле 32[1]: «…вось, Я Сам знайду авечак Маіх і агледжу іх. Як пастух правярае статак свой» [Езек. 34:11, 12]. Разважаючы пра кіраванне сваім ізраільскім народам, Захарыя-прарок у [сваёй кнізе], раздзел 11, кажа: «І вазьму сабе два посахі, і назаву адзін – добрым упадабаннем, другі – кайданамі» [Зах. 11:7], што перакладаецца як *«вяроўка»*. Прызначэнне ж гэтых двух посахаў не што іншае, як толькі тое, што з іх дапамогай добры пастыр, маючы два [віды] авечак – добрых і благіх, пакорлівых і непакорлівых, якія слухаюцца яго пастырскага голасу і не слухаюцца, дзеіць і два [віды] кіравання, або пасення.

Посахам *добрай волі* пасвіць авечак добрых, пакорлівых, што слухаюцца яго голасу, падаючы ім усялякія даброты – дачасныя, зямныя, як тое: здароўе, даўгалецце, гонар, славу, дастатак,

[1] Так у тэксце; насамрэч раздзел 34.

нуждныхъ, бл(а)гополучение и прочая, ихъ же требуетъ жизнь сего мира, уготовляя же вечно н(е)б(е)сная, яже суть видение лица Б(о)жия, вечность безконечная во сладостехъ и лепотахъ н(е)б(е)сныхъ, яже «ниже око виде ни ухо слыша, ниже на сердце ч(е)л(ове)ка взыдоша» [1 Кор. 2:9], по сведетелству с(вя)таго ап(о)с(то)ла Павла во первомъ послании к Коринфомъ, во главе 2.

Жезломъ паки *схинизмы* пасетъ овцы злыя, непокоривыя и непослушающыя гласа его, наказуя я во временной жизни болезнми, скорбми, печалми, моромъ, гладомъ, мечем и прочиими язвами телесными – во еже бы имъ поне нуждею на путь благий возвратитися. Ащеже не обратятся, то казня во будущемъ веце огнемъ неугасаемымъ, червми неусыпаемыми, скрежетомъ зубнымъ, вечнымъ гладомъ, нестерпимымъ хладомъ[3] и неосветимою слепотою, еже бл(а)гопрообразовася оным Иеремии прор(о)ка видениемъ, во главе 1-й, егда первее виде жезлъ бдящъ,

[3] *мразомъ.*

пребывание в благополучии и прочее, чего требует жизнь в этом мире, приготовляя при это вечные на небесах, как то: видение лица Божия, бесконечная вечность в наслаждении и небесных красотах, которых «не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» [1Кор. 2:9], по словам святого апостола Павла в Первом послании к Коринфянам, глава 2.

Жезлом же *схинизмы* пасет овец плохих, непокорных и не слушающихся его голоса, наказывая их во временной жизни болезнями, скорбями и печалями, чумой, голодом, мечом и прочими телесными ранами, чтобы они хотя бы и по принуждению вернулись на путь истинный; если же не вернутся – наказывая в будущем веке огнем неугасимым, червями неусыпными, скрежетом зубовным, вечным голодом, нестерпимым холодом и беспросветной слепотой, что несомненно предвосхищено видением Иеремии-пророка, в главе 1-й, когда сначала увидел он неусыпный жезл,

дабрабыт і іншае, чаго патрабуе жыццё ў гэтым свеце, рыхтуючы пры тым вечныя на нябёсах, як тое: агляданне аблічча Божага, бясконцая вечнасць у насалодзе і нябеснай прыгажосці, якіх «не бачыла вока і не чула вуха, і не ўзыходзіла тое ў сэрца чалавека» [1Кар. 2:9], па слове святога апостала Паўла ў Першым пасланні да карынфян, раздзел 2.

А посахам *схінізмы* пасе авечак благіх, непакорлівых, што не слухаюцца яго голасу, караючы іх у дачасным жыцці хваробамі, жалобай і сумам, паморкам, голадам, мячом ды іншымі цялеснымі ранамі, каб яны, нават пад прымусам, вярнуліся на праўдзівы шлях; калі ж не вернуцца, караючы ў прышлым жыцці непагасным агнём, нядрэмнымі чарвякамі, зубным скрыгатаннем, вечным голадам, нясцерпным холадам і непрагляднай слепасцю, што несумненна было ўжо прадбачана ў візіі Ераміі-прарока, у раздзеле 1, калі спачатку ўбачыў ён нядрэмны посах,

по том же горнецъ кипящь[4], ибо жезломъ бдящимъ временная образовахуся грешникомъ наказания, горнцем же кипящимъ гееннскаго коноба вечное клокотание.

Той же пастыреначалникъ, призвавый насъ на пасение стада своего словеснаго Православныя Российския Ц(е)ркве, вручи нам жезлъ пастырский, единъ вещию, но сугубъ действомъ, от негоже сугубымъ онымъ прозваниемъ не нелепо нарещися можетъ, сиречь жезлъ *доброты* и жезлъ *схинизмы*.

Жезлъ *доброты* тоя ради вины, яко жезлъ нашъ архиерейский есть жезлъ правления добрыхъ овецъ и благопокривыхъ и жезлъ утверждения колеблющихся во вере.

Жезль паки *схинизмы* того ради, яко той же жезлъ есть жезлъ наказания на непокоривыя и жезлъ казни на овцы злыя и жестоковыйныя и на волки овцохищныя. Иже пребл(а)го жезломъ Моисиовымъ прообразовася древле, иже естествомъ жезлъ поистинне

[4] Иер. 1:11, 13.

а затем кипящий котел[2], ибо неусыпный жезл обозначает нескончаемые муки для грешников, а кипящий котел – вечное клокотание гееннского котла.

Тот самый глава пастырей, который призвал нас пасти свое словесное стадо Православной Российской церкви, вручил нам и пастырский жезл – единый вещественно, но двойственный действием, из-за чего нет нелепости в его двойном названии – жезл *благоволения* и жезл *схинизмы*.

Жезл *благоволения* того ради, что жезл наш архиерейский есть жезл направления хороших и послушных овец и жезл укрепления колеблющихся в вере.

Жезл же *схинизмы* того ради, что этот самый жезл есть жезл наставления непокорных и жезл наказания для плохих и противящихся овец и волков, похищающих овец. Это весьма хорошо прообразовывалось в древности жезлом Моисея, воистину бывшим и жезлом

[2] Иер. 1:11, 13.

а затым булькатлівы кацёл[2], бо нядрэмны посах азначае бясконцыя пакуты для грэшнікаў, а булькатлівы кацёл – вечнае булькатанне геенскага катла.

Той самы галава пастыраў, які паклікаў нас пасвіць свой слоўны статак Праваслаўнай расійскай Царквы, уручыў нам і пастырскі посах – адзіны рэчыўна, але падвойны па дзеянні, з чаго не вынікае недарэчнасці ў яго падвойнай назве – посах *добрай волі* і посах *схінізмы*.

Посах *добрай волі* праз тое, што наш архірэйскі посах з’яўляецца посахам скіравання добрых і паслухмяных авечак ды посахам умацавання хісткіх у веры.

А посах *схінізмы* праз тое, што гэты самы посах з’яўляецца посахам павучання непакорлівых і посахам пакарання для дрэнных і ўпартых авечак і ваўкоў, што крадуць авечак. Гэта вельмі добра ўвасаблялася ў старажытнасці посахам Майсея, што насамрэч быў і посахам кіравання,

[2] Ерам. 1:11, 13.

бяше правления, имже Моисий правяше и пасяше овцы тестя своего, и жезлъ утвержения, имже самъ утверждашеся. Но нужде налегши, бысть жезлъ наказания, егда чюдесы дивными наказоваше Моисий фараона, дабы отпустилъ Ииср(аи)ля. Бысть и жезлъ казнения, егда напоследокъ жестокосердаго погуби фараона и вся вои его потопи во глубине Чермнаго моря.

Есть убо жезлъ архиерейский

Жезлъ правления,

занеже бо того ради врученъ есть архиереемъ, во еже бы имъ стадо, себе от Хр(и)ста Г(о)с(по)да врученное, добре правити. По оному словеси Павлову въ «Деяниихъ», во главе двадесятой положенному: «Внимайте себе и всему стаду, в немже васъ Д(у)хъ С(вя)тый постави еп(и)ск(о)пы пасти Ц(е)рковь Г(о)с(по)да и Б(о)га, юже стяжа[5] кровию своею» [Деян. 20:28]. Пасти же – еже отводити от пути злаго, наставляти на пути бл(а)гия, искореняти злыя нравы, добрыя же насаждати, истерзати

[5] *снабде.*

правления, которым Моисей направлял и пас овец своего тестя, и жезлом укрепления, на который он сам опирался. Но при необходимости был и жезлом наставления, когда необычными чудесами увещевал Моисей фараона, чтобы отпустил израильский народ. Был и жезлом наказания, когда напоследок погубил жестокосердного фараона и потопил в глубине Черного моря всех его воинов.

Итак, архиерейский жезл есть

Жезл правления,

поскольку для того вручается он архиереям, чтобы они как следует правили стадом, доверенным им Господом Христом, по слову апостола Павла в Деяниях, глава 20: «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» [Деян. 20:28]. Пасти же – значит отводить от плохого пути, наставлять на пути благие, искоренять злые нравы, а добрые насаждать, вырывать

якім Майсей скіроўваў і пасвіў авечак свайго цесця, і посахам умацавання, на які сам абапіраўся. Але пры неабходнасці быў і посахам павучання, калі незвычайнымі цудамі ўгаворваў Майсей фараона, каб адпусціў ізраільскі народ. Быў і посахам пакарання, калі ўрэшце загубіў бязлітаснага фараона ды ўтапіў у глыбінях Чорнага мора ўсіх яго вояў.

Такім чынам, архірэйскі посах ёсць

Посах кіравання,

паколькі для таго ён даецца архірэям, каб яны належным чынам кіравалі статкам, davераным ім Госпадам Хрыстом, паводле слова апостала Паўла ў Дзеях, раздзел 20: «…вось, пільнуйце сябе і ўвесь статак, у якім Дух Святы паставіў вас ахавальнікамі, пасвіць Царкву Госпада і Бога, якую Ён здабыў Сабе Крывёю Сваёю» [Дзеі. 20:28]. Пасвіць жа – значыць адводзіць ад благога шляху, настаўляць на добрыя шляхі, выкараняць злыя норавы, а добрыя памнажаць, вырываць

плевелы еретическии, сеяти же пшеницу слова Б(о)жия на нивахъ сердечныхъ.

Того архиерейскаго жезла правлению и указованию[6] тако верити подобаетъ, якоже веруется сказателцу оролоиеву, яко бо сие верно часы из[ъ]являетъ, тако жезлъ архиерейский истинно волю Б(о)жию извещаетъ.

Во граде некоемъ древле, многия пути у вратъ своихъ имевшомъ, велие многихъ бываше заблуждение и от пути нуждна го погрешение. Что убо сотвориша граждане? Поставиша при вратехъ образъ Диевъ, въ егоже десницу въправиша жезлъ, сказующъ путь неблазненный, имже путникомъ шествовати подобаше. Того жезла сказанию аще кто послушливъ бяше, добре путь свой со вершаше; аще ни, то, заблудивъ от пути праваго, въ разбойники въпадаше, и многажды мнози тако погибаху.

[6] *сказованию.*

еретические плевелы, а сеять пшеницу слова Божия на нивах сердечных.

Правлению и указанию этого архиерейского жезла подобает верить, как верим часовой стрелке: как она верно показывает часы, так и жезл архиерейский истинно извещает волю Божию.

В древности в одном городе, у ворот которого сходилось много путей, многие часто блуждали и сбивались с правильного пути. Что же сделали горожане? Возвели у врат идола Зевса, в правую руку которого вложили жезл, указывающий правильный путь, по которому следовало идти путникам. И всяк, кто следовал указанию того жезла, продолжал свой путь удачно; если же нет, то, сбитый с правого пути, попадал к разбойникам, и часто многие так и погибали.

куколь ерасяў, а сеяць пшаніцу слова Божага на нівах сардэчных.

Скіраванню і ўказанню гэтага архірэйскага посаха трэба верыць, як верым стрэлцы гадзінніка: як яна дакладна паказвае гадзіны, гэтак і архірэйскі посах праўдзіва пераказвае Божую волю.

У старажытнасці ў адным горадзе, пад брамай якога збягалася мноства шляхоў, многія часта блукалі і збіваліся з правільнага шляху. Што ж зрабілі гараджане? Збудавалі пры браме стод Зеўса, у правую руку якому ўклалі посах, што ўказваў правільны шлях, па якім трэба было ісці падарожным. І кожны, хто трымаўся ўказання таго посаха, паспяхова працягваў свой шлях; калі ж не, то, збіты з правільнага шляху, трапляў да разбойнікаў, і часта шмат хто гэтак і гінуў.

Тому граду леть есть Ц(е)рковь уподобити, у еяже вратъ мнози путие обретаются, но единъ есть истинный и неблазненный, воводящий в жизнь вечную. Егоже аще кто хощетъ улучити, се имать образъ не Дия лестнаго, но истиннаго Б(о)га Хр(и)ста, Сп(а)са нашего – архиереи, имущыя в деснице своей жезлъ, сказующий правый путь жизни вечныя, истинную стезю праведнаго Б(о)жественныхъ Писаний разумения и наставляющий на нелестное въ н(е)б(е)сную жизнь шествие.

Сихъ жезла сказанию аще кто есть преслушникъ, заблуждаетъ въ лесъ невежества, въ тимение беззаконий и въпадаетъ въ душепагубныя разбойники, якоже и онъ, низшедый во Иерихонъ из Иер(у)с(а)лима.

Сей жезлъ архиерейский тако безбедно ведетъ чрез море и сквозе глубину Писания рачители его, якоже древле жезлъ Моисиовъ преведе Иср(аи)ля сквозе Чермное море непотопно.

С тем городом можно сравнить и Церковь, у врат которой сходится много путей, но только один истинный и верный, ведущий к вечной жизни. Кто желает ему следовать, вот, имеет не от лукавого Зевса, но от истинного Бога Христа, Спаса нашего, образ архиереев, держащих в деснице своей жезл, указующий правый путь к вечной жизни, истинную стезю благочестивого понимания Божественного Писания, и наставляющий идти к небесной жизни неложным путем.

Тот же, кто ослушивается указаний этих жезлов, заходит в лес невежества, во тьму беззаконий и попадает к разбойникам-душегубам, как и тот, сошедший в Иерихон из Иерусалима.

Этот архиерейский жезл безопасно ведет любящих его через море и сквозь глубину Писания так же, как в древности жезл Моисея провел народ Израиля сквозь Черное море непотопленным.

З тым горадам можна параўнаць і Царкву, пад брамай якой збягаецца мноства шляхоў, але толькі адзін сапраўдны і праўдзівы, які вядзе да вечнага жыцця. Хто жадае яго трымацца, вось мае не ад падступнага Зеўса, але ад праўдзівага Бога Хрыста, Спаса нашага, вобраз архірэяў, што трымаюць у правіцы сваёй посах, які паказвае правільны шлях да вечнага жыцця, сапраўдную сцежку пабожнага разумення Боскага Пісання, і навучае ісці да нябеснага жыцця непадманным шляхам.

А той, хто непаслухмяны ўказанням гэтых посахаў, блукае ў гушчары невуцтва, у цемры беззаконняў і трапляе да разбойнікаў-душазгубаў, як і той, які зышоў у Ерыхон з Ерусаліма.

Гэты архірэйскі посах бяспечна вядзе тых, хто яго любіць, праз мора і праз глыбіні Пісання так сама, як у старажытнасці посах Майсея правёў народ Ізраіля скрозь Чорнае мора непатопленым.

Блаженъ есть мужъ, уподобивыйся детищемъ, брегущым сказателца учителей своихъ, тако бо не погрешитъ от пути праведнаго. Учители суть архиереи, по гл(аго)лу избранного сосуда, «еп(и)скопу подобаетъ быти <...> учителну» [1Тим. 3:2]. Прочии же суть дети по словеси оному: «Се азъ и дети, яже ми даде Б(о)гъ» [Евр. 2:13]. Убо всячески жезлу архиерейскому должно есть аки сказателцу учителскому повиноватися. «Инако бо, аще не будете яко дети, не внидете во Ц(а)рствие Б(о)жие» [Матф. 18:3], – глаголетъ Истинна превечная.

Еще именуетъ Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь ап(о)столы с(вя)тыя, в нихъ же и вся архиереи: «Вы есте светъ мира», въ Матфеи во главе 5-й [Матф.5:14] не иныя ради вины, токмо яко: якоже солнце освещаетъ [в]селенную лучами своими, тако и еп(и)скопи освещаютъ разумы словеснаго стада учениемъ своимъ и Б(о)жественныхъ Писаний праведнымъ сказаниемъ, приложивше къ тому дела света. Именует же и солию: «Вы есте соль земли» [Матф. 5:13].

Блажен муж, берущий пример с детей, следующих указанию своих учителей, ибо так не сойдет с праведного пути. Учителя – это архиереи, по слову избранного сосуда: «епископ должен быть <...> учителен» [1Тим. 3:2]. Остальные являются детьми, по данному слову: «вот Я и дети, которых дал Мне Бог» [Евр. 2:13]. Следовательно, необходимо во всем, как указке учителя, повиноваться жезлу архиерея. «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» [Матф. 18:3], – гласит превечная Истина.

Также называет Господь Христос святых апостолов, а через них и всех архиереев, «Вы – свет мира» [Матф. 5:14] по той причине, что как солнце освещает Вселенную своими лучами, так и епископы своим учением и благочестивым толкованием Божественного Писания освещают разумы словесного стада, изливая на него свет. Называет и солью: «Вы – соль земли» [Матф. 5:13],

Дабрашчасны муж, што бярэ прыклад з дзяцей, якія трымаюцца ўказання сваіх настаўнікаў, бо так не саб’ецца з правільнага шляху. Настаўнікі – гэта архірэі, паводле слова абранага сасуда: «…епіскап павінен быць <...> здатны» [1Цім. 3:2]. Астатнія з’яўляюцца дзецьмі, паводле сказанага: «…вось, Я і дзеці, якіх даў Мне Бог» [Габр. 02:13]. Значыцца, варта ва ўсім, як указцы настаўніка, падпарадкоўвацца посаху архірэя. «Калі не навернецеся і не будзеце, як дзеці, не ўвойдзеце ў Валадарства Нябеснае» [Мацв. 18:3], – кажа спрадвечная Праўда.

Таксама называе Госпад Хрыстос святых апосталаў, а праз іх і ўсіх архірэяў: «Вы – святло свету» [Мацв. 5:14] з той прычыны, што як сонца асвятляе Сусвет сваім праменнем, так і епіскапы асвятляюць сваім вучэннем і пабожным выкладам Боскага Пісання розумы слоўнага статка, праліваючы на яго святло. Называе і соллю: «Вы – соль зямлі» [Мацв. 5:13],

Ибо якоже солию всякия пищи сладость исполняется[7], тако и учениемъ архиерейскимъ д(у)ховный хлебъ слова б(о)жия исправление же и сладость приемлетъ. Еще и того ради наричутся солию, зане яко соль рыбы и мяса, и прочия яди утверждаетъ и от тления свобождаетъ, тако еп(и)скопи своего жезла правлениемъ и учениемъ мысленныя рыбы во водахъ крещения родившыяся и уды плоти Хр(и)стовы и иная сладкая брашна, превечному Б(о)гу уготованная, утверждаютъ ко вечнованию и от тли душепагубныя свободны творятъ. Чесо ради жезлъ архиерейский въ лепоту именоватися можетъ

Жезлъ утверждения

Две вине обретаемъ, еже ны понуждаете жезлъ архиерейский нарещи жезлъ утверждения. Первая есть: зане якоже во Ветсемъ Завете воставшу смятению от Корреа, Дафана и Авирона и от прочиихъ, имъ пособствовавшихъ,

[7] *исправляется.*

ибо как всякая пища теряет сладость от соли, так духовный хлеб слова Божия приобретает сладость от архиерейского учения. Еще и потому нарекаются солью, что как соль сохраняет рыбу и мясо и прочую пищу, препятствуя их гниению, так и епископы, направляя и поучая с помощью своего жезла, сохраняют для вечности и освобождают от душепагубного тления мысленных рыб, родившихся в водах крещения, и членов плоти Христовой и иные сладкие снеди, уготованные превечному Богу. Поэтому архиерейский жезл справедливо может быть назван

Жезлом укрепления.

Существуют две причины, понуждающие нас назвать архиерейский жезл жезлом укрепления. Первая [исходит] из Ветхого Завета: когда возросло возмущение Коррея, Дафана, Авирона и прочих их приспешников

бо як усялякая ежа страчвае слодыч ад солі, так духоўны хлеб слова Божага набывае слодыч ад архірэйскага вучэння. Яшчэ і таму называюцца соллю, што як соль захоўвае рыбу і мяса ды іншае ядзенне, перашкаджаючы іх гніенню, так і епіскапы, скіроўваючы ды павучаючы з дапамогай свайго посаха, захоўваюць для вечнасці ды вызваляюць ад душазгубнага тлення разумовых рыб, народжаных у водах хросту, і члены плоці Хрыстовай ды іншыя салодкія спажывы, прыгатаваныя спрадвечнаму Богу. Таму архірэйскі посах напраўду можа быць названы

Посахам умацавання.

Існуюць дзве прычыны, што змушаюць нас назваць архірэйскі посах посахам умацавання. Першая [паходзіць] са Старога Запавету: калі ўзрасло абурэнне Карэя, Дафана, Авірона і іншых іх паплечнікаў

о архиерействе Ааронове, Моисею же Б(о)жиимъ повелениемъ положившу два надесять жезловъ двою на десяти князей иср(аи)лскихъ с написаниемъ именъ коегождо единого, и третий надесять жезлъ Ааронь; утвердися Аароново архиерейство жезлопрозябениемъ.

Тако и в Новой Бл(а)годати, аще и мнози н(ы)не въ Российской Ц(е)ркви востаютъ Корреи, Дафаны и Авироны, молву и смятение ковнотворящи на архиереи б(о)жия, клевещуще безместно и нелепыми лжуще лаянми. Обаче: жезлъ, имъ от Б(о)га дарованный, выну прозябающий прекрасными цветы истиннаго учения и плодъ издающий многихъ д(у)шъ Б(о)гу приобретения, разсуждаетъ и утверждаетъ быти я истинныя архиереи, праведныя пастыри и учители.

Чесо ради ихъ самыхъ подобаетъ всемъ православнымъ слушатии, ихъ жезлу повиноватися. И якоже патриархъ Иаковъ приклони главу свою на край[8] жезла Иосифова

[8] *верхъ.*

архиерейством Аарона, по Божьему повелению Моисей разложил двенадцать жезлов двенадцати израильских князей с написанными именами каждого из них, а тринадцатый – жезл Аарона; по жребию утвердилось архиерейство жезла Аарона.

Так же и в Новом Завете, хотя и многие ныне в Российской Церкви восстают корреи, дафаны и авироны, со злым умыслом говоря и возмущая против божиих архиереев, неуместно клевеща и очерняя нелепою бранью. Воистину, то, что на жезле, дарованном им Богом, всегда произрастают прекрасные цветы истинного учения и является плод приобретения Богу множества душ, указывает и подтверждает, что они – истинные архиереи, благочестивые пастыри и учителя.

По этой причине всем православным подобает их самих – слушать, а их жезлу – повиноваться. Как патриарх Иаков склонил свою голову к краю жезла Иосифа и

архірэйствам Аарона, на Божы загад Майсей расклаў дванаццаць посахаў дванаццаці ізраільскіх князёў з напісанымі імёнамі кожнага з іх, а трынаццаты – посах Аарона; па жэрабі ўсталявалася архірэйства посаха Аарона.

Таксама і ў Новым Запавеце, хоць і мноства цяпер у Расійскай Царкве паўстае карэяў, дафанаў і авіронаў, зламысна гаворачы і бунтуючы супраць божых архірэяў, ачарняючы паклёпам і недарэчнай лаянкай. Сапраўды, тое, што на посаху, дадзеным ім ад Бога, заўсёды вырастаюць цудоўныя кветкі праўдзівага вучэння і з’яўляецца плод набыцця Богу мноства душ, паказвае і пацвярджае, што яны сапраўдныя архірэі, пабожныя пастыры і настаўнікі.

Дзеля чаго ўсім праваслаўным належыць іх саміх слухаць, а іх посаху падпарадкоўвацца. Як патрыярх Якаў схіліў сваю галаву на край посаха Іосіфа

и утверди и на немъ, тако всемъ чадомъ Иаковлимъ, еже есть православнымъ Христианомъ, должно есть приклоняти главы своя до жезла архиерейскаго и на немъ главы своя, сиречь разумы, утверждати. Инако бо Корреовы, Дафановы, Авироновы гонзнути не возмогутъ чести.

Вторая вина есть, еяже реди жезлъ архиерейский въ лепоту именуется жезлъ утверждения, ибо якоже жезлъ иногда Моисиовъ изнемогшыя люди во пустыни безводиемъ силенъ бяше, из тверда камене изведъ доволныя источники, утвердити[9], подобне жезлъ архиерейский во пустыни мира сего скудной зело въ воды бл(а)годати Б(о)жия мощенъ есть изнемогшыя людю от жажды из камене мысленнаго, иже есть Хр(и)стосъ – по гл(аго)лу избраннаго сосуда «Камень же бе Хр(и)стосъ» [1Кор.10:4] – животворныя воды б(о)жественныя изведъ бл(а)годати, утвердити. Якоже выну изводит же и утверждаетъ,

[9] *укрепити.*

упокоил на нем, так и всем детям Иакова, то есть православным христианам, следует склонять свои головы к архиерейскому жезлу и на нем свои головы, то есть разумы, покоить. Иначе не смогут избежать участи Коррея, Дафана, Авирона.

Вторая причина, по которой архиерейский жезл следует именовать жезлом укрепления: как когда-то жезл Моисея имел силу извести из твердого камня источники, необходимые для укрепления изнемогающих от безводия в пустыне людей, так и архиерейский жезл способен укрепить изнемогших от жажды людей, изведя в пустыню этого мира из мысленного камня, коим является Христос – по слову избранного сосуда «камень же был Христос» [1Кор.10:4] – животворящие воды Божественной благодати. О том, что всегда изводит и укрепляет,

ды абапёр на ім, так і ўсім дзецям Іакава, гэта значыць праваслаўным хрысціянам, варта схіляць свае галовы да архірэйскага посаха і на ім абапіраць свае галовы, гэта значыць розум. Інакш не змогуць пазбегчы долі Карэя, Дафана, Аўрона.

Другая прычына, па якой архірэйскі посах трэба называць посахам умацавання: як калісьці посах Майсея меў моц выпусціць з цвёрдага каменя крыніцы, неабходныя для ўмацавання знямоглых ад бязводдзя ў пустэльні людзей, так і архірэйскі посах здольны ўмацаваць знямоглых ад смагі людзей, выпускаючы ў пустэльню гэтага свету з уяўнага каменя, якім з’яўляецца Хрыстос – паводле слова абранага сасуда «камень жа быў Хрыстос» [1Кар. 10:4] – жыватворныя воды Боскага дабрадару. Пра тое, што заўсёды выпускае і ўмацоўвае,

чтемъ во первыхъ книгахъ Ц(а)рствъ, во главе 14, о Ионафане: яко изнемогъ чрез день гладомъ, внегда ратовати ему со соперники, и простеръ конецъ хоругви своея (а якоже во иныхъ лежитъ преводехъ, конецъ жезла своего), и омочивъ конецъ въ медъ, и яде, «и возврати руку свою во уста своя, и просветистася очеса его» [1Цар.14:27]. Чудно есть дело воистинну, единемъ токмо вкушениемъ тако утвердися во гладе, якоже просветитися очесемъ его. Но сень и образъ токмо тогда бяше мысленнаго нашего утверждения и очесъ просвещения, еже обычай бывати всякому правоверному ч(е)л(ове)ку, иже д(у)ховному меду, сиречь Слову Б(о)жию, Писаниямъ Б(о)жественнымъ, яже «сладша суть паче меда и сота» [Пс.18:11], по сведетелству псалмопевца во псалме 18, не своею продерзивостию, толкуя, прикасается, но жезломъ архиерейскаго учения и разсуждения во уста разума своего приемлетъ. Тогда очеса его просвещаются,

читаем в Первой книге Царств, в главе 14, о Ионафане, который, целый день воюя с неприятелями, изнемог от голода и простер конец своей хоругви (а согласно другим переводам – конец жезла), и омочил конец в мед, и ел, «обратил рукою к устам своим, и просветлели глаза его» [1Цар. 14:27]. Воистину, необычное дело: как то, что одним только вкушением утолил голод, так и то, что просветлели глаза его. Но только так может быть знаком и образом нашего укрепления в мыслях и просветления глаз – поскольку обычно всякий правоверный человек касается духовного меда, то есть слова Божия, Божественного Писания, «слаще меда и капель сота» [Пс. 18:11], по слову псалмиста в псалме 18, не своею дерзостью толкуя, но принимая устами своего разума с жезла архиерейского учения и разъяснения. Тогда просвещаются его очи,

чытаем у Першай кнізе Царстваў, у раздзеле 14, пра Іанафана, які, цягам дня ваюючы з няпрыяцелямі, знясілеў ад голаду, і выцягнуў канец сваёй харугвы (а паводле іншых перакладаў канец посаха), і макнуў канец у мёд ды еў, «звярнуў рукою да вуснаў сваіх, і вочы яго прасвятлелі» [1Цар. 14:27]. Сапраўды, незвычайная справа: як тое, што адзін толькі раз з’еўшы, наталіў голад, так і тое, што вочы яго прасвятлелі. Але толькі так можа стацца знакам і вобразам нашага ўмацавання ў думках і прасвятлення вачэй – паколькі звычайна кожны прававерны чалавек кранаецца духоўнага мёду, гэта значыць слова Божага, Боскага Пісання, «саладзей за мёд і кропелькі з сотаў» [Пс. 18:11], паводле слова псалміста ў псальме 18, не па сваім разуменні выкладаючы, а прымаючы вуснамі свайго розуму з посаха архірэйскага вучэння і вытлумачэння. Тады прасвятляюцца яго вочы,

якоже ц(а)рствующий прор(о)къ повествуетъ во псалме 18: «Заповедь Г(о)с(по)дня светла, просвещающая очи» [Пс. 18:9]. Последователно же и утверждается сице творящий, занеже бо внутрнее утверждение виновно есть очеснаго просвещения.

Се уже показахомъ жезлъ архиерейский быти жезлъ утверждения и правления, последователно же жезлъ доброты. Нужда убо предприятаго слова чиноположения бедитъ ны показати, яко тойже жезлъ есть жезлъ *схинизмы*.

Схинизма толкуется «уже» или «вервь», уже паки есть знамя наказания или казнения, ибо ужемъ или кто наказанъ бываетъ, якоже есть обычай въ народехъ мнозехъ, или на конечную казнь осуждается. Якоже онъ ч(е)л(ове)къ, от Матфеа, с(вя)таго ев(ан)г(е)листа, во главе 22 помяненный, вшедый на браки не имея брачныя одежды, о немже рече ц(а)рь слугамъ: «Связавше ему руце и нозе,

как гласит в псалме 18 царствующий пророк: «заповедь Господа светла, просвещает очи» [Пс. 18:9]. Так укрепляется тот, кто поступает подобным образом, поскольку внутренне укрепление является причиной просветления очей.

Мы уже показали, что архиерейский жезл есть жезл укрепления и правления, а следовательно, жезл доброты. Принятая последовательность изложения требует от нас показа, что тот же жезл является жезлом *схинизмы*.

Схинизма переводится как «веревка», чем уже знаменует наставление или наказание, поскольку веревкой или кого-то наставляют, каков есть обычай многих народов, или осуждают на смертную казнь. Как того человека, упомянутого святым евангелистом Матфеем в главе 22, пришедшего на брачный пир одетым не в брачные одежды, о котором сказал царь слугам: «связав ему руки и ноги,

як абвяшчае ў псальме 18 уладарны прарок: «…запавет Госпада светлы, прасвятляе вочы» [Пс. 18:9]. Так ўмацоўваецца той, хто паводзіцца падобным чынам, паколькі ўнутранае ўмацаванне з’яўляецца прычынай прасвятлення вачэй.

Мы паказалі ўжо, што архірэйскі посах ёсць посах умацавання і кіравання, а значыцца, посахам дабрыні. Прынятая паслядоўнасць выкладу патрабуе ад нас паказу, што той самы посах можы быць посахам *схінізмы*.

Схінізма перакладаецца як «вяроўка», чым ужо азначае павучанне або пакаранне, паколькі вяроўкай або кагосьці павучаюць, што прынята шмат у якіх народаў, або асуджаюць на смяротную кару. Як таго чалавека, згаданага святым евангелістам Мацвеем у раздзеле 22, што прыйшоў на вяселле апрануты не ў шлюбныя строі, пра якога сказаў цар слугам: «…звязаўшы яму рукі і ногі,

вверзите его во тму кромешную, тамо будетъ плачь и скрежетъ зубов» [Матф. 22:13]. Есть убо жезлъ архиерейский схинизма, занеже есть

Жезлъ наказания

Видети годствуетъ чюдное дело, бывшее древле на горе Синайстей при купине несогараемей, о немже б(о)говидецъ в книзе Исхода, во главе 4-й, сице повествуетъ: «Рече Г(о)с(по)дь к Моисию: что есть в руце твоей? Сейже рече: жезлъ. И рече ему г(о)с(по)дь: поверзи на землю. И верже и на землю, и бысть змий, и отбеже Моисий от него» [Исх., 4:2,3]. Необычное дело /из жезла змий/ бываетъ и Моисиа ужасаетъ. Кто убо не почудится? Но занеже во Ветсемъ Завете бывшая сень, образъ и прописания бяху ныне в Новой Благодати содеваемыхъ. Убо и жезлъ сей видится ми нечто прообразовавшъ быти. А якоже непщую не ино что, токмо жезла архиерейска бысть прописание, ибо яко жезлъ Моисовъ аще и древо естествомъ бяше,

возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов» [Матф. 22:13]. Архиерейский жезл есть схинизма, поскольку это

Жезл наставления.

Стоит упомянуть о чуде, случившемся в древности на горе Синай при неопалимой купине, о чем повествует боговидец в книге Исхода, в 4-й главе, следующее: «И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл. [Господь] сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него» [Исх. 4:2, 3]. Случается необычное (жезл превращается в змею), ужасающее Моисея. Кто же не удивится? Но поскольку в Ветхом Завете прописаны знаки и образы, совершающиеся ныне в Новом Завете, то и жезл этот, как нам кажется, что-то прообразует. Думается, здесь не что иное, как прообраз архиерейского жезла, ибо как жезл Моисея, хотя и был из дерева,

вазьміце яго і выкіньце ў цемру вонкавую: там будзе плач і скрыгат зубоў» [Мацв. 22:13]. Архірэйскі посах з'яўляецца схінізмай, паколькі гэта

Посах павучання.

Варта згадаць пра цуд, што стаўся ў старажытнасці на гары Сінай пры неапаленай купіне, пра што распавядае багавідзец у кнізе Зыходу, у 4-м раздзеле, наступнае: «І сказаў яму Госпад: што гэта ў руцэ ў цябе? Ён адказваў: посах. [Госпад] сказаў: кінь яго на зямлю. Ён кінуў яго на зямлю, і ператварыў посах у змея, і Майсей пабег ад яго» [Зых. 4:2,3]. Стаецца незвычайнае (посах перакідваецца ў змяю), што жахае Майсея. Хто ж не здзівіцца? Але паколькі ў Старым Запавеце прапісаныя знакі і вобразы, што ўрэчаісніваюцца цяпер у Новым Запавеце, то і посах гэты, на нашу думку, з'яўляецца ўвасабленнем чагосьці. Думаецца, тут не што іншае, як правобраз архірэйскага посаха, бо, як посах Майсея, хоць і быў з дрэва,

но иногда во виде змия явствовася, знаменуя, яко жезломъ иногда сладце милостивно и от(е)чески правити подобаетъ; иногдаже властелно и судийски наказовати или казнити годствуетъ. Тако и жезлъ архиерейский, аще есть древо процветающее и плодъ ореха /еже жезломъ Ааронимъ прообразовася/ издающее, обаче, бываетъ иногда змиевиденъ, егда жестоце наказывати грехи людския нужда убеждаетъ. И того ради негли обыче на жезлехъ архиерейскихъ видение двою змию изображено бывати? Единъ змий образуетъ грехи ч(е)л(о)в(е)ческия, яже от ветхаго змия начало свое взяша, полагается убо, яко о(те)цъ вместо чадъ своих, змий в греховъ место. Другий паки змий, воображаетъ остроту наказания пастырскаго, яже змиевидна злоботворцемъ явствуется.

Но и есть змий, подобный змию Моисиову, иже пояде змии волхвовъ египетскихъ пред лицемъ Фараона,

---

иногда превращался в змею, обозначая, что жезлом подобает править иногда милостиво и по-отечески, а иногда властно и по-судейски наставлять или наказывать, так и архиерейский жезл, хотя и является цветущим и дающим ореховый плод древом (что прообразовывалось жезлом Аарона), однако иногда бывает и в виде змеи, когда возникает необходимость жестоко наказывать людей за грехи. Не потому ли на архиерейских жезлах обычно изображают двух змей? Одна змея является олицетворением человеческих грехов, берущих начало от ветхозаветного змея, ибо змей помещается вместо греха, как отец вместо своих детей, а другая – олицетворением строгости пастырского наставления, предстающего в виде змеи перед теми, кто творит зло.

Но является также змеей, подобной Моисеевой, поглотившей пред лицом фараона змей египетских волхвов,

часам перакідаўся ў змяю, азначаючы, што посахам належыць кіраваць часам міласціва і па-бацькоўску, а часам уладарна і па-судзейску павучаць або караць, так і архірэйскі посах, хоць і з’яўляецца дрэвам, якое квітнее і дае арэхавы плод (правобразам чаго быў посах Аарона), аднак часам бывае і ў выглядзе змяі, калі ўзнікае патрэба жорстка караць людзей за грахі. Ці не таму на архірэйскіх посахах звычайна выяўляюць дзвюх змей? Адна змяя з’яўляецца ўвасабленнем чалавечых грахоў, якія бяруць пачатак ад старазапаветнага змея, бо змей змяшчаецца замест граху, як бацька замест сваіх дзяцей, а другая – увасабленнем строгасці пастырскага павучання, якое паўстае ў выглядзе змяі перад тымі, хто творыць зло.

Але з’яўляецца таксама змяёй, падобнай да Майсеевай, якая перад абліччам фараона паглынула змей егіпецкіх вешчуноў,

ибо наказание пастырское весма змии изтребляетъ и поядаетъ греховныя, по Г(о)с(по)дню речению оному о с(вя)щенницехъ /«Грехи людей моихъ из[ъ]ядятъ» [Ос. 4:8]/ во Иосии, во главе 4-й.

Есть змий подобный и оному змию медяному, на древе от Моисея утвержденному, язвы смертоносныя от огненныхъ змиевъ исраилтяномъ наношенныя исцелявшему, ибо наказание, на жезле пастырскомъ от Хр(и)ста Г(о)с(по)да утвержденное, смертоносныя язвы греховныя, от гееннскаго огня змиевъ наносимыя, удобь изцеляетъ силою и бл(а)годатию, оными словесы превечныя Истинны дарованною, внегда рещи ей ко верху апостоловъ, в немже и ко прочиимъ /тако ап(о)ст(о)ломъ, якоже и наследникомъ ихъ/: «И дамъ ти ключи Ц(а)рствия Н(е)б(е)снаго, и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на н(е)б(е)сехъ; и аще разрешиши на земли, будетъ разрешено на н(е)б(е)сехъ» во Матфеи во главе 16 [Матф. 16:19].

Евреи во своихъ книгахъ о жезле Моисиове пишутъ, яко четвероуголенъ

ибо пастырское наставление полностью истребляет и поглощает змей греха, по слову Господнему о священниках («Грехами народа Моего кормятся они» [Ос. 4:8]) в Иосии, глава 4.

Подобна змея и той медной, укрепленной Моисеем на посохе, исцелявшей смертоносные раны, нанесенные израильтянам огненными змеями. Ибо наставление, закрепленное на пастырском жезле Господом Христом, легко исцеляет смертоносные греховные раны, наносимые змеями гееннского огня, – исцеляет силою и благодатью, дарованной этими словами превечной Истины, обращенными к главе апостолов, а через него и к прочим (как апостолам, так и их преемникам): «и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» [Матф. 16:19], в [Евангелии от] Матфея, глава 16.

Пишут евреи в своих книгах о жезле Моисеевом, что был он четырехгранный

бо пастырскае павучанне цалкам знішчае і паглынае змей граху, паводле слова Гасподняга пра святароў: «Грахамі народу Майго кормяцца яны» [Ас. 4:8] у Асіі, раздзел 4.

Падобная змяя і да той мядзянай, замацаванай Майсеем на посаху, якая вылечвала смяротныя раны, нанесеныя ізраільцянам вогненнымі змеямі. Бо павучанне, замацаванае на пастырскім посаху Госпадам Хрыстом, лёгка ацаляе смяротныя грахоўныя раны, што наносяцца змеямі геенскага агню, – ацаляе моцай і дабрадарам, дадзеным гэтымі словамі спрадвечнай Праўды, скіраванымі да галавы апосталаў, а праз яго і да іншых (як апосталаў, так і іх наступнікаў): «…і дам табе ключы Царства Нябеснага: і што звяжаш на зямлі, тое будзе звязана ў нябёсах, і што развяжаш на зямлі, тое будзе дазволена на нябёсах» [Мацв. 16:19], у [Евангеллі ад] Мацвея, раздзел 16.

Пішуць габрэі ў сваіх кнігах пра посах Майсееў, што быў ён чатырохгранны

бяше, на немже бе написано имя Б(о)жие, Тетраграмматонъ, еже есть «четыреписменное», еже зовется неизреченное, егоже на коемждо боце едино бяше писма начертано; и того ради той жезлъ неизглаголанная чюдодействоваше. Мы же очима нашима видимъ умныма, яко жезлъ архиерейский есть четвероуголенъ, имея в себе главныя четыре добродетели: трезвение, премудрость, правду и мужество, о нихже вспоминаетъ Соломонъ в книзе Премудрости, во главе 8-й. Имже и избранный сосудъ в немъ обретатися повелеваетъ, глаголя сице: еп(и)ск(о)пу подобаетъ быти трезвенну учителну /се трезвение и премудрость/, непорочну и не бийцы /се правда и мужество/ въ 1-мъ послании к Тимофею во главе 3-й [1Тим. 3:2,3].

Еще и темъ есть четвероуголенъ, яко четыре последния вещи – смерть, судъ, геенну и Ц(а)рствие Н(е)б(е)сное – поучаетъ вину во уме держати, гл(аго)ля со Сирахомъ Иисусомъ: «Во всехъ словесехъ твоихъ помниай последняя твоя,

и [на нем] – по букве на каждой из сторон – было написано имя Божие, Тетраграмматон, то есть «четверобуквие», которое запрещалось произносить; и поэтому тот жезл совершал невыразимые чудеса. Мы видим очами нашего разума, что архиерейский жезл также четырехгранный и содержит в себе четыре главные добродетели: Воздержание, Премудрость, Правду и Мужество, которые перечислены Соломоном в книге Премудрости, глава 8, и к которым также повелевает стремиться избранный сосуд в Первом послании к Тимофею, говоря следующее в 3-й главе: епископ должен быть воздержан, учителен (это воздержание и премудрость), непорочен и не бийца (это правда и мужество)[3].

Еще и потому четырехгранный, что приучает нас постоянно помнить о четырех последних вещах – смерти, суде, геенне и Царствии Небесном, глася с Иисусом Сираховым: «Во всех делах твоих помни о конце твоем,

[3] 1Тим. 3:2, 3.

і [на ім] – па літары на кожным з бакоў – было напісана імя Божае, Тэтраграматон, гэта значыць «чатырохлітар’е», якое забаранялася вымаўляць; і таму той посах рабіў невыказныя цуды. Мы бачым вачыма нашага розуму, што архірэйскі посах таксама чатырохгранны і мае ў сабе чатыры галоўныя цноты: Устрыманне, Мудрасць, Праўду і Мужнасць, якія пералічаны Саламонам у кнізе Мудрасці, раздзел 8, і да якіх таксама загадвае імкнуцца абраны сасуд у Першым пасланні да Цімафея, кажучы наступнае ў 3-м раздзеле: епіскап павінен быць цнатлівы, здатны (гэта ўстрыманне і мудрасць), сумленны і не звадыяш (гэта праўда і мужнасць)[3].

Яшчэ і таму чатырохгранны, што прывучае нас увесь час памятаць пра чатыры апошнія рэчы – смерць, суд, пекла і Валадарства Нябеснае, абвяшчаючы ўслед за Ісусам Сірахавым: «Ва ўсіх справах тваіх памятай пра канец твой,

[3] 1Цім. 3:2,3.

и во веки не согрешиши» [Сир. 8:39]. Имеетъ же на себе въ место имене Б(о)жия четверописменнаго Кр(е)стъ Хр(и)стовъ четвероконечный, егоже силою велия чюдеса действуетъ, якоже и онъ жезлъ Моисиовъ: поражаетъ Египетъ преисподний язвами премногими, изводитъ новаго Иср(аи)ля из него чрез море мира сего въ землю обетованную Ц(а)рствия Н(е)б(е)снаго. Чесо ради яко онъ жезлъ Моисиовъ бяше жезлъ казнения фараону, тако и жезлъ архиерейский достолепно именователенъ есть

Жезлъ казнения

Пастырь овецъ о(т)ца своего Иессеа, Д(а)в(и)дъ, услышавъ иногда превеликаго иноплеменника Голиафа, нестерпимыя на Иср(аи)ля хулы и злоречия отрыгавша, дерзновенно изыде со жезломъ своимъ пастырскимъ и с камениемъ на гордаго щуда[10], надиждно глаголя къ нему: «Ты идеши на мя во оружии и броняхъ, и со щитомъ,

[10] *исполина.*

и вовек не согрешишь» [Ис.Сир. 8:39]. Вместо четырехбуквенного имени Божия [жезл] имеет на себе четырехконечный Крест Христов, силою которого творит великие чудеса, как и тот жезл Моисея: поражает преисподний Египет многими язвами, выводит из него Новый Израиль через море этого мира в землю обетованную Царствия Небесного. Поэтому как жезл Моисея являлся для фараона жезлом наказания, так и архиерейский жезл достоин называться

Жезлом наказания.

Давид, пастух овец отца своего Иессея, услышав однажды несносные хулы и злоречия иноплеменного великана Голиафа, извергаемые им на Израиль, отважно выступил со своим пастушеским посохом и камнем против гордого исполина, уверенно говоря тому: «ты идешь против меня с мечом и копьем и щитом,

і давеку не згрэшыш» [Іс. Сір. 8:39]. Замест чатырохлітарнага імя Божага [посах] мае на сабе чатырохканцовы Крыж Хрыстовы, моцай якога робіць вялікія цуды, як і той посах Майсея: карае апраметны Егіпет мноствам хвароб, выводзіць з яго Новы Ізраіль праз мора гэтага свету ў зямлю абяцаную Валадарства Нябеснага. Таму як посах Майсея быў для фараона посахам пакарання, так і архірэйскі посах годны называцца

Посахам пакарання.

Давід, пастух авечак бацькі свайго Іясея, пачуўшы аднойчы нязносныя знявагі ды ліхаслоўі іншапляменнага асілка Галіяфа, якія той вывяргаў на Ізраіль, адважна рушыў са сваім пастушыным посахам і камнем на пыхлівага волата, упэўнена кажучы таму: «…ты ідзеш супроць мяне з мечам і дзідай

азъ же иду на тя во имя Г(о)с(по)да Саваофа, Б(о)га наставника Иср(аи)л(е)ва, егоже ты уничижилъ еси днесь, и предати тя имать Б(о)гъ днесь в руце мои, и убию тя, и от[ъ]иму главу твою от тебе, и дамъ тело твое и телеса полка твоего иноплеменнича въ день сей птицам н(е)б(е)сным и зверемъ земнымъ. И разумеетъ вся земля, яко есть Г(о)с(по)дь Б(о)гъ во Иср(аи)ли» [1Цар. 17:45,46]. Ниже лишися события словес сихъ, занеже порази исполина, обезглави и торжествова о немъ, во 1-хъ книгахъ ц(а)рствъ, во главе 17. Исходимъ и мы, пастырие Б(о)жиею бл(а)годатию словеснаго стада О(т)ца нашего Н(е)б(е)снаго, с мысленнымъ каменем Ии(су)съ Хр(и)стомъ и со «Жезломъ» нашимъ пастырскимъ на прегордыя Голиафы, диаволскими бронями и щиты вооруженныя, мерзския же хулы на ополчение Иср(аи)ля Новаго, еже есть на Православно-кафолическую Ц(е)рковь, отрыгающыя. Исходимъ, яко Д(а)в(и)дъ, во имя Г(о)с(по)да нашего Саваофа, на новоявлшыяся хулники и мятежники, единство православныя веры терзающыя

а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских, которые ты поносил; ныне предаст тебя Господь в руку мою, и я убью тебя, и сниму с тебя голову твою, и отдам трупы войска филистимского птицам небесным и зверям земным, и узнает вся земля, что есть Бог в Израиле» [1Цар. 17:45,46]; что и стало, поскольку поразил исполина, обезглавил и одержал над ним верх – в Первой книге царств, глава 17. Выступим же и мы, Божией благодатью пастыри словесного стада нашего небесного Отца, с мысленным камнем – Иисусом Христом – и с нашим пастырским жезлом против вооруженных дьявольским оружием и щитами горделивых голифов, извергающих мерзостную хулу на воинство Нового Израиля, то есть на Православно-кафолическую Церковь. Выступим, как Давид, во имя Господа нашего Саваофа против новоявленных хулителей и мятежников, разрывающих единство православной веры

і шчытом, а я іду супроць цябе ў імя Госпада Саваофа, Бога войска Ізраільскага, якое ты ганіў; сёння аддасць цябе Госпад у руку маю, і я заб’ю цябе, і здыму з цябе галаву тваю, і аддам трупы войска філістымскага птушкам нябесным і звярам польным, і ўведае ўся зямля, што ёсць Бог у Ізраілі» [1Цар. 17:45,46]; што і сталася, бо перамог волата, пазбавіў галавы і ўзяў над ім верх – у Першай кнізе царстваў, раздзел 17. То рушма і мы, з ласкі Божай пастыры слоўнага статка нашага нябеснага Айца, з разумовым камнем – Ісусам Хрыстом – ды з нашым пастырскім посахам на ўзброеных д’ябальскай зброяй і шчытамі пыхлівых галіяфаў, якія агідна ліхасловяць на войска Новага Ізраіля, гэта значыць на Праваслаўна-кафалічную Царкву. Рушым, як Давід, у імя Госпада нашага Саваофа, супраць новапаўсталых ліхаслоўцаў і мяцежнікаў, што разрываюць адзінства праваслаўнай веры

и со дерзновениемъ к комуждо единому от нихъ, уповающе на Хр(и)ста Б(о)га, рекшаго ко верховному апо(сто)лу: «На семъ камени созижду ц(е)рковь Мою, ейже врата адова не одолеютъ» [Матф. 16:18], велегласно г(лаго)лем: «Предати тя окаянне имать Б(о)гъ днесь в руце наши, и аще не покаешися, убиемъ тя и разумеетъ вся земля, яко есть Г(о)с(по)дь Б(о)гъ во Ии(зраи)ли». Но занеже унше есть живити, неже убити, се воздвизаемъ жезлъ сей нашъ мысленный вернымъ на пасение и правление, колеблющымся на утверждение, непокоривымъ в наказание, жестокосердым же и необращающымся на д(у)ховное убиение и волковъ хищныхъ на поражение.

Сугубоизводствен же есть сей жезлъ нашъ: бл(а)гимъ есть востание, злымъ же падение или сокрушение, яко и камень краеуголный, Хр(и)стосъ, творецъ и Сп(а)съ нашъ, бысть многимъ на востание и многимъ на падение.

Бл(а)гимъ есть жезлъ доброты, злым же – жезлъ схинизмы; бл(а)гимъ жезлъ орехийны, яко жезлъ

и, уповая на Христа Бога, молвившего верховному апостолу: «и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» [Матф. 16:18], с отвагой громко скажем каждому из них отдельно: «ныне предаст тебя Господь в руки наши, и если не покаешься, убьем тебя и узнает вся земля, что есть Бог в Израиле». Но поскольку лучше давать жизнь, чем лишать жизни, вот, воздвигаем наш мысленный «Жезл»: верующим – для пасения и правления, колеблющимся – для укрепления, непокорным – для наставления, а жестокосердным и необращающимся – для духовного убиения и поражения хищных волков.

Двойственен наш «Жезл»: для хороших – воскресение, а для злых – падение, или низвержение, так же как и краеугольный камень – Христос, Творец и Спас наш – явился многим в воскресение и многим на падение[4].

Для хороших – жезл благоволения, а для злых – жезл схинизмы; для хороших – жезл ореховый, как

[4] Иоан. 5:29.

і, спадзеючыся на Хрыста Бога, які сказаў вярхоўнаму апосталу: «…і на камені гэтым Я збудую Царкву Маю, і брамы пякельныя не адолеюць яе» [Мацв. 16:18], з адвагай гучна скажам кожнаму з іх асобна: «…сёння аддасць цябе Госпад у рукі нашыя, і, калі не пакаешся, заб'ём цябе, і даведаецца ўся зямля, што ёсць Бог у Ізраілі». Аднак паколькі лепш даваць жыццё, як пазбаўляць жыцця, такім чынам, уздымаем наш разумовы «Посах»: вернікам – для пасення і кіравання, хісткім – для ўмацавання, непакорлівым – для павучання, а тым, хто мае жорсткае сэрца і не навяртаецца, – для духоўнага забіцця і паразы драпежных ваўкоў.

Дваісты наш «Посах»: для добрых – уваскрашэнне, а для злосных – падзенне, або зрынанне, таксама як і краевугольны камень – Хрыстос, наш Створца і Збаўца, – з'явіўся многім на ўваскрашэнне і многім на падзенне[4].

Для добрых – посах добрай волі, а для злосных – посах схінізмы; для добрых – посах арэхавы, як Ааронаў,

[4] Іаан. 5:29.

Аароновъ, прозябающъ цветы благовонныя благословения и пресладкий плодъ душеспасения, злымъ есть жезлъ железный, имже яко сосуды скуделнии сокрушатся.

По оному словеси – «Упасеши я жезломъ железнымъ, яко сосуды скуделничи сокрушиши я» [Откр. 2:27] – даже и чрепы ихъ из храма Ц(е)ркве Православныя извергутся на попрание вечное. О горе достойнымъ жезла железнаго! Горе же, подобное оному, велегласнымъ прор(о)комъ Исаиею описаному во главе десятой: «Горе Асириемъ, жезлъ ярости моея и гневъ есть в руку ихъ, гневъ мой пущу на страну беззаконну, и своихъ людей повелю сотворити пленъ и пленение, и попрати грады, и положити я в прахъ» [Ис. 10:5,6]. Сицевое пленение, попрание и разорение во граде души жестоковыйныя и весма непокоривыя от сего «Жезла» обыче бывати, егоже воздвигше, не абие ударяемъ, помняще оную спасителную заповедь Хр(и)ста Б(о)га нашего, в Луце, с(вя)томъ

Ааронов, покрытый благовонными цветами благословения и пресладким плодом спасения души, а для злых – жезл железный, которым сокрушатся, как глиняные сосуды.

Согласно слову – «и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся» [Откр. 2:27] – даже их черепки из храма Православной Церкви будут извергнуты на вечное попрание. О горе достойным железного жезла! Горе, подобное тому, описанному громогласным пророком Исаией в 10-й главе: «О, Ассур, жезл гнева Моего! и бич в руке его – Мое негодование! Я пошлю его против народа нечестивого и против народа гнева Моего, дам ему повеление ограбить грабежом и добыть добычу и попирать его, как грязь на улицах» [Ис. 10:5,6]. Такой плен, разрушение и разорение в городе бывает для бесчувственной и весьма непокорной души от жезла, вознеся который, мы не вдруг ударяем, помня о спасительной заповеди Христа Бога нашего, содержащейся

пакрыты духмянымі кветкамі дабраславення і найсаладзейшым плодам збавення душы, а для злосных – посах жалезны, якім будуць патрушчаны, як гліняны посуд.

Паводле слова – «і будзе пасвіць іх посахом жалезным; як посуд гліняны, яны скрышацца» [Адкр. 2:27] – нават іх аскепкі з храма Праваслаўнай Царквы будуць выкінутыя на вечнае патаптанне. О гора вартым жалезнага посаха! Гора, падобнае да таго, што апісаў гучнагалосы прарок Ісая ў 10-м раздзеле: «О, Асур, посах гневу Майго! і біч у руцэ ў яго – Маё абурэнне! Я пашлю яго супроць народу бязбожнага і супроць народу гневу Майго, загадаю яму – абабраць рабункам і ўзяць здабычу, і таптаць яго, як бруд на вуліцах» [Іс. 10:5,6]. Такі палон, разбурэнне і спусташэнне ў горадзе ўпартай і вельмі непакорлівай душы бывае ад посаха, узняўшы які, мы не ўдараем раптоўна, памятаючы пра збавенны запавет Хрыста Бога нашага, змешчаны ў 6-м раздзеле

ев(ан)г(е)листе, во главе шестой положенную: «Будите убо милосерди, якоже и О(те)цъ вашъ мислосердъ есть» [Лук. 6:36]. И оное, б(о)жественнаго ап(ос)тола Павла засведетелствование Г(о)с(по)демъ нашимъ Ии(су)съ Хр(и)стомъ, хотящимъ судити живыя и мертвыя, к Тимофею, в егоже лице и ко всем еп(ис)копомъ, во второмъ послании, во главе 4-й, сотворенное: «Обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпениемъ и учениемъ» [2Тим. 4:2]. Но якоже выну молихомъ доселе, тако и ныне первее молимъ вы именемъ Г(о)с(по)да Б(о)га и Сп(а)са нашего Ии(су)са Хр(и)ста: обратитеся, с(ы)нове человечестии. Доколе тяжкосерди есте, вскую любите суетная учения и ищете лжи? Чесо ради копаете себе кладязь сокрушенный, оставивше источникъ воды животныя? Кто вы прелстилъ есть не покоритися Истинне, отреватися от с(вя)тыя Восточныя соборныя ап(о)столския Ц(е)ркве и в странная прекланятися научения? Коея ради вины не слушаете гласа пастырей вашихъ? Овцы благия

в 6-й главе [Евангелия от] святого Луки: «Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» [Лук. 6:36], а также свидетельствование божественного апостола Павла о Господе нашем Иисусе Христе, Который будет судить живых и мертвых, [обращенное] к Тимофею, а в его лице и ко всем епископам, в 4-й главе Второго послания: «обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и учением» [2Тим. 4:2]. Но как всегда молили доселе, так и теперь сначала молим вас именем Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: обратитесь, сыны человеческие! Докуда будете жестоки сердцами, почему возлюбили нелепые учения и ищете лжи? Зачем копаете себе гибельный колодезь, оставив источник живой воды? Кто вас прельстил не покориться правде, оторваться от святой восточной соборной апостольской церкви и склониться к чуждым учениям? Почему не слышите голоса ваших пастырей? Хорошие овцы

[Евангелля ад] святога Лукі: «Дык вось, будзьце міласэрныя, як і Айцец ваш міласэрны» [Лук. 6:36], а таксама сведчанне боскага апостала Паўла пра Госпада нашага Ісуса Хрыста, Які будзе судзіць жывых і памерлых, [скіраванае] да Цімафея, а ў яго асобе і да ўсіх епіскапаў, у 4-м раздзеле Другога паслання: «...выкрывай, забараняй, умаўляй доўга з поўнай цярплівасцю і настаўленнем» [2Цім. 4:2]. Але як заўсёды малілі дагэтуль, так і цяпер спачатку молім вас імем Госпада Бога і Збаўцы нашага Ісуса Хрыста: навярніцеся, сыны чалавечыя! Дакуль будзеце жорсткія сэрцамі, чаму палюбілі недарэчныя вучэнні і шукаеце хлусні? Навошта капаеце сабе пагібельны калодзеж, пакінуўшы крыніцу жывой вады? Хто спакусіў вас не скарыцца праўдзе, адарвацца ад святой Усходняй саборнай апостальскай царквы і схіліцца да чужых вучэнняў? Чаму не чуеце голасу вашых пастыраў? Добрыя авечкі

знаютъ гласъ пастыря своего и слушаютъ его, вы же уклонистеся ко гласу волковъ хищныхъ, по пустынямъ скитающихся, иже аще негли вамъ появствуются быти смиренныя овцы; но веру намъ имите, яко во овчихъ одеждахъ волцы суть душепагубныи. Гласъ притворяютъ Иаковль, руце же имеютъ Исавли. Слепии суть вожди, сами в ровъ погибели въпадающии и васъ по себе влекущии. Славу токмо суетную мира сего ловятъ, изветомъ благочестия хотяще себе вдати за с(вя)тыя и учители, вещию же самою суть треклятии лицемери и безумнии невежды: въ полуденномъ свете Б(о)жественнаго Писания темныя полунощи мракомъ суть обьяти. Чесо ради тмы паче сынове суть, неже света, занеже тму паче возлюбиша невежества своего, неже светъ истиннаго православнаго учения.

Вы убо, о сынове света, православная чада, обратитеся

знают голос своего пастыря и слушаются его, вы же подались на голос хищных волков, бродящих в пустынях, которые могут являться перед вами смиренными овцами, но поверьте нам, что под овечьей шкурой – волки-душегубы. Голос имеют Иакова, а руки – Исава. Они – слепые проводники, и сами впадающие в гибельный ров, и вас за собой влекущие. Гонятся только за суетной славой этого мира, под видом благочестия выдавая себя за святых и учителей, по сути же своей являются треклятыми лицемерами и безумными невеждами: в полуденном свете Божественного Писания объяты мраком темной полуночи. Поэтому являются скорее сынами тьмы, нежели света, поскольку тьму полюбили более, чем собственное невежество, чем свет истинного православного учения.

Итак, сыны света, православные чада, обратитесь

ведаюць голас свайго пастыра і слухаюцца яго, вы ж падаліся на голас драпежных ваўкоў, што бадзяюцца па пустэльнях, каторыя могуць прыкідвацца перад вамі рахманымі авечкамі, але дайце нам веры, што пад авечай скурай – душазгубныя ваўкі. Голас маюць Якава, а рукі Ісава. Яны сляпыя правадыры, што і самі падаюць у пагібельны роў, і вас цягнуць за сабой. Пераследуюць толькі марную славу гэтага свету, пад выглядам пабожных выдаючы сябе за святых і настаўнікаў, па сутнасці ж з'яўляюцца праклятымі крывадушнікамі і звар'яцелымі невукамі: у паўдзённым святле Боскага Пісання ахутаныя цемрай чорнай паўночы. Таму з'яўляюцца хутчэй сынамі цемры, як святла, паколькі цемру палюбілі больш, як уласнае невуцтва, як святло сапраўднага праваслаўнага вучэння.

Такім чынам, сыны святла, праваслаўныя дзеці, звярніцеся

ко истинному с(о)лнцу, Хр(и)сту Спасителю, иже во Ц(е)ркви своей аки въ чертозе выну пребываетъ, по оному обещанию – «Се Азъ с вами есмь по вся дни до скончания века. Аминь» [Матф. 28:20], а не во темныхъ лесахъ и углахъ скитается, якоже новоявлшиися расколницы повествуютъ, от нихже самъ Хр(и)стосъ Спаситель блюстися повелеваетъ въ Матфеи, во главе 24-й: «Тогда аще кто речетъ вамъ: се зде Хр(и)стосъ или онде, не имите веры, востанут бо лжехристи и лжепророцы» [Матф. 24:23, 24]. Опасаетъ ны и с(вя)тый ап(о)с(то)лъ Павелъ в лице ап(о)с(то)ла Тимофеа, извествуя о семъ развращенномъ времени и г(лаго)ля сице во 2-мъ послании во главе 4-й: «Будетъ время, егда здраваго учения не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себе учители, чешеми слухомъ, и от истины слухъ отвратятъ» [2Тим. 4:3,4], и прилагаетъ здравый совет свой: «Ты же трезвися о всемъ, зло постражди, дело сотвори

к истинному солнцу, Христу Спасителю, который постоянно пребывает в своей Церкви, как в чертоге, по данному обещанию: «и вот, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» [Матф. 28:20], а не скитается по темным лесам и углам, как рассказывают новоявленные раскольники, которых сам Христос Спаситель повелевает избегать, в 24-й главе [Евангелия от] Матфея: «Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, – не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки» [Матф. 24:23,24]. Также и святой апостол Павел предупреждает нас через апостола Тимофея, свидетельствуя о нашем развращенном времени и глася во Втором послании, в главе 4: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух» [2Тим. 4:3,4], и прилагает свой здравый совет: «Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело

да сапраўднага сонца, Хрыста Збавіцеля, які ўвесь час перабывае ў сваёй Царкве, як у палацы, па абяцаным: «…і вось, Я з вамі ва ўсе дні да сканчэння веку. Амін» [Мацв. 28:20], а не бадзяецца па цёмных лясах і закуццях, як распавядаюць новапаўсталыя раскольнікі, якіх сам Хрыстос Збаўца загадвае пазбягаць, у 24-м раздзеле [Евангелля ад] Мацвея: «Тады калі хто скажа вам: “вось, тут Хрыстос”, альбо “там”, – не верце; бо паўстануць ілжэхрысты ды ілжэпракорі» [Мацв. 24:23,24]. Таксама і святы апостал Павел папярэджвае нас праз апостала Цімафея, сведчачы пра наш распусны час і абвяшчаючы ў Другім пасланні, у раздзеле 4: «Бо будзе час, калі здаровага вучэння прымаць не будуць, а паводле сваіх прыхамацяў будуць выбіраць сабе настаўнікаў, лісліваых слыху; і ад ісціны адвернуць вушы» [2Цім. 4:3,4], і дадае сваю разумную параду: «Але ты будзь пільны ва ўсім, цярпі скрушнасць, выконвай справу

бл(а)говестника, служение свое известно сотвори» [2Тим. 4:5]. Емуже совету мы усердно ушеса приклонше, се васъ молимъ: О любимая чада, со всякимъ долготерпениемъ и учениемъ се дело творяще бл(а)говестника и злостраждемъ, егда многия хулы, укорения[11], досады, клеветы, злословия, хухнания долготерпеливо страждемъ! Обаче, не у отреваемъ васъ от дверей Ц(а)рствия н(е)б(е)снаго, не заключаемъ вамъ утробы м(и)л(о)с(е)рдия Б(о)жия напрасно. Обратитеся на истинный путь спасения, приединитеся телу Ц(е)ркве Хр(и)стовы, примиритеся бл(а)гопокорениемъ О(т)цу Н(е)б(е)сному, се бо онъ готовъ есть изыти на сретение васъ, яко блуднаго с(ы)на, и въ древнюю бл(а)годати облещи одежду и златый вечности перстень на перстъ возложити. Веруйте учению нашему архиерейскому, иже о(т)цы вамъ именуеми есмы. Ащеже о(т)цы есмы, то можемъ ли вамъ, хлеба просящымъ, камень подати или

[11] *ругания.*

благовестника, исполняй служение твое» [2Тим. 4:5]. Внимательно прислушиваясь к этому совету, молим вас: О любимые чада, со всем долготерпением и учением творим дело благовещения и терпим зло, долготерпеливо снося хулы, укоры, обвинения, клеветы, злословия, насмешки! Однако еще не отвергли вас от врат Царствия Небесного, не закрыли неожиданно для вас лоно милосердия Божия. Обратитесь на истинный путь спасения, приобщитесь телу Церкви Христовой, послушно примиритесь с Отцом Небесным, ибо Он готов выйти вам навстречу, как блудному сыну, и облечь в древнюю одежду благодати и возложить на перст золотой перстень вечности. Веруйте нашему архиерейскому учению, ибо мы называемся вашими отцами. А поскольку мы – отцы, то разве можем вам, просящим хлеба, подать камень, или

дабравесніка, выконвай служэнне тваё» [2Цім. 4:5]. Пільна прыслухоўваючыся да гэтай парады, молім вас: о любыя дзеці, з усёй цярплівасцю і павучэннем здзяйсняем справу дабравесця і трываем зло, доўгацярпліва зносячы кляцьбу, дакоры, абвінавачанні, паклёп, ліхаслоўе, насмешкі! Аднак яшчэ не адкінулі вас ад брамы Валадарства Нябеснага, не закрылі неспадзявана для вас улоння міласэрнасці Божай. Вярніцеся на праўдзівы шлях выратавання, прыяднайцеся да цела Царквы Хрыстовай, паслухмяна замірыцеся з Айцом Нябесным, бо Ён гатовы выйсці вам насустрач, як аблуднаму сыну, і апрануць у даўнюю вопратку дабрадару ды ўскласці на палец залаты пярсцёнак вечнасці. Верце нашаму архірэйскаму вучэнню, бо мы называемся вашымі айцамі. А паколькі мы айцы, то хіба ж можам вам, якія просяць хлеба, падаць камень, або

вместо рыбы змию, или вместо яйца скорпию? Ей, никогдаже, по неложному сведетелству превечныя Правды.

Вторый путь наставления на истинну есть обличение злобы. И намъ убо, молившымъ вы о обращении ко Ц(е)ркви соборной, годствуетъ уже обличити злобу расколоначалниковъ, мятежетворцевъ, лжеучителей, иже не от живаго источника жаждущыя души напаяютъ, но от горкихъ водъ Мерры[12], яже убиваютъ паче, неже оживляютъ. Но да не безмерни явимся во обличении и пространнейшии въ наказателстве, неже во учении; довлеетъ намъ тако ихъ отитловати, якоже самъ Хр(и)стосъ Спаситель изволи ихъ прозвати, г(лаго)ля: «Не входяй дверми во дворъ овчий, но инуде прелазяй, той тать есть и разбойникъ» [Иоан. 10:1]. Татие суть воистинну и разбойницы, ибо киими дверми они внидоша в степень проповедания, коими враты влезоша на Амвонъ учителства,

[12] Исх. 15:23.

змею вместо рыбы, или скорпиона вместо яйца? Нет, никогда, по неложному свидетельствованию превечной Истины.

Второй путь наставления в истине – обличение зла. Следовательно, и нам, молившим вас об обращении к соборной Церкви, следует уже обличить зло предводителей раскола, зачинателей мятежа, ложных учителей, которые утоляют жаждущие души не водой живого источника, а горькими водами Мерры[5], скорее убивающими, чем живящими. Но дабы знать меру в обличении и не усердствовать в наставлении более, чем в учении, следует нам так их назвать, как сам Христос Спаситель изволил, сказав: «кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник» [Иоан. 10:1]. Воистину воры и разбойники, ибо через какую дверь вошли они на путь проповедования, через какие врата взобрались на амвон учительства,

[5] Исх. 15:23.

змяю замест рыбы, або скарпіёна замест яйка? Не, ніколі, паводле непадманнага сведчання спрадвечнай Праўды.

Другі шлях павучання праўдзе – выкрыццё зла. Адпаведна, і нам, якія малілі вас пра навяртанне да саборнай Царквы, варта ўжо выкрыць зло правадыроў расколу, застрэльшчыкаў бунту, ілжывых настаўнікаў, каторыя наталяюць сасмяглыя душы не вадою з жывой крыніцы, а горкімі водамі Мэры[5], якія хутчэй забіваюць, чым ажыўляюць. Але каб трымацца меры ў выкрыцці ды ў павучанні не старацца больш, чым у вучэнні, трэба нам назваць іх так, як сам Хрыстос Збаўца захацеў, сказаўшы: «…хто не дзвярыма ўваходзіць у кашару авечую, а пералазіць дзе-небудзь, той злодзей і грабежнік» [Іаан. 10:1]. Насамрэч злодзеі і грабежнікі, бо праз якія дзверы ўвайшлі яны на шлях прапаведавання, праз якую браму ўзлезлі на амбон настаўніцтва,

[5] Зых. 15:23.

кто имъ бл(а)гословилъ есть сия творити? Сами похитиша дирою любочестия и славолюбия, диаволомъ ископанною, во дворъ овчий на вся звания внидоша. Убо татие суть, окрадающии верныхъ душъ таланты, Б(о)гомъ дарованныя, разбойницы, убивающии злымъ своимъ учениемъ людей неповинныхъ души, ихъ же жесто[ко]сердию не что остаетъ ино, точию еже запретити, еже есть отлучити от Б(о)га, из[ъ]общити из Ц(е)ркве и продати сатане злому во измождение плоти, да егоже советомъ ц(е)рквоединство терзаютъ, того мучителствомъ растерзани будутъ, егоже волю и хотение исполняютъ, того обществомъ и дружествомъ горце удовлятся.

Но кто о(те)цъ не жалеетъ чадъ своихъ, аще и зело злобныхъ? Слышымъ ц(а)рствующа пророка въ книгахъ вторыхъ Ц(а)рствъ воглаве 18, аще из лиха злобномъ, на смерть о(т)ца искавшомъ и съ престола изгнавшомъ, ложе о(т)чее

кто благословил их творить это? Сами похитили через дыру честолюбия и славолюбия, прорытую дьяволом, зайдя на блеяние на овечий двор. Воистину воры, похищающие дарованные Богом верным душам таланты, разбойники, убивающие своим злым учением души неповинных людей, жестокосердием не заслужившие ничего, кроме запрещения, то есть отлучения от Бога, изгнания из Церкви и предания плоти на растерзание злому сатане, по советам которого разрушают церковное единство, – будут в мучениях растерзаны тем, чью волю и желание исполняют, чьим обществом и товариществом горько подавятся.

Но какой отец не жалеет своих детей, пусть и весьма озлобленных? Слышим во Второй книге царств, в главе 18, как слезно плачет царственный пророк об обозлившемся [сыне], искавшем его смерти и изгнавшем его с престола, осквернившем

хто дабраславіў іх рабіць гэта? Самі выкралі праз дзірку ганаравання і славалюбства, пракапаную д’яблам, зайшоўшы на бляянне на авечы двор. Насамрэч злодзеі, што выкрадаюць дадзеныя верным душам ад Бога таленты, грабежнікі, што забіваюць сваім злосным вучэннем душы бязвінных людзей, што жорсткасцю сваіх сэрцаў не заслужылі нічога, акрамя забароны, гэта значыць адлучэння ад Бога, выгнання з Царквы і аддання плоці на разарванне злому сатане, па парадах якога руйнуюць царкоўнае адзінства, – будуць у пакутах разарваныя тым, чыю волю і хаценне выконваюць, чыёй прысутнасцю і таварыствам горка падавяцца.

Але ж які бацька не шкадуе сваіх дзяцей, няхай сабе і моцна ўзлаваных? Чуем у Другой кнізе Царстваў, у раздзеле 18, як слёзна плача ўладарны прарок па ўзлаваным [сыне], што жадаў яму смерці і прагнаў са стальца, бацькоўскае ложа

оскверниившомъ, многослезне плачуща и г(лаго)люща: «С(ы)не мой Авесаломе, с(ы)не мой, с(ы)не мой Авесаломе!» [2Цар. 18:33] Тако и мы, истиннии суще о(т)цы и пастырие, усердно жалеюще, аще и воставшихъ на ны, чадъ нашихъ, аще и злохуливщихъ на ны, нелепая на всю Ц(е)рковь Б(о)жию клеветы и словеса безместная отрыгавшихъ, умыслихомъ прежде д(у)шевною казнию ударения всехъ сей д(у)ховный «Жезлъ» соорудити, имже явственне ихъ указуемъ погрешения и праведное во скрижалехъ быти Б(о)жественнаго Писания положение. Да поне сего «Жезла» указаниемъ наставльшеся на путь истинный от заблуждения своего, гонзнутъ казни д(у)шевнаго жезломъ железнымъ сокрушения.

Въ Ветсемъ Завете, въ кивоте ономъ сенномъ, положены бяху скрижали завета, манна и жезлъ Ааронь, ихъ же сочетания таинство разсуждая, непщую того ради положена быти, да бы знаменоватися сему, яко благоговеино скрижали

отцовское ложе: «сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом!» [2Цар. 18:33]. Так и мы, истинные отцы и пастыри, усердно жалея – хотя и восставших на нас, хотя и злословивших на нас, извергавших на всю Церковь Божию нелепую клевету и ругательства – наших детей, умыслили сначала водрузить для духовного наказания всех их этот духовный «Жезл», которым явственно показываем их прегрешения и истинное место согласно заветам Божественного Писания: пускай, по крайней мере, по указанию этого «Жезла» взойдут от своего заблуждения на путь правды и избегут духовного наказания от удара железного жезла.

В Ветхом Завете, в этом прообразном кивоте, были положены скрижали завета, манна и жезл Аарона, над таинством сочетания которых рассуждая, думаем, что были они положены в ознаменование того, что благоговейно почитающие

апаганіў: «…сын мой Авесалом! сын мой, сын мой Авесалом!» [2Цар. 18:33]. Так і мы, праўдзівыя айцы і пастыры, моцна шкадуючы – хоць і паўсталі яны на нас, хоць і ліхасловілі на нас, вывяргалі на ўсю Царкву Божую недарэчны паклёп і лаянку – нашых дзяцей, надумалі спачатку ўзняць для духоўнага пакарання ўсіх іх гэты духоўны «Посах», якім выразна паказваем іх зграшэнні ды праўдзівае месца згодна з запаветамі Боскага Пісання: хай, прынамсі, па ўказанні гэтага «Посаха» ўзыдуць са свайго аблуднага на шлях праўды й пазбегнуць духоўнага пакарання ад удару жалезнага посаха.

У Старым Запавеце, у гэтым правобразным ківоце, былі пакладзены скрыжалі запавету, манна і посах Аарона, над таямніцай спалучэння якіх разважаючы, мяркуем, што былі яны пакладзены як знак таго, што той, хто ўтрапёна шануе

б(о)жественныя чтущии и заповеди, на нихъ написанныя, честно хранящии достойни суть манны небесныя. Нерадивии паки о заповедехъ скрижалей и ихъ преступницы достойни суть жезла казни – тако временныя, якоже и будущия жизни. Подобне и в кивоте Новыя Благодати Православно-кафолическия Ц(е)ркве есть манна н(е)б(е)сная, хлебъ животный – Хр(и)стосъ спаситель, под видома хлеба и вина предложенный; есть «Скрижаль» б(о)годухновенная, благочиние ц(е)рковное верно намъ сказующая; н(ы)не же и «Жезлъ» еще сей мысленный полагается не иныя ради вины, токмо да вси увесте, яко аще кто чтетъ и целуетъ во книзе нареченной «Скрижаль» вся правоверно написанная и изданная, достоинъ есть н(е)б(е)сныя манны, хлеба животнаго сладости. Ащеже кто хулитъ безумне и не целуетъ преданий ея благочестивыхъ, той достоинъ есть жезломъ железнымъ сокрушения.

Божественные скрижали и с почтением соблюдающие написанные на них заповеди достойны небесной манны; не радеющие же о заповедях скрижалей и их нарушители достойны жезла наказания – как во временной, так и в будущей жизни. Подобным образом и в кивоте Нового Благовествования Православно-кафолической Церкви обретается небесная манна и хлеб жизни – Христос Спаситель, предложенный под видом хлеба и вина; имеется боговдохновенная «Скрижаль»*, верно указывающая нам доброе церковное упорядочение; теперь же еще и этот мысленный «Жезл» придается не по иной причине, как только для того, чтобы все вы знали: кто почитает и целует все, правоверно написанное и изданное в книге, называемой «Скрижаль», тот достоин небесной манны, сладости хлеба жизни; если же кто хулит безумно и не целует ее благочестивых поучений, тот достоин сокрушения железным жезлом.

Боскія скрыжалі і з павагай датрымоўвае напісаных на іх запаветаў, варты нябеснай манны; хто ж не шануе запаветаў скрыжаляў, як і іх парушальнікі, вартыя посаха пакарання – як у дачасным, так і ў прышлым жыцці. Падобным чынам і ў ківоце Новага Дабравесця Праваслаўна-кафалічнай Царквы знаходзіцца нябесная манна і хлеб жыцця – Хрыстос Збаўца, прадпакладзены ў выглядзе хлеба і віна; маецца боганатхнёная «Скрыжаль»*, якая дакладна ўказвае нам добрае царкоўнае ўпарадкаванне; цяпер жа яшчэ і гэты разумовы «Посах» дадаецца не з іншай прычыны, як дзеля таго толькі, каб кожны ведаў: хто шануе і цалуе ўсё, прававерна напісанае і выдадзенае ў кнізе, што называецца «Скрыжаль», той годны нябеснай манны, слодычы хлеба жыцця; хто ж ганіць шалёна і не цалуе яе пабожных павучанняў, той варты быць патрушчаным жалезным посахам.

Изберите убо вы едино, что вамъ – манну или жезлъ, смерть или жизнь? А яко Павелъ с(вя)тый коринфомъ пишетъ въ первомъ послании во главе 4-й: «Что хощете, с палицею ли прииду к вамъ или со любовию и д(у)хомъ кротости?» [1Кор. 4:21] Тако и мы к вамъ г(лаго)лемъ: жезла ли казнения хощете или хлеба н(е)б(е)снаго общницы быти? Вси негли речете, яко хлеба н(е)б(е)снаго желаете, и вси со Хр(и)стомъ хощете быти. Но како съ Нимъ возможете быти, аще его архиереевъ отметаетеся, о нихъ же тожде Хр(и)стомъ глаголется, еже и о ап(о)ст(о)лехъ с(вя)тыхъ, занеже ихъ суть наследницы и наместницы? «Слушаяй васъ, Мене слушаетъ, отметаяй же ся васъ Мене отметается, отметаяй же ся Мене, отметается пославшаго Мя», въ Луке во главе десятой [Лук. 10:16].

Аще убо, о православнии людие российстии, не желаете жезломъ казни д(у)ховнымъ сокрушени быти, яко скуделнии сосуди, приимите съ радостию

Итак, выберите, что вам – манну или жезл, смерть или жизнь? И, как пишет святой Павел в Первом послании к коринфянам, глава 4: «Чего вы хотите? с жезлом придти к вам, или с любовью и духом кротости?» [1Кор. 4:21], так и мы вам говорим: хотите быть достойны жезла наказания или же небесного хлеба? Не все ли скажете, что желаете небесного хлеба и все хотите быть со Христом? Но как же сможете быть с Ним, если отвергаете Его архиереев, о которых сказано Христом то же, что и о святых апостолах, и которые являются их преемниками и наместниками? «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня» [Лук. 10:16], в [Евангелии от] Луки, глава 10.

Итак, о православные россияне, если не желаете быть сокрушены духовным жезлом наказания, как глиняные сосуды, примите с радостью

Такім чынам, абярыце, што вам – манну або посах, смерць або жыццё? І, як піша святы Павел у Першым пасланні да карынфян, у раздзеле 4: «Чаго вы хочаце? каб з посахам прыйшоў да вас, ці з любоўю і духам лагоднасці?» [1Кар. 4:21], гэтак і мы вам кажам: хочаце быць вартыя посаха пакарання або нябеснага хлеба? Ці ж не ўсе скажаце, што жадаеце нябеснага хлеба і ўсё хочаце быць з Хрыстом? Але ж як зможаце быць з Ім, калі адкідаеце Яго архірэяў, пра якіх сказана Хрыстом тое ж, што і пра святых апосталаў, і якія з’яўляюцца іх пераемнікамі і намеснікамі? «Хто слухае вас, Мяне слухае, і хто вас цураецца, Мяне цураецца; а хто цураецца Мяне, цураецца Таго, хто паслаў Мяне» [Лук. 10:16], у [Евангеллі ад] Лукі, раздзел 10.

Такім чынам, о праваслаўныя расіяне, калі не жадаеце быць патрушчаныя духоўным посахам пакарання, як гліняны посуд, прыміце з радасцю

и любовию «Жезлъ» сей мысленный правления, утверждения, наказания и казнения, многимъ трудомъ сооруженный. Шествуйте путемъ разумения Писаний Б(о)жественныхъ, имъ же «Жезлъ» сей вамъ покажетъ; гонзайте безумнаго учения новыхъ буесловцовъ, а не бл(а)гословцовъ; бежите далече лестнаго ихъ толкования, еже симъ «Жезломъ» нашимъ явно творится. Вы же, о б(о)голюбимая чада Ц(е)ркве, иже не поколебаетеся въ твердости веры православныя, единои утвердившеся на недвижимомъ камени, иже есть Хр(и)стосъ, приимите сей жезлъ, отгоняйте имъ псы, лающия на вы и на Ц(е)рковь; утверъждайтеся имъ и прочыя колеблющыяся утверждайте, не тростный бо жезлъ есть сий, но великимъ онымъ столпомъ Соломони ц(е)ркви уподобися, има же имена единому «исправление», другому же «крепость» во вторыхъ книгахъ Паралипоменонъ, въ главе третией [2Пар. 3:17]. Есть исправление сей жезлъ, занеже погрешившыя

и любовью этот мысленный «Жезл правления, укрепления, наставления и наказания», большими усилиями завершенный. Шествуйте путем разумения Божественного Писания, который укажет вам этот «Жезл»; сторонитесь безумного учения новых глупцов, а не благословцов; избегайте их ложного толкования, открыто изобличенного этим нашим «Жезлом». Вы же, о любимые Богом дети Церкви, не сомневающиеся в твердости православной веры – единственной, укрепившейся на неподвижном камне, которым является Христос, – примите этот «Жезл», отгоняйте им псов, лающих на вас и на Церковь; укрепляйте им себя и иных, колеблющихся, укрепляйте, ибо этот «Жезл» не в виде трости, но подобный тем великим столпам храма Соломона, одному из которых имя «исправление», а другому – «крепость»[6] [2Пар. 3:17]. Исправление этот «Жезл», поскольку исправляет согрешивших,

[6] 2Пар. 3:17

і любоўю гэты разумовы «Посах кіравання, умацавання, павучання і пакарання», вялікімі высілкамі завершаны. Ідзіце шляхам разумення Боскага Пісання, які пакажа вам гэты «Посах»; пазбягайце вар'яцкага вучэння новых дурняў, а не багасловаў; пазбягайце іх фальшывага тлумачэння, адкрыта выяўленага гэтым нашым «Посахам». А вы, о любімыя Богам дзеці Царквы, якія не сумняваюцца ў цвёрдасці праваслаўнай веры – адзінай, якая ўмацавалася на нязрушным камені, якім з'яўляецца Хрыстос, – прыміце гэты «Посах», адганяйце ім сабак, што брэшуць на вас і на Царкву, умацоўвайце ім сябе ды іншых, хісткіх, умацоўвайце, бо гэты «Посах» не ў выглядзе кія, але падобны да тых вялікіх слупоў храма Саламона, аднаму з якіх імя «выпраўленне», а другому – «моц»[6]. Гэты «Посах» – выпраўленне, бо выпраўляе тых,

[6] 2Пар. 3:17.

исправляетъ. Есть и крепость, ибо силенъ есть противныя сокрушити, васъ же благопокоривыя утвердити и поколебавшыяся непозыблемы содеяти благодатию всес(вя)тыя, единосущныя и неразделимыя Тро(и)цы, О(т)ца и С(ы)на и С(вя)таго Д(у)ха, единаго Б(о)га. Амин.

Къ благочестивому читателю

Естество естествующее, вся премудростию создавшее, тако устрои всю тварь, якоже не леть быти чему-либо злу естественне нарещися, ибо о всемъ создании даетъ б(о)говидецъ сицевое сведетелство въ книгахъ Бытия во главе первой: «И виде Б(о)гъ, яко добро» [Быт. 1:12]. Обаче, во предивномъ согласии устроения чюдное естествъ обретаемо есть противство. Кто не созерцаетъ светомъ зеницу своею, яко огнь воде весма есть вопреки? И кто не известися искусствомъ, яко тма свету прекоходне шествуетъ? Но сие несть по злобе, токмо по противокачественному естествъ

он же и крепость, ибо мощен сокрушить врагов, вас, послушных, укрепить, а колеблющихся сделать твердыми благодатью всесвятой, единосущной и нераздельной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, единого Бога. Аминь.

К благочестивому читателю

Существующая Сущность, все создавшая премудростью своей, так устроила все сотворенное, что не может что-либо по природе своей назваться злом, ибо о всем создании говорит боговидец в книге Бытия, в первой главе: «И увидел Бог, что [это] хорошо» [Быт. 1:12]. Однако за прекрасной согласованностью устроения скрывается чудесная противоположность сущностей. Кто не видит светом зеницы своей, что огонь является противоположностью воды? И кто будет отрицать, что тьма идет против света? Но это проявление не зла, а всего лишь установленных

хто зграшыў, ён жа і моц, бо моцны сцерці ворагаў, вас, паслухмяных, умацаваць, а хісткіх зрабіць цвёрдымі – дабрадарам найсвяцейшай, адзінасутнай і непадзельнай Тройцы, Айца і Сына і Святога Духа, адзінага Бога. Амін.

Да пабожнага чытача

Існая Сутнасць, якая ўсё стварыла сваёй мудрасцю, так уладкавала ўсё створанае, што не можа штосьці з натуры сваёй называцца злом, бо пра ўсё стварэнне гаворыць багавідзец у кнізе Быцця, у раздзеле 1: «І ўбачыў Бог, што [гэта] добра» [Быц. 1:12]. Аднак за цудоўным суладдзем будовы схаваная цудоўная процілегласць сутнасцяў. Хто не бачыць святлом сваёй зрэнкі, што агонь з’яўляецца процілегласцю вады? І хто будзе адмаўляць, што цемра ідзе супраць святла? Але гэта праява не зла, а адно толькі ўстаноўленых Богам

Б(о)гомъ положению, и того ради никимже обхудимо. Се дивно, яко аггелоестественный демонъ, бл(а)гий по естеству, тако праву злобися, даже весь не токмо злобенъ, но рещи подобаетъ самая бысть злоба, еюже волею помрачився. Тако ратуетъ на Ц(е)рковь, яко вода на огнь и тма на светъ, или от качествъ первая – противность чернаго на белое. Начатъ онъ ратовати на Ц(е)рковь во первомъ, земномъ, Адаме и торжествова о немъ Б(о)жиимъ попущениемъ; дерзнулъ брань двигнути и на втораго Адама, иже съ Небесе, но от сего победися. Обаче, не преста ковотворити ово собою, ово растленными удесы самыя Ц(е)ркви Б(о)жия: древле Ариемъ, Несториемъ, Савелиемъ, Македониемъ, Сергиемъ и прочиими б(о)гомерскими еретики, ныне же новоявлшимися отступники Никитою, Аввакумомъ, Лазаремъ, Феодоромъ, Феоктистомъ, Спиридономъ со суемудреными пустынниками

Богом противоположных качеств, и поэтому никем не порицается. Это удивительно, как будучи благим по естеству ангелом, демон так озлобился против Закона, что не только весь исполнился злобы, но, подобает сказать, олицетворял самую злобу, благодаря которой помрачился. Так воюет против Церкви, как вода против огня и тьма против света, или, среди качеств, черное против белого. Начал он войну против Церкви в первом, земном, Адаме и Божиим попущением одержал победу; отважился вознести оружие и против второго Адама, который с Небес, но был Им побежден. Однако не перестал творить козни – где сам, где с помощью растленных членов самой Церкви Божией: в древности через Ария, Нестория, Савелия, Македония, Сергия и прочих богопротивных еретиков, а теперь через новоявленных отступников Никиту, Аввакума, Лазаря, Феодора, Феоктиста, Спиридона с ложно умствующими пустынниками

процілеглых якасцяў, і таму нікім не асуджаецца. Гэта дзіўна, як, будучы добрым па сутнасці анёлам*, дэман так раззлаваўся на Закон, што не толькі ўвесь напоўніўся злосці, але, трэба сказаць, увасабляў саму злосць, праз якую азмрочыўся. Так ваюе з Царквой, як вада з агнём і цемра са святлом, або, сярод якасцяў, чорнае з белым. Пачаў ён вайну з Царквой у першым, зямным, Адаме і па Божым папушчэнні атрымаў перамогу; адважыўся ўзняць зброю і на другога Адама, які з Нябёсаў, але быў Ім пераможаны. Аднак не перастаў чыніць падступствы – дзе сам, дзе з дапамогай разбэшчвання членаў самой Царквы Божай: у даўніну праз Арыя, Несторыя, Савелія, Македонія, Сергія ды іншых богазненавісных ерэтыкаў, а цяпер праз новапаўсталых адступнікаў Мікіту, Авакума, Лазара, Хведара, Феактыста, Спірыдона з фальшывамудрымі пустэльнікамі

и прочиими, отторгнувшымися от единства Ц(е)ркве и своя б(о)гоненавидимая блядилища составляющыми и строящыми, ихъ же отверзошася уста на хуление Б(о)га во с(вя)тыхъ его и на селение его – еже есть Ц(е)рковь, – и на живущыя на н(е)б(е)си с(вя)тыя Б(о)жия угодники, якоже иногда отверзошася уста треклятаго оного зверя на подобная хуления, виденнаго от Иоанна с(вя)таго Б(о)гослова во Апокалипсии во главе 13[13]. Или яко оное поганыхъ филистимовъ полчище, вооруженное на б(о)жия люди Ииср(аи)ля во ц(а)рство Киесова, с(ы)на Саула, исполни уста своя хуления на Б(о)га и люди его[14], тако и ныне сатанинымъ действомъ, вооружившиися на Новаго Ииср(аи)ля, втории филистимове хулами нестерпимыми уничижаютъ Б(о)га и с(вя)тыя его, и всю Ц(е)рковь, возлюбленную Невесту Хр(и)стову, не точию усты проклятыми, но и писанми своими б(о)гомерзскими. От нихъ же, уподобився прегордому оному Голиафу, во первыхъ исходитъ Никита, бывший попъ соборныя

[13] Откр. 13:5,6.
[14] 1Цар.17:25, 26.

и прочих, отторгнувшихся от церковного единства и составляющих и сочиняющих свои богоненавистные злословия. Уста их открыты для поношения Бога в его святых, Его обители, то есть Церкви, и пребывающих на небесах святых Божиих угодников, – также, как отверзлись для подобных хулений уста треклятаго зверя, виденного святым Иоанном Богословом в Апокалипсисе, в главе 13 [Откр. 13:5, 6]. Или: как то полчище язычников филистимлян, вооруженное против народа Божия Израиля, в царствование Киесы, Саулова сына, исполнило уста свои хулою на Бога и его народ [1Цар. 17:25, 26], так и теперь вторые филистимляне, вооружившиеся действием сатаны против Нового Израиля, нестерпимыми поношениями оскорбляют Бога и его святых, и всю Церковь, возлюбленную Невесту Христову, – не только проклятыми устами, но и своими богопротивными творениями. Первым среди них, уподобляясь горделивому Голиафу, выступает Никита, бывший поп соборной

ды іншых, што адарваліся ад царкоўнага адзінства ды складаюць і прыдумляюць свае богазненавісныя ліхаслоўі. Вусны іх раскрытыя на знявагу Бога ў яго святых, Яго прытулку, гэта значыць Царквы, і святых Божых угоднікаў, якія знаходзяцца на нябёсах, – таксама, як раскрыліся для падобнай кляцьбы вусны тройчы праклятага звера, бачанага святым Іаанам Багасловам у Апакаліпсісе, у раздзеле 13[7]. Або: як тое войска язычнікаў-філістымлян, узброенае супраць народа Божага Ізраіля, за панаванне Кіесы, Саўлавага сына, напоўніла вусны свае кляцьбой на Бога і яго народ[8], так і цяпер другія філістымляне, што ўзброіліся дзеяннем сатаны супраць Новага Ізраіля, нясцерпнымі знявагамі абражаюць Бога і яго святых, і ўсю Царкву, любасную Нявесту Хрыста, – не толькі праклятымі вуснамі, але і сваімі блюзнерскімі творамі. Першым сярод іх, прыпадабняючыся да пыхлівага Галіяфа, выступае Мікіта, былы поп саборнай царквы

[7] Адкр. 13:5, 6.
[8] 1Цар. 17:25,26.

ц(е)ркве Суздаля-града, паче самаго оного исполина Голиафа досаждая своими полкомъ Новаго Ииср(аи)ля, сиесть Ц(е)ркви с(вя)тей, а в ней самому Б(о)гу, хуленми. По оному чрезъ Захария пр(о)рока Г(о)с(по)дню засведетелствованию: «Касаяйся васъ, яко касаяйся в зеницу ока Моего» [Зах. 2:8], на негоже мы, о с(вя)щенный соборъ, исходимъ, якоже Давидъ, со «Жезломъ» симъ мысленнымъ, уповающе на Б(о)га и глаголюще: «Се мы идемъ на тя во имя Г(о)с(по)да Саваофа Б(о)га, наставника Исраилева, и егоже ты уничижилъ еси днесь, и предати тя иматъ Б(о)гъ днесь в руце наши, и убиемъ тя, и от[ъ]имемъ главу твою от тебе /сиречь твердь и основание ересей ти/, и дамы тело твое /сиесть прочыя уды или части хуления твоего/, и телеса полка твоего иноплеменнича /еже естъ и иныя сверстники твоя, и вся хуления ихъ/ в день сей птицамъ н(е)б(е)снымъ /сиречь духомъ[15] злобы поднебеснымъ на измождение/, и тогда разумеетъ вся земля, яко естъ Г(о)с(п)одь Б(о)гъ во Исраили» [1Цар. 17:45, 46].

[15] *духововмъ.*

церкви города Суздаля, хуже самого того исполина Голиафа досаждая своими хулами воинству Нового Израиля, то есть святой Церкви, а значит, самому Богу. По Господнему слову, данному через пророка Захарию: «касающийся вас касается зеницы ока Его» [Зах. 2:8], выступаем мы против него, о священный собор, как Давид, с этим мысленным «Жезлом», уповая на Бога и говоря: «Вот мы идем против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских, которые ты поносил, ныне предаст тебя Господь в руки наши, и мы убьем тебя, и снимем с тебя голову твою (то есть основание твоих ересей), и отдадим тело твое (то есть прочие части твоей клеветы), и трупы войска твоего иноплеменного (что значит и тебе подобных, и все их клеветы) сегодня птицам небесным (то есть на растерзание поднебесным духам зла), и узнает вся земля, что есть Господь Бог в Израиле»[7].

[7] Сравни: 1Цар.17:45, 46.

горада Суздаля, горш за самога таго волата Галіяфа дапякаючы сваімі кляцьбамі воям Новага Ізраіля, гэта значыць святой Царкве, а значыць, самому Богу. Паводле Гасподняга слова, дадзенага праз прарока Захарыю: «…бо той, хто дакранаецца да вас, дакранаецца да зрэнкі вока Яго» [Зах. 2:8], выступаем мы супраць яго, о святы сабор, як Давід, з гэтым разумовым «Посахам», спадзеючыся на Бога і кажучы: «Вось мы ідзем супраць цябе ў імя Госпада Саваофа, Бога войска Ізраільскага, якое ты ганіў, сёння аддасць цябе Господ у рукі нашыя, і мы заб’ем цябе, і здымем з цябе галаву тваю (гэта значыць грунт тваіх ерасяў), і аддамо цела тваё (гэта значыць іншыя часткі твайго паклёпу), і трупы войска твайго іншапляменнага (што азначае і такіх, як ты, і ўсе іх паклёпы) сёння птушкам нябесным (гэта значыць на разарванне паднябесным духам зла), і даведаецца ўся зямля, што ёсць Госпад Бог у Ізраілі»[9].

[9] Параўнай: 1Цар. 17:45, 46.

На сие же позорище д(у)ховныя брани, молимъ, да изыдетъ всякъ православный мысленныма бл(а)горазумныма смотрети очима и узритъ, уповаемъ на Г(о)с(по)да Саваофа, сего «Жезла» победу над Голиафомъ и над всемъ его полкомъ. В первыхъ убо подобаетъ обезглавити сего Голиафа, таже уды и вся телеса полчища его птицамъ и зверемъ отдати. Глава же сего Голиафа есть первое общее обличение, прочая же суть яко уды, яже вся благодатию б(о)жиею по дробну «Жезломъ» симъ мысленнымъ посещи и сокрушити потщимся.

Молим, чтобы всяк православный пришел посмотреть на это ристалище духовной битвы мысленными благоразумными очами и, уповаем на Господа Саваофа, увидел победу этого «Жезла» над Голиафом и всем его воинством. Итак, сначала следует обезглавить этого Голиафа, а все члены и трупы его воинства отдать птицам и зверям. Голова этого Голиафа – основное обвинение, а прочие – как члены, которые с Божией милостью постараемся порубить и сокрушить на куски этим мысленным «Жезлом».

Молім, каб кожны праваслаўны прыйшоў паглядзець на гэта рысталішча духоўнай бітвы разважлівымі вачыма розуму і, спадзяёмся на Госпада Саваофа, убачыў перамогу гэтага «Посаха» над Галіяфам і ўсім яго войскам. Такім чынам, спачатку трэба зняць галаву гэтаму Галіяфу, а ўсе члены і трупы яго войска аддаць птушкам і звярам. Галава гэтага Галіяфа – асноўнае абвінавачанне, а рэшта як члены, якія з ласкі Божай пастараемся пасекчы і патрушчыць на кавалкі гэтым разумовым «Посахам».

Обличение Никитино 1-е

«И азъ, б(о)гомолецъ твой /глаголетъ к православному ц(а)рю/, видя в той новой книге /о «Скрижали» глаголетъ/ древнихъ еретиковъ останки б(о)гохулныя», и прочая, еже сице жезломъ симъ сокрушается.

Возобличение

Невеста оная, юже виде Иоаннъ с(вя)тый б(о)гословъ во Апокалипсии, во главе 12, «облеченна бяше в с(о)лнце» [Откр. 12:1], не чтоже ино знаменоваше по всем сведетелемъ Писания Б(о)жественнаго, точию Ц(е)рковь. Извествуя то ясне, еже яко в с(о)лнце несть тма и порокъ, тако и во Ц(е)ркви Православной никаяже обретается тма еретичества, но ч(и)ста и светла есть, яко с(о)лнце. Ты же, г(лаго)ля, яко видиши в «Скрижали», иже Ц(е)рковь Восточная держитъ не за еретическую, древнихъ еретиковъ останки, и показуя я

1-е Никитино обвинение

«И я, богомолец твой (обращается к православному царю), видя в той новой книге (речь о «Скрижали») богохульные проявления древних ересей», и прочее, сокрушаемое этим «Жезлом».

Опровержение

Та «облеченная в солнце невеста» [Откр. 12:1], которую видит святой Иоанн Богослов в Апокалипсисе, глава 12, согласно Божественному Писанию обозначает ни что иное, как Церковь, чем ясно возвещается: как в солнце нет тьмы и порока, так и в Православной Церкви нет никакой тьмы ереси, и она чиста и светла, как солнце. Ты же, утверждая, что находишь в «Скрижали», будто Восточная Церковь не признает ересью проявления древних ересей, и подробно их

1-е Мікітава абвінавачанне

«І я, багамол твой (звяртаецца да праваслаўнага цара), бачачы ў той новай кнізе (гаворка пра “Скрыжаль”) богазневажальныя праявы даўніх ерасяў», і іншае, што аспрэчваецца гэтым «Посахам».

Аспрэчанне

Тая «жанчына, адзетая ў сонца» [Адкр. 12:1], якую бачыць святы Іаан Багаслоў у Апакаліпсісе, раздзел 12, згодна з Божым Пісаннем азначае не што іншае, як Царкву, чым ясна абвяшчаецца: як на сонцы няма цемры і заганы, так і ў Праваслаўнай Царкве няма аніякіх цямнотаў ерасі, і яна чыстая і светлая, як сонца. Ты ж, сцвярджаючы, што знаходзіш у «Скрыжалі», быццам Усходняя Царква не прызнае ерассю праявы старажытных ерасяў, і падрабязна іх

подробну, ложъ еси и клеветникъ и уподобился еси змию оному, испустившему «за женою из устъ своихъ воду, яко реку, да в реце потопитъ» [Откр. 12:15, 16]. Но поможетъ земля жене, отверзетъ уста своя и пожретъ реку хуления твоего. Блюдися и самъ, окаянне, да не и тебе пожретъ, яко Дафана и Авирона. Лживъ еси, г(лаго)ля сия и обличая, ибо не видиши, еже обличаеши, православная клевещеши еретичествомъ. Проклинаетъ Ц(е)рковь М(а)ти наша вся еретики, инако мудрствующая, неже с(вя)тии о(т)цы на седми соборахъ вселенскихъ научиша, и не приемлетъ страннаго учения. Сияже, яже во «Скрижали» обличаеши, яко православная о(те)цъ с(вя)тыхъ и б(о)гоносныхъ умствования приемлетъ, убо не суть еретическия останки. И тако глава твоихъ обличений первая лжа сия, яко Голиафови, отсекается. Но занеже ты подробну тыя останки в своемъ свитце обличаеши, се Б(о)гу поспешествующу, посечемъ и сокрушимъ симъ «Жезломъ» вся части хуления твоего. Возобличимъ тя подробну, и хощемъ яве

разбирая, являешься лжецом и клеветником и уподобляешься тому змию, испустившему «из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее» [Откр. 12:15, 16]. Но поможет жене земля: раскроет свои уста и поглотит реку твоего поношения. Стерегись и сам, окаянный, чтобы и тебя не поглотила, как Дафана и Авирона. Ты лжешь, говоря и доказывая так, ибо не видишь, что своим доказыванием обвиняешь православных в ереси. Наша Матерь Церковь проклинает всех еретиков, мудрствующих иначе, чем научили святые отцы на семи вселенских соборах, и не признает посторонних учений; те же умствования святых и богоносных отцов, которые ты обличаешь в «Скрижали», принимает как православные, а следовательно, это не проявления ереси. Таким образом, главное твое обвинение – первая ложь, отсекаемая как [голова] Голиафа. Но поскольку ты в своем свитке подробно рассматриваешь подобные проявления, мы, с Божией помощью, посечем и сокрушим этим «Жезлом» все части твоего поношения. Опровергнем тебя в подробностях, желая явить

разбіраючы, з’яўляешся хлусам і паклёпнікам і робішся падобны да таго змея, які выпусціў «з пашчы сваёй услед жанчыне ваду як раку, каб паглынуць яе ракою» [Адкр. 12:15]. Але дапаможа жанчыне зямля: раскрые свае вусны і праглыне раку твайго блюзнерства. Асцерагайся і сам, пракляты, каб і цябе не праглынула, як Дафана і Аўірона. Ты хлусіш, кажучы і даказваючы так, бо не бачыш, што сваім даказваннем вінаваціш праваслаўных у ерасі. Наша Маці-Царква праклінае ўсіх ерэтыкоў, якія мудруюць іначай, чым навучылі святыя айцы на сямі ўсеагульных саборах, і не прызнае старонніх вучэнняў; тыя ж мудроты святых і баганосных айцоў, якія ты выкрываеш у «Скрыжалі», прымае як праваслаўныя, а значыцца, гэта не праявы ерасі. Такім чынам, галоўнае тваё абвінавачанне – першая хлусня, што адсякаецца, як [галава] Галіяфа. А паколькі ты ў сваім скрутку падрабязна разглядаеш такія праявы, мы, з Божай дапамогай, пасячэм і патрушчым гэтым «Посахам» усе часткі твайго зняважання. Аспрэчым цябе ў дробязях, жадаючы

всемъ православнымъ показати твое безумие и неискусство, и слепоту разума твоего, яко очи имея – не видиши, и уши имея – не слышиши. Клевещеши окаянне на ц(е)рковной ниве родитися плевеломъ еретичества. Свиния еси, попирающая бисеры, не зная ихъ цены; вепрь еси гнусный в ц(е)рко(вн)омъ вертограде, Б(о)жественнаго Писания прекрасныя и пребл(а)гоуханныя цветы терзаяй, не зная ихъ доброты и потребы; лисъ еси, губяй виноградъ ц(е)рковный, подобный онымъ лисомъ, яже Женихъ ц(е)рковный повелеваетъ в Песнехъ Песней, во главе 2, имати: «Имите, – рекше, – нам лисы малыя, губящыя винограды» [Песн. 2:15]. Плевелми нарицаеши добрую пшеницу, от великихъ ц(е)рковныхъ учителей сеянную, еже есть истинное православное исповедание Ц(е)ркве Хр(и)стовы, якоже имамы ти показати в коемждо возобличении.

Обличение Никитино 2-е

Плевелная же словеса в новыхъ Никоновыхъ книгахъ сия суть:

всем православным твое безумие и неистовство, и слепоту твоего разума, ибо имея глаза – не видишь и имея уши – не слышишь. Клевещешь, окаянный, будто на церковной ниве произрастают плевелы ереси. Свинья ты, попирающая бисер, не зная его цены; зловонный вепрь в церковном саду, уничтожающий прекрасные и благоухающие цветы Божественного Писания, не зная их доброты и необходимости; лис, губящий церковный виноград, как те лисы, которых повелевает ловить жених Церкви, во 2-й главе Песни Песней: «Ловите, – говорит, – нам лисенят, которые портят виноградники» [Песн. 2:15]. Плевелами называешь ты хорошую пшеницу, посеянную великими учителями Церкви, какой является истинное православное исповедание Церкви Христовой, что и собираемся мы тебе показать в каждом опровержении.

2-е Никитино обвинение

Плевелами являются в новой Никоновой книге следуюшие слова:

паказаць усім праваслаўным тваё шаленства, і апантанасць, і слепасць твайго розуму, бо маючы вочы – не бачыш і маючы вушы – не чуеш. Паклёпнічаеш, праклятыы, быццам на царкоўнай ніве разрослся куколь ерасі. Свіння ты, якая топча бісер, не ведаючы яму кошту; смуродны вяпрук у царкоўным садзе, які нішчыць цудоўныя і пахкія кветкі Боскага Пісання, не ведаючы іх дабрыні і неабходнасці; ліс, што губіць царкоўны вінаград, як тыя лісы, каторых загадвае лавіць жаніх Царквы, у 2-м раздзеле Песні Песняў: «Лавіце, – кажа, – нам лісянятаў, якія псуюць вінараднікі» [Песня. 2:15]. Куколем называеш ты добрую пшаніцу, пасеяную вялікімі настаўнікамі Царквы, якой з’яўляецца праўдзівае праваслаўнае вызнанне Царквы Хрыстовай, што і маем намер мы табе паказаць у кожным аспрэчанні.

2-е Мікітава абвінавачанне

Куколем з’яўляюцца ў новай Ніканавай кнізе наступныя словы:

«Ибо лучши имать именовати Б(о)га тму и невидение, нежели светъ». В «Скрижали», листъ 665.

Возобличение

Благо есть ревновати по Б(о)зе, но с разумомъ, инако бо жезломъ платима ревность. Ревнуетъ малоумный Никита, но безумне, ибо не ведя и не постизая силы и разума словесъ предложенныхъ, ересь быти именуетъ. Еже есть ложь явственная, показую сице: Дионисий с(вя)тый Ареопагитъ, великий столпъ и утвержение Ц(е)ркве Православныя, сия словеса глаголетъ, а не от себе «Скрижали» творецъ пишетъ: «Убо несть летъ, – реши, – быти я еретическая». Виждь, окаянне Никито, кого еретичествомъ клевещеши, унше бяше молчати тебе о семъ и яко невежде жезлоносцевъ вопросити, и они бы тебе истинный разумъ сихъ словесъ показали.

Разумъ словесъ предиреченныхъ

Б(о)гъ есть светъ, по глаголу самаго Хр(и)ста Сп(а)са – «Азъ есмь светъ мира» – во Иоанне с(вя)томъ ев(ан)г(е)листе, во главе 8 [Иоан. 8:12; 9:5], и по сведетелству тогоже ев(ан)г(е)листа

«Правильнее именовать Бога тьмой и невидимостью, чем светом», в «Скрижали», лист 665.

Опровержение

Благом есть ревновать к Богу, но с умом, иначе ревность будет оплачена жезлом. Ревнует малоумный Никита, но безумно, ибо, не зная и не постигая силы и смысл данных слов, называет их ересью. Хочу показать, что это прямая ложь: святой Дионисий Ареопагит, великий столп и опора Православной Церкви, говорит следующие слова (а не создатель «Скрижали» пишет от себя): «Следовательно, невозможно, – говорит, – чтобы они были ересью». Смотри, окаянный Никита, кого обвиняешь в ереси! Лучше бы тебе промолчать о том и, как невежде, вопросить жезлоносцев, и они бы раскрыли тебе истинный смысл данных слов.

Смысл предыдущих слов

Бог есть свет – по слову самого Христа Спаса – «Я свет миру», в [Евангелии от] святого Иоанна, глава 8 [Иоан. 8:12; 9:5], и по слову того же евангелиста

«Больш дарэчна называць Бога цемрай і непрагляднасцю, чым святлом», у «Скрыжалі», аркуш 665.

Аспрэчанне

Дабром ёсць раўнаваць да Бога, але з розумам, інакш рэўнасць будзе аплачана посахам. Раўнуе недалёкі розумам Мікіта, але як шалёны, бо, не ведаючы і не спасцігаючы моцы і сэнсу гэтых слоў, называе іх ерассю. Хачу паказаць, што гэта шчырая хлусня: святы Дыянісій Арэапагіт, вялікі стоўп і апірышча Праваслаўнай Царквы, гаворыць наступныя словы (а не творца «Скрыжалі» піша ад сябе): «Значыцца, немагчыма, – кажа, – каб яны былі ерассю». Глядзі, пракляты Мікіта, каго вінаваціш у ерасі! Лепш бы табе прамаўчаць пра тое і як невуку спытацца ў носьбітаў посаха, і яны паказалі б табе праўдзівы сэнс гэтых слоў.

Сэнс папярэдніх слоў

Бог ёсць святло – паводле слова самога Хрыста Спаса: «Я святло свету», у [Евангеллі ад] святога Іаана, раздзел 8 [Іаан. 8:12; 9:5], і паводле слова таго ж евангеліста

въ 1-мъ послании во главе 1: «Б(о)гъ светъ есть» [1Иоан. 1:5], и на прочиихъ безчисленныхъ местехъ. Но светъ есть неприступный и невидимый, по сведетелству с(вя)таго ап(о)с(то)ла Павла в 1 послании к Тимофею, во главе 6: «Ц(а)рь ц(а)рьствующихъ и Г(о)с(по)дь г(о)с(по)дьствующихъ, единъ имея безсмертие и во свете живый неприступномъ, Егоже несть виделъ никтоже от ч(е)л(ове)къ, ниже видети можетъ» [1Тим. 6:15, 16], и по всему Писанию. По сему убо неприступству и невидению в нашихъ г(лаго)лется быти тма очесехъ, а не во своемъ Б(о)жественномъ естестве, в немже светъ есть и О(те)цъ световъ. Мы бо, того непостижимаго света видети не могуще, аки во тме слепствуемъ. И яко вноши ничесоже совершенно познаваемъ телесными очима, тако в Его непостижимстве света совершенства его светлости постигнути не можемъ мысленными зеницами, убо по намъ тма паче и невидение есть именуемъ, а не по Своему естеству. Якоже и с(вя)тый Иоаннъ Дамаскинъ в книзе первой «О православной вере», в главе 16: «Сут же

в Первом послании, глава 1: «Бог есть свет» [1Иоан. 1:5], и в прочих бесчисленных местах, – но свет неприступный и невидимый, по слову святого апостола Павла в Первом послании к Тимофею, глава 6: «Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может» [1Тим. 6:15, 16], и по всему Писанию. Итак, из-за этой неприступности и невидимости утверждается, что является нашим глазам как тьма, а не в своем Божественном естестве, в котором есть светом и Отцом света. Мы же, как слепые во тьме, не можем видеть того непостижимого света. И как ночью совершенно ничего не можем распознать телесными очами, так из-за непостижимости Его света не можем постичь мысленными очами совершенства Его светлости. Следовательно, скорее по нашему восприятию именуем ее тьмой и невидимостью, а не по ее сущности, как и святой Иоанн Дамаскин в первой книге «О православной вере», глава 16: «Существует

ў Першым пасланні, раздзел 1: «Бог ёсць святло» [1Іаан. 1:5], і ў іншых незлічоных месцах, – але святло непрыступнае і нябачнае, паводле слова святога апостала Паўла ў Першым пасланні да Цімафея, раздзел 6: «Цар над царамі і Госпад над гаспадарамі, адзіны несмяротны, Які жыве ў недаступным святле, Якога ніхто з людзей не бачыў і бачыць не можа» [1Цім. 6:15, 16], і па ўсім Пісанні. Такім чынам, праз гэту непрыступнасць і нябачнасць сцвярджаецца, што з’яўляецца нашым вачам як цемра, а не ў сваёй Боскай натуры, у якой ёсць святлом і Айцом святла. Мы ж, як сляпыя ў цемры, не можам бачыць таго неспасцігальнага святла. І як уначы зусім нічога не можам апазнаць вачыма цела, так праз неспасцігальнасць Ягонага святла не можам спасцігнуць вачыма розуму дасканаласці яго светлыні. Такім чынам, хутчэй па нашым успрыманні называем яе цемрай і нябачнасцю, а не па яе сутнасці, як і святы Іаан Дамаскін у першай кнізе «Аб праваслаўнай веры», раздзел 16: «Існуе

и некая нарицателно о Б(о)зе г(лаго)лемая мощь[16], преимуществителнаго отрицания имущая: яко тма – не яко Б(о)гъ тма есть, но яко не есть светъ, но паче света».

Подобиемъ вещь яснее из[ъ]является: вещественное с(о)лнце естествомъ своимъ есть пресветло, но кротории и всякому слепцу тма есть, ибо его не видятъ. Тако и Б(о)гъ естествомъ своимъ «есть светъ и тмы в немъ несть ни единыя» [1Иоан. 1:5], по сведетелству Иоанна Б(о)гослова в 1-мъ послании во главе 1. Но намъ, не могущымъ видети его б(о)жественнаго естества и величества славы, г(лаго)лется тма быти; и паче тма, неже светъ того деля, яко паче непознаваемь умомъ нашимъ, неже познаваемь есть.

Тако разумети годствуетъ реченное во псалме 17 – «Положи тму за кровъ свой» [Пс. 17:12]: не яко во тме Б(о)гъ обитаетъ, ибо живетъ, по реченному, в неприступномъ свете, но яко намъ светъ той есть непостижимъ, равне яко и тма невидимая. Тако сие пророческое слово толкуетъ с(вя)тый Кириллъ,

[16] *сила.*

и такая относящаяся к Богу сила, содержащая в себе отрицание, как тьма, – не то, что Бог есть тьма, но что не есть свет, а более, чем свет».

Подобное лучше объяснять подобным: вещественное солнце по сути своей ясное, но для крота и любого слепца – тьма, поскольку они его не видят. Так же и Бог по естеству своему «есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» [1Иоан. 1:5], по слову Иоанна Богослова в Первом послании, глава 1. Но для нас, которым не дано лицезреть его Божественного естества и величия славы, называется тьмой; и более тьмой, чем светом, ибо скорее непознаваем для нашего ума, чем познаваем.

Так следует понимать сказанное в 17-м псалме – «И мрак сделал покровом Своим» [Пс. 17:12]: не то, что Бог обитает во тьме, ибо живет, по сказанному, в неприступном свете, но то, что для нас этот свет непостижим так же, как и тьма – невидима. Так толкует данное пророческое слово святой Кирилл,

і такая датычная Бога моц, якая мае ў сабе адмаўленне, як цемра, – не тое, што Бог ёсць цемра, але што не ёсць святло, а больш, чым святло».

Падобнае лепш вытлумачваць падобным: рэчыўнае сонца па сутнасці сваёй яснае, але для крата і кожнага сляпога – цемра, паколькі яны яго не бачаць. Таксама і Бог па натуры сваёй «ёсць святло, і няма ў Ім ніякай цемры» [1Іаан. 1:5], паводле сказанага Іаанам Багасловам у Першым пасланні, раздзел 1. Але для нас, якім не дадзена бачыць яго Боскай натуры і велічы славы, называецца цемрай; і больш цемрай, чым святлом, бо хутчэй неспазнавальны для нашага розуму, чым пазнавальны.

Так варта разумець сказанае ў 17-й псальме – «І зрабіў сваёю заслонаю змрок» [Пс. 17:12]: не тое, каб Бог жыў у цемры, бо жыве, паводле сказанага, у непрыступным святле, але тое, што для нас гэта святло неспасцігальнае так сама, як і цемра нябачная. Так вытлумачвае гэта прарочае слова святы Кірыл,

сице г(лаго)ля тму зде, еже от непостижения именова мракъ, иже ума нашего очесемъ нападая, иже вечне сущаго со О(т)цемъ временными мерами мерити не попущаетъ – во Псалтире толковой, листъ 16. Подобне и оно во псалме 96 умствовати подобаетъ: «Облакъ и мракъ окрестъ его» [Пс. 96:2], и иная темъ подобная. Виждь убо, православный народе, яко предиреченная словеса не еретическая суть, но величества светлости Б(о)жия славы чрезъ отречение из[ъ]явление. Б(о)гъ бо паче чрезъ отречения познаваемъ бываетъ, неже чрезъ укрепления, по согласию всехъ б(о)гослововъ. А якоже верхъ б(о)гословцовъ Дионисий Ареопагитъ глаголетъ во главе 2-й «О н(е)б(е)сной иерархии»: «Отречения в Б(о)зе паче укреплений суть преносителна». Еще и сими добре об[ъ]ясняется подобии: Кр(е)стъ Г(о)с(по)днь кто дерзнулъ бы нарещи юродствомъ? Обаче, с(вя)тый ап(о)с(то)лъ Павелъ не усумневается тако именовати, известнымъ разсуждениемъ в 1-мъ послании к Коринфомъ глаголя: «Слово кр(е)стное

говоря о тьме, которую из-за непостижимости называет мраком, что она находит на глаза нашего ума и не позволяет мерить временными мерами вечно сущего с Отцом – в толковой Псалтири, лист 16. Подобным образом следует понимать и это в 96-м псалме: «Облако и мрак окрест Его» [Пс. 96:2], и т. д., и т. п. Итак, смотри, православный народ, что вышесказанные слова – не ересь, но проявление величия светлости Божией славы через отрицание, ибо Бог познается скорее через отрицания, чем через утверждения – с этим согласны все богословы. Как утверждает первый среди богословов, Дионисий Ареопагит, во 2-й главе «О небесной иерархии»: «В Боге отрицания предпочтительнее утверждений». Также хорошо объясняется и следующим подобием: кто бы отважился назвать Крест Господний юродством? Однако святой апостол Павел не имеет в этом сомнений, говоря в известном рассуждении из Первого послания к коринфянам: «слово о кресте

гаворачы пра цемру, якую праз нееспасцігальнасць называе змрокам, што яна насоўваецца на вочы нашага розуму і не дазваляе мераць дачаснымі мерамі вечна існага з Айцом – у тлумачальным Псалтыры, аркуш 16. Падобным чынам варта разумець і гэта ў 96-й псальме: «Воблака і змрок навокал Яго» [Пс. 96:2], і г. д., і да т. п. Такім чынам, глядзі, праваслаўны народзе, што згаданыя вышэй словы не ерась, а выяўленне велічы светласці Божай славы праз адмаўленне, бо Бог пазнаецца хутчэй праз адмаўленні, чым праз сцвярджэнні – з гэтым згаджаюцца ўсе багасловы. Як сцвярджае першы сярод багасловаў, Дыянісій Арэапагіт, у 2-м раздзеле «Пра нябесную іерархію»: «У Богу адмаўленні маюць перавагу над сцвярджэннямі». Таксама добра тлумачыцца і наступным падабенствам: хто б адважыўся назваць Крыж Гасподні бажавольствам? Аднак святы апостал Павел не мае тут сумневаў, кажучы ў вядомым разважанні з Першага паслання да карынфян: «Бо слова пра крыж

погибающымъ убо юродство есть, спасающым же ся намъ – сила Б(о)жия» [1Кор. 1:18].

И мало нижае Хр(и)ста Б(о)га нашего соблазнъ и безумие именуетъ: «Мы проповедуемъ Хр(и)ста распята[17] – Иудеомъ убо соблазнъ, Еллином же безумие, самем же званнымъ, иудеом же и еллиномъ, Хр(и)ста Б(о)жию силу и Б(о)жию премудрость» [1Кор. 1:23,24]. Се о единомъ подлозе сице противная проповедания могутъ проповедатися различнымъ разсуждениемъ, якоже многочисленная места симъ подобная в Б(о)жественномъ показуют Писании, яже сокращения ради хотениемъ оставляю. Беззаконный же Никита – яко невежда, сего разсудити не умея, яко не по естеству своему Б(о)гъ именуется тма, но по нашей немощи, не могущей Б(о)га постигнути, или по превосхождению света, – злу изнесе хулу на с(вя)таго Дионисия Ареопагита и на всю Ц(е)рковь. Темъ же виждь, православный народе, яко слепый есть вождь, самъ погибаяй и иныя ведый в погибель, убо его гонзайте яко змия ядовитаго.

[17] *укр(е)стованна.*

для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия» [1Кор. 1:18].

И чуть ниже называет Христа Бога нашего соблазном и безумием: «мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость» [1Кор. 1:23, 24]. Вот, об одном и том же могут высказываться противоположные мнения, о чем свидетельствуют многочисленные, подобные этим, места в Божественном Писании, которые сокращения ради я опускаю. Отступник же Никита, будучи невеждой, – не в силах понять, что не за природу свою Бог назван тьмой, но из-за нашей немощи, не могущей постичь Бога, или из-за превосходства света, – извергает злое поношение на святого Дионисия Ареопагита и на всю Церковь. Смотри же, православный народ: слепой проводник и сам погибает, и других ведет к погибели. Следовательно, избегайте его, как ядовитого змия.

для пагібельных – бажавольства ёсць, а нам, што ратуемся, – моц Божая!» [1Кар. 1:18].

І крыху ніжэй называе Хрыста Бога нашага спакусай і шаленствам: «…мы прапаведуем Хрыста ўкрыжаванага, для Юдэяў камень спатыкнення, а для Элінаў неразумнасць, а для саміх пакліканых, Юдэяў і Элінаў, Хрыста, Божую моц і Божую мудрасць» [1Кар. 1:23, 24]. Такім чынам, пра адно і тое ж могуць выказвацца процілеглыя думкі, пра што сведчаць шматлікія, падобныя да гэтых, месцы ў Боскім Пісанні, якія дзеля скарачэння я прапускаю. Адступнік жа Мікіта, будучы невукам, не ў стане зразумець, што не за натуру сваю Бог названы цемрай, але праз нашу немач, якая не можа спасцігнуць Бога, або праз перавагу святла, – вывяргае злосныя пракляцці на святога Дыянісія Арэапагіта і на ўсю Царкву. Глядзі ж, праваслаўны народзе: сляпы правадыр і сам гіне, і іншых вядзе да пагібелі. Значыцца, пазбягайце яго, як атрутнага змея.

Обличение Никитино 3

Напечатано /извествуетъ Никита великому г(о)с(у)д(а)рю ц(а)рю/ от жидовскаго злословия на Хр(и)ста Б(о)га нашего хула сия в «Скрижали» на листе 766: *«Тако да имате смерть вашу, якоже и онъ, иже имать распинатися за некое погрешение,носитъ крестъ на раме своемъ и ходитъ, трепеща и ожидая смерти. Тако и вы да чаете смерть вашу»*.

Возобичение

Выше силы стремление погубляетъ силу, зряй в с(о)лнце помрачается. Тако и умъ свой возводяй в предлоги вышесилныя обезумляется.

Видети сие годствуетъ во Никите, иже дерзавъ во б(о)гословския глубины умъ свой пущати, се на брезе грамматическаго разума и в мелкости ея утопает: с(о)лнце хотевый соглядати, стези не видитъ. Приидите семо и малейшии отроцы, грамматическия хитрости рачителие, виждьте и судите, о Хр(и)сте ли Г(о)с(по)де Дамаскинъ монахъ написа сия. Виждьте, колико уменъ буесловецъ Никита!

3-е Никитино обвинение

Взято для печати (сообщает Никита великому государю царю) из еврейского злословия против Христа Бога нашего следующее богохульство, в «Скрижали» на листе 766: *«И примете смерть свою, как и он (то есть, должны распинаться за какое-либо прегрешение): несет крест на плече своем и идет, трепеща и ожидая смерти. Такой смерти и вы себе желайте»*.

Опровержение

Рвение выше сил лишает силы: смотрящий на солнце слепнет, а устремившийся к тому, что превышает мощь его ума, делается безумен.

Следует видеть это в Никите, который, дерзнув устремить свой ум в глубины богословия, утопает уже на мелководном береге понимания грамматики. Хотевший увидеть солнце не видит пути. Придите сюда, самые юные отроки, постигающие грамматическую мудрость, посмотрите и рассудите, о Христе ли Господе написал это монах Дамаскин. Посмотрите, насколько умен пустослов Никита!

3-е Мікітава абвінавачанне

Узята для друку (паведамляе Мікіта вялікаму гасудару цару) з габрэйскага ліхаслоўя на Хрыста Бога нашага наступная знявага, у «Скрыжалі» на аркушы 766: *«І прымеце смерць сваю, як і ён (гэта значыць павінны распінацца за якое-небудзь зграшэнне): нясе крыж на плячы сваім і йдзе, трапечучы і чакаючы смерці. Такой смерці і вы сабе жадайце»*.

Аспрэчанне

Стараннасць, якая перавышае сілы, пазбаўляе сіл: хто глядзіць на сонца, слепне, а хто памкнуўся да таго, што перавышае моц ягонага розуму, робіцца шалёны.

Варта бачыць гэта ў Мікіту, каторы, адважыўшыся скіраваць свой розум у глыбіні багаслоўя, пачынае тануць ужо на плыткаводным беразе разумення граматыкі. Той, што хацеў глянуць на сонца, не бачыць дарогі. Прыйдзіце сюды, самыя юныя падлеткі, якія спасцігаеце мудроты граматыкі, гляньце і разважце, ці пра Хрыста Госпада напісаў гэта монах Дамаскін. Гляньце, наколькі разумны пустаслоў Мікіта!

Не о Хр(и)сте Г(о)с(по)де сие есть писано, о пребезумне Никито, но о тате, или разбойнице, или за иный который грехъ осужденномъ на смерть крестную ч(е)л(о)в(е)це. Ибо древнихъ временъ осужденницы на кр(е)сте распинахуся, яко ныне у насъ на виселницахъ вешаются. Обычай же бяше, имъ же самымъ кр(е)стъ нести на место мучения. Приводитъ убо Дамаскинъ монахъ сицеваго грешника кр(е)стъ носяща и о смерти своей безпрестанно мысляща и трепещуща во образъ, да и мы выну такожде смерть нашу имеемъ пред нами, трепещуще и воздыхающе, якоже онъ. О Хр(и)сте Б(о)зе нашемъ, единомъ безгрешномъ ч(е)л(о)в(е)це, купно же и Б(о)зе, несть зде помяновения. Убо кто, здравый разумъ имея, видя тя слепа быти в грамматице, вознепщуетъ тя очита быти в б(о)гословии? Виждьте сие, о никитоподражателие, какова имеете вожда. Ей, слепа и безумна!

Обличение Никитино 4-е

Да напечатано о воч(е)л(ове)чении Хр(и)стове сице: *«По первому возрасту, яко и Онъ мл(а)д(е)н(е)цъ,*

Не о Христе Господе это писано, о безумнейший Никита, но о воре или разбойнике, или ином человеке, приговоренном за какое-либо преступление к смерти на кресте. Ибо в древние времена осужденных распинали на крестах, как сегодня у нас вешают на виселицах, и существовал обычай, что они сами должны были нести крест к месту казни. Словом, монах Дамаскин приводит образ этого грешника, несущего крест, непрестанно думающего о своей смерти и трепещущего, чтобы и мы также всегда помнили о своей смерти, трепеща и воздыхая, как он. О Христе Боге нашем, единственном безгрешном человеке и Боге, здесь нет упоминания. Итак, кто в здравом уме, видя твою слепоту в грамматике, посчитает тебя зрячим в богословии? Смотрите же, о последователи Никиты, какого проводника имеете – воистину, слепого и безумного!

4-е Никитино обвинение

Что напечатано следующее о вочеловечении Христовом: *«С малых лет, когда Он был еще ребенком,*

Не пра Хрыста Госпада гэта пісана, о найшалёны Мікіта, а пра злодзея, або разбойніка, або іншага чалавека, асуджанага за якое-небудзь злачынства да смерці на крыжы. Бо ў даўнія часы асуджаных распіналі на крыжах, як сёння ў нас вешаюць на вісельнях, і існаваў звычай, што яны самі павінны былі несці крыж да месца пакарання. Словам, манах Дамаскін падае вобраз гэтага грэшніка, што нясе крыж, увесь час думае пра сваю смерць і трапеча, каб і мы таксама заўсёды памяталі пра сваю смерць, трапечучы і ўздыхаючы, як ён. Пра Хрыста Бога нашага, адзінага бязгрэшнага чалавека і Бога, няма тут згадкі. Такім чынам, хто ў сваім розуме, бачачы тваю слепасць у граматыцы, палічыць цябе відушчым у багаслоўі? Гляньце ж, о паслядоўнікі Мікіты, якога правадыра маеце – напраўду, сляпога і шалёнага!

4-е Мікітава абвінавачанне

Што надрукавана наступнае пра ўчалавечанне Хрыстова: *«З малых гадоў, калі Ён быў яшчэ дзіцём,*

изначала даръ бе, и сего ради чюдеса, яже быша в Немъ, егда бе новорожденъ мл(а)д(е)н(е)ц и еще лежаше во яслехъ», листъ 213.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано б(о)гохулная злая ересь, и Хр(и)ста Б(о)га нашего, в плоть пришедша, несовершенна Б(о)га исповедуетъ.

Возобличение

Птица и зверь от гласа познаваетася, Никитина же безмудрость от сего писания. Се паки о б(о)гословскомъ разуме тщася беседовати, грамматическаго забылъ есть, что зде требе есть оныхъ последнихъ речений прешедшаго двоеточия. По первому возрасту понеже начало разума ихъ остави, и чесо ради не соверши разума в конце разума в конце слова предложеннаго; яве есть, яко не ведяше, еже чтяше. Но дабы намъ ложныя клеветы возобличити, поведаемъ и исповедаемъ, яко Хр(и)стосъ спаситель, Б(о)гъ и ч(е)л(ове)къ, совершенный от начала воплощения своего даръ бе, ибо изначала бе сохраненъ Б(о)гу и О(т)цу яко даръ честный, и сохраненный прежде сложения мира даръ бе, яко начатокъ и первый даръ рода нашего, еже есть

изначально являлся даром; отсюда и чудеса, бывшие в Нем, когда был новорожденным младенцем и еще лежал в яслях», лист 213.

И это, государь, взято для печати из богохульной лихой ереси, проповедующей воплотившегося Христа Бога нашего несовершенным Богом.

Опровержение

Птица и зверь познаются по голосу, а глупость Никиты – по здесь написанному. Вот же, пытаясь рассуждать о богословском смысле, забыл о грамматическом, что между вышеназванными предложениями необходима точка с запятой. Поскольку не понял смысла «с малых лет», не выявил в итоге и понимания смысла предложенных слов; понятно, что не понимает читаемого. Но чтобы опровергнуть ложную клевету, скажем и исповедуем, что Христос Спаситель, совершенный Бог и человек, был даром от начала своего воплощения, ибо изначала сохранялся как честной дар Богу и Отцу, и еще до сотворения мира являлся сохраненным даром, как начало и первый дар нашего рода, то есть

адпачатку з’яўляўся дарам; адсюль і цуды, што былі ў Ім, калі быў немаўлём і яшчэ ляжаў у яслях», аркуш 213.

І гэта, гасудар, узята для друку з блюзнерскай злой ерасі, якая абвяшчае ўцелаўлёнага Хрыста Бога нашага недасканалым Богам.

Аспрэчанне

Птушка і звер пазнаюцца па голасе, а дурнота Мікіты – па тут напісаным. Такім чынам, спрабуючы разважаць пра багаслоўскі сэнс, забыў пра граматычны, што паміж названымі сказамі неабходныя кропка з коскай. Паколькі не зразумеў сэнсу «з малых гадоў», не выявіў у выніку і разумення сэнсу пададзеных слоў; відавочна, што не разумее чытанага. Але каб аспрэчыць фальшывы паклёп, скажам і вызнаем, што Хрыстос Збаўца, дасканалы Бог і чалавек, быў дарам ад пачатку свайго ўцелаўлення, бо адпачатку захоўваўся як пашаноўны дар Богу і Айцу, і яшчэ да стварэння свету з’яўляўся захаваным дарам, як пачатак і першы дар нашага роду, гэта значыць

естества человеческаго. Даръ бе, яко бе перворожденъ, и с(вя)тый по закону, по оному словеси: «Всякъ мужеский полъ разверзаяй ложесна с(вя)тъ Г(о)с(по)д(е)ви наречется» [Лук. 2:23]. Тем же и всеми законными жертвами прообразовася. Того ради и Агнецъ наречеся, яко на жертву уготованъ бяше. Начат же приносити Себе в жертву еще в день обрезания своего, егда изволи излияти Кровь Свою преб(о)жественную. Соверши же ону, егда закланъ бысть яко Агнецъ непорочный. Убо яве есть, яко изначала даръ бе, еже утверждается яснымъ ц(а)рствующаго пр(о)рока о семъ проповеданиемъ во псалме 39-мъ: «Жертвы и приношения не восхотелъ еси, теле же совершил ми еси. Всесожжений и о гресехъ не взыскалъ еси, тогда рехъ: се прииду» [Пс. 39:7,8]. Еже «се прииду», что есть ино, разве еже «се приношуся и в жертву посвящаюся, от нелиже тело совершил ми еси»?

Пренепорочная Мати Хр(и)стова именуется от Ц(е)ркве «приношение непорочное» и «даръ Б(о)гу» в день Воведения во храмъ Г(о)с(по)днь, аще и не пролия крови своея за ны. Колми паче Хр(и)ста Г(о)с(по)да

человеческого естества. Был даром, поскольку был перворожденным и святым согласно закону, по данному слову: «чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу» [Лук. 2:23]. Поэтому и все законные жертвы были Его прообразом. Поэтому и назван был Агнцем, что был уготован для жертвы. Начал приносить себя в жертву уже со дня своего обрезания, когда позволил пролить Свою Божественную Кровь, а совершил, когда был заклан как непорочный Агнец. Итак, понятно, что дар присутствовал изначально, что подтверждается ясным предсказанием царственного пророка о Нем в 39-м псалме: «Жертвы и приношения Ты не восхотел; Ты открыл мне уши; всесожжения и жертвы за грех Ты не потребовал. Тогда я сказал: вот, иду» [Пс. 39:7, 8]. Вот, разве «иду» значит что-то иное, кроме «приношу себя и посвящаю в жертву, для которой дал мне тело»?

Пренепорочную Матерь Христа именует Церковь «непорочным приношением» и «даром Богу» в день Введения в храм Господний, хотя она и не пролила за нас крови. Тем более Христа Господа

чалавечай натуры. Быў дарам, паколькі быў першародны і святы згодна з законам, па дадзеным слове: «…каб усякае дзіцятка мужчынскага полу, якое размыкае ўлонне, было прысвечана Госпаду» [Лук. 2:23]. Таму ўсе законныя ахвяры былі Яго правобразам. Таму і названы быў Ягнём, што быў прыгатаваны на ахвяру. Пачаў прыносіць Сябе ў ахвяру ўжо ў дзень свайго абразання, калі дазволіў праліць Сваю Боскую Кроў, а завяршыў, калі быў заколаты як беззаганнае Ягня. Такім чынам, зразумела, што дар прысутнічаў адпачатку, што пацвярджаецца відавочным прадказаннем уладарнага прарока пра Яго ў 39-й псальме: «Ахвяры і прынашэння Ты не схацеў; Ты адкрыў мне вушы; цэласпалення і ахвяры за грэх Ты не спатрабаваў. Тады я сказаў: вось, іду» [Пс. 39:7, 8]. Такім чынам, хіба ж «іду» азначае штосьці іншае, акрамя «прыношу сябе і пасвячаю на ахвяру, дзеля каторай даў мне цела»?

Найбеззаганную Маці Хрыстову называе Царква «беззаганным прынашэннем» і «дарам Богу» ў дзень Увядзення ў храм Гасподні, хоць яна і не праліла за нас крыві. Тым больш Хрыста Госпада

приношениемъ, или даромъ именовати годствуетъ, иже пожресяза ны Б(о)гу О(т)цу своему и Кровь пролия б(о)жественную? Несть убо о семъ прочее нужда глаголати, ибо светлее есть и самаго с(о)лнца. Но ведети хощемъ, откуду Никита наноситъ сие клеветное заключение. И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано б(о)гохулная ересь, и Хр(и)ста Б(о)га нашего в плоть пришедша несовершенна исповедуетъ. Прилежно бо искавше вины сего нанесения, ниже сени, или следа, обретохомъ во «Скрижали», разве того, яко даръ именовася. Но что претитъ Хр(и)ста Г(о)с(по)да даромъ именовати и како добре наносится от Него несовершенство Б(о)га, никто, б(о)гословствуя, видети можетъ. Негли во Плутоновой диалектице, а не в Платоновой сему изучися силлогизмов, от негоже, яко от отца лжи, не могъ навыкнути правде /ибо онъ во истинне не стоитъ/, ложнаго сего научися и клеветнаго нанесения, еже Ц(е)рковь Православно-кафолическая, отревающи

достойно именовать приношением, или даром, ибо принес Себя за нас в жертву Богу Отцу своему, пролив Божественную Кровь. Нет необходимости говорить пространно о том, что яснее самого солнца. Но желаем знать, откуда взял Никита это ложное утверждение, ибо здесь, государь, напечатана богохульная ересь, поскольку утверждается, что Христос Бог наш по рождении имел несовершенную плоть. Прилежно поискав причину подобного обвинения, не нашел в «Скрижали» ни его тени, ни следа, разве только что назывался даром. Но что препятствует именовать Христа Господа даром и каким образом исходит от Него несовершенство Бога, никто из богословов не может понять. Не из диалектики ли Плутона, а не Платона, научился этим силлогизмам, от которого, как отца лжи, не мог научиться правде (ибо он не истины держится), научился ложным и клеветническим обвинениям, отвергая

годна называць прынашэннем, ці дарам, бо прынёс Сябе за нас у ахвяру Богу Айцу свайму, праліўшы Боскую Кроў. Няма патрэбы казаць шырэй пра тое, што яснейшае за само сонца. Аднак хочам ведаць, дзе ўзяў Мікіта гэта фальшывае сцвярджэнне, бо тут, гасудар, надрукавана блюзнерская ерась, паколькі сцвярджаецца, што Хрыстос Бог наш пасля нараджэння меў недасканалую плоць. Рупліва пашукаўшы прычыны такога абвінавачання, не знайшлі мы ў «Скрыжалі» ні яго ценю, ні знака, хіба толькі што называўся дарам. Але што перашкаджае называць Хрыста Госпада дарам і якім чынам зыходзіць ад Яго недасканаласць Бога, ніхто з багасловаў не можа зразумець. Ці не з дыялектыкі Плутона, а не Платона, навучыўся гэтым сілагізмам, ад каторага, як бацькі хлусні, не мог навучыцца праўды (бо ён не праўды трымаецца), навучыўся фальшывых і паклёпніцкіх абвінавачанняў, адкідаючы і топчучы якія, Праваслаўна-кафалічная Царква

и попирающи, исповедуетъ Хр(и)ста Г(о)с(по)да совершенна быти Б(о)га и совершенна ч(е)л(ове)ка и в самомъ первомъ времени зачатия его. Тем же убо да заградятся уста глаголющаго неправду, и да постыдятся и посрамятся вси враждующии всуе, зубы ихъ да сокрушитъ Г(о)с(по)дь. На людех же его Г(о)с(по)дне да будетъ сп(а)сение и бл(а)гословение.

Обличение Никитино 5-е

Да о воплощении же Хр(и)стове, сиречь о зачатии Б(о)жия Слова от преч(и)стыя Д(е)вы М(а)рии, напечатано сице: *«Яко составление воплощения Г(о)с(по)дня бысть не по общему естеству нашему, ибо абие явися совершенное с плотию отроча, еже обретеся во чреве». Листъ 654.*

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано Аполинариева ересь, и Несториева, и Маркелова.

И паки на листе томже: *«Не созидашеся плоть помалу, но купно совершися».*

Подобне и на листе 655-мъ.

И паки на листе томже.

И паки на листе 656-мъ.

И еще напечатано на листе томже:

и попирая которые Православно-кафолическая Церковь исповедует Христа Господа совершенным Богом и совершенным человеком уже в самом первом мгновении Его зачатия. Да умолкнут после этого уста, говорящие неправду, и да постыдятся и посрамятся все враждующие понапрасну, да сокрушит Господь их зубы[8]; а на людях Его да будет Господнее спасение и благословение.

5-е Никитино обвинение

Что о воплощении Христовом, то есть о зачатии Божия Слова от Пречистой Девы Марии, напечатано, будто *«воплощение Господне не было общим нашему естеству, ибо сразу появился во плоти ребенка, которую принял во чреве», лист 654.*

И это, государь, взято для печати из ереси Аполлинария, Нестория и Маркела.

И еще на том же листе: *«Не создавалась плоть постепенно, а сразу».*

Так же и на листе 655.

И еще на том же листе.

И еще на листе 656.

И еще напечатано на том же листе:

[8] Пс. 57:7.

вызнае Хрыста Госпада дасканалым Богам і дасканалым чалавекам ужо ў самым першым імгненні Яго зачацця. Хай сціхнуць пасля гэтага вусны, што гавораць няпраўду, і хай пасарамацяцца і прысаромяцца ўсе, хто варагуе надарэмна, хай патрушчыць Госпад іх зубы[10]; а на людзях Яго хай будзе Гасподняе збавенне і дабраславенне.

5-е Мікітава абвінавачанне

Што пра ўцелаўленне Хрыстова, гэта значыць пра зачацце Божага Слова ад Найчысцейшай Дзевы Марыі, надрукавана, быццам *«уцелаўленне Гасподняе не было агульным з нашай натурай, бо адразу з'явіўся ў плоці дзіцяці, якую прыняў ва ўлонні»,* аркуш 654.

І гэта, гасудар, узята для друку з ерасі Апалінарыя, Нясторыя і Маркела.

І яшчэ на тым самым аркушы: *«Не ўтваралася плоць паступова, а адразу».*

Таксама і на аркушы 655.

І яшчэ на тым самым аркушы.

І яшчэ на аркушы 656.

І яшчэ надрукавана на тым самым аркушы:

[10] Пс. 57:7.

«Тако убо плоть прияти Г(о)с(по)ду, по с(вя)тым о(т)цемъ слышимъ, не безорганную, не безобразную, но совершенную, совершенно от подобочастныхъ и неподобочастных телесе созданную и воображенную без временнаго течения», и прочая.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано от различныхъ ересей – от Арианския ереси, и от Несториевы, и от Аполинариевы.

И в седмыя напечатано: *«Но взятъ мл(а)д(е)н(е)цъ совершения, растяй мало по малу, но абие вкупе со словомъ добраго извещения агг(е)ломъ во ипостаси Б(о)га-Слова составися совершенна плоть»*.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, от тех же Несториевыхъ и Аполинариевыхъ и Маркеловыхъ ересей напечатано.

Возобличение

Орелъ светлая очеса своя въ с(о)лнце зрениемъ исправляетъ, нощная же птица сова и нетопырь вконецъ светлыми с(о)лнца лучами помрачаются. Подобне бл(а)гоискуснии мудрости б(о)гословския людие, прилежно в ню встремляющеся, исправляют умная своя очеса;

«Итак, согласно святым отцам, Господь принял не без-органную, не без-образную, но совершенную плоть, совершенным способом созданную в ее парных и непарных органах и принявшую образ без течения времени», и прочее.

И это, государь, взято для печати из различных ересей – Ария, Нестория и Аполлинария.

И, в-седьмых, напечатано: *«Будучи совершенным младенцем, рос мало помалу, но в ипостаси* Бога-Слова Его совершенная плоть составилась сразу после ангельского благовествования»*.

И это, государь, взято для печати из тех же ересей Нестория, Аполлинария и Маркела.

Опровержение

Орел, глядя светлыми глазами на солнце, острит свое зрение, а ночные птицы сова и нетопырь полностью слепнут от светлых лучей солнца. Так и очень опытные в богословской мудрости люди, усердно к ней стремясь, исправляют очи собственного разума;

«Такім чынам, згодна з святымі айцамі, Госпад прыняў не без-ворганную, не без-вобразную, але дасканалую плоць, якая дасканалым чынам створана ў яе парных і няпарных ворганах і прыняла вобраз без хады часу», і іншае.

І гэта, гасудар, узята для друку з розных ерасяў – Арыя, Нясторыя і Апалінарыя.

І, па-сёмае, надрукавана: *«Будучы дасканалым немаўлём, рос паціху, аднак у іпастасі* Бога-Слова Яго дасканалая плоць склалася адразу пасля анёльскага звеставання»*.

І гэта, гасудар, узята для друку з тых самых ерасяў Нясторыя, Апалінарыя і Маркела.

Аспрэчанне

Арол, гледзячы светлымі вачыма на сонца, вострыць свой зрок, а начныя птушкі сава і кажан зусім слепнуць ад светлых промняў сонца. Так і дужа дасведчаныя ў багаслоўскай мудрасці людзі, руплівა да яе ідучы, напраўляюць вочы ўласнага розуму;

слепии же невежды внегда дерзати имъ возвести очеса своя мрачная въ с(о)лнце б(о)гословския премудрости, паче помрачаются и ослепляются.

Во образъ имамы сего Никиту, иже чрез все житие свое в нощи невежества слепствовав, яко сова, дерзнулъ есть возвести мрачная своя очеса в светлыя лучи с(вя)тыя б(о)гословии, ихже не токмо не исправи, но в конецъ погубилъ есть. Се бо не ведя, еже чтяше, и не достигъ глубины строения Б(о)жия, великаго светилника Ц(е)ркве, [в]селенскаго учителя еретикомъ порицает Василия с(вя)таго, егда ересь быти клевещетъ, еже онъ Д(у)хомъ С(вя)тымъ в «Слове о Р(о)жстве Хр(и)стове» написа, егоже начало «Хр(и)стово убо Р(о)жство Свое», и первое в нем же г(лаго)лет «кедра и злата словеса достойная», из[ъ]ясняя пишемая от Матфиа ев(ан)г(е)листа во главе 1-й: «Рождшееся бо в ней от Д(у)ха есть с(вя)та» [Матф. 1:20]. Зде явно есть г(лаго)лет, яко составление воплощения Г(о)с(по)дня бысть не по общему естеству, ибо абие явися совершенное с плотию отроча, еже обретеся во чреве всеч(и)стыя Б(огоро)д(и)цы да родится, не вообразися воображенми, имиже

слепые же невежды, посмев глянуть своими помраченными очами на солнце богословской премудрости, еще более помрачаются и ослепляются.

Примером служит Никита: всю жизнь, как сова, пребывая слепцом в ночи невежества, отважился глянуть своими помраченными очами на светлые лучи святого богословия, но не только не заострил их, но и погубил окончательно. Вот, не поняв, что читает, не постиг и глубин божественного произведения. Причисляет к еретикам великое церковное светило, вселенского учителя святого Василия [Великого], называя ересью написанное им от Духа Святого в «Слове о Рождестве Христовом», начало которого «Христово Рождество Свое», в котором говорит «достойные кедра и золота слова», разъясняя написанные евангелистом Матфеем в 1-й главе: «ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого» [Матф. 1:20]. Здесь ясно говорится, что воплощение Господнее происходило не по общей природе, ибо Он сразу явился совершенным в теле отрока, появился в чреве Пречистой Богородицы и родился, не принимая видов,

сляпыя ж невукі, адважыўшыся зірнуць сваімі ацьмянелымі вычамы на сонца багаслоўскай мудрасці, яшчэ больш ацьмяняюцца і асляпляюцца.

Прыкладам служыць Мікіта: усё жыццё, як сава, перабываючы сляпым у начы невуцтва, адважыўся зірнуць сваімі ацьмянелымі вачыма на светлыя промні святога багаслоўя, аднак не толькі не завастрыў іх, але і загубіў канчаткова. Такім чынам, не зразумеўшы, што чытае, не спасціг і глыбіняў боскага твора. Залічвае да ерэтыкоў вялікае царкоўнае свяціла, усясветнага настаўніка святога Васіля [Вялікага], называючы ерассю напісанае ім ад Святога Духа ў «Слове на Раство Хрыстова», пачатак якога «Хрыстова Раство Сваё» і ў якім гаворыць «вартыя кедра і золота словы», вытлумачваючы напісаныя евангелістам Мацвеем у 1-м раздзеле: «…бо зачатае ў Ёй ёсць ад Духа Святога» [Мацв. 1:20]. Тут ясна гаворыцца, што ўцелаўленне Гасподняе адбывалася не па агульнай натуры, бо Ён адразу з’явіўся дасканалым у целе дзіцяці, з’явіўся ва ўлонні Прачыстай Багародзіцы і нарадзіўся, не прымаючы выглядаў, якія

бываютъ прочая отрочата, и растутъ помалу. Сице столпъ Ц(е)ркве Василий г(лаго)летъ. Сице и Иоаннъ с(вя)тый Дамаскинъ исповедуетъ, г(лаго)ля в книзе 3-й «О православной вере», во главе 2-й, сия: «И тогда присени на ю Б(о)га вышняго ипостасная м(у)др(о)сть и сила, С(ы)нъ Б(о)жий, О(т)цу единосущен, яко б(о)жественное семя, и слепи себе из нескверныхъ и ч(и)стейшыхъ ея кровей плоть од(у)шевленну, д(у)шею же словесною и умною начатокъ нашего смешения, не семенно, но содетелно С(вя)тымъ Д(у)хомъ не по малу прилогами совершаему образу, но во едино совершившуся». Сице и вся с(вя)тая Восточная држить Ц(е)рковь. Сей же слепоумный суесловецъ сия великия учители и Ц(е)рковь М(а)т(е)рь нашу ересию порицаетъ.

Еже да яснее уразумеется

Ведати подобаетъ, яко общее составление плоти нашея сице бываетъ, якоже естественныхъ таинъ имеющии искусство г(лаго)лютъ: первее зачинается отрочат из семене, еже помалу огустеваетъ, и действомъ естества мужескъ полъ чрезъ 40 дний воображается[18],

[18] *Левит, 12.*

бывающих у прочих отроков, растущих постепенно. Это говорит церковный столп Василий [Великий], это же исповедует и святой Иоанн Дамаскин, говоря в 3-й книге «О православной вере», глава 2, следующее: «И тогда снизошла на нее ипостасная мудрость и сила верховного Бога – Сын Божий, единосущный Отцу, в виде божественного семени, и создал себе из непорочных и чистейших ее кровей одушевленную плоть, словесною и умственной душой равную нам, [создал] не с помощью семени, но действием Святого Духа – не через постепенное приращение свойств, но единым действом». На этом стоит и вся святая Восточная Церковь, а этот слепой умом пустослов обвиняет великих учителей и нашу Матерь Церковь в ереси!

Для яснейшего понимания

Следует знать, что обычное составление нашей плоти бывает таковым, как утверждают посвященные в тайны природы: прежде дети зачинаются из семени, которое постепенно густеет и действием природы через 40 дней появляется мужской пол,

бываюць у іншых дзяцей, што растуць паступова. Гэта гаворыць царкоўны стоўп Васіль [Вялікі], тое ж вызнае і святы Іаан Дамаскін, кажучы ў 3-й кнізе «Пра праваслаўную веру», раздзел 2, наступнае: «І тады зышла на яе іпастасная мудрасць і моц вярхоўнага Бога – Сын Божы, адзінасутны з Айцом, у выглядзе боскага семені, і стварыў сабе з беззаганнай і найчысцейшай яе крыві адушаўлёную плоць, слоўнай і разумовай душой роўную з намі, [стварыў] не з дапамогай семені, а дзеяннем Святога Духа – не шляхам паступовага нарашчэння ўласцівасцяў, а аднаразовым дзействам». Тое ж сцвярджае і ўся святая Усходняя Царква, а гэты сляпы розумам пустаслоў абвінавачвае вялікіх настаўнікаў і нашу Маці Царкву ў ерасі!

Для большага разумення

Варта ведаць, што звычайны склад нашай плоці бывае такім, як сцвярджаюць дасведчаныя ў таямніцах прыроды: спачатку дзеці зачынаюцца з семені, якое паступова гусцее, і дзеяннем прыроды праз 40 дзён з’яўляецца мужчынскі пол,

приемля помалу образы всех членов и возрастъ, достойный одушевления; женеск же полъ чрез 80 дний и растет и воображается помалу. Та же, егда вообразится зачатое, тогда Б(о)гомъ од(у)шевляется. Хр(и)стово же воплощение не по сему общему нашему бысть образованию, ибо якоже не из семене зачатъ есть, но от Д(у)ха С(вя)таго. Тако ниже требоваше оного четыредесятодневного растения и образования, но абие действомъ Д(у)ха Пр(е)с(вя)таго совершенная плоть бысть, толика количествомъ, и сицева воображением в первомъ мгновении зачатия, елико доволно бяше ко од(у)шевлению. Тем же и д(у)ша его пр(е)с(вя)тая абие с плотию ипостаси Б(о)га-Слова соединися в единой черте времене, а не по 40-хъ днехъ зачатия плоти создася. И того ради г(лаго)лется, яко тако совершен Хр(и)стосъ зачася, якоже совершенъ бе тридесяти летъ бывъ. Сия из[ъ]яснивше, г(лаго)лемъ, яко вся предиреченная словеса великаго учителя Василия, в «Скрижали» положенная, и Дамаскинова г(лаго)лютъ, яко Хр(и)стосъ чрез тыя намъ общия 40 дни ни растяше ниже

постепенно проявляя образы всех членов тела и достигая необходимого для одушевления возраста; женский же пол появляется через 80 дней, постепенно растя и проявляя свой образ. И когда зачатое принимает образ, тогда одушевляется Богом. Воплощение же Христа было не по этому общему для нас порядку, поскольку Он был зачат не из семени, а от Духа Святого таким способом, что ему не потребовалось того сорокадневного роста и проявления образа, и без промедления одним действием Пресвятого Духа была создана плоть – такова количеством и такова по проявлению образа в первом мгновении зачатия, сколько было достаточно для одушевления. Также и душа Его пресвятая соединилась с плотью ипостаси Бога-Слова в одно мгновение времени, а не была создана через сорок дней после зачатия. И поэтому говорится, что так же совершенен был Христос при зачатии, как был совершенен в тридцать лет. Разъяснив это, скажем, что во всех вышеупомянутых словах великого учителя Василия [Великого], содержащихся в «Скрижали», и у [Иоанна] Дамаскина говорится, что на протяжении этих общих для нас сорока дней Христос ни рос, ни

паступова праяўляючы вобразы ўсіх частак цела і дасягаючы неабходнага для адушаўлення ўзросту; жаночы ж пол з’яўляецца праз 80 дзён, паступова растучы і праяўляючы свой вобраз. І калі зачатае прымае вобраз, тады адушаўляецца Богам. Уцелаўленне ж Хрыста было не ў гэтым агульным для нас парадку, паколькі Ён быў зачаты не з семені, а ад Духа Святога такім чынам, што Яму не спатрэбілася таго саракадзённага росту і праявы вобраза, і без прамаруджання адным дзеяннем Найсвяцейшага Духа была створана плоць – такая па колькасці і такая па праяве вобраза ў першым імгненні зачацця, колькі было дастаткова для адушаўлення. Таксама і Яго найсвяцейшая душа злучылася з плоццю іпастасі Бога-Слова ў адным імгненні часу, а не была створана праз сорак дзён пасля зачацця. І таму гаворыцца, што таксама дасканалы быў Хрыстос пры зачацці, як быў дасканалы ў трыццаць гадоў. Патлумачыўшы гэта, адзначым, што ва ўсіх вышэйзгаданых словах вялікага настаўніка Васіля, змешчаных у «Скрыжалі», і ў Дамаскіна гаворыцца, што цягам гэтых агульных для нас сарака дзён Хрыстос ні рос, ні

образовася общими намъ воображенми. Ибо абие тако совершенную воображениемъ плоть и од(у)шевленную словосоздателно приятъ, яко общее плотей по 40 днехъ бываетъ совершение и од(у)шевление. Не г(лаго)лютъ же сия словеса, яко Хр(и)стосъ никакоже растяше во чреве пр(е)с(вя)тыя Б(огоро)д(и)цы, ибо по б(о)жественномъ совершенномъ си зачатии возрастъ плоти приимаше тако во чреве пр(е)с(вя)тыя Д(е)вы чрез девять м(е)с(я)цей, якоже и по рождении от нея, даже до достолепнаго мужескаго возраста. Инако бо толикъ бы былъ во чреве Д(е)выя возрастомъ, коликъ на Кр(е)сте бяше, якоже мнитъ безумный Никита сими словесы разуметися. Но се есть безместно и великимъ учителемъ ниже на умы взыде. Виждьте убо и веждьте, людие правовернии, како сей лстецъ Никита, слепъ сый умомъ, далече заблуди от пути истинны, како С(о)лнце православия всего, с(вя)таго Василия Великаго и преподобнаго Иоанна мракомъ ереси порицаетъ. О безбожности! О безумия! Но кто веру иметъ слепцу беседующему и судящему о шарехъ, ихъ же

принимал характерных для нас образов, ибо сразу принял такую совершенную по образу и одушевленную Словом плоть, какая бывает на сороковой день после зачатия. Однако эти слова не значат, что Христос совсем не рос в чреве Пресвятой Богородицы, ибо после своего совершенного божественного зачатия на протяжении девяти месяцев возрастал в чреве Пресвятой Девы так же, как и после рождения ей до достойного мужского возраста. Будь иначе, то был бы в чреве Девы в том же возрасте, что и на Кресте – так, по мнению безумного Никиты, следует понимать данные слова. Но это нелепость, которая и великим учителям не могла прийти на ум. Итак, смотри и знай, правоверный народ, как этот лжец Никита, будучи слеп умом, далеко заблудил от пути истины, как порицает мраком ереси солнце всего Православия – святого Василия Великого и преподобного Иоанна [Дамаскина]. О безбожие! О безумие! Но кто поверит слепцу, говорящему и рассуждающему о красках, которых

прымаў уласцівых для нас выглядаў, бо адразу прыняў такую дасканалую па вобразе і адушаўлёную Словам плоць, якая бывае на саракавы дзень пасля зачацця. Аднак словы гэтыя не азначаюць, што Хрыстос зусім не рос ва ўлонні Найсвяцейшай Багародзіцы, бо пасля свайго дасканалага боскага зачацця цягам дзевяці месяцаў падрастаў ва ўлонні Найсвяцейшай Дзевы таксама, як і пасля нараджэння ад яе да неабходнага мужчынскага веку. Калі б было інакш, то быў бы ва ўлонні Дзевы ў тым самым веку, што і на Крыжы, – так, на думку шалёнага Мікіты, трэба разумець дадзеныя словы. Але ж гэта недарэчнасць, якая і вялікім настаўнікам не магла прыйсці да галавы. Такім чынам, глядзі і ведай, прававерны народзе, як гэты хлус Мікіта, маючы сляпы розум, далёка адышоў ад шляху праўды, як папікае цямнотамі ерасі сонца ўсяго Праваслаўя – святога Васіля Вялікага і найвялебнага Іаана [Залатавуснага]. О бязбожжа! О шаленства! Ды хто дасць веры сляпому, які гаворыць і разважае пра фарбы, якіх

онъ никогда же виде? Тако кто иметъ веру слепоумному Никите, беседующему о б(о)гословии, еяже прагомъ ниже малейшимъ прикосну[л]ся перстомъ? Бежите убо далече от его учения лестнаго, слушайте гласа пастырей вашихъ, иже симъ жезломъ истинный и праведный разумъ сихъ вамъ словесъ, с(вя)тителемъ великимъ Василиемъ и Дамаскиномъ написаныхъ, являютъ.

Еще безбожный Никита тоеюже ересию порицаетъ и с(вя)таго Кирилла Великаго, г(лаго)лющаго сице: «Тако убо плоть прияти Г(о)с(по)ду по с(вя)тымъ о(т)цемъ слышимъ не безорганную, но совершенную совершенно от подобочастныхъ телесе, созданную и воображенную без временнаго течения». Еже истинно и православно быти, и темъ самымъ доводится, яко великаго Кирилла есть слово – но к тому и разумомъ, во Василиевыхъ словесехъ истолкованымъ, показуется – правоверно быти. Онъ убо, окаянный, инако разумея, с(вя)тыя же порицая, самъ еретичествуетъ, ему же – горе! горе! горе!, занеже д(е)нь именуетъ нощию

он никогда не видел? Также кто поверит слепому умом Никите, размышляющему о богословии, порогов которого не коснулся даже мизинцем? Итак, обходите издалека его ложное учение, слушайтесь голоса ваших пастырей, раскрывающих вам этим «Жезлом» истинный и благочестивый смысл слов, написанных великим святителем Василием и Дамаскином.

В той же ереси обвиняет безбожный Никита и святого Кирилла Великого, говорящего: «Итак, слышим от святых отцов, что Господь принял плоть не безорганную, но сотворенную совершенной, созданную и принявшую образ без течения времени, в отличие от подобной ей плоти людских тел», что истинно и православно. Тем самым доказывается – слово Кирилла Великого правоверно, что подтверждается и смыслом, содержащимся в словах Василия [Великого]. Следовательно, этот окаянный, понимая иначе, а святых порицая, сам является еретиком. Горе! Горе! Горе же ему, ибо день называет ночью

ён ніколі не бачыў? Таксама хто дасць веры сляпому розумам Мікіту, які разважае пра багаслоўе, парогаў якога не крануўся нават мезенцам? Словам, абыходзьце здалёк яго фальшывае вучэнне, слухайце голасу вашых пастыраў, якія адкрываюць вам гэтым «Посахам» праўдзівы і пабожны сэнс слоў, напісаных вялікімі свяцілямі Васілём і Дамаскінам.

У той самай ерасі абвінавачвае бязбожнік Мікіта і святога Кірыла Вялікага, які гаворыць: «Такім чынам, чуем ад святых айцоў, што Госпад прыняў плоць не без-ворганную, але створаную дасканалай, створаную і прынялую вобраз без хады часу, у адрозненне ад падобнай да яе плоці чалавечых целаў», што праўдзіва і праваслаўна. Тым самым даказваецца: слова Кірыла Вялікага прававерная, што пацвярджаецца і сэнсам, які заключаны ў словах Васіля [Вялікага]. Значыцца, гэты пракляты, разумеючы інакш, а святых дакараючы, сам з’яўляецца ерэтыком. Гора! Гора! Гора ж яму, бо дзень называе ноччу

и светъ тмою. Ему пища словесъ сихъ есть нощъ несветла, намъ же, вернымъ, просвещение по словеси оному: «Нощъ несветла невернымъ, вернымъ же просвещение в пищи словесъ твоихъ». Прочая места, зде от него обличаемая, темъ же словесъ Василиевыхъ истолкованиемъ являются быти правоверна.

А еже многа сведетелства Никита приводитъ, яко несть летъ постигнути воплощения Хр(и)стова, и навершаетъ, яко никтоже от б(о)гословецъ дерзнулъ есть тако писати, якоже Никонъ, даемъ ответъ, яко, по ему же, есть непостижимо воплощение Хр(и)стово, потому ниже писаша о(т)цы с(вя)тии; а по ему же умствовати возможно, потому намъ написати не забыша. Лжетъ убо Никита, г(лаго)ляй, яко никтоже от б(о)гословецъ дерзнулъ есть сице писати, якоже Никонъ, се бо Василий Великий, Иоаннъ с(вя)тый Дамаскинъ, Кириллъ с(вя)тый и мнози инии по силному[19] написаша. От нихъ же вземъ, «Скрижали» творецъ сия написа. С(вя)тейший же Никонъ, верно изьтолковавъ «Скрижаль», не токмо

[19] *по можному.*

и свет – тьмой. Для него пища этих слов – несветлая ночь, а для нас, верных, – просвещение, по данному слову: «Ночь несветла неверным, а верным – просвещение в пище слов твоих». Прочее, в чем он здесь обвиняет, являет свою правоверность из того же истолкования слов Василия [Великого].

А поскольку Никита приводит множество свидетельствований, что воплощения Христа постичь невозможно, и добавляет, что никто из богословов не дерзнул писать о том так, как Никон, ответим: согласно ему, воплощение Христово непостижимо, поэтому святые отцы ничего не писали; но согласно ему же, об этом можно умствовать, потому он сам не забыл написать для нас. Следовательно, лжет Никита, говоря, что никто из богословов не дерзнул писать так, как Никон, ибо вот же Василий Великий, святой Иоанн Дамаскин, святой Кирилл и многие иные по силам своим написали; опираясь на них, писал и создатель «Скрижали». А святейший Никон, верно переведя «Скрижаль», стал достоин

і святло – цемрай. Для яго ежа гэтых слоў – нясветлая ноч, а для нас, вернікаў, – прасвятленне, паводле дадзенага слова: «Ноч нясветлая для нявернікаў, а для вернікаў – прасвятленне ў ежы слоў Тваіх». Іншае, у чым ён тут абвінавачвае, выяўляе сваю прававернасць з таго самага вытлумачэння слоў Васіля [Вялікага].

А пакольkі Мікіта падае мноства сведчанняў, што ўцелаўлення Хрыста спасцігнуць немагчыма, і дадае, што ніхто з багасловаў не намерыўся пісаць пра тое так, як Нікан, адкажам: згодна з ім уцелаўленне Хрыста неспасцігальнае, таму святыя айцы нічога не пісалі; але згодна з ім жа пра гэта можна мудраваць, таму ён сам не забыўся напісаць для нас. Значыцца, хлусіць Мікіта, кажучы, што ніхто з багасловаў не намерыўся пісаць так, як Нікан, бо вось жа Васіль Вялікі, святы Іаан Дамаскін, святы Кірыл і многія іншыя па сілах сваіх напісалі; грунтуючыся на іх, пісаў і стваральнік «Скрыжалі». А свяцейшы Нікан, дакладна пераклаўшы «Скрыжаль»,

несть гаждения достоинъ, но и вечнаго бл(а)годарствия от Ц(е)ркве и от Б(о)га мзды учителския. Никита же за ложь и клевету со отцем лжи достоинъ части сподобления.

Обличение Никитино 6

А в тойже «Скрижали» напечатано сице: *«Ниже соединися и смесися Б(о)гъ-Слово с плотию и ипостасию, яже бяше прежде сотворения, но в лице свое, яко есть едино лице С(вя)тыя Тро(и)цы».*

И в семъ, Г(о)с(у)д(а)рь, слове познаваются три злыя ереси, 1-я есть, еже напечатано: *«Ниже соединися Б(о)гъ-Слово с плотию и ипостасию».*

2-я есть дико напечатана: *«Яже бяше прежде сотворения, но в лице свое».*

3-я ересь сия: *«Яко есть едино лице С(вя)тыя Тро(и)цы».*

Возобличение

Еже смрадный козлищъ в саде и свиния в верте, то безумный Никита в Писания Б(о)жественнаго чтении и разумении. Яко бо козлищъ бл(а)гая и плодоносная древеса об[ъ]ядаетъ и губитъ, свиния же сквернымъ носомъ вертоградъ рыетъ и нивочтожествуетъ,

---

не порицания, а вечного благодарения от Церкви и учительного воздаяния от Бога. А Никита – за ложь и клевету – достоин сподобиться участи отца лжи.

6-е Никитино обвинение

В той же «Скрижали» напечатано следующее: *«Ниже соединися и смесися Богъ-Слово с плотию и ипостасию, яже бяше прежде сотворения, но в лице свое, яко есть едино лице Святыя Троицы».* И в этом изречении, Государь, распознаются три злые ереси.

1-я: *«Ниже соединися и смесися Богъ-Слово с плотию и ипостасию».*

2-я безумная: *«яже бяше прежде сотворения, но в лице свое».*

3-я следующая: *«яко есть едино лице Святыя Троицы».*

Опровержение

Каковы вонючий козел и свинья в саду, таков и безумный Никита в чтении и понимании Божественного Писания, ибо как обгрызает и губит козел хорошие и плодоносные деревья, а свинья роет и уничтожает своим рылом сад,

стаў годны не асуджэння, а вечнай удзячнасці ад Царквы і настаўніцкай адплаты ад Бога. А Мікіта – за хлусню і паклёп – годны спадабніцца долі бацькі-хлусні.

6-е Мікітава абвінавачанне

У той самай «Скрыжалі» надрукавана наступнае: *«Ниже соединися и смесися Богъ-Слово с плотию и ипостасию, яже бяше прежде сотворения, но в лице свое, яко есть едино лице Святыя Троицы».* І ў гэтым выказванні, Гасудар, распазнаюцца тры злосныя ерасі.

1-я: *«Ниже соединися и смесися Богъ-Слово с плотию и ипостасию».*

2-я бязглуздая: *«...яже бяше прежде сотворения, но в лице свое».*

3-я наступная: *«...яко есть едино лице Святыя Троицы».*

Аспрэчанне

Якія смярдзючы казёл і свіння ў садзе, такі і шалёны Мікіта ў чытанні і разуменні Боскага Пісання, бо, як абгрызае і губіць казёл добрыя і пладаносныя дрэвы, а свіння рые і нішчыць сваім лычом сад,

тако и скотоумный сей Никита сотвори в саде бл(а)гоплодовитомъ и в вертограде бл(а)говонноцветномъ с(вя)тыхъ писаний. Ибо зрите, о бл(а)гочестивии, како онъ растерза православное разумение сихъ словесъ предложенныхъ на три ереси, не на своихъ местех положивъ словесъ препинание, или запятыя и точки. Бл(а)гочестивый бо разумъ сихъ словесъ есть сицевъ: ниже соединися и смесися Б(о)гъ-Слово с плотию и ипостасию, яже бяше прежде сотворения, еже есть Б(о)гъ-Слово, егда сниде во чрево пр(е)с(вя)тыя Д(е)вы, не обрете в ней плоти и ипостаси ея ч(е)л(ове)ческия прежде сотворенныя; но егда прииде, [абие пл]оть сотвори себе и соедини [ю б(о)жеств]енной своей ипостаси, без чело[веческия] ипостаси, якоже и с(вя)тый Иоаннъ Дамаскинъ глаголетъ: «Тое Б(о)жие Слово бывъ плоти ипостась, не бо пред[ъ]ипостаствовавшой по себе плоти соединися Б(о)гъ-Слово, но вселися чреву[20] с(вя)тыя Д(е)вы неописанно во своей ипостаси. Из ч(и)стыхъ Пр(и)снод(е)вы кровей плоть од(у)шевленну д(у)шею словесною же и умною ипостаствова,

[20] *во чрево.*

так и этот скотоумый Никита ведет себя в плодоносном и полном благоухающих цветов саду святых творений. Ибо смотрите, о благочестивые, как разорвал он православное понимание вышеупомянутых слов на три ереси, не в нужных местах поставив между словами знаки препинания, или запятые и точки. Благочестивый же смысл этих слов следующий: не соединялся и не смешивался Бог-Слово с ранее сотворенными плотью и образом, то есть, войдя в чрево Пресвятой Девы, не нашел в нем Бог-Слово человеческой плоти и образа, которые были бы сотворены до этого, но войдя, сразу создал себе плоть и соединил ее со своим божественным образом, без человеческого образа, о чем говорит и святой Иоанн Дамаскин: «То Божие Слово было плотным образом, ибо Бог-Слово соединился не с существовавшей ранее в [каком-либо] образе плотью, но чудесным образом вселился в чрево святой Девы в своем образе. Из чистых кровей Приснодевы вообразил одушевленную словесную и разумную плоть,

так і гэты, розумам жывёла, Мікіта паводзіцца ў пладаносным і поўным пахкіх кветак садзе святых твораў. Бо гляньце ж, о пабожныя, як падраў ён праваслаўнае разуменне згаданых вышэй слоў на тры ерасі, не ў тых месцах расставіўшы паміж словамі знакі прыпынку, або коскі і кропкі. А пабожны сэнс гэтых слоў наступны: не яднаўся і не змешваўся Бог-Слова са створанымі раней плоцццю і вобразам, гэта значыць, увайшоўшы ва ўлонне Найсвяцейшае Дзевы, не знайшоў у ім Бог-Слова чалавечае плоці і вобраза, якія былі б створаны да гэтага, а ўвайшоўшы, адразу стварыў сабе плоць і паяднаў яе са сваім боскім вобразам, без чалавечага вобраза, пра што гаворыць і святы Іаан Дамаскін: «Тое Божае Слова было плоцевым вобразам, бо Бог-Слова паяднаўся не з існаваўшай раней у [якім-небудзь] вобразе плоццю, а цудоўным чынам усяліўся ва ўлонне святой Дзевы ў сваім вобразе. З чыстай крыві заўсёды Дзевы ўвасобіў адушаўлёную слоўную і разумовую плоць,

начатокъ приемъ человеча смешения. Тое Слово бывъ плоти ипостась» – в книзе 3, во главе 2-й. Сеже во еже бы единому лицу Б(о)га-Слова во Хр(и)сте быти, двома же естествома, б(о)ж(е)ства же и ч(е)л(ове)чества, яко веруемъ, православнии.

Инако два бы лица была во Хр(и)сте, аще бы Б(о)гъ-Слово соединился с плотию и ея ипостасию, прежде сотворенною, еже есть ересь Несториева богомерзская. Тем же прилагается *«Но в лице свое»*, еже есть во ипостась свою б(о)жественную приятъ плоть, якоже рехомъ. Сия паки словеса – *«Якоже есть едино лице»*, сиречь Б(о)гъ-Слово, «*С(вя)тыя Тро(и)цы»*, или от С(вя)тыя Тро(и)цы – утвержаютъ, яко Х[р(и)стосъ Го]с[по]дь есть едино лице от трехъ лиц[ъ б(о)жестве]нныхъ. Тако убо чтуще и держащ[е], истинно есть православныя веры исповедание.

Никита же блядивый, не умея чести по препинаниемъ, сия ереси во уме своемъ смыслилъ есть, яже Ц(е)рковь проклинаетъ. Самъ онъ еретичествуетъ, аще глаголетъ, яко соединися Б(о)гъ-Слово с плотию и ипостасиею, ея прежде сотворенною. Ибо аще

приняв часть человеческой природы. То Божие Слово было плотным образом», – книга 3, глава 2. Для Бога-Слова это значит иметь во Христе одно лицо, но две сущности – бога и человека, как веруем мы, православные.

В обратном случае, если бы Бог-Слово соединился с прежде сотворенной плотью и ее образом, Христос имел бы два лица, что является богопротивной Несториевой ересью. Поэтому прилагается *«но в лице свое»*, что значит воплотился в своем божественном образе, как я и сказал. Эти же слова – *«яко есть едино лице*, то есть Бог-Слово, *Святыя Троицы»*, или одно из Святой Троицы, – утверждают, что Христос Господь является *одним из* трех Божественных лиц. При таком прочтении и понимании будет истинным православное исповедание веры.

Лживый же Никита, не умея читать с расстановкой, вымыслил в уме своем эти ереси, проклинаемые Церковью. Сам он еретик, если говорит, что Бог-Слово соединился с плотью и созданным до нее образом. Ибо

прыняўшы частку чалавечай натуры. Тое Божае Слова было плоцевым вобразам», – кніга 3, раздзел 2. Для Бога-Слова гэта азначае мець у Хрысце адну асобу, але дзве сутнасці – Бога і чалавека, як вызнаём мы, праваслаўныя.

У адваротным выпадку, калі б Бог-Слова паяднаўся са створанай раней плоццю і яе вобразам, Хрыстос меў бы дзве асобы, што з’яўляецца богазненавіснай Нясторыевай ерассю. Таму дадаецца *«но въ лице свое»*, што значыць уцелавіўся ў сваім боскім вобразе, як я і сказаў. Гэтыя ж словы – *«яко есть едино лице»*, гэта значыць Бог-Слова, *«Святыя Троицы»*, або адно са Святой Тройцы, – сцвярджаюць, што Хрыстос Госпад з’яўляецца *адной з* трох Боскіх іпастасяў. Пры такім прачытанні і разуменні будзе праўдзівым праваслаўнае вызнанне веры.

Хлуслівы ж Мікіта, не ўмеючы чытаць з расстаноўкай, на свой розум вымысліў гэтыя ерасі, якія праклінаюцца Царквой. Сам ён ерэтык, калі гаворыць, што Бог-Слова паяднаўся з плоццю і створаным да яе вобразам. Бо

с плотию Б(о)гъ-Слово соединися, якоже православно веруемъ, но не со ипостасиею ея, прежде приятия плоти сотворенною, занеже бо плоть Хр(и)стова не бе прежде соединения с Б(о)гомъ-Словомъ сотворенна, ниже убо имяше иныя ипостаси, кроме самыя ипостаси Б(о)га-Слова. Онъ же другую ипостась вводя сицевымъ словесъ сихъ расположениемъ, еретикъ есть проклятый, вторый Несторий, разделяющий Хр(и)ста на два лица.

О второй ереси, от него положенной, юже г(лаго)летъ быти дико напечатану, несть требе г(лаго)лати, ибо онъ, доброе напечатание дико читая, погубилъ есть разумъ писания, купно же и главы своея. Приложи, безумне, сия, Никито, словеса /*«Яже бяше прежде сотворения»*/ до прежния запятыя, и обрящеши разумъ православный.

Третию ересь быти г(лаго)лет в сихъ словесех: *«Яко есть едино лице С(вя)тыя Тро(и)цы»*. Видимъ, яко безумно читая, еще умствова безумнее, непщева бо в сихъ словесехъ сицеву замыкатися разуму, яко С(вя)тая Тро(и)ца есть лице едино.

Бог-Слово соединился с плотью, как мы веруем православно, но не с ее образом, созданным прежде воплощения, поскольку плоть Христова не была создана прежде своего соединения с Богом-Словом, как не имела каких-либо иных образов, кроме самого образа Бога-Слова. Он же [Никита], вводя данным расположением слов второе лицо, является проклятым еретиком, вторым Несторием, разделяющим Христа на два лица.

О второй поданной им ереси, которую называет безумно напечатанной, говорить нет необходимости, ибо он, безумно читая хорошо напечатанное, потерял смысл написанного, а заодно и собственный разум. Соотнеси, безумный Никита, эти слова (*«яже бяше прежде сотворения»*) с предыдущими, что перед запятой, и получишь православное понимание.

Третью ересь находит в данных словах: *«яко есть едино лице Святыя Троицы»*. Посмотрите, как, безумно читая, еще безумнее рассуждает, ибо полагает, будто в данных словах заключен такой смысл, что святая Троица является единым лицом.

Бог-Слова паяднаўся з плоццю, як мы праваслаўна верым, але не з яе вобразам, створаным да ўцелаўлення, паколькі плоць Хрыстова не была створана раней за сваё паяднанне з Богам-Словам, як не мела нейкіх іншых вобразаў, акрамя самога вобраза Бога-Слова. Ён жа [Мікіта], уводзячы дадзеным парадкам слоў другую асобу, выяўляе сябе праклятым ерэтыком, другім Нясторыем, што падзяляе Хрыста на дзве асобы.

Пра другую названую ім ерась, каторую называе бязглузда надрукаванай, гаварыць няма патрэбы, бо ён, бязглузда чытаючы добра надрукаванае, згубіў сэнс напісанага, а разам і ўласны розум. Супастаў, шалёны Мікіта, гэтыя словы (*«яже бяше прежде сотворения»*) з папярэднімі, што перед коскай, і атрымаеш праваслаўнае разуменне.

Трэцюю ерась бачыць у дадзеных словах: *«...яко есть едино лице Святыя Троицы»*. Гляньце, як, бязглузда чытаючы, яшчэ больш бязглузда развважае, бо мяркуе, быццам дадзеныя словы маюць такі сэнс, што святая Тройца з'яўляецца адной асобай.

Не тако нечестиве, не тако зде разумеется, аще бо Тро(и)ца то не едино лице, но три лица. Но о Б(о)зе-Слове токмо сие разумеется, яко Онъ есть едино лице С(вя)тыя Тро(и)цы, или от С(вя)тыя Тро(и)цы, якоже выше рехомъ. Усрамися убо, лжеучителю, безумия твоего и плачися толикаго падения, аще хощеши паки прияти надежлу спасения.

Обличение Никитино 7-е

Да въ тойже Никонове «Скрижали» напечатано сице: *«умно услышимъ, и да не прелщаемъ ся сугуба быти Хр(и)ста»*.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано Ариева злая ересь и Диоскорова, той бо Арий безумный и Диоскоръ сугуба Хр(и)ста не исповедали, но проста ч(е)л(ове)ка.

Возобличение

Яко жидове по ненависти ко Хр(и)сту подстрегаху Его выну, во ежебы уловити в слове и клевету нанести, тако и Никита творитъ, ловит бо места обоятная и клевещет на лево, а не на десно толкуя.

Добре веси, клеветниче, яко вся

Не такой, нечестивый, не такой здесь смысл, поскольку Троица – это не одно лицо, а три. Но о Боге-Слове только то подразумевается, что Он – одно из лиц Святой Троицы, о чем я уже сказал выше. Итак, имей стыд, лжеучитель, в своем безумии и плачь о таковом падении, если хочешь получить надежду спасения.

7-е Никитино обвинение

Что в той же Никоновой «Скрижали» напечатано следующее: *«разумно услышим, и пусть не обманемся, о двух сущностях Христа»*. И это, государь, взято для печати из лихой ереси Ария и Диоскура, ибо те безумные Арий и Диоскур не исповедали Христа как богочеловека, но как простого человека.

Опровержение

Как евреи из-за ненависти к Христу всегда старались подловить Его на слове и оклеветать, так и Никита творит – вылавливает неоднозначные места и клевещет, толкуя налево, а не направо.

Знаешь хорошо, клеветник, что по всей

Не такі бязбожны, не такі тут сэнс, паколькі Тройца – гэта не адна асоба, а тры. Аднак пра Бога-Слова толькі тое маецца наўвеце, што Ён адна з асоб Святы Тройцы, пра што я сказаў вышэй. Такім чынам, мей сорам, фальшывы настаўнік, у сваім шаленстве і плач пра такое падзенне, калі хочаш атрымаць надзею збавення.

7-е Мікітава абвінавачанне

Што ў той самай Ніканавай «Скрыжалі» надрукавана наступнае: *«... разумна пачуем, і хай не ашукаемся наконт дзвюх сутнасцяў Хрыста»*. І гэта, гасудар, узята для друку са злоснай ерасі Арыя і Дыяскура, бо тыя шалёныя Арый і Дыяскур не вызнавалі Хрыста як Богачалавека, але як звычайнага чалавека.

Аспрэчанне

Як габрэі праз нянавісць да Хрыста заўсёды стараліся падлавіць Яго на слове і абняславіць, так і Мікіта робіць – вывуджвае неадназначныя месцы і паклёпнічае, тлумачачы налева, а не направа.

Ведаеш добра, паклёпнік, што па ўсёй

«Скрижаль» исповедуетъ Хр(и)ста сугуба быти естествомъ, сиречь Б(о)га и человека, единаго же лицемъ б(о)жественнымъ. Вскую убо зде в малотемномъ месте не десно толкуеши? Мы тя научимъ чести благо – умствуй оная речения «и да не прелщаемся быти» во вместителныхъ сице: «умно услышымъ» («и да не прелщаемся») «сугуба быти Хр(и)ста», и будетъ ти светло православное исповедание. Ибо «сугуба быти» относится до «умно услышымъ», а не до оныхъ речений «и да не прелщаемся». Ложно убо г(лаго)леши Ариево и Диоскорово сие слово быти. Чти умныма паче, неже телесными очима, и узриши правду. Прочти последующая и узриши ихъ православное толкование.

Обличение Никитино 8

Да в тойже книге Никонове напечатано сице: *«Начинаемое бо, или преспевающее, или совершаемое не Б(о)гъ; сиречь оно, еже начинаемое, или растетъ, или совершается, несть Б(о)гъ».*

И то, г(о)с(у)д(а)рь, явная хула на воплощение

«Скрижали» подчеркиваются две сущности, то есть Божия и человеческая, Христа, единого в своем Божественном лице. Почему же не толкуешь право в этом малопонятном месте? Мы тебя научим читать правильно – воспринимай данное изречение «и пусть не обманемся» в скобках: «разумно услышим» («и пусть не обманемся») «о двух сущностях Христа», и ты поймешь православное исповедание. Ибо «о двух сущностях» относится к «разумно услышим», а не к изречению «и да не обманемся». Итак, лжешь, что эти слова являются ересью Ария и Диоскура. Читай более очами разума, чем очами тела, и увидишь правду. Прочти то, что далее, и увидишь его православное истолкование.

8-е Никитино обвинение

Что в той же Никоновой книге напечатано следующее: *«Ибо зачинаемое, или развивающееся, или совершаемое – не Бог; то есть, то, что зачинается, или растет, или совершенствуется, не является Богом».*

И это, государь, напечатано прямое поношение на

«Скрыжалі» падкрэсліваюцца дзве сутнасці, гэта значыць Божая і чалавечая, Хрыста, адзінага ў сваёй Боскай асобе. Чаму ж не тлумачыш правільна ў гэтым малазразумелым месцы? Мы цябе навучым чытаць правільна – успрымай дадзены выраз «і хай не ашукаемся» у дужках: «разумна пачуем» («і хай не ашукаемся») «наконт дзвюх сутнасцяў Хрыста», і ты зразумееш праваслаўнае вызнанне. Бо «наконт дзвюх сутнасцяў» адносіцца да «разумна пачуем», а не да выразу «і хай не ашукаемся». Такім чынам, хлусіш, што гэтыя словы з’яўляюцца ерассю Арыя і Дыяскура. Чытай больш вычыма розуму, чым вачыма цела, і ўбачыш праўду. Прачытай тое, што далей, і ўбачыш яго праваслаўнае вытлумачэнне.

8-е Мікітава абвінавачанне

Што ў той жа Ніканавай кнізе надрукавана наступнае: *«Бо што зачынаецца, ці развіваецца, ці ажыццяўляецца – не Бог; то бок, тое, што зачынаецца, ці расце, ці дасканаліцца, не з’яўляецца Богам».*

І гэта, гасудар, надрукавана прамая знявага на ўцелаўленне

Хр(и)стово напечатано.

Возобличение

Слепый не токмо в нощи не видитъ, но и в светломъ полудне. Что светлее сихъ словесъ разума, яже великий б(о)гословъ Григорий в первомъ послании ко Клидонию написалъ есть? Обаче, и в нихъ Никита слепствуетъ. Кто не весть, яко Б(о)гъ есть безначаленъ, совершенъ, неизмененъ? Убо кто не знаетъ, яко начинаемое, преспевающее, совершаемое несть Б(о)гъ? Якоже глаголетъ великий вселенныя учитель Григорий Б(о)гословъ, егоже имя токмо услышавшу или узревшу во сведетелство приведенное, годствоваше Никите устрашитися и, умъ свой ему покоривъ, разума от искуснейшихъ поискати.

Яве есть, яко сицевымъ онъ мышлениемъ прелстися: Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь зачася, и родися, и растяше, и преспеваше, а есть истинный Б(о)гъ. Убо рещи «начинаемое, преспевающее или совершаемое несть Б(о)гъ – ложъ есть». Ответую: Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь зачася, и родися,

---

Христово воплощение.

Опровержение

Слепой не только ночью, но и в светлый полдень не видит. Что может быть более ясным, чем смысл этих слов, написанных великим богословом Григорием в Первом послании к Лидонию? Однако и здесь Никита слеп. Кто не знает, что Бог не имеет начала, совершенен, неизменен? Впрочем, как и то, что зачинаемое, растущее, совершаемое не является Богом, как говорит великий вселенский учитель Григорий Богослов, одного имени которого – только услышав или увидев его приведенным в свидетельствование – стоило бы Никите устрашиться и, покорив ему свой ум, поучиться пониманию у более опытных.

Понятно, что подвела его следующая мысль: «Христос Господь зачался, и родился, и рос, и развивался, а является истинным Богом, следовательно, сказать «зачинаемое, развивающееся или совершаемое не является Богом» – ложь». Отвечаю: Христос Господь зачался, и родился,

---

Хрыста.

Аспрэчанне

Сляпы не толькі ўначы, але і ў светлы апоўдзень не бачыць. Што можа быць больш зразумелым, чым сэнс гэтых слоў, напісаных вялікім багасловам Рыгорам у Першым пасланні да Лідонія? Аднак і тут Мікіта сляпы. Хто не ведае, што Бог не мае пачатку, дасканалы, нязменны? Зрэшты, як і таго, што тое, што зачынаецца, ці расце, ці дасканаліцца, не з'яўляецца Богам, як гаворыць вялікі ўсеагульны настаўнік Рыгор Багаслоў, аднаго імені якога – толькі пачуўшы ці ўбачыўшы яго прыведзеным на сведчанне – варта было б Мікіту збаяцца і, падпарадкаваўшы яму свой розум, павучыцца разуменню ў больш дасведчаных.

Зразумела, што яго збіла з панталыку наступная думка: «Хрыстос Госпад зачаўся, і нарадзіўся, і рос, і развіваўся, а з'яўляецца праўдзівым Богам, значыцца, сказаць "тое, што зачынаецца, ці расце, ці дасканаліцца, не з'яўляецца Богам" – хлусня». Адказваю: Хрыстос Госпад зачаўся, і нарадзіўся,

и растяше, и преспеваше яко ч(е)л(о)в(е)къ – соизволяю, но не яко Б(о)гъ, сиречь по ч(е)л(о)в(е)ческому естеству, а не по б(о)жию, по б(о)жеству бо безначаленъ, ни растяше, ни преспеваше. Убо истинно есть с(вя)тымъ Григориемъ Б(о)гословомъ реченное, яко еже есть начинаемое, или растетъ, или совершается, несть Б(о)гъ, сиречь по начинаемому, растущему и совершаемому, егоже Никита разсудити не умея, яко слепецъ падеся в яму безместнаго еретичества.

Обличение Никитино 9

О б(о)гоприятней утробе пречистыя Б(огоро)д(и)ци напечатано сице: *«Но отверзеся утроба, и заключися»*, листъ 658.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, от Аполинариевы ереси напечатано.

Возобличение

Здравое сырище всякую пищу добре варитъ и ползу даетъ плоти, и мощное паки и здравотворными ядми повреждается, не могуще ихъ сварити. Тако и умъ бл(а)горазсудный, всякое писание д(у)шеполезно

и рос, и развивался как человек – да, но не как Бог, то есть по человеческому, а не по Божиему естеству, ибо как Бог Он не имел начала, не рос, не развивался. Итак, истинно сказано святым Григорием Богословом, что зачинаемое, растущее, совершаемое не является Богом. Это значит, что, не сумев осмыслить «зачинаемое, растущее и совершаемое», упал Никита в яму нелепой ереси, как слепец.

9-е Никитино обвинение

О принявшем Бога чреве Пречистой Богородицы напечатано следующее: *«Но раскрылось чрево, и закрылось»*, лист 658. И это, государь, взято для печати из ереси Аполлинария.

Опровержение

Здоровый желудок любую пищу хорошо переварит и принесет плоти пользу, однако и сильный может быть поврежден вредными для здоровья яствами, и не сможет их переварить. Так и рассудительный ум, читая любое полезное для души

і рос, і дасканаліўся як чалавек – так, але не як Бог, гэта значыць па-чалавечай, а не па Божай натуры, бо як Бог Ён не меў пачатку, не рос, не дасканаліўся. Такім чынам, праўдзіва сказана святым Рыгорам Багасловам, што тое, што зачынаецца, ці расце, ці дасканаліцца, не з’яўляецца Богам. Гэта значыць, што, не здолеўшы асэнсаваць «тое, што зачынаецца, ці расце, ці дасканаліцца», упаў Мікіта ў яму недарэчнай ерасі, як сляпы.

9-е Мікітава абвінавачанне

Пра ўлонне Найсвятой Багародзіцы, якое прыняло Бога, надрукавана наступнае: *«Але раскрылася ўлонне, і закрылася»*, аркуш 658.

І гэта, гасудар, узята для друку з ерасі Апалінарыя.

Аспрэчанне

Здаровы страўнік любую ежу добра ператравіць і прынясе плоці карысць, аднак і моцны можа быць падвярэджаны шкоднымі для здароўя ядзеннямі і не зможа іх ператравіць. Так і разважлівы розум, чытаючы любы карысны для душы

читая, бл(а)гоползуется. Ум же неискусный и в душеполезныхъ вредъ себе обретаетъ, не могий добре тонко писания разсудити.

Сице неискусный и развращенный умъ есть хулника Никиты исъ единомыслениκи его, иже сихъ предложенныхъ правоверныхъ тонкости словесъ не умея сварити, или разсудити, повредися и соблазнися, непщуя сими словесы растление девства пр(е)с(вя)тыя Д(е)вы в рождестве Хр(и)ста Б(о)га написано быти. Но несть тако, ибо зрите, православнии, что выше таможе написася сице: *«Яко воистинну с(вя)тая Д(е)ва нетленно роди, ниже врата девства отверзошася вшедшу Слову Б(о)жию вселитися неизреченно в ню, ниже егда роди, разрушишася».*

Се яве исповедуется нетление и целость д(е)вства Пр(е)с(вя)тыя Б(огоро)д(и)ци в самомъ рождении.

А еже последствует речение – *«Но отверзеся утроба, и заключися»*, – разумеется не о разверзении нетленныхъ ложеснъ, но о чюдномъ прошествии

творение, извлекает из этого пользу, а неопытный ум и в полезном для души найдет себе вред, не в состоянии тонко рассудить написанного.

Таков неопытный и развращенный ум хулителя Никиты и его единомышленников, который, не умея переварить, или рассудить, тонкостей данных правоверных слов, повредился и обманулся, полагая из этих слов, что здесь написано о растлении девичества Пресвятой Девы при рождении Христа Бога. Но это не так, ибо гляньте, православные, там же выше написано: *«Воистину святая Дева родила непорочно, ибо врата девичества не раскрылись, когда Слово Божие чудесным образом вселилось в нее, и не разрушились, когда родила».*

Вот, явственно исповедуется непорочность и целостность девичества Пресвятой Богородицы при самом рождении.

А в следующем изречении – *«Но раскрылось чрево, и закрылось»* – говорится не о раскрытии непорочного лона, а о чудесном нисхождении

твор, мае з гэтага карысць, а недасведчаны розум і ў карысным для душы знойдзе сабе шкоду, не ў стане разважыць тонкасці напісанага.

Такі недасведчаны і распусны розум блюзнера Мікіты і ягоных адзінадумцаў, каторы, не ў стане стравіць, або разважыць, тонкасцяў дадзеных прававерных слоў, ачмурэў і ашукаўся, мяркуючы з гэтых слоў, што тут напісана пра парушанне дзявоцтва Найсвяцейшай Дзевы пры нараджэнні Хрыста Бога. Але гэта не так, бо гляньце, праваслаўныя, тамсама вышэй напісана: *«Сапраўды, святая Дзева нарадзіла беззаганна, бо брама дзявоцтва не расчынілася, калі Слова Божае дзівосным чынам усялілася ў яе, і не разбурылася, калі нарадзіла».*

Такім чынам, відавочна вызнаецца беззаганнасць і непарушнасць дзявоцтва Найсвяцейшай Багародзіцы падчас самога нараджэння.

А ў наступным сказе – *«Але раскрылася ўлонне, і закрылася»* – гаворыцца не пра раскрыццё беззаганнага лона, а пра дзівоснае выйсце

Хр(и)стове, Емуже затворенная естественне утроба преестественне бысть отворена, ибо затворенными ложеснами проиде аки отворенными. И того ради непросто речеся *«но отверзеся утроба, и заключися»*, но абие прилагается, якоже «Самъ единъ весть, иже вниде и изыде». Отсюду явно есть искусному разумови, како сия разсуждати.

Объясняется сие отверзение заключенное подобиемъ сицевымъ: стекло дебелости плоти есть заключенно, ибо дебелая плоть протникнути его не можетъ, не разтливъ е, тонкости же лучей солнечныхъ и остроте зрения ч(е)л(ове)ческаго есть отверзенно, ибо и лучи и зрение проходита стекло, кроме повреждения его целости. Тако убо Хр(и)сту Б(о)гу затворенная утроба девича естественне бысть отворена преестественне, без растления девства, о немъ же пред многими веки д(у)хомъ с(вя)тымъ Иезекииль прорече оными гадателными словесы:

Христа, перед Которым естественно закрытое чрево неестественным образом раскрылось, ибо через закрытое лоно прошел как через раскрытое. И поэтому не просто говорится «*но раскрылось чрево, и закрылось*», а вслед прилагается, что «только Ты сам знаешь, что вошло и изошло», из чего опытному уму понятно, как стоит здесь рассуждать.

Это раскрытие и закрытие объясняется следующим подобием: стекло непроницаемо для твердого тела, ибо то не может проникнуть его насквозь, не разрушив, а для тонких солнечных лучей и острого человеческого зрения – проницаемо, ибо и лучи и зрение проникают через стекло без повреждения его целостности. Так же и для Христа естественно закрытое девичье чрево сверхъестественным образом открылось, не нарушив девичества, о чем за много веков до этого прорицал Святым Духом в таинственных словах Иезекииль:

Хрыста, перад Якім натуральна закрытае ўлонне ненатуральным чынам раскрылася, бо праз закрытае лона прайшоў як праз раскрытае. І таму не проста гаворыцца *«але раскрылася ўлонне, і закрылася»*, а наўслед дадаецца, што «толькі Ты сам ведаеш, што ўвайшло і выйшла», з чаго дасведчанаму розуму зразумела, як тут варта разважаць.

Гэта раскрыццё і закрыццё вытлумачваецца наступным падабенствам: шкло непранікальнае для цвёрдага цела, бо тое не можа прайсці яго навылёт, не разбурыўшы, а для тонкіх сонечных промняў і вострага чалавечага зроку пранікальнае, бо і промні, і зрок праходзяць праз шкло без пашкоджання яго цэласці. Таксама і для Хрыста натуральна закрытае дзявочае ўлонне звышнатуральным чынам адкрылася, не парушыўшы дзявоцтва, пра што за шмат стагоддзяў да гэтага прарочыў Святым Духам у таямнічых словах Езекііль:

«Та врата заключенна будутъ, и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими, яко Г(о)с(по)дь Б(о)гъ Иср(аи)левъ внидетъ ими, и будутъ заключенна» – въ главе 44 [Иез. 44:2]. Сице веруетъ Православная Ц(е)рковь, сицевъ есть разумъ словесъ, въ «Скрижали» написанныхъ; умъ же неискусный Никитинъ, яко немощный стомахъ и здравыми пищами повреждается, сими правоверными словесы растлися и соблазнися. Егоже, яко гаггрены, гонзайте, людие православнии, аще не хощете повреждени быти.

Обличение Никитино 10

Паки о пр(е)с(вя)тей же Б(огоро)д(и)це напечатано сице: «*Но С(вя)тому Д(у)ху пришедшу на ню, и очистившу словомъ архагг(е)ла Гавриила, зане скверна прародителна бяше в ней*», листъ 651.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано от еретикъ, понеже бо пр(е)с(вя)тая Б(огоро)д(и)ца из чрева матерня ос(вя)щенна и Б(о)гу в жилище проуготованна, а Д(у)хъ пр(е)с(вя)тый осени ю къ зачатию Слова Б(о)жия, а не от скверны очисти.

«ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены» – в 44-й главе [Иез. 44:2]. Так верует Православная Церковь, таков смысл написанных в «Скрижали» слов; ум же неопытный Никиты (как нездоровый желудок и от здоровой пищи повреждается) растлился и обманулся этими правоверными словами. Избегай же его, православный народ, как гангрены, если не хочешь быть поврежденным.

10-е Никитино обвинение

Также о Пресвятой Богородице напечатано следующее: «*Но снизошел на нее Святой Дух, и очистил словом архангела Гавриила, поскольку имела в себе первородный грех*», лист 651.

И это, государь, взято для печати от еретиков, ибо Пресвятая Богородица уже в материнском чреве была освящена и уготована Богу, а Пресвятой Дух снизошел на ее для зачатия Слова Божия, а не для очищения от греха.

«...брама гэтая будзе зачыненая, не адчыніцца, і ніякі чалавек не ўвойдзе праз яе, бо Госпад Бог Ізраілеў увайшоў праз яе, і яна будзе зачыненая» – у 44-м раздзеле [Езек. 44:2]. Так верыць Праваслаўная Царква, такі сэнс напісаных у «Скрыжалі» слоў; недасведчаны ж розум Мікіты (як нездаровы страўнік і ад здаровай ежы падвярэджваецца) разбэсціўся і ашукаўся гэтымі прававерными словамі. Пазбягай жа яго, праваслаўны народзе, як гангрэны, калі не жадаеш ачмурэць.

10-е Мікітава абвінавачанне

Таксама пра Найсвяцейшую Багародзіцу надрукавана наступнае: *«Але зышоў на яе Святы Дух, і ачысціў словам арханёла* Гаўрыіла, паколькі мела ў сабе першародны грэх»*, аркуш 651.

І гэта, гасудар, узята для друку ад ерэтыкоў, бо Найсвяцейшая Багародзіца ўжо ў матчыным улонні была пасвячана і прызначана Богу, а Найсвяцейшы Дух сышоў на яе для зачацця Слова Божага, а не для ачышчэння ад граху.

Возобличение

Что светлее с(о)лнца, что белее снега? Обаче, обретаемъ есть светъ паче солнечнаго сияния, ибо ап(о)ст(о)лъ Павелъ к царю Агриппе рече в Деяниихъ, во главе 26: «Видехъ, царю, с н(е)б(е)се паче сияния солнечнаго осиявший мя светъ» [Деян. 26:13]. И белость паче снега несть неподобна, ибо ц(а)рствующий пр(о)рокъ о толице Б(о)га моли, внегда г(лаго)лати ему «Умыеши мя, и паче снега убелюся» во псалме 50-мъ [Пс. 50:9]. Тако аще по непостижимой чистоте естества Б(о)жия бе от начала своего пр(е)с(вя)тая Д(е)ва, «едина чистая и бл(а)гословенная», якоже поетъ Ц(е)рковь. Обаче, мощно бяше еще вящшую ей чистоту или с(вя)тость благодатию Б(о)жию пристяжати, якоже и стяжа ю въ день Бл(а)говещения осенениемъ силы Вышняго и нашествиемъ С(вя)таго Д(у)ха. Еяже ради чистоты и Женихъ Н(е)б(е)сный къ Невесте своей въ Песнехъ Песней г(лаго)летъ сице: «Вся красна еси, ближняя моя, и несть порока въ тебе» [Песн.4:7]. Сказателие же Б(о)жественнаго Писания въ первыхъ

Опровержение

Что светлее солнца, что белее снега? Впрочем, существует свет, превышающий солнечное сияние, ибо говорит апостол Павел царю Агриппе в Деяниях, в 26-й главе: «я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня» [Деян. 26:13]. Белизна белее снега также возможна, ибо царственный пророк молит о ней Бога, когда просит: «омой меня, и буду белее снега», в 50-м псалме [Пс. 50:9]. Такой, что исходит из непостижимой чистоты естества Божия, была изначально Пресвятая Дева, «единая чистая и благословенная», как поет Церковь. Впрочем, Божией благодатью может получить еще большую чистоту, или святость, как и стяжает ее в день Благовещения силой Всевышнего и сошествием Святого Духа. Из-за этой чистоты и Жених Небесный к Невесте своей так обращается в Песни Песней: «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!» [Песн.4:7]. Толкователи же Божественного Писания

Аспрэчанне

Што святлейшае за сонца, што бялейшае за снег? Зрэшты, існуе святло, якое пераўзыходзіць сонечнае ззянне, бо гаворыць апостол Павел цару Агрыпу ў Дзеях, у 26-м раздзеле: «…я ўбачыў, цару, з неба святло, большае за сонечнае ззянне, якое азарыла мяне» [Дзеі. 26:13]. Бель, бялейшая за снег, таксама магчымая, бо ўладарны прарок моліць Бога пра яе, калі просіць: «абмый мяне, і бялей за снег адбялюся», у 50-й псальме [Пс. 50:9]. Такой, што вынікае з неспасцігальнай чыстасці Боскай натуры, была адпачатку Найсвяцейшая Дзева, «адзіная чыстая і дабраславёная», як пяе Царква. Зрэшты, з ласкі Божай можа атрымаць яшчэ большую чыстасць, або святасць, што і дзееццa ў дзень Звеставання моцай Усявышняга і зыходам Святога Духа. Праз гэту чыстасць і Жаніх Нябесны да Нявесты сваёй так звяртаецца ў Песні Песняў: «Уся ты прыгожая, любасць мая, і няма на табе заганы!» [Песня. 4:7]. І тлумачальнікі Боскага Пісання ў першую чаргу

причитаютъ сие Пр(е)ч(и)стей Б(огоро)д(и)це, того ради и «в с(о)лнце облеченною невестою», иже Иоаннъ с(вя)тый виде во Апокалипсии во главе 12, образованна быти г(лаго)лется. Той же ея чистоте и с(вя)тости нецыи присмотряющеся, не усумневаются г(лаго)лати, яко ниже прародителному греху подлежаше, имже и Православная Ц(е)рковь видится согласовати, поющи в д(е)нь Рождества ея пр(е)с(вя)таго сице: «Поемъ с(вя)тое твое Рождество, чтимъ и непорочное Зачатие твое, невесто б(о)гозванная», песнь 6. И в день Воведения ея в ц(е)рковь Г(о)с(по)дню в седалне по 2-й стихологии сице: «Прежде зачатия ч(и)стая ос(вя)тися Б(о)гови и рождшися на земли, даръ приненсеся ему». И аще зде разсуждается некими, яко прежде зачатия Хр(и)ста Б(о)га во чреве своемъ, а не прежде зачатия своего во чреве матери ос(вя)тися. Но последствующих речений разумъ понуждаетъ о зачатии ея самыя разумети. О томъ бо зачатии зде г(лаго)лется, прежде егоже ос(вя)тися, потомъ зачася, таже родися и даръ принесеся Б(о)гови чистый.

в первую очередь причитают это Пречистой Богородице, поэтому и считается, что это она выступает в виде «солнцем облеченной невесты», виденной святым Иоанном [Богословом] в Апокалипсисе, глава 12. Видя эту ее чистоту и святость, некоторые говорят без всякого сомнения, что не имела в себе первородного греха. Свое согласие с ними высказывает и Православная Церковь, исполняя в день ее Пресвятого Рождества эту песнь: «Поем святое твое Рождество, чтим и непорочное Зачатие твое, Невеста богозванная», песнь 6; и в день Введения ее в храм Господень в сидельном* после 2-й стихологии* следующее: «Прежде зачатия чистая, посвятилась Богу и, родясь на земле, как дар была принесена Ему». И хотя некоторые понимают так, что посвятилась прежде зачатия Христа Бога в своем чреве, а не прежде собственного зачатия в чреве своей матери, смысл последующих изречений подсказывает, что здесь речь о зачатии ее самой. Ибо здесь говорится о зачатии, до которого она была уже освящена; потом была зачата, родилась и принесла Богу свой чистый дар.

адносяць гэта да Найсвяцейшай Багародзіцы, таму і лічыцца, што гэта яна выступае ў выглядзе «адзетай у сонца нявесты», бачанай святым Іаанам [Багасловам] у Апакаліпсісе, раздзел 12. Бачачы гэту ейную чыстасць і святасць, некаторыя кажуць без усялякага сумневу, што яна не мела ў сабе першароднага граху. Сваю згоду з імі выказвае і Праваслаўная Царква, выконваючы ў дзень яе Найсвятога Раства гэту песню: «Апяваем Святое тваё Раство, шануем і беззаганнае Зачацце тваё, Богам пакліканая Нявеста», песня 6; і ў дзень Увядзення яе ў храм Гасподні ў сядальным* пасля 2-й сціхалогіі* наступнае: «Яшчэ да зачацця чыстая, асвячаная для Бога і, на зямлі нарадзіўшыся, была прынесена Богу, як дар». І хоць некаторыя разумеюць так, што была асвечана да зачацця Хрыста Бога ў сваім улонні, а не да ўласнага зачацця ва ўлонні сваёй маці, сэнс наступных выказванняў падказвае, што тут гаворка пра зачацце яе самой. Бо тут гаворыцца пра зачацце, да якога яна была ўжо асвечана; потым была зачатая, нарадзілася і прынесла Богу свой чысты дар.

Сицевое же зачатие бысть ея самыя, убо о зачатии ея самыя сия словеса непщевана быти имеютъ. Обаче, занеже некая винословия и сведетелства с(вя)тыхъ о(те)цъ противное видится утверждати разумение, сиречь, яко зачата в прародителномъ гресе, о семъ стязание во училища отсылаемъ б(о)гословская и на соборное определение. А яко абие по зачатии своемъ ос(вя)тися и от скверны прародителныя очистися, несть о семъ усумнение, ибо того ради Ц(е)рковь зачатие ея празднуетъ и Р(о)жство с(вя)тое славитъ, убо едино зде показати желаем, яко несть ересь, в нем же обличает ны безумный Никита.

О томъ, яко из чрева матерня изыди Пр(е)с(вя)тая Б(огоро)д(и)ца ос(вя)щенная от скверны прародителныя и яко не согреши чрез все житие свое, несть усумнения в Ц(е)ркви, всячески бо сие всеми бл(а)гоискусными веруется. Но сия словеса в «Скрижали» положенная – *«Но с(вя)тому Д(у)ху пришедшу на ню, и очистившу словомъ архагг(е)ла Гавриила, зане скверна прародителна бяше в ней»* –

Таким было зачатие ее самой. Следовательно, эти слова – несомненно о зачатии ее самой. Однако некоторые доводы и мнения святых отцов утверждают противоположный смысл, то есть, что зачата в первородном грехе – спор об этом, однако, оставляем для богословских училищ и для соборного определения. А в том, что сразу по своем зачатии посвятилась и очистилась от первородного греха, нет никакого сомнения, ибо по этой причине Церковь празднует ее зачатие и славит святое Рождество. Итак, здесь одно желаем показать: в чем обвиняет нас безумный Никита, не ересь.

В том, что из материнского чрева Пресвятая Богородица вышла очищенной от первородного греха и что не согрешила на протяжении всей своей жизни, у Церкви нет сомнения, ибо все сведущие веруют в это. Но эти содержащиеся в «Скрижали» слова – *«Но снизошел на нее Святой Дух, и очистил словом архангела Гавриила, поскольку имела в себе первородный грех»* –

Такім было зачацце яе самой. Значыцца, гэтыя словы, без сумнення, пра зачацце яе самой. Аднак асобныя довады і меркаванні святых айцоў сцвярджаюць процілеглае разуменне, гэта значыць, што зачатая ў першародным граху – спрэчку пра гэта, аднак, пакідаем для багаслоўскіх вучылішчаў і для саборнага вызначэння. А ў тым, што адразу пасля свайго зачацця асвяцілася і ачысцілася ад першароднага граху, няма ніякага сумнення, бо з гэтай прычыны Царква святкуе яе зачацце і ўслаўляе святое Раство. Такім чынам, тут адно толькі жадаем паказаць: тое, у чым абвінавачвае нас шалёны Мікіта, не ерась.

У тым, што з мацярынскага ўлоння Найсвятая Багародзіца выйшла ачышчанай ад першароднага граху і што не зграшыла на працягу ўсяго свайго жыцця, Царква не мае сумнення, бо ўсе дасведчаныя ў гэта вераць. Але гэтыя змешчаныя ў «Скрыжалі» словы – *«Але зышоў на яе Святы Дух, і ачысціў словам арханёла Гаўрыіла, паколькі мела ў сабе першародны грэх»* –

неискуснымъ раждаютъ усумнение, г(лаго)лющымъ сице: «Пр(е)с(вя)тая Б(огоро)д(и)ца от утробы матерни изыде, от прародителныя скверны очищенна, убо нелепо во «Скрижали» написася, яко словомъ архагг(е)ловымъ очистися и яко скверна прародителна бяше в ней».

Ответую:

Не лепо сие чтый Никита недобре умъствуетъ, не зная учения Ц(е)ркве, силы же словесъ предложенныхъ. Несть бо зде г(лаго)лание о очищении скверны прародителны от Д(у)ха с(вя)таго архагг(е)ловымъ словомъ просто, тако не бяше в то время, но о вящшемъ очищении, или чищении, сиречь, яко вящше пр(е)с(вя)тая Д(е)ва от с(вя)таго Д(у)ха архагг(е)ловым словом очистися, неже очищенна бяше во чреве матернемъ. Вящшия бо чистоты нужда ей бяше, восхотевшу Б(о)гу-Слову от нея воплотитися, неже прежде его воплощения, чищение убо сие несть скверны омовение, но болшия ч(и)стоты, или с(вя)тости, приложение. Подобне яко аще кто в храмине пресветлу светилнику сияющу другий

рождают сомнения у неопытных, думающих: «Пресвятая Богородица вышла из материнского чрева, очищенная от первородного греха, следовательно, нелепо написано в «Скрижали», что словом архангела была очищена и имела в себе первородный грех».

Отвечаю:

Читая здесь неправильно, Никита (поскольку не знает учения Церкви и силы данных слов) плохо и смыслит. Ибо нет здесь и речи о простом очищении от первородного греха по принятому от Святого Духа слову архангела – так не было в то время, но о большем очищении, или чищении, то есть, что по принятому от Святого Духа слову архангела Пресвятая Дева очистилась еще больше, чем была очищена в материнском чреве. Ибо когда Бог-Слово пожелал воплотиться через нее, для нее возникла необходимость в чистоте большей, чем раньше. Следовательно, это очищение было не омовением от греха, но достижением большей чистоты, или святости, – также, как кто-то, поднося к одному ярко горящему светильнику

спараджаюць сумненні ў недасведчаных, якія думаюць: «Найсвятая Багародзіца выйшла з мацярынскага ўлоння, ачышчаная ад першароднага граху, значыцца, недарэчна запісана ў «Скрыжалі», што была ачышчана словам арханёла і што мела ў сабе першародны грэх».

Адказваю:

Чытаючы тут няправільна, Мікіта (паколькі не ведае вучэння Царквы і моцы дадзеных слоў) слаба і разумее. Бо тут няма і гаворкі пра звычайнае ачышчэнне ад першароднага граху па прынятым ад Святога Духа слове арханёла – так не было ў той час, але пра большае ачышчэнне, гэта значыць, што па прынятым ад Святога Духа слове арханёла Найсвяцейшая Дзева ачысцілася яшчэ больш, чым была ачышчана ў мацярынскім улонні. Бо калі Бог-Слова пажадаў уцелавіцца праз яе, для яе паўстала неабходнасць у чыстасці большай, чым раней. Адпаведна, гэта ачышчэнне было не змыццём граху, але дасягненнем большай чыстасці, або святасці, – таксама як хтосьці, падносячы да адной ярка запаленай свяцільні другую,

приноситъ светилникъ светящий – не тму в храмине отгоняетъ, аще и г(лаго)лется храмину освещати, но светъ в ней умножаетъ. Сие же чищение бысть уготовление пр(е)ч(и)стыя ея утробы ко приятию Б(о)га-Слова. Якоже г(лаго)летъ великий в б(о)гословцехъ Дамаскинъ в книге 3, во главе 2-й, «О православной вере»: «По сложении убо с(вя)тыя Д(е)вы Д(у)хъ с(вя)тый найде на ню», по Г(о)с(по)дню слову, еже рече агг(е)лъ, чищая ю /или яко во иныхъ языкахъ преводехъ обретается и яко обычно б(о)гословцы толкуют, «уготовляя» или «устрояя» ю/ и силу приятелну Слова Б(о)ж(е)ства подавая, купно же и родителну.

А еще прилагается в «Скрижали»: *«Зане скверна прародителна бяше в ней»*. Не разумеется о томъ времени, егда имяше зачати Хр(и)ста Б(о)га, но о времени зачатия ея самыя во чреве с(вя)тыя Анны. Ибо якоже выше рехом, нецыи видятся мнети зачату быти ю в перьвородномъ гресе. Полагается же зде яко вина, еяже ради прежде зачатия Хр(и)стова не име толикия чистоты превеликия, или

другой, не тьму в храме разгоняет, хотя светильник и предназначен для освещения храма, но умножает в нем свет. Это очищение было приготовлением ее пресвятого чрева к приятию Бога-Слова, как говорит величайший из богословов [Иоанн] Дамаскин в 3-й книге «О православной вере», глава 2: «По сложении святой Девы снизошел на нее Святой Дух, по Господнему слову, которое молвил ангел, очищая ее (или, как есть в переводах на иные языки и как обычно толкуют богословы, «приготовляя» или «устраивая» ее) и давая силу для приятия Бога-Слова, в том числе и родительную».

И еще прилагается в «Скрижали»: *«поскольку был в ней первородный грех»*. Речь не о том времени, когда должна была зачать Христа Бога, но о времени зачатия ее самой в чреве святой Анны, ибо, как говорил я выше, некоторые считают, что она была зачата в первородном грехе. В этом причина, по которой до зачатия Христа не имела такой превеликой чистоты, или

не цемру ў храме разганяе, хоць свяцільня і прызначана для асвятлення храма, але множыць у ім святло. Гэта ачышчэнне было падрыхтоўкай яе найсвяцейшага ўлоння да прыняцця Бога-Слова, як гаворыць найвялікшы з багасловаў [Іаан] Дамаскін у 3-й кнізе «Пра праваслаўную веру», раздзел 2: «Пасля выспявання святой Дзевы зышоў на яе Святы Дух – па слове Гасподнім, прамоўленым анёлам, – ачышчаючы яе (або, як у перакладах на іншыя мовы і як звычайна тлумачаць багасловы, "рыхтуючы" або "прыстасоўваючы" яе) і даючы моц для прыняцця Бога-Слова, у тым ліку і нараджальную».

І яшчэ дадаецца ў «Скрыжалі»: «…*паколькі мела ў сабе першародны грэх»*. Гаворка не пра той час, калі павінна была зачаць Хрыста Бога, а пра час зачацця яе самой ва ўлонні святой Ганны, бо, як я казаў вышэй, лічаць некаторыя, што яна была зачатая ў першародным граху. У гэтым прычына, па якой да зачацця Хрыста не мела такой найвялікай чыстасці, або

ос(вя)щения, каковыя сподобися нашествием Д(у)ха с(вя)таго и воплощением Б(о)га-Слова. Чиста бяше от всякия скверны чрез все житие свое паче, неже Иеремия и Иоаннъ Пр(е)дт(е)ча, но со архагг(е)ловымъ словом Д(у)ху с(вя)тому нашедшу, множае очистися и ос(вя)тися, по сведетелству Иоанна с(вя)таго Дамаскина. Тем же убо сицевое разумение о сихъ словесехъ держаще несть еретическое, якоже безумный клевещет Никита, но с(вя)тыхъ о(те)цъ Восточныя Ц(е)ркве. Убо да постыжденъ и посрамленъ будетъ клеветникъ о невежестве и клеветании.

Обличение Никитино 11

И паки о Б(огоро)д(и)це и о Захарии пророце напечатано сице:

«Зане не сохрани Захария, о(те)цъ Пр(е)дт(е)чевъ, во пр(е)ч(и)стей Б(огоро)д(и)це, но и отнележе роди Хр(и)ста, учиняше ю на месте Девъ, убиша его между храмомъ и жертвенникомъ за вину сию», листъ 746.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано от самыя жидовъския ереси, понеже жиды и днесь тако похуляютъ Захарию и Д(е)ву Б(огоро)д(и)цу.

Возобличение

Где слепцу несть преткновение? Где

освящения, какой сподобилась по сошествии Святого Духа и воплощении Бога-Слова. Чиста была от всякого греха всю свою жизнь больше, чем Иеремия и Иоанн Предтеча, но по сошествии Святого Духа со словом архангела многажды более очистилась и посвятилась, по слову святого Иоанна Дамаскина. Следовательно, если придерживаться такого толкования данных слов, то не еретические они, как клевещет безумный Никита, а святых отцов Восточной Церкви. Итак, да будет постыжен и посрамлен клеветник за невежество и клевету.

11-е Никитино обвинение

Также напечатано о Богородице и Захарии-пророке следующее: *«Поскольку не имел сомнения Захария, отец Предтечи, в девичестве Пречистой Богородицы и после рождения Христа почитал ее, как Деву, убили его за это между храмом и жертвенником*»*, лист 746.

И это, государь, напечатано по самой еврейской ереси, поскольку евреи и сегодня таким образом злословят против Захарии и Девы Богородицы.

Опровержение

Где слепец не споткнется? В чем

асвячэння, якую атрымала пасля зыходу Святога Духа і ўцелаўлення Бога-Слова. Усё сваё жыццё была чыстая ад усялякага граху больш, чым Ерамія і Іаан Прадцеча, але пасля зыходу Святога Духа са словам арханёла шматкроць больш ачысцілася і асвяцілася, паводле слова святога Іаана Дамаскіна. Значыцца, калі трымацца такога вытлумачэння дадзеных слоў, то не ератычныя яны, як паклёпнічае шалёны Мікіта, а святых айцоў Усходняй Царквы. Такім чынам, хай будзе пасарамачаны і прысаромлены паклёпнік за невуцтва і ашуканства.

11-е Мікітава абвінавачанне

Таксама надрукавана пра Багародзіцу і Захарыю-прарока наступнае: *«Паколькі не меў сумневу Захарыя, бацька Прадцечы, у дзявоцтве Найчысцейшай Багародзіцы і пасля нараджэння Хрыста шанаваў яе, як Дзеву, забілі яго за тое паміж храмам і ахвярнікам*»*, аркуш 746.

І гэта, гасудар, надрукавана паводле самой габрэйскай ерасі, паколькі габрэі і сёння такім чынам бэсцяць Захарыю і Дзеву Багародзіцу.

Аспрэчанне

Дзе сляпы не спатыкнецца? У чым

безумному не соблазнъ Никите? История сия яко праведная преданиемъ приятая, многими о(т)цы утвердися в Ц(е)ркви: Епифаний о ней повествуетъ въ «Ереси», 79, другий Епифаний въ «Слове о похвале пр(е)с(вя)тыя Д(е)вы»; Никифор же и Каллистъ взяста от Еводия, древнейшаго творца, въ книзе 2, во главе 3, и утверждаста ю[21]; Иоаннъ с(вя)тый Дамаскинъ повествуетъ въ книзе четвертой «О вере православной»; напоследокъ Феофилактъ в толковании Матфея во главе 23. Ихже мы сведетелству верующе, непщуемъ истинную сию историю быти и Захарию с(вя)таго исповедуем быти м(у)ч(е)н(и)ка, занеже яко пр(о)рокъ зная тайну девства пр(е)с(вя)тыя Д(е)вы по рождестве Хр(и)стове, не усумнеся поставити ю на месте девъ и за то умрети. Якоже поетъ Ц(е)рковь в каноне с(вя)таго Иоанна Предитечи в 7 песни, глаголющи: «Б(о)гопротивнии иудеи заклати дерзнуша с(вя)щеннаго Захарию, достолепно сведетелствовавша с(вя)щенное ти девство, всечистая отроковице М(а)рие!»

[21] *и всл(а)вел на рождество Хр(и)стово.*

нет соблазна для безумного Никиты? Эта история, принятая с преданием как правдивая, была закреплена в Церкви многими отцами: ее рассказывает Епифаний в «Ереси», 79, другой Епифаний в «Слове о похвале Пресвятой Девы»; Никифор же и Каллист заимствовали у Еводия, древнейшего творца (во 2-й книге, в главе 3), и признавали ее правдивость; святой Иоанн Дамаскин рассказывает [ее] в 4-й книге «О православной вере»; наконец, Феофилакт в толковании на 23-ю главу [Евангелия от] Матфея. Веря их свидетельствованию, мы также считаем данную историю правдивой, исповедуя святого Захарию как мученика, поскольку, как пророк, зная таинство девичества Пресвятой Девы, по рождении Христа без сомнения назвал ее Девой и за это умер, как поет Церковь, гласа в каноне* святого Иоанна Предтечи, в 7-й песни: «Противные Богу иудеи дерзнули заклать священного Захарию, достохвально свидетельствовавшего о твоем священном девичестве, всечистая Дева Мария!»

няма спакусы для шалёнага Мікіты? Гэта гісторыя, прынятая з паданнем як сапраўдная, была замацавана ў Царкве многімі айцамі: яе распавядае Эпіфаній у «Ерасі», 79, другі Эпіфаній у «Слове на ўслаўленне Найсвяцейшай Дзевы»; Нікіфар і Каліст запазычылі ў Эводыя, найдаўнейшага творцы, у 2-й кнізе, у раздзеле 3, і прызналі яе праўдзівасць; святы Іаан Дамаскін апавядае [яе] у 4-й кнізе «Пра праваслаўную веру»; нарэшце, Феафілакт – у тлумачэнні на 23-і раздзел [Евангелля ад] Мацвея. Даючы веры іх сведчанню, мы таксама ўважаем дадзеную гісторыю праўдзівай, вызнаючы святога Захарыю як пакутніка, паколькі, як прарок, ведаючы таямніцу дзявоцтва Найсвяцейшай Дзевы, пасля нараджэння Хрыста без сумнення назваў яе Дзевай і за тое памёр, як пяе Царква, абвяшчаючы ў каноне* святога Іаана Прадцечы, у 7-й песні: «Праціўныя Богу юдэі адважыліся закалоць асвячанага Захарыю, які годна і пахвальна сведчыў пра тваё асвячанае дзявоцтва, найчысцейшая Дзева Марыя!»

С(вя)тый убо есть Захария, чистая есть дева М(а)рия и по рождестве Хр(и)стове. А иудее суть проклятии, яко о девстве не вероваша и истиннаго сведетеля Захарию убиша за вину сию /егда же глаголется «за вину», не мни безумне, Никито, за преступление, но за то дело/, сице «Скрижали» исповедующей. Виждьте, о бл(а)горазсуднии людие, кая есть хула в ней, обществующая со жидами, ейже сей клеветникъ Никита «Скрижаль» и всю Ц(е)рковь порицаетъ! Жиды девства Б(огоро)д(и)цы не знаютъ, Захарию ложна именуютъ сведетеля и за то убиваютъ. «Скрижаль» же с нами Д(е)ву Б(огоро)д(и)цу и по Хр(и)стове рождестве исповедуетъ, Захарию яко пр(о)рока, истиннаго сведетеля и мученика величаетъ, проклинаетъ жиды, убившыя за сию вину Захарию. С ними же проклинаетъ купно и твое, о Никито, ложное клеветание!

Обличение Никитино 12

Да по его ж, Никонову, повелению в новопечатныхъ «Триодехъ» о пр(е)с(вя)тей Б(огоро)д(и)це напечатано вместо «Како отроча рождаеши» –

Итак, Захария – свят, Дева Мария – чиста и по рождении Христа. А иудеи прокляты за то, что не верили в девичество и за эту вину убили свидетеля истины Захарию (когда говорится «за вину», не думай, безумный Никита, «за преступление», но «того ради») – так исповедует «Скрижаль». Смотри же, благорассудительный народ, где здесь общее с еврейским злословие, которым этот клеветник Никита упрекает «Скрижаль» и всю Церковь! Евреи девичества Богородицы не признали, Захарию назвали ложным свидетелем и за это убили, а «Скрижаль» вместе с нами исповедует девичество Богородицы и по рождении Христа, Захарию величает как пророка, свидетеля истины и мученика, проклиная евреев, убивших за это Захарию. С ними же вместе проклинает и твою, о Никита, ложную клевету!

12-е Никитино обвинение

Что по приказу того же Никона в новых «Триодях»* о пресвятой Богородице напечатано вместо «Как отрока рождаешь» –

Такім чынам, Захарыя святы, Дзева Марыя чыстая і пасля нараджэння Хрыста. А юдэі праклятыя за тое, што не верылі ў дзявоцтва і за гэту віну забілі сведку праўды Захарыю (калі кажацца «за віну», не думай, шалёны Мікіта, «за злачынства», а «з тае прычыны») – так вызнае «Скрыжаль». Глядзі ж, разважлівы народзе, дзе тут супольнае з габрэйскім ліхаслоўе, якім гэты паклёпнік Мікіта папікае «Скрыжаль» і ўсю Царкву! Габрэі дзявоцтва Багародзіцы не прызналі, Захарыю назвалі фальшывым сведкам і за гэта забілі, а «Скрыжаль» з намі разам вызнае дзявоцтва Багародзіцы і пасля нараджэння Хрыста, Захарыю шануе як прарока, сведку праўды і пакутніка, праклінаючы габрэяў, якія забілі за гэта Захарыю. А з імі разам праклінае і твой, о Мікіта, фальшывы паклёп!

12-е Мікітава абвінавачанне

Што на загад таго ж Нікана ў новых «Трыёдзях»* пра Найсвятую Багародзіцу надрукавана замест «Як дзіця раджаеш» –

«Како детораждаеши», в вторник, [въ] 2 идли въ 3 песни, подобне и на иныхъ местехъ.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, в техъ новыхъ Никоновыхъ книгахъ самая головная ересь от жидовскихъ б(о)гохулныхъ ересей напечатано, понеже бо жиды и прочымъ детямъ родителницу Пр(е)с(вя)тую Д(е)ву Вл(а)д(ы)ч(и)цу нашу Б(огоро)д(и)цу именуютъ.

Возобличение

Совещавый и увестивый преисподний клеветникъ М(а)риеборцы, от сего речения *первородный* сотворити енфимема[22] сие – Хр(и)стосъ именуется первородный, убо по Немъ родишася прочая чяда. Тойже и Никите даде сие суемудрствование о семъ речении «детородителница». Именуяй пр(е)с(вя)тую Д(е)ву детородителницу, именуютъ и многая чада имевшу м(а)т(е)рь. Но лжетъ Никита, ибо яко первородный не точию той есть, по немже прочия родишася, но и той, еже единороденъ есть, пред нимже и по немже никтоже родися. Тако и детородителница не та токмо именуется, яже многая име чада, но яже и едино токмо родила есть.

[22] *нанесение.*

«Как деторождаешь», во вторник, во 2-й и 3-й песнях, подобно и в иных местах.

И это, государь, самая большая из еврейских богохульных ересей, взятых для печатания в новой Никоновой книге, поскольку Пресвятую Деву, Владычицу нашу Богородицу, евреи называют также родительницей других детей.

Опровержение

Умышляющий зло и обманывающий адский клеветник, борясь с Марией, сотворил это оскорбление из слова *первородный*: «Христос именуется первородным, следовательно, после него родились другие дети». От него и Никита перенял это ложное мудрствованиее о слове «детородительница»: именуя Пресвятую Деву детородительницей, именуют ее и матерью, имевшей много детей. Но лжет Никита, ибо как первородным является не только тот, после кого прочие рождаются, но и тот, кто единороден (перед ним и после него никто не родился), так и детородительницей не только ту именуют, которая имеет много детей, но и одно только родила.

«Як дзетараджаеш», у аўторак, у 2-й і 3-й песнях, таксама і ў іншых месцах.

І гэта, гасудар, найбольшая з габрэйскіх богазневажальных ерасяў, узятых для друку ў новай Ніканавай кнізе, паколькі Найсвятую Дзеву, Уладарку нашу Багародзіцу, габрэі называюць той, якая нарадзіла таксама і іншых дзяцей.

Аспрэчанне

Зламысны і хлуслівы апраметны паклёпнік, змагаючыся з Марыяй, стварыў гэту абразу са слова *першародны*: «Хрыстос называецца першародным, значыцца, пасля Яго нарадзіліся іншыя дзеці». Ад яго і Мікіта пераняў гэта фальшывае мудраванне пра слова «дзетародзіца»: называючы Найсвятую Дзеву дзетародзіцай, называе яе і маці, якая мела шмат дзяцей. Ды хлусіць Мікіта, бо як першародным з’яўляецца не толькі той, пасля якога іншыя нараджаюцца, але і той, хто адзінародны (перад ім і пасля яго ніхто не нарадзіўся), так і дзетародзіцай не толькі тую называюць, каторая мае шмат дзяцей, але і тую, якая нарадзіла толькі адно.

«Скрижаль» убо с нами яко Хр(и)ста Г(о)с(по)да перворидна же и единородна именуютъ, тако и пребл(а)гословенную его М(а)т(е)рь не токмо, детородителницу нарицая, единорождшую м(а)т(е)рь исповедуетъ, но и б(о)городителницу, Б(о)га единаго рождьшую, якоже есть видети во всей «Скрижали» во многихъ песнехъ, в нихже Никита како возмнитъ о сложномъ речении, еже б(о)городителницу, еда многи б(о)ги роди. Да не будетъ! Никита убо, еретическимъ нанесениемъ Ц(е)рковь с(вя)тую порицаяй, есть яко ехиднино чадо, утробу матере еи торзающе. Емуже, аще не покается, да мститъ Судия н(е)б(е)сный и в семъ, и в будущемъ веце.

Обличение Никитино 13

Да в Никонове книге о пр(е)ч(и)стомъ теле Хр(и)стове напечатано сице: *«Хлебъ убо, иже разлучися от с(вя)щенника, да с(вя)щеннодействуется, донележе лежитъ в предложении, есть хлебъ, нагъ совершенныя бл(а)годати»*, листъ 152.

И второе напечатано: *«Яко сий хлебъ грядетъ подобитися*

Следовательно, «Скрижаль» вместе с нами не только Христа Господа именует перворосным и единородным, но, называя преблагословенную Его Матерь детородительницей, признает ее и единожды родившей матерью, и богородительницей, родившей единого Бога, как то следует из многих песней по всей «Скрижали». По взятому оттуда сложносочиненному слову решил Никита: «богородительница» – это родившая многих богов, что неправда. Итак, оскорбляя святую Церковь обвинением в ереси, является Никита дитенышем ехидны, разрывающим чрево собственной матери. И если не покается, да покарает его Судья Небесный и в этой, и в будущей жизни.

13-е Никитино обвинение

Что в Никоновой книге о пречистом теле Христовом напечатано следующее: *«Итак, пускай священнодействуется хлеб, преломленный священником; пока лежит в предложении*, является хлебом, не освященным благодатью»*, лист 152.

И во-вторых: *«ибо этот хлеб станет подобен*

Адпаведна, «Скрыжаль» разам з намі не толькі Хрыста Госпада называе першародным і адзінародным, але, называючы найдабраславёную Яго Маці дзетародзіцай, прызнае яе і як маці, што нарадзіла аднойчы, і як багародзіцу, што нарадзіла адзінага Бога, як тое вынікае з многіх песень па ўсёй «Скрыжалі». Па ўзятым адтуль складаназлучаным слове выграшыў Мікіта: «багародзіца» – гэта тая, якая нарадзіла шмат багоў, што няпраўда. Такім чынам, абражаючы святую Царкву абвінавачаннем у ерасі, з'яўляецца Мікіта дзіцём яхідны, што рве чэрава ўласнай маці. І калі не пакаецца, хай пакарае яго Суддзя Нябесны і ў гэтым, і ў прышлым жыцці.

13-е Мікітава абвінавачанне

Што ў Ніканавай кнізе наконт найчысцейшага цела Хрыстовага надрукавана наступнае: *«Такім чынам, няхай святадзеіцца хлеб, адламаны святаром; пакуль ляжыць на прадпакладанні*, з'яўляецца хлебам, не асвячаным дабрадарам»*, аркуш 152.

І па-другое: *«...бо гэты хлеб зробіцца подобны*

оному истинному хлебу распятому», на листе 158-мъ.

И в третие напечатано: *«Убо кадяй дары, иже суть во с(вя)томъ предложении, яко пос(вя)щении Б(о)гу и яко приносимы Ему, и яко вместообразны суть сотворени пр(е)с(вя)таго Тела и Крове, глаголетъ м(о)л(и)тву проскомидии»*, на листе 175.

И в четвертое напечатано: *«Убо той хлебъ есть местообразный еще Тела Хр(и)стова, и частица оная есть вместо оныя Д(е)вы»*, листъ 191.

И в пятое напечатано: *«Зане с(вя)щенникъ приносяй хлебъ в предложении, онъ токмо изимаетъ в воспоминание Г(о)с(по)дне»*, на листе 203.

И в шестое еретическая хула напечатано сице: *«Понеже г(лаго)лемая и сотворенная в хлебе, имиже знаменовашеся смерть Г(о)с(по)дня, писание имяху токмо и образъ, хлебъ же пребысть яко хлебъ. Сие токмо приятъ вящши, яко даръ бысть Б(о)гу»*, и прочая на листе 215.

тому истинному хлебу распятому», на листе 158-м.

И в-третьих: *«Итак, каждая дары, находящиеся в святом предложении, – поскольку они посвящены Богу, и поскольку Ему приносятся, и поскольку сотворены вместо пресвятого Тела и Крови – произносит молитву проскомидии*»*, на листе 175.

И в-четвертых: *«Итак, этот хлеб пока что воплощает Тело Христово, а эта частица – Деву»*, лист 191.

И в-пятых: *«Так как священник приносит хлеб в предложении, он только изымает в поминание Господа»*, на листе 203.

И в-шестых, следующая еретическая хула: *«Потому что, произносимые и сотворенные в хлебе, призванные знаменовать смерть Господню, имеют только написание и образ, а хлеб остается хлебом, принимаемым с большим почтением, ибо это дар Богу»*, и прочее, на листе 215.

да таго праўдзівага хлеба распятага», на аркушы 158.

І па-трэцяе: *«Такім чынам, кадзячы дары, што знаходзяцца на святым прадпакладанні, – паколькі яны пасвячаны Богу і паколькі Яму прыносяцца, і паколькі створаны замест найсвятога Цела і Крыві – прамаўляе малітву праскамідыі*»*, на аркушы 175.

І па-чацвёртае: *«Такім чынам, гэты хлеб пакуль увасабляе Цела Хрыстова, а гэтая часціца – Дзеву»*, аркуш 191.

І па-пятае: *«Паколькі святар прыносіць хлеб на прадпакладанні, ён толькі вымае на ўспамін Госпада»*, на аркушы 203.

І па-шостае, наступная ератычная зняважа: *«Таму што, прамаўляныя і створаныя ў хлебе, пакліканыя азначаць смерць Гасподнюю, маюць толькі напісанне і вобраз, а хлеб застаецца хлебам, які прымаецца з вялікай пашанай, бо гэта дар Богу»*, і іншае, на аркушы 215.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано явная ересь. И С(ы)на Б(о)жия младенствовавша плотию несовершенна Б(о)га исповедуетъ.

Возобличение

Безумныхъ полна суть вся, обычно г(лаго)лется, но аще кто равенъ буйствомъ Никите обрящется, не имамъ веры. Зрите, правовернии людие, како онъ обезумися! Обличаетъ сия шесть статей аки еретическия, яже суть истинное православие содержащыя, правое Ц(е)ркве б(о)жественное учение. Истинно то есть, яко хлебъ предложенный во всей проскомидии и до половины литургии, даже до оныхъ словесъ Г(о)с(по)днихъ – «Приимите, ядите, сие есть тело Мое», и вино с водою до оныхъ словесъ Г(о)с(по)днихъ – «Пийте от нея вси, сия есть кровь моя», и до прочих, не имеютъ пресуществления в тело и кровь Г(о)с(по)дню. Сихъ бо словесъ Г(о)с(по)дних силою хлеба и вина существо прелагается в существо тела и крови Г(о)с(по)дни, якоже вси с(вя)тии о(т)цы вероваша и насъ научиша. От нихже сокращения ради и единъ с(вя)тый Иоанъ Дамаскин довлеетъ намъ во свидетелство, иже г(лаго)летъ в книзе 4 «О православной вере»,

---

И это, государь, напечатана явная ересь: Сын Божий в младенчестве назван Богом, имевшим несовершенную плоть.

Опровержение

Безумных всюду полно, говорится обычно, но не знаю, найдется ли кто-либо, равный по невежеству Никите? Смотри, правоверный народ, как он обезумел! Подает как еретические шесть этих статей, которые содержат истинное православие, божественное учение истинной Церкви. Истинно, что предложенный хлеб во всей проскомидии и до половины литургии*, до слов Господних «Примите, ешьте, это есть тело Мое», и вино с водою – до слов Господних «Пейте из нее все, это есть кровь Моя», не имеют пресуществления в Тело и Кровь Господнюю. Ибо силой этих слов Господних сущность хлеба и вина превращается в сущность Тела и Крови Господней, как все святые отцы веровали и нас научили. Из их числа, ради сокращения, достаточно нам для свидетельствования и одного святого Иоанна Дамаскина, говорящего в 4-й книге «О православной вере»,

І гэта, гасудар, надрукавана відавочная ерась: Сын Божы ў маленстве названы Богам, які меў недасканалую плоць.

Аспрэчанне

Шалёных паўсюль поўна, кажуць звычайна, але не ведаю, ці знойдзецца хто, роўны па невуцтве Мікіту? Глядзі, прававерны народзе, як ён ашалеў! Падае як ератычныя шэсць гэтых артыкулаў, каторыя змяшчаюць сапраўднае праваслаўе, Боскае вучэнне праўдзівай Царквы. Гэта праўда, што прадпакладзены хлеб ва ўсёй праскамідыі і да паловы літургіі*, да слоў Гасподніх «Прыміце, ежце, бо гэта Цела Маё», і віно з вадой – да слоў Гасподніх «Піце з яе ўсе, бо гэта Кроў Мая», не маюць ператварэння ў Цела і Кроў Гасподнюю. Бо моцай гэтых слоў Гасподніх сутнасць хлеба і віна ператвараецца ў сутнасць Цела і Крыві Гасподняй, як верылі ўсе святыя айцы і нас навучылі. З іх ліку, дзеля скарачэння, дастаткова нам для сведчання і аднаго святога Іаана Дамаскіна, які кажа ў 4-й кнізе «Пра праваслаўную веру»,

в главе 14, сице: «Рече Б(о)гъ в начале: да изведет земля былие травное. И дон(ы)не дождю бывшу, изводитъ свойственныя расли, б(о)жественным сгонима и множествуема повелениемъ». Такожде рече Б(о)гъ: «Сие мое есть тело, и сия моя кровь. И сие творите в мое воспоминание». И всемощнымъ Его повелениемъ, дондеже приидетъ, бываетъ. И другий, с(вя)тый Иоаннъ Златоустый, в слове своемъ пятом, в Великий четвертокъ о с(вя)тей вечери Сп(а)сове и о Иудине предателстве свидетелствуя сице: «Предстоитъ и ныне Хр(и)стосъ, трапезу сию украшая, иже бо ону трапезу украси тогда, Той и сию ос(вя)щаетъ н(ы)не». Не ч(е)л(ове)къ есть творяй предлежащая быти Тело Хр(и)стово, но самъ распныйся о насъ Хр(и)стосъ. Образъ исполняя, точию стоитъ иерей и приноситъ молбу и г(лаго)лы оны вещаетъ, бл(а)годать же и сила Б(о)жия есть вся сия соделовающая. «Сие есть Тело Мое», рече – сей глаголъ предложенная претворяетъ. И якоже онъ гласъ рекий «раститеся и множитеся и исполняйте землю» [Быт.1:28], речено убо есть единою, во всякое же

глава 14, следующее: «Сказал Бог в начале: да произрастит земля зелень, траву. И пока пошел дождь, производила необходимые растения, создаваемые и умножаемые Божественным повелением». (Также сказал Бог: «Это есть Мое Тело и эта Моя Кровь. Это творите на мою память». И всемогущим Его повелением будет так, пока не придет); также у другого – святого Иоанна Златоуста, в его пятом слове, [читаемом] в Великий четверг, посвященном святой вечере Спасителя и предательству Иуды: «Предстоит и ныне Христос, эту трапезу* украшая, – Он украсил ее и тогда, Он освящает ее и теперь». Не человек делает предлежащее Телом Христовым, а сам распятый за нас Христос. Являясь олицетворением, иерей* только стоит и приносит молитву, произнося эти слова, а благодать и сила Божия все это пресуществляет. «Это есть Тело Мое», – молвит [иерей], эти слова пресуществляют предложенное. И как тот голос, молвивший «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» [Быт. 1:28], раздался однажды, но дело совершается

раздзел 14, наступнае: «Сказаў Бог на пачатку: хай росціць зямля зеляніну, траву. І пакуль пайшоў дождж, нараджала неабходныя расліны, якія ствараліся і памнажаліся на Божы загад». (Таксама сказаў Бог: «Бо гэта Маё Цела і гэта Мая Кроў. Гэта чыніце на маю памяць». І па ўсемагутным Яго прыказанні так будзе, пакуль не прыйдзе); таксама ў другога – святога Іаана Залатавуснага, у яго пятым слове, [што чытаецца] у Вялікі чацвер, прысвечаным святой вячэры Збаўцы і здрадзе Юды: «Першынствуе і сёння Хрыстос, упрыгожваючы гэтую трапезу*, – Ён упрыгожыў яе і тады, Ён асвячае яе і цяпер». Не чалавек робіць прадпакладзенае Целам Хрыстовым, а сам распяты за нас Хрыстос. З’яўляючыся ўвасабленнем, іерэй* толькі стаіць і прыносіць малітву, прамаўляючы гэтыя словы, а дабрадар і моц Божая ўсё гэтаператварае. «Бо гэта Цела Маё», – мовіць [іерэй], гэтыя словы ператвараюць прадпакладзенае. І як той голас, што мовіў «пладзіцеся і памнажайцеся, і напаўняйце зямлю»[Быц. 1:28], пачуўся аднойчы, а справа

лето бываетъ дело, взимая естество наше к рождению, тако и гласъ сей единою убо реченъ бысть от бож(е)ственнаго языка оного, на всякой же трапезе в ц(е)рквахъ даже до днесь и даже до Его пришествия, жертву совершенную соделоваетъ. Се яве есть, яко сими словесы таинство евхаристии совершается. По с(вя)тому же Василию с приложениемъ оныхъ словесъ последствующихъ – «И сотвори убо хлебъ сей честное Тело Хр(и)ста Твоего, а еже во чаши сей, честную Кровь Хр(и)ста Твоего, преложи я Д(у)хомъ твоимъ С(вя)тымъ», о них же онъ сице г(лаго)летъ в книзе 6 о С(вя)томъ Д(у)се, въ главе 27: «Несьмы доволни словесы, апостоломъ и Ев(ан)г(е)лиемъ воспоминаемыми во ос(вя)щении, но прежде и послежде г(лаго)лемъ иная, яко велию силу к тайне имущая». Убо уже яве есть и то, яко прежде Г(о)с(по)днихъ и сихъ словесъ изречения есть хлебъ, нагъ совершенныя бл(а)годати, и хлебъ пребываетъ яко хлебъ, сие токмо вящшии имея, яко даръ бысть Б(о)гу.

каждый год, привлекая наше естество к рождению, так и этот голос, раздавшись однажды на этом божественном языке, доныне во время каждой трапезы в церквах совершает и вплоть до Его пришествия будет совершать жертву принесенной. Из чего следует, что этими словами совершается таинство евхаристии*, после следующих слов: «Воистину сотворил этот хлеб честное тело Твоего Христа, а то, что в этой чаше – честную кровь Твоего Христа, пресуществив их Твоим Святым Духом», согласно святому Василию [Великому], говорящему о них в 6-й книге о святом Духе, глава 27: «Нам недостаточно слов, упоминаемых апостолом и Евангелием при освящении: и до и после молвим другие как имеющие великую силу в таинстве». Итак, уже понятно, что до произнесения Господних и этих слов хлеб не освящен благодатью, является просто хлебом, тем только отличаясь, что является даром для Бога.

дзеіцца штогод, прыцягваючы нашу натуру да нараджэння, так і гэты голас, які аднойчы пачуўся на гэтай боскай мове, дасёння падчас кожнай трапезы ў цэрквах дзее і аж да Яго прышэсця будзе дзеяць ахвяру прынесенай. З чаго вынікае, што гэтымі словамі дзеецца таемства еўхарыстыі*, пасля наступных слоў: «Сапраўды стварыў гэты хлеб святым Целам Твайго Хрыста, а тое, што ў гэтай чашы – святой Крывёю Твайго Хрыста, ператварыўшы іх Тваім Святым Духам», паводле святога Васіля [Вялікага], які гаворыць пра іх у 6-й кнізе пра Святога Духа, раздзел 27: «Нам недастаткова слоў, што згадваюцца апосталам і Евангеллем падчас асвячэння: і да і пасля прамаўляем іншыя, як тыя, што маюць вялікую моц у таемстве». Такім чынам, ужо зразумела, што да прамаўлення Гасподніх і гэтых слоў, хлеб, не асвячаны дабрадарам, з’яўляецца звычайным хлебам, тым толькі адрозніваючыся, што з’яўляецца дарам для Бога.

А яко в предложении вместообразны суть дары Тела и Крови Хр(и)стовы, той же Иоаннъ с(вя)тый Дамаскинъ таможе г(лаго)летъ сице: «Ащеже нецыи и возъобразная Телесе и Крове Г(о)с(по)дни хлебъ и вино назваша, яко б(о)гоносный рече Василий, не по еже ос(вя)титися рекоша, но прежде еже ос(вя)титися самой просфоре тако назвавше». Се не обхуди Дамаскинъ именовавшихъ дары возъобразны, или вместообразны, быти Тела и Крове Г(о)с(по)дни прежде ос(вя)щения просфоры.

Самъ единъ тако безуменъ обретается Никита, иже долгое время с(вя)щеннодействовавъ, не веде времене пресуществения даровъ в Тело и Кровь Г(о)с(по)дню и несмысленне веровавъ еще в предложении Тело быти и Кровь Хр(и)стову дары уготованныя, а не хлебъ и вино: твари покланяшеся, яко Творцу. Б(о)жию честь даваше хлебу и вину, не самъ токмо, но и прочиихъ тако наставляше творити, имъ же деломъ уподобися, безумнымъ еллиномъ, не б(о)ги за Б(о)га

А поскольку дары Тела и Крови Христовой в предложении являются образными, тот же святой Иоанн Дамаскин там же говорит следующее: «Хотя некоторые и называют хлеб и вино образами Тела и Крови Господней, как говорит богоносный Василий [Великий], являются они таковыми не по освящении, а до того, как будет освящена просфора*». Вот, не опровергает Дамаскин тех, кто называет дары сообразными Телу и Крови Господней прежде освящения просфоры.

Один только Никита таков: священнодействовал долгое время, а не знает часа пресуществления даров в тело и кровь Господнюю и, бездумно веря, что в предложении принесенными дарами являются Тело и Кровь Христовы, а не хлеб и вино, созданному поклонялся как Творцу. Отдавая божественные почести хлебу и вину, не только сам, но и прочих уча делать так, уподобился безумным эллинам, вместо Бога прославлявших

А паколькі дары Цела і Крыві Хрыстовай у прадпакладанні з’яўляюцца ўвасабленнямі, той жа святы Іаан Дамаскін кажа наступнае: «Хоць некаторыя і называюць хлеб і віно ўвасабленнямі Цела і Крыві Гасподняй, як гаворыць баганосны Васіль [Вялікі], з’яўляюцца яны такімі не пасля асвячэння, а перад тым, як будзе асвячана прасфара*». Такім чынам, не аспрэчвае Дамаскін тых, хто называе дары ўвасабленнем Цела і Крыві Гасподняй да асвячэння прасфары.

Толькі Мікіта адзін такі: святадзеяў працяглы час, а не ведае часуператварэння дароў у Цела і Кроў Гасподнюю і, бязглузда верачы, што ў прадкладанні прынесенымі дарамі з’яўляюцца Цела і Кроў Хрыстовы, а не хлеб і віно, створанаму пакланяецца, як Створцу. Аддаючы боскую пашану хлебу і віну не толькі сам, але і іншых навучаючы рабіць так, стаў падобны да бязглуздых элінаў, якія замест Бога

хвалившымъ. О соблазна! О безумия! О слепоты разума!

Повеждь, о окаянне Никито, где челъ еси, кто тя настави, или от коего б(о)гословца слышалъ еси сицевое мудрствование, яко прежде словесъ Г(о)с(по)днихъ хлебъ и вином еще в предложении преложистася в Тело и Кровь Хр(и)стову? Ей,никтоже никогдаже от имущихъ разумъ Писания сице умствовалъ есть! Не бысть от века сицевый безумникъ, якоже ты напоследокъ в Православной Ц(е)ркви явился еси. Можетъ ли д(е)нь без с(о)лнца, изводство без вины своея быти? Никако. Тако и тайна евхаристии без словесъ Г(о)с(по)днихъ совершитися не можетъ.

Еще повеждь, откуду сие наносиши яко «Скрижаль» С(ы)на Б(о)жия младенствовавша плотию несовершенна Б(о)га исповедуетъ? Лжеши окаянне, ибо «Скрижаль» совершенна Б(о)га и совершенна ч(е)л(ове)ка Хр(и)ста Г(о)с(по)да и в матерне утробе познаваетъ.

Вторая статия обличения сего

не-богов. О соблазн! О безумие! О слепота разума!

Скажи, о окаянный Никита, где ты вычитал, кто тебя научил или от какого богослова ты слышал подобное рассуждение, что хлеб и вино еще в предложении, прежде Господних слов, пресуществляются в тело и кровь Христову? Действительно, из понимающих написанное никто и никогда так не думал! Не было никогда такого безумца, как ты, в последнее время явившийся в Православной Церкви. Может ли без солнца быть день, следствие – без своей причины? Никоим образом. Так и таинство евхаристии без слов Господних осуществиться не может.

Также скажи, откуда взял, что «Скрижаль» провозглашает Сына Божия в младенчестве несовершенным плотью Богом? Врешь, окаянный, ибо «Скрижаль» признает Христа Господа в материнском чреве совершенным Богом и совершенным человеком.

Вторая статья обвинения

услаўлялі небагоў. О спакуса! О шаленства! О слепасць розуму!

Скажы, о пракляты Мікіта, дзе ты вычытаў, хто цябе навучыў або ад якога багаслова ты чуў такое разважанне, што хлеб і віно яшчэ ў прадпакладанні, да Гасподніх слоў, ператвараюцца ў Цела і Кроў Хрыстову? Напраўду, з тых, хто разумее напісанае, ніхто і ніколі так не думаў! Не было ніколі такога шалёнага, як ты, што апошнім часам аб’явіўся ў Праваслаўнай Царкве. Ці можа без сонца быць дзень, наступства – без сваёй прычыны? Ніякім чынам. Гэтак і таемства еўхарыстыі без слоў Гасподніх ажыццявіцца не можа.

Скажы таксама, адкуль узяў, што «Скрыжаль» абвяшчае Сына Божага ў маленстве недасканалым плоццю Богам? Хлусіш, пракляты, бо «Скрыжаль» прызнае Хрыста Госпада ў мацярынскім улонні дасканалым Богам і дасканалым чалавекам.

Другі артыкул абвінавачання

г(лаго)летъ, яко сей хлебъ грядетъ подобитися оному истинному хлебу распятому, разумей образованми и воспоминаниемъ действеннымъ страстей Хр(и)стовыхъ, а не естествомъ, симъ бо едино иматъ быти с распятою нынеже одесную Б(о)га-О(т)ца седящею плотию. И тако ничтоже можетъ еретическое нанесено быти, разве ложне и клеветне, якоже обыче творити Никита.

Зрите убо ныне вы, иже веровасте и последовасте безумному Никите, како прелсти васъ и отведе от пути истиннаго в дебрь погибелную. Возвратитеся к матери вашей, к соборной ап(о)с(то)льской Ц(е)ркви, в нейже истинное учение, яко с(о)лнце на небе, сияетъ. Она есть храмъ, иже[23] созда себе Премудрость, и утверди столпъ седмь седми таинъ б(о)жественныхъ, закла своя жертвенная и черпа в чаши своей вино, и уготова свою трапезу, и посла насъ, своя рабы, созывающи с высокимъ проповеданиемъ на чашу, глаголющи: «Иже есть безуменъ,

[23] *егоже.*

гласит, что станет подобен тому истинному хлебу распятому. Следует понимать: сообразно и поминанием действительных страстей Христовых, а не по естеству, по которому должен быть со своей распятой плотью, сидящей сейчас одесную Бога-Отца. Таким образом, здесь не может быть обвинения в какой-то ереси, разве только с помощью лжи и клеветы, как привык делать Никита.

Итак, смотрите теперь, вы, уверовавшие и последовавшие за безумным Никитой, как прельстил он вас и свел с праведного пути в долину погибели. Возвратитесь к вашей Матери, к соборной апостольской Церкви, в которой, как солнце на небе, сияет истинное учение. Она – храм, который создала себе премудрость, в котором возвела семь столпов семи божественных таинств, приносит свои жертвы и черпает из чаши своей вино, и приготовила свою трапезу, и послала нас, слуг своих, чтобы мы созывали высоким проповедованием на чашу, глася: «Кто безумен,

кажа, што зробіцца падобны да таго хлеба распятага. Трэба разумець: сувобразна і ўзгадваннем сапраўдных страсцяў Хрыстовых, а не па натуры, згодна з якой павінен быць са сваёй распятай плоццю, якая цяпер сядзіць праваруч Бога Айца. Такім чынам, тут не можа быць абвінавачання ў нейкай ерасі, хіба толькі праз хлусню і паклёп, як звык рабіць Мікіта.

Такім чынам, глядзіце цяпер вы, якія паверылі і пайшлі за шалёным Мікітам, як ашукаў ён вас і звёў з правільнага шляху ў даліну пагібелі. Вярніцеся да вашай Маці, да саборнай апостальскай Царквы, у якой, як сонца на небе, ззяе праўдзівае вучэнне. Яна храм, які стварыла сабе мудрасць, у якім збудавала сем слупоў сямі боскіх таемстваў, прыносіць свае ахвяры, і чэрпае з чашы сваёй віно, і прыгатавала сваю трапезу, і паслала нас, слуг сваіх, каб мы склікалі высокім прапаведаваннем на чашу, прамаўляючы: «Хто шалёны,

да уклонится ко мне»; и хотящымъ ума рече: «Приидите, ядите мой хлебъ и пиите вино, еже черъпахъ вамъ, оставите безумие, и живи будете, и во веки воцаритеся». Не уклоняйтеся, людие б(о)жии, в странная научения, яже не пастырие добрии приносятъ, но волцы д(у)шегубнии, о нихже провеща с(вя)тый апостолъ Павелъ в Деяниихъ, въ главе 20, глаголя: «Азъ вемъ се, яко по отшествии моемъ внидутъ волцы тяжцыи въ васъ, не щадящии стада. И от васъ самехъ востанутъ мужие, глаголющии развращенная, еже отторгнути ученики воследъ себе» [Деян. 20:29, 30]. Сицевый есть волкъ Никита, еже Православную Церковь клевещетъ еретичествовати, самъ в нелепыхъ ересехъ погибаяй. Убо его блюдитеся и гонзайте и лестныхъ его словесъ во ушеса ваша не впущайте.

Обличение Никитино 14

Да напечатано о преношении техъ же Хр(и)стовыхъ таинъ сице: *«С(вя)щенникъ же, славословивъ Б(о)га гласомъ,*

да склонится ко мне»; и хотящим ума говорит: «Придите, ешьте мой хлеб и пейте вино, которое я черпаю для вас, оставьте безумие, и будете живы, и вовеки воцаритесь». Не склоняйся, народ Божий, к чуждым учениям, приносимым не добрыми пастырями, а волками-душегубами, о которых поучает святой апостол Павел в Деяниях, глава 20: «Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собой» [Деян. 20:29, 30]. Таковым волком является Никита, лживо обвиняющий Православную Церковь в ереси, но сам погибающий в нелепых ересях. Итак, берегитесь его и избегайте, и обманчивых его слов в уши свои не впускайте.

14-е Никитино обвинение

Что напечатано о пресуществлении тех же таинств Христовых следующее: *«Священник, славословя Бога голосом,*

хай прыйдзе да мяне»; і кажа тым, хто хоча разумення: «Прыйдзіце, ежце мой хлеб і піце віно, якое я чэрпаю для вас, пакіньце шаленства, і будзеце жыць, навек запануеце». Не схіляйся, народзе Божы, да чужых вучэнняў, што прыносяцца не добрымі пастырамі, а душазгубнымі ваўкамі, пра якіх павучае святы апостал Павел у Дзеях, раздзел 20: «Бо я ведаю, што пасля адыходу майго ўвойдуць да вас лютыя ваўкі, якія не шкадуюць статку; і з вас саміх паўстануць людзі, якія будуць казаць навыварат, каб павесці вучняў за сабою» [Дзеі 20:29,30]. Такім ваўком ёсць Мікіта, які хлусліва абвінавачвае Праваслаўную Царкву ў ерасі, але сам гіне ў недарэчных ерасях. Такім чынам, асцерагайцеся яго, і пазбягайце, і падманных словаў яго ў вушы свае не ўпускайце.

14-е Мікітава абвінавачанне

Што надрукавана пра ператварэнне тых самых Хрыстовых таемстваў наступнае: *«Святар, услаўляючы Бога голасам,*

приходитъ к даромъ и вземъ я на главу, бл(а)гочинно исходитъ. И тако носяй я, приноситъ в жертвенникъ, ходивъ во ц(е)ркви сквозе люди тихо, и тии поютъ и припадаютъ к нему», на листе 309.

И второе напечатано: *«Припадаютъ вси приничюще к с(вя)щеннику»*, на листе 312.

Возобличение

Повествуютъ нецыи б(о)гословцы внешнии, яко треклятый диаволъ того ради низверженъ есть с небесе, яко в гордость вознесеся. Гордость же его бе в томъ: име онъ Б(о)гомъ откровение о хотевшемъ быти в конце вековъ мира сего воплощении С(ы)на Б(о)жия, и Егоже имени всяко колено н(е)б(е)сныхъ и земныхъ и преисподнихъ долженствуетъ покланятися. Онже, видя высоту естества своего и разсуждая худость естества ч(е)л(ове)ческаго, еже хотяше Б(о)гъ Слово прияти, умысли и не хоте поклонитися Б(о)гу-Слову во плоти. Тем же низвержеся с небесе и обнажися светлости, еюже вся[24] силы н(е)б(е)сныя

[24] *многия.*

подходит к дарам и, вознеся их над головой, благочинно отходит. И так их неся, приносит к алтарю, идя в церкви меж людей тихо, и те поют и припадают пред ним», на листе 309.

И во-вторых: *«Все припадают, склонившись пред священником»*, на листе 312.

Опровержение

Повествуют некоторые чужестранные богословы, что треклятый дьявол за то был свержен с небес, что вознесся в гордости. Гордость же его была в следующем: было ему откровение от Бога о воплощении в конце этого мира Сына Божия, имени которого должно будет поклониться всякое колено небесных, земных и преисподних [жителей]. И тот, видя величие своего существа и малость человеческого, которое пожелал принять Бог-Слово, восстал и не захотел поклониться Богу-Слову во плоти. За это был низвержен с небес и лишен света, которым превосходил все

падыходзіць да дароў і, узняўшы іх над галавой, утрапёна адыходзіць. І так іх несучы, прыносіць да алтара, ідучы ў царкве паміж людзей ціха, і тыя пяюць і кленчаць перад ім»*, на аркушы 309.

І па-другое: *«Усе кленчаць, схіліўшыся перад святаром»*, на аркушы 312.

Аспрэчанне

Апавядаюць некаторыя з чужаземных багасловаў, што тройчы пракляты д'ябал быў звергнуты з нябёсаў за тое, што ўзганарыўся. А гонар яго палягаў вось на чым: было яму адкрыццё ад Бога пра ўцелаўленне ў канцы гэтага свету Сына Божага, імені якога павінна будзе пакланіцца ўсялякае калена нябесных, зямных і апраметных [жыхароў]. І той, бачачы веліч сваёй істоты і малечу чалавечай, якую захацеў прыняць Бог-Слова, паўстаў і не схацеў пакланіцца Богу-Слову ў плоці. За гэта быў зрынуты з нябёсаў, і пазбаўлены святла, якім пераўзыходзіў усе моцы

превосхождаше, бысть же геенны наследникъ и князь тмы непросветимыя.

Подобне нечто творитъ прегордый Никита, иже гневается на «Скрижаль», смирению люди учащую. Она бо учитъ люди, да людие иерею с(вя)щенныя дары от предложения на с(вя)тый жертвенникъ преносящу, смиреннымъ поклономъ воздадутъ честь – не Б(о)жию, се не буди, – но яже достоитъ иерею, Хр(и)стово лице носящу, м(о)л(и)тву о всемъ мире деющу, ходатайствующу о гресехъ нашихъ к Б(о)гу, таинствъ б(о)жиихъ служителю, пастырю словесныхъ овецъ, да бы онъ помянулъ ихъ в м(о)л(и)твахъ.

Он же горделивецъ, уподобився умомъ си мрачнымъ падшей деннице[25], не токмо самъ достойныя чести иереомъ не воздаетъ, но и люди той же гордости уча, чести иереовъ лишаетъ и люди во тщету мзды, еяже за смирение и покорение, пред иереомъ сотворенное, от Б(о)га сподобляются, приводитъ. Тем же достоинъ есть, яко и сатана из ц(е)рковнаго н(е)б(е)се низвержения,

[25] *падшей деннице* – Люциферу.

силы небесные, а стал властителем геенны и князем беспросветной тьмы.

Что-то подобное творит прегордый Никита, гневающийся на «Скрижаль», учащую людей смирению. Ибо учит людей, чтобы они иерею, переносящему освященные дары из предложения на святой алтарь, воздавали смиренным поклоном честь – не Божию (того да не будет!), но как достойно иерею, олицетворяющему Христа, совершающему молитву о всем мире, ходатайствующему перед Богом за наши грехи, – как служителю божественных таинств, пастырю словесных овец, чтобы он помянул их в молитвах.

Этот же горделивец, уподобившись своим мрачным умом падшей деннице[9], не только сам не воздает иереям достойной чести, но, уча этой гордости людей, лишает иереев почитания, а людей – награды, которой они сподобляются от Бога за смирение и покорность, оказанные иерею. За это, как и сатана, достоин свержения с церковных небес,

[9] *падшей деннице* – Люциферу.

нябесныя, і стаў уладаром геены і князем непрасветнай цемры.

Штосьці падобнае чыніць пыхлівы Мікіта, што гневаецца на «Скрыжаль», якая вучыць людзей пакоры. Бо вучыць людей, каб яны іерэю, што пераносіць асвячаныя дары з прадпакладання на святы алтар, аказвалі пакорлівым паклонам пашану – не Божую (таго хай не будзе!), але як годна іерэю, які ўвасабляе Хрыста, дзее малітву за ўвесь свет, заступаецца перад Богам за нашы грахі, – як слугу боскіх таемстваў, пастыру слоўных авечак, каб ён згадаў іх у малітвах.

Гэты ж пыхлівец, які прапыдобніўся сваім змрочным розумам да ўпалай дзянніцы[11], не толькі сам не аказвае іерэям годнай пашаны, але, навучаючы гэтай пысе людзей, пазбаўляе іерэяў ушанавання, а людзей узнагароды, якую яны атрымліваюць ад Бога за рахманасць і пакору, выказаныя перад іерэем. За гэта, як і сатана, варты зваржэння з царкоўных нябёсаў,

[11] *упалай дзянніцы* – Люцыфера.

бл(а)годатей ц(е)рковныхъ отлучения и самому диаволу, егоже волю исполняетъ, предания.

Вы паки, людие правовернии, якоже от юности научистеся иереомъ честь достойную воздаяти, тако и до кончины жития вашего творите, ведуще, яко иереа чтуще самого Хр(и)ста почитаете, Самъ бо рече б(о)жественными своими усты: «Слушаяй васъ Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ Мене отметается. Отметаяйся же Мене отметается пославшаго Мя», в Луце, въ главе 10 [Лук. 10:16]. Умеете ходатаи, иже к ц(а)рю земному, нижайшими поклоны почитати. Чесо ради ходатая, иже к Ц(а)рю Н(е)б(е)сному, почести негодуете? Весте реченное не ложными усты – «иже вознесется, смирится, и смиряяйся вознесется», в Матфеи, въ главе 23 [Матф. 23:12]. И оное: «Г(о)с(по)дь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ бл(а)годать» [Иак. 4:6; 1Пет. 5:5].

Но речетъ негли Никита со своими буесловцы, яко не к с(вя)щеннику подобаетъ во время великого входа припадати, но к преносимымъ даромъ, яко ко истинному Телу и Крови Хр(и)стовой. Ответуемъ: показахомъ во 13

отлучения от церковных благодатей и предания самому дьяволу, волю которого исполняет.

Вы же, люди православные, напротив, как с юных лет обучены воздавать иереям достойное поклонение, так и до конца жизни вашей делайте, потому что, почитая иерея, почитаете самого Христа, ибо Он сам говорит своими божественными устами: «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня», в [Евангелии от] Луки, глава 10 [Лук. 10:16]. Умеете почитать нижайшими поклонами своих заступников перед земным царем. Почему же раздражает вас почитание заступника перед Царем Небесным? Знаете сказанное неложными устами: «кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится», в [Евангелии от] Матфея, глава 23 [Матф. 23:12], и это: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» [Иак. 4:6; 1Пет. 5:5].

Может быть скажет Никита со своими безумно говорящими, что во время великого входа преклонять колени подобает не перед священником, а перед освящаемым даром, как перед настоящим Телом и Кровью Христовой? Отвечаем: в 13

адлучэння ад царкоўных ласак і аддання самому д’яблу, волю якога здзяйсняе.

Вы ж, людзі праваслаўныя, наадварот, як з малых гадоў навучаныя аказваць іерэям годнае пакланенне, так і да канца жыцця вашага рабіце, паколькі, шануючы іерэя, шануеце самога Хрыста, бо Ён сам кажа сваімі Боскімі вуснамі: «Хто слухае вас, Мяне слухае, і хто вас цураецца, Мяне цураецца; а хто цураецца Мяне, цураецца Таго, хто паслаў Мяне», у [Евангеллі ад] Лукі, раздзел 10 [Лук. 10:16]. Умееце ўшаноўваць найніжэйшымі паклонамі сваіх заступнікаў перад зямным царом. Чаму ж раздражняе вас ушанаванне заступніка перад Царом Нябесным? Ведаеце сказанае непадманнымі вуснамі: «хто ўзвышае сябе, той паніжаны будзе; а хто паніжае сябе, той узвысіцца», у [Евангеллі ад] Мацвея, раздзел 23 [Мацв. 23:12], і гэта: «Бог пыхлівым супрацівіцца, а пакорлівым дае мілату» [Як. 4:6; 1Пят. 5:5].

Магчыма, скажа Мікіта са сваімі шалёнамоўнымі, што падчас вялікага ўваходу кленчыць трэба не перад святаром, а перад дарам, што асвячаецца, як перад сапраўдным Целам і Крывёй Хрыста? Адказваем: у 13-м

возобоичении, яко в то время несть еще Тело и Кровь Хр(и)стова на литургии с(вя)таго Иоанна Златоустаго и с(вя)таго Василия Великаго, но хлебъ, нагъ совершенныя бл(а)годати. Убо ему не подобаетъ поклона Б(о)жия давати. Ино есть г(лаго)лателно о литургии преждес(вя)щенныхъ, якоже абие в наступающемъ покажемъ возобличении. С(вя)щеннику же, приносящему дары, не Б(о)жия, но гражданская честь воздается, и того ради внегда людемъ припадати, не знаменаются кр(е)стнымъ знамениемъ.

Обличение Никитино 15

И в третие напечатано:*«Аще суть нецыи, иже покланяются до земли, якоже прежде ос(вя)щеннымъ даромъ, егда входитъ с(вя)щенникъ, яко мнится ми, прелщаются, не ведуще разнства литургии сия и оныя. Ибо сия литургия во входе семъ имать дары несовершенны, дондеже приидетъ часъ рещи с(вя)щеннику, молящему Б(о)га: «И сотвори хлебъ, убо сей честное Тело Хр(и)ста Твоего»*, и прочая, на листе 312.

опровержении мы показали, что в это время на литургии святого Иоанна Златоуста* и святого Василия Великого* [дар] еще не является Телом и Кровью Христа, а хлебом, освященным благодатью, следовательно, ему не подобает отдавать поклона, как Богу. Иначе обстоит дело с литургией преждеосвященных [даров]*, как вскорости будет показано в следующем опровержении. А священнику, приносящему дары, воздается не Божия, а гражданская честь, и поэтому, преклоняя колени, люди не налагают на себя крестного знамения.

15-е Никитино обвинение

И в-третьих напечатано: *«Так как есть такие, которые при входе священника поклоняются до земли, как преждеосвященным дарам, – они, как мне кажется, обманываются, не зная разницы между этой и той литургией. Ибо данная литургия в этом входе* имеет неосвященные дары – пока не придет время молвить священнику, просящему Бога: «И сотвори хлеб, воистину он – честное тело Твоего Христа»*, и прочее, на листе 312.

аспрэчанні мы паказалі, што ў гэты час на літургіі святога Іаана Залатавуснага* і святога Васіля Вялікага* [дар] яшчэ не з’яўляецца Целам і Крывёй Хрыста, а хлебам, асвячаным дабрадарам, адпаведна, яму не трэба аддаваць паклону, як Богу. Інакш палягае справа з літургіяй ранней асвячаных [дароў]*, як неўзабаве будзе паказана ў наступным аспрэчанні. А святару, які прыносіць дары, аказваецца не Божая, а грамадская пашана, і таму, кленчачы, людзі не накладаюць на сябе знака крыжа.

15-е Мікітава абвінавачанне

І, па-трэцяе, надрукавана: *«Паколькі ёсць такія, каторыя пры ўваходзе святара кланяюцца да зямлі, як ранейасвячаным дарам, – яны, на маю думку, ашукваюцца, не ведаючы розніцы паміж гэтай і той літургіяй. Бо дадзеная літургія ў гэтым уваходзе* мае неасвячаныя дары – пакуль не надыдзе час сказаць святару, які просіць Бога: “І ствары хлеб, сапраўды ён – святое Цела Твайго Хрыста”»*, і іншае, на аркушы 312.

И то, Г(о)с(у)д(а)рь, напечатано хр(и)стоименитымъ людемъ на расколъ, того ради чтобы те Хр(и)стовы таинства просто вменяли и не поклонялися имъ. А по Б(о)жественному, Г(о)с(у)д(а)рь, Писанию и с(вя)тыхъ о(те)цъ истинному сведетелству, в Б(о)жественной литургии те преносимыя тайны самое Хр(и)стово Тело, иже насъ ради на Кр(е)сте закланное, и самая Его б(о)готочная Кровь.

Возобличение

Прелщаешися и прелщаеши безумне, Никито, г(лаго)ля, яко в начале литургии тако Василия с(вя)таго, якоже и Иоанна Златоустаго дары пресуществляются в Тело и Кровь Хр(и)стову еще во время заклания Агньца в проскомидии. Прелщаешися, г(лаго)лю, ибо Г(о)с(по)дними словесы, с приложениемъ прочиихъ, тайны Хр(и)стовы освящаются, якоже показахомъ въ 13 возобличении сведетелствы с(вя)тыхъ о(те)цъ. Словеса же Г(о)с(по)дня не бываютъ в начале литургии, но даже по Песни серафимской. Убо ниже даровъ пос(вя)щение в начале бываетъ.

Утверждается правда сия молитвою,

И это, государь, напечатано для раскола носящих на себе имя Христово людей, для того, чтобы те Христовы таинства просто воспринимали и не поклонялись им. А по Божественному, государь, Писанию и правдивому свидетельствованию святых отцов, эти совершаемые в Божественной литургии таинства – само Тело Христово, нас ради на Кресте распятое, и сама Его пролитая Божественная Кровь.

Опровержение

Сам себя и других бездумно обманываешь, Никита, говоря, что в начале литургии как святого Василия [Великого], так и Иоанна Златоуста дары пресуществляются в Тело и Кровь Христову еще в проскомидии, в жертвенном приношении Агнца. Обманываешься, говорю, ибо таинства Христовы освящаются Господними словами, с приложением прочих, – это через свидетельствования святых отцов я показал в 13 опровержении. Слова же обращения к Господу бывают не в начале литургии, а после Серафимской песни*, как не бывает в начале и посвящения даров.

Истина эта утверждается молитвой,

І гэта, гасудар, надрукавана дзеля расколу сярод людзей, што носяць на сабе імя Хрыстова, дзеля таго, каб яны ўспрымалі Хрыстовы таемствы як звычайныя і не пакланяліся ім. А паводле Боскага, гасудар, Пісання і праўдзівага сведчання святых айцоў, гэтыя таемствы, што дзеюцца ў Боскай літургіі, – само Цела Хрыстова, дзеля нас распятае на Крыжы, і сама Яго пралітая Боская Кроў.

Аспрэчанне

Сам сябе ды іншых бязглузда ашукваеш, Мікіта, кажучы, што на пачатку літургіі як святога Васіля [Вялікага], так і Іаана Залатавуснага дары ператвараюцца ў Цела і Кроў Хрыстову яшчэ ў праскамідыі, у ахвярным прынясенні Ягняці. Ашукваеш, кажу, бо таемствы Хрыстовы асвячаюцца Гасподнімі словамі, з дадаваннем іншых, – тое праз сведчанні святых айцоў я паказаў у 13-м аспрэчанні. А словы звароту да Госпада бываюць не напачатку літургіі, а пасля Серафімскай песні*, як не бывае на пачатку і пасвячання дароў.

Праўда гэта сцвярджаецца малітвай,

иже с(вя)щенникъ глаголетъ во время херувимския Песни, яже есть «Никтоже достоинъ», и прочая, в нейже молитъ иерей Б(о)га, сице: «И удовли мя силою с(вя)таго Д(у)ха твоего, облеченна с(вя)щенства благодатию, предстати с(вя)тей твоей сей трапезе и с(вя)щеннодействовати святое и пречистое Твое Тело и честную Кровь Твою». Се молитъ иерей, да достоинъ будетъ еще с(вя)щеннодействовати, представъ трапезе со дары, еже бываетъ по великомъ входе. Убо в начале литургии и на входе не суть ос(вя)щенны дары.

Утверждается паки молитвою с(вя)таго Василия Великаго, юже г(лаго)летъ иерей втай по словесехъ оныхъ – «Твоя от Твоихъ яже есть. Сего ради, Вл(а)д(ы)ко пр(е)с(вя)тый /в нейже сице молится иерей/, приступаемъ ко с(вя)тому твоему жертовнику и предложивше противообразная с(вя)таго Тела и Крови Хр(и)ста Твоего, Тебе молимся и Тебе просимъ, С(вя)те с(вя)тыхъ, бл(а)говолениемъ Твоея бл(а)гости приити С(вя)тому

которую священник произносит во время Херувимской песни*, то есть «Никто не достоин», и прочее, в которой иерей просит Бога о следующем: «И силой Святого Духа Твоего помоги мне, облеченному благодатью священства, стоять при Твоей святой трапезе и священнодействовать святое и пречистое Твое тело и Твою честную кровь». Так молится иерей, чтобы быть достойным дальнейшего священнодействия, предстоя на трапезе с дарами, как бывает после великого входа. Итак, в начале литургии и на входе дары не являются освященными.

Также утверждается [истина] молитвой святого Василия Великого, произносимой иереем про себя после этих слов – «которые есть Твои от Твоих. Сего ради, пресвятой Владыка, – так молится иерей, – приступаем к святому твоему алтарю и, предложив образы святого Тела и Крови Христа Твоего, молимся тебе и просим тебя, святой из святых, чтобы благоволением Твоей доброты снизошел Твой Святой

якую святар прамаўляе падчас Херувімскай песні*, гэта значыць «Ніхто не годны», і іншае, у якой іерэй просіць Бога пра наступнае: «І моцай Святога Духа Твайго дапамажы мне, акрытаму дабрадарам святарства, стаяць пры Тваёй святой трапезе і святадзеіць святое і найчысцейшае Тваё Цела і Тваю святую Кроў». Так моліцца іерэй, каб быць годным і далейшага святадзейства, стоячы пры трапезе з дарамі, як бывае пасля вялікага ўваходу. Такім чынам, на пачатку літургіі і на ўваходзе дары не з’яўляюцца асвячанымі.

Таксама сцвярджаецца [праўда] малітвай святога Васіля Вялікага, якую іерэй прамаўляе пра сябе пасля гэтых слоў: «…якія ёсць Твае ад Тваіх. Дзеля гэтага, найсвяцейшы Ўладар – так моліцца іярэй, – прыходзім да святога Твайго алтара і, прадпаклаўшы ўвасабленні святога Цела і Крыві Хрыста Твайго, молімся Табе і просім Цябе, Святы з святых, каб у ласцы Тваёй дабрыні зышоў Твой Святы

Д(у)хови Твоему на ны и на предлежащыя дары сия, и бл(а)гословити я и ос(вя)тити, и показати». Се зрите, яко между Г(о)с(по)дними словесы и оными – «Хлебъ убо сей сотвори его ч(е)стнымъ Телом, Г(о)с(по)да Б(о)га и Сп(а)са нашего Иис(ус)а Хр(и)ста» – молитву деетъ с(вя)щенникъ, да освятитъ Б(о)гъ дары предложенныя, убо прежде Г(о)с(по)днихъ словесъ и сихъ не быша ос(вя)щенны.

Но и самая оная словеса, «Хлебъ убо сей сотвори его ч(е)стнымъ телом, Г(о)с(по)да Б(о)га и Сп(а)са нашего Иис(ус)а Хр(и)ста», что молятъ, токмо да в то время силою Г(о)с(по)днихъ словесъ хлебъ преложится в Тело Хр(и)стово; подобне и вино в Кровь. Яже ащебы быста на проскомидии преложена, вскую бы зде молити о преложении? Сия, непщую, довлеютъ православнымъ ко утверъждению в вере, яко в проскомидии и на великомъ входе литургии с(вя)таго Василия и с(вя)таго Иоанна Златоустаго несть еще тело Хр(и)стово, но токмо дары, уготованныя на пос(вя)щение и пресуществление.

Дух на нас и на эти предлежащие дары, и благословил их, и освятил, и явил». Вот, смотрите, как между словами к Господу и этими – «Сотвори этот хлеб Его честным Телом, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» – священник творит молитву, чтобы освятил Бог предложенные дары, поскольку до этих слов, а также обращенных к Господу, освящены не были.

Но и сами эти слова, «Сотвори этот хлеб Его честным Телом, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», о чем говорят? О том, что именно в это время силой слов Господа хлеб пресуществляется в Тело Христово; подобным образом и вино в Кровь. Если бы они пресуществлялись на проскомидии, зачем здесь говорить о пресуществлении? Полагаю, православным этого достаточно для веры, что в проскомидии и в великом входе литургии святого Василия [Великого] и святого Иоанна Златоуста не являются Телом Христовым, а только дарами, приготовленными для освящения и пресуществления.

Дух на нас і на гэтыя прадпакладзеныя дары, і дабраславіў іх, і асвяціў, і з’явіў». Такім чынам, гляньце, як паміж словамі да Госпада і гэтымі – «Ствары гэты хлеб Яго святым Целам, Госпада Бога і Збаўцы нашага Ісуса Хрыста» – святар дзеіць малітву, каб асвяціў Бог прадпакладзеныя дары, паколькі да гэтых слоў, а таксама звернутых да Госпада, асвячаныя не былі.

Але і самі гэтыя словы – «Ствары гэты хлеб Яго святым Целам, Госпада Бога і Збаўцы нашага Ісуса Хрыста» – пра што кажуць? Пра тое, што менавіта ў гэты час моцай слоў Госпада хлеб ператвараецца ў Цела Хрыстова; падобным чынам і віно – у Кроў. Калі б яны ператвараліся на праскамідыі, нашто тут казаць пра ператварэнне? Мяркую, праваслаўным гэтага дастаткова, каб верыць, што ў праскамідыі і вялікім уваходзе літургіі святога Васіля [Вялікага] і святога Іаана Залатавуснага з’яўляюцца не Целам Хрыстовым, а толькі дарамі, падрыхтаванымі для асвячання і ператварэння.

Иноглаголательно о литургии преждес(вя)щенной, в нейже и в начале и на входе есть пр(е)ч(и)стое Тело и преб(о)жественная Кровь Хр(и)стова на дискосе, а не в потире преносимая /в потире бо есть вино простое и неос(вя)щенное/, ибо тогда Агнецъ, совершенно на литургии с(вя)таго Василия или с(вя)таго Иоанна Златоустаго ос(вя)щенъ, преносится. Тем же достоитъ Б(о)жию честь ему воздаяти и припадати ко преносимой жертве, яко истинному телу и крови Хр(и)ста Б(о)га нашего.

О сихъ Б(о)жественныхъ литургиахъ с(о)лнца светлее написа Николай Кавасилъ в толковании литургии, въ главе 24, сице: «Ащеже суть нецыи, входящу с(вя)щеннику с дары /разумей на литургии Василия с(вя)таго, или Златоустаго/ на землю припадающии, и аки Тело и Кровь Хр(и)стову преносимыя дары почитающии и молящии, прелщеннии суть: не ведуще разньствия сия и оныя литургии. Сия бо в самомъ входе несовершенныя и неос(вя)щенныя имать дары, оная же –

Иносказательно [здесь говорится] о литургии преждеосвященных даров, в которой и в начале, и на входе пречистое Тело и пребожественная Кровь Христа находится на дискосе*, а не приносится в потире* (ибо в потире находится простое и неосвященное вино), именно тогда пресуществляется принесенный Агнец, освященный на литургии святого Василия [Великого] или святого Иоанна Златоуста. Поэтому необходимо воздавать ему Божественные почести и поклоняться приносимой жертве как настоящему Телу и Крови Христа Бога нашего.

Про эти Божественные литургии яснее солнечного света написал Николай Кавасил в толковании литургии, глава 24: «Так как есть такие, которые при входе священника с дарами (то есть, на литургии святого Василия [Великого] или [Иоанна] Златоуста) поклоняются до земли и почитают приносимые дары как Тело и Кровь Христову и молятся, они обманываются, не зная разницы между этой и той литургией: эта во время входа имеет не принесенные и не освященные дары, а та –

Іншасказальна [тут гаворыцца] пра літургію ранней асвячаных дароў, у якой і напачатку, і на ўваходзе прачыстае Цела і найбоская Кроў Хрыста знаходзіцца на дыскасе*, а не прыносіцца ў паціры* (бо ў паціры знаходзіцца звычайнае і неасвячанае віно), менавіта тады ператвараецца прынесенае Ягнё, асвячанае на літургіі святога Васіля [Вялікага] або святога Іаана Залатавуснага. Таму неабходна аддаваць яму Боскую пашану і пакланяцца ахвяры, што прыносіцца, як сапраўднаму Целу і Крыві Хрыста Бога нашага.

Пра гэтыя Боскія літургіі яскравей, чым святло сонца, напісаў Мікалай Кавасіл у тлумачэнні літургіі, раздзел 24: «Паколькі ёсць такія, каторыя пры ўваходзе святара з дарамі (гэта значыць, на літургіі святога Васіля [Вялікага] або [Іаана] Залатавуснага) кланяюцца да зямлі і ўшаноўваюць дары, што прыносяцца, як Цела і Кроў Хрыстову, яны ашукваюцца, не ведаючы розніцы паміж гэтай і той літургіяй: гэтая падчас уваходу мае непрынесеныя і неасвячаныя дары, а тая –

совершенныя и ос(вя)щенныя, Тело же и Кровь Хр(и)стову». Тако веруетъ с(вя)тая Восточная Ц(е)рковь, тако научиша насъ о(т)цы с(вя)тии веровати, и несть и единъ от нихъ, Никитино мнение утвержая. Прелщается безумникъ невежествомъ своимъ, не умея разума писания с(вя)тыхъ о(те)цъ разсудити. Тем же, еже-либо во сведетелство своего мнения приводитъ, безумно творитъ, не ведая, еже чтетъ. Не противно о(т)цы с(вя)тей Ц(е)ркви, но едино с нею мудрствуютъ. Еще же и самъ разумъ правду нашу утвержаетъ. Убо противная – Никиту суемудрствующага и с нимъ единомысленныя отступники – из[ъ]общаемъ, изгоняемъ и жезломъ архиерейския власти нашея от стада Хр(и)стова отреваимъ.

Обличение Никитино 16

Да в той же, г(о)с(у)д(а)рь, Никонове книге напечатано: *«Диакономъ проскомисать»*, на листе 139.

И то напечатано от древния ереси,

принесенные и освященные, то есть Тело и Кровь Христову». Так верует святая Восточная Церковь, так научили нас верить святые отцы, и ни один из них не утверждал того, что утверждает Никита. Обманывается, безумец, в невежестве своем, не в силах понять смысла творений святых отцов. Таким образом, приводя их в свидетельствование своего мнения, поступает безумно, не понимая, что читает. Святые отцы рассуждают не противоположно Церкви, но едино с ней. Да и сам разум подтверждает нашу правду. Итак, ложно умствующего Никиту и его единомышленников-отступников, думающих иначе, лишаем общения с нами, извергаем и отделяем жезлом нашей архиерейской власти от стада Христова.

16-е Никитино обвинение

Что в той же Никоновой книге, государь, напечатано: *«Диаконам* проскомисать»*, на листе 139.

И это взято для печати из древней ереси,

прынесеныя і асвячаныя, гэта значыць Цела і Кроў Хрыстову». Так верыць святая Усходняя Царква, так навучылі нас верыць святыя айцы, і ніводны з іх не сцвярджаў таго, што сцвярджае Мікіта. Ашукваецца, шалёны, у невуцтве сваім, не ў стане зразумець сэнсу твораў святых айцоў. Значыцца, прыводзячы іх на сведчанне свайго меркавання, паводзіцца безразважна, не разумеючы, што чытае. Святыя айцы разважаюць не насуперак Царкве, а аднолькава з ёй. Ды і сам розум пацвярджае нашу рацыю. Такім чынам, Мікіту, які фальшыва мудруе і яго адзінадумцаў-адступнікаў, якія думаюць іначай, пазбаўляем сумоўя з намі, выганяем і адасабляем посахам нашай архірэйскай улады ад статка Хрыстовага.

16-е Мікітава абвінавачанне

Што ў той самай Ніканавай кнізе, гасудар, надрукавана: *«Дыяканам* праскамісаць»,* на аркушы 139.

І гэта ўзята для друку з даўняй ерасі,

яже бысть во дни Перваго вселенскаго собора.

Возобличение

Лукавый ч(е)л(ове)къ от лукаваго сокровища износитъ лукавая, и никтоже, золъ сущъ, можетъ добрая г(лаго)лати, от избытка бо с[е]рдца уста г(лаго)лютъ. И злое древо плоды злы творитъ, не можетъ бо злое древо плодъ добръ творити. Убо от злаго плода злое древо познавается.

Золъ плодъ есть б(о)гомерзскихъ устенъ клеветника Никиты, еже не точию н(ы)не подвизающуюся Ц(е)рковь ересми клевещетъ, но и оную древнюю и великую, в нейже обычай бяше диакономъ проскомисати. Потом же бл(а)гословныхъ ради винъ бл(а)горазсудне отставися сей обычай, егоже онъ ересию клевещетъ, и великую Ц(е)рковь хулою сею каляетъ.

Клевещетъ еще и лжетъ на с(вя)тейшаго Никона, г(лаго)ля, яко онъ повеле напечатати, еже диакономъ проскомисати. Ложь сие и клевета, ибо с(вя)тейший Никонъ благоговейнаго иереа Нафанаила-грека, вернаго ц(е)рковныхъ чиновъ сказателя, истолковавъ,

бывшей во времена Первого вселенского собора.

Опровержение

Лукавый человек из хранилища лукавого[10] берет лукавое, и никто, будучи зол, не может сказать ничего хорошего, ибо от избытка сердца молвят уста. И плохое дерево дает плохие плоды, ибо не может плохое древо давать хороший плод. Итак, по плохому плоду познается плохое дерево.

Плох плод богопротивных уст клеветника Никиты, который не только нынешнюю Церковь обвиняет в ересях, но и ту древнюю и великую, в которой был обычай проскомисать диаконам. Потом по достаточным причинам благорассудительно отказались от обычая, который он называет ересью, оскверняя этим поношением великую Церковь.

Также клевещет и лжет против святейшего Никона, говоря, будто тот приказал напечатать, что диаконы должны проскомисать. Ложь это и клевета, ибо святейший Никон, переводя благоговейного иерея грека Нафанаила, верного истолкователя церковных чинов,

[10] Здесь: дьявола, сатаны.

што была ў часы Першага ўсеагульнага сабору.

Аспрэчанне

Злосны чалавек набіраецца зла са сховішча злосці[12]. Ніхто, будучы злосны, не можа сказаць нічога добрага, бо вусны мовяць ад збытку сэрца. Благое дрэва дае благія плады, бо не можа благое дрэва даваць добрага плода. Такім чынам, па благім плодзе пазнаецца благое дрэва.

Благі плод богазненавісных вуснаў паклёпніка Мікіты, каторы не толькі цяперашнюю Царкву абвінавачвае ў ерасях, але і тую даўнюю і вялікую, у якой існаваў звычай дыяканам праскамісаць. Пазней з дастатковых прычын разважліва адмовіліся ад звычая, які ён называе ерассю, апаганьваючы гэтай знявагай вялікую Царкву.

Таксама паклёпнічае і хлусіць супраць свяцейшага Нікана, кажучы, нібыта той загадаў надрукаваць, што дыяканы павінны праскамісаць. Хлусня гэта і паклёп, бо свяцейшы Нікан, перакладаючы ўтрапёнага іерэя грэка Нафанаіла, праўдзівага вытлумачальніка царкоўных чыноў,

[12] Тут: д’ябла, сатаны.

положи в «Скрижали» исторически, а не повелеваетъ н(ы)не диакономъ проскомисати. Но и самъ Нафанаилъ не узаконяетъ, точию бывшая являетъ, внегда ему таможе г(лаго)лати: «Аще и днесь с(вя)щенницы сие режутъ». Но, обаче, в велицей Ц(е)ркви сицевымъ образомъ бываше древле, от диаконовъ просфора резашеся. Ложь убо наноситъ на с(вя)тейшаго Никона, клевещетъ на великую Ц(е)рковь, ересию обычай именуя. Золъ плодъ изнесеся от злаго древа, убо яко злое древо посекается и во огнь вметается, тако и Никита со единомысленными своими, яко с ветвми, жезломъ нашымъ архиерейскимъ, аки секирою, отсекается от корене ц(е)рковнаго. И аще не исправится, в вечный огнь вметается.

Обличение Никитино 17

Да в той же, г(о)с(у)д(а)рь, Никонове книге напечатано: *«Диакономъ и чернцамъ, и мирскимъ людемъ, и женамъ мл(а)д(е)нцовъ крещати»*.

И то онъ Никонъ велелъ напечатать от римския ереси.

помещает [это] в «Скрижали» исторически, а не повелевает нынешним диаконам проскомисать. Но и сам Нафанаил не узаконивает, только сообщает, что так было, поскольку там же говорит: «Еще и сегодня это разрезают священники». Но, впрочем, в древности так бывало в великих церквах – просфора разрезалась диаконами. Поэтому – лжет на святейшего Никона, клевещет на великую Церковь, именуя обычай ересью. Плохой плод произрос от плохого дерева; следовательно, как срубается и бросается в огонь плохое дерево, так и Никита со своими единомышленниками, как с ветвями, отсекается от церковного корня нашим архиерейским жезлом, как секирой. И если не исправится, будет предан вечному огню.

17-е Никитино обвинение

Что в той же Никоновой книге, государь, напечатано: *«Диаконам и монахам, и мирским людям, и женщинам младенцев крестить»*. И это Никон велел взять для печати из римской ереси.

змяшчае [гэта] ў «Скрыжалі» гістарычна, а не загадвае цяперашнім дыяканам праскамісаць. Але і сам Нафанаіл не ўзаконьвае, толькі гаворыць, што так было, бо тамсама кажа: «Яшчэ і сёння гэта разразаюць святары». Але, прынамсі, так было даўней у вялікіх цэрквах – прасфара разразалася дыяканамі. Таму хлусіць супраць свяцейшага Нікана, паклёпнічае на вялікую Царкву, называючы звычай ерассю. Благі плод вырас на благім дрэве; адпаведна, як ссякаецца ды кідаецца ў агонь благое дрэва, так і Мікіта са сваімі адзінадумцамі, як з галінамі, адсякаецца ад царкоўнага кораня нашым архірэйскім посахам, як сякерай. І калі не выправіцца, будзе аддадзены вечнаму агню.

17-е Мікітава абвінавачанне

Што ў той самай Ніканавай кнізе, гасудар, надрукавана: *«Дыяканам і манахам, і мірскім людзям, і жанчынам немаўлят хрысціць»*.

І гэта Нікан загадаў узяць для друку з рымскай ерасі.

Возобличение

Ведати нужда есть всемъ, яко тайны ц(е)рковныя иныя суть по нужди посредия, каковы[26] суть миропомазание, евхаристия и елеопомазание, ихже аще кто и не сподобится, нужды некоея ради, спасенъ быти можетъ. Иныя по нужди заповеди, те же есть две – крещение и покаяние, еюже кроме несть леть спасение получити. О крещении самъ Спаситель г(лаго)летъ: «Аще кто не родится водою и д(у)хомъ, не внидетъ во Ц(а)рствие Б(о)жие», во Иоанне во главе 3 [Иоан. 3:5]; о покаянии же в Матфеи, во главе 18: «Аще не обратитеся <...> не внидете во Ц(а)рствие Н(е)б(е)сное» [Матф. 18:3]. Есть же служитель сея тайны еп(и)ск(о)пъ по чину, внеже чина, или вручителне, и всякъ с(вя)щенникъ великия ради нужды, еже есть за скудость еп(и)ск(о)повъ. Тем же въ велицей Ц(е)ркви сами еп(и)ск(о)пи крещаху во уреченное время; послежде же умножившымся вернымъ, прияша сие служение и с(вя)щенницы, и обыкоша крестити на всяко время, се же нужды ради бедства смертнаго и иныхъ, яже

[26] *яковы.*

Опровержение

Необходимо знать всем: одни церковные таинства необходимы как посредничество, каковыми являются миропомазание*, евхаристия и елеопомазание*, к которым если кто и не прибегнет по какой-либо причине, может быть спасен; другие как исполнение заповедей, их две – крещение и покаяние, без которых невозможно быть спасенными. О крещении говорит сам Спаситель: «если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие», в [Евангелии от] Иоанна, глава 3 [Иоан. 3:5], а о покаянии – в [Евангелии от] Матфея, глава 18: «если не обратитесь <…>, не войдете в Царство Небесное» [Матф. 18:3]. Служителем этого таинства по чину должен быть епископ, вне чина, или по поручению – при большой необходимости, которой является отсутствие епископов, – любой священник. Поэтому в больших церквах в установленное время крестят сами епископы; с ростом числа верующих приняли на себя это служение и священники, и ввели обычай крестить в нужде – например, перед лицом смерти и т. д. – в любое время;

Аспрэчанне

Варта ведаць усім: адны царкоўныя таемствы неабходныя як пасярэдніцтва, якім ёсць мірапамазанне*, еўхарыстыя і ялеепамазанне*, да якіх калі хто і не звернецца з нейкай прычыны, можа быць збаўлены; іншыя – як здзяйсненне запаветаў, іх два – хрост і пакаянне, без якіх немагчыма быць збавёным. Пра хрост гаворыць сам Збаўца: «…калі хто не народзіцца ад вады і Духа, не можа ўвайсці ў Царства Божае», у [Евангеллі ад] Іаана, раздзел 3 [Іаан. 3:5], а пра пакаянне ў [Евангеллі ад] Мацвея, раздзел 18: «…калі не навернецеся <…>…, не ўвойдзеце ў Царства Нябеснае» [Мацв. 18:3]. Служкам гэтага таемства па чыне павінен быць епіскап, па-за чынам, або па даручэнні, – пры вялікай неабходнасці, якой з’яўляецца адсутнасць епіскапаў, – любы святар. Таму ў вялікіх цэрквах у вызначаны час хрысцяць самі епіскапы; з павелічэннем колькасці вернікаў прынялі на сябе гэта служэнне і святары і ўвялі звычай хрысціць у патрэбе – напрыклад, перад аблічча смерці, і г. д. – у любы час; такая

нужда и н(ы)не иматъ силу закона пременения в крещении. Належащей бо нужде смертной, отсутствующу же с(вя)щеннику, можетъ крестити диаконъ, инокъ, белецъ и жена, якоже в «Скрижали» написася /точию сие есть соблюдателно, да присутствующу диакону не дерзнетъ инокъ, иноку – белецъ, белцу – жена/. Вина же сего сия есть.

Заповедь имамы постну стомаху сущу причастия б(о)жественныхъ таинъ приимати. Обаче, нужди належащей и не постныя причащаемъ. Паки правило есть не крестити с(вя)щенникомъ, разве постнымъ. Обаче, нужди ради и сие разрешается. Паки въ Четыредесятницу не крещаху, разве уреченнаго правилы времене. Обаче, и сие н(ы)не разрешается нужды ради.

Тако аще правило есть еп(и)ск(о)помъ и с(вя)щенникомъ токмо крещение деяти, но нужды ради можетъ сие разрешитися безгрешно, пачеже и спасенно. Унше бо от кого-либо кр(е)щеному мл(а)д(е)нцу

подобная нужда и ныне имеет силу закона при крещении. Пред лицом смерти и при отсутствии священника может крестить диакон, монах, мирской человек и женщина, как и записано в «Скрижали» (только должна соблюдаться иерархия, то есть, при наличии диакона да не дерзнет монах, при наличии монаха – мирской человек, при наличии мирского человека – женщина). Вот какова причина.

Имеем заповедь принимать божественные таинства натощак, однако в нужде причащаемся и не натощак. Еще есть правило, чтобы священники крестили натощак, однако в нужде и оно необязательно. Также не крестят на Четыредесятницу, кроме установленного правилами времени, однако в нужде и это ныне разрешено.

Сказанное касается и правила, что только епископы и священники могут совершать крещение – в нужде и оно может быть нарушено без греха и во спасение, ибо лучше кем-либо крещенному младенцу

патрэба і цяпер мае моц закона падчас хросту. Перад абліччам смерці і пры адсутнасці святара можа хрысціць дыякан, манах, мірскі чалавек і жанчына, як і запісана ў «Скрыжалях» (толькі павінна вытрымлівацца іерархія, гэта значыць, пры наяўнасці дыякана хай не адважваецца манах, пры наяўнасці манаха – мірскі чалавек, пры наяўнасці мірскога чалавека – жанчына). Вось у чым прычына.

Маем прыказанне прымаць боскія таемствы нашча, аднак у патрэбе прычашчаемся і не нашча. Яшчэ ёсць правіла, каб святары хрысцілі нашча, аднак у патрэбе і яно неабавязковае. Таксама не хрысцяць на Чатырыдзясятніцу, акрамя вызначанага правіламі часу, аднак у патрэбе і гэта сёння дазволена.

Сказанае датычыць і правіла, што толькі епіскапы і святары могуць дзеіць хрост – у патрэбе і яно можа быць парушана без граху і на збавенне, бо лепш немаўляці

внити въ Ц(а)рствие Б(о)жие, неже некрещену за скудость с(вя)щенника вечно лишитися видения лица Б(о)жия.

Вопросъ есть между б(о)гословы: чесо ради узаконися вещъ крещения вода, а не ино что? Ответуется: да не скудости ради иныхъ вещей некрещеннии умираютъ мл(а)д(е)нцы; воды же всемъ есть изобилие дарованиемъ Г(о)с(по)днимъ. Убо да не скудости ради с(вя)щенника во время нужди некрещеннии умираютъ мл(а)д(е)нцы, леть есть кому-либо крестити.

Утверждается сие разумение свидетелствы. Никифоръ, патриархъ Ц(а)ряграда, явственне повествуетъ: «Яко простый инокъ и диаконъ в нужде, можетъ крестити». А Иеронимъ с(вя)тый въ «Двоесловии на светоносцы» г(лаго)летъ сице: «Вемы же леть быти и миряномъ /крестити/, ибо якоже кто приемлетъ, тако и дати можетъ». Августинъ же бл(а)женный въ епистолии к Фуртунату г(лаго)летъ: «Потребе случившейся обыкоша мирстии крещающымся подавати кр(е)щение». И паки той же г(лаго)летъ, яко подобаетъ некрещеннымъ мл(а)д(е)нцемъ креститися, аще

войти в Царствие Божие, чем некрещенному из-за отсутствия священника навечно лишиться видения лица Божия.

Существует вопрос среди богословов: почему для крещения была избрана вода, а не что-либо иное? Ответ такой: чтобы не умирали младенцы не крещенными из-за отсутствия иных веществ; воду же, как дар Господний, все имеют в изобилии. Следовательно, нельзя допускать, чтобы во время бедствий младенцы умирали не крещенными, если есть кому их крестить.

Такое понимание подкрепляется свидетельствованиями. Никифор, патриарх Цареградский, прямо пишет, что простой инок и диакон могут крестить в нужде. А святой Иероним в «Диалоге против люцифериан» говорит следующее: «Знаем, что возможно мирянам [крестить], ибо если кто-либо принимает, то и отдавать может». А блаженный Августин говорит в письме к Фортунату: «При крайней необходимости миряне имеют обыкновение уделять крещение крестящимся». И еще он же говорит, что крестить не крещенного младенца должен тот,

ўвайсці ў Валадарства Божае хрышчаным кімсьці, чым няхрышчаным навекі пазбавіцца аглядання аблічча Божага праз адсутнасць святара.

Існуе пытанне сярод багасловаў: чаму для хросту была абрана вада, а не штосьці іншае? Адказ такі: каб не паміралі немаўляты няхрышчанымі праз адсутнасць іншых рэчываў; вады ж, як дару Гасподняга, усе маюць дастаткова. Значыцца, нельга дапускаць, каб падчас няшчасцяў немаўляты паміралі няхрышчанымі, калі ёсць каму іх пахрысціць.

Такое разуменне падмацоўваецца сведчаннямі. Нікіфар, патрыярх Царгародскі, наўпрост піша, што звычайны інак і дыякан могуць хрысціць у патрэбе. А святы Еранім у «Дыялогу супраць люцыферыянаў» гаворыць наступнае: «Ведаем, што мірскія могуць [хрысціць], бо калі хтосьці прымае, то і аддаваць можа». А дабрашчасны Аўгусцін гаворыць у лісце да Фартуната: «Пры скрайняй неабходнасці мірскія маюць прызвычаенне дзеіць хрост тых, хто хрысціцца». І яшчэ ён жа гаворыць, што хрысціць няхрышчанае немаўля павінен той,

кто обрящется на месте не сущу с(вя)щеннику.

Еще утверждается сице: в Ветхомъ Завете обрезание образъ бяше крещения Новыя Бл(а)годати. Обрезание же по нужде и от женъ бываше, якоже чтется о Сепфоре, жене Моисеове, обрезавшей с(ы)на Гирсема каменемъ, в книзе Исхода, во главе 4 [Исх. 4:25]. Убо и кр(е)щение, образованное обрезаниемъ по нужде, можетъ быти и женами. Занеже болшая есть нужда н(ы)не, да не умретъ мл(а)д(е)нецъ теломъ, купно же и д(у)шею. Бысть же кр(е)щение женами еще в начале Ц(е)ркве Новыя Бл(а)годати, ибо с(вя)тая М(а)риямия в Ликаонии проповеда слово Хр(и)стово и, многия крестившы, с миромъ успе, якоже сведителствует о сем Прологъ[27] въ м(е)с(я)це февруарии в день 17.

И паки: иудеомъ не подобаше хлебовъ ясти предложения, разве с(вя)щенником. Обаче, г(лаго)летъ Хр(и)стосъ сп(а)ситель к фарисеомъ: «Несте ли чли, что сотвори Д(а)в(и)дъ, егда взалка самъ и сущии с нимъ? Како вниде во храмъ Б(о)жии и хлебы предложения снеде, ихже

[27] Прелогъ.

кто окажется в месте, где нет священника.

Утверждается и следующее: обрезание Ветхого Завета является прообразом евангельского крещения. В нужде обрезание может совершаться и женщинами, как читаем о Сепфоре, жене Моисея, обрезавшей камнем сына Гирсема – в книге Исхода, глава 4 [Исх. 4:25]. Следовательно, женщины могут совершать и крещение, прообразом которого является это обрезание в нужде, поскольку теперь существует большая необходимость, чтобы младенец не умер телом, а вместе с тем и душой. Крещение женщинами существовало еще вначале евангельской церкви, ибо проповедовала слово Христово в Ликаонии святая Мариамия и, крестив многих, почила в мире, как свидетельствует о том Пролог в 17 день месяца февраля.

И еще: иудеям, кроме священников, не разрешалось есть хлеб предложения. Однако говорит Христос Спаситель фарисеям: «разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых

хто апынецца ў месцы, дзе няма святара.

Сцвярджаецца і наступнае: абразанне Старога Запавету з’яўляецца ўвасабленнем евангельскага хросту. У патрэбе абразанне можа дзеіцца і жанчынамі, як чытаем пра Сепфору, жонку Майсея, якая абрэзала камнем сына Гірсэма – у кнізе Зыходу, раздзел 4[13]. Значыцца, жанчыны могуць дзеіць і хрост, праобразам якога з’яўляецца гэта абразанне ў патрэбе, паколькі цяпер існуе большая неабходнасць, каб немаўля не памерла целам, а разам з тым і душой. Хрост жанчынамі існаваў яшчэ на пачатку евангельскай царквы, бо прапаведавала слова Хрыстова ў Лікаоніі святая Марыямія і, ахрысціўшы многіх, спачыла ў спакоі, пра што сведчыць Пролаг у 17 дзень месяца лютага.

І яшчэ: юдэям, за выключэннем святароў, не дазвалялася есці хлеба прадпакладання. Аднак гаворыць Хрыстос Збаўца фарысеям: «…хіба вы не чыталі, што зрабіў Давід, калі згаладаўся сам і тыя, што былі з Ім? Як ён увайшоў у дом Божы і еў пакладныя хлябы,

[13] Зых. 4:25.

недостойно ему бе ясти, ни сущымъ с нимъ» [Матф. 12:3,4]. Подобне и зде: аще и несть достойно, кроме нужди, диакономъ и чернцемъ, и белцемъ, и женамъ крещати, но смертной жажде или гладу нудящу можетъ, Д(а)в(и)ду уподобася, диаконъ или белецъ крещение сотворити, якоже и твориша нецыи въ первоначалной Ц(е)ркви. Кр(е)стилъ Филиппъ-диаконъ евнуха, кр(е)стилъ Анания Павла, кр(е)щаху и уч(е)ницы Хр(и)стовы, еще Ему странствовашу в мире, не у бывше с(вя)щенницы, якоже воспоминаетъ Иоаннъ с(вя)тый ев(ан)г(е)листъ во главе 4: «Ии(су)съ же Самъ не кр(е)щаше, но уч(е)ницы Его» [Иоан. 4:2]. Кр(е)стилъ Галактионъ с(вя)тый Епистимию, сопружницу свою – зри о семъ в Пролозе, ноемврия въ 5 день; кр(е)стилъ с(вя)тый мученикъ Мина Ермогена – зри в Пролозе декемврия въ 10 день; м(у)ч(е)н(и)къ Хр(и)стовъ Власий, иже Вуколъ именовася, веровавшыя покропивъ водою от коноба, в нем же самъ варенъ бяше, кр(е)сти ихъ во имя с(вя)тыя Тро(и)цы – зри в Пролозе

не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним?» [Матф. 12:3, 4]. Так и здесь: хотя и не позволяется, кроме крайней нужды, крестить диакону, монаху, мирскому человеку и женщине, но в случае смертной агонии или голодной смерти диакон или светский может, уподобляясь Давиду, совершить крещение, как и поступали некоторые в изначальной церкви. Диакон Филипп крестил евнуха, Анания крестил Павла, крестили и ученики Христовы, когда Он еще странствовал в мире, не будучи еще священниками, как упоминает о том святой евангелист Иоанн в 4-й главе: «Сам Иисус не крестил, а ученики Его» [Иоан. 4:2]. Святой Галактион крестил Епистимию, свою супругу, – смотри об этом в Прологе под 5-м ноября; святой мученик Мина крестил Гермогена – смотри в Прологе под 10-м декабря. Мученик во имя Христово Власий, именовавшийся Вукол, покропив уверовавших водой из котла, в который его бросили варить, крестил их во имя святой Троицы – смотри в Прологе

якіх нельга было есці ні яму, ні тым, што з ім былі?» [Мацв. 12:3, 4]. Так і тут: хоць і не дазваляецца, акрамя скрайняй патрэбы, хрысціць дыякану, манаху, мірскому чалавеку і жанчыне, але ў выпадку смяротнай агоніі або галоднай смерці дыякан і свецкі можа, беручы прыклад з Давіда, здзейсніць хрост, як і рабілі некаторыя ў пачатковай царкве. Дыякан Піліп хрысціў еўнуха, Ананія хрысціў Паўла, хрысцілі і вучні Хрыстовы, калі Ён яшчэ вандраваў у свеце, не будучы яшчэ святарамі, як згадвае пра тое святы евангеліст Іаан у 4-м раздзеле: «Сам Ісус не хрысціў, а вучні Ягоныя» [Іаан. 4:2]. Святы Галактыён хрысціў Эпістымію, сваю жонку, – глядзі пра гэта ў Пролагу пад 5 лістапада; святы пакутнік Міна хрысціў Гермагена – глядзі ў Пролагу пад 10 снежня. Пакутнік у імя Хрыстова Уласій, называны Вукол, пакрапіўшы тых, хто паверыў, вадой з катла, у які яго кінулі варыцца, хрысціў іх у імя святой Тройцы – глядзі ў Пролагу

февруария въ 3 день. Подобне и с(вя)тый м(у)ч(е)н(и)къ Созонтъ, иже бе пастырь овчий, учаша еллины и кр(е)щаше я во имя О(т)ца, и С(ы)на и с(вя)таго Д(у)ха – септемврия в 7 день. А с(вя)тый Афанасий еще детствуя кр(е)стилъ своя сверстники, еже видевъ, патриархъ Александрийский вмени крещение за истинное и праведное, аще и нужда никаяже бяше.

Задаютъ противницы правило ап(о)с(то)лъ с(вя)тыхъ 2-е и правило 18 с(вя)тыхъ о(те)цъ Перваго [в]селенскаго собора, в неюже яве возбраняется диакономъ кр(е)щение творити. Ответуемъ: возбраняется не настоящей нужде «соизволяю», настоящей же нужде «отрицаю», нужда бо и закону творитъ преложение.

Се убо имаши, православный народе российский, разсуждение винословия и образы, имиже совершенно наставитися можеши, яко добре «Скрижаль» учитъ, еже в нужде мощно есть крестити не токмо диакономъ, но и инокомъ, и мiряномъ, и женамъ младенцы. Никита же со единомысленники

под 3-м февраля. Подобным образом и святой мученик Созонт, бывший овечьим пастухом, учил эллинов и крестил их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа – [смотри в Прологе] под 7-м сентября. А святой Афанасий, будучи еще ребенком, крестил своих сверстников; видя это, патриарх Александрийский признал крещение действительным и благочестивым, хотя оно и не было вызвано какой-либо крайней необходимостью.

Противники выставляют 2-е правило святых апостолов и 18-е правило святых отцов Первого вселенского собора, в которых диаконам прямо запрещается совершать крещение. Отвечаем: запрещается «разрешаю» в ненастоящей нужде, а в настоящей – «запрещаю», ибо при необходимости может быть изменен и закон.

Вот, имеешь здесь, православный народ российский, рассмотрение доводов и примеры, из которых можешь полностью убедиться – правильно учит «Скрижаль», что в беде крестить младенцев разрешается не только диаконам, но и монахам, и мирянам, и женщинам. Никита же, ложно мудрствующий

пад 3 лютага. Падобным чынам і святы пакутнік Сазонт, які быў авечым пастухом, навучаў элінаў і хрысціў іх у імя Айца і Сына і Святога Духа – [глядзі ў Пролагу] пад 7 верасня. А святы Афанасій, будучы яшчэ дзіцём, хрысціў сваіх равеснікаў; бачачы тое, патрыярх Александрыйскі прызнаў хрост сапраўдным і пабожным, хоць ён і не быў выкліканы нейкай крайняй патрэбай.

Праціўнікі вылучаюць 2-е правіла святых апосталаў і 18-е правіла святых айцоў Першага ўсеагульнага сабору, дзе дыяканам наўпрост забараняецца дзеіць хрост. Адказваем: забаронена «дазваляю» пры несапраўднай патрэбе, а пры сапраўднай – «забараняю», бо пры патрэбе можа быць зменены і закон.

Такім чынам, маеш тут, праваслаўны народ расійскі, разгляд довадаў і прыкладаў, з якіх можаш цалкам пераканацца – правільна вучыць «Скрыжаль», што ў патрэбе немаўлят дазваляецца хрысціць не толькі дыяканам, але і манахам, і мірскім, і жанчынам. Мікіта ж, які фальшыва мудруе са сваімі адзінадумцамі

своими противне суемудрствуяй, безуменъ есть, невежда и клеветникъ.

Обличение Никитино 18

Да в старыхъ, г(о)с(у)д(а)рь, книгахъ въ крещении ч(е)л(ове)комъ, егда с(вя)щенникъ крещаемаго помазуетъ миромъ и на коемже миропомазании указано было ему с(вя)щеннотайныя приглашати г(лаго)лы, сице на челе: *«Печать дара с(вя)таго Д(у)ха. Аминь. Да избудетъ студа, егоже первие преступивъ ч(е)л(ове)къ»*.

Подобне и на прочихъ удехъ. И та, г(о)с(у)д(а)рь, вся таинственныя приглашения нарушены, последуя отпадшия веры римския не православному крещению. А напечатано из книгъ, яже греческия словутъ, печатаютъ же ихъ растленно въ трехъ латинскихъ градехъ – въ Риме, въ Паризе и в Виницыи.

Возобличение

Вооруженное воинство не точию есть врагомъ страшно, но и на брани крепко. Всякъ христианинъ воинъ есть

со своими единомышленниками обратное, является безумцем, невеждой и клеветником.

18-е Никитино обвинение

Что в старых книгах, государь, при крещении человека, когда священник помазует чело крестящегося миром*, указано было ему при этом миропомазании произносить следующие слова священного таинства: *«Печать дара Святого Духа. Аминь. Да очистится от первородного греха, совершенного первым человеком»*; подобным образом и на прочих членах.

Но, государь, все слова этого таинства нарушены согласно не православному крещению отторгнувшейся римской веры. И это взято для печати из книг, которые называются греческими, но печатаются с искажениями в трех католических городах – в Риме, Париже и Венеции.

Опровержение

Вооруженное воинство не только страшно врагу, но и в битве стоит твердо. Каждый христианин является воином

адваротнае, з'яўляецца шаленцам, невукам і паклёпнікам.

18-е Мікітава абвінавачанне

Што ў старых кнігах, гасудар, пры хрышчэнні чалавека, калі святар памазвае мірам* чало таго, хто хрысціцца, указана было яму пры гэтым мірапамазанні прамаўляць наступныя словы святога таемства: *«Пячатка дару Святога Духа. Амін. Хай ачысціцца ад першароднага граху, здзейсненага першым чалавекам»*; подобным чынам і на іншых частках.

Але, гасудар, усе словы гэтага таемства парушаны ў адпаведнасці з неправаслаўным хростам адпалай рымскай веры. І гэта ўзята для друку з кніг, якія называюцца грэцкімі, але друкаюцца са скажэннямі ў трох каталіцкіх гарадах – у Рыме, у Парыжы і ў Венецыі.

Аспрэчанне

Узброенае ваярства не толькі страшнае для ворага, але і ў бітве трымаецца цвёрда. Кожны хрысціянін з'яўляецца воем

Хр(и)ста Г(о)с(по)да, ратуяй выну на диавола. И того ради лепо есть мысленными бронями вооруженну быти, якоже увещеваетъ сосудъ избранный в послании къ Ефесеомъ, во главе 6: «Братие, несть наша брань къ плоти и крови, но к началомъ и ко властемъ, и къ миродержателемъ тмы века сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ. Сего ради приимите вся оружия б(о)жия, да возможете противитися въ день лютъ и вся содеявше стати. Станите убо препоясани чресла вашя истиною и оболкшеся во броня правды. И обувше нозе во уготование бл(а)говествования мира, над всеми восприемлюще щитъ веры, в немже возможете вся стрелы лукаваго разженыя угасити, и шлемъ спасения воспримите, и мечъ духовный, иже есть глаголъ Б(о)жий» [Ефес. 6:12-17]. Вооружаетъ же ны сице с(вя)щенное миропомазание, и того ради вся

Господа Христа, постоянно борясь с дьяволом. И поэтому хорошо быть вооруженным мысленным оружием, как советует избранный сосуд в Послании к ефесянам, глава 6: «Братия, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего приимите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. И так станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» [Ефес. 6:12–17]. Вооружает нас это священное миропомазание, и поэтому

Госпада Хрыста, увесь час змагаючыся з д'яблам. І таму добра быць узброеным зброяй розуму, як раіць абраны сасуд у Пасланні да эфесянаў, раздзел 6: «…бо нашае змаганне не супроць крыві і плоці, а супроць начальстваў, супроць уладаў, супроць светаўпраўцаў цемры свету гэтага, супроць духаў злосці паднябесных. Дзеля гэтага прыміце поўную зброю Божую, каб вы маглі супрацьстаць у часіну ліхую і, усё адолеўшы, выстаяць. Так што станьце, апаясаўшы сцёгны вашыя праўдаю, і апрануўшыся ў браню праведнасці, і абуўшы ногі ў гатовасць абвяшчаць мір; а найперш за ўсё вазьміце шчыт веры, якім зможаце пагасіць усе распаленыя стрэлы ліхадзея; і шалом ратунку вазьміце, і меч духоўны, які ёсць Слова Божае» [Эфес. 6:12–17]. Узбройвае нас гэта святое мірапамазанне, і таму

началнейшия уды повелеваетъ соборъ Ц(а)реградский Вторый [в] селенский, въ правиле 7-мъ: «С(вя)щеннымъ помазывающе миромъ вооружати, глаголя сице, напечатавше и помазавше прежде с(вя)тымъ миромъ на челе, на очесахъ, на ноздряхъ, на устнахъ /Кириллъ Иер(у)с(а)лимский прилагаетъ въ третиемъ слове оглашения – «и на персехъ», потом же Ц(е)рковь бл(а)гословныхъ пради винъ приложи «на рукахъ и на ногахъ»/, къ Ц(е)ркви припущаемъ, печатающе же ихъ, глаголем сия: «Печать дара С(вя)таго Д(у)ха». Сице вооруженный воинъ крепокъ в вере и на брань бываетъ».

Зрите зде, правовернии, что повелеваетъ соборъ, миромъ помазывая, глаголати – се сия токмо словеса: «Печать дара с(вя)таго Д(у)ха». О прочихъ же ни помяновения творитъ. Сия бо точию суть образъ тайну совершаяй, иная же всуе некимъ приложена быша в России,

Второй вселенский, Цареградский, собор в 7-м правиле повелевает вооружать все основные члены через помазание священным миром, говоря: «прежде, запечатлев и помазав святым миром на челе, на очах, на ноздрях, на устах (Кирилл Иерусалимский прилагает в третьем слове оглашения – «и на груди», позже Церковь по достаточным причинам приложила «на руках и на ногах»), принимаем их в церковь, а накладывая печать, произносим такие слова: «Печать дара Святого Духа». Так вооруженный воин бывает крепок в вере и в битве».

Смотрите же, правоверные, что повелевает говорить при миропомазании собор – только эти слова: «Печать дара Святого Духа», а о прочих даже не вспоминает. Ибо только эти слова совершают таинство, прочие всуе были кем-то приложены в России,

Другі ўсеагульны, Царгародскі, сабор у 7-м правіле загадвае ўзбройваць усе асноўныя часткі праз памазанне святым мірам, кажучы: «…спачатку, наклаўшы пячатку і памазаўшы святым мірам чало, вочы, ноздры, вусны (Кірыл Ерусалімскі дадае ў трэцім слове абвяшчэння – “і на грудзях”, пазней Царква па дастатковых прычынах дадала “на руках і на нагах”), прымаем іх у царкву, а накладаючы пячатку, прамаўляем такія словы: “Пячатка дару Святога Духа”. Так узброены вой бывае моцны ў веры і ў бітве».

Глядзіце ж, прававерныя, што загадвае казаць падчас мірапамазання сабор – толькі гэтыя словы: «Пячатка дару Святога Духа», пра іншыя нават і не згадвае. Бо толькі гэтыя словы здзяйсняюць таемства, а рэшта надарма кімсьці была прыкладзена ў Расіі,

в греческихъ же евхологияхъ не обретается, ниже суть прилична действу, и того ради отложишася. Вскую глаголатися имать оное в миропомазании «да избудетъ студа, егоже первее преступивъ, ч(е)л(ове)къ ношаше»? Ибо ветхаго Адама не миро с(вя)тое, но прежде его кр(е)щение совлекаетъ и отвергаетъ. Подобне и над прочими уды не прилично миропомазанию изводство крещения с(вя)таго прилагашеся, оными приложенными словесы, за няже клеветникъ хухнаетъ. И того ради, яко ни ап(о)с(то)лы ниже о(т)цы с(вя)тыми /якоже ложно поведаетъ Никита/ намъ преданная, но некимъ всуе вымышленая, отставихомъ.

Прилагаетъ Никита, яко греческия книги суть растленны того ради, яко печатаются во градехъ латинскихъ – въ Риме, в Париже и в Венеции, но клевещетъ. Не весть онъ и «алфа» гречески чести. Како убо сия дерзостно глаголетъ? Не тако повествуютъ грекове

а в греческих Евхологиях* не содержатся, поскольку не соответствуют действу, и потому удалены. Чего ради должно произноситься при миропомазании «да очистится от греха», который, впервые согрешив, носил на себе человек? Ибо ветхого Адама не святое миро смывает и отвергает, а предшествующее крещение. Также и над прочими членами. Чин святого крещения не соответствует миропомазанию благодаря приданным словам, из-за которых ропщет клеветник, и поэтому, как не оставленные нам ни апостолами, ни святыми отцами (что ложно утверждает Никита), а кем-то всуе вымышленные, мы [эти слова] отбросили.

Полагает Никита, будто греческие книги испорчены из-за того, что печатаются в католических городах – в Риме, Париже и Венеции, но врет. Не умеет он даже «альфа» по-гречески прочесть. Как же дерзнул говорить подобное? Иначе говорят об этих книгах

а ў грэцкіх эўхалогіях* адсутнічае, бо не адпавядае дзеянню, і таму выдалена. Дзеля чаго падчас мірапамазання павінна прамаўляцца «хай ачысціцца ад граху», які, упершыню зграшыўшы, насіў на сабе чалавек? Бо старазапаветнага Адама не святое міра змывае і адкідае, а папярэдні хрост. Тое самае і з іншымі часткамі. Чын святога хросту не адпавядае мірапамазанню дзякуючы дададзеным словам, за якія наракае паклёпнік, і таму, як не пакінутыя нам ні апосталамі, ні святымі айцамі (што фальшыва сцвярджае Мікіта), а кімсьці надарма выдуманыя, мы [гэтыя словы] адкінулі.

Мяркуе Мікіта, нібыта грэцкія кнігі сапсаваныя праз тое, што друкуюцца ў каталіцкіх гарадах – у Рыме, у Парыжы і ў Венецыі, але хлусіць. Не ўмее ён нават «альфа» па-грэцку прачытаць. Як жа адважыўся казаць падобнае? Іначай гавораць пра гэтыя кнігі

о сихъ книгахъ: яве они сведетелствуютъ, яко праведне и нерастленне печатаютъ ихъ латини. Не инако поведаютъ в горе Синайстей или во Афонстей, или въ самой Патриархии Иер(у)с(а)лимской рукописныя и харатейныя книги древле суть написаны, якоже ныне в техъ градехъ печатаются. И подобоверно есть, занеже бо типографий г(о)с(по)динове печатаютъ ихъ прибытка ради своего, егоже всячески бы лишилися, аще бы растленне печатати дерзнули, ибо ни единъ бы ихъ грекъ православный хотелъ купити, узревъ растление и неправду. Злато цену си имеетъ, аще от блата возмется; бисеръ, от прокаженныхъ рукъ изшедый, не губитъ цены своея; Кр(е)стъ или образъ Сп(а)са нашего, ащебы и от жида былъ чинно соделанъ, не имамы не почитати или не творити поклона. Тако и о книгахъ:

[сами] греки: прямо признаются, что католики печатают их правильно и без искажений. Не иначе отзываются на Синайской горе, или на Афонской. В самой Иерусалимской Патриархии [имеются] писанные в древности рукописи и пергаменты, соответствующие печатающимся ныне в тех городах. Такое возможно, поскольку собственники типографий печатают их ради своей прибыли, которой сразу бы лишились, если бы отважились печатать с искажениями, ибо ни один православный грек не захотел бы их купить, обнаружив искажение и неправду. Золото сохраняет свою ценность, даже если поднято из грязи; бисер, побывавший в руках прокаженного, не теряет своей цены; креста или иконы Спаса нашего, созданных как подобает, пусть даже евреем, не можем не почитать или не поклоняться им. Так и с книгами:

[самі] грэкі: проста прызнаюцца, што каталікі друкуюць іх правільна і без скажэнняў. Не іначай адгукаюцца на Сінайскай гары, або на Афонскай. У самой Ерусалімскай патрыярхіі [маюцца] пісаныя ў даўніну рукапісы і пергамены, якія адпавядаюць тым, што друкуюцца цяпер у тых гарадах. Такое магчыма, пакольк ўласнікі тыпаграфій друкуюць іх дзеля свайго прыбытку, якога адразу б пазбавіліся, калі б адважыліся друкаваць са скажэннямі, бо ніводны праваслаўны грэк не пажадаў бы іх купіць, агледзеўшы скажэнні і няпраўду. Золата захоўвае сваю каштоўнасць, нават калі паднятае з гразі; бісер, які пабываў у руках пракажонага, не губляе свайго кошту; крыжа або абраза Збаўцы нашага, зробленых належным чынам, хай нават і габрэем, не можам не ўшаноўваць і не пакланяцца ім. Так і з кнігамі:

кто-либо печата – печата, точию да будутъ православию согласны, имамы я честны.

Обличение Никитино 19

А в тех же, г(о)с(у)д(а)рь, новыхъ книгахъ в крещенной м(о)л(и)тве напечатаны: *«Звезды Б(о)гу собеседницы»*.

Возобличение

Речение греческое σι εητυγχαηι многосказателно есть. Тем же убо идеже прежде бяше преведено – «Тебе молятся звезды», ныне напечатася «Тебе собеседуютъ звезды». Повемъ истинну, яко унше бяше написати «Тебе присутствуютъ звезды». Обаче же, несть безместие рещи и тако, еже собеседуютъ, несть бо слово зде о собеседовании устномъ или умномъ, ибо звезды ни устъ, ниже ума имеютъ, суть бо вещъ неодушевленная. Но о таковомъ собеседовании, каково есть небесъ славы Б(о)жия проповедание, по псалмопевцу: «Н(е)б(е)са поведают славу Б(о)жию» [Пс. 18:2]. Тако собеседуютъ звезды Б(о)гу, како всяко дыхание хвалитъ Г(о)с(по)да, или како

кто бы ни печатал – пусть печатает, только бы соответствовали православию, и мы будем их почитать.

19-е Никитино обвинение

И в той новой книге, государь, напечатано в крестной молитве: *«Звезды Богу собеседницы»*.

Опровержение

Греческое изречение σι εητυγχαηι многозначно. Поэтому там, где раньше переводилось «к тебе звезды молвят», ныне напечатано «тебе звезды собеседуют». Говоря правду, лучше было бы написать «тебе звезды присутствуют». Впрочем, не будет ошибкой сказать, что «собеседуют»: здесь речь не об устном или умственном собеседовании, поскольку звезды не имеют ни уст, ни ума, ибо являются неодушевленными предметами, но о таком собеседовании, каковым является проповедование небес Божьей славы, по псалмопевцу: «Небеса проповедуют славу Божию» [Пс. 18:2]. Так собеседуют звезды Богу, как всякое дыхание хвалит Господа, или как

хто б ні друкаваў – хай друкуе, адно каб адпавядалі праваслаўю, і мы будзем іх шанаваць.

19-е Мікітава абвінавачанне

У той новай кнізе, гасудар, надрукавана ў хроснай малітве: *«Зоркі Богу сумоўніцы»*.

Аспрэчанне

Грэцкі выраз σι εητυγχαηι шматзначны. Таму там, дзе раней перакладалася «да цябе зоркі мовяць», цяпер надрукавана «табе зоркі сумоўніцы». Кажучы папраўдзе, лепш было б напісаць «табе зоркі прысутныя». Зрэшты, не будзе памылкай сказаць, што «сумоўніцы»: тут гаворка не пра вуснае або разумовае сумоўе, паколькі зоркі не маюць ні вуснаў, ні розуму, бо з’яўляюцца неадушаўлёнымі прадметамі, але пра такое сумоўе, якім ёсць прапаведаванне нябёсаў Божай славы, паводле псалміста: «Нябёсы прапаведуюць славу Божую» [Пс. 18:2]. Так сумовяць зоркі з Богам, як усялякае дыханне славіць Госпада, або

огнь, градъ, снегъ, голоть, духъ бурен и прочая бездушная. Еще и тако собеседуютъ, якоже и бл(а)гословятъ, и поютъ, и превозношаютъ Г(о)с(по)да, по оной трехъ отроковъ песни: «Бл(а)гословите, с(о)лнце и м(е)с(я)цъ, звезды н(е)б(е)сныя, Г(о)с(по)да, пойте и превозносите Его вовеки» [Дан. 3:62, 63]. Или, напоследокъ, тако, якоже написася в тойжде м(о)л(и)тве: «Тебе поетъ солнце, Тебе славитъ луна». Или и самое бывшее «молятся», убо яко зде метафорически[28] полагается, «поетъ», «славитъ», «благословите» и темъ подобная, тако и еже «собеседуютъ». Вся же сия места не суть безместна, но лепо умствующымъ лепа же и бл(а)га. Самому безумному Никите со единомысленники его соблазнъ и претыкание.

Обличение Никитино 20

Въ той же м(о)л(и)тве напечатано моление к лицу лукаваго д(у)ха, и по сему явно познавается, что те новыя книги преведены не с правыхъ книгъ.

Возобличение

На б(о)гословие вооружися, от грамматики

[28] *преносне.*

огонь, град, снег, гололед, дуновение ветра, и прочее бездушное. И не только собеседуют, но и благословляют, и поют, и прославляют Господа, согласно песни трех юношей: «Благословите, солнце и луна, <...> звезды небесные, Господа, пойте и превозносите Его во веки» [Дан. 3:62, 63]. Или, наконец, так, как написано в той же молитве: «Тебе поет солнце, тебя славит Луна». Да и само бывшее «молвят» употреблено здесь метафорически, как и «поет», «славит», «благословите» и так далее; то же касается «собеседуют». Все эти места не являются нелепостями, ибо для рассудительного они и лепы, и хороши. И только для безумного Никиты с его единомышленниками – обман и противоречие.

20-е Никитино обвинение

В той же молитве напечатано моление к лицу лукавого духа, из чего прямо следует, что та новая книга переведена с искажениями.

Опровержение

Вооружился безумный Никита с себе подобными

як агонь, град, снег, галалёд, павеў ветру, і іншае бяздушнае. І не толькі сумовяць, але і дабраслаўляюць, і пяюць, і ўслаўляюць Госпада, паводле песні трох юнакоў: «Дабраславіце, Сонца і Месяц… <...> …зоркі нябесныя, Госпада, спявайце і ўслаўляйце Яго давеку» [Дан. 3:62,63]. Або, урэшце, так, як напісана ў той самай малітве: «Табе пяе сонца, Цябе славіць Месяц». Ды і само былое «мовяць» ужыта тут метафарычна, як і «пяе», «славіць», «дабраславіце» і гэтак далей; тое ж датычыць і «сумовяць». Усе гэтыя мясціны не з’яўляюцца недарэчнасцямі, бо для разважлівага яны і дарэчныя, і добрыя. І толькі для шалёнага Мікіты з ягонымі адзінадумцамі – ашуканства і супярэчнасць.

20-е Мікітава абвінавачанне

У той самай малітве надрукавана маленне да асобы злога духа, з чаго наўпрост вынікае, што тая новая кніга перакладзена са скажэннямі.

Аспрэчанне

Узброіўся шалёны Мікіта з сабе подобнымі на багаслоўе,

рачителей удобь попирается безумный Никита с своими сверстники: море хоте изследити, се на брезе тонетъ. Да приидутъ отроцы грамматичествущии и да почюдятся сему буесловцу, како не весть сочинения.

Напечатано в м(о)л(и)тве сице:*«Да не снидетъ со крещающимся, молимся Тебе, Г(о)с(по)ди, духъ лукавый, помрачение помысловъ и мятежъ мыслей наводяй»*. В них же словесехъ сей есть разумъ: *«Молимся Тебе, Г(о)с(по)ди* /сиречь, Б(о)же нашъ/, *да не снидетъ со крещающимся духъ лукавый, помрачение помысловъ наводяй»*.

Подобаетъ же сия словеса «молимся Тебе, Г(о)с(по)ди» в воместителныхъ умствовати, а не относити «Г(о)с(по)ди» до духа, ибо не согласуютъ в падежи и тако есть ко истинному Б(о)гу м(о)л(и)тва, а не к духу лукавому. Он же, относя «Г(о)с(по)ди» до духа, не искусен и безумен является быти. Ащебы было напечатано сице – «молимся Тебе, Г(о)с(по)ди, душе лукавый», праведно было бы Никитино обличение. Но несть тако, убо

против богословия, но легко может быть опровергнут любителями грамматики: хотел пойти по морю, да уже на берегу тонет. Пусть придут изучающие грамматику отроки и подивятся этому безумно говорящему, ибо не знает составления [предложения].

В молитве напечатано: *«Да не снизойдет с крестящимся, молимся тебе, Господи, дух лукавый, помрачение ума и беспорядок в мыслях наводящий»*. В этих словах заключен следующий смысл: *«Молимся тебе, Господи* (то есть, Боже наш), *чтобы не снизошел с крестящимся дух лукавый, наводящий помрачение ума»*.

Эти слова «молимся Тебе, Господи» следует воспринимать как единство, а не относить «Господи» к духу, с которым слово не согласуются в падеже. Таким образом это молитва к истинному Богу, а не к лукавому духу. Он же, относя «Господи» к духу, показывает свое незнание и безумие: если бы было напечатано «молимся Тебе, Господи, душе лукавый», справедливо было бы Никитино обвинение. Но это не так, следовательно,

але можа лёгка быць аспрэчаны аматарамі граматыкі: хацеў выйсці ў мора, ды ўжо на беразе патанае. Хай прыйдуць падлеткі, што вывучаюць граматыку, і падзівяцца з гэтага благамоўцы, бо не ўмее складаць [сказаў].

У малітве надрукавана: *«Хай не зыдзе з [гэтым], хто прымае хрост, молімся Табе, Госпадзе, злы дух, які памарочанне розуму і бязладдзе ў думках учыняе»*. У гэтых словах заключаны наступны сэнс: *«Молімся Табе, Госпадзе* (гэта значыць, Божа наш), *каб не зышоў з [гэтым], хто прымае хрост, злы дух, які ўчыняе памарочанне розуму»*.

Гэтыя словы «молімся Табе, Госпадзе» трэба ўспрымаць як адзінства, а не адносіць «Госпадзе» да духа, з якім слова не дапасоўваецца ў склоне. Такім чынам, гэта малітва да праўдзівага Бога, а не да злога духа. Ён жа, адносячы «Госпадзе» да духа, выяўляе сваё няведанне і шалёнасць: калі б было надрукавана «молімся Табе, Госпадзе, злы дусе», было б дарэчным Мікітава абвінавачанне. Але эта не так, значыцца,

ложно и клеветно. Б(о)га мы молимъ, духа же лукаваго проклинаемъ, с ним же купно и клеветника Никиту съ его клевреты.

Еще же и в древншихъ требникахъ, в нихже не обретается имя зрателнаго падежа «Г(о)с(по)ди», есть м(о)л(и)тва ко Б(о)гу, а не к лукавому духу, ибо «молимся Тебе» относится по правиломъ грамматическимъ до втораго лица, еже прежде в м(о)л(и)тве – «Ты Самъ, Вл(а)д(ы)ко, Г(о)с(по)ди, Ц(а)рю, приииди», а не до третияго, еже есть духъ лукавый, егоже мы отрицаемся и всехъ делъ его, и всехъ аггелъ его, и всехъ служебъ его, и всего студа его, еще же и всехъ рабовъ его, какови суть клеветницы новопрозябшии и укорителие Ц(е)ркве.

Обличение Никитино 21

Да по его же, Никонову, уложению в новыхъ его книгахъ напечатано: «Христианомъ кр(е)стнаго знамения персты совокупляти не противъ с(вя)тыхъ о(те)цъ предания – **тремя персты**».

И то, г(о)с(у)д(а)рь, троеперстное знамение напечаталъ онъ от Формосовы ереси.

[обвинение] является ложью и клеветой. Мы молим Бога, а лукавого духа проклинаем, заодно с которым и клеветника Никиту с его товарищами.

Даже в древнейших требниках*, где не употребляется имя [существительное] звательного падежа «Господи», содержится молитва к Богу, а не к лукавому духу, ибо по правилам грамматики «молимся Тебе» относится ко второму лицу, как и раньше в молитве – «Ты сам, Владыко, Господи, Царю, приди», а не к третьему, которым является лукавый дух, от которого мы отрекаемся, и от всех дел его, и всех ангелов его, и всех занятий его, и всего срама его, также и от всех слуг его, каковыми являются новоявленные клеветники и порицатели Церкви.

21-е Никитино обвинение

Что по его же, Никонову, уложению напечатано в новой книге: «Христианам для крестного знамения пальцы складывать не против предания святых отцов – **три перста**». И это триперстное знамение, государь, взял он для печати из ереси Формоса.

[абвінавачанне] з'яўляецца хлуснёй і паклёпам. Мы молім Бога, а злога духа праклінаем, заадно з якім і паклёпніка Мікіту з ягонымі сябрамі.

Нават у найдаўнейшых трэбніках*, дзе не ўжываецца назоўнік клічнага склону «Госпадзе», змешчана малітва да Бога, а не да злога духа, бо па правілах граматыкі «молімся Табе» адносіцца да другой асобы, як і раней у малітве – «Ты сам, Уладыка, Госпадзе, Валадару, прыйдзі», а не да трэцяй, якой з'яўляецца «злы дух», ад якога мы адмаўляемся, і ад усіх спраў яго, і ўсіх анёлаў яго, і ўсіх заняткаў яго, і ўсяго сораму яго, а таксама і ад усіх слуг яго, якімі з'яўляюцца навапаўсталыя паклёпнікі і дакаральнікі Царквы.

21-е Мікітава абвінавачанне

Што па яго ж, Ніканавым, укладанні надрукавана ў новай кнізе: «Хрысціянам для знаку крыжа пальцы складваць не насуперак паданню святых айцоў – **трыперсцем**». І гэты трыперсны знак, гасудар, узяў ён для друку з ерасі Фармоза.

Возобличение

На недвижимомъ камени веры утвердившися Ц(е)рковь Хр(и)стова, и древле велией бури воставши ересей, и н(ы)не аки многимъ водамъ, смущениямъ и расколомъ от безбожныхъ людей умножившымся, непозыблема пребываетъ, ибо обеща ей Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь, яко и врата адова не одолеютъ ей.

Велия буря и нестерпимое волнение ударяетъ ныне на храмину Б(о)жественныя Ц(е)ркве чрезъ злохулная уста Никитины и его единомысленниковъ – Лазаря-попа, Аввакума, Феодора диакона, и прочихъ клевещущихъ, яко несть предание с(вя)тыхъ о(те)цъ, еже треми персты первыми Кр(е)стъ с(вя)тый воображати православнымъ людемъ. Но яко вода и ветръ каменеви приразившася, абие разсыпается, тако и сие ложное ихъ клеветание приражается храмине Православныя Ц(е)ркве, и абие поражается, ибо разсыпается и исчезаетъ, внегда рещи намъ, яко ложь есть г(лаго)лемое ими. Доводствуемъ же предание сие быти апостолское

Опровержение

Закрепившись на недвижимом камне веры, незыблема Церковь Христова – как в древности, когда подымалась великая буря ересей, так и ныне, когда, как воды, множатся безбожными людьми смущения и расколы, – ибо обещал ей Христос Господь, что и врата ада ее не одолеют.

Великая буря и жестокие волны ударяют ныне в храм Церкви Божией из-за злоречивых уст Никиты и его единомышленников – попа Лазаря, Аввакума, диакона Феодора и прочих клевещущих, будто не является преданием святых отцов, чтобы православные люди изображали святой крест тремя первыми пальцами. Но как вода и ветер точат камень, пока не рассыплется, так и эта их ложная клевета, пытающаяся подточить храм Православной Церкви, будет побеждена, ибо рассыплется и исчезнет, когда мы скажем, что молвленное им – ложь. Доказательством, что это предание апостольское

Аспрэчанне

Замацаваўшыся на непахісным камні веры, нязрушная Царква Хрыстова – як у даўніну, калі ўздымалася вялікая бура ерасяў, так і цяпер, калі, як воды, множацца бязбожнымі людзьмі сумненні і расколы, – бо абяцаў ёй Хрыстос Госпад, што і брама пекла яе не адолее.

Вялікая бура і лютыя хвалі б'юцца сёння ў храм Царквы Божай праз ліхаслоўныя вусны Мікіты і яго адзінадумцаў – папа Лазара, Авакума, дыякана Феодара ды іншых паклёпнікаў, што быццам не з'яўляецца паданнем святых айцоў, каб праваслаўныя людзі выяўлялі святы крыж трыма першымі пальцамі. Але як вада і вецер точаць камень, пакуль не рассыплецца, так і гэты іх фальшывы паклёп, які спрабуе падтачыць храм Праваслаўнай Царквы, будзе пераможаны, бо рассыплецца і знікне, калі мы скажам, што прамоўленае ім – хлусня. Доказам, што гэта апостольскае і

и о(те)цъ с(вя)тыхъ сице, еже от начала Ц(е)ркве кроме писания в Ц(е)ркви соблюдаемо хранится и от многшихъ народовъ содержится есть с(вя)тыхъ ап(о)с(то)лъ и о(те)цъ с(вя)тыхъ предание[29]. Но треперстное сложение во Кр(е)ста Г(о)с(по)дня воображении изначала Ц(е)ркви и от многшихъ народовъ содержится и хранится. Убо треперстное сложение есть ап(о)с(то)лское и с(вя)тыхъ о(те)цъ предание. А яко изначала Ц(е)ркве хранится, явствено есть, ибо с(вя)тая Восточная Ц(е)рковь новостей не терпитъ, пачеже отреваетъ, яко и ныне двоперстному сложению творитъ. Овоже яко от многшихъ народовъ треперстное соблюдается сложение, солнца есть светлше, ибо грекове и грузи, серби, болгары, волоси, молдави, Малая и Белая Россия, литва яже в православии и прочии народове, напоследокъ и в Великой России мнози людие старии, иже не прелстишася некоего Феодорита писаниемъ, держатъ треперстное сложение неизменно, убо истинно есть, яко апостолское есть и с(вя)тыхъ о(те)цъ предание. Еже

[29] *О кресте.*

и святых отцов является то, что оно изначально изустно сохраняется Церковью и многими народами. Поскольку триперстное сложение для изображения креста Господнего существует и соблюдается Церковью и многими народами изначала, следовательно, триперстное сложение является апостольским и святых отцов преданием. А что соблюдается изначала Церкви, в том нет сомнения, ибо святая Восточная Церковь новизны не принимает, скорее отвергает, что и ныне делает с двуперстным сложением. Вот же, яснее солнечного света, что большинство народов придерживается триперстного сложения, ибо греки и грузины, сербы, болгары, валахи[11], молдаване, Малая и Белая Россия, литва, которая в православии[12], и прочие народы, наконец, и в Великой России многие старые люди, не прельстившиеся творением некоего Феодорита, неизменно придерживаются триперстного сложения. Итак, несомненно, что это апостольское и святых отцов предание, что

[11] *валахи* – румыны.

[12] *Литва, которая в православии* – православные белорусы.

святаайцоўскае паданне, ёсць тое, што яно адпачатку вусна перахоўваецца Царквой і многімі народамі. Паколькі трыперснае выяўленне крыжа Гасподняга існуе і захоўваецца Царковой і многімі народамі адпачатку, значыць трыперсце з’яўляецца апостальскім і святаайцоўскім паданнем. А што захоўваецца ад пачатку Царквы, у тым няма сумневу, бо святая Усходняя Царква навізны не прымае, хутчэй адхіляе, што і цяпер робіць з двухперсцем. Такім чынам, ясней сонечнага святла, што большасць народаў прытрымліваецца трыперсця, бо грэкі і грузіны, сербы, балгары, валахі[14], малдаване, Малая і Белая Расія, літва, якая ў праваслаўі[15], і іншыя народы, нарэшце, і ў Вялікай Расіі многія старыя людзі, што не спакусіліся творам нейкага Феадарыта, нязменна прытрымліваюцца трыперсця. Такім чынам,

[14] *валахі* – румыны.

[15] *Літва, якая ў праваслаўі* – праваслаўныя беларусы.

утверждается сведетелствомъ премудраго Дамаскина, монаха, иподиакона и студита в «Слове в поклонении ч(е)стнаго и животворящаго Кр(е)ста», глаголемомъ в третию неделю с(вя)тыхъ постовъ, глаголющаго сице: «Долженъ есть творити кийждо благочестивый христианинъ кр(е)стъ свой. Первое убо да совокупитъ три своя персты за с(вя)тую Троицу – великий перстъ и другия два, сущая близъ его». Ихъ же словесъ можетъ ли что светлее во сведетелство быти? Еще же и сведетелствомъ Панагиота философа утверждается, иже во прении со Азимитомъ глаголетъ сице: «Почто, Азимите, не согибаеши три персты и не крестишися десною рукою?», и прочая, еже чти в книзе Кирилла Иерусалимскаго, на листе 236-мъ. Темъ же убо хранити треперстное Кр(е)ста воображение весма всемъ православнымъ подобаетъ. Винословия паки, имиже понуждаемся к треперстному Кр(е)ста воображения творению, суть сия: Кр(е)ста воображениемъ на насъ исповедуемъ, яко крестихомся в три лица Б(о)жественныя –

подтверждается свидетельствованием премудрого Дамаскина, монаха, иподиакона* и студита* в «Слове на поклонение честному и животворящему Кресту», читаемом на третьей неделе святого поста: «Каждый благочестивый христианин должен творить свой крест. Итак, сначала пусть соединит три своих пальца за святую Троицу – великий палец и два другие, которые близ него». Возможно ли свидетельство более ясное, чем в этих словах? Подтверждается также и свидетельством философа Панагиота, который в споре с Азимитом говорит следующее: «Почему, Азимит, не складываешь три пальца и не крестишься правой рукой?», и прочее, что можешь прочесть в книге Кирилла Иерусалимского, на листе 236. Поэтому подобает всем православным сохранять триперстное изображение креста. Доводы, требующие от нас триперстного сложения для изображения креста, следующие: образом креста на себе исповедуем, что крестились в три божественные ипостаси –

няма сумневу, што гэта апостальскае і святаайцоўскае паданне, што пацвярджаецца сведчаннем наймудрэйшага Дамаскіна, манаха, іпадыякана* і студыта* ў «Слове на пакланенне святому і жыватворнаму Крыжу», што чытаецца на трэцім тыдні святога паста: «Кожны пабожны хрысціянін павінен тварыць свой крыж. Такім чынам, спачатку няхай складзе тры свае пальцы за святую Тройцу – вялікі палец і два іншыя, каторыя побач з ім». Ці магчыма сведчанне больш зразумелае, чым у гэтых словах? Пацвярджаецца таксама і сведчаннем філосафа Панагіёта, які ў спрэчцы з азімітам* гаворыць наступнае: «Чаму, азіміце, не складваеш трыперсця і не хрысцішся правай рукой?», і іншае, што можаш прачытаць у кнізе Кірыла Ерусалімскага, на аркушы 236. Таму ўсім праваслаўным трэба трымацца трыперснага выяўлення крыжа. Довады, якія вымагаюць ад нас трыперсця ў выяўленні крыжа, наступныя: выяўленнем крыжа на сябе вызнаём, што прынялі хрост у імя трох боскіх іпастасяў –

О(т)ца, и С(ы)на и С(вя)таго Д(у)ха, во едино же естество, ибо и г(лаго)лемъ, знаменующеся: «Во имя О(т)ца, и С(ы)на и с(вя)таго Д(у)ха». Убо еже сердцы веруемъ, усты исповедуемъ, то и персты долженствуемъ изображати, сиречь, Троицы единство чрезъ трехъ перстовъ соединение.

А яко первыми треми персты лепо есть изображати, сице доводствуется: первое первымъ изображается, но Троица б(о)жественная есть троица первая всехъ сущихъ, убо первыми персты треми изображати ю подобаетъ. Паки совершенное совершенными образы годствуетъ изображати, но Троица б(о)жественная есть совершенна, убо совершенными персты годствует ю изображати. Совершеншии же суть персты первии три, тако в себе, яко сравнениемъ другъ ко другу, якоже всемъ есть яве, неже первый с последнимъ и четвертымъ, убо первыми треми персты подобаетъ Троицу совершенную изображати.

Отца, и Сына, и Святого Духа, но в единое естество, ибо говорим при [крестном] знамении: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Итак, если сердцами веруем, устами исповедуем, то и пальцами должны изображать, то есть, соединением трех перстов [показывать] единство Троицы.

А то, что правильнее изображать тремя первыми пальцами, доказывается так: первое изображается первым, а божественная Троица является первой среди сущего, следовательно, ее подобает изображать тремя первыми пальцами. Поскольку совершенное следует изображать в совершенных образах, а божественная Троица является совершенной, следовательно, ее подобает изображать совершенными пальцами. Первые же три пальца – как по отдельности, так и относительно друг друга – более совершенны, что очевидно для всех, чем первый с последним и четвертым. Следовательно, совершенную Троицу подобает изображать первыми тремя пальцами.

Айца і Сына і Святога Духа, але ў адзіную сутнасць, бо кажам пры накладанні крыжа: «У імя Айца, і Сына, і Святога Духа». Такім чынам, калі сэрцамі верым, вуснамі вызнаём, то і пальцамі павінны выяўляць, гэта значыць, трыперсцем [перадаваць] адзінства Тройцы.

А тое, што больш правільна выяўляць трыма першымі пальцамі, даводзіцца так: першае выяўляецца першым, а боская Тройца з’яўляецца першай сярод існага, адпаведна, яе трэба выяўляць першымі трыма пальцамі. Паколькі дасканалае варта выяўляць у дасканалых вобразах, а боская Тройца з’яўляецца дасканалай, адпаведна, яе трэба выяўляць дасканалымі пальцамі. Першыя ж тры пальцы – як паасобку, так і стасоўна адзін аднаго – больш дасканалыя, што відавочна для кожнага, чым першы з апошнім і чацвёртым. Значыцца, дасканалую Тройцу трэба выяўляць першымі трыма пальцамі.

Паки унше есть образовати первое лице б(о)жества первымъ перстомъ, второе – вторымъ, неже четвертымъ, и третие – третиимъ, неже пятымъ. Тако бо и число лицъ, и чинъ числения нами творимаго изображается, убо всячески подобаетъ первыми треми персты изображати.

Первымъ же перстомъ и двема последнима несть лепо всячески Троицу преб(о)жественную изображати, винъ ради последствующихъ.

Первее, яко не имамы сего от ап(о)с(то)лъ и от с(вя)тыхъ о(те)цъ предания.

Второе, яко вящшая часть Ц(е)ркве, и едва не вся, сихъ перстовъ сложения не приемлетъ, убо ниже намъ приимати подобаетъ. Вестно есть намъ, яко во с(вя)тей горе Афонстей книгу российскую, некимъ написанную, поучавшую сицеваго сложения дву персту, соборне сожгоша. Яве убо, яко несть приятно.

Третие, яко сихъ перстовъ сложение недобре образуетъ С(вя)тую Троицу,

Куда как правильнее изображать первую ипостась божества первым пальцем, вторую – вторым, чем четвертым, и третью – третьим, чем пятым, ибо в таком случае передается и число ипостасей, и последовательность исчисления нами изображаемого. Следовательно, всячески подобает изображать первыми тремя пальцами.

А первым пальцем и двумя последними в любом случае нельзя изображать пребожественную Троицу по следующим причинам.

Во-первых, не имеем об этом предания от апостолов и святых отцов.

Во-вторых, большая часть церквей, почти все, не принимает подобного сложения пальцев; следовательно, не стоит и нам принимать. Мы знаем, что на святой Афонской горе по единодушному решению была сожжена написанная кем-то российская книга, учившая такому двуперстному сложению. Итак, понятно, что это неприемлемо.

В-третьих, сложение этих пальцев неточно изображает святую Троицу,

Большая рацыя ў тым, каб выяўляць першую іпастась Боства першым пальцам, другую – другім, чым чацвёртым, і трэцюю – трэцім, чым пятым, бо ў такім выпадку перадаецца і колькасць іпастасяў, і паслядоўнасць пералічэння таго, што мы выяўляем. Адпаведна, у кожным выпадку трэба выяўляць першымі трыма пальцамі.

А першым пальцам і двума апошнімі ў кожным выпадку выяўляць найбоскую Тройцу недарэчна з наступных прычын.

Па-першае, не маем пра гэта падання ад апосталаў і святых айцоў.

Па-другое, большая частка цэркваў, амаль усе, не прымае такога складання пальцаў; значыцца, не варта і нам прымаць. Мы ведаем, што на святой Афонскай гары па адзінадушным рашэнні была спалена напісаная кімсьці расійская кніга, што навучала таму двухперсцю. Такім чынам, зразумела, што гэта непрымальна.

Па-трэцяе, складанне гэтых пальцаў недакладна выяўляе святую Тройцу,

ибо в сихъ перстахъ велие есть неравенство – вящшее, неже в первыхъ трехъ перстахъ, в б(о)жественней паки Троицы велие есть равенство, убо неравенствомъ равенство несть образователно.

Четвертое, перстъ первый и два последнии не могутъ числитися сице – первый перстъ, вторый и третий, но – первый, четвертый и пятый. В б(о)жественней же Троице несть леть рещи – лице четвертое и пятое. Убо ниже лепо есть сими персты образовати.

Пятое, между первымъ перстомъ, четвертымъ и пятымъ есть дву персту посредство; между О(т)цемъ паки и С(ы)номъ и с(вя)тымъ Д(у)хомъ никоеже обретается посредство. Убо несть сими лепо образовати персты, но теми, между ими же есть безпосредствие; сицевы же суть три первии персты. Убо треми первыми персты образовати годствуетъ.

Шестое, Ц(е)рковь с(вя)тая ни в коемже деле еретическом обыче сообщатися еретиком,

ибо в этих пальцах заключено великое неравенство – большее, чем в первых трех, но Божественная Троица имеет одинаковое равенство. Следовательно, равное не может отображаться через неравное.

В-четвертых, первый палец и два последние не могут исчисляться как палец первый, второй и третий, но – первый, четвертый и пятый. Но о Божественной Троице нельзя сказать – четвертая и пятая ипостась, а следовательно, нехорошо изображать и этими пальцами.

В-пятых, между первым пальцем, четвертым и пятым имеется еще два; но между Отцом и Сыном и Святым Духом нет ничего. Следовательно, не стоит изображать этими пальцами, а теми, которые находятся непосредственно друг возле друга; такими являются первые три пальца. Следовательно, подобает изображать первыми тремя пальцами.

В-шестых, святая Церковь ни в чем не имеет единства с еретиками,

бо ў гэтых пальцах заключаецца вялікая няроўнасць – большая, чым у першых трох, але Боская Тройца мае аднолькавую роўнасць. Значыцца, роўнае не можа выяўляцца праз няроўнае.

Па-чацвёртае, першы палец і два апошнія не могуць быць палічаныя як пальцы першы, другі і трэці, але – першы, чацвёрты і пяты. Але пра Боскую Тройцу нельга сказаць – чацвёртая і пятая іпастасі, а значыцца, недарэчна выяўляць і гэтымі пальцамі.

Па-пятае, паміж першым пальцам, чацвёртым і пятым маюцца яшчэ два; але паміж Айцом і Сынам і Святым Духам няма нічога. Адпаведна, не варта выяўляць гэтымі пальцамі, а тымі, якія знаходзяцца непасрэдна адзін ля аднаго; такімі з’яўляюцца першыя тры пальцы. Значыцца, трэба выяўляць першымі трыма пальцамі.

Па-шостае, святая Царква ні ў чым не мае адзінства з ерэтыкамі,

пачеже противная ихъ еретичеству деетъ: с постящымися армены не постится, но разрешаетъ на брашна, и гнущающымися брашны не гнушается, но ясти узаконяетъ; с порокующыми супружество не порокуетъ, но блажитъ и похваляетъ. Подобне и зде, занеже проклятии армени первымъ перстомъ, четвертымъ и пятымъ в знамении кр(е)стномъ воображення творятъ, да покажутъ неравенство лицъ Б(о)жественныхъ чрезъ неравенство перстовъ. Убо намъ, не знающымъ в Б(о)жественныхъ лицахъ неравенства, но весма равенство исповедающымъ, не подобаетъ лестному ихъ воображенню сообщатися, пачеже противне – равншыми персты первыми равенство О(т)ца и С(ы)на и с(вя)таго Д(у)ха изобразующе, исповедати. Сия бл(а)гословныя вины всякому православному да довлеютъ на утверждение треперстнаго сложения, еже и великимъ соборомъ, въ Ц(а)реграде от киръ Паисиа патриарха собраномъ в лето 7162 (1654), осмиюдесятъ архиереами и многими

наоборот, делает противоположное их ереси: с постящимися армянами не постится, а разрешает принимать пищу; не гнушается теми, кто гнушается пищей, а обязывает есть; с порочащими супружество не занимается пороком, а величает и славит. Так и здесь, поскольку проклятые армяне используют в изображении крестного знамения первый, четвертый и пятый пальцы, через неравенство пальцев показывают неравенство божественных ипостасей. Следовательно, нам, не признающим неравенства божественных ипостасей, а, наоборот, признающим равенство, не подобает приобщаться их ложному изображению, скорее наоборот – признавать, что равенство Отца и Сына и Святого Духа изображают первые пальцы, как более равные. Пусть всякому православному этой благой причины будет достаточно для закрепления триперстного сложения, которое также было утверждено восьмидесятью архиереями и многочисленными

наадварот, дзее процілеглае іх ерасі: з армянамі ў іх пост не посціцца, а дазваляе прымаць ежу; не грэбуе тымі, хто грэбуе ежай, а абавязвае есці; не займаецца заганным з тымі, хто ганьбіць сужэнства, а ўзвялічвае і праслаўляе. Так і тут, паколькі праклятыя армяне скарыстоўваюць для выяўлення знака крыжа першы, чацвёрты і пяты пальцы, няроўнасцю пальцаў паказвае няроўнасць боскіх іпастасяў. Значыцца, нам, якія не прызнаём няроўнасці боскіх іпастасяў, а, наадварот, прызнаём роўнасць, не варта далучацца да іх фальшывага выяўлення, хутчэй, наадварот, прызнаваць, што роўнасць Айца і Сына і Святога Духа выяўляюць першыя пальцы, як больш роўныя. Няхай кожнаму праваслаўнаму гэтай добрай прычыны будзе дастаткова для замацавання трыперсця, якое таксама было зацверджана васьмюдзесяццю архірэямі і шматлікімі

клирики великия Церкве утвердися.

Потомъ же и во ц(а)рствующемъ граде Москве при бл(а)гоч(е)стивейшемъ г(о)с(у)д(а)ре нашемъ ц(а)ре и великомъ кн(я)зе Алексии Михайловиче, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержце (патриаршествовавшу с(вя)тейшему Никону), собраннымъ соборомъ архиереовъ российскихъ (присутствовашу же с(вя)тейшему Патриарху Антиохийскому киръ Макарию и инымъ архиереомъ греческимъ), в лето 7162 (1654) подобне утвердися и непокоривии анафеме предашася. Кому убо верити унше есть, соборомъ ли великимъ, или клеветникомъ немногимъ и тем же неискуснымъ и безумнымъ людемъ, точию любопрением своимъ славу мира сего ловящымъ? Не буди сие в тебе, о православный народе российский, еже верити клеветникомъ, но знай гласъ пастырей твоихъ, имже дадеся власть Ц(е)ркве правления и пасения.

Г(лаго)лютъ расколницы, яко они лучше творятъ, две тайне изобразующе: двема перстома – два естества Хр(и)стова, трехъ же совокуплениемъ – три лица Б(о)жественныя.

клириками великой Церкви на великом соборе, созванном патриархом кир* Паисием в Царьграде в 7162 [1654] году.

Затем и в царствующем граде Москве при благочестивейшем государе нашемцаре и великом князе Алексии Михайловиче, всей Великой и Малой и Белой России самодержце, созванным в 7162 [1654] году во время патриаршества святейшего Никона собором российских архиереев (в присутствии святейшего патриарха Антиохийского кир Макария и иных греческих архиереев) было утверждено так же, а несогласные были преданы анафеме. Итак, кому стоит верить больше – великим соборам или немногочисленным клеветникам и тем неопытным и безумным людям, преследующим своей любовью к спорам славу этого мира? Да не будет в тебе этого, о православный российский народ, чтобы ты верил клеветникам! Знай же голос твоих пастырей, которым дана власть правления и пасения Церкви.

Утверждают раскольники, что они поступают правильнее, отображая двумя пальцами два таинства – два естества Христа, а соединением трех – три Божественные ипостаси.

клірыкамі вялікай Царквы на вялікім саборы, скліканым патрыярхам кір* Паісіем у Царгародзе ў 7162 [1654] годзе.

Пасля і ў царскім горадзе Маскве пры найпабожным гасудару нашым цару і вялікім князю Аляксею Міхайлавічу, усёй Вялікай, і Малой, і Белай Расіі самаўладцу, скліканым у 7162 [1654] годзе за патрыяршаства свяцейшага Нікана саборам расійскіх архірэяў (у прысутнасці свяцейшага патрыярха Антыяхійскага кір Макарыя і іншых грэцкіх архірэяў) было зацверджана таксама, а нязгодныя былі аддадзены анафеме*. Такім чынам, каму варта даць веры больш – вялікім саборам або нешматлікім паклёпнікам і тым недасведчаным ды шалёным людзям, якія сваёй любоўю да спрэчак пераследуюць славу гэтага свету? Хай не будзе гэтага ў табе, о праваслаўны расійскі народзе, каб ты даў веры паклёпнікам! То ведай жа голас тваіх пастыраў, якім дадзена ўлада кіравання і пасення Царквы.

Сцвярджаюць раскольнікі, што яны робяць больш правільна, увасабляючы двухперсцем два таемствы – дзве натуры Хрыста, а трыперсцем – тры Боскія іпастасі.

Ответуемъ:

Яко много унше те обе тайне нами воображаетася[30], ибо трехъ первыхъ перстовъ соединением первое трехъ лицъ безначалное во единстве естества является пребывание. Таже двема последнима преклоненныма перстома последняя тайна, еже есть преклонение небесъ и смиренное Б(о)га-Слова вочеловечение, унше являтися можетъ.

Поведуют еще противницы треперстное сложение ересь быти Формосову, емуже три усекошася от Стефана-папы персты за треперстное знаменование. Но лжа сие безместная, ибо не за сложение трехъ перстовъ во кр(е)ста воображение отсекошася ему персты – занеже римляне не знаменуются, ниже бл(а)гословляютъ треми персты, но всею рукою, – но за тую вину, яко Формосъ, егда еще кардиналъ бяше и посылашеся от Иоанна-папы в заточение, далъ бяше рукописание свое Иоанну, еже никогда же в Римъ возвратися; умершу же Иоанну и престолъ Мартину об[ъ]емшу, забывъ Формосъ рукописания

[30] воображаетеся.

Отвечаем,

что эти таинства более полно отображаются нами, ибо соединением трех первых пальцев показывается безначальное пребывание трех ипостасей в единстве естества, а двумя последними согнутыми пальцами полнее передается таинство, которым является поклонение небес и смиренное вочеловечение Бога-Слова.

Также утверждают противники, что триперстное сложение является ересью Формоса, которому за триперстное знаменование папа Стефан приказал отрубить три пальца. Но это нелепая ложь, ибо не за триперстное изображение креста отрубили ему пальцы – римляне не знаменуются и не благословляют тремя пальцами, а всей рукой, – но по той причине, что Формос, еще кардиналом отправленный папой Иоанном в заточение, дал Иоанну свое письменное обещание никогда не возвращаться в Рим. Когда же Иоанн умер и на престол вступил Мартин, Формос, забыв о своем обещании,

Адказваем,

што гэтыя таемствы больш поўна перадаюцца намі, бо паяднаннем трох першых пальцаў паказваецца адпачатковае знаходжанне трох іпастасяў у адзінстве натуры, а двума апошнімі сагнутымі пальцамі паўней перадаецца таемства, якім ёсць пакланенне нябёсаў і пакорлівае ўчалавечанне Бога-Слова.

Таксама сцвярджаюць праціўнікі, што трыперсце з’яўляецца ерассю Фармоза, якому за трыперсце папа Стафан загадаў адсекчы тры пальцы. Але гэта недарэчная хлусня, бо не за трыперснае выяўленне крыжа адсеклі яму пальцы – рымляне не хрысцяцца і не дабраслаўляюць трыма пальцамі, а ўсёй рукой, – а з той прычыны, што Фармоз, яшчэ кардыналам адпраўлены папам Янам у вязніцу, даў Яну сваё пісьмовае абяцанне ніколі не вяртацца ў Рым. Калі ж Ян памёр і на пасад заступіў Мартын, Фармоз, запамятаўшы на сваё абяцанне,

своего, возвратися в Римъ, призванъ бывъ и разрешенъ от Мартина-папы.

Таже Мартину преставившуся, бысть Формосъ папою, предваривъ Стефана, иже из лиха тщася об[ъ]яти престола высокочестие, и за сие препятие мстися Стефанъ над Формосомъ по смерти и аки недостойну бывшу служения архиерейскаго усече два перста, имаже осяза б(о)жественныя тайны, а не три, – чти о семъ Платину, гисторика италианскаго. Но кто Стефанъ бе папа, вопрошаю вы, о расколницы, чиимъ досточестиемъ утверждаетеся? Еретикъ бе и недостойный нарещися папою, якоже самъ Бароний свидетелствует. Се, какова правда ваша, такова и свидетеля приводите, безумнии!

О Мелетии же, Антиохийстемъ патриарсе, безумно судите, окаяннии расколницы: не с последнима двема перстома совокупи онъ перстъ первый, но со указателнымъ и среднимъ, якоже повесть являетъ в его житии – февруариа 12 день, и разумъ показуетъ. И сотвори тако чюдо, ибо по намъ есть сие свидетелство,

---

возвратился в Рим и был призван и прощен папой Мартином.

Когда же преставился Мартин, папой стал Формос, опередив Стефана, который тщетно пытался занять высокий престол, и за это препятствие отомстил Стефан Формосу после его смерти и, как бывшему недостойным архиерейского служения, приказал отрубить два пальца (а не три), которыми осязал божественные таинства, – читай об этом у Платины, итальянского историка. Но кем был папа Стефан, спрашиваю вас, о раскольники, на преподобие которого ссылаетесь? Был еретиком и недостоин называться папой, о чем сообщает сам Бароний. Вот, какова правда ваша, такова и свидетеля приводите, безумцы!

О Мелетии же, Антиохийском патриархе, судите безумно, окаянные раскольники: не с последними двумя пальцами соединил он первый палец, а с указательным и средним – как следует из рассказа о его житии [в Прологе под] 12 февраля, и как подсказывает разум, – и так сотворил чудо. Итак, в нашу пользу его свидетельство,

вярнуўся ў Рым і быў пакліканы і прабачаны папам Мартынам.

Калі ж памёр Мартын, папам стаў Фармоз, апярэдзіўшы Стафана, які марна спрабаваў заняць высокі пасад, і за гэту перашкоду адпомсціў Стафан Фармозу пасля яго смерці і, як нявартаму архірэйскага служэння, загадаў адсекчы два пальцы (а не тры), якімі кранаўся боскіх таемстваў, – чытай пра гэта ў Плаціны, італьянскага гісторыкаа. Але кім быў папа Стафан, пытаюся ў вас, о раскольнікі, на годнасць якога вы спасылаецеся? Быў ерэтыкам і нягодны называцца папам, пра што паведамляе сам Бароній. Такім чынам, якая вашая праўда, такога і сведку прыводзіце, шалёныя!

А пра Мялеція, Антыяхійскага патрыярха, мяркуеце безразважна, праклятыя раскольнікі: не з апошнімі двума пальцамі злучыў ён першы палец, а з указальным і сярэднім – як тое вынікае з аповеду пра яго жыццё [у Пралагу пад] 12 лютага, і як падказвае розум, – і так здзейсніў цуд. Такім чынам, на нашу карысць яго сведчанне,

а не противно. Бл(а)женнаго Феодорита писания вемы яко многа суть, но в нихъ сие не обретается, еже двема последнима персты знаменоватися, убо лжете на него. Ащели же весте пишуща о семъ бл(а)женнаго Феодорита, долженствуетъ вамъ сказати, в которой книзе написа о семъ бл(а)женный Феодоритъ и в которомъ слове, или главизне, или послании. Максима Грека, великоученаго ч(е)л(ове)ка, приемлем, в нихъ же Ц(е)рковь согласуетъ, а в двоперстном кр(е)ста образовании непщуемъ его снизходивша людемъ ненаказаннымъ и наветовъ боявшася, или прилогъ чюждий быти. Но и несть доволенъ единъ во сведетелство противъ всея Ц(е)ркве древнейшему обычаю и преданию. Аще бы утвердилъ онъ свое писание ап(осто)лскими или с(вя)тыхъ о(те)цъ сведетелствы, имелъ бы ны послушъливы, но сего не сотворшу, ничто ны нудитъ повиноватися.

Прочая сведетелства, от противныхъ приносимая, иная суть недостоверныхъ сведетелей, иная ложна. Темъ же ниже достойная, да ответуемъ на ня подробну, сими реченными

а не наоборот. Нам известно, как многообразны творения блаженного Феодорита, но в них нет ничего о том, что нужно креститься двумя последними пальцами; следовательно, лжете против него. Если же знаете что-либо о написанном блаженным Феодоритом по этому вопросу, вам следует указать, в какой книге написал он об этом и в каком слове, или главе, или послании. Мы согласны с Максимом Греком, великоученым человеком, в том, в чем он не противоречит церковному учению, но в случае с двуперстным изображением креста полагаем, что он проявлял снисхождение к не наставленным в вере людям и боялся осуждения, или же это чужое добавление. Только одного этого не достаточно для свидетельствования против древнейшего обычая и предания всей Церкви. Если бы он подкрепил написанное свидетельствами апостолов и святых отцов, мы бы к нему прислушались, а поскольку он этого не сделал, ничто не заставит нас подчиниться.

Одни свидетельствования приводятся противниками, другие недостоверными свидетелями, иные – ложные. Поэтому не стоят того, чтобы мы отвечали на них подробно – уже сказанным

а не наадварот. Мы ведаем, як шмат твораў у дабрашчаснага Феадарыта, але ў іх няма нічога пра тое, што трэба хрысціцца двума апошнімі пальцамі; значыцца, хлусіце супраць яго. Калі ж ведаеце штосьці пра напісанае дабрашчасным Феадарытам па дадзеным пытанні, вам варта ўказаць, у якой кнізе напісаў ён пра гэта і ў якім слове, або раздзеле, або пасланні. Мы згодныя з Максімам Грэкам, чалавекам вялікай вучонасці, у тым, у чым ён не супярэчыць царкоўнаму вучэнню, але ў выпадку з двухперсным выяўленнем крыжа мяркуем, што ён выявіў паблажлівасць да ненастаўленых у веры людзей людям і баяўся асуджэння, або гэта чужое дадаванне. Толькі аднаго гэтага недастаткова для сведчання супраць найдаўняга звычаю і падання ўсяе Царквы. Калі б ён падмацаваў напісанае сведчаннямі апосталаў і святых айцоў, мы б да яго прыслухаліся, а паколькі ён гэтага не зрабіў, нішто не прымусіць нас падпарадкавацца.

Адны сведчанні прыводзяцца праціўнікамі, другія нявартымі даверу сведкамі, некаторыя фальшывыя. Таму нявартыя таго, каб мы адказвалі на іх падрабязна – ужо сказаным

вся сокрушаются и воничтожаются. Подобаетъ убо, о православнии людие, оставлше душевредное лестныхъ сихъ проповедниковъ учение /ихъ же не посла Б(о)гъ, но сами похитиша/, последствовати древнему всея Ц(е)ркви обычаю, ап(осто)лскому преданию, всихъ православныхъ родовъ согласию, еже есть треми персты первыми кр(е)стное творити воображение. Тако учимъ, тако повелеваемъ, а противне упорно мудрствующыя предаем анафеме.

Обличение Никитино 22

Еще же Никонъ о томъ своемъ троеперстномъ знамении от тоея же своея книги обличается, еже в ней напечатал, бутто Мелетий патриархъ тремя персты бл(а)гослови люди. А в той же книге после того троеперстнаго знамения напечатал иное о согбении перстъ слово, и велитъ в немъ бл(а)гословляти людей инако, сице:

Возобличение

Слепецъ ев(ан)г(е)лский, емуже отверзе Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь зеницы, виде изначала

все сокрушаются и уничтожаются. Итак, подобает, о православный народ, отвергнув душепагубное учение этих ложных проповедников (которых не посылал Бог, но они сами совратили народ), следовать древнему общецерковному обычаю, апостольскому преданию, принимаемому всеми православными народами, что образ креста необходимо совершать тремя первыми пальцами. Так учим, так повелеваем, а упорно мудрствующих противным образом предаем анафеме.

22-е Никитино обвинение

Также обвиняется Никон относительно того триперстного знамения в своей книге, будто напечатал, что патриарх Мелетий благословляет людей тремя перстами. А в той же книге после триперстного знамения напечатал о сложении перстов совсем другое, где велит благословлять людей иначе:

Опровержение

Евангельский слепец, которому Христос Господь вернул зрение, сначала видел

усе трушчацца і знішчаюцца. Такім чынам, трэба, о праваслаўны народзе, адкінуўшы душазгубнае вучэнне гэтых фальшывых прапаведнікаў (якіх не спасылаў Бог, а самі яны спакусілі народ), трымацца даўняга агульнацаркоўнага звычаю, апостальскага падання, якое прымаецца ўсімі праваслаўнымі народамі, што выяўляць крыж неабходна трыма пальцамі. Так вучым, так загадваем, а тых, што ўпарта мудруюць насуперак, аддаём анафеме.

22-е Мікітава абвінавачанне

Таксама абвінавачваецца Нікан за тое трыперсце: быццам надрукаваў у сваёй кнізе, што патрыярх Мялецій дабраслаўляе людзей трыма пальцамі. А ў той самай кнізе пасля трыперсця надрукаваў пра складанне пальцаў зусім іншае, дзе загадвае дабраслаўляць людзей інакш:

Аспрэчанне

Евангельскі сляпы, якому Хрыстос Госпад вярнуў зрок, спачатку бачыў

человеки яко древеса ходящыя, иже вещедействомъ никакоже древеса бяху. Слепоумный Никита со единомысленники своими глаголетъ: «Вижду в «Скрижали» противство». Обаче, несть сие противно благоразсудному уму, якоже ни слепцу оному, совершенно вмале прозревшу, людие видешася яко древеса, но яко людие ходящии. Соизволяемъ и укрепляемъ, яко с(вя)тый Мелетий треми первыми персты сотвори чюдо и бл(а)гослови люди. Но яко чюдо не бе дело обычно, тако и бл(а)гословение странно – единою се бысть вдохновениемъ Д(у)ха с(вя)таго, в законе же намъ не положися. Обреза Павелъ Тимофеа, по томъ же соедини Хр(и)стови, снисходя времени бл(а)горазсудно Б(о)гомъ наставленъ; но не узакони сего намъ творити, пачеже заповедаетъ. Смерть себе некия девы соблюдения ради чистоты нанесоша похвално – обаче, н(ы)не несть леть ихъ подражати, единою бо потребы ради бывшее несть законъ во все соблюдение. Тако добре прилично в то время бл(а)гослови люди треми

прохожих, как деревья, хотя те по природе своей никак не могли быть деревьями. Слепоумый Никита со своими единомышленниками говорит: «Вижу в «Скрижали» противоречие». Однако рассудительный ум не видит здесь противоречия, как и тот слепец, когда вскоре полностью прозрел, видел людей не как деревья, а как прохожих. Соглашаемся и подтверждаем, что святой Мелетий сотворил чудо и благословил людей тремя первыми пальцами. Но как чудо не было обычным, так и благословение выглядело чудесным – свершилось все исключительно вдохновением Святого Духа и в заповеди нам не было положено. Павел обрезал Тимофея, после чего через какое-то время посвятил его Христу, будучи благоразумно научен Богом; однако не узаконивает этого для нас, скорее предлагает. Некие девы убили себя ради сохранения чистоты – не стоит, однако, теперь им подражать: случившееся однажды по необходимости не является законом, которого все должны придерживаться. Поэтому весьма достойно, что в то время святой Мелетий благословил

прахожых, як дрэвы, хаця тыя па сваёй натуры ніяк не маглі быць дрэвамі. Сляпы розумам Мікіта са сваімі аднадумцамі гаворыць: «Бачу ў “Скрыжалі” супярэчнасць». Аднак разважлівы розум не бачыць тут супярэчнасці, як і той сляпы, калі неўзабаве цалкам вярнуў зрок, бачыў людзей не як дрэвы, а як прахожых. Згодныя і пацвярджаем, што святы Мялецій здзейсніў цуд і дабраславіў людзей трыма першымі пальцамі. Але як цуд не быў звычайны, так і дабраславенне выглядала дзівосным – здзейснілася ўсё выключна натхненнем Святога Духа і ў прыказанні нам не было аднесена. Павел абрэзаў Цімафея, пасля чаго па нейкім часе пасвяціў яго Хрысту, будучы разумна навучаны Богам; аднак не ўзаконьвае тое для нас, хутчэй прапануе. Нейкія дзяўчыны забілі сябе дзеля захавання чыстасці – не варта, аднак, цяпер іх пераймаць: тое, што сталася аднойчы ў патрэбе, не з’яўляецца законам, якога ўсе павінны трымацца. Таму вельмі дарэчна, што ў той час святы Мялецій дабраславіў

первыми персты с(вя)тый Мелетий, ясне проповедая С(вя)тыя Троицы единство, о нем же пря бяше. Темъ же и велие чюдо воображениемъ Пр(е)с(вя)тыя Троицы чрезъ три приличнии персты сотворивъ, утвердилъ есть истинну православнаго исповедания, яко Б(о)гъ в троичестве лицъ, во единстве же естества пребываетъ. Но не написа намъ сего в законъ, еже кроме всякия нужды сице бл(а)гословение творити во имя Троицы пр(е)с(вя)тыя, сей бо изначала Новыя Бл(а)годати: имамы бл(а)гословляти люди с(вя)тымъ именемъ истиннаго Мессии, Ии(су)съ Хр(и)ста, якоже рече Г(о)с(по)дь ко Аврааму[31]: «и бл(а)гословятся о семени твоемъ вси языцы земнии» [Быт. 22:18], то же есть по всемъ сказателемъ Б(о)жественнаго Писания. «Ии(су)съ Хр(и)стосъ» – сие паки имя пр(е)с(вя)тое изрядно, аки писмены, светло изображается различными перстосогбенми, сице: указателнымъ просто стоящимъ – является и великосреднимъ преклоненнымъ – образуется

[31] *Быт[ие], глав[а] 22.*

народ тремя первыми пальцами, очевидно проповедуя единство святой Троицы, о котором был спор. Изобразив пресвятую Троицу с помощью трех соответствующих пальцев и сотворив великое чудо, утвердил истину православного исповедания, что Бог пребывает в трех лицах, но в единстве естества. Но не оставил нам такого закона, что без всякой необходимости можно совершать благословение во имя пресвятой Троицы, поскольку с начала Нового Благовествования мы должны благословлять людей святым именем истинного Мессии, Иисуса Христа, ибо говорит Господь Аврааму: «и благословятся в семени твоем все народы земли» [Быт. 22:18]; так же у всех истолкователей Божественного Писания. «Иисус Христос» – это пресвятое имя особенно, как по буквам, передается различными сгибаниями пальцев: указательным прямо стоящим – является, средним согнутым – изображается,

народ трыма першымі пальцамі, відавочна прапаведуючы адзінства святой Тройцы, пра якое была спрэчка. Выявіўшы найсвяцейшую Тройцу з дапамогай трох адпаведных пальцаў і здзейсніўшы вялікі цуд, сцвердзіў ісціну праваслаўнага вызнання, што Бог перабывае ў трох асобах, але ў адзінстве сутнасці. Аднак не пакінуў нам такога закона, што без усялякай патрэбы можна дзеіць дабраславенне ў імя найсвяцейшай Тройцы, паколькі ад пачатку Новага Дабравесця мы павінны дабраслаўляць людзей святым імем сапраўднага Месіі, Ісуса Хрыста, бо кажа Госпад Аўрааму: «…і дабраславяцца ў семені тваім усе народы зямл» [Быц. 22:18]; таксама ва ўсіх тлумачальнікаў Боскага Пісання. «Ісус Хрыстос» – гэта найсвятое імя асабліва, як па літарах, перадаецца разнастайнымі згібаннямі пальцаў: проста пастаўленым указальным – з'яўляецца, сагнутым сярэднім – выяўляецца,

и бываетъ от обою кратко слагаемо – «Ии(су)съ». Великимъ паки, чрезъ посредие перстенное преложеннымъ, и малымъ преклоненнымъ кратко написуется – «Хр(и)стосъ». И тако согнувши персты, бл(а)гословляются людие именемъ Ии(су)съ Хр(и)стовымъ. Научихомся же сицеваго образования во бл(а)гословении от самаго Г(о)с(по)да нашего Ии(су)съ Хр(и)ста, якоже предание с(вя)тыхъ о(те)цъ повествуетъ, Онъ бо самъ в день Вознесения Своего, изведъ ученики своя из Еросалима вонъ, даже до Вифании, и, возъдвигъ руце свои, бл(а)гослови ихъ яве, яко о имени своемъ по прежде реченному обетованию. Темъ же убо Мелетиево бл(а)гословение в нечинное, или паче обычное, лобзающе Хр(и)стово, закономъ употребляемое, держимъ и соблюдаемъ, а противно любомудрствующыя симъ «Жезломъ» нашымъ от общения Ц(е)ркви отгоняемъ и отреваемъ.

Обличение Никитино 23

Да по его же, Никонову, велению в служебникахъ на Агнце Б(о)жии вместо кр(е)ста

а при соединении обоих обозначается «Иисус». Большим же, переложенным посредине, и малым согнутым кратко пишется «Христос». Таким сгибанием пальцев благословляются люди именем Иисуса Христа. Научились мы такому изображению в благословении от самого Господа нашего Иисуса Христа, как следует из предания святых отцов, ибо Он Сам в день своего Вознесения вывел своих учеников из Иерусалима в Вифанию и, вознеся свои руки, благословил их явственно, как и обещал прежде. Поэтому Мелетиево благословение мы считаем необязательным, или, скорее, целуем привычное, Христово, используемое Святым Писанием. Выступающих против лишаем общения с Церковью и отгоняем этим нашим «Жезлом».

23-е Никитино обвинение

Что по его же, Никонову, повелению в служебниках* на Агнце Божием вместо креста

а пры спалучэнні абодвух абазначаецца «Ісус». А вялікім, перакладзеным пасярэдзіне, і сагнутым малым сцісла пішацца «Хрыстос». Такім згібаннем пальцаў дабраслаўляюцца людзі імем Ісуса Хрыста. Навучыліся мы такому выяўленню ў дабраславенні ад самога Госпада нашага Ісуса Хрыста, як вынікае з падання святых айцоў, бо Ён Сам у дзень свайго Узнясення вывеў сваіх вучняў з Ерусаліма ў Віфанію і, узняўшы свае рукі, дабраславіў іх яўна, як і абяцаў раней. Таму Мялецієва дабраславенне мы ўважаем неабавязковым, або, хутчэй, цалуем звычнае, Хрыстова, якім карыстаецца Святое Пісанне. А тых, хто выступае супраць, пазбаўляем сумоўя з Царквой і адганяем гэтым нашым «Посахам».

23-е Мікітава абвінавачанне

Што на яго ж, Ніканаў, загад у службоўніках* на Ягняці Божым замест крыжа

Г(о)с(по)дня напечаталъ ляцкий[32] крыжъ, сице:

Возобличение

Избранный сосудъ в первомъ послании к Коринфомъ, во главе 1, написа сице: «Слово кр(е)стное погибающымъ убо юродство есть» [1Кор. 1:18], еже праведне о васъ, о безумнии росколницы, написася. Се бо яве есть, яко об[ъ]юродесте, занеже слово кр(е)стное, всего православнохристианскаго рода красоту и похвалу, хулите и ругаете; последователное же есть, яко душами вашими погибаете. Рцыте намъ, кто вы увеща или прелсти сицевымъ знамениемъ б(о)жественнымъ гнушатися и кр(е)стомъ его не нарицати? Непщую, не инъ, разве побеждаемаго выну симъ оружиемъ побеждающимъ диавола, иже выну трепещетъ и трясется пред его видениемъ, по оному: «Г(о)с(по)ди, оружие на диавола, Кр(е)стъ Твой, далъ еси намъ, трепещетъ бо и трясется, не могий взирати на силу его». Чесо ради не нарицаете кр(е)стомъ,

[32] *ляцкий* – польский.

Господня напечатан ляшский[13] крыж:

Опровержение

Избранный сосуд в Первом послании к Коринфянам, глава 1, написал так: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть» [1Кор. 1:18], что воистину писано про вас, о безумные раскольники. Ведь очевидно, что вы стали юродивыми, поскольку поносите слово «крест» – красоту и славу всего православно-христианскаго народа – и насмехаетесь с его; а последствие таково, что губите ваши души. Скажите нам, кто вас уговорил или обманул гнушаться таким божественным знамением и не называть его крестом? Полагаю, ни кто иной, как всегда побеждаемый этим оружием дьявол, который всегда трепещет и трясется от его вида. Господи, Ты дал нам оружие против дьявола – Твой крест, ибо трепещет и трясется, не в силах смотреть на его силу! Почему не называете «крестом»,

[13] *ляшский* – польский.

Господняга надрукаваны ляшскі[16] крыж:

Аспрэчанне

Абраны сасуд у Першым пасланні да карынфян, раздзел 1, напісаў так: «Бо слова пра крыж для пагібельных – бажавольнасць ёсць» [1Кар. 1:18], што напраўду пісана пра вас, о шалёныя раскольнікі. Бо ж відавочна, што вы сталі бажавольнымі, паколькі бэсціце слова «крыж» – прыгажосць і славу ўсяго праваслаўна-хрысціянскага народа – і насміхаецеся з яго; а наступства такое, што губіце вашы душы. Скажыце нам, хто вас падгаварыў або падмануў грэбаваць такім боскім знакам і не называць яго крыжам? Мяркую, не хто іншы, як д’ябал, якога заўсёды перамагае гэта зброя і якога заўсёды калоціць і трасе ад яе выгляду. Госпадзе, Ты даў нам зброю супраць д’ябла – Твой крыж, бо калоціцца і трасецца, не ў змозе глядзець на яго моц! Чаму не называеце «храстом»,

[16] *ляшскі* – польскі.

но странное имя ему налагаете – «крыжъ», еже, обаче, в польскомъ языце не что ино знаменуетъ, токмо еже славенский «крестъ», греческий же «ставросъ», латинский паки «крукс»? Несть в самомъ деле укоризна Кр(е)сту Г(о)с(по)дню именоватися крыжемъ, тожде бо есть и едино полски, еже славенски «кр(е)ст». Но занеже от злохулнаго вашего ума и намерения происходитъ, вамъ есть юродство и погибель, намъ же, спасающимся, есть сила Б(о)жия, иже не точию осмоконечный целуемъ, но и сей четвероконечный почитаемъ и г(лаго)лемъ: «Кр(е)сту Твоему покланяемся, Хр(и)сте, и с(вя)тое Воскресение Твое поемъ и славимъ». Сила Б(о)жия намъ есть, ибо сицевымъ воображениемъ Кр(е)ста Г(о)с(по)дня вся тайны ц(е)рковныя действуемъ: воду ко кр(е)щению с(вя)тому сицевымъ кр(е)ста образомъ бл(а)гословляюще освящаемъ, елей такожде, но и отроча мажуще елеемъ и миромъ с(вя)тымъ, не иный кр(е)стъ, точию четвероконечный изображаемъ. Сицевымъ кр(е)стомъ просфора на заклание Агньца уготованная бл(а)гословляется, и в самыхъ

но даете ему странное название – «крыж», которое, однако, в польском языке значит ни что иное, как славянский «крест», или греческий «ставрос», или латинский «крукс»? Нет никакого бесчестия в том, чтобы Крест Господний именовался «крыжем», ибо по-польски это то же самое, что и по-славянски «крест». Но поскольку такое понимание исходит из вашего зловредного намерения, для вас – юродство и погибель, а для нас, спасающихся, – сила Божия; и не только восьмиконечный целуем, но и этот четырехконечный почитаем и говорим: «Кресту Твоему покланяемся, Христе, и святое воскресение Твое поем и славим». Для нас – сила Божия, ибо таким изображением Креста Господня совершаем все церковные таинства: освящаем воду для святого крещения, благословляя ее таким изображением креста; также и елей: помазуя отроков елеем и святым миром, не иной крест изображаем, только четырехконечный; таким крестом благословляется просфора, приготовленная на заклание Агнца, и в самом совершении

а даяце яму дзіўную назву – «крыж», якая, аднак, у польскай мове азначае не што іншае, як славянскі «хрэст», або грэцкі «стаўрас», або лацінскі «крукс»? Няма ніякай ганьбы ў тым, каб Хрэст Господні называўся «крыжам», бо па-польску гэта тое самае, што і па-славянску «хрэст». Але паколькі такое разуменне зыходзіць з вашага зламыснага намеру, для вас – бажавольнасць і пагібель, а для нас, якія шукаюць збавення, – моц Божая; і не толькі васьміканцовы цалуем, але і гэты чатырохканцовы шануем і кажам: «Крыжу Твайму пакланяемся, Хрысце, і святое Ўваскрасенне Тваё апяваем і славім». Для нас – моц Божая, бо такой выявай Крыжа Госпадняга дзеем усе царкоўныя таемствы: асвячаем ваду для святога хросту, дабраслаўляючы яе такой выявай крыжа; таксама і ялей: памазваючы дзяцей ялеем і святым мірам, не іншы крыж выяўляем, толькі чатырохканцовы; такім крыжам дабраслаўляецца прасфара, падрыхтаваная на заколенне Ягняці, і ў самім дзействе таемства

таинъ тела и крове Хр(и)стовы совершении сей же образъ кр(е)ста употребляется. Симъ сопружество составляется и с(вя)щенство бл(а)гословляется, не инымъ образомъ сами ся знаменаемъ и иныя бл(а)гословляемъ. Тако елеемъ болныя мажемъ, ц(е)ркви посвящаемъ, ястие и питие бл(а)гословляемъ. Словомъ рекше, вся священная действуемъ, четвероконечнаго кр(е)ста образъ творяще. Кто убо не видитъ юродства вашего, о пребуии[33] расколницы! Приидите в чювство, окаянии людие, отверзите очеса ваша и виждьте, яко полны суть вси храми Б(о)жии по стенамъ, по с(вя)тымъ иконамъ, по одеждамъ архиерейскимъ, иерейскимъ и диаконскимъ, на омофорехъ, на епитрахилехъ, орарехъ и на наручияхъ, и на всякихъ сосудехъ образовъ сего кр(е)ста с(вя)таго. Виждьте, о погибающии людие, поне сей крестъ с(вя)тый предрагоценный окладомъ, неоцененный же образомъ, древностию пречестный, именуемый корсунский,

[33] требуии.

таинства Тела и Крови Христовой используется это же изображение креста; им сочетаются супруги и благословляется священство; не иной налагаем на себе и не иным благословляем других; так помазуем больных елеем, освящаем церкви, благословляем пищу и питие. Словом, все священное совершаем, изображая четырехконечный крест. Следовательно, кто не видит юродства вашего, о безумнейшие из безумных раскольников! Очнитесь, окаянные люди, раскройте ваши глаза и посмотрите, как полны все Божии храмы – на стенах, на святых иконах, на архиерейских, иерейских и диаконских одеждах, на омофорах*, на епитрахилях*, на орарях* и наручиях*, и на всяких сосудах образов этого святого креста. Увидьте, о погибающие, хотя бы этот святой крест, предрагоценный окладом, но бесценный образом, препочтенный древностью, именуемый корсунским,

Цела і Крыві Хрыстовай скарыстоўваецца гэта ж выява крыжа; ім злучаюцца сужэнцы і дабраслаўляецца святарства; не іншы накладаем на сябе і не іншым дабраслаўляем іншых; так памазваем ялеем, асвячаем цэрквы, дабраслаўляем ежу і пітво. Словам, усё святое дзеем, выяўляючы чатырохканцовы крыж. Адпаведна, хто не бачыць бажавольнасці вашай, о найшалёныя з шалёных раскольнікаў! Ачомайцеся, праклятыя людзі, расплюшчыце вашы вочы і гляньце, як напоўнены ўсе Божыя храмы – на сценах, на святых абразах, на архірэйскіх, іерэйскіх і дыяканскіх адзежах, на амафорах*, на эпітрахілях*, на арарах*, і наручах*, і на ўсялякіх сасудах выяў гэтага святога крыжа. Убачце, о пагібельнікі, хоць бы гэты святы крыж, найкаштоўны сваім акладам, але неацэнны выявай, найпашанотны па ўзросце, які называецца корсунскім,

иже в соборномъ храме, в Матери всехъ ц(е)рквей олтарь Г(о)с(по)днь яко солнце просвещаетъ и во всякихъ ходехъ от всего народа б(о)голепно почитаемъ бываетъ. Еще ли не довлеютъ вамъ сведетелства сия? Зрите напоследокъ на никимъ же никогда же охужденный обычай православнороссийский, пачеже на б(о)гоприятный, вернымъ же спасенный[34]. Зрите, глаголю, каковыя кр(е)сты от начала крещения на персехъ своихъ обыкоша людие вернии носити – не четвеространныя ли[35]? Ей, тако! Како убо дерзаете кр(е)стомъ не именовати и чести достойныя обнажати образъ Кр(е)ста Г(о)с(по)дня? Осудятъ вы в семъ и малые отрочата, оплюютъ простыя люди, и женескъ полъ безумию вашему посмеется. Несте ли чли, еже г(лаго)летъ великий светилникъ и поборникъ православия с(вя)тый Афанасий[36]: «Кр(е)стному убо образу, от двою древу слагаему, покланяемся, иже на четыре страны разделяется».

Подобне и в поучении Ев(ан)г(е)лия воскр(е)снаго в «Слове о Кр(е)сте на Воздвижение», г(лаго)летъ:

[34] *спасителный.*
[35] *[четверо]конечныя ли.*
[36] *вопрос 41.*

который сияет, как солнце, в алтаре Господнем соборного храма Матери всех церквей и боголепно почитается всеми людьми во всех [крестных] ходах. Еще ли не достаточно вам этих доказательств? Гляньте, наконец, на никем и никогда не порицаемый православный российский обычай, скорее, угодный Богу, а для верующих спасительный: гляньте, говорю, какие кресты привыкли носить верующие люди на своей груди со времен начала крещения – не четырехконечные ли? Да, действительно! Как же вы осмеливаетесь образ креста Господня не называть крестом и не оказывать ему достойного почтения? Осудят вас за это и малые дети, оплюют простые люди, и женский пол посмеется с вашего безумия. Разве вы не читали, что молвит великий светильник и поборник православия святой Афанасий: «Итак, покланяемся образу креста, слагаемому двумя деревянными перекладинами, который делится на четыре стороны».

Похоже говорит и в воскресном поучении из Евангелия, в «Слове на Воздвижение Креста»:

што ззяе, як сонца, у алтары Гасподнім саборнага храма Маці ўсіх цэркваў і пабожна шануецца ўсімі людзьмі ва ўсіх [хросных] хадах. Ці вам яшчэ не дастаткова гэтых доказаў? Гляньце, урэшце, на нікім і ніколі не асуджаны праваслаўны расійскі звычай, хутчэй угодны Богу, а для вернікаў збавенны: гляньце, кажу, якія крыжы прызвычаіліся насіць вернікі на сваіх грудзях ад пачатку хросту – ці не чатырохканцовыя? Так, насамрэч! Як жа ж вы асмельваецеся выяву крыжа Гасподняга не называць крыжам і не аказваць яму годнай пашаны? Дакарацьмуць вас за гэта і малыя дзеці, абплююць простыя людзі, і жанчыны пасмяюцца з вашага шаленства. Ці ж вы не чыталі, што мовіць вялікі свяцільнік і змагар за праваслаўе святы Афанасій: «Такім чынам, пакланяемся выяве крыжа, які складаецца з дзвюх драўляных папярэчын, які дзеліцца на чатыры бакі»?

Падобна гаворыць і ў нядзельным павучанні з Евангелля, у «Слове на Узвіжанне Крыжа»:

«Крестный убо образъ на четыре страны разделяется, и вышняя убо его праваго древа вышнимъ рогомъ содержима суть, нижняя же – нижнимъ, посредняя же его двоими концами пречнаго древа содержима суть».

Подобне сему и преподобный Никонъ, бывый монахъ Черныя горы, пишетъ в слове 8: «Кр(е)стный образъ написуется от прекаго начертания и праваго». Согласно и с(вя)тый Иоаннъ Дамаскинъ вх книзе 4 о православной вере, въ главе 12, повествуетъ: «Яко четыре краи кр(е)ста среднимъ кентромъ держатся и состягаются, тако Б(о)жиею силою высота и глубина, долгота и широта содержится».

Тожде утверждаетъ и с(вя)тый Григорий Нисский въ слове 3-мъ на Евномиа, идеже приводитъ с(вя)таго ап(о)с(то)ла Павла, сицевая о кр(е)сте беседующа въ послании ко Ефесеомъ, во главе 3-й: «Да возможете разумети со всеми с(вя)тыми, что широта и долгота, и глубина, и высота» [Ефес. 3:18]. Еще же с(вя)тый Григорий на образъ креста преноситъ,

---

«Итак, изображение креста разделяется на четыре стороны: верхняя обозначает верхний угол Его настоящего Креста, нижняя – нижний, а середина – две стороны перекладины».

Близко к этому пишет в 8-м слове и преподобный Никон, бывший монах Черной горы: «Образ креста отображается поперечным наложением с правой стороны». Соответственно и святой Иоанн Дамаскин в 4-й книге «О православной вере», глава 12, сообщает: «Как четыре края креста держатся и связуются посредине центром, так и Божией силой сопрягаются высота и глубина, долгота и широта».

То же утверждает и святой Григорий Нисский в 3-м слове против Евномия, где приводит слова святого апостола Павла, так говорящего о кресте в 3-й главе Послания к ефесянам: «чтобы вы <…> могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота» [Ефес. 3:18]. Так же рисует изображение креста и святой Григорий,

«Такім чынам, выява крыжа падзяляецца на чатыры бакі: верхні азначае верхні вугал Ягонага сапраўднага Крыжа, ніжні – ніжні, а сярэдзіна – два бакі папярэчыны».

Блізка да гэтага піша ў 8-м слове і найвялебны Нікан, былы манах Чорнай гары: «Вобраз крыжа выяўляецца папярэчным накладаннем з правага боку». Адпаведна і святы Іаан Дамаскін у 4-й кнізе «Пра праваслаўную веру», раздзел 12, кажа: «Як чатыры краі крыжа трымаюцца і яднаюцца пасярэдзіне цэнтрам, так і Божай моцай лучацца вышыня і глыбіня, даўжыня і шырыня».

Тое самае сцвярджае і святы Рыгор Ніскі ў 3-м слове на Эўномія, дзе падае словы святога апостала Паўла, які так кажа пра крыж у 3-м раздзеле Паслання да эфесян: «…каб вы… <…> …маглі спасцігнуць з усімі святымі, што ёсць шырыня і даўжыня, і глыбіня і вышыня» [Эфес. 3:18]. Таксама малюе выяву крыжа і святы Рыгор,

часть верхнюю высоту именуя, глубину же – часть долнюю, пречнее паки чрезъ оба конца широты и долготы именемъ знаменуя. Что сихъ сведетельствъ светлее, или что вернее быти можетъ?

Тем же несть ми нужда вящше простирати о семъ слово. Убо окончеваю, увещая вы, о клеветницы и хулницы: престаните от злобы и покайтеся о семъ хулении вашемъ на образъ Кр(е)ста Г(о)с(по)дня и о прочиихъ клеветахъ вашихъ, аще хощете в части спасаемыхъ быти! Инако казнь и временная, и вечная вамъ уготовася.

Вы паки, о бл(а)гочестивии людие, иже сихъ прелестниковъ лжею и хитростию поколебастеся или во усумнение приидосте, виждьте толика сведетельства и винословия, яве показующая, яко на просфорахъ не ино что, токмо образъ Кр(е)ста Г(о)с(по)дня написуется. Не ляцкий, якоже они буесловятъ, но общий всему хр(и)стианству. Вопросите ч(е)стныхъ иеромонаховъ, от с(вя)тыя горы Афонския приходящихъ, како у нихъ просфоры печатаются изначала и приимете ответъ,

именуя верхнюю часть высотой, а нижнюю – глубиной, а две половины перекладины – широтой и долготой. Что может быть яснее или точнее этих свидетельств?

Поэтому мне нет необходимости говорить об этом пространнее. Итак, заканчивая, умоляя вас, о клеветники и хулители: отвернитесь от зла и покайтесь за это ваше поношение образа креста Господнего и прочую вашу клевету, если хотите оказаться среди спасенных! Иначе уготовлена вам будет кара и здесь, и в вечности.

И если вы, о благочестивые люди, поколебались ложью и хитростью этих обманщиков или усомнились, гляньте на столькие свидетельства и доводы, прямо указывающие, что на просфорах отображается не что иное, как образ креста Господня – не ляшский, как они ложно утверждают, но общий для всего христианства. Вопросите досточтимых иеромонахов святой Афонской горы, как у них изначала печатаются просфоры и получите ответ,

называючы верхнюю частку вышынёй, а ніжнюю – глыбінёй, а дзве паловы папярэчыны – шырынёй і даўжынёй. Што можа быць больш зразумелае і дакладнейшае, чым гэтыя сведчанні?

Таму мне няма патрэбы казаць пра гэта шырэй. Такім чынам, канчаючы, прашу вас, о паклёпнікі і блюзнеры: адвярніцеся ад зла і пакайцеся за гэтае ваша зневажанне выявы крыжа Гасподняга ды іншыя вашы абгаворы, калі хочаце апынуцца сярод тых, хто хоча збавення! Інакш чакацьме вас кара і тут, і ў вечнасці.

І калі вы, о пабожныя людзі, пахіснуліся ад хлусні і падступства гэтых ашуканцаў або засумняваліся, гляньце на столькія сведчанні і довады, якія наўпрост паказваюць, што на прасфарах выяўляецца не што іншае, як вобраз крыжа Гасподняга – не ляшскі, як яны фальшыва сцвярджаюць, а супольны для ўсяго хрысціянства. Спытайцеся ў годных іераманахаў* святой Афонскай гары, як у іх адпачатку пячаткуюць прасфары, і атрымаеце адказ,

яко сицевымъ образомъ кр(е)ста Г(о)с(по)дня. Взыщите от архиереовъ всего православия греческаго и тожде услышите. Тем же утвердитеся симъ «Жезломъ» нашимъ при правде Православныя Ц(е)ркви, отгоняй от себе злыя и душегубныя лестцы, ихже часть с Дафаномъ и Авирономъ и общение с княземъ тмы вечныя. Отложитеся от нихъ, да не и вы с ними за хулу на вечное всехуление и нескончаемыя муки осуждени будете. От егоже да защититъ вы десница Вышняго, возведши на путь правды – истинно вамъ желаемъ и Г(о)с(по)да о семъ безпрестанно молимъ.

Обличение Никитино 24

Да по егоже, Никонову, повелению освящение ц(е)ркве превращено и указано на пр(е)столехъ антимиссиемъ быти поверхъ индитии подвижнымъ.

И то, г(о)с(у)д(а)рь, напечатано ис требниковъ тоеже отпадшия веры римския, понеже бо римляне подвижныя антимиссии имеютъ и где хотятъ, тамо литургисаютъ.

Возобличение

Антимиссии по Матфею Властару нарекошася сице, яко вместоличная

что [именно] таким изображением креста Господня. Обратитесь ко всем архиереям греческого православия и услышите то же самое. Поэтому укрепитесь этим нашим «Жезлом» при истине Православной Церкви, отгоняя от себя злых и душепагубных обманщиков, участь которых с Дафаном и Авироном и общение – с князем вечной тьмы. Отступитесь от них, чтобы и вам не быть осужденными с ними за богохульство на вечное поругание и бесконечные муки. От этого да защитит вас десница Всевышнего, наставив на путь истины – искренне вам желаем и непрестанно молим Господа об этом.

24-е Никитино обвинение

Что по его же, Никонову, повелению изменен чин освящения церкви и приказано размещать подвижные антиминсы на престолах поверх индитии*.

И то, государь, взято для печати из требников той же отпадшей римской веры, поскольку римляне имеют подвижные антиминсы и где хотят, там литургисают*.

Опровержение

Согласно Матфею Властару, антиминсы названы так, поскольку служат равноценной заменой

што [менавіта] такой выявай крыжа Гасподняга. Звярніцеся да ўсіх архірэяў грэцкага праваслаўя і пачуеце тое самае. Таму ўмацуйцеся гэтым нашым «Посахам» пры праўдзе Праваслаўнай Царквы, адганяючы ад сябе злых і душазгубных ашуканцаў, доля якіх з Дафанам і Авіронам і перабыванне з князем вечнай цемры. Адступіцеся ад іх, каб і вам не быць асуджаным з імі за знявагу на вечную ганьбу і бясконцыя пакуты. Хай бароніць вас ад гэтага правіца Усявышняга, навучыўшы ісці шляхам праўды – шчыра вам жадаем і несупынна молім Госпада пра гэта.

24-е Мікітава абвінавачанне

Што на яго ж, Ніканаў, загад зменены чын асвячэння царквы і загадана змяшчаць рухомыя антымінсы* на прастолах з верху індытыі*.

І тое, гасудар, узята для друку з трэбнікаў той самай адпалай рымскай веры, паколькі рымляне маюць рухомыя антымінсы і дзе хочуць, там літургісаюць*.

Аспрэчанне

Паводле Мацвея Уластара, антымінсы называюцца так, паколькі служаць раўназначнай заменай

и вместообразная многихъ сицевыхъ миссии, рекше, потребъ, совершающихъ с(вя)тую вл(а)д(ы)чнюю трапезу. По свидетелству же Иоанна, Китрьскаго еп(и)ск(о)па, антимиссии, или антименсии, есть речение латинское, гречески сказуемо «антипана», славенски же «местотрапезие». Сице именуется, занеже въ место трапезы, или пр(е)стола, въ неосвященныхъ храмехъ употребляется от древнихъ вековъ въ Ц(е)ркви Православной. Прежде каменныя трапезы освящахуся въ коемждо храме и неподвижни бяху. Гонению же великому бывшу и храмомъ неосвященнымъ многимъ оставшымъ, людемъ, кроме Б(о)жественныя литургии, последователно же кроме б(о)жественныхъ таинъ умиравшымъ, устави Б(о)гомъ наставленная Ц(е)рковь въ место тяжкихъ каменей легкая платенца, антимиссии нареченная, въ место пр(е)стола, равне яко пр(е)столъ посвященная, имети во употреблении. Яже, посвятивъ, еп(и)ск(о)пъ посылаетъ в храмы неосвященныя, самъ не могущь гонения ради или иныхъ деля винъ бл(а)гословныхъ тамо шествовати.

того святого престола, на котором совершает мессы, то есть службы, владыка. По свидетельству Иоанна, епископа Китрского, антиминсы, или антименсы, – латинское изречение, по-гречески звучащее «антипана», а по-славянски «вместопрестолие». Называются так, поскольку издревле используются Православной Церковью в неосвященных храмах вместо трапезы, или престола. Раньше каменные престолы освящались в каждом храме и были неподвижны. Когда же наступило великое гонение и многие храмы остались неосвященными, а люди начали умирать без Божественной литургии, следовательно, и без божественных таинств, постановила наученная Богом Церковь использовать вместо тяжелых камней престола легкие платы, названные антиминсами, освященные так же, как и престол. Освятив, посылает их епископ в неосвященные храмы, не имея возможности явиться туда лично из-за гонения или других причин.

таго святога прастола, на якім правіць месы, гэта значыць службы, уладыка. Па сведчанні Іаана, епіскапа Кітрскага, антымінсы, або антыменсы, – лацінскі выраз, які па-грэцку гучыць «антыпана», а па-славянску «заместпрастолле». Называюцца так, бо аддаўна скарыстоўваюцца Праваслаўнай Царквой у неасвячаных храмах замест трапезы, або прастола. Даўней каменныя прастолы асвячаліся ў кожным храме і былі нерухомыя. Калі ж пачаўся вялікі пераслед і многія храмы засталіся неасвячаныя, а людзі пачалі паміраць без Боскай літургіі, адпаведна, і боскіх таемстваў, вырашыла навучаная Богам Царква скарыстоўваць замест цяжкіх камянёў прастола лёгкія хусты, названыя антымінсамі, асвячаныя таксама, як і прастол. Асвяціўшы, пасылае іх епіскап у неасвячаныя храмы, не маючы магчымасці з’явіцца там асабіста праз пераслед або з іншых прычын.

И тако ос(вя)щеннымъ антимиссиемъ сподобляется храмъ неос(вя)щенный достоинства ко еже б(о)жественнымъ тайнамъ в немъ совершатися, и людие таинъ не лишаются б(о)жественныхъ. Сии антимиссии аще некогда под индитиею полагахуся, но унше есть верху индитии яве полагаемымъ быти, да освящаемыя дары на освященномъ антимиссии безсредственно поставляются. Тако вся восточная Православная Ц(е)рковь во всехъ Греческихъ, Болгарскихъ, Сербьскихъ, Молдавскихъ, Малороссийскихъ творитъ странахъ. Тако превысочайшии архиереи, святейшии четыре партиархи во своихъ соборныхъ храмехъ священнодействуютъ, и всемъ тожде творити повелеваютъ. Убо везде и всемъ безсумнително сие хранити подобаетъ. Ты же, клеветниче и лаятелю, безбожный Никито, с прочими нечестивыми мятежники твоими сей [в]селенныя обычай обхуждая, расколникъ еси проклятый, удъ согнивший, ветвь усохшая! Убо отлучаемъ тя от единства нашего,

С освященным подобным образом антиминсом получает неосвященный храм право на совершение в нем божественных таинств; и люди не лишаются божественных таинств. Хотя когда-то антиминсы возлагались под индитию, лучше возлагать их открыто – поверх индитии, чтобы освящаемые дары помещались непосредственно на освященном антиминсе. Так поступают во всей восточной Православной Церкви – в Греческих, Болгарских, Сербских, Молдавских, Малороссийских землях. Так священнодействуют самые высокие архиереи, святейшие четыре патриарха в своих соборных храмах, и всем повелевают поступать так же; следовательно, везде и всем без сомнения следует этого придерживаться. Ты же, клеветник и враль, безбожный Никита, порицая с прочими твоими нечестивыми отступниками этот вселенский обычай, являешься проклятым раскольником, гнилым членом, высохшей ветвью. Итак, отлучаем тебя от единства с нами,

З асвячаным падобным чынам антымінсам атрымлівае неасвячаны храм права на адправу ў ім боскіх таемстваў; і людзі не пазбаўляюцца боскіх таемстваў. Хоць калісьці антымінсы клаліся пад індытыю, лепш класці іх адкрыта – зверху індытыі, каб дары, якія асвячаюцца, знаходзіліся непасрэдна на асвячаным антымінсе. Так чыняць ва ўсёй усходняй Праваслаўнай Царкве – у Грэцкіх, Балгарскіх, Сербскіх, Малдаўскіх, Маларасійскіх землях. Так святадзеяць найвышэйшыя архірэі, свяцейшыя чатыры патрыярхі ў сваіх саборных храмах і ўсім загадваюць чыніць таксама; значыцца, паўсюль і ўсім без сумнення трэба гэтага трымацца. Ты ж, паклёпнік і хлус, бязбожны Мікіта, асуджаючы разам з іншымі тваімі нягоднымі адступнікамі гэты ўсеагульны звычай, з’яўляешся праклятым раскольнікам, адгнілай часткай цела, адсохлай галінай. Такім чынам, адасабляем цябе ад адзінства з намі,

отрезуемъ от тела Ц(е)ркве Хр(и)стовы, отсекаемъ от лозы истинная и огню вечному предаемъ на снедь, аще не обратишися с покаяниемъ.

Еще именуетъ Никита антимиссии подвижными быти и клевещетъ я латинствомъ. Но молю вы, о православнии людие, кто не весть, яко антимиссий воньже храмъ единою дается и в немъ полагается, никогда от него на употребление во инъ храмъ или место вземлется, найпачеже в бл(а)гочестивомъ великороссийскомъ ц(а)рстве.

Суть, истинну рекше, и у православныхъ антимиссии, иже могутъ именоватися подвижнии, тии найпаче, ихъ же ц(а)рие или велицыи кн(я)зие, путь далекий под[ъ]емлюще, употребляютъ въ место пр(е)стола ис сению движимою, в храме место недвижимаго употребляемою, ихъже занеже никтоже доселе чрез толикия многия веки гаждати дерзнулъ есть. Како наречется н(ы)не смеяй то творити? Разве – хулникъ, клеветникъ и безбожный лаятель.

Обретается еще в странахъ гонение безпрестанно от иноверныхъ людей терпящихъ, идеже храмовъ имети и назидати

отрезаем от тела Церкви Христовой, отсекаем от лозы правды и отдаем на съедение вечному огню, если не обратишься с покаянием.

Еще называет Никита антиминсы подвижными и ложно утверждает, что они – проявление латинства. Но спрашиваю вас, о православные люди, кто не знает, что если антиминс однажды был дан в какой-либо храм и в нем положен, никогда не берется из него для использования в другом храме или месте, и особенно в благочестивом великороссийском царстве?

Правду сказать, имеются и у православных антиминсы, которые можно назвать подвижными, особенно те, которые, отправляясь в дальний путь, цари или великие князья используют вместо престола (с движимым навесом, используемым вместо недвижимого в храме), и которые еще никто доселе за многие столетия не отважился порицать. Как назвать смеющего творить это ныне? Только – хулитель, клеветник и безбожный враль.

Происходят еще в [иных] странах беспрестанные гонения от иноверцев, когда противники не разрешают иметь храмы и проповедовать

адразаем ад цела Царквы Хрыстовой, адсякаем ад лазы праўды і аддаём на з’ядзенне вечнаму агню, калі не навернешся з пакаяннем.

Яшчэ называе Мікіта антымінсы рухомымі ды фальшыва сцвярджае, быццам яны праява лацінства. Але пытаюся ў вас, о праваслаўныя людзі, хто не ведае, што, калі антымінс аднойчы быў дадзены ў нейкі храм і ў ім ускадзены, ніколі не бярэцца з яго для скарыстання ў іншым храме або месцы, і асабліва ў пабожным вялікарасійскім царстве?

Сказаць папраўдзе, маюцца і ў праваслаўных антымінсы, якія можна назваць рухомымі, асабліва тыя, якія, выпраўляючыся ў далёкі шлях, цары або вялікія князі скарыстоўваюць замест прастола (з рухомым навесам, які скарыстоўваецца замет нерухомага ў храме) і якія яшчэ ніхто дасюль за многія стагоддзі не адважыўся асуджаць. Як назваць таго, хто адважваецца рабіць гэта цяпер? Толькі – блюзнер, паклёпнік і бязбожны хлус.

Адбываюцца яшчэ ў [некаторых] краінах несупынныя пераследы ад іншавернікаў, калі праціўнікі не дазваляюць мець

по градомъ и весемъ не попущаютъ противницы. Антимиссии таковии, ихъ же на всякомъ месте, незазорномъ о скверне, покропивше священною водою, бл(а)гочинно аки пр(е)столъ устроивше, употребляютъ и Б(о)жественную литургию совершаютъ, промышляюще, да не без б(о)жественныхъ таинъ людие православнии исчезаютъ. Написуютъ же на сицевыхъ антимийссехъ еп(и)ск(о)пы: «Жертвенникъ Б(о)жественный, освященъ от преосвященнаго, им(я)р(е)къ, митрополита, святейшия митрополии, им(я)р(е)къ», еже совершати имъ Б(о)жественныя литургии на всякомъ месте вл(а)д(ы)чества его. И сицевыхъ мы антимиссиевъ пороковати не дерзаемъ, аще сами ихъ и не употребляемъ, м(и)л(о)с(е)рдиемъ бо Б(о)жиимъ и бл(а)гоч(е)стивыхъ г(о)с(у)д(а)рей ц(а)рей и великихъ кн(я)зей тщаниемъ не бысть от века нужда таковая, и уповаемъ на Б(о)жественное М(и)л(о)с(е)рдие, еже и впред не быти ей. Полны бл(а)годатию Б(о)жиею вси бл(а)гоч(е)стивии грады и села, храмовъ б(о)жиих и бл(а)гоговейныхъ иереовъ. Таможе скудости обою сею сущи, не дивно, аще сице творят, нужде бо належаще и закону бывает преложение. Обаче, и сие не без основания

по градам и весям. Названные антиминсы, которые благочинные, устроив как престол в любом неоскверненном месте и окропив освященной водой, используют для совершения Божественной литургии, способствуют тому, что православные люди не отходят без божественных таинств. На этих антиминсах пишут епископы: «Божественный жертвенник, освящен преосвященным, имярек, митрополитом святейшей митрополии, имярек», что позволяет совершать Божественные литургии в любом месте их владычества. Мы не можем порицать эти антиминсы, хотя сами их не используем, ибо по милосердию Божию и стараниями благочестивых государей царей и великих князей не было никогда такой необходимости, и уповаем на Божественное милосердие, что и впредь ей не бывать. Все благочестивые города и села полны благодати Божией, храмов Божиих и благоговейных иереев. Там же, где все это в недостатке, не диво, что поступают иначе, ибо при крайней необходимости может быть изменен и закон; впрочем, поступают так, имея на то основания.

храмаў і прапаведаваць па гарадах і сёлах. Згаданыя антымінсы, якія дабрачынныя, уладкаваўшы як прастол у любым неапаганеным месцы і пакрапіўшы святой вадой, скарыстоўваюць для адправы Боскай літургіі, спрычыняюцца да таго, што праваслаўныя людзі не сыходзяць без боскіх таемстваў. На гэтых антымінсах пішуць епіскапы: «Боскі ахвярнік, асвячаны найасвячаным, імярэк, мітрапалітам свяцейшай мітраполіі, імярэк», што дазваляе правіць боскія літургіі ў любым месцы іх уладарання. Мы не можам асуджаць гэтыя антымінсы, хоць самі іх не скарыстоўваем, бо з ласкі Божай і руплівасцю пабожных гасудараў-цароў і вялікіх князёў не было ніколі такой неабходнасці, і спадзяёмся на ласку Божую, што і надалей ёй не быць. Усе пабожныя гарады і сёлы поўныя дабрадару Божага, храмаў Божых і ўтрапёных ерэяў. Там жа, дзе ўсяго гэтага не хапае, не дзіва, што паводзяцца іначай, бо пры скрайняй патрэбе можа быць зменены і закон; зрэшты, паводзяцца так, маючы на тое падставы.

творятъ. Чтемъ во Пролозе м(е)с(я)ца септемвриа въ 10 д(е)нь, въ повести с(вя)тыхъ трехъ женъ, обретенныхъ в горе, яко пришедшу пресвитеру и совершившу с(вя)тую литургию, причастишася[37]. Се яве есть яко антимиссий бяше и в то время подвижный. Вскую убо и ныне имамы я гаждати, аще где по нужде обретаются? Не римский убо и сей есть обычай, но от многихъ вековъ бл(а)гочестивый. Тем же да постыдятся и посрамятся глаголющии лжю и порокующии Православно-восточную Ц(е)рковь неповинне.

Задаетъ напоследокъ ересь, и в томъ с(вя)тейшему Никону, клеветникъ Никита, яко написа: «По скончании же дний седмь на всякъ день въ томъ храме литургиа совершается антимийссомъ же, подлежащымъ с(вя)тыя трапезы покровцу. По седмомъ же дни вземлются антимиссии. Прочее же с(вя)щеннодейство и кроме антимийссовъ бываетъ въ томъ, за еже быти ему освященну».

Ответуемъ:

[37] *и ино, маиа 1.*

Читаем во Прологе под 10 сентября, в повести о трех святых женах, найденных в горе, что когда явился пресвитер и совершил святую литургию, они причастились. Из чего следует, что и в то время существовал подвижный антиминс. Почему же сегодня мы должны им пренебрегать, если где-нибудь используется по необходимости? Итак, и этот обычай – не римский, а почитаемый многие века. Поэтому пусть постыдятся и посрамятся говорящие неправду и неповинно порочащие восточную Православную Церковь.

Наконец, обвиняет клеветник Никита в ереси, в том числе и святейшего Никона, ибо пишет: «Пока не выйдет семь дней, ежедневно в таком храме литургия совершается с антиминсом, находящимся под покровом святой трапезы. По семи днях антиминсы изымаются. Дальнейшее священнодейство происходит и без антиминсов, поскольку оно уже освящено».

Отвечаем:

Чытаем у Пролагу пад 10 верасня, у аповесці пра трох святых жанчын, знойдзеных у гары, што калі з’явіўся прасвітар і адправіў святую літургію, яны прычасціліся. З чаго вынікае, што і ў тыя часы існаваў рухомы антымінс. Чаму ж сёння мы павінны ім грэбаваць, калі дзе-небудзь скарыстоўваецца ў патрэбе? Такім чынам, і гэты звычай не рымскі, а шанаваны праз многія стагоддзі. Таму хай пасаромяцця і пасарамацяцца тыя, хто кажа няпраўду і бязвінна няславіць усходнюю Праваслаўную Царкву.

Нарэшце, абвінавачвае паклёпнік Мікіта ў ерасі, у тым ліку і свяцейшага Нікана, бо піша: «Пакуль не мінецца сем дзён, штодзень у такім храме літургія правіцца з антымінсам, які знаходзіцца пад пакрыццём святой трапезы. Праз сем дзён антымінсы забіраюцца. Далейшае святадзейства адбываецца і без антымінсаў, паколькі яно ўжо асвячана».

Адказваем:

Ащебы ведалъ Никита, что знаменуетъ антимиссий, не дерзалъ бы глаголати, яко сие есть ересь. Антимиссий бо, якоже рехомъ, знаменуетъ ‘въместоличная’, ‘въместообразная’ или ‘вместотрапезная’, якоже видети годствуетъ въ «Лексиконе славенскомъ» Памвы Берынды, идеже пишетъ творецъ, яко антимиссии не во вся с(вя)тыя трапезы потреба есть покладати, но тыя, о ихъ же несть известно, суть ли ос(вя)щенны от архиереа, или ни, ибо антимиссии место ос(вя)щенныхъ с(вя)тыхъ трапезъ содержатъ. Несть же антимисовъ требе, идеже есть известно о ос(вя)щении с(вя)тыя трапезы, якоже и Властарь даетъ сведетелство, глаголя: «Истее же на оныхъ трапезахъ полагаются, ихъ же освящение не освяти». Что убо дивно, и кая есть ересь, аще освященней бывши с(вя)той трапезе по седми днехъ વземлются антимиссии, яко малопотребнии во освященномъ храме и подаются в неосвященныя от архиереа храмы?

Если бы Никита знал, что значит антиминс, не отважился бы говорить, что это – ересь. Ибо антиминс, как я уже сказал, значит «замена», «олицетворение образа» или «вместо трапезы», как то следует из «Славянского лексикона» Памвы Берынды, где автор пишет, что нет необходимости возлагать антиминсы на все святые трапезы, но только на те, о которых доподлинно неизвестно, освящены ли они архиереем, или нет, ибо антиминсы используют вместо освященных святых трапез. Нет необходимости в антиминсах там, где известно о освящении святой трапезы, о чем свидетельствует и Властарь: «Скорее на тех трапезах полагаются, которые не освящены». Итак, какое здесь диво и что за ересь, если через семь дней антиминсы, как мало необходимые в освященном храме, изымаются с освященной святой трапезы и передаются в неосвященные архиереем храмы?

Калі б Мікіта ведаў, што азначае антымінс, не адважыўся б казаць, што гэта ерась. Бо антымінс, як я ўжо сказаў, азначае «замена», «увасабленне» або «замест трапезы», як тое вынікае са «Славянскага лексікону» Памвы Бярынды, дзе аўтар піша, што няма неабходнасці ўскладаць антымінсы на ўсе святыя трапезы, а толькі на тыя, наконт якіх дакладана невядома, асвячаныя яны архірэем ці не, бо антымінсы скарыстоўваюць замест асвячаных святых трапез. Няма патрэбы ў антымінсах там, дзе вядома пра асвячэнне святой трапезы, пра што сведчыць і Уластар: «Хутчэй на тыя трапезы ўскладаюцца, якія не асвячаныя». Такім чынам, што тут за дзіва і што за ереась, калі праз сем дзён антымінсы, як малапрыдатныя ў асвячаным храме, забіраюцца з асвячанай святой трапезы і перадаюцца ў неасвячаныя архірэем храмы?

Обличение Никитино 25

Никонъ приложи в пении трис(вя)таго *«Сила»*, еже приложение не бяше древле.

Возобличение

Образъ той прототипу своему, или первообразному, бл(а)гоуподобляется, иже на всехъ частехъ праведне ему ответуетъ. Сказатель же, или преводитель страннаго языка сей есть верный, иже и разумъ и речения преводитъ неложно, ничесоже оставляя. Греческая с(вя)тая писания суть намъ, славяномъ, прототипомъ, еже есть первообразное, от ихъ же вся книги наша преводимъ, ничесоже прилагающе или от[ъ]емлюще, да совершенне имъ уподобимся. Темъ же аще, что въ древнихъ преводехъ или непризрениемъ, или недомыслиемъ, или нерадениемъ отставися, добре ныне исправляется приложениемъ.

Того убо ради с(вя)тейшимъ Никономъ приложися сие речение къ трис(вя)тому последнему – *«Сила»*, занеже в греческихъ пр(а)в(е)дныхъ писанияхъ

25-е Никитино обвинение

Никон добавил в пении Трисвятого *«сила»*, этого добавления не было в древности.

Опровержение

Этот образ полностью уподобляется своему прототипу, или первообразу, с которым во всем точно совпадает. Тот хороший толмач, или переводчик, с иностранного языка, кто без искажения переводит и смысл, и изречения, ничего не пропуская. Греческие святые творения для нас, славян, являются прототипами, то есть первообразами, с которых мы переводим все наши книги, ничего не прилагая и не отбрасывая, чтобы иметь с ними совершенное подобие. Поэтому то, что в древних переводах или по недосмотру, или по недопониманию, или по нерадению было отброшено, теперь благополучно исправится приложением.

Итак, это слово – *«сила»* – было добавлено к Трисвятому, поскольку оно содержится в самых древних греческих благочестивых творениях;

25-е Мікітава абвінавачанне

Нікан дадаў у спяванні Трысвятога *«моц»,* гэтага дадатку не было ў даўніну.

Аспрэчанне

Гэты вобраз цалкам падобны да свайго прататыпа, або першавобраза, з якім ва ўсім дакладна супадае. Той добры тлумач, або перакладчык, з замежнай мовы, хто без скажэння перакладае і сэнс, і сказы, нічога не прапускаючы. Грэцкія святыя творы для нас, славян, з’яўляюцца прататыпамі, гэта значыць першавобразамі, з якіх мы перакладаем усе нашыя кнігі, нічога не дадаючы і не адкідваючы, каб мець з імі дасканалае падабенства. Таму тое, што ў даўніх перакладах ці праз недагляд, ці праз неразуменне, ці праз неахайнасць было адкінута, цяпер паспяхова выправіцца праз дадаванне.

Такім чынам, гэта слова – *«моц»* – было дададзена да Трысвятога, паколькі яно змяшчаецца ў найдаўнейшых грэцкіх

предревнихъ обретается, и тако образъ прототипу совершенно бываетъ подобенъ. И с(вя)тейший Никонъ, повелитель преводства с(вя)щенныхъ писаний, есть веренъ и неложенъ. Ты же, клеветниче Никито, возбесившуся псу уподобился еси со всеми единомысленники твоими, вся бл(а)гая писания зубы безумнаго хуления твоего терзая. Тем же вамъ глаголемъ со агг(е)ломъ, с(вя)тому Иоанну Б(о)гослову во Откровении, во главе 22, показавшимся: «Вне – пси» [Откр. 22:15].

Обличение 26

Зле Никонъ от[ъ]ятъ от символа, сие прилагателное «истиннаго», пиша «и в Д(у)ха с(вя)таго Г(о)с(по)да животворящаго» въ место «и в Д(у)ха с(вя)таго Г(о)с(по)да истиннаго и да животворящаго», и прочая.

Возобличение

Основанию здания подвигшуся, вся храмина бедствуетъ и ко еже пасти преклоняется. Мы, православнии людие, неподвижный по бл(а)годати Б(о)жией имамы камень веры, на немъ же велий храмъ всея стоитъ Ц(е)ркве. Сей же есть

так образ стал совершенно подобен прототипу. Поэтому святейший Никон, повелевший перевести священные творения, точен и правдив, а ты, клеветник Никита, уподобился псу со всеми единомышленниками твоими взбесившемуся, все добрые творения разрывая зубами безумного твоего поношения. Поэтому говорим вам вслед за ангелом, явившимся святому Иоанну Богослову в Откровении, глава 22: «вне – псы» [Откр. 22:15].

26-е [Никитино] обвинение

Никон злостно изъял из Символа* прилагательное «истинного», написав «и в Духа Святого Господа животворящего» вместо «и в Духа святого Господа истинного и животворящего», и прочее.

Опровержение

Если сдвинулось основание, все здание под угрозой и готово обрушиться. Мы, православные люди, по благодати Божией имеем неподвижный камень веры, на котором стоит великий храм всей Церкви. Это

пабожных творах; так вобраз зрабіўся дасканала падобны да прататыпа. Таму свяцейшы Нікан, які загадаў перакласці святыя творы, дакладны і праўдзівы, а ты, паклёпнік Мікіта, як і ўсе твае адзінадумцы, стаў падобны да шалёнага сабакі, калі зубамі тваёй шалёнай знявагі рвеш усе добрыя творы. Таму кажам вам услед за анёлам, які з’явіўся Іаану Багаслову ў Адкрыцці, раздзел 22: «…звонку – сабакі» [Адкр. 22:15].

26-е [Мікітава] абвінавачанне

Нікан зламысна выняў з Сімвала* прыметнік «праўдзівага», напісаўшы «і ў Духа Святога Госпада жыватворнага» замест «і ў Духа святога Госпада праўдзівага і жыватворнага», і іншае.

Аспрэчанне

Калі зрушыўся падмурак, увесь будынак пад пагрозай і гатовы абрынуцца. Мы, праваслаўныя людзі, з ласкі Божай маем нязрушны камень веры, на якім стаіць вялікі храм усяе Царквы. Гэта

с(вя)тый Символъ Никийский, егоже Д(у)хъ С(вя)тый усты б(о)гоносныхъ о(те)цъ на седми соборехъ [в]селенскихъ утверди тако, якоже не леть быти от него и едино иота отдвигнути или к нему приложити. Занеже бо сия творити дерзающихъ седмочисленный дарми Д(у)хъ С(вя)тый всеми седмь соборами вечной предаетъ анафеме, якоже всемъ есть известно, паче неже воспоминати требе. Подражаше же с(вя)тии о(т)цы в семъ засвидетелствовавшему во Апокалипсии, во главе 22-й, сице: «Аще кто приложитъ к симъ, приложитъ ему Б(о)гъ язвъ, написанныхъ въ книзе сей. И аще кто от[ъ]иметъ от словесъ пророчествия книги сея, от[ъ]иметъ Б(о)гъ часть его от книги живота и от града с(вя)таго» [Откр. 22:18, 19]. Подобне и о(т)цы с(вя)тии, утверждающе Символъ с(вя)тый Никийский, написаша; Ефеский бо соборъ [в]селенский Третий, нань же снидошася от всея [в]селенныя б(о)жии священницы, сице глаголетъ. Повеле с(вя)тый сей соборъ иную веру не леть

святой Никейский Символ*, который на семи вселенских соборах устами богоносных отцов Святой Дух утвердил таким образом, что невозможно от него ни на йоту отнять, ни на йоту к нему приложить, поскольку дерзнувших это сделать семичисленный дарами Святой Дух всеми семью соборами предает вечной анафеме, о чем всем известно, поэтому нет необходимости напоминать. Здесь святые отцы подражают засвидетельствованному в Апокалипсисе, глава 22: «если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде» [Откр. 22:18, 19]. То же написали и святые отцы, утверждая святой Никейский Символ, ибо так говорит Третий вселенский, Ефесский, собор, на который сошлись божьи священники со всего мира. Этот святой собор постановил, что никто не может

святы Нікейскі Сімвал*, які на сямі ўсеагульных саборах вуснамі баганосных айцоў Святы Дух зацвердзіў такім чынам, што немагчыма ад яго ні на ёту адняць, ні на ёту да яго прыкласці, паколькі таго, хто адважыцца гэта зрабіць, сямілікавы дарамі Святы Дух усімі сямю саборамі аддае вечнай анафеме, пра што ўсе ведаюць, таму няма патрэбы нагадваць. У гэтым святыя айцы ідуць услед засведчанаму ў Апакаліпсісе, раздзел 22: «…калі хто дадасць што да іх, на таго накладзе Бог пошасці, пра якія напісана ў кнізе гэтай: і калі хто адыме што ад словаў кнігі прароцтва гэтага, у таго адбярэ Бог удзел у кнізе жыцця і ў святым горадзе» [Адкр. 22:18, 19]. Тое самае запісалі і святыя айцы, зацвярджаючы святы Нікейскі Сімвал, бо так кажа Трэці ўсеагульны, Эфескі, сабор, на які сышліся божыя святары з усяго свету. Гэты святы сабор пастанавіў, што ніхто не можа

быти кому произносити или списывати чрез уставленую от с(вя)тыхъ о(те)цъ, иже в Никеи собравшихся, 318: «Смеющихъ же другую «Веру» слагати, или убо произносити, или исповедати хотящымъ обращатися в разумъ истинный или от еллинства, или от иудейства, или убо от ереси которыя – сихъ аще убо будутъ еп(и)ск(о)пи или причетницы, чюждымъ быти еп(и)ск(о)помъ – еп(и)ск(о)пства и причетникомъ – причта, ащели людстии будутъ, анафеме да предадутся».

Подобне и Четвертый [в]селенский г(лаго)летъ: «Ни по единому же образу поколебати, что от некихъ во уставленной «Вере», еже есть в Символе от с(вя)тыхъ о(те)цъ в Никеи изложенномъ, ниже убо повелеваемъ себе или инымъ, или речь пременити от лежащихъ тамо, или единому преступити строку, поминающе г(лаго)лющаго: «не прелагай пределы вечныя, яже положиша о(т)цы твои» [Прем. 22:28], не бо бяху тии г(лаго)люще, но Д(у)хъ Б(о)га-О(т)ца, иже исходитъ убо от Него, есть же не чюждь С(ы)на по существу Словесе», и прочая. Равне Пятый, Шестый и Седмый соборъ, последующе Третиему и Четвертому,

излагать другого «Верую»* или изменять установленное 318 святыми отцами, собравшимися в Никее: «Смеющих слагать, или же произносить, или исповедать другое «Верую» для тех, кто хочет обратиться к истинному разуму или от эллинства, или от иудейства, или же от какой-либо ереси – этих, даже если будут епископами или причетниками, лишать: епископов – епископства и причетников – причта; если же будут угождать людям, да предадутся анафеме».

То же говорит и Четвертый вселенский [собор]: «Ни в чем не позволяем никому нарушать того, что в принятой «Вере», то есть в Символе, изложенном святыми отцами в Никее, следовательно, ни себе ни иным не позволяем изменять сказанное там или пропускать какое-либо место, помня о сказавшем: «Не передвигай межи давней, которую провели отцы твои» [Прем. 22:28], ибо не они будут говорить, но Дух Бога-Отца, который исходит от него и который не чужд Сыну по существу Слова», и прочее. Также Пятый, Шестой и Седьмой соборы, вслед за Третьим и Четвертым,

выкладаць другога «Веру»* або змяняць вызначанае 318 святымі айцамі, што сабраліся ў Нікеі: «Хто пасмее складаць, або прамаўляць, або вызнаваць іншае “Веру” тым, што хочуць навярнуцца да сапраўднага разумення ці то ад элінства, ці то ад юдэйства, ці то ад нейкае ерасі а ад какой-либо ерасі, – такіх, нават калі будуць епіскапамі або прычотнікам, пазбаўляць: епіскапаў – епіскапства і прычотнікаў – прычту; калі ж будуць дагаджаць людзям, хай будуць аддадзеныя анафеме».

Тое самае кажа і Чацвёрты ўсеагульны [сабор]: «Ні ў чым не дазваляем нікому парушаць таго, што ў прынятай “Веры” гэта значыць у Сімвале, выкладзеным святымі айцамі ў Нікее, адпаведна, ні сабе ні іншым не дазваляем змяняць сказанае там або прапускаць якое месца, памятаючы пра таго, хто сказаў “Не перасоўвай мяжы даўняй, якую правялі бацькі твае” [Прам. 22:28], бо не яны будут казаць, а Дух Бога Айца, які сыходзіць ад Яго і не чужы Сыну па сутнасці Слова», і іншае. Таксама Пяты, Шосты і Сёмы саборы, услед за Трэцім і Чацвёртым,

запрещаетъ прилагающыя и от[ъ]емлющыя. Того ради непозыблемь и неподвижимь есть сей Камень веры православныя, егоже еретицы подвигнути хотевшии предреченною казнишася анафемою, от Б(о)га и от Н(е)б(е)се отлучени, диаволу же и аду предашеся.

Есть же Символъ правило веры нашея простое, въкратце объемлющее первейшия главы бл(а)гочестия нашего, яже всемъ ко еже верити ясне предлагаются. Именуется же сице, яко от различныхъ членовъ во едино собранныхъ составися, и яко есть аки знамя, имже вернии братия от неверныхъ разсуждаются. Ибо яко вои в полцехъ обыкоша слово имети, имже своего от сопостатъ распознаваютъ, тако с(вя)тымъ Символомъ вои Хр(и)стови от злочестивыхъ разсуждени бываютъ. Воинского слова изменити, приложити или от[ъ]яти не леть есть, колми паче сего Символа, толикими казнми завещаннаго. Но – увы! невежеству нашему – мнози православнии людие, аще и не по злобе, точию по неведению

запрещает приложения и изъятия, благодаря чему незыблем и непоколебим этот Камень православной веры; хотевшие сдвинуть его еретики были наказаны вышеупомянутой анафемой: отлученные от Бога и небес, были преданы дьяволу и аду.

Символ является простым правилом нашей веры, вкратце содержащим основы нашего благочестия, которые изложены понятно для всех верующих. Называется так, потому что состоит из различных собранных воедино частей и потому что служит знаком, по которому отличают братьев по вере от неверных. Ибо как воины в войсках обычно имеют слово, с помощью которого отличают своего от противника, так святым Символом воины Христовы от нечестивых отличаются. Воинское слово невозможно изменить, дополнить или убавить, тем более – этот Символ, столькими наставлениями завещанный. Но – увы! невежеству нашему – многие православные люди, хотя и не со зла, а только по неведению

забараняюць дадаваць і аднімаць, дзякуючы чаму нязрушны і непарушны гэты Камень праваслаўнай веры; ерэтыкі, якія хацелі яго зрушыць, былі пакараныя вышэйзгаданай анафемай: адасобленыя ад Бога і нябёсаў, былі аддадзеныя д’яблу і пеклу.

Сімвал з’яўляецца простым правілам нашай веры, які ў сціслым выглядзе змяшчае асновы нашай пабожнасці, якія выкладзены зразумела для ўсіх вернікаў. Называецца так, бо складаецца з розных сабраных у адно частак і служыць знакам, па якім адрозніваюць братоў па веры ад нявернікаў. Бо як у войску воі звычайна маюць слова, з дапамогай якога адрозніваюць свайго ад праціўніка, так святым Сімвалам воі Хрыста адрозніваюцца ад нягодных. Воінскае слова немагчыма змяніць, дапоўніць або дадаць, тым больш гэты Сімвал, у стольківх павучаннях перададзены як запавет. Ды – авохці! Невуцтву нашаму – многія праваслаўныя людзі, хоць і не са зла, а толькі з няведання

в семъ согрешиша, преложивше пределы вечныя, яже положиша намъ о(т)цы с(вя)тии, нецыи бо некая измениша, иниии же приложиша. Еже яве есть в семъ речении, прилагателномъ до с(вя)таго Д(у)ха: *«Истиннаго»*.

Е же прежде неже показати ми, да весть всякъ православный, яко сердцемъ веруемъ, усты же исповедуемъ и велегласно вопиемъ Д(у)ха С(вя)таго быти Б(о)га истиннаго, равне якоже и О(те)цъ есть Б(о)гъ истинный, и С(ы)нъ есть Б(о)гъ истинный. Обаче, въ Символъ прилагати сего имене «истиннаго» до Д(у)ха с(вя)таго не дерзаемъ и хотящымъ прилагати возбраняемъ того ради, яко егоже о(т)цы с(вя)тии въ Символе не положиша, намъ никакоже свободно есть положити. Чтемъ историю о ц(а)ре Иустиниане, яко онъ велие бл(а)гоговейнство имея къ пр(е)с(вя)тей Б(огоро)д(и)це, и излиха былъ поборникъ пр(е)ч(и)стаго д(е)вьства пребл(а)гословенныя Д(е)вы М(а)рии, моли прилежно с(вя)тыя о(т)цы, на Пятый соборъ

в этом согрешили, преступив вечные пределы, положенные нам святыми отцами, ибо одни что-то изменили, иные же приложили, что видно по данному слову, прилагаемому к Святому Духу: *«Истинного»*.

Прежде чем я это покажу, пусть знает каждый православный, что мы сердцем веруем, а устами исповедуем и громко восклицаем, что Святой Дух есть истинный Бог, равно как и Отец есть истинный Бог, и Сын есть истинный Бог. Впрочем, приложить слово «истинного» к Святому Духу в Символе не смеем и хотящим это сделать запрещаем, потому как святые отцы не включили его в Символ, поэтому и мы не имеет права. Читаем в истории о царе Юстиниане, как он, имея великое благоговение перед Пресвятой Богородицей, чрезмерно почитая пречистое девичество Преблагословенной Девы Марии, усердно просит святых отцов, собравшихся на Пятый вселенский

у гэтым зграшылі, перайшоўшы вечныя межы, вызначаныя для нас святымі айцамі, бо адны штосьці змянілі, а іншыя дадалі, што відаць па гэтым слове, якое дадаецца да Святога Духа: *«Праўдзівага»*.

Перш чым я гэта пакажу, хай ведае кожны праваслаўны, што мы сэрцам верым, а вуснамі вызнаём і гучна ўсклікаем, што Святы Дух ёсць праўдзівы Бог, гэтаксама, як і Айцец ёсць праўдзівы Бог, і Сын ёсць праўдзівы Бог. Зрэшты, дадаваць слова «праўдзівага» да Святога Духа ў Сімвал не смеем і тым, хто гэтага хацеў бы, забараняем, бо святыя айцы не ўключылі яго ў Сімвал, то і мы не маем права. Чытаем у гісторыі пра цара Юстыніяна, як ён, маючы вялікае ўтрапенне перад Найсвяцейшай Багародзіцай, празмерна шануючы прачыстую дзявоцкасць Найдабраславёнай Дзевы Марыі, старанна просіць святых айцоў, што сабраліся на Пяты

[в]селенский собравшыяся, дабы в Символъ вложили сие наречие *«присно»* и чли бы сице: «воплотившагося от Д(у)ха с(вя)та и М(а)рии Пр(и)снод(е)вы, и вочеловечьшася». Воистинну бл(а)гаго дела ц(а)рь желаше. Обаче, о(т)цы с(вя)тии презреша его прошение – не яко недоброе, но яко не леть имъ бяше приложити въ Символъ того наречия, егоже не положиша с(вя)тии о(т)цы на соборехъ прежде бывшихъ. Сие видяще, о православнии, что речете? Подобаетъ ли намъ ныне приложити что, или от[ъ]яти, или изменити? Непщую, яко вси согласно речете: никако. Ей, тако! Сие убо предъложше, возвещаемъ вамъ, о православный роде российский, мы, архиереи, стражие стада словеснаго, пастырие д(у)шъ вашихъ, яко въ греческомъ Символе, емуже Символъ славенский всячески праведно ответовати долженствует, не обретается сие прилагателное имя *«истиннаго»*,

собор, чтобы вставили в Символ это наречие *«присно»* и читали бы: «воплотившегося от Духа Святого и Приснодевы Марии, и вочеловечившегося». Воистину добра желал царь. Впрочем, святые отцы не вняли его прошению – не потому, что было недобрым, но потому, что не имели права приложить к Символу того, чего не вносили святые отцы на прежде бывших соборах. Видя это, что скажете, о православные? Стоит ли нам ныне что-нибудь приложить, или отнять, или изменить? Полагаю, все согласно скажете: нет. Да, воистину. Итак, подав это, возвещаем вам, о православные российские люди, мы, архиереи, стражи стада словесного, пастыри душ ваших, что в греческом Символе, которому во всем должен точно соответствовать славянский Символ, не содержится этого имени прилагательного *«истинного»*,

ўсеагульны сабор, каб уставілі ў Сімвал гэта прыслоўе *«заўсёды»* і чыталі б: «…які ўцелавіўся ад Духа Святога і заўсёды Дзевы Марыі, і ўчалавечыўся». Насамрэч дабра жадаў цар. Зрэшты, святыя айцы не прыслухаліся да яго прашэння – не таму, што было недарэчнае, а таму, што не мелі права дадаць да Сімвала таго, чаго не ўносілі святыя айцы на папярэдніх саборах. Бачачы гэта, што скажаце, о праваслаўныя? Ці варта нам сёння што-небудзь дадаць, або адкінуць, або змяніць? Мяркую, усе згодна скажаце: не. Так, насамрэч. Падаўшы гэта, абвяшчаем вам, о праваслаўныя расійскія людзі, мы, архірэі, вартавыя славеснага статка, пастыры душ вашых, што ў грэцкім Сімвале, якому ва ўсім павінен дакладна адпавядаць славянскі Сімвал, няма гэтага прыметніка *«праўдзівага»,*

ниже изначала обреташесе, но якоже на с(вя)тыхъ соборехъ сложися, тако и до днесь целъ и неповрежденъ бл(а)годатию Б(о)жию хранится. Того ради и в славенскомъ Символе не подобаетъ его прилагати, аще и вечная правда есть, яко Д(у)хъ С(вя)тый есть истинный.

Аще же прежде некими прилагашесе по невеждеству, н(ы)не, бл(а)годатию Б(о)жиею умудрившеся, отложити подобаетъ, да весма Символъ будетъ подобенъ греческому без всякого приложения.

Но хощете негли видети и ведети, людие б(о)жии, яко в греческомъ не обретается сие имя «ИСТИННАГО», радостнымъ сердцемъ сие вамъ показуемъ. Вопросите сами грековъ, како они чтутъ Символъ с(вя)тый, и услышите без того имене «истиннаго»; или прочтите на листахъ печатаный Символъ греческимъ языкомъ и с толкованиемъ славенскимъ, и узрите, яко не обретается и тамо. Взыщите книги древния греческия, вопросите с(вя)тыя горы Афонския, проидите вся пределы греческия и грузинския – не узрите

как не было и изначала, но как на святых соборах сложился, так и доныне цел и невредим благодатью Божию соблюдается. Поэтому и в славянском Символе не следует его прилагать, хотя это является вечной истиной, что Святой Дух – истинный.

И если прежде кем-то прилагалось по неведению, ныне, умудрившись Божией благодатью, [его] следует отнять, чтобы Символ был совершенно подобен греческому, без всякого приложения.

Но если хотите видеть и ведать, люди Божии, что греческий не содержит этого слова «ИСТИННОГО», с радостным сердцем вам это покажем. Спросите сами греков, как они читают святой Символ, и услышите без того слова «истинного»; или прочтите Символ, печатаный на листах на греческом языке вместе со славянским переводом, и увидите, что отсутствует и там. Найдите древние греческие книги, обратитесь на святую Афонскую гору, пройдите все греческие и грузинские пределы – не увидите

як не было і адпачатку, і як на святых саборах склаўся, так і дасёння цэлы і непарушны з ласкі Божай захоўваецца. Таму і ў славянскі Сімвал не варта яго дадаваць, хоць гэта з’яўляецца адвечнай праўдай, што Святы Дух праўдзівы.

І калі раней кімсьці дадавалася па няведанні, цяпер, з ласкі Божай набраўшыся мудрасці, [яго] трэба адкінуць, каб Сімвал быў дасканала падобны да грэцкага, без усялякага дадатку.

І калі хочаце бачыць і ведаць, людзі божыя, што грэцкі не змяшчае гэтага слова «ПРАЎДЗІВАГА», з радасным сэрцам вам тое пакажам. Спытайцеся самі ў грэкаў, як яны чытаюць святы Сімвал, і пачуеце без таго слова «праўдзівага»; або прачытайце Сімвал, друкаваны на аркушах пагрэцку разам са славянскім перакладам, і ўбачыце, што адсутнічае і там. Знайдзіце даўнія грэцкія кнігі, звярніцеся на святую Афонскую гару, прайдзіце ўсе грэцкія і грузінскія межы – не ўбачыце

ниже услышите въ Символе того имени прилагателного до с(вя)таго Д(у)ха – *«истиннаго»*. Напоследокъ, приидите и виждьте въ ризнице патриаршей зде, въ ц(а)рствующемъ и б(о)госпасаемомъ граде Москве, явное и руками осязаемое сведетелство о семъ: еста зде два сакка от летъ Фотия, митрополита Московскаго и всея России, на еюже изсошвенъ есть Символъ греческими писмены кроме приложения того имене «истиннаго». Приидите чтите и соборное деяние, еже прислаше четыре с(вя)тейшии патриарси – Константинополский, Александрийский, Антиохийский и Иер(у)с(а)лимский – къ бл(а)гочестивому великому г(о)с(у)д(а)рю ц(а)рю и великому кн(я)зю Феодору Иоанновичю, всея России самодержцу, о поставлении Иова, патриарха Московскаго, за руками своими партиаршими, и многихъ с(вяти)т(е)лей, под ними бывшихъ. Прочтите в немъ Символъ с(вя)тый, и ни тамо обрящете того имене *«истиннаго»*. Еще ли недоволни есте толикимъ сведетелствъ облакомъ, вникните не завистным

и не услышите в Символе того имени применительно к Святому Духу – *«истинного»*. Наконец, придите и посмотрите в патриаршей ризнице здесь, в царствующем и богохранимом граде Москве, прямое и осязаемое руками свидетельство: имеются здесь два саккоса* со времен Фотия, митрополита Московского и всей России, на которых Символ вышит греческими буквами, без приложения того слова «истинного». Придите, прочтите также [описание] соборного деяния, присланное четырьмя святейшими патриархами – Константинопольским, Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским – благочестивому великому государю царю и великому князю Федору Ивановичу, самодержцу всей России, о постановлении Иова патриархом Московским их, патриархов, и многих бывших при них святителей руками. Прочтите там святой Символ, и не найдете там слова *«истинного»*. Если же вы не довольствуетесь таким множеством свидетельств, вникните независтливым

і не пачуеце ў Сімвале таго прыметніка да Святога Духа – *«праўдзівага»*. Нарэшце, прыйдзіце і гляньце ў партыярхавай рызніцы тут, у царскім і богазахаваным горадзе Маскве, прамое і даступнае рукам сведчанне: маюцца тут два сакасы* з часоў Фоція, Мітрапаліта Маскоўскага і ўсёй Расіі, на якіх Сімвал вышыты грэцкімі літарамі, без дадавання таго слова «праўдзівага». Прыйдзіце, прачытайце таксама [апісанне] саборных дзеяў, прысланае чатырма свяцейшымі патрыярхамі – Канстанцінопальскім, Александрыйскім, Антыяхійскім і Ерусалімскім – пабожнаму вялікаму гасудару цару і вялікаму князю Фёдару Іванавічу, самаўладцу ўсёй Расіі, пра пастаўленне Іова на патрыярха Маскоўскага іх, патрыярхаў, і многіх былых з імі святароў рукамі. Прачытайце там святы Сімвал, і не знойдзеце таго слова *«праўдзівага»*. Калі ж вы не здаволіцеся такім мноствам сведчанняў, учытайцеся незайздросным

окомъ и не ненавистнымъ с[е]рдцемъ, не помраченнымъ умомъ любопрениемъ, но ос(вя)щеннымъ желаниемъ взыскания истинны, вникните – г(лаго)лемъ – в «Скрижаль», и обрящете тамо многшая сведетелства и пространшее доводствование, еже мы сокращения ради оставляемъ.

Паки возвещаемъ вамъ, яко и в наших книгахъ славенскихъ изначала сие имя *«истиннаго»* в Символе с(вя)томъ не бяше. Сведетелствуетъ о семъ монахъ Зиновий, ученикъ премудраго Максима Грека, иже глаголетъ: «Видехъ въ правилехъ древняго превода книги, преписаны же быша при Ярославе-кн(я)зе, с(ы)не Владимирове и при епископе Иоакиме въ начале кр(е)щения нашея земли, во изъображении православныя «Веры», писано: «и въ Д(у)ха с(вя)таго Г(о)с(по)да», а не написано «и въ Д(у)ха с(вя)таго Г(о)с(по)да истиннаго», но написано «Г(о)с(по)да». Даетъ сведетелство подобное и н(ы)не древняя и от пятисотъ летъ и вящше харатейная книга, юже на соборъ привезе из Великаго Новаграда преос(вя)щенный митрополитъ Питиримъ на обличение

оком и не имеющим ненависти сердцем, не помраченным любовью к спорам, а освященным желанием правды умом, вникните – говорим – в «Скрижаль», и найдете там большие свидетельства и пространнейшии доводы, отложенные нами ради сокращения.

Сообщаем вам также, что и в наших славянских книгах в святом Символе сначала не было этого слова *«истинного»*, о чем свидетельствует монах Зиновий, ученик премудрого Максима Грека: «Видел я в древнем переводе «Книги правил», переписанной в начале крещения нашей земли, – при князе Ярославе, сыне Владимирове, и епископе Иоакиме, – в описании православной веры сказано: «и в Духа Святого Господа», и не сказано «и в Духа Святого, Господа истинного», но сказано «Господа». И ныне свидетельствует о том древняя, более пятисот лет назад писанная на пергаменте книга, которую привез на собор из Великого Новгорода преосвященный митрополит Питирим для обличения

вокам, пазбаўленым нянавісці сэрцам, розумам, не азмрочаным жаданнем спрачацца, а асвячаным жаданнем праўды, учытайцеся – кажам – у «Скрыжаль», і знойдзеце там большыя сведчанні і шырэйшыя довады, адкладзеныя намі дзеля скарачэння.

Паведамляем вам таксама, што і ў нашых славянскіх кнігах у святым Сімвале спачатку не было гэтага слова *«праўдзівага»,* пра што сведчыць манах Зіновій, вучань наймудрэйшага Максіма Грэка: «Бачыў я ў даўнім перакладзе “Кнігі правілаў”, перапісанай напачатку хросту нашай зямлі, – за князя Яраслава, сына Уладзіміравага, і епіскапа Іаакіма, – у апісанні праваслаўнай веры сказана: “і ў Духа Святога Госпада”, і не сказана “і ў Духа Святога, Госпада праўдзівага”, але сказана “Госпада” І сёння сведчыць пра тое даўняя, больш як пяцьсот гадоў таму пісаная на пергамене кніга, якую прывёз на сабор з Вялікага Ноўгарада найсвяцейшы мітрапаліт Піцірым дзеля абвінавачання

непокоривыхъ, в нейже есть Символъ православный кроме приложения того имене *«истиннаго»*. Приидите, возлюбленная чяда, виждьте, чтите и умудритеся. Но вопросите негли: како убо вниде сие имя «истиннаго» в Символъ славинский? Внемлите, людии б(о)жии, еже повемы вамъ: в греческомъ Символе сия словеса на «Д(у)ха с(вя)таго Г(о)с(по)да» стоятъ сице – *«КЕ ІСТОПНЕVМА ТО АГІОНЪ ТО КVРІОНЪ»*[38], еже последние «КVРІОНЪ» емеетъ сугубо знаменование, иногда бо знаменуетъ Г(о)с(по)да, иногда же истиннаго. Первии убо преводницы Символа с языка греческаго на славенский добре преложили бяху «КVРІОНЪ» «Г(о)с(по)да», рекше «и в Д(у)ха с(вя)таго Г(о)с(по)да», якоже Зиновий помяненный сведетелствуетъ. Послежде же нецыи списателие, малоискуснии греческаго языка, весма же невежды действа Втораго [в]селенскаго собора, преложиша «КVРІОНЪ» «истиннаго», умствующе себе сице: в начале Символа Б(о)гъ-О(те)цъ называется «истинный», и Б(о)гъ-С(ы)нъ такожде именуется «истинный», внегда рещи «Б(о)га истинна от Б(о)га истинна»;

[38] *ΚΕ ΙΣΤΟΠΗΕΥΜΑ ΤΟ ΑΓΙΟΗ ΤΟ ΚΥΡΙΟΗ.*

непослушных, содержащая православный Символ без добавления этого слова *«истинного»*. Придите, возлюбленные дети, смотрите и умудритесь. Но если спросите: как же проникло это «истинного» в славянский Символ? Слушайте, люди Божие, что вам скажем: в греческом Символе на месте слов «Духа святого, Господа» стоит – *«КЕ ІСТОПНЕVМА ТО АГІОН ТО КVРІОН»*[14], где последнее «КVРІОН» имеет два значения, ибо иногда обозначает «Господа», а иногда «истинного». Первые переводчики Символа с греческого языка на славянский справедливо перевели «КVРІОН» как «Господа», сказав «и в Духа Святого, Господа», как свидетельствует упомянутый Зиновий. Позже какие-то переписчики, малоопытные в греческом языке, совсем не знакомые с деяниями Второго вселенского собора, перевели «КVРІОН» как «истинного», так про себя размышляя: в начале Символа Бог-Отец называется «истинный», и Бог-Сын также называется «истинный», если сказать «Бога истинного от Бога истинного»;

[14] *ΚΕ ΙΣΤΟΠΗΕΥΜΑ ΤΟ ΑΓΙΟΗ ΤΟ ΚΥΡΙΟΗ.*

нязгодных, у якой змешчаны праваслаўны Сімвал без дадавання гэтага слова *«праўдзівага»*. Прыйдзіце, любыя дзеці, гляньце і набярыцеся мудрасці. Калі ж спытаеце: як жа пранікла гэта «праўдзівага» ў славянскі Сімвал? Слухайце, людзі Божыя, што вам скажам: у грэцкім Сімвале на месцы слоў «Духа Святога, Госпада» стаіць *«КЕ ІСТОПНЕVМА ТО АГІОН ТО КVРІОН»,*[17] дзе апошняе «КVРІОН» мае два значэнні, бо часам азначае «Госпада», а часам «праўдзівага». Першыя перакладчыкі Сімвала з грэцкай мовы на славянскую дарэчна пераклалі «КVРІОН» як «Госпада», сказаўшы «і ў Духа Святога, Госпада», як сведчыць згаданы Зіновій. Пазней нейкія перапісчыкі, маладасведчаныя ў грэцкай мове, зусім не знаёмыя з дзеямі Другога ўсеагульнага сабора, пераклалі «КVРІОН» як «праўдзівага», так самі сабе думаючы: напачатку Сімвала Бог Айцец называецца «праўдзівы», і Бог Сын таксама называецца «праўдзівы», калі сказаць «Бога праўдзівага ад Бога праўдзівага»;

[17] *ΚΕ ΙΣΤΟΠΗΕΥΜΑ ΤΟ ΑΓΙΟΗ ΤΟ ΚΥΡΙΟΗ.*

убо и Д(у)ха с(вя)таго подобаетъ нарещи «истиннаго», да равенство будетъ. И тако сея ради вины «Г(о)с(по)да» отложиша, в его же место положили бяху «истиннаго», и чтоша сице: «и в Д(у)ха с(вя)таго истиннаго и животворящаго». Потом же нецыи, усумнишася о отложении имене «Г(о)с(по)да», судиша обоя чести – и «Г(о)с(по)да», и «истиннаго» – сице: «и в Д(у)ха с(вя)таго, Г(о)с(по)да истиннаго и животворящаго». И тако имъ написавшымъ и учившым людие неискуснии подражаша, и начаша обоя чести же и писати, напоследок и печатать. Симъ убо образом вниде сие приложение «истиннаго», о немже не первое н(ы)не есть в народе усумнение, но и прежде бяше, во дни г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря Иоанна Василиевича, егда бяше соборъ в ц(а)рствующемъ граде Москве въ лето 7059 [1551]. И тогда Макарий митрополитъ к вопросившымъ о семъ рече: едино г(лаго)лати или «Г(о)с(по)да, или «истиннаго»; «сие же, рече, приимъ вину от различныхъ книгъ писания, не разсмотрив же, како сие «КVPIOНЪ» изначала толковася, «Г(о)с(по)да» ли или «истиннаго». Мы же н(ы)не, бл(а)годатию Б(о)жиею совершенно взыскавше, яко сие «КVPIOНЪ» не за «истиннаго»

значит, и Святого Духа следует назвать истинным, чтобы было равенство. И вот по этой причине [слово] «Господа» отняли, а вместо его вставили «истинного», и прочли так: «и в Духа Святого, истинного и животворящего». Потом кто-то, усомнившись в оправданности [отнятия] слова «Господа», решил читать оба – и «Господа», и «истинного»: «и в Духа Святого, Господа истинного и животворящего». За ними, так писавшими и учившими, последовали неопытные люди и начали читать и писать оба [слова], и, наконец, печатать. Вот как появилось это приложение «истинного», о котором ныне в народе не первое сомнение, ибо и прежде бывало, во времена государя царя Ивана Васильевича, когда проходил собор в царствующем граде Москве в 7059 [1551] году. И тогда митрополит Макарий сказал спросившим: не имеет значения, говоришь ли «Господа» или «истинного»; «это, – молвит, – происходит от различного написания в книгах, где не обращалось внимания на то, как переводилось это «КVPIOН» изначально – «Господа» или «истинного». Мы же теперь, по благодати Божией совершенно убедившись, что под этим «КVPIOН» имеется ввиду не «истинного»,

значыцца, і Святога Духа варта назваць праўдзівым, каб была роўнасць. І вось з гэтай прычыны [слова] «Гоcпада» адкінулі, а замест яго ўставілі «праўдзівага» і прачыталі так: «…і ў Духа Святога, праўдзівага і жыватворнага». Потым хтосьці, усумніўшыся ў дарэчнасці [адкідання] слова «Госпада», вырашыў чытаць абодва – і «Госпада», і «праўдзівага»: «…і ў Духа Святога, Госпада праўдзівага і жыватворнага». За імі, якія так пісалі і вучылі, пайшлі ўслед недасведчаныя людзі пачалі чытаць, і пісаць абодва [словы], і, нарэшце, друкаваць. Вось як з'явіўся гэты дадатак «праўдзівага», наконт якога цяпер у народзе не першае сумненне, бо і раней бывала, за часоў гасудара цара Івана Васільевіча, калі адбываўся сабор у царскім горадзе Маскве ў 7059 [1551] годзе. І тады мітрапаліт Макарый сказаў тым, што спыталіся ў яго: не мае значэння, ці кажаш «Госпада» або «праўдзівага»; «гэта, – мовіць, – паходзіць ад рознага напісання ў кнігах, дзе не звярталася ўвагі на тое, як перакладалася гэтае "КVPIOН" адпачаткова –"Госпада" або "праўдзівага". Мы ж цяпер, з ласкі Божай канчаткова пераканаўшыся, што пад гэтым «КVPIOН» маецца наўвеце не «праўдзівага»,

полагается, но за «Г(о)с(по)да», якоже о(т)цы с(вя)тии научиша, яко и прочиихъ языкъ переводы сведетелствуютъ, в нихже всехъ полагается «Г(о)с(по)да», а не «истиннаго», увещаемъ вы, повелеваемъ и молимъ, да отложше прекословия гордость и гордости перкословие сице чтете и мудрствуете: «и в Д(у)ха с(вя)таго, Г(о)с(по)да животворящаго». Тако бо чтуще согласни будемъ Символу греческому, Д(у)хомъ с(вя)тымъ чрезъ о(т)цы с(вя)тии сложенному и свободни будемъ от клятвы оныя, иже о(т)цы с(вя)тии наложиша на дерзающыя прилагати что, или отнимати, или изменяти в Символе.

Чесо ради паки «КѴРІОНЪ» толкуется «Г(о)с(по)да» паче, неже «истиннаго»? Вина есть сия: Вторый соборъ [в]селенский собранъ бяше на Македония духоборца, хуливша на с(вя)таго Д(у)ха и глаголавша, яко несть Творецъ и Г(о)с(по)дь, но тварь и рабъ. С(вя)тии убо о(т)цы 150 на попрание его проклятыя ереси воз[ъ]исполниша Символъ с(вя)тый, на первомъ соборе Никейскомъ составленный, и положиша «Г(о)с(по)да» и прочая, имъ же

а «Господа», как учили святые отцы и как подтверждают переводы на другие языки, где всюду находится «Господа», а не «истинного», убеждаем вас, повелеваем и просим, чтобы, отложив прекословия гордость и гордости прекословие, так читали и понимали: «и в Духа Святого, Господа животворящего», ибо читая так, будем соответствовать греческому Символу, сложенному Святым Духом через святых отцов, и будем свободны от того проклятия, которое наложили святые отцы на тех, кто осмеливается что-либо прилагать, отнимать или изменять в Символе.

Почему же «КѴРІОН» переводится скорее «Господа», чем «истинного»? Причина в нижеследующем. Второй вселенский собор был созван против духоборца Македония, поносившего Святого Духа и утверждавшего, что он не является Творцом и Господом, но тварью и рабом. 150 святых отцов в осуждение его проклятой ереси дополнили святой Символ, составленный на первом Никейском соборе, и вставили «Господа» и прочее, чем

а «Госпада», як вучылі святыя айцы і як пацвярджаюць пераклады на іншыя мовы, дзе ўсюды стаіць «Госпада», а не «праўдзівага», пераконваем вас, загадваем і просім, каб, адклаўшы пярэчанне пыхі і пыху пярэчання, так чыталі і разумелі: «…і ў Духа Святога, Госпада жыватворнага», бо чытаючы так, будзем адпавядаць грэцкаму Сімвалу, складзенаму Святым Духам праз святых айцоў, і будзем вольныя ад таго праклецця, якое наклалі святыя айцы на тых, хто асмельваецца што-небудзь дадаваць, аднімаць або змяняць у Сімвале.

Чаму ж «КѴРІОН» перакладаецца хутчэй «Госпада», чым «праўдзівага»? Прычына ў наступным. Другі ўсеагульны сабор быў склікан супраць духаборца Македонія, які бэсціў Святога Духа і сцвярджаў, што ён не з’яўляецца Створцам і Госпадам, а стварэннем і слугой. 150 святых айцоў дзеля асуджэння яго праклятай ерасі дапоўнілі святы Сімвал, складзены на першым Нікейскім саборы, і ўставілі «Госпада» і іншае, чым

поражается ересь Македониева, ащебо «Г(о)с(по)дь», то не рабъ и не тварь, от сего паки речения «истиннаго» несть наносително сие попрание. Убо и намъ подобаетъ проклятаго Македония попирати, якоже и с(вя)тии о(т)цы, г(лаго)люще «и в Д(у)ха с(вя)таго, Г(о)с(по)да». Задаютъ противницы в Символе с(вя)том: О(те)цъ именуется Д(у)хъ истинный, С(ы)нъ именуется Д(у)хъ истинный, убо подобаетъ и Д(у)ха с(вя)таго именовати Б(о)га истинна. Ответуемъ, яко веруемъ и исповедуемъ Д(у)ха с(вя)таго быти Б(о)га истинна, но занеже не положиша о(т)цы с(вя)тии въ Символе сего прилагателнаго «истиннаго», ниже мы полагаемъ, ниже дерзай кто наносити неравенства лицъ, ибо не о именахъ прилагателныхъ, всемъ ипостасемъ общихъ, слово о(т)цемъ с(вя)тымъ бяше, но о попрании ересей прозябавшихъ. Се О(т)цу прилагается «Творецъ и Вседержитель», внегда г(лаго)лати «верую во единаго Б(о)га-О(т)ца Вседержителя, Творца н(е)бу и земли». О С(ы)не же и о Д(у)се с(вя)томъ сихъ речений Символъ не воспоминаетъ. Обаче, никтоже дерзаетъ наносити неравенства,

истребляется ересь Македония; и поскольку Господь – не слуга и не тварь, отказ от изречения «истинного» не позволяет наносить названное оскорбление. Итак, следует и нам, как и святые отцы, отвергнуть проклятого Македония и говорить «и в Духа Святого, Господа». Находят противники в святом Символе: Отец называется «Дух истинный», Сын называется «Дух истинный», значит, следует и Духа Святого называть истинным Богом. Отвечаем: веруем и исповедуем, что Дух Святой есть Бог истинный, но поскольку вставили святые отцы в Символ это прилагательное «истинного», пускай ни мы, ни кто другой не смеет говорить о неравенстве, ибо, вставляя это слово, не о именах прилагательных, общих для всех ипостасей, думали святые отцы, но об уничтожении восстававших ересей. Это к Отцу относится «Творец и Вседержитель», когда произносим «верю в единого Бога-Отца вседержителя, Творца неба и земли». К Сыну же и Святому Духу этих изречений Символ не прилагает; однако никто не осмеливается видеть в том неравенство,

вынішчаецца ерась Македонія; і паколькі Госпад не слуга і не стварэнне, адкідванне выразу «праўдзівага» не дазваляе нанесці названую абразу. Такім чынам, трэба і нам, як і святыя айцы, адвергнуць праклятага Македонія ды казаць «і ў Духа Святога, Госпада». Знаходзяць праціўнікі ў святым Сімвале: Айцец называецца «Дух праўдзівы», Сын называецца «Дух праўдзівы», значыцца, трэба і Духа Святога называць праўдзівым Богам. Адказваем: верым і вызнаем, што Святы Дух ёсць Бог праўдзівы, але паколькі ўставілі святыя айцы ў Сімвал гэты прыметнік «праўдзівага», хай ні мы, ні хто іншы не смее казаць пра няроўнасць, бо, устаўляючы гэта слова, не пра прыметнікі, агульныя для ўсіх іпастасяў, думалі святыя айцы, а пра знішчэнне паўсталых ерасяў. Гэта да Айца адносіцца «Створца і Усяўладца», калі прамаўляем «веру ў адзінага Бога Айца Усяўладцу, Створцу неба і зямлі». Да Сына і Святога Духа гэтых выказванняў Сімвал не адносіць; аднак ніхто не асмельваецца бачыць у гэтым няроўнасць,

зная общая сия быти Тро(и)це б(о)жественней. Тако аще Д(у)хови с(вя)тому не прилагается «истиннаго», несть наносително неравенство, ибо истинство есть обще триемъ лицамъ Б(о)жества, якоже вседержителство и творение. Сия довлеютъ на отражение противныхъ суемудрия и на утверждение истиннаго Символа. Прочее к прочиимъ да поступимъ.

Обличение 27

Напечатано есть въ «Скрижали» о [г]имне Б(о)городичномъ «Честншую херувимовъ», яко от Космы Маиумскаго сложися и во время страстей Хр(и)стовыхъ петъ бысть, имже Б(огоро)д(и)ца, оставивши сетование, возвеселися и осклабися, и прочая, листъ 609.

И то, Г(о)с(у)д(а)рь, напечатано от еретическихъ лжей, ибо Б(огоро)д(и)ца не престаяше сетования, ни осклабяшеся, ниже Косма бысть во время страстей Хр(и)стовыхъ.

Возобличение

О о(т)це сего сладкопения несть намъ усумнение, аще нецыи и иныя показуютъ намъ творцы, веруемъ сведетелству преискуснаго

зная, что эти слова – общие для [всех ипостасей] Божественной Троицы. Поэтому если к Святому Духу не прилагается «истинного», это не является проявлением неравенства, ибо истинность является общей для трех лиц Божества, так же, как «Вседержитель» и «Творец». Всего этого достаточно для опровержения ложных умствований противников и для утверждения истинного Символа. С иным же да поступим по иному.

27-е [Никитино] обвинение

Напечатано в «Скрижали» о богородичном гимне «Честнейшую херувим», что был он составлен Косьмой Маюмским и пелся во время страстей Христовых, что Богородица, покинув печаль, возвеселилась им и улыбнулась, и прочее, лист 609.

И это, Государь, взято для печати из еретических клевет, ибо Богородица не переставала печалиться, не улыбалась, также как не было Косьмы во время страстей Христовых.

Опровержение

Об отце этой сладостной песни мы не имеем сомнения, свидетельствуют нам о нем многие творцы, верим свидетельству преискусного

ведаючы, што гэтыя словы агульныя для [ўсіх іпастасяў] Боскай Тройцы. Таму калі адносна Святога Духа не дадаецца «праўдзівага», гэта не ёсць праява няроўнасці, бо праўдзівасць з’яўляецца агульнай для трох асоб Боства, так сама, як «Усяўладца» і «Створца». Усяго гэтага дастаткова для аспрэчання фальшывых мудраванняў праціўнікаў і для сцвярджэння праўдзівага Сімвала. А з іншым па-іншаму і абыдземся.

27-е [Мікітава] абвінавачанне

Надрукавана ў «Скрыжалі» пра багародзічны гімн «Пашаноўнейшую за херувімаў*», што быў ён складзены Касьмой Маюмскім і спяваўся падчас страсцяў Хрыстовых, што Багародзіца, пакінуўшы тугу, узрадавался ад яго і ўсміхнулася, і іншае, аркуш 609.

І гэта, гасудар, узята для друку з ератычных паклёпаў, бо Багародзіца не спыняла тугі, не ўсміхалася, таксама як не было Касьмы падчас страсцяў Хрыстовых.

Аспрэчанне

Наконт бацькі гэтай салодкай песні мы не маем сумнення, сведчаць нам пра яго многія творцы, верым сведчанню выкшталцонага

и преизряднаго мужа Ксанфопула, иже г(лаго)летъ, яко не инъ кто сие сладкопение «Честншую херувимъ» состави, точию с(вя)тый Косма Маиумский. Время паки составления по его же свидетелству есть день плачевный горчайшихъ страстей Хр(и)стовыхъ, не онъ самый /якоже безумный Никита «Скрижаль» глаголати непщуетъ/, вонь же вещедействомъ изволи Хр(и)стосъ Спаситель страдати, но день воспоминания страстей, в лета Космы с(вя)таго бывший. Вину же Ксанфопулъ полагаетъ, еяже ради въ день страстей Г(о)с(по)днихъ сотворися сладкопение сие от творца: «Подобаше, – глаголетъ, – тогда М(а)т(е)ри Б(о)жией утешитися, яже бе от страдания единороднаго С(ы)на своего зело печална и скорбна и сердце ея прободено». Сие разумеется сице: подобаше Б(огоро)д(и)це въ той день воспоминания страстей утешитися изряднымъ некимъ обычаемъ за оную печаль и скорбь, юже име во время самыхъ страстей Хр(и)стовыхъ, а не во время ихъ воспоминания

и превосходного мужа Ксанфопула, сообщающего, что не кто иной составил это сладостную песнь «Честнейшую херувим», как святой Косьма Маюмский. Время составления, по его же свидетельству, – плачевный день горьких страстей Христовых: не тот самый (как, по мысли безумного Никиты, написано в «Скрижали»), в который Христос Спаситель принял страдание на земле, а день поминания страстей, припавший на один из дней жизни святого Косьмы. Приводит Ксанфопул и причину, по которой в день страстей Господних была создана творцом эта сладостная песнь. «Тогда утешится, – говорит, – Матерь Божия, от страданий единородного Сына своего бывшая в великой печали и скорби, имевшая пробитое сердце». Смысл этого следующий: в тот день поминания страстей подобает Богородице утешиться каким-то особенным способом за ту печаль и скорбь, которые пережила во время самих страстей Христовых, а не во время их поминания

і выбітнага мужа Ксанфопула, які паведамляе, што ні хто іншы склаў гэтую салодкую песню «Пашаноўнейшую за херувімаў», як святы Касьма Маюмскі. Час складання, па яго ж сведчанні, – плачны дзень найгоркіх страсцяў Хрыстовых: не той самы (як, на думку шалёнага Мікіты, напісана ў «Скрыжалі»), у які Хрыстос Збаўца прыняў пакуту на зямлі, а дзень згадвання страсцяў, што прыпаў на адзін з дзён жыцця святога Касьмы. Падае Ксанфопул і прычыну, па якой у дзень страсцяў Гасподніх была напісана стваральнікам гэтая салодкая песня. «Тады суцешыцца, – кажа, – Маці Божая, якая ад пакутаў свайго адзінароднага Сына была ў вялікай тузе і жалобе, мела прабітае сэрца». Сэнс тут наступны: у той дзень згадвання страсцяў суцешваецца Багародзіца нейкім асаблівым чынам за тую тугу і жалобу, якія перажыла падчас саміх страсцяў Хрыстовых, а не падчас згадвання пра іх

и написания сего сладкопения, ибо в то время живяше уже на н(е)б(е)си, идеже несть печали и воздыхания. Известно есть, яко Б(огоро)д(и)ца выну есть во веселии на н(е)б(е)си и радости неисповедимой. Обаче, изряднейшимъ некимъ обычаемъ глаголется «веселити», егда различныхъ таинствъ – ово С(ы)на ея и Б(о)га, ово ея самыя – воспоминание празднуется въ Ц(е)ркви торжественне. Темъ же Ц(е)рковь обыче въ сицевыя праздники призывати ю на веселие, якоже въ день воскресения Хр(и)стова глаголетъ: «Ты же, чистая, красуйся, Б(огоро)д(и)це, о востании Рождества твоего».

Еще веселится Б(огоро)д(и)ца, яко мати рода хр(и)стианскаго, о обращении грешниковъ кающихся, негли паче неже агг(е)ли, ибо мати. О агг(е)лахъ же сама Истина сведетелствуетъ, в Луке, с(вя)томъ ев(ан)г(е)листе, въ главе 15, сице: «Тако г(лаго)лю вамъ: радость бываетъ предъ агг(е)лы б(о)жиими о единомъ грешнице кающемся» [Лук. 15:10]. Колми паче веселится Б(огоро)д(и)ца, тогожде с нами естества сущи.

и написания этой сладостной песни, ибо тогда жила уже на небесах, где нет печали и воздыхания. Известно, что на небесах Богородица всегда находится в веселии и несказанной радости. Действительно, в особым случаях употребляется «веселиться», когда Церковь торжественно празднует поминание различных таинств – то ее Сына и Бога, то ее самой. Поэтому в такие праздники Церковь призывает ее на веселие, как в день Воскресения Христова, взывая: «Ты же, чистая, радуйся, Богородица, о восстании Рожденного тобой».

Также веселится Богородица, как Матерь христианского рода, об обращении кающихся грешников – не больше ли, чем ангелы, ибо матерь. Об ангелах же свидетельствует сама Истина – в Евангелии от святого Луки, глава 15: «Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» [Лук. 15:10]. Насколько же больше веселится Богородица, единосущная нам!

і напісання гэтай салодкай песні, бо тады жала ўжо на нябёсах, дзе няма тугі і ўздыхання. Вядома, што на нябёсах Багародзіца заўсёды перабывае ў весялосці і невыказнай радасці. Насамрэч, у асаблівых выпадках ужываецца «весяліцца», калі Царква ўрачыста святкуе згадванне розных таемстваў – то яе Сына і Бога, то яе самой. Таму ў такія святы Царква заклікае яе ўзвесяліцца, як у дзень Уваскрасення Хрыстовага, усклікаючы: «Ты ж, чыстая, радуйся, Багародзіца, пра паўстанне Народжанага табой».

Таксама весяліцца Багародзіца, як Маці хрысціянскага роду, пра навяртанне грэшнікаў, што пакаяліся, – ці не больш, чым анёлы, бо маці. А пра анёлаў сведчыць сама Праўда – у Евангеллі ад святога Лукі, раздзел 15: «Так, кажу вам, бывае радасць у анёлаў Божых і за аднаго грэшніка, які каецца» [Лук. 15:10]. Наколькі ж больш весяліцца Багародзіца, адзінасутная з намі!

Къ тому бываетъ радость Прес(вя)тей Б(огоро)д(и)це преизрядная, егда премногая ея добродеяния, яже к намъ, и добродетели, яже предъ Б(о)гомъ, бл(а)годарственными почитаемъ песнми. Того бо ради бл(а)годарственная ей Ц(е)рковь обыче воспевати, да ей слава и веселие преумножится, намъ же возрастетъ бл(а)годать ея и спасение. Что убо дивно, аще пребл(а)гословенная Д(е)ва, видящи бл(а)годарственную песнь, в похвалу ея написанную от Космы с(вя)таго, остави великую печаль и скорбь, еже есть не сетоваше с Ц(е)рковию сетовавшею, забы и не воспамяну оныя печали, юже древле подъ кр(е)стомъ стоящи имяше, а не в то время написания сего сладкопения, ибо в небе несть печали и воздыхания. Что убо, г(лаго)лю, дивно, яко в день страстей воспоминания осклабися и много возрадовася, понеже уже тогда бысть в стране вечнаго веселия, а не на пути сем плачевномъ. Осклабися же, являющи приятно себе быти сие сладкопение и похваляющи тщание же и усердие творца.

Также бывает несказанная радость для Пресвятой Богородицы, когда мы почитаем в благодарственных песнях множество ее добрых деяний для нас и ее добродетели перед Богом. Имеет Церковь обычай воспевать ей благодарения, чтобы преумножились ее слава и веселие, а для нас возрастали ее благодать и спасение. Итак, удивительно, что Преблагословенная Дева, видя благодарственную песнь, написанную святым Косьмой для ее прославления, покинула великую печаль и скорбь, то есть не сетовала с сетовавшей Церковью, забыла и не вспомнила той печали, которую имела в древности, стоя у креста, а не во время написания этой сладостной песни, ибо в небе нет печали и воздыхания. Итак, говорю, удивительно, что в день поминания страстей улыбнулась и очень возрадовалась, поскольку уже тогда была в стране вечного веселия, а не на этом пути плача. Улыбнулась же, показывая, что ей приятна эта сладостная песнь, и хваля старательность и усердие творца.

Таксама бывае невыказная радасць для Найсвятой Багародзіцы, калі мы ўшаноўваем падзячнымі песнямі мноста ейных добрых учынкаў для нас і ейныя цноты перад Богам. Мае Царква звычай пяяць ёй падзякі, каб памножылася ейная слава і весялосць, а для нас павялічвалася ейная ласка і збавенне. Такім чынам, дзіўна, што Найдабраславёная Дзева, бачачы ўдзячную песню, напісаную святым Касьмой дзеля яе праслаўлення, пакінула вялікую тугу і жалобу, гэта значыць не жальбавала з Царквой, якая была ў жальбе, забылася і не згадала той тугі, якую мела ў старажытнасці, стоячы ля крыжа, а не падчас напісання гэтай салодкай песні, бо на небе няма тугі і ўздыхання. Такім чынам, кажу, дзіўна, што ў дзень згадвання страсцяў усміхнулася і дужа ўзрадавалася, паколькі ўжо тады была ў краі вечнай весялосці, а не на гэтым шляху плачу. Усміхнулася ж, паказваючы, што ёй прыемная гэта салодкая песня, ды хвалячы стараннасць і руплівасць стваральніка.

Сице благоразсудно умствующе, Ксанфопуломъ написанное лепо видимъ быти и праведно, и ничтоже в немъ безместно обретается. Никита же безумный с единобезумники своими, не умевъ сице разсудити, лаетъ добрая писания, якоже и песъ на добрыя люди и на други господина своего, ихъ же не знаетъ, лаяти обыче.

Доселе Никита буесловной хуления си отрыгаше, яже, благодатию Б(о)жиею, мы «Жезломъ» симъ сокрушивше и уста глаголющаго неправду заградивше, на прочая прочиихъ вредословия вооружаемся в броня правды, во еже бы лживыхъ учителей полчище весма, Б(о)гу поспешествующу, искоренити.

Обличение 28

Недобре истолковано в Символе «Егоже ц(а)ствию *не будетъ* конца», иматъ бо быти «Егоже ц(а)рствию *несть* конца».

Возобличение

Искуснии людие грамматики греческия никогда сице дерзнуша глаголати, ведятъ бо, яко греческое

Так благоразумно рассуждая, видим, что написанное Ксанфопулом – верно и справедливо, и нет в нем никакой нелепости. Но безумец Никита, вместе со своими единобезумцами, не сумев того понять, лает на хорошо написанное, как и пес привык лаять на хороших людей и на друзей своего хозяина, которых не знает.

Доселе извергал безумный Никита свои поношения; благодатью Божией сокрушив их этим «Жезлом» и запечатав говорящие неправду уста, на прочие богохульства прочих [раскольников] вооружаемся мы оружием правды, чтобы с помощью Божией полностью искоренить войско ложных учителей.

28-е [Никитино] обвинение

Плохо переведено в Символе «царствию Которого *не будет* конца», ибо должно быть «царствию Которого *нет* конца».

Опровержение

Знающие греческую грамматику люди никогда не посмеют так сказать, ибо знают, что греческое

Так прыстойна разважаючы, бачым, што напісанае Ксанфопулам – дакладнае і справядлівае, і няма ў ім ніякай недарэчнасці. Але шалёны Мікіта разам з такімі ж шалёнымі паслядоўнікамі, не змогшы таго зразумець, брэша на добра напісанае, як і сабака прывык брахаць на добрых людзей і на сяброў свайго гаспадара, якіх не ведае.

Дасюль вывяргаў шалёны Мікіта свае знявагі; з ласкі Божай патрушчыўшы іх гэтым «Посахам» і наклаўшы пячатку на хлуслівыя вусны, на іншыя блюзнерствы з боку іншых [раскольнікаў] узбройваемся мы зброяй праўды, каб з Божай дапамогай дашчэнту выкараніць войска фальшывых настаўнікаў.

28-е [Мікітава] абвінавачанне

Блага перакладзена ў Сімвале «валадарству Якога *не будзе* канца», бо павінна быць «валадарству Якога *няма* канца».

Аспрэчанне

Людзі, якія ведаюць грэцкую граматыку, ніколі не адважацца так сказаць, бо ведаюць, што грэцкае

«ук есте» знаменуетъ славенскимъ диалектомъ «не будетъ», а не «несть». Безумнии же аще и хухнаютъ, никто бл(а)горазумный к нимъ уклонитися можетъ. Убо о преводе несть ми к тому нужда глаголати, о самомъ же деле, яко добре с(вя)тии о(т)цы положиша «не будетъ», мало нечто есть беседователно. Первее, убо показуется добро быти, занеже с(вя)тии о(т)цы, Д(у)хомъ с(вя)тымъ правимии, тако написаша. Второе, ибо и слову приличествуетъ «не будетъ», а не «несть». Еже да ясне покажется, знаменателно, яко сугубо ц(а)рство Писание познаваетъ по словеси Златоустаго, во нравоучении 38-мъ на 1-е послание къ Коринфомъ, глава 15, и блаженнаго Феофилакта таможе: едино «присвоения», другое же «создания». По словеси убо «создания» совершено ц(а)рствуетъ над всею тварию, надъ иудеи и еллины, и надъ самыми диаволы, яко Творецъ. По словеси паки «присвоения» ц(а)рствуетъ надъ всеми верными и с(вя)тыми, волею подчиняющымися Его

«ук есте» значит на славянском наречии «не будет», а не «нет». С безумными же, хотя они и ропщут, никто из благоразумных согласиться не может. Итак, мне нет необходимости говорить о переводе. О самом же предмете, поскольку святые отцы верно записали «не будет», мало что можно сказать: во-первых, очевидно, что, записав так, направляемые Святым Духом святые отцы поступили верно; во-вторых, и самому слову более подходит «не будет», а не «нет». Чтобы выразиться еще яснее, отметим, что Писание различает два царства, по слову Златоуста в 38-м нравоучении на Первое послание к коринфянам и блаженного Феофилакта (на то же послание): «приобретенное» и «созданное». В «созданном» царствует совершенно, как Творец, над всяким созданием, над иудеями и эллинами, и над самими бесами. В «приобретенном» же царствует над всеми верующими и святыми, добровольно подчиняющимися Его

«ук есце» значыць на славянскай гаворцы «не будзе», а не «няма». А з шалёнымі, хоць яны і наракаюць, ніхто з разважлівых пагадзіцца не можа. Такім чынам, мне няма патрэбы казаць пра пераклад. Пра сам жа прадмет, паколькі святыя айцы дакладна запісалі «не будзе», мала што можна сказаць: па-першае, відавочна, што, запісаўшы так, кіраваныя Святым Духам святыя айцы зрабілі правільна; па-другое, і самому слову больш пасуе «не будзе», а не «няма». Каб выказацца яшчэ дакладней, адзначым, што Пісанне адрознівае два валадарствы, паводле Залатавуснага ў 38-м маральным павучанні на Першае пасланне да карынфян і дабрашчаснага Феафілакта (на тое самае пасланне): «набытае», «створанае». У «створаным» валадарыць дасканала, як Стварца, над усялякім стварэннем, над юдэямі і элінамі, і над самімі бесамі. У «набытым» валадарыць над усімі вернікамі і святымі, якія добраахвотна падпарадкоўваюцца Яго

ц(а)рству и державе. О семъ ц(а)рстве его глаголетъ Писание, во псалме второмъ: «Проси от Мене, и дамъ ти языки достояние твое» [Пс. 2:8]. И в Матфее, во главе 28: «Дадеся мне всяка власть на небеси и на земли» [Матф. 28:18]. И во псалме второмъ: «Поставленъ есмь ц(а)рь от него над Сиономъ, горою с(вя)тою его» [Пс. 2:6], еже и многа ина свидетельства утверждаютъ. Обаче, не у совершенно надъ всеми ц(а)рствуетъ, ибо мнози Его ц(а)рствию сопротивляются, и выну ратуютъ, и гонятъ, не хотяще его ц(а)ремъ своимъ знати. Такови суть вси языцы и еретицы: сицевы суть и ови, иже аще и родишася водою и д(у)хомъ, обаче, не творятъ воли Хр(и)стовы. Сихъ же всехъ царь есть сатана проклятый, емуже подъчинившеся, раболепно волю его исполняюще служатъ, по оному избраннаго словеси сосуда: «Не весте ли, яко емуже предъставляете себе рабы въ послушание, раби есте, егоже послушаете или греха в смерть, или слушания в правду» [Рым. 6:16]. Аще убо сии раби суть сатаны, то не Хр(и)стовы,

царству и державе. Об этом Его царстве говорит Писание во 2-м псалме: «…проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе» [Пс. 2:8]; и в 28-й главе Евангелия от Матфея: «…дана Мне всякая власть на небе и на земле» [Матф. 28:18]; и снова во 2-м псалме: «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею» [Пс. 2:6], что подтверждают и многие другие свидетельствования. Однако еще не совершенно над всеми царствует, ибо многие Его царствию сопротивляются, и непрестанно идут войной, и преследуют, не желая назвать Его своим царем. Таковы все язычники и еретики: и те, и эти, хотя и родились от воды и духа, однако не исполняют воли Христа. Царь им всем – сатана проклятый, которому, подчинившись, служат, раболепно исполняя его волю, по слову избранного сосуда: «Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или [рабы] греха к смерти, или послушания к праведности?» [Рим. 6:16]. Следовательно, если они слуги сатаны, то не Христовы,

валадарству і дзяржаве. Пра гэта Яго валадаранне гаворыць Пісанне ў 2-й псальме: «…прасі ў Мяне, і дам народы ў спадчыну Табе» [Пс. 2:8]; і ў 28-м раздзеле Евангелля ад Мацвея: «…дадзена Мне ўсякая ўлада на небе і на зямлі» [Мацв. 28:18]; і зноў у 2-й псальме: «Я памазаў Цара Майго над Сіёнам, святою гарою Маёю» [Пс. 2:6], што пацвярджаюць і многія іншыя сведчанні. Аднак яшчэ не дасканала над усімі валадарыць, бо многія Яго валадарству праціўяцца, і несупынна ідуць вайной, і пераследуюць, не жадаючы назваць Яго сваім валадаром. Такія ўсе язычнікі ды ерэтыкі: і тыя, і гэтыя, хоць і нарадзіліся ад вады і духа, аднак не выконваюць волі Хрыста. Валадар для ўсіх іх – сатана пракляты, якому, падпарадкаваўшыся, служаць, пакорліва выконваючы яго волю, паводле слова абранага сасуда: «Няўжо вы не ведаеце, што, каму вы аддаяце сябе ў рабы на паслушэнства, таго вы і рабы, каго слухаецеся, альбо [рабы] грэху смерці, альбо паслушэнства на праведнасць?» [Рым. 6:16]. Адпаведна, калі яны слугі сатаны, то не Хрыстовы,

аще сатана ц(а)рь имъ, то не Хр(и)стосъ. Кое бо общение свету ко тме, и кое согласие Хр(и)стови съ велиаромъ[39]? Се явне есть, яко не надъ всеми Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь ц(а)рствуя, по словеси «присвоения», не у совершенно иматъ ц(а)рство присвоения. Будетъ же имети совершенное тогда, егда положитъ враги своя подножие ногама своима[40]. Егда новымъ некимъ обычаемъ воц(а)рится во второе страшное свое пришествие. Егда последний врагъ испразднится, смерть и всякое началство – тако человеческое, яко лукавыхъ духовъ на земли, и вконецъ разоритъ царство греха и диавола, и всякаго сотретъ противника. Самъ же со благословенными своими премирнымъ и пребл(а)гословеннымъ ц(а)рствомъ будетъ ц(а)рствовати во славе безконечной. Тогда, глаголю, совершенно будетъ ц(а)рствовати, якоже свидетельствуетъ бл(а)женный Феофилактъ в толковании перваго послания к Коринфомъ главы 15, на оная словеса «Егда предастъ ц(а)рство Б(о)гу и О(т)цу» [1Кор. 15:24] г(лаго)ля сице: «Тогда бо совершенно

[39] *съ велиаромъ* – с дьяволом.
[40] Плач. 2:1.

если сатана их царь, то не Христос. Что общего у света и тьмы, и в чем согласие Христа с велиаром?[15] Вот, очевидно, что, не над всеми царствуя по «приобретению», Христос Господь еще не имеет совершенного царство приобретения, и будет иметь совершенным тогда, когда положит своих врагов к подножию ног своих[16]; когда неким новым образом воцарится во второе Свое страшное пришествие; когда уничтожит последнего врага, смерть и всякое начальство – как человеческое, так и лукавых духов на земле, и вконец разорит царство греха и дьявола, и сотрет всякого противника; Сам же с избранными своими будет царствовать в мире и великом благословении в бесконечной славе – тогда, говорю, будет царствовать совершенно, как и свидетельствует блаженный Феофилакт в толковании на 15-ю главу Первого послания к коринфянам, где на слова «когда Он предаст Царство Богу и Отцу» [1Кор.15:24] отвечает следующее: «Ибо тогда воцарится

[15] *С велиаром* – с дьяволом.
[16] Плач. Иер. 2:1.

калі сатана іх валадар, то не Хрыстос. Што агульнага ў святла з цемрай, і ў чым згода Хрыста з веліярам[18]? Такім чынам, відавочна, што, не над усімі ўладарачы па «набыцці», Хрыстос Госпад яшчэ не мае дасканалага валадарства набыцця і будзе мець дасканалым тады, калі пакладзе сваіх ворагаў да падножжа ног сваіх[19]; калі нейкім новым чынам уваладарыцца падчас другога Свайго страшнага прышэсця; калі знішчыць апошняга ворага, смерць і ўсялякае начальства – як чалавечае, так і злых духаў на зямлі, і дашчэнту разбурыць валадарства граху і д’ябла, і струшчыць кожнага праціўніка; Сам жа з абранымі сваімі будзе валадарыць у спакоі і вялікім дабраславенні ў бясконцай славе – тады, кажу, будзе ўладарыць дасканала, як і сведчыць дабрашчасны Феафілакт у тлумачэнні на 15-ы раздзел Першага паслання да карынфян, дзе на словы «калі Ён перадасць Царства Богу і Айцу» [1Кар. 15:24] адказвае наступнае: «Бо тады будзе

[18] *З веліярам* – з д’яблам.
[19] Плач. 2:1.

Хр(и)стосъ над нами воц(а)рится, не к тому разделенными – ово Б(о)гу, ово кн(я)зю мира».

Сице убо показавше, яко Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь не у совершенно присвоению ц(а)рствутъ, будетъ же ц(а)рствовати совершенно от оного дня, егда приидетъ со славою судити живымъ и мертвымъ, глаголемъ, яко в Символе не о ц(а)рстве, еже имать Хр(и)стосъ по словеси «создания», есть слово ниже о ц(а)рстве, еже по «присвоению» ныне имать несовершенно, но о ц(а)рстве присвоения совершенномъ, хотящемъ быти по второмъ пришествии Его, якоже яве есть от Символа – «и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже ц(а)рствию не будетъ конца». Тому ц(а)рствию его совершенному не будетъ конца, якоже той же бл(а)женный Феофилактъ и тамо же сведетелствуетъ, г(лаго)ля сице: «По сем же много паче ц(а)рствомъ процвететъ, ц(а)рствия бо Его не будетъ конца». Видите убо, о православнии людие, яко добре лежитъ въ Символе «не будетъ конца», о будущемъ бо ц(а)рствии несть леть ныне глаголати

над нами Христос совершенно, без разделения – это Богу, это князю мира».

Итак, показав, что Христос Господь еще не совершенно царствует над приобретенным, а будет совершенно царствовать с того дня, когда придет в славе судить живых и мертвых, утверждаем, что в Символе речь не о царстве, которое имеет Христос по слову «создание», и не о несовершенном царстве, которое имеет по слову «приобретение», но о царстве приобретения, которое должно стать совершенным после второго Его пришествия, что следует из Символа: «Который придет в славе судить живых и мертвых, и Его Царствию не будет конца». Тому наступившему Царствию Его не будет конца, как свидетельствует тот же блаженный Феофилакт, там же говоря: «После этого будет иметь много большее царствие, ибо Его Царствию не будет конца». Итак, видите, о православные люди, как точно подходит Символу «не будет конца», ибо о будущем царствии невозможно сказать

валадарыць над намі Хрыстос дасканала, без падзелу – гэта Богу, гэта князю свету».

Такім чынам, паказаўшы, што Хрыстос Госпад яшчэ не дасканала валадарыць над набытым, а будзе дасканала валадарыць з таго дня, калі прыйдзе ў славе судзіць жывых і мёртвых, сцвярджаем, што ў Сімвале гаворка не пра валадарства, якое мае Хрыстос па слове «стварэнне», і не пра недасканалае валадарства, якое мае па слове «набыццё», але пра валадарства набыцця, якое павінна стацца дасканалым пасля другога Яго прышэсця, што вынікае з Сімвала: «Які прыйдзе ў славе судзіць жывых і памерлых, і Яго Валадарству не будзе канца». Таму Валадарству Яго, якое надыдзе, не будзе канца, як сведчыць той самы дабрашчасны Феафілакт, тамсама кажучы: «Пасля гэтага мецьме шмат большае валадарства, бо Яго Валадарству не будзе канца». Такім чынам, бачыце, о праваслаўныя людзі, як дакладна пасуе Сімвалу «не будзе канца», бо пра прышлае валадарства немагчыма сказаць

временемъ настоящимъ – «несть», но будущимъ – «не будетъ». Се имате и слова приличство, и достовернаго свидетеля бл(а)женнаго Феофилакта, увещающа вы ко еже г(лаго)лати «не будетъ конца», а не «несть конца». Тем же убо блюдите себе, да не к тому колеблетеся, оставите вожды слепыя, да не с ними въпадете въ яму вечныя погибели. Слушайте же гласа пастырей вашихъ, да услышите гласъ онъ пастырей всехъ началника в д(е)нь онъ совершеннаго ц(а)рствия Его: «Приидите, бл(а)гословеннии О(т)ца моего, наследуйте уготованное вамъ ц(а)рство от сложения мира» [Матф. 25:34].

Обличение 29

Не подобаетъ пети «Аллилуиа» по трижды с приложениемъ «слава Тебе, Б(о)же», но дважды токмо сице: «Аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Б(о)же».

Возобличение

Прежде из[ъ]явление, что знаменуетъ сие странное речение «Аллилуиа», не полезно быти, судихомъ, обличение возобличати. Есть убо знаменование его сие

в настоящем времени – «нет», но в будущем – «не будет». Вот, имеете и правильное значение слова, и достоверного свидетеля – блаженного Феофилакта, убеждающего вас говорить «не будет конца», а не «нет конца». Итак, остерегайтесь, чтобы не склониться не к тому, покиньте слепых поводырей, чтобы не впасть вам с ними в яму вечной погибели. И слушайтесь голоса ваших пастырей, чтобы услышать голос главы всех пастырей в день наступления Царствия Его: «…придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» [Матф. 25:34].

29-е [Никитино] обвинение

Не подобает петь «Аллилуйя» трижды с приложением «Слава Тебе, Боже», но только дважды «Аллилуйя, аллилуйя, слава тебе, Боже».

Опровержение

Думаю, не стоит опровергать обвинение, прежде чем будет раскрыто значение этого иностранного изречения «Аллилуйя». Итак,

у цяперашнім часе – «няма», а ў будучым – «не будзе». Вось маеце і правільнае значэнне слова, і вартага даверу сведку – дабрашчаснага Феафілакта, які пераконвае вас казаць «не будзе канца», а не «няма канца». Такім чынам, асцерагайцеся, каб не схіліцца не туды, пакіньце сляпых правадыроў, каб не ўваліцца вам з імі ў яму вечнай пагібелі. І слухайцеся голасу вашых пастыраў, каб пачуць голас галавы ўсіх пастыраў у дзень надыходу Валадарства Яго: «Прыйдзіце, дабраслаўлёныя Айца Майго, прыміце ў спадчыну Царства, угатаванае вам ад стварэння свету» [Мацв. 25:34].

29-е [Мікітава] абвінавачанне

Не гадзіцца пяяць «Алілуйя» тройчы з дадаваннем «Слава Табе, Божа», а толькі двойчы: «Алілуйя, алілуйя, Слава Табе, Божа».

Аспрэчанне

Мяркую, не варта адкідваць абвінавачанне, перш чым будзе раскрытае значэнне гэтага замежнага выразу «Алілуйя». Такім чынам,

по Кириллу Александрийскому: «алл» – «державный», «ил» – «Б(о)гу», «уиа» – «той единъ», или «хвалите единаго Г(о)с(по)да», или «похвалите его достойно». По Григорию Низскому: «алл» – «слава», «ил» – «Б(о)гу», «уиа» – «живому». По Герману патриарху: «алл» – «О(те)цъ», «ил» – «С(ы)нъ», «уиа» – «Д(у)хъ с(вя)тый». По Симмаху: «алл» – «прииде», «ил» – «явися», «уиа» – «Б(о)гъ», или «хвалите Б(о)га жива», или «хвалите Г(о)с(по)да, яко благъ». Такожде и по словеси премудраго Арефы «Аллилуиа» еврейски знаменуетъ «хвалите Г(о)с(по)да», или яко въ лексиконе славенскомъ толкуетъ Памво Беринда: «Аллилуиа» – «хвала Б(о)гу» или «приходитъ Б(о)гъ», или «хвалите и воспевайте живаго Б(о)га». Симъ предложеннымъ глаголемъ: уньше есть по трижды пети «Аллилуиа», в четвертое же приложити «Слава Тебе, Б(о)же», ниже по дважды «Аллилуиа», в третье же «Слава Тебе, Б(о)же». Доводится сице: тако пети подобаетъ «Аллилуиа», яко совершенныя изображаетъ таинство С(вя)тыя Тро(и)цы, но по трижды поюще «Аллилуиа»

согласно Кириллу Александрийскому значение его следующее: «алл» – «славный», «ил» – «Богу», «уиа» – «он един», или «славьте единого Господа», или «славьте Его достойно». Согласно Григорию Нисскому: «алл» – «слава», «ил» – «Богу», «уиа» – «живому». Согласно патриарху Герману: «алл» – «Отец», «ил» – «Сын», «уиа» – «Дух Святой». Согласно Симмаху: «алл» – «пришел», «ил» – «явился», «уиа» – «Бог», или «славьте Бога живого», или «славьте Господа, ибо благ». Также, по слову премудрого Арефы, «Аллилуйя» значит по-еврейски «славьте Господа» или, как объясняет в «Славянском лексиконе» Памва Берында, «Аллилуйя» – «слава Богу», или «приходит Бог», или «славьте и воспевайте живого Бога». Вышесказанное значит: правильнее трижды спеть «Аллилуйя» и приложить «Слава тебе, Боже», чем дважды «Аллилуйя» и приложить «Слава тебе, Боже». Доводы следующие: «Аллилуйя» следует петь так, чтобы полностью отображалось таинство Святой Троицы. А трижды пропетое «Аллилуйя»

паводле Кірыла Александрыйскага значэнне яго наступнае: «ал» – «слаўны», «іл» – «Богу», «уіа» – «ён адзіны», або «слаўце адзінага Госпада», або «слаўце Яго годна». Паводле Рыгора Ніскага: «ал» – «слава», «іл» – «Бог», «уіа» – «жывому». Паводле патрыярха Германа: «ал» – «Айцец», «іл» – «Сын», «уіа» – «Дух Святы». Паводле Сімаха: «ал» – «прыйшоў», «іл» – «з’явіўся», «уіа» – «Бог», або «слаўце Бога жывога», або «слаўце Госпада, бо добры». Таксама, паводле мудрага Арэфы, «Алілуйя» азначае па-габрэйску «слаўце Госпада», або, як тлумачыць у «Славянскім лексіконе» Памва Бярында: «Алілуйя» – «слава Богу», або «прыходзіць Бог», або «слаўце і апявайце жывога Бога». Вышэйсказанае азначае: больш правільна тройчы праспяваць «Алілуйя» і дадаць «Слава Табе, Божа», чым двойчы «Алілуйя» і дадаць «Слава Табе, Божа». Довады наступныя: «Алілуйя» трэба спяваць так, каб цалкам выяўлялася таемства Святой Тройцы. А тройчы праспяванае «Алілуйя»

с приложениемъ «Слава Тебе, Б(о)же» совершеннее изображаетъ таинство С(вя)тыя Тро(и)цы. Ибо чрез трое «Аллилуиа» знаменуется три лица б(о)жественныя, чрез единоже «Слава Тебе, Б(о)же», единъственнымъ числомъ изреченное, знаменуется единство естества трехъ лицъ Б(о)жественныхъ. Чрез двое паки «Аллилуиа» и третие «Слава Тебе, Б(о)же» не изображается совершенно таинство С(вя)тыя Тро(и)цы, ибо никакоже является единство естества, убо по трижды подобаетъ пети «Аллилуиа» съ приложениемъ «Слава Тебе, Б(о)же». Утверждаетъ наше пение «гласъ онъ велий народа многа на небеси» [Откр. 19:6], слышанный от с(вя)таго Иоанна Б(о)гослова во Апокалипсии, во главе девятой на десять, и отвѣтъ двадесяти и четырехъ старцовъ, поклонившихся Б(о)гови седящему на престоле [Откр. 19:4], тамо бо народъ и старцы трижды реша «Аллилуиа», «яве же яко Тро(и)цу лицъ Б(о)жественныхъ исповедающе», по словеси Андреа, архиепископа Кесарии Каппадокийския,

с приложением «Слава тебе, Боже» полностью отображает таинство Святой Троицы, ибо тремя «Аллилуйя» отображаются три Божественные ипостаси, а однократным «Слава тебе, Боже» в единственном числе отображается единая сущность трех Божественных ипостасей. Сдвоенным «Аллилуйя» и однократным «Слава тебе, Боже» таинство Святой Троицы отображается несовершенно, ибо не передается единая сущность. Итак, «Аллилуйя» следует петь трижды с приложением «Слава тебе, Боже». Это подтверждает «на небе громкий голос как бы многочисленного народа» [Откр. 19:6], слышанный святым Иоанном Богословом в Апокалипсисе (глава 19), и ответ двадцати четырех старцев, поклонившихся сидящему на престоле Богу, ибо там народ и старцы трижды молвили «Аллилуйя» – «очевидно, что исповедали Троицу божественных ипостасей», по слову Андрея, архиепископа Кесарии Каппадокийской.

з дадаткам «Слава Табе, Божа» цалкам адлюстроўвае таемства Святой Тройцы, бо трыма «Алілуйя» адлюстроўваюцца тры Боскія іпастасі, а аднаразовым «Слава Табе, Божа» ў адзіночным ліку адлюстроўваецца адзінасутнасць трох Боскіх іпастасяў. Падвоеным «Алілуйя» і аднаразовым «Слава Табе, Божа» таемства Святой Тройцы адлюстроўваецца недасканала, бо не перадаецца адзінасутнасць. Такім чынам, «Алілуйя» трэба спяваць тройчы з дадаткам «Слава Табе, Божа». Гэта пацвярджае «нібы голас вялікага мноства людзей» [Адкр. 19:6] на небе, чуты святым Іаанам Багасловам у Апакаліпсісе, раздзел 19, і адказ дваццаці чатырох старцаў, што пакланіліся Богу, які сядзеў на прастоле, бо там народ і старцы тройчы мовілі «Алілуйя» – «відавочна, што вызналі Тройцу боскіх іпастасяў», паводле Андрэя, архіепіскапа Кесарыі Кападакійскай.

во главе девятой надесять. По том же и четвертое бысть, «яко гласъ вод многихъ и яко гласъ громовъ крепкихъ, глаголющихъ «Аллилуиа» [Откр. 19:6], тожде знаменуя, еже и наше «Слава Тебе, Б(о)же», сиесть единство естества Б(о)жественныхъ ипостасей. Убо по трижды подобаетъ пети «Аллилуиа».

Подобное есть изображение Тро(и)цы чрез оную песнь серафимскую «с(вя)тъ» Тро(и)ца ипостасей чрез единое число положенное – «Г(о)с(по)дь Саваофъ» – единство естества знаменуется. Равне в трис(вя)томъ пении «с(вя)тый Б(о)же» знаменуетъ О(т)ца, «с(вя)тый крепкий» знаменуетъ С(ы)на, «с(вя)тый безсмертный» знаменуетъ Д(у)ха С(вя)таго. Прилагается же в единственномъ числе глаголъ «помилуй насъ», знаменуя три с(вя)тыя лица Б(о)жественныя единаго быти естествомъ Б(о)га. Тако убо и симъ пениемъ «Аллилуиа» Тро(и)цу изображати годствуетъ, дабы и единству естества неназнаменованну не быти.

Изображается же Тро(и)ца лицъ чрез трое

Вслед за этим было и четвертое, «как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуйя!» [Откр. 19:6], значащего то же, что и наше «Слава тебе, Боже», то есть единая сущность Божественных ипостасей. Итак, «Аллилуйя» следует петь трижды.

Подобным образом отображается Троица в Серафимской песне: [трижды] «свят» обозначает Троицу ипостасей, «Господь Саваоф» в единственном числе – единая сущность. Равным образом и в Трисвятом пении: «святый Боже» обозначает Отца, «святый крепкий» – Сына, «святый бессмертный» – Святого Духа; и прилагается в единственном числе глагол «помилуй нас», обозначая, что три святые Божественные ипостаси являют сущность единого Бога. Следовательно, и в пении этого «Аллилуйя» Троицу необходимо отображать так же, чтобы единство сущности не осталось неотмеченным.

Троица ипостасей отображается тройным

Услед за гэтым было і чацвёртае, «нібы шум водаў многіх, нібы голас грымотаў моцных, якія казалі: алілуйя!» [Адкр. 19:6], якое азначала тое самае, што і наша «Слава Табе, Божа», гэта значыць, адзінасутнасць Боскіх іпастасяў. Такім чынам, «Алілуйя» трэба спяваць тройчы.

Падобным чынам выяўляецца Тройца ў Серафімскай песні: [тройчы] «святы» азначае Тройцу іпастасяў, «Госпад Саваоф» у адзіночным ліку – адзінасутнасць. Таксама і ў Трысвятым спеве: «святы Божа» азначае Айца, «святы моцны» – Сына, «святы бессмяротны» – Святога Духа; і дадаецца ў адзіночным ліку дзеяслоў «памілуй нас», які азначае, што тры святыя Боскія іпастасі выяўляюць сутнасць адзінага Бога. Адпаведна, і ў спяванні гэтага «Алілуйя» Тройцу неабходна выяўляць так, каб адзінства сутнасці не засталося неадзначаным.

Тройца іпастасяў выяўляецца трайным

«Аллилуиа», яко въ серафимской песни чрез трое «с(вя)тъ» и в трис(вя)томъ чрез трое «с(вя)тый»; единство паки естества – чрез «Слава Тебе, Б(о)же», якоже в серафимской чрез «Г(о)с(по)дь Саваофъ» и в трис(вя)томъ чрез «помилуй насъ». Яве убо, яко весма нужда есть по трижды пети «Аллилуиа».

Еще не оскудевающымъ намъ в доводехъ сицевыхъ и от Ветхаго Завета годствуетъ привести едино подобие и другое. Авраамъ тремъ лицамъ Б(о)жественнымъ во агг(е)льскомъ видении поклонъ деяше, именова же «Г(о)с(по)ди», а не «Г(о)с(по)дие», в Бытияхъ во главе осмой надесяти [Быт. 18]. Псалмопевецъ играше во псалме 66 – «бл(а)гослови ны, Б(о)же», «Б(о)же н(а)шъ», «бл(а)гослови ны, Б(о)же» – трижды рече «Б(о)же» за тро(и)ч(е)ство ипостасей, и абие приложи – «да убоятся Его вси концы земли» [Пс. 66:8]; «Его» рече, а не «ихъ» ради единства естества. И в Новой Бл(а)годати яве Тро(и)ца лицъ во единстве естества прославляется сице: трие суть, свидетелствующии на н(е)би, – О(те)цъ, С(ы)нъ и Д(у)хъ с(вя)тый, сии же три едино

«Аллилуйя», как в Серафимской песне тройным «свят» и в Трисвятом тройным «святый»; единство же существа – через «Слава тебе, Боже», как в Серафимской [песне] через «Господь Саваоф» и в Трисвятом через «помилуй нас». Итак, очевидно, что «Аллилуйя» необходимо петь трижды.

Имея достаточно подобных доводов, следует привести пару примеров и из Ветхого Завета. Авраам совершает поклонение трем Божественным ипостасям, [явившимся к нему] под видом ангелов, называя их «Господи», а не «Господы» – в 18-й главе книги Бытия. Псалмопевец играет [на гуслях] в 66-м псалме: «Боже, благослови нас», «Боже наш», «Боже, благослови нас» – трижды говорит «Боже» из-за троицы ипостасей, и тут же прилагает «да убоятся Его все пределы земли» [Пс. 66:8]; «Его» говорит, а не «их» из-за единства существа. И в Новом Благовествовании Троица лиц прославляется в единстве своей сущности: в трех лицах есть на небе – Отца, Сына и Святого Духа, которые есть одно.

«Алілуйя», як у Серафімскай песні трайным «святы» і ў Трысвятым трайным «святы»; адзінства ж сутнасці – праз «Слава Табе, Божа», як у Серафімскай [песні] праз «Госпад Саваоф» і ў Трысвятым праз «памілуй нас». Такім чынам, відавочна, што «Алілуйя» неабходна спяваць тройчы.

Маючы дастаткова падобных довадаў, варта падаць колькі прыкладаў і са Старога Запавету. Аўраам дзее пакланенне тром Боскім іпастасям, [якія з’явіліся яму] у выглядзе анёлаў, называючы іх «Госпадзе», а не «Госпады» – у 18-м раздзеле кнігі Быцця. Псалміст грае [на гуслях] у 66-й псальме: «Божа, дабраславі нас», «Божа наш», «Божа, дабраславі нас», – тройчы гаворыць «Божа» з-за траістасці іпастасяў, і следам дадае «хай збаяцца Яго ўсе межы зямлі» [Пс. 66:8]; «Яго» гаворыць, а не «іх» з-за адзінства сутнасці. І ў Новым Дабравесці Тройца асоб праслаўляецца ў адзінстве сваёй сутнасці: у трох асобах ёсць на небе – Айца, Сына і Святога Духа, якія ёсць адно.

суть. Се и в Ветхомъ Завете, и в Новой Благодати Тро(и)ца лицъ не просто, но во единстве естества прославляется. Тако и ныне с(вя)тымъ симъ [г]имномъ «Аллилуиа» не просто Тро(и)цу лицъ, но во единстве естества прославляти годствуетъ. Се же преблаго бываетъ, сице поюще и глаголюще – «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Б(о)же»: чрез трищи «Аллилуиа» тро(и)ч(е)ство лицъ, чрез едино «Слава Тебе, Б(о)же» единство исповедающе естества.

В двократномъ же «Аллилуиа» никакоже Тро(и)ца во единстве показатися можетъ, пачеже двоица токмо изображется, ибо аще «Аллилуиа» тоежде знаменуетъ, еже «Хвалите Г(о)с(по)да», то рекше дважды «Аллилуиа, аллилуиа», глаголется «Хвалите Г(о)с(по)да, хвалите Г(о)с(по)да» и будета два лица токмо помяновенна. Та же приложивше «Слава Тебе, Б(о)же» – заключается сице слава двома лицома, но единому Б(о)гу, еже есть б(о)гомерзско и противно вере православной.

Г(лаго)лютъ противницы, яко «Аллилуиа»

Вот и в Ветхом Завете, и в Новом Благовествовании прославляется не просто Троица лиц сама по себе, но в единстве ее естества. Так и ныне этим святым гимном «Аллилуйя» следует прославлять не просто Троицу лиц саму по себе, но в единстве ее естества. Вот же, это великая святость петь и говорить «Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя, слава Тебе, Боже»: трижды повторенным «Аллилуйя» исповедуется Троица ипостасей, однократным «Слава Тебе, Боже» – единство естества.

Но через двукратное «Аллилуйя» никак не может явиться единство Троицы, скорее так будет отражена только двоица, ибо если «Аллилуйя» значит то же, что и «Славьте Господа», то при дважды повторенном «Аллилуйя, аллилуйя», говорится «Славьте Господа, славьте Господа» и упоминаются только две ипостаси; если же приложить к этому «Слава Тебе, Боже» – будут прославлены две ипостаси, но единый Бог, что есть против Бога и православной веры.

Утверждают противники, будто «Аллилуйя»

Такім чынам, і ў Старым Запавеце, і ў Новым Дабравесці праслаўляецца не проста Тройца асоб сама па сабе, а ў адзінстве яе сутнасці. Так і сёння гэтым святым гімнам «Алілуйя» трэба праслаўляць не проста Тройцу асоб саму па сабе, а ў адзінстве яе сутнасці. Такім чынам, гэта вялікая святасць спяваць і казаць «Алілуйя, алілуйя, алілуйя, Слава Табе, Божа»: тройчы паўтораным «Алілуйя» вызнаецца Тройца іпастасяў, аднаразовым «Слава Табе, Божа» – адзінства сутнасці.

Але праз двукротнае «Алілуйя» ніяк не можа з'явіцца адзінства Тройцы, хутчэй так будзе выяўлена толькі двойца, бо калі «Алілуйя» азначае тое самае, што і «Слаўце Госпада», то пры двойчы паўтораным «Алілуйя, алілуйя», гаворыцца «Слаўце Госпада, слаўце Госпада» і згадваюцца толькі дзве іпастасі; калі ж дадаць да гэтага «Слава Табе, Божа» – будуць праслаўленыя дзве іпастасі, але адзіны Бог, што супраць Бога і праваслаўнай веры.

Сцвярджаюць праціўнікі, нібыта «Алілуйя»

тожде есть, еже «Слава Тебе, Б(о)же», убо чрез двое «Аллилуиа» и третие «Слава Тебе, Б(о)же» доволно славится с(вя)тая Тро(и)ца, занеже всемъ тремъ лицамъ слава причитается. Ответуемъ: давше не соизволивше же, яко «Аллилуиа» знаменуетъ «Слава Тебе, Б(о)же», глаголемъ, яко не у совершенне изображается таинство С(вя)тыя Тро(и)цы, ибо лица три изображаются, единства же естества нимало – доволная паки слава Б(о)гу, еже славити Тро(и)цу во единице и единицу во Тро(и)це.

Приводятъ нецыи пр(е)п(о)д(о)бнаго Евфросина Псковскаго во свидетелство двократнаго «Аллилуиа». Но мы преподобнаго лобзаемъ за преподобие его, свидетелства же того не приемлемъ, несть бо достоверно его сице мудрствоваша – пачеже ложнаго и суесловнаго списателя буйство сие быти показуется, ибо многа иная нелепая во списании жития его обретаются, яже и намъ возвести, не токмо его пр(е)п(о)д(о)бию, но и всякому

значит то же, что и «Слава Тебе, Боже», и таким образом двумя «Аллилуйя» и третьим «Слава Тебе, Боже» достаточно прославляется Святая Троица, поскольку всем трем ипостасям возносится слава. Отвечаем, что это не так: поскольку «Аллилуйя» значит «Слава Тебе, Боже», таинство Святой Троицы еще не отображается во всей полноте, ибо три ипостаси отображаются, а единство существа – нисколько. Достаточное прославление Бога там, где славится Троица в единстве и единство в Троице.

Некоторые для обоснования двукратного «Аллилуйя» ссылаются на преподобного Евфросина Псковского. Мы целуем преподобного за его преподобие, но свидетельства его не приемлем, ибо достоверно не известно, что рассуждал он именно так – скорее, здесь проявилось невежество недобросовестного и безрассудного переписчика, ибо в списке его жития имеется много других нелепостей, приписать которые не только его преподобию, но и всякому православному

азначае тое самае, што і «Слава Табе, Божа», і такім чынам двума «Алілуйя» і трэцім «Слава Табе, Божа» дастаткова праслаўляецца Святая Тройца, паколькі ўсім тром іпастасям узносіцца слава. Адказваем, што гэта не так: паколькі «Алілуйя» азначае «Слава Табе, Божа», таемства Святой Тройцы яшчэ не выяўляецца ва ўсёй паўніні, бо тры іпастасі выяўляюцца, а адзінства сутнасці – ніколькі. Дастатковае праслаўленне Бога там, дзе славіцца Тройца ў адзінстве і адзінства ў Тройцы.

Некаторыя дзеля абгрунтавання двукротнага «Алілуйя» спасылаюцца на найвялебнага Эўфрасіна Пскоўскага. Мы цалуем найвялебнага за яго найвялебнасць, але сведчання яго не прымаем, бо дакладна не вядома, што ён разважаў менавіта так – хутчэй, тут выявілася невуцтва недабрасумленнага і безразважлівага перапісчыка, бо ў спісе яго жыція маецца мноства іншых недарэчнасцяў, прыпісаць якія не толькі яго найвялебнасці, але і кожнаму

православному страшно и ужасно. О хождении его в Ц(а)рь-градъ недостоверно, ибо ащебы тамъ ходилъ, наставленъ былъ бы по трижды пети «Аллилуиа», тамо бо неизменно выну поется по трижды изначала даже и до ныне. Тако и во всей России прежде пояху – «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Б(о)же», якоже древния книги рукописанныя и харатейныя премногия свидетелствуютъ, яже приидите и виждьте, православнии, да отложите сомение ваше. Иная свидетелства Максима Грека и Игнатия б(о)гоносца привносятъ ложно, ибо нигдеже сею писания о семъ обретаются, разве льстецъ некий написавъ и отитловавъ именама ею. «Возлюбленнии, не всякому д(у)ху веруйте, но искушайте д(у)хи, аще от Б(о)га суть, яко мнози лживи пр(о)роцы изыдоша в миръ», – г(лаго)летъ Б(о)гословъ в послании 1, во главе 4 [1Иоан. 4:1]. Искушайте и вы писания, аще праведна суть. Вопросите старцы вашя, еже есть архиереи, и они возвестятъ вамъ,

страшно и ужасно. Сведения о его хождении в Царьград недостоверны, потому что если бы он туда ходил, был бы научен трижды петь «Аллилуйя», ибо там всегда – изначала и доныне – неизменно поется трижды. Так пели раньше и по всей России – «Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя, слава Тебе, Боже», о чем свидетельствуют многие древние рукописи и писанные на пергаменте книги. Придите и загляните в них, православные, чтобы отбросить ваше сомнение. Иные ложно ссылаются на свидетельства Максима Грека и Игнатия Богоносца, ибо нигде подобных записей не существует, разве что какой-либо лжец написал и озаглавил их именами. «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире», – говорит [Иоанн] Богослов в Первом послании, глава 4 [1Иоан. 4:1]. Проверяйте и вы написанное, соответствует ли правде. Вопросите своих старших, то есть архиереев, и они возвестят вам,

праваслаўнаму страшна і жахліва. Звесткі пра яго хаджэнне ў Царгорад неймаверныя, бо, калі б ён туды хадзіў, быў бы навучаны тройчы спяваць «Алілуйя», бо там заўсёды – адпачатку і дасёння – нязменна пяецца тройчы. Так спявалі раней і па ўсёй Расіі – «Алілуйя, алілуйя, алілуйя, Слава Табе, Божа», пра што сведчаць многія даўнія рукапісы і пісаныя на пергамене кнігі. Прыйдзіце і загляньце ў іх, праваслаўныя, каб адкінуць ваша сумненне. Іншыя фальшыва спасылаюцца на сведчанні Максіма Грэка і Ігнація Баганосца, бо нідзе падобных запісаў не існуе, хіба што які-небудзь хлус напісаў і даў загаловак пад іх імёнамі. «Любасныя! не кожнаму духу верце, а выпрабоўвайце духаў, ці ад Бога яны, бо многа ілжэпрарокаў з’явілася ў свеце», – гаворыць [Іаан] Багаслоў у Першым пасланні, раздзел 4 [1Іаан. 4:1]. Спраўджвайце і вы напісанае, ці адпавядае праўдзе. Спытайцеся ў сваіх старшых, гэта значыць архірэяў, і яны абвесцяць вам,

яже от Б(о)га суть истиннаго и яже – от прелестнаго диавола. Сами же собою ничесоже приемлите, да не яко Ева от змия въ сладкомъ яблоце въ странныхъ учениихъ лестныхъ смерть приимете.

Обличение 30-е

В м(о)л(и)тве Ии(су)совой изменено «С(ы)не Б(о)жии» на «Б(о)же нашъ», г(лаго)люще «Г(о)с(по)ди Иис(ус)е Хр(и)сте, Б(о)же нашъ, помилуй насъ» вместо «Г(о)с(по)ди Ии(су)се Хр(и)сте, С(ы)не Б(о)жий, помилуй насъ».

Возобличение

Аще кто не исповедуетъ Ии(су)са Хр(и)ста быти С(ы)на Б(о)жия, да будетъ анафема. Мы любезно и бл(а)гочестно г(лаго)лемъ «Г(о)с(по)ди Ии(су)се Хр(и)сте, С(ы)не Б(о)жий, помилуй насъ». Но любезнее, ибо нужднее есть, сице молитву творити – «Г(о)с(по)ди Иис(ус)е Хр(и)сте, Б(о)же нашъ, помилуй насъ», ибо прямо ответуетъ от слова до слова сей м(о)л(и)тве греческой – «Кирие, Иису Хр(и)сте, о Феосъ Имонъ, еленсонъ имасъ». Ещеже и того ради хитру диаволу, наустившу Ариа безбожнаго блядословити сице: «Есть Ии(су)съ С(ы)нъ Б(о)жий, но по бл(а)годати, а не по существу»,

---

что – от Бога истинного и что – от лживого дьявола. Сами по себе ничего не принимайте, чтобы, как Ева со сладким яблоком от змия, не принять вам вместе с чужеродными ложными учениями смерти.

30-е [Никитино] обвинение

В молитве Иисусовой изменено «Сыне Божий» на «Боже наш», молвится «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас» вместо «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

Опровержение

Если кто не признает Иисуса Христа Сыном Божиим, да будет тому анафема. Мы усердно и благочестиво говорим «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас», но желательнее, ибо более необходимо, совершать молитву так: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас», ибо она слово в слово соответствует данной греческой молитве: «Кирие, Иису Христе, о Феос Имон, еленсон имас». Еще и по этой причине хитрый дьявол подучил безбожного Ария злословить: «Иисус – Сын Божий, но по благодати, а не по существу»,

што – ад Бога праўдзівага і што – ад хлуслівага д’ябла. Самі па сабе нічога не прымайце, каб, як Ева з салодкім яблыкам ад змея, не прыняць вам разам з чужароднымі фальшывымі вучэннямі смерці.

30-е [Мікітава] абвінавачанне

У малітве Ісусавай «Сыне Божы» зменена на «Божа наш»: гаворыцца «Госпадзе Ісусе Хрысце, Божа наш, памілуй нас» замест «Госпадзе Ісусе Хрысце, Сыне Божы, памілуй нас».

Аспрэчанне

Калі хто не прызнае Ісуса Хрыста Сынам Божым, хай будзе таму анафема. Мы старанна і пабожна кажам «Госпадзе Ісусе Хрысце, Сыне Божы, памілуй нас», але больш пажадана, бо больш неабходна, казаць малітву так: «Госпадзе Ісусе Хрысце, Божа наш, памілуй нас», бо яна слова ў слова адпавядае дадзенай грэцкай малітве: «Кірые, Іісу Хрыстэ, о Феос Імон, эленсон імас». Яшчэ і з гэтай прычыны падступны д’ябал падвучыў бязбожнага Арыя ліхасловіць: «Ісус – Сын Божы, але па дабрадары, а не па сутнасці»,

убо не Б(о)гъ естетсвенне. О хулы б(о)гомерзския! О безбожности нестерпимыя! О(т)цы с(вя)тии сие его буйство хулителное отражаютъ и попираютъ, уставивше сице паче чести: «Г(о)с(по)ди Иис(ус)е Хр(и)сте, Б(о)же нашъ, помилуй насъ», сице бо ясне показуется, яко истинный есть Б(о)гъ или С(ы)нъ Б(о)жий по существу, а не по бл(а)годати. Им же и мы подражающе, всемъ вернымъ повелеваемъ сице глаголати: «Г(о)с(по)ди Иис(ус)е Хр(и)сте, Б(о)же нашъ, помилуй насъ», да не точию исповемы Ии(су)са Хр(и)ста истиннаго быти Б(о)га, еже и тою м(о)л(и)твою «Г(о)с(по)ди Ии(су)се Хр(и)сте, С(ы)не Б(о)жий, помилуй насъ» от правоверныхъ бл(а)гоисповедуется, ибо аще есть С(ы)нъ Б(о)жий, убо есть Б(о)гъ, но и да проклятаго Ариа со всеми его единомысленники явственне отразимъ и поперемъ его буесловие. Сею бо м(о)л(и)твою зело обличается его зловерие, наше же бл(а)гочестие светло всем явствуется. Вопроси кто арианина котораго, исповедует ли Ии(су)са Хр(и)ста С(ы)на Б(о)жия быти, и речетъ ти: «Исповедую». Вопроси паки:

то есть не является Богом по естеству. О богопротивное злоречие! О нестерпимое безбожие! Святые отцы отражают и отвергают это его злоречивое безумие, установив следующее чтение: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас», чем ясно показывается, что является истинным Богом или Сыном Божиим по существу, а не по благодати. Подражая им, мы также повелеваем всем верующим говорить так: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас», чтобы не только признать Иисуса Христа истинным Богом (поскольку этой молитвой «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас» правоверные признают, что если является Сыном Божиим, то является и Богом), но и открыто отразить и отвергнуть глупые речи проклятого Ария со всеми его единомышленниками. Ибо этой молитвой хорошо обличается его зловерие, а наше благочестие делается явным для всех. Спроси любого арианина, исповедует ли, что Иисус Христос есть Сын Божий, и скажет тебе: «Исповедую». Вопроси еще:

гэта значыць не з’яўляецца Богам па прыродзе. О богазненавіснае ліхаслоўе! О нязносная бязбожнасць! Святыя айцы адкідаюць і адвяргаюць гэта яго ліхаслоўнае шаленства, устанавіўшы наступнае чытанне: «Госпадзе Ісусе Хрысце, Божа наш, памілуй нас», чым відавочна паказваецца, што з’яўляецца праўдзівым Богам, або Сынам Божым, па сутнасці, а не па дабрадары. Пераймаючы іх, мы таксама загадваем усім вернікам казаць так: «Госпадзе Ісусе Хрысце, Божа наш, памілуй нас», каб не толькі прызнаць Ісуса Хрыста праўдзівым Богам (паколькі гэтай малітвай «Госпадзе Ісусе Хрысце, Сыне Божы, памілуй нас» прававерныя прызнаюць, што калі з’яўляецца Сынам Божым, то з’яўляецца і Богам), але і адкрыта адкінуць і адвергнуць бязглуздыя мовы праклятага Арыя з усімі яго адзінадумцамі. Бо гэтай малітвай добра выкрываецца яго злавернасць, а наша пабожнасць робіцца кожнаму відавочнай. Спытайся ў любога арыяніна, ці вызнае, што Ісус Хрыстос ёсць Сын Божы, і скажа табе: «Вызнаю». Спытайся зноў:

«Аще веруеши Ии(су)са быти С(ы)на Б(о)жия, то исповедуеши его быти по существу Б(о)га», и весма отречетъ ти: «Несть – речетъ – Б(о)гъ по существу, но по бл(а)годати». Сие убо ихъ буесловие обличающе и отражающе, имамы глаголати: «Г(о)с(по)ди Иис(ус)е Хр(и)сте, Б(о)же нашъ, помилуй насъ». Еяже м(о)л(и)твы никакоже хощутъ чести ариане и ею удобне правовернии от ариановъ разсуждаются в техъ странахъ, едеже ихъ ересь проклятая не у изчезе. Виждьте убо, ропотницы, яко не обхуждаемъ мы Ии(су)совы молитвы, в нейже полагается «С(ы)не Б(о)жий». Но винъ ради предложенныхъ, подражающе о(т)цемъ с(вя)тымъ и книгамъ тако греческимъ всемъ, яко славенскимъ древнимъ, сию нужднейшую быти познаваемъ и исповедуемъ. Г(о)с(по)дь же нашъ Ии(су)съ Хр(и)стосъ, С(ы)нъ Б(о)жий, Б(о)гъ истинный, да отверзет умная ваша очеса, еже видети правду и разумъ истинный стяжати,

«Если веришь, что Иисус есть Сын Божий, то признаешь, что по существу своему Он есть Бог», и ответит тебе: «Не есть Бог по существу, но по благодати». Итак, обличая и отвергая эти их глупые речи, нам следует говорить: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». Эту молитву ариане не прочитают ни за что и по ней легко отделить правоверных от ариан в тех краях, где их проклятая ересь еще не исчезла. Итак, смотрите, ропщущие, что не изменяем мы Иисусовой молитвы, в которой содержится «Сыне Божий». Но по указанным причинам, следуя в этом святым отцам и книгам как греческим, так и древним славянским, эту [молитву] считаем и признаем более подходящей. Пусть Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, Бог истинный, раскроет глаза вашего ума, чтобы узрели вы правду и получили истинное разумение,

«Калі верыш, што Ісус ёсць Сын Божы, то прызнаеш, што па сутнасці сваёй Ён ёсць Бог», і адкажа табе: «Не ёсць Бог па сутнасці, але па дабрадары». Такім чынам, выкрываючы і адмаўляючы гэтыя іх бязглуздыя мовы, нам трэба казаць: «Гаспадзе Ісусе Хрысце, Божа наш, памілуй нас». Гэтую малітву арыяне не прачытаюць нізашто і па ёй лёгка аддзяліць прававерных ад арыян у тых краях, дзе іх праклятая ерась яшчэ не знікла. Такім чынам, глядзіце тыя, хто наракае, што не змяняем мы Ісусавай малітвы, у якой маецца «Сыне Божы». Але з названых прычын, ідучы ў гэтым услед за святымі айцамі і кнігамі, як грэцкімі, так і даўнімі славянскімі, гэтую [малітву] прызнаем і прымаем як больш адпаведную. Хай Госпад наш Ісус Хрыстос, Сын Божы, Бог праўдзівы, адкрые вочы вашага розуму, каб убачылі вы праўду і атрымалі праўдзівае разуменне,

да купно с нами едиными усты и единымъ сердьцемъ прославите и воспоете пречестное и великолепое имя его со безначалнымъ его О(т)цемъ и съ прес(вя)тымъ и благимъ и животворящимъ его Д(у)хомъ. Н(ы)не и присно и вовеки вековъ. Аминь.

Конецъ первыя части «Жезла».

чтобы вместе с нами едиными устами и единым сердцем прославляли и воспевали пречистое и прекрасное имя Его с безначальным Его Отцом и с пресвятым и благим и животворящим Его Духом. Ныне и присно и вовеки веков. Аминь.

Конец первой части «Жезла».

каб разам з намі адзінымі вуснамі і адзіным сэрцам праслаўлялі і апявалі найсвятое і цудоўнае Яго імя з адвечным Яго Айцом і з найсвятым і добрым і жыватворным Яго Духам. Цяпер і заўсёды і на векі вечныя. Амін.

Канец першай часткі «Посаха».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
«ЖЕЗЛА ПРАВЛЕНИЯ»

Предисловие

Равный борецъ и подобный Никите хулитель, ратуяй на Ц(е)рковь, есть Лазарь-попъ со своимъ богомерзскимъ полчищемъ, иже яко стрелами острыми, ядомъ аспидовымъ напоенными, хулными клеветами стремляшеся невесту жениха н(е)б(е)снаго уязвити и криле ея отогнути, имиже паритъ по [в]селенней, еже есть писания с(вя)тая добре исправленная хоте попрания предати. Но давый намъ Г(о)с(по)дь в руце наша жезлъ пастырский, дастъ возвратити болезнь его на главу его и стрелы его воспятити во с[е]рдце его, внегда поспешествующу Ему вся ложная клеветничая обличения праведно возобличивше, и единаго пера от крыла отторгнути не попустимъ. Стрелы убо его суть

ВТОРАЯ ЧАСТЬ
«ЖЕЗЛА ПРАВЛЕНИЯ»

Предисловие

Равным борцом и подобным Никите хулителем, воюющим против Церкви, является поп Лазарь со своим богопротивным войском, которое, как острыми стрелами, пропитанными ядом аспида, стремится уязвить богохульной клеветой Невесту Небесного Жениха и вывихнуть ей крылья, которыми парит над вселенной, то есть хочет попрать исправленные святые творения. Но Господь, вручивший нам пастырский жезл, даст возвратить болезнь его на его же голову и обратить стрелы его ему же в сердце, когда мы, с Его помощью благочестиво опровергнув все ложные клеветнические обвинения, и единого перышка не позволим оторвать от крыла. Итак, стрелы его – это

ДРУГАЯ ЧАСТКА
«ПОСАХА КІРАВАННЯ»

Прадмова

Такім самым змагаром і падобным да Мікіты блюзнерам, што вае супраць Царквы, з’яўляецца поп Лазар са сваім богазненавісным войскам, што, як вострымі стрэламі, насычанымі атрутай аспіда, імкнецца параніць богазневажальным паклёпам Нявесту Нябеснага Жаніха і вывіхнуць ёй крылы, на якіх лунае над светам, гэта значыць хоча патаптаць выпраўленыя святыя творы. Але Госпад, які ўручыў нам пастырскі посах, зробіць так, што яго хвароба абрынецца на ягоную ж галаву і яго ж стрэлы павернуцца ў яго ж сэрца, і мы, з Яго дапамогай пабожна аспрэчыўшы ўсе фальшывыя паклёпніцкія абвінавачанні, нават пёрайка не дазволім вырваць з крыла. Такім чынам, яго стрэлы –

последствующая ложноклеветная обличения, яже истинными возобличенми праведне воспящаемъ, якоже видети будетъ во всякомъ возобличении.

Обличение Лазарево 1-е

Нецыи архиереи и иереи оставиша ап(о)с(то)льское учение, от нихже Ц(е)рковь имела бы озаритися светомъ ев(ан)г(е)льскаго жития ихъ. От сихъ – тма, мракъ, прелесть и соблазнъ возниче, якоже от адовыхъ сокровищь мраковидный духъ разумъ ихъ омрачилъ и на Ц(е)рковь ч(и)стую усты ихъ дунувъ, и прочая.

Возобличение

Премудро премудрый Соломонъ написа в Притчахъ, въ главе 26: «Не отвещай безумному по злобе его, да не подобенъ ему будеши» [Прит. 26:4]. Тем же Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь, пострадавый по насъ, намъ оставляя образъ да последуемъ стопамъ Его, укаряемь противу неукоряше, стражда не прещаше, пачеже о убивающихъ И моли О(т)ца н(е)б(е)снаго: «О(т)че с(вя)тый, отпусти имъ, не ведятъ бо, что творятъ» [Лук. 23:34]. Ему же подражая яко учителеви своему, и первом(у)ч(е)никъ венцу тезоименный тожде возопи о своихъ убийцехъ. Подобне и ап(о)ст(о)ли с(вя)тии, укаряеми

ложные, клеветнические обвинения, которые прямым опровержением мы благочестиво обратим вспять, что будет видно из каждого опровержения.

1-е Лазарево обвинение

Некие архиереи и иереи отказались от апостольского учения, благодаря которому Церковь могла бы озариться светом их жития по Евангелию. От них возникли тьма, мрак, ложь и обман, поскольку мраковидный дух из глубин ада помрачил им разум и устами их дунул на чистую Церковь, и прочее.

Опровержение

Премудро написал премудрый Соломон в Притчах, глава 26: «Не отвечай глупому по глупости его, чтобы и тебе не сделаться подобным ему» [Прит. 26:4]. Поэтому, покидая нам пример, чтобы следовали по Его стопам, претерпевший за нас Христос Господь, будучи презираем, не презирал, страдал, не грозил карой, а еще и молил Отца небесного за убивающих Его: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» [Лук. 23:34]. Подражая Ему, как своему учителю, и Первомученик то же воскликнул о своих убийцах. Также и святые апостолы: злословящих против них

гэта фальшывыя, паклёпніцкія абвінавачанні, якія шляхам прамога аспрэчання мы пабожна павернем назад, што будзе відаць з кожнага аспрэчання.

1-е Лазарава абвінавачанне

Нейкія архірэі ды іерэі адмовіліся ад апостальскага вучэння, дзякуючы якому Царква магла б асвяціцца святлом іх жыцця паводле Евангелля. Ад іх паўсталі цемра, змрок, хлусня і падман, паколькі змрокавідны дух з глыбіняў апраметнай азмрочыў ім розум і вуснамі іх падзьмуў на чыстую Царкву, і іншае.

Аспрэчанне

Вельмі мудра напісаў наймудрэйшы Саламон у прыпавесцях, раздзел 26: «Не адказвай неразумнаму паводле неразумнасці ягонай, каб і ты не прыпадобніўся яму» [Прыт. 26:4]. Таму, пакідаючы нам прыклад, каб ішлі ўслед за Ім, Хрыстос Госпад, які цярпеў за нас, будучы пагарджаны, не меў пагарды, пакутаваў, не пагражаў карай, ды яшчэ й маліў Айца нябеснага за тых, што забівалі Яго: «Войча! даруй ім, бо не ведаюць, што робяць» [Лук. 23:34]. Пераймаючы Яго, як свайго настаўніка, і Першапакутнік тое самае ўсклікнуў пра сваіх забойцаў. Гэтак і святыя апосталы: тых, што ліхасловілі на іх,

бл(а)гословляху, гоними терпяху, хулими утешаху, якоже свидетелствуетъ сосудъ избранный в послании 1-мъ еже ко Коринфомъ, в главе 4-й [1Кор. 4:12, 13]. Ихъ же занеже мы, архиереи, наследницы есмы, долженствуетъ безумному Лазарю и его единомысленникомъ не точию не отвещати по злобе ихъ, да не будемъ подобни имъ, но и вся смиренно – ибо смирившагося Хр(и)ста образъ на насъ имамы – терпети, пачеже и Б(о)га всемогущаго о нихъ молити, да приидутъ в разумъ истинный и узрятъ свою слепоту и познаютъ свое невеждество. «Любите бо враги ваша, – поучаетъ ны общий всехъ учитель Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь, в Матфеи в главе 5-й, – бл(а)гословите кленущыя вы, добро творите ненавидящымъ васъ и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгоняющихъ вы, яко да будете с(ы)нове О(т)ца вашего, еже есть на н(е)б(е)сехъ» [Матф. 5:44,45].

Обаче, той же приточтворецъ глаголетъ: «Отвещай безумному к безумию его, да не является мудръ о себе» [Прит. 26:5]. Тем же годствуетъ и намъ со смирениемъ и кротостию подобающею ответовати на безумие, на ложь и клеветы Лазаревы и прочихъ

благословляли, гонящих терпели, за хулящих молились, как свидетельствует избранный сосуд в Первом послании к коринфянам, глава 4 [1Кор. 4:12, 13]. Поскольку мы, архиереи, являемся их преемниками, то должны не только не отвечать безумному Лазарю и его единомышленникам на зло, чтобы не уподобиться им, но и со смирением – ибо носим на себе образ смиренного Христа – все терпеть, и молить за них Бога всемогущего, чтобы обрели истинный разум и узрели свою слепоту и познали свое невежество. «Любите врагов ваших, – поучает нас общий для всех учитель Христос Господь, в [Евангелии от] Матфея, в 5-й главе, – благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного» [Матф. 5:44, 45].

Впрочем, тот же творец притч говорит: «…отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих» [Прит. 26:5]. Поэтому следует и нам со смирением и подобающей кротостью отвечать на безумие, ложь и клеветы Лазаря и

дабраслаўлялі, тых, што перасследавалі, трывалі за тых, што зняважалі, маліліся, як сведчыць абраны сасуд у Першым пасланні да карынфян, раздзел 4[20]. Паколькі мы, архірэі, з’яўляемся іх пераемнікамі, то павінны не толькі не адказваць шалёнаму Лазару і яго аднадумцам на зло, каб не прыпадобніцца да іх, але і з пакорай – бо носім на сабе вобраз пакорлівага Хрыста – усё трываць, і маліць за іх Бога ўсемагутнага, каб займелі праўдзівы розум і ўбачылі сваю слепасць і зразумелі сваё невуцтва. «Любіце ворагаў вашых, – павучае нас агульны для ўсіх настаўнік Хрыстос Гаспад, у [Евангеллі ад] Мацвея, раздзел 5, – дабраслаўляйце кляцьбітоў вашых, рабіце дабро ненавіснікам вашым і маліцеся за крыўдзіцеляў вашых і за ганіцеляў вашых; каб сталіся вы сынамі Айца вашага, Які ёсць у нябёсах» [Мацв. 5:44, 45].

Зрэшты, той самы творца прыпавесцяў кажа: «…адказвай неразумнаму паводле неразумнасці ягонай, каб ён не зрабіўся мудрацом у вачах сваіх» [Прыт. 26:5]. Таму варта і нам з пакорай і належнай лагоднасцю адказваць на шаленства, хлусню і паклёп Лазара і

[20] 1Кар. 4:12,13.

его единомысленниковъ, да не мнятся мудри о себе, да узрятъ буйство свое, да не непщуютъ без возобличения быти неправедная своя обличения.

Первое убо сие Лазарево обличение есть не токмо ложное, но ложь паче самая, ибо бл(а)годатию Б(о)жиею вси мы, архиереи, последуемъ истинному Хр(и)стову учению, ап(о)ст(о)льскому повинуемся проповеданию и с(вя)тыхъ седми соборовъ [в]селенскихъ бл(а)гопокориви есмы узаконению. Противная же суемудрствующыя от соборныя и ап(о)ст(о)льския Ц(е)ркве отреваемъ, от общества нашего отвергаемъ и предаемъ кн(я)зю тмы непросветимыя на безщадное изможение. Се же несть тма и мракъ, но светъ; несть прелесть, но истинна; несть соблазнъ, но назидание, ниже от адовыхъ сокровищь мраковидный духъ разумы наши омрачивъ, якоже хулно блядословитъ Лазарь, но от н(е)б(е)сныхъ пресветлыхъ обителей Д(у)хъ с(вя)тый, озаривъ ны благодатию своею, наставляетъ, еже право правити слово б(о)жественныя истины. Прочая поношения, укорения, лжи, досады,

---

его единомышленников, чтобы не возомнили себя мудрецами, чтобы узрели свое безумие, чтобы не думали, будто неблагочестивые их обвинения останутся без опровержения.

Итак, первое Лазарево обвинение не только ложно, а, скорее, сама ложь, ибо по благодати Божией все мы, архиереи, следуем истинному Христову учению, повинуемся апостольскому проповедованию и послушны постановлениям семи святых вселенских соборов; а ложно умствующих противоположное извергаем из соборной и апостольской Церкви, отдаляем от общения с нами и предаем князю беспросветной тьмы на беспощадное изможение. Это же не тьма и мрак, а свет; не ложь, а истина; не обман, а учение. Не омрачал наших разумов и мраковидный дух адовых глубин, как ложно злословит Лазарь, а, озарив своей благодатью, наставляет нас Святой Дух из небесных пресветлых обителей, как судить справедливо о слове Божественной Истины. Прочих поруганий, бесчестий, неправд, досаждений,

яго. аднадумцаў, каб не заносіліся, быццам яны – мудрацы, каб убачылі сваё шаленства, каб не думалі, быццам непабожныя іх абвінавачанні застануцца без аспрэчання.

Такім чынам, першае Лазарава абвінавачанне – не толькі хлуслівае, а, хутчэй, сама хлусня, бо з ласкі Божай усе мы, архірэі, трымаемся праўдзівага Хрыстовага вучэння, падпарадкоўваемся апостальскаму прапаведаванню і паслухмяныя пастановам сямі святых усеагульных сабораў; а тых, хто фальшыва мудруе наадварот, выкідваем з саборнай і апостальскай Царквы, аддаляем ад зносін з намі і аддаем князю непрасветнай цемры на бязлітаснае знемажэнне. Гэта ж не цемра і змрок, а святло; не мана, а ісціна; не падман, а вучэнне. Не азмрочваў нам розумаў і змрокавідны дух апраметных глыбіняў, як фальшыва ліхасловіць Лазар, а, асвятліўшы сваім дабрадарам, навучае нас Святы Дух з нябеснага найсветлага прытулку, як судзіць справядліва пра слове Боскай Праўды. Іншых праклёнаў, прысаромліванняў, няпраўдаў, дапяканняў,

озлобления, хулы, яже усты безбожнаго Лазаря на с(вя)тый санъ архиерейский яко орудиемъ всехулителя демона отрыгаются и тростию его, от самого сатаны устроенною, пишутся, несть леть за мерзость и безстудство воспоминати. Но годствуетъ паче самому архиереовъ началнику – Хр(и)сту Г(о)с(по)ду – в судъ отмщение вручити, яко да онъ скорее судомъ си Б(о)жественнымъ отмститъ злобы и нашу проявитъ невинность, неже мы словомъ или писаниемъ оправдимся.

Не стерпе Г(о)с(по)дь сестре Моисеове Марии хухнания еже на Моисеа и уязви ю проказою. Не пощадилъ тоея же вины ради Коррея, Дафана и Авирона со всемъ ихъ нечестивымъ сонмищемъ, но предаде я живы огню и земли на поглощение. Не гонзнулъ Семей казни достойныя за хуления и злословия, ими же озлобилъ в бегстве бывша Давида. Тако не стерпитъ Г(о)с(по)дь и нашымъ озлобителемъ, досадникомъ и уничижителемъ в день отмщения своего, аще не исправятся во путехъ си, аще смирениемъ не поперутъ своея гордости, аще примирениемъ

нападок, осуждений, которые изрыгаются из уст безбожного Лазаря – орудия все оскверняющего демона – на святой архиерейский сан и пишутся его тростью для письма, изготовленной самим сатаной, невозможно и представить из-за их мерзости и бесстыдства. И, скорее, пристало доверить наказание суду самого главы архиереев – Христа Господа, потому что Он скорее своим Божественным Судом отомстит за зло и установит нашу невиновность, чем мы оправдаемся сказанным или написанным.

Не простил Господь Марии, сестре Моисеевой, роптания ее на Моисея и покарал проказой. По той же причине не пощадил Коррея, Дафана и Авирона со всем их нечестивым сборищем и предал их живыми огню и земле на поглощение. Не избежал Семей заслуженного наказания за поношения и злословия, которыми озлобил бывшего в бегстве Давида. Так не простит Господь в день Своего отмщения и тем, кто нас озлобляет, нам досаждает и нас оскорбляет, если не сойдут со своих неправедных путей, если не обуздают смирением своей гордыни, если примирением

нападак, асуджэнняў, якія вывяргаюцца з вуснаў бязбожнага Лазара – прылады дэмана, які ўсё апаганьвае – на святы архірэйскі сан і пішуцца яго палачкай для пісання, выробленай самім сатаной, немагчыма і ўявіць праз іх агіду і бессаромнасць. І, хутчэй, варта даверыць пакаранне суду самога галавы архірэяў – Хрыста Госпада, таму што Ён, хутчэй, сваім Боскім Судом папомсціцца за зло і вызначыць нашу невінаватасць, чым мы апраўдаемся сказаным ці напісаным.

Не дараваў Госпад Марыі, сястры Майсеевай, яе наракання на Майсея і пакараў праказай. З той самай прычыны не пашкадаваў Карэя, Дафана і Аўрона з усім іх бязбожным зборышчам і аддаў іх жывымі агню і зямлі на паглынанне. Не пазбег Сямей заслужанага пакарання за знявагі і ліхаслоўе, якімі раззлаваў былога ва ўцёках Давіда. Так не даруе Госпад у дзень Сваёй помсты і тым, хто нас робіць злымі, нам дапякае і нас абражае, калі не сыдуць са сваіх благіх шляхоў, калі не ўтаймуюць пакорай сваёй пыхі, калі прымірэннем

не положатъ расколомъ предела, ибо «Мне отмщение, и Азъ воздамъ», – г(лаго)летъ Г(о)с(по)дь [Рим. 12:19]. И паки: «Г(о)с(по)дь судити имать людемъ своимъ, в Егоже руце страшно есть впасти», – по г(лаго)лу избраннаго сосуда в послании ко Евреомъ, во главе 10 [Евр. 10:30, 31].

Не тако архаг(ъ)гелъ с(вя)тый Михаилъ, не тако, якоже расколницы Ц(е)ркве, ибо егда и со диаволомъ разсуждая, глаголаше о Моисеове телеси, не смеяше суда навести хулна, но точию рече: «Да запретитъ тебе Г(о)с(по)дь», – пишетъ ап(о)столъ с(вя)тый Иуда во главе 1 [Иуды 1:9]. Сии же расколницы, елика не ведятъ, хулятъ и санъ архиерейский нестерпимыми укоренми, досадами уничижаютъ. Но, «О(т)че с(вя)тый, отпусти имъ, не ведятъ бо, что творятъ» [Лук. 23:34], обрати языки ихъ, орудия хуления, на орудия хваления; даждь имъ возненавидети лесть и возлюбити правду; отжени от нихъ злаго советника диавола, пристави же бодраго и добраго имъ вожда агг(е)ла твоего, да уклонятся от зла и сотворятъ бл(а)го. Мы паки вся поношения, яже к лицамъ нашымъ, в смирении терпяще, а во множестве грехъ

не положат конца расколам, ибо «Мне отмщение, Я воздам», – говорит Господь [Рим. 12:19]. И еще: «Господь будет судить народ Свой. Страшно впасть в руки Бога живого!», – по слову избранного сосуда в Послании к евреям, глава 10 [Евр. 10:30, 31].

Не так говорил святой архангел Михаил, не так, как раскольники Церкви, ибо, даже разговаривая с дьяволом, говорил о теле Моисея, не смея высказать злого суждения, сказав только: «Да запретит тебе Господь», – пишет святой апостол Иуда, глава 1 [Иуды, 1:9]. Эти же раскольники на всех без разбору злословят и оскорбляют нестерпимым бесчестием и досаждениями архиерейский сан. Но, «Отче святый! прости им, ибо не знают, что делают» [Лук. 23:34], обрати языки их, орудия злоречия в орудия прославления; дай им возненавидеть ложь и полюбить правду; прогони от них злого советника – дьявола, а приставь к ним неспящего и доброго предводителя – Твоего ангела, чтобы уклонились от зла и сотворили добро. Мы же, терпя в смирении все обращенные к нам поношения и множества грехов

не пакладуць крэс расколам, бо «Мне помста, Я адплачу», – кажа Госпад [Рым. 12:19]. І яшчэ: «Госпад будзе судзіць народ Свой. Страшна трапіць у рукі Бога жывога!», – паводле слова абранага сасуда ў Пасланні да габрэяў, раздзел 10 [Габр. 10:30, 31].

Не так казаў святы арханёл Міхаіл, не так, як раскольнікі Царквы, бо нават размаўляючы з д’яблам, гаварыў пра цела Майсея, не рызыкуючы выказаць нядобрага меркавання, сказаўшы толькі: «…няхай забароніць табе Госпад», – піша святы апостал Юда, раздзел 1 [Юды, 1:9]. Гэтыя ж раскольнікі на ўсіх без разбору ліхасловяць ды абражаюць нязносный ганьбай і дапяканнямі архірэйскі сан. Але, «Войча! даруй ім, бо не ведаюць, што робяць» [Лук. 23:34],ператвары языкі іх, прылады ліхаслоўства ў прылады праслаўлення; дай ім зненавідзець хлусню і палюбіць праўду; прагані ад іх злога дарадцу – д’ябла, а прыстаў да іх нядрэмнага і добрага правадыра – Твайго анёла, каб адступіліся ад зла і ўчынілі дабро. Мы ж, трываючы ў пакоры ўсе звернутыя да нас знявагі і мноства грахоў сваіх,

не оправдающеся, вину пред Б(о)гомъ /пред нимъ же всякъ живый не оправдится/ нашу знаемъ. Обаче, злобою еретичества оглаголющымъ ны и санъ архиерейский уничижающымъ дерзновенно отрицаемъ. Терпе некто от с(вя)тыхъ вся укоризны и досады поношающему, но еретичествомъ обвинившу стерпети не возможе; тако и мы, вся претерпевше, единого того нести не можемъ, яко еретичествомъ и отступничествомъ укаряеми есмы и обличаеми. Тем же на техъ ложныхъ обличений сокрушение Б(о)гу поспешествующу, сей «Жезлъ» нашъ прочее простираемъ.

Обличение Лазарево 2

Никонъ патриархъ со властьми зделалъ посохи со змиями, и то они взяли от жидовства по чину, егда Моисей вознесе змию во пустыни, да ониже у сакка и у мантей зделали звонцы многия по чину Аароню.

Возобличение

Превечная истинна б(о)жественными своими бл(а)говоли проглаголати усты, еже «не приидохъ разорити законъ, но исполнити» [Матф. 5:17], въ Матфеи ев(ан)г(е)листе, во главе 5-й.

своих не отрицая, вину нашу пред Богом (пред Которым никто из живых не оправдается) знаем. Однако обвиняющим нас в ереси и смеющим оскорблять архиерейский сан говорим «нет». Один из святых сносил от злословящего все бесчестия и досаждения, но не стерпел, когда был обвинен в ереси. Так и мы, все претерпев, только этого стерпеть не можем, что нас бесчестят и обвиняют как еретиков и отступников. Поэтому для опровержения, с Божией помощью, этих ложных обвинений «Жезл» наш далее простираем.

2-е Лазарево обвинение

Патриарх Никон и власти ввели посохи со змеями, и это они сделали по еврейскому чину*, когда Моисей поднял змею в пустыне; они же привесили множество колокольчиков к саккосу и мантии* – по чину Аарона.

Опровержение

Превечная Истина соизволила провозгласить своими Божественными устами, что «не нарушить пришел Я, но исполнить» [Матф. 5:17], в [Евангелии от] Матфея, глава 5.

не адмаўляючы віну нашу перад Богам (перад Якім ніхто з жывых не апраўдзіцца) ведаем. Аднак тым, хто абвінавачвае нас у ерасі і адважваецца абражаць архірэйскі сан, кажам «не». Адзін са святых зносіў ад ліхаслоўніка ўсе ганьбаванні і дапяканні, але не стрываў, калі быў абвінавачаны ў ерасі. Так і мы, усё зведаўшы, толькі гэтага стрываць не можам, што нас няслаўяць і абвінавачваюць як ерэтыкоў і адступнікаў. Таму для аспрэчання, з Божай дапамогай, гэтых ілжывых абвінавачанняў «Посах» наш далей распасціраем.

2-е Лазарава абвінавачанне

Патрыярх Нікан і ўлады ўвялі посахі са змеямі, і гэта яны зрабілі па габрэйскім чыне*, калі Майсей падняў змяю ў пустэльні; яны ж прывесілі мноства званочкаў да сакаса і мантыі* – па чыне Аарона.

Аспрэчанне

Спрадвечная Праўда зрабіла ласку абвясціць сваімі Боскімі вуснамі, што «не парушыць прыйшоў Я, а здзейсніць» [Мацв. 5:17], у [Евангеллі ад] Мацвея, раздзел 5.

Тем же не все, еже есть от закона Моисеова, Ц(е)рковь отставляетъ, но точию яже суть возбраненна Хр(и)стомъ Г(о)с(по)домъ, апостолы и о(т)цы с(вя)тыми, винъ ради бл(а)гословныхъ. Убо аще жезлъ архиерейский имеетъ змии на себе воображенныя, по чину змия Моисеомъ во пустыни вознесеннаго или въ память жезла Моисеова двократно во змию пертворявшагося, ничтоже есть вере православной противно, ибо несть се возбраненно. Но не того ради точию жезлъ архиерейский имеетъ змии на себе, пачеже да архиереи, видяще главы змиевы на жезлехъ си, будутъ мудри яко змии, по словеси составныя Б(о)жия мудрости, въ Матфеи, во главе 10-й: «Будите мудри, яко змии» [Матф. 10:16]. Убо несть се жидовствование.

Звонцы паки, приснаго ради увещания, да тако архиереи на всякомъ месте гласни проповедию слова Б(о)жия будутъ, по словеси оному «еп(и)ск(о)пу подобаетъ быти <...> учителну» [1Тим. 3:2], якоже звонцы

Поэтому не все, что от закона Моисея, отвергает Церковь, но только то, что запрещено Христом Господом, апостолами и святыми отцами по достаточным причинам. Следовательно, если архиерейский жезл имеет на себе изображения змей наподобие змеи, поднятой Моисеем в пустыне, или в память о Моисеевом жезле, дважды превращавшемся в змею, ничто здесь не противоречит православной вере, ибо это не запрещено. Но не только потому архиерейский жезл имеет на себе [изображение] змей, но и для того, чтобы архиереи, видя на своих жезлах змеиные головы, были мудры, как змеи, по слову превечной мудрости Божией, в [Евангелии от] Матфея, глава 10: «…будьте мудры, как змии» [Матф. 10:16]. Следовательно, это не является жидовствованием*.

А колокольчики – для непрестанного напоминания, что архиереи в любом месте должны гласить проповедь слова Божия, по данному слову: «епископ должен быть <...> учителен» [1Тим. 3:2], поскольку колокольчики

Таму не ўсё, што ад закона Майсея, адхіляе Царква, але толькі тое, што забаронена Хрыстом Госпадам, апосталамі і святымі айцамі па дастатковых прычынах. Такім чынам, калі архірэйскі посах мае на сабе выявы змей накшталт змяі, паднятай Майсеем у пустэльні, або на памяць пра Майсееў посах, які двойчы перакідваўся ў змяю, нішто тут не супярэчыць праваслаўнай веры, бо гэта не забаронена. Але не толькі таму архірэйскі посах мае на сабе [выяву] змей, але і дзеля таго, каб архірэі, бачачы на сваіх посахах змяіныя галовы, былі мудрыя, як змеі, паводле слова адвечнай мудрасці Божай, у [Евангеллі ад] Мацвея, раздзел 10: «…будзьце мудрыя, як змеі» [Мацв. 10:16]. Значыцца, гэта не з’яўляецца жыдаваннем*.

А званкі – для няспыннага нагадвання, што архірэі ў любым месцы павінны казаць пропаведзь слова Божага, паводле дадзенага слова: «…епіскап павінен быць <…> здатны» [1Цім. 3:2], паколькі званочкі

звукомъ си гласни обыкоша быти. Се же несть жидомъ подражание, но бл(а)горазумное употребление.

Обличение Лазарево 3-е

Онъже патриархъ Никонъ и власти во с(вя)тую великую субботу гробъ Г(о)с(по)днь поставляти велятъ на полъдень лицемъ, и то взяли они от арменовъ.

Возобличение

Яко Солнце не приемлетъ от Луны света, тако Ц(е)рковь Православная никоего от арменъ ищетъ чина. Несть се новый обычай гробу Г(о)с(по)дню тако стояти в ц(е)ркви, во еже бы образъ Хр(и)ста погребенна зрети на полъдень, ибо сама трапеза с(вя)тая, знаменующая место погребения, или гроба, Г(о)с(по)дня, туже плащаницу чрез всю с(вя)тую н(е)д(е)лю обыче имети на себе положенну тако, во еже бы лицу быти на полудне обращенну. Аеръ такожe имеяй на себе образъ Хр(и)ста Г(о)с(по)да, во гробе лежаща, выну имеетъ лице на полудне обращенно. Подобне и самый антимисий на Б(о)жественней трапезе полагается, несть убо се чинъ арменский, о клеветниче, но древний с(вя)тыя Восточныя Ц(е)ркве обычай.

обычно имеют звонкий звук. И это не заимствование у евреев, а благоразумное использование.

3-е Лазарево обвинение

Тот же патриарх Никон и власти велят в святую Великую субботу ставить гроб Господний головой на юг, и это они заимствовали у армян.

Опровержение

Как Солнце не принимает света от Луны, так Православная Церковь не ищет у армян какого-либо чина. Это не новый обычай – так ставить гроб Господний в церкви, чтобы образ погребенного Христа смотрел на юг, ибо на самой святой трапезе, знаменующей место погребения, или гроба Господнего, та же плащаница на протяжении всей Святой недели лежит так, чтобы лицо было обращено на юг. Аер*, имеющий на себе образ лежащего во гробу Христа Господа, также всегда обращен лицом на юг. Подобным образом возлагается на Божественную трапезу и антиминс. Следовательно, этот не армянский чин, о клеветник, но древний обычай святой Восточной Церкви.

звычайна маюць звонкі гук. І гэта не перайманне габрэяў, а разумнае выкарыстанне.

3-е Лазарава абвінавачанне

Той самы патрыярх Нікан і ўлады загадваюць у святую Вялікую суботу ставіць труну Гасподнюю галовамі на поўдзень, і тое яны запазычылі ў армян.

Аспрэчанне

Як сонца не прымае святла ад Месяца, так Праваслаўная Царква не шукае ў армян якога-кольвечы чыну. Гэта не новы звычай – так ставіць труну Гасподнюю ў царкве, каб выява пахаванага Хрыста глядзела на поўдзень, бо на самой святой трапезе, якая азначае месца пахавання, або труны Гасподняй, тая самая плашчаніца цягам усяго Святога тыдня ляжыць так, каб твар быў звернуты на поўдзень. Аер* таксама, што мае на сабе вобраз Хрыста Госпада, які ляжыць у труне, заўсёды звернуты тварам на поўдзень. Падобным чынам ускладаецца на Боскую трапезу і антымінс. Значыцца, гэты не армянскі чын, о паклёпнік, але старажытны звычай святой Усходняй Царквы.

Обличение Лазарево 4-е

Патриархъ Никонъ и власти возлюбили пение еллинское, въ ц(е)ркваxъ поютъ многия стихи ни по-гречески, ни по-славенски согласиемъ органнымъ.

Возобличение

Яко ц(а)рский вертоградъ многовидными украшается цветы, тако Невеста Хр(и)стова, Ц(е)рковь, различными чтенми и пенми бл(а)голепствуется. И якоже не единъ род цветовъ во цветнице бываетъ, тако не единъ родъ и языкъ в Ц(е)ркви Б(о)жией обретается, но от всехъ родовъ составляется, по оному свидетелству: «Во всякомъ языце бояйся Б(о)га и делаяй правду приятенъ ему есть», в Деяниихъ, в главе 10 [Деян. 10:35], и по оному во Апокалипсисе, в главе 5-й: «Искупилъ еси насъ Б(о)гови кровию своею от всякого колена, и языка, и людей, и племенъ» [Откр. 5:9]. Различнымъ паки родомъ различный есть обычай – тако чтения, якоже и пения, но едина и тажде есть вера. Грекове свой имеютъ обычай песнословия, болгари свой такоже, имъже от грековъ различествуютъ. Малыя России жителие

4-е Лазарево обвинение

Патриарх Никон и власти возлюбили пение эллинское, многие стихи поют в церквях ни греческим, ни славянским согласием – [инструменальной] гармонией.

Опровержение

Как царский сад украшается разнообразными цветами, так Невеста Христова, Церковь, – разнообразными чтениями и пениями. И как в цветнике бывает не один род цветов, так и Церковь Божия не из одного рода и языка, а из всех родов, по данному свидетельству: «но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему», в Деяниях, глава 10 [Деян. 10:35], и по этому в Апокалипсисе, глава 5: «…и Кровью Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа, и племени» [Откр. 5:9]. Различные народы имеют различный обычай – как чтения, так и пения, но вера – одна и та же. Греки имеют свой обычай песнопения, болгары также свой, которым отличаются от греков; особые напевы у жителей Малой России,

4-е Лазарава абвінавачанне

Патрыярх Нікан і ўлады палюбілі элінскі спеў, многія вершы спяваюць у цэрквах ні грэцкім, ні славянскім суладдзем – [інструментальнай] гармоніяй.

Аспрэчанне

Як царскі сад аздабляецца разнастайнымі кветкамі, так Нявеста Хрыстова, Царква, – разнастайнымі чытаннямі і спевамі. І як у кветніку бывае не адзін род кветак, так і Царква Божая не з аднаго роду і мовы, а з усіх родаў, па дадзеным сведчанні: «…а ў кожным народзе той, хто багабаязны і робіць па праўдзе, да спадобы Яму», у Дзеях, раздзел 10 [Дз. 10:35], і па гэтым у Апакаліпсісе, раздзел 5: «Крывёю Сваёю Ты адкупіў нас Богу з кожнага калена і роду, і народу і племені» [Адкр. 5:9]. Розныя народы маюць розны звычай – як чытання, так і спеваў, але вера тая самая. Грэкі маюць свой звычай спеваў, балгары таксама свой, якім адрозніваюцца ад грэкаў; асаблівыя напевы ў жыхароў Малой Расіі,

особныя имеютъ напевы. Наша паки Великая Россия свойственными прославляетъ Б(о)га воспеванми. Иныя же роды правовернии иными величаютъ Г(о)с(по)да согласии. Обаче, вси единымъ разумомъ, едиными усты и единымъ с[е]рдцемъ. И тако в семъ разньствии велие есть единство и въ единстве бл(а)голепое разньство, имже Невеста Хр(и)стова, аки ризою некоею, украшается светлоупещренною. От техъ убо единоверныхъ с нами родовъ, а не от неверныхъ поганъ, яко клевещетъ Лазарь, кто намъ возбранитъ напевы приимати? Кое есть погрешение, яко или гречески, или болгарски, или малороссийски что временемъ поется в ц(е)ркви? Вскую, рцыте намъ, противницы, не имамы любити ихъ сладкопения, еже ово с[е]рдце во сокрушение приводитъ, ово умъ от уныния на молитве свобождаетъ, ово весело слышати ц(е)рковнаго пения увещаетъ, ово слезныя изъ очесъ источники изводитъ? Воистинну благая суть сия изводства сладкопения, убо и само есть благо. Воспомяните, ропотницы, дни древния,

---

а наша Великая Россия славит Бога собственными воспеваниями; иные правоверные народы величают Господа иными гармониями, при этом все – единым разумом, едиными устами и единым сердцем. И таким образом в этом различии заключается великое единство, а в единстве – прекрасное различие, которым украшена Невеста Христова, как ярко-красочным платьем. Итак, кто может запретить нам заимствовать напевы от тех единоверных с нами народов, а не от неверных язычников, как клевещет Лазарь? В чем прегрешение, если в церкви иногда поется что-нибудь или по-гречески, или по-болгарски, или по-малороссийски? Почему, скажите нам, противники, не должны мы любить их сладостного пения, которое то сердце приводит в сокрушение, то изгоняет из мыслей уныние во время молитвы, то ободряет радостью слушания церковного пения, то родники слез из глаз источает? Воистину благи эти последствия сладостного пения, а значит, и само оно – благо. Вспомните, ропщущие, древние времена,

а наша Вялікая Расія славіць Бога ўласнымі песняспевамі; іншыя прававерныя народы славяць Госпада іншымі гармоніямі, пры тым усе – адзіным розумам, адзінымі вуснамі і адзіным сэрцам. Такім чынам, у гэтай разнастайнасці палягае вялікае адзінства, а ў адзінстве – цудоўная разнастайнасць, якой упрыгожана Нявеста Хрыстова, як пярэстай сукенкай. Дык вось, хто можа забараніць нам пазычаць напевы ад тых адзінаверных з намі народаў, а не ад няверных язычнікаў, як паклёпнічае Лазар? У чым зграшэнне, калі ў царкве часам спяваецца што-небудзь ці па-грэцку, ці па-балгарску, ці па-маларасійску?

Чаму, скажыце нам, праціўнікі, не павінны мы любіць іх салодкага спеву, які то сэрца прыводзіць у скруху, то выганяе з думак роспач падчас малітвы, то бадзёрыць радасцю слухання царкоўнага спеву, то крыніцы слёз з вачэй струменіць? Сапраўды добрыя гэтыя наступствы салодкага спеву, адпаведна, і само яно – дабро. Згадайце, буркатліўцы, даўнія часы,

взыщите вину, еюже сподобихомся от грекъ, а не от иныхъ родовъ Кр(е)щение с(вя)тое прияти, и обрящете, яко посланницы ц(а)ря Владимира сладкопениемъ греческимъ и благочиниемъ в ц(е)ркви Б(о)гу уловишася и ц(а)рю известиша н(е)боподобну быти Греческую Ц(е)рковь тако за украшение, яко за пресладкое песнопетие. Вскую убо и ныне не имамы возлюбити пресладкаго пения братий нашихъ?

Вемы ответъ вашъ, яко за органное согласие. Но уразумитеся, расколницы, еда и наше пение древнее не имать согласия со органы? Ей, имать, ибо яко во органехъ есть различие гласовъ притворениемъ, тако и многия гортани отрочатъ и мужей поющихъ составляютъ различие гласовъ естественне или притворениемъ – обаче, сего ради несть обхудимо. Убо яко наше пение есть бл(а)го, тако и болгарское, греческое и киевское несть согласия ради, еже ты органнымъ именуеши, гаждения достойно. Ащеже кое пение отриновенно сотворимъ, яко имать со органы подобие, то всякое пение

найдите причину, по которой решили мы принять святое крещение от греков, а не от других народов, и найдете, что посланники князя Владимира были покорены сладостным греческим пением и великолепием церковной службы Богу и сообщили князю, что Греческая Церковь ни с чем не сравнима как по украшению своему, так и по пресладкому песнопению. Итак, почему и ныне мы не должны любить пресладкого пения наших братьев?

Знаем ваш ответ, что из-за гармонии. Но образумьтесь, раскольники, разве и наше древнее пение не имеет согласия с инструментами? Воистину, имеет, ибо как в инструментах различие голосов является деланным, так и гортани многих поющих отроков и мужей составляют различие голосов – естественно или деланно, что, впрочем, не имеет значения. Итак, как наше пение является благом, так болгарское, греческое и киевское не может быть порицаемо из-за согласия, именуемого тобой инструментальным. Если же мы отвергнем какое-либо пение как согласующееся с инструментами, то должны будем

знайдзіце прычыну, па якой вырашылі мы прыняць святы хрост ад грэкаў, а не ад іншых народаў, і знойдзеце, што пасланцы князя Уладзіміра былі скораны салодкімі грэцкімі спевамі і пышнасцю царкоўнай службы Богу і паведамілі князю, што Грэцкая Царква ні з чым не можа быць параўнаная як па сваёй аздобе, так і па найсалодкіх спевах. Такім чынам, чаму і цяпер мы не павінны любіць найсалодкага спеву нашых братоў?

Ведаем ваш адказ, што праз гармонію. Але апамятайцеся, раскольнікі, хіба ж і наш даўні спеў не мае гармоніі з інструментамі? Сапраўды, мае, бо як у інструментах рознасць галасоў з'яўляецца штучнай, так і гартані многіх хлопчыкаў і мужчын, якія спяваюць, складаюць рознасць галасоў – натуральна або штучна, што, зрэшты, не мае значэння. Такім чынам, як наш спеў добры, так балгарскі, грэцкі і кіеўскі нельга ганьбіць за суладдзе, названае табой інструментальным. Калі ж мы адкінем які-небудзь спеў за тое, што пагаджаецца з інструментамі, то павінны будзем адкінуць

отринути воздолженствуемъ, ибо всякое пение имать со органы подобие, занеже всякое пение и гласы играти могутъ органы. Не за согласие различныхъ гласовъ и самы органы во ц(е)ркви суть безместны, о безумнии ропотницы /согласие бо Ц(е)ркви есть приятно/, но яко гласы имеютъ безсловесныя и неживотныя, точию же хитростию художникъ устроенныя, чесо ради и не суть свойственне хвалителныя Б(о)га и поющыя разумно, но играющыя. Б(о)гу же пети подобаетъ разумно, по оному увещанию псалмопевца: «Пойте Б(о)гу нашему, пойте, пойте Ц(а)р(е)ви нашему, пойте, яко Ц(а)рь всея земли Б(о)гъ, пойте разумно» [Пс. 46:7]. К тому не прияти суть и того ради, яко во Ветхомъ Завете образъ бяху разумнаго пения Завета Бл(а)годати. Истинне убо н(ы)не сущий образъ уступовати долженствуетъ.

Тем же, аще сами органы не за согласие обезместишася, то колми паче аще кое пение согласия ради своего, бл(а)горазумне ухитрствованнаго, видится имети некое со органы подобие, не имать

отринуть любое пение как созвучное инструментам, поскольку инструменты могут передать всякое пение и голоса. Не из-за согласия своих различных голосов сами инструменты неуместны в церкви, о безумные ропщущие (ибо Церкви приятна гармония), а потому что имеют бессловесные и неживые голоса, будучи созданы только искусством мастера, из-за чего и не имеют возможности прославлять Бога и петь разумно, а только играть. Богу же подобает петь разумно, по данному призыву псалмопевца: «Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте, ибо Бог – Царь всей земли; пойте все разумно» [Пс. 46:7, 8]. И потому еще неприемлемы, что в Ветхом Завете были прообразом разумного пения Завета Благодати. Итак, воистину существующий ныне способ должен исчезнуть.

Следовательно, поскольку сами инструменты стали не нужны не из-за согласия, то даже если какое-то пение из-за своего сложносочиненного согласия будет имеет некое подобие с инструментами, оно не может

любы спеў як сугучны інструментам, паколькі інструменты могуць перадаваць любы спеў і галасы. Не за суладдзе сваіх розных галасоў самі інструменты непрымальныя ў царкве, о шалёныя буркатліўцы (бо Царкве прыемная гармонія), а таму што маюць бязмоўныя і нежывыя галасы, будучы створаныя толькі мастацтвам майстра, чаму і не маюць магчымасці праслаўляць Бога і спяваць асэнсавана, а толькі граць. Богу ж трэба спяваць асэнсавана, па дадзеным ускліканні псалміста: «Спявайце Богу нашаму, спявайце; спявайце цару нашаму, спявайце; бо Бог – Цар усёй зямлі; спявайце ўсе разумна» [Пс. 46:7, 8]. І таму яшчэ непрымальныя, што ў Старым Запавеце былі правобразам асэнсаваных спеваў Запавету Дабрадару. Такім чынам, сапраўды існуючы цяпер спосаб павінен знікнуць.

Адпаведна, паколькі самі інструменты зрабіліся непатрэбныя не за суладдзе, то, нават калі якісьці спеў праз сваё складанаспалучанае суладдзе мецьме нейкае падабенства з інструментамі, ён не можа

быти отметно, пачеже да будетъ приятно, много бо ползовати можетъ человека, якоже рекохомъ.

Обличение Лазарево 5-е

Униаты ввели в Символъ, еже *«Егоже Ц(а)рствию не будетъ конца»* въ место *«Несть конца»*.

Возобличение

Ащебы и агг(е)лъ намъ с н(е)б(е)се бл(а)говествовалъ, неже от с(вя)тыхъ о(те)цъ прияхомъ, никакоже имамы верити сему, колми паче новопрозябшихъ униатовъ узаконения слушати не помышляемъ. Но клевещетъ Лазарь, униацкое сие называя в Символъ введение, еще бо униатцкаго сонмища, ниже солнца виде. А сие речение «укъ есте», еже есть «не будетъ», в Символе греческомъ от с(вя)тыхъ о(те)цъ положено бяше, и тако выну чтяшеся. Тем же искуснии людие Б(о)жественныхъ Писаний и грамматики греческия никогда преко дерзнуша гл(агола)ти, ведятъ бо, яко изначала от с(вя)тыхъ о(те)цъ сице написася и яко греческое «укъ есте», знаменуетъ славенскимъ диалектомъ «не будетъ», а не «несть», еже гречески окончавается

быть отброшено, наоборот, да будет принято, ибо приносит человеку большую пользу, как сказано выше.

5-е Лазарево обвинение

Униаты вставили в Символ *«Царствию Которого не будет конца»* вместо *«нет конца»*.

Опровержение

Даже если бы ангел благовествовал нам с небес то, чего нет в преданиях святых отцов, никоим образом не поверили бы мы ему, тем более не собираемся прислушиваться к узаконениям новоявленных униатов. Но клевещет Лазарь, называя это униатской вставкой в Символ, ибо еще не то чтобы униатского сборища, но и солнца не видел. А это изречение «ук есте», то есть «не будет», было вставлено в греческий Символ святыми отцами и всегда там было. Поэтому люди, разбирающиеся в Божественном Писании и греческой грамматике, никогда не осмелятся перечить, ибо знают, что так изначально было записано святыми отцами и что греческое «ук есте» на славянском наречии значит «не будет», а не «нет», которое по-гречески заканчивается

быць адкінуты, наадварот, хай будзе прыняты, бо прыносіць чалавеку вялікую карысць, як сказана вышэй.

5-е Лазарава абвінавачанне

Уніяты ўставілі ў Сімвал *«Валадарству Якога не будзе канца»* замест *«няма канца»*.

Аспрэчанне

Нават калі б анёл звеставаў нам з нябёсаў тое, чаго няма ў паданнях святых айцоў, ніякім чынам не паверылі б мы яму, тым больш не збіраемся прыслухоўвацца да ўзаконенняў новапаўсталых уніятаў. Але паклёпнічаеш Лазар, называючы гэта ўніяцкай устаўкай у Сімвал, бо яшчэ ты не тое што ўніяцкага зборышча, але і сонца не бачыў. А гэта слова «ук есце», гэта значыць «не будзе», было ўстаўлена ў грэцкі Сімвал святымі айцамі, і заўсёды там было. Таму людзі, якія разумеюць у Боскім Пісанні і грэцкай граматыцы, ніколі не адважацца пярэчыць, бо ведаюць, што так першапачаткова было запісана святымі айцамі і што грэцкае «ук есце» на славянскай гаворцы азначае «не будзе», а не «не», якое па-грэцку заканчваецца

на «и» – «укъ ести». Безумнии, иже Лазарю подражателие, аще и хухнають, никто бл(а)горазумный к нимъ уклонитися похощетъ. Убо о знаменовании сего «укъ есте» несть ми к тому нужда глаголати, сама бо грамматика нашу правду яве творитъ. О разуме паки и нужде, еже писати «не будетъ», а не «несть», доволно беседовахомъ в первой «Жезла» части въ 28-мъ возобличении. Тамо чти, бл(а)гочестивый читателю, и доволенъ непщуемъ будеши.

Обличение Лазарево 6-е

Всячески подобаетъ в Символе чести сице: *«И в Д(у)ха С(вя)таго, Г(о)с(по)да истиннаго и животворящаго»*, а не кроме прилагателного имене *«истиннаго»*.

На сию статию имаши ответъ и возобличение в 1-й части, въ возобличении 26-мъ. Зри тамо.

Обличение Лазарево 7-е

Есть в новыхъ книгахъ несогласие, ибо в служебникахъ о небесныхъ силахъ частицъ вымать не напечатано, подобне и в «Скрижали» въ главе 70-й. А в 74-й главе «Скрижали» велитъ приносити и о н(е)б(е)сныхъ силахъ.

на «и» – «ук ести». А безумные последователи Лазаря хотя и ропщут, никто из благоразумных не пожелает к ним присоединиться. Итак, говорить о значении этого «ук есте» мне нет необходимости, ибо сама грамматика наша свидетельствует о нашей правоте. О смысле же и необходимости написания «не будет», а не «нет», мы достаточно порассуждали в 1-й части «Жезла», в 28-м опровержении. Там читай, благочестивый читатель, и, не сомневаемся, останешься удовлетворен.

6-е Лазарево обвинение

В Символе непременно следует читать *«И в Духа Святого, Господа истинного и животворящего»* и не отбрасывать имени прилагательного *«истинного»*.

На эту статью имеешь ответ и опровержение в 1-й части, в 26-м опровержении. Смотри там.

7-е Лазарево обвинение

Имеется в новой книге противоречие, ибо в служебниках не напечатано, что следует изымать частицы за небесные силы; также и в 70-й главе «Скрижали». А в 74-й главе «Скрижаль» велит приносить и за небесные силы.

на «і» – «ук есці». А шалёныя паслядоўнікі Лазара хоць і наракаюць, ніхто з разумных не пажадае да іх далучыцца. Такім чынам, казаць пра значэнне гэтага «ук есце» мне няма неабходнасці, бо сама граматыка наша сведчыць, што мы маем рацыю. А пра сэнс і неабходнасць напісання «не будзе», а не «не», мы дастаткова паразважалі ў 1-й частцы «Посаха», у 28-м аспрэчанні. Там чытай, пабожны чытач, і, не сумняваемся, застанешся здаволены.

6-е Лазарава абвінавачанне

У Сімвале абавязкова трэба чытаць: *«І ў Духа Святога, Госпада праўдзівага і жыватворнага»,* і не адкідваць прыметніка *«праўдзівага»*.

На гэты артыкул маеш адказ і аспрэчанне ў 1-й частцы, у 26-м аспрэчанні. Глядзі там.

7-е Лазарава абвінавачанне

Маецца ў новай кнізе супярэчнасць, бо ў службоўніках не надрукавана, што трэба вымаць часціцы за нябесныя моцы; таксама і ў 70-м раздзеле «Скрыжалі». А ў 74-м раздзеле «Скрыжаль» загадвае прыносіць і за нябесныя моцы.

Возобличение

Писмена чтущымъ, разума же не проникающымъ глубоко, и самое Б(о)жественное Ев(ан)г(е)лие не будетъ согласно. Обретается у Матфея с(вя)таго ев(ан)г(е)листа, яко тожде же и разбойника распятая с Нимъ поношаста Ему. Лука же с(вя)тый глаголетъ, яко единъ от обешенную злодею хуляше Его. Се видится противно, обаче, умно разсуждающымъ есть согласие велие. Тако и в «Скрижали»: еже клеветникомъ несогласно, намъ, правовернымъ, есть согласие. Въ 70-й главе полагаетъ творецъ «Скрижали» древний обычай Ц(е)ркви, яко древле не приношаху частицъ о небесныхъ силахъ, якоже и наша ныне Ц(е)рковь творитъ, древности подражая. Въ 74-й паки беседуетъ о обычаи века своего, яко в то время уже частицы полагахуся во честь и въ память силъ небесныхъ. И нуждное дело быти повествуетъ /обаче, не законополагаетъ/, приводя винословия, яко и тии служиша въ таинстве смотрения Хр(и)стова, яко соединишася с нами и есмы едина Ц(е)рковь,

Опровержение

Для тех, кто читает буквы, но не вникает глубоко в смысл, и само Божественное Евангелие противоречиво. Сказано у святого евангелиста Матфея, что распятые вместе с Ним разбойники злословили на Него; святой же Лука утверждает, что злословил на Него только один из распятых разбойников. Это выглядит противоречиво, однако рассуждающий разумно найдет здесь большое согласие. Так и в «Скрижали»: что противоречие для клеветников, для нас, правоверных, – согласие. В 70-й главе упоминает создатель «Скрижали» о древнем обычае Церкви, ибо в древности не приносили частиц за небесные силы, что, последуя древности, делает ныне и наша Церковь. А в 74-й [главе] рассуждает об обычае своего времени, ибо тогда уже приносились частицы в честь и память небесных сил, и считает это необходимым (однако не узаконивает), приводя доводы, что и они[17] служили таинству Провидения Христова, что соединяются с нами, и вместе мы составляем единую Церковь,

[17] *Они* – то есть древние христианские служители.

Аспрэчанне

Для тых, хто чытае літары, але не ўнікае глыбока ў сэнс, і само Боскае Евангелле супярэчлівае. Сказана ў святога евангеліста Мацвея, што распятыя з Ім разбойнікі ліхасловілі на Яго; святы ж Лука сцвярджае, што ліхасловіў на Яго толькі адзін з распятых разбойнікаў. Гэта выглядае супярэчліва, аднак разважлівы ўбачыць тут вялікую згоду. Так і ў «Скрыжалі»: што супярэчнасць для паклёпнікаў, для нас, прававерных, – згода. У 70-м раздзеле згадвае стваральнік «Скрыжалі» даўні звычай Царквы, бо ў даўніну не прыносілі часціцаў за нябесныя моцы, што, ідучы ўслед за даўніной, робіць цяпер, і наша Царква. А ў 74-м [раздзеле] разважае пра звычай свайго часу, бо тады ўжо прыносіліся часціцы ў гонар і памяць нябесных моцаў, і лічыць гэта неабходным (аднак не ўзаконьвае), прыводзячы довады, што і яны служылі таемству Провіду Хрыстовага, што паядналіся з намі і разам мы складаем адзіную Царкву,

яко суть хранителие наши и м(о)л(и)твенницы к Б(о)гу. Ихже ради винъ и н(ы)не в некихъ ц(е)рквахъ частицы в честь и память ихъ обыкоша полагатися. В нашей паки стране не полагаются, ниже в служебникахъ сице творити завещевается, по древняго обычая подражанию. Ниже чюдитеся, ибо несть се дело неизменяемое, занеже не членъ се веры, точию чиноположение по обычаю страны. Не весте ли, о ропотницы, яко различнии киновии различныя имеютъ уставы. Обаче, вера есть едина, тако и предлежащее различие не изменяетъ единства веры. Не знаете ли, яко в нашихъ странахъ мнози с(вя)тителие, пр(е)п(о)д(о)бнии и м(у)ч(е)ницы в проскомидии воспоминаются, по любви нашей к нимъ особой, яко в нашихъ странахъ прославишася Б(о)гомъ, ихже Греческая Ц(е)рковь негли и не знаетъ. Обаче, никто сего гаждати дерзаетъ. Несть убо се противность, но различныхъ обычаевъ воспомнение, мы убо нашего держимся и соблюдаемъ, полагающихъ же частицы в честь и память силъ небесныхъ не обхуждаемъ. Всякъ бо по своея

что являются нашими хранителями и молитвенниками пред Богом. По этим причинам и ныне в некоторых церквях приносятся частицы в их честь и память; в нашей же стране не приносятся. В силу следования древнему обычаю это не предписывается служебниками, что неудивительно, ибо это не нечто неизменяемое, поскольку не часть веры, а только чиноположение по обычаю страны. Разве вам не известно, о ропщущие, что разные обители имеют разные уставы? Действительно, вера едина, поэтому и указанное различие не влияет на ее единство. Разве вы не знаете, что в наших краях в проскомидии поминаются многие святители, преподобные и мученики (из-за особой нашей к ним любви, что были прославлены Богом в наших краях), которых Греческая Церковь и не знает? Никто, однако, не смеет злословить по этому поводу. Следовательно, это не противоречие, а память о различных обычаях. Мы почитаем и соблюдаем свои, но приносящих частицы в честь и память небесных сил не порицаем; следовательно, каждый должен поступать

што з’яўляюцца нашымі ахоўнікам і малітоўнікамі перад Богам. З гэтых прычын і цяпер у некаторых цэрквах прыносяцца часціцы ў іх гонар і памяць; у нашай жа краіне не прыносяцца. Праз датрыманне даўняга звычаю тое не прапісана ў службоўніках, што нядзіва, бо гэта не штосьці нязменнае, паколькі не частка веры, а толькі чынапакладанне па звычаі краіны. Хіба вам не вядома, о буркатліўцы, што розныя прытулкі маюць розныя статуты? Насамрэч, вера адзіная, таму і названае адрозненне не ўплывае на яе адзінства. Ці ж вы не ведаеце, што ў нашых краях у праскамідыі памінаюцца многія свяціцелі, вялебныя і пакутнікі (праз асаблівую нашу да іх любоў, што былі ўслаўленыя Богам у нашых краях), якіх Грэцкая Царква і не ведае? Ніхто, аднак, не смее ліхасловіць з гэтай нагоды. Такім чынам, гэта не супярэчнасць, а памяць пра розныя звычаі. Мы шануем і трымаемся сваіх, але тых, хто прыносіць часціцы ў гонар і памяць нябесных моцаў, не дакараем; адпаведна, кожны павінен дзейнічаць па звычаі сваёй

страны обычаю и по служебникомъ, от архиереа своего врученнымъ, творити долженствуетъ.

Обличение 8-е

В той же «Скрижали» во главе 87, и 89, и 90 повелеваетъ пети антифоны на литургии: «Благо есть исповедатися Г(о)с(по)д(е)ви». А в грамоте Паисия, патриарха Ц(а)ряграда в той же «Скрижали» указуетъ пети: «Благослови, душе моя, Г(о)с(по)да», и прочая.

Возобличение

Ведати подобаетъ, яко до Седмаго собора антифоны на литургии петы беяху. Послежде же в ц(а)рство Лва Премудраго уставиша с(вя)тыя о(т)цы псалмы «Благослови, д(у)ше моя, Г(о)с(по)да» и «Хвали, д(у)ше моя, Г(о)с(по)да» пети. «Скрижали» убо творецъ в толковании литургии древний обычай воспоминаетъ, еже антифоны пети. Патриархъ паки Паисиа, по последнему с(вя)тыхъ о(те)цъ уставу не обхужденному, но бл(а)голюбезно приятому, велитъ пети псалмы предреченныя. Яже оба устава грикове соблюдаютъ, ибо в своихъ уставехъ оба имеютъ

по обычаю своей страны и по служебникам, полученным от своего архиерея.

8-е [Лазарево] обвинение

В той же «Скрижали» в главах 87, 89 и 90 повелевает петь на литургии антифон* «Благо есть исповедаться Господу», а в грамоте Паисия, патриарха Цареградского, в той же «Скрижали» указывает петь: «Благослови, душа моя, Господа», и прочее.

Опровержение

Следует знать, что до Седьмого [вселенского] собора на литургии антифоны пелись, а позже, в царствование Льва Премудрого, постановили святые отцы петь псалмы «Благослови, душа моя, Господа» и «Хвали, душа моя, Господа». Следовательно, в толковании литургии создатель «Скрижали» упоминает о древнем обычае антифонного пения. Патриарх Паисий в соответствии с последним – не отринутым, а благодарно принятым – уставом* святых отцов велит петь вышеназванные псалмы. Греки соблюдают оба этих устава, ибо по обоим своим уставам имеют

краіны і па службоўніках, атрыманых ад свайго архірэя.

8-е [Лазарава] абвінавачанне

У той самай «Скрыжалі» ў раздзелах 87, 89 і 90 загадвае спяваць на літургіі антыфон*: «Добра ёсць спавядацца Госпаду», а ў грамаце Паісія, патрыярха Царгародскага, у той самай «Скрыжалі» ўказвае спяваць: «Дабраславі, душа мая, Госпада», і іншае.

Аспрэчанне

Трэба ведаць, што да Сёмага [ўсеагульнага] сабору на літургіі антыфоны спяваліся, а пазней, за валадарання Льва Наймудрэйшага, пастанавілі святыя айцы спяваць псальмы «Дабраславі, душа мая, Госпада» і «Хвалі, душа мая, Госпада». Значыцца, у тлумачэнні літургіі стваральнік «Скрыжалі» згадвае даўні звычай антыфонных спеваў. Патрыярх Паісій у адпаведнасці з апошнім – не адрынутым, а ўдзячна прынятым – статутам* святых айцоў загадвае спяваць вышэйназваныя псальмы. Грэкі трымаюцца абодвух гэтых статутаў, бо паводле абодвух сваіх статутаў маюць

обычая антифоны убо пети чрезъ пять дний, псалма же в субботу и в н(е)д(е)лю. Мы же древняго обычая не обхуждаемъ, а намъ повеленное от [в]селенскаго пастыря с(вя)тейшаго Паисии, патриарха Ц(а)реградскаго, по последним от с(вя)тыхъ о(те)цъ уставомъ преданнымъ творимъ, псалма поюще обычно, антифоны же во дни токмо уреченныя. Ты же, окаянне Лазаре, повеждь намъ, кто тя судию постави с(вя)тейшему пастырю и Ц(е)ркви?

Обличение 9-е

В той же «Скрижали», в Херувимской песни, написана хула – *«припевающе»*, аки ко органомъ, вместо *«тр(и)с(вя)тую песнь приносяще»*.

Возобличение

Добре есть г(лаго)лати «тр(и)с(вя)тую песнь приносяще», но унше есть пети «тр(и)с(вя)тую песнь припевающе» того ради, яко несмы началницы тр(и)с(вя)таго пения, ибо то началне поютъ силы н(е)б(е)сныя беспрестанно, по свидетелству Златоустаго, глаголюща въ м(о)л(и)тве къ Б(о)гу: «Аще и предстоятъ тебе тысящма агг(е)лъ

обычай на протяжении пяти дней петь антифоны, а псалмы – в субботу и воскресенье. Мы же не порицаем древний обычай, а творим, что повелел нам согласно последним уставам святых отцов вселенский пастырь – святейший Паисий, патриарх Цареградский: псалмы поем, как обычно, а антифоны только в установленные дни. Ты же, окаянный Лазарь, скажи нам, кто тебе дал право быть судией святейшему пастырю и Церкви?

9-е [Лазарево] обвинение

В той же «Скрижали», в Херувимской песне, написано злоречиво – *«припевая»*, как для инструментов, вместо *«Трисвятую песнь принося»*.

Опровержение

Правильно говорить «Трисвятую песнь принося», петь лучше «Трисвятую песнь припевая», поскольку не мы зачинатели Трисвятого пения, ибо его беспрестанно поют небесные начала*, по свидетельству Златоуста, говорящего в молитве к Богу: «Хотя предстоят Тебе тысячи ангелов

звычай на працягу пяці дзён спяваць антыфоны, а псальмы – у суботу і нядзелю. Мы ж не асуджаем даўні звычай, а робім, што загадаў нам паводле апошніх пастановаў святых айцоў усеагульны пастыр – свяцейшы Паісій, патрыярх Царгародскі: псальмы спяваем як звычайна, а антыфоны толькі ў вызначаныя дні. Ты ж, пракляты Лазар, скажы нам, хто табе даў права быць суддзёй свяцейшаму пастыру і Царкве?

9-е [Лазарава] абвінавачанне

У той самай «Скрыжалі», у Херувімскай песні, напісана ліхаслоўна – *«прыпяваючы»,* як для інструментаў, замест *«Трысвятую песню прыносячы».*

Аспрэчанне

Правільна казаць «Трысвятую песню прыносячы», спяваць лепш «Трысвятую песню прыпяваючы», паколькі не мы пачынальнікі Трысвятога спеву, бо яго несупынна спяваюць нябесныя пачаткі*, па сведчанні Залатавуснага, які прамаўляе ў малітве да Бога: «Хоць служаць Табе тысячы анёлаў

и тмами архагг(е)лъ, херувими, серафими шестокрилатая, возвышающаяся пернатая, победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и г(лаго)люще: «С(вя)тъ, с(вя)тъ, с(вя)тъ Г(о)с(по)дь Саваофъ!» Мы же имъ, началствующымъ, точию припеваемъ, а не началовожствуемъ в пении, чесо ради в греческихъ преводехъ пишется «припевающе», а не «приносяще» или «поюще». Убо и у насъ бл(а)го исправися вместо «приносяще» – «припевающе». Вы же, о клеветницы, хотяще обличити Ц(е)рковь, сами обличистеся о своемъ невеждестве.

Обличение 10-е

В стихе «Бл(а)гословим О(т)ца и С(ы)на и С(вя)таго Д(у)ха, Г(о)с(по)да» от[ъ]емлюще соуз *и* от С(ы)на, глаголюще же: «Бл(а)гословимъ О(т)ца, С(ы)на и С(вя)таго Д(у)ха, Г(о)с(по)да», сливаетася О(те)цъ и С(ы)нъ во едино лице – по Савелиеве ереси.

Возобличение

Не весть безумный Лазарь со сверстники своими, еже глаголетъ, соузъ бо *и* ниже сливаетъ, ниже разделяетъ лицъ О(т)ца и С(ы)на, точию имена к единому глаголу относитъ. О(те)цъ же и С(ы)нъ соотношенми противными, еже есть

и тьмы архангелов*, херувимы*, шестикрылые серафимы*, возвышающиеся пернатые, поя победную песнь, восклицая, взывая и глася: «Свят, свят, свят Господь Саваоф!» А мы им, зачинателям, только припеваем, а не главенствуем в пении, поэтому в греческих источниках и пишется «припевая», а не «принося» или «поя». Следовательно, верно и у нас исправилось вместо «принося» – «припевая». А вы, о клеветники, желая уличить Церковь, сами себя уличили в невежестве.

10-е [Лазарево] обвинение

В стихе «Благословим Отца и Сына и Святого Духа, Господа», отнимая союз *и* от «Сына» и произнося «Благословим Отца, Сына и Святого Духа, Господа», сливают «Отец» и «Сын» в одно лицо – по Савелиевой ереси.

Опровержение

Не ведает безумный Лазарь со своими последователями, что говорит, ибо союз *и* ни сливает, ни разделяет лиц Отца и Сына – только относит имена к одному глаголу. Отец же и Сын связаны отношениями противопоставления,

і цьмы арханёлаў*, херувімы, шасцікрылыя серафімы*, узвышаюцца пярнатыя, спяваючы пераможную песню, усклікаючы, заклікаючы і абвяшчаючы: “Святы, святы, святы Госпад Саваоф!” А мы ім, пачынальнікам, толькі прыпяваем, а не ўзначальваем спевы, таму ў грэцкіх крыніцах і пішацца «прыпяваючы», а не «прыносячы» або «спяваючы». Адпаведна, дакладна і ў нас выправілася замест «прыносячы» – «прыпяваючы». А вы, о паклёпнікі, жадаючы выкрыць Царкву, выкрылі сваё ўласнае невуцтва.

10-е [Лазарава] абвінавачанне

У вершы «Дабраславім Айца і Сына і Святога Духа, Госпада», адкідваючы злучнік *і* ад «Сына» і прамаўляючы «Дабраславім Айца, Сына і Святога Духа, Госпада», зліваюць «Айцец» і «Сын» у адну асобу – паводле Савеліевай ерасі.

Аспрэчанне

Не ведае шалёны Лазар са сваімі паслядоўнікамі, што кажа, бо злучнік *і* ні злівае, ні падзяляе асоб Айца і Сына – толькі адносіць імёны да аднаго дзеяслова. Айцец жа і Сын звязаны адносінамі проціпастаўлення, гэта значыць

о(те)чеством и с(ы)новством, и кроме соуза разнство лицъ знаменаста. Тем же убо яко неприложением соуза лицами си разделяетася, тако ни отложениемъ его сливаетася в лице едино. Кто речетъ в припеве семъ Григория Синаиты – «О(т)че Вседержителю, Слове Б(о)жий, С(вя)тый Д(у)ше, едина Сила и Образъ», и прочая, триехъ лицъ быти слитие воедино за оставление соуза *и*? Разве ума ч(е)л(ове)къ лишенный. Тако и в предлежащемъ стисе суемудрствующии слитие быти О(т)ца и С(ы)на в лице едино за отложение соуза *и* безумие си, тайное доселе бывшее, народствуютъ.

Прилагает клеветник:

От[ъ]емлют же из-между О(т)ца и С(ы)на соуз *и* и прилагаютъ ко имени Ии(су)сову с лестию, пишуще «Ии(су)съ», да человечество С(ы)на Б(о)жия разделятъ во инъ составъ от б(о)ж(е)ства.

Ответуемъ:

Грамматика учитъ опаснoблюдома быти, еже в греческихъ речениихъ орфографии греческой, в латинскихъ латинстей хранимей быти, колми паче слоги нужныя хранити годствуетъ, пачеже в техъ именахъ, яже

то есть отцовством и сыновством, и без союза значащими разность лиц. Поэтому как от добавления союза не разделяются своими лицами, так и от его отсутствия не сливаются в одно лицо. Кто скажет, что в этом припеве Григория Синаита – «Отче Вседержителю, Слове Божий, Святый Душе, единая Сила и Образ», и прочее, – из-за отсутствия союза *и* три лица сливаются воедино? Разве лишенный ума человек. Так и те, кто ложно мудрствует, что в вышеназванном стихе из-за отсутствия союза *и* происходит слитие «Отца» и «Сына», являют свое безумие, бывшее доселе в тайне.

Прилагает клеветник:

Изымают союз *и* между «Отца» и «Сына» и добавляют к имени Исуса, обманно написав «Иисус», чтобы человечество Сына Божия отнести к сущности, отличной от Его божества.

Отвечаем:

Учит грамматика проявлять осмотрительность, то есть в греческих изречениях сохранять греческую орфографию, в латинских – латинскую, тем более следует сохранять необходимые слоги, особенно в тех именах,

бацькоўства і сыноўства, якія і без злучніка азначаюць рознасць асоб. Таму як ад дадання злучніка не падзяляюцца сваімі асобамі, так і ад яго адсутнасці не зліваюцца ў адну асобу. Хто скажа, што ў гэтым прыспеве Рыгора Сінаіты: «Ойча Ўсяўладны, Слове Божае, Святы Дусе, адзіная Сіле і Вобразе», і іншае, – праз адсутнасць злучніка *і* тры асобы зліваюцца ў адну? Хіба пазбаўлены розуму чалавек. Так і тыя, хто фальшыва мудруе, што ў вышэйназваным вершы праз адсутнасць злучніка *і* адбываецца зліццё «Айца» і «Сына», выяўляюць сваё шаленства, якое дагэтуль было пакрыёма.

Дадае паклёпнік

Адымаюць злучнік *і* паміж «Айца» і «Сына» і дадаюць да імя Ісуса, падманна напісаўшы «Іісус», каб чалавецтва Сына Божага аднесці да сутнасці, адрознай ад Яго боскасці.

Адказваем

Вучыць граматыка выяўляць абачлівасць, гэта значыць у грэцкіх выслоўях захоўваць грэцкую арфаграфію, у лацінскіх – лацінскую, тым больш варта захоўваць неабходныя склады, асабліва ў тых імёнах, якія

таинство некое знаменуютъ. Сицевое есть пресладкое имя «Ии(су)съ», еже прияхомъ от еллинскаго *Ии(су)съ* тресложнаго, знаменующаго же «Сп(а)ситель» по оному агг(е)лскому извещению, еже ко Иосифу: «И наречеши имя ему Ии(су)съ, той бо сп(а)сетъ люди своя от грехъ ихъ» [Матф. 1:21]. Ащеже не будетъ тресложно, не будетъ имети того знаменования. Убо подобаетъ сие имя тресложно писати.

Паки симъ именемъ две изображается тайне, по свидетелству некоего мужа премудра: чрез два слога первая, еже есть чрез *И* и *И*, д(у)ша и тело знаменуется Б(о)жия С(ы)на воплощенна, чрез третий пак слогъ триписменный *сус* является С(вя)тая Тро(и)ца.

Аще убо единъ слогъ оставится, сие таинства знаменование разорится. Убо весма тресложно писати подобаетъ.

Еще ведателно есть, яко едина от Сивиллъ прорицаше о имени Мессии, г(лаго)лющи, яко имя его исполнитъ число осмьсотъ осмьдесять и осмь. Исполняется же сие число гречески пишемымъ именемъ *Ии(су)съ*, от негоже аще от[ъ]имется

которые обозначают некое таинство. Таковым является пресладкое имя «Иисус», которое мы приняли из эллинского трехсложного *Иисус*, значащего «Спаситель», по обращенному к Иосифу ангельскому возвещению: «и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их» [Матф. 1:21]. И если не будет трехсложным, не будет иметь и того значения. Итак, это имя следует писать в три слога.

Также этим именем отображаются два таинства, по свидетельству одного премудрого мужа: двумя первыми слогами, то есть *И* и *И* обозначаются душа и тело воплощенного Божия Сына, а третьим трехбуквенным слогом *сус* обозначается Святая Троица.

Итак, если убрать один слог, это обозначение таинства исчезнет. Следовательно, непременно подобает писать в три слога.

Известно также, что одна из Сивилл прорицала об имени Мессии, говоря, что имя его составит число 888. Составляется же это число в греческом написании имени *Иисус*, от которого если отнять

абазначаюць нейкае таемства. Такім з'яўляецца найсалодкае імя «Ісус», якое мы запазычылі з элінскага трохскладовага *Ісус*, якое азначае «Збаўца», паводле анёльскага звеставання Іосіфу: «…і дасі Яму імя: Ісус, бо Ён уратуе людзей Сваіх ад грахоў іхніх» [Мацв. 1:21]. Калі ж не будзе трохскладовым, не мецьме і таго значэння. Такім чынам, гэта імя трэба пісаць праз тры склады.

Таксама гэтым імем выяўляюцца два таемствы, па сведчанні аднаго вельмі мудрага мужа: двума першымі складамі, гэта значыць *І* і *І*, абазначаюцца душа і цела ўцелаўлёнага Божага Сына, а трэцім трохлітарным складам *сус* выяўляецца Святая Тройца.

Такім чынам, калі прыбраць адзін склад, гэта адзнака таемства знікне. Значыцца, абавязкова трэба пісаць праз тры склады.

Вядома таксама, што адна з Сівілаў прарочыла пра імя Месіі, кажучы, што імя яго складзе лік 888. Складаецца ж гэты лік у грэцкім напісанні імя *Ісус*, ад якога калі адняць

писмя *и*, разорится сия тайна. Тем же добре гречески пишется с писмянем *и*, последователно же, яко не зле и в словенскомъ прилагается писма *и*, подражая греческому.

Напоследок таковыя книги греческия пишут, и словенския древния такожде писано в себе имеют, убо и нам трисложно писати годствует. А еже клеветник наносит «да ч(е)л(ове)чство С(ы)на Б(о)жия разделятъ во инъ составъ от б(о)ж(е)ства», ложъ есть, от самого отца лжи отрыгненная, ибо ни диалектически от пред[ъ]идущихъ сие правилно нанестися можетъ, ниже на умъ кому от православныхъ взыде в два лица Хр(и)ста Г(о)с(по)да разделение. Не в два бо лица мы Хр(и)ста разделяем, но во двойцы естеству несмесно познаваемъ и прославляемъ.

Обличение 11

О воображении треми персты Кр(е)ста Г(о)с(по)дня. Сотворихомъ возобличение сего обличения в возобличении 21-м первыя части.

Обличение 12

Во ирмосе семъ: «Пою Тя, слухом бо, Г(о)с(по)ди, услышах и убояхся [Авв. 3:2], до мене бо идеши,

---

букву *и*, исчезнет это таинство. Поэтому правильно пишется по-гречески с буквой *и*, а значит, последуя греческому написанию, неплохо и в славянском добавлять букву *и*.

Наконец, так пишется в греческих книгах, и в древних славянских – такое же написание; следовательно, и нам следует писать в три слога. А утверждение клеветника, что «человечество Сына Божия относится к отличной от Его божества сущности», – ложь, извергнутая самим отцом лжи, ибо и диалектически из предшествующего этого не следует, и на ум никому из православных не может прийти – разделить Христа Господа на два лица. Ибо не на два лица мы Христа разделяем, но две Его несмешиваемые сущности признаем и прославляем.

11-е [Лазарево] обвинение

Об изображении Креста Господня тремя перстами. Опровержение данного обвинения дано мной в 21-м опровержении первой части.

12-е [Лазарево] обвинение

В следующем ирмосе*: Пою Тебе, «Господи! услышал я слух Твой и убоялся [Авв. 3:2], войдешь ко мне,

літару *і*, знікне гэта таемства. Таму правільна пішацца па-грэцку з літарай *і*, а значыць, услед за грэцкім напісаннем, добра б і ў славянскім дадаваць літару *і*.

Нарэшце, так пішацца ў грэцкіх кнігах, і ў даўніх славянскіх такое самае напісанне; адпаведна, і нам трэба пісаць праз тры склады. А сцверджанне паклёпніка, што «чалавецтва Сына Божага адносіцца да сутнасці, адрознай ад Яго боскасці», – хлусня, вывергнутая самім бацькам хлусні, бо і дыялектычна з папярэдняга тое не вынікае, і да галавы нікому з праваслаўных не можа прыйсці – падзяліць Хрыста Госпада на дзве асобы. Бо не на дзве асобы мы Хрыста падзяляем, але прызнаем і праслаўляем дзве Яго сутнасці, якія не змешваюцца.

11-е [Лазарава] абвінавачанне

Пра выяўленне Крыжа Гасподняга трыма пальцамі. Аспрэчанне дадзенага абвінавачання дадзена мной у 21-м аспрэчанні 1-й часткі.

12-е [Лазарава] абвінавачанне

У наступным ірмасе*: «Спяваю Табе, “Госпадзе, пачуў я слых Твой і спалохаўся” [Авак. 3:2], увойдзеш да мяне,

мене ища заблуждшаго». Сие «до мене воидеши» есть нелепо того ради, яко не йдетъ, но уже прииде Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь.

Возобличение

Обычай с(вя)тыхъ пророкъ есть о вещехъ, будущихъ за извество будущества, настоящим или прешедшим временем г(лаго)лати, яко велегласный Исаия сотвори во главе 53, прор(о)чествуя о Хр(и)сте Г(о)с(по)де, по мнозе времене хотевшемъ быти. Ово г(лаго)ла временемъ настоящимъ, яко: «несть образа Ему и славы» [Ис.53:2], ово прешедшим: «И видехомъ Его, и не имяше видения, ни доброты» [Ис.53:2], и паки в настоящемъ: «Сей грехи наша под[ъ]емлетъ», прешедшимъ: «и о насъ поболе, и мы вменихомъ Его в болезни суща» [Ис.53:4]. Подобне и в предлежащемъ ирмосе словеса прор(о)ческая приводятся от лица прор(о)ча, не от творцева, во времени настоящемъ за извество хотевшаго быти пришествия Хр(и)стова. И тако ничтоже есть нелепо, но бл(а)го же и прилично, точию из[ъ]умившейся главе блазненно.

Обличение 13

Напечатано во ексапостиларии воскр(е)сномъ

ища меня, заблудшего», нелепо «ко мне войдешь», потому что не идет, а уже пришел Христос Господь.

Опровержение

Принято было у святых пророков о вещах, связанных с предсказанием будущего, говорить в настоящем или прошедшем времени, как делает многоголосый Исаия в главе 53, пророчествуя о Христе Господе, который должен был явиться по многом времени. Вот говорит в настоящем времени: «…нет в Нем ни вида, ни величия» [Ис. 53:2], вот в прошедшем: «…и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы» [Ис. 53:2], и снова в настоящем: «Он несет на Себе грехи наши», в прошедшем: «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни» [Ис. 53:4]. Так и в вышеназванном ирмосе: пророческие слова приводятся здесь от лица пророка, а не творца, в настоящем времени как свидетельство будущего пришествия Христа. Таким образом, нет здесь ничего нелепого, только доброе и сообразное, и только для обезумевшей головы затруднительно.

13-е [Лазарево] обвинение

В третьем воскресном ексапостиларии*,

шукаючы мяне, які заблукаў», недарэчна «да мяне ўвойдзеш», бо не ідзе, а ўжо прыйшоў Хрыстос Госпад.

Аспрэчанне

Прынята было паміж святымі пракамі пра рэчы, звязаныя з прадказаннем будучыні, казаць у цяперашнім або мінулым часе, як робіць шматгалосы Ісая ў раздзеле 53, прарочачы пра Хрыста Госпада, які павінен быў з’явіцца праз вялікі час. Вось кажа ў цяперашнім часе: «няма ў Ім ні выгляду, ні велічы» [Іс. 53:2], вось у мінулым: «і мы бачылі Яго, і не было ў Ім выгляду, які б вабіў «[Іс. 53:2], і зноў у цяперашнім: «Ён нясе на Сабе грахі нашы», у мінулым: «Ён узяў на Сябе нашы немачы і панёс нашыя хваробы» [Іс. 53:4]. Так і ў вышэйназваным ірмасе: прарочыя словы прыводзяцца ад асобы прарока, а не творцы, у цяперашнім часе, як сведчанне будучага прышэсця Хрыста. Такім чынам, няма тут нічога недарэчнага, толькі добрае і адпаведнае, і толькі для ашалелай галавы – цяжкое.

13-е [Лазарава] абвінавачанне

У трэцім нядзельным эксапастылары*

третиемъ, в «Шестодневе»: «Хр(и)стосъ воскр(е)се, никтоже не веруетъ». Се же есть велий соблазнъ, ибо вси веруемъ.

Возобличение

Иди, Лазаре, с пособники твоими к детем грамматичествующымъ, и наставят тя, яко сугубое отречение творитъ увещание, якоже зде «никтоже не веруетъ» тожде знаменуетъ, еже всякъ веруетъ. Ты сего малейшаго не зная, како вящшым прикасатися дерзаеши? Иди прежде научися грамматичествовати, таже к вящшымъ хитростем учения, ко еже слышати, а не учити потщися. Услыши ап(о)с(то)ла Иакова, г(лаго)люща: «Да будет всякъ человекъ скоръ услышати и косенъ г(лаго)лати» [Иак. 1:19], во главе первой.

Обличение 14

Хула есть в «Скрижали» в вопросех Антиоха, на листе 409, сице: «Умно услышимъ, и да не прелщаемся сугуба быти Хр(и)ста, ибо Хр(и)стосъ сугубъ есть».

На сие зри в первой части в возобличении 9, тамо есть ответ доволный.

Обличение 15

Да в новыхъ же книгахъ напечатано:

в «Шестидневе»* напечатано: «Христос воскресе, никтоже не верует»[18], а это великий обман, ибо все веруем.

Опровержение

Отправляйся, Лазарь, с помощниками твоими к детям, изучающим грамматику, и они научат тебя, что двойное отрицание дает утверждение, как и здесь: «никтоже не верует» значит, что каждый верит. Не зная этого малейшего, как смеешь ты касаться большего? Иди прежде изучи грамматику, а также постарайся постичь великое искусство обучения: слушай, а не учи. Услышь апостола Иакова: «всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова», глава 1 [Иак. 1:19].

14-е [Лазарево] обвинение

«Скрижаль» содержит следующее богохульство в вопросах Антиоха, на листе 409: «Разумно услышим, и да не обманемся о двух сущностях Христа», ибо Христос имеет две сущности.

На этот счет смотри в 1-й части, в 9-м опровержении, там дан исчерпывающий ответ.

15-е [Лазарево] обвинение

Что напечатано в новой книге:

[18] *«Христос воскресе, никтоже не верует»* – буквально: Христос воскрес, никто не не верует (не никто верует).

ў «Шасцідзёне» * надрукавана: «Христосъ воскресе, никтоже не веруетъ»[21], а гэта вялікі падман, бо ўсе верым.

Аспрэчанне

Выпраўляйся, Лазар, з памочнікамі тваімі да дзяцей, якія вывучаюць граматыку, і яны навучаць цябе, што падвойнае адмаўленне дае сцвярджэнне, як і тут: «…никтоже не веруетъ» азначае, што кожны верыць. Не ведаючы гэтага найменшага, як смееш ты кранацца большага? Ідзі спачатку вывучы граматыку, а таксама пастарайся зразумець вялікае мастацтва навучання: слухай, а не вучы. Пачуй апостала Іакава: «…кожны чалавек няхай будзе борзды ў слуханні, марудлівы ў словах», раздзел 1 [Іак. 1:19].

14-е [Лазарава] абвінавачанне

«Скрыжаль» змяшчае наступную зняважу Бога ў пытаннях Антыёха, на аркушы 409: «Разумна пачуем, і хай не ашукаемся наконт дзвюх сутнасцяў Хрыста», бо Хрыстос мае дзве сутнасці.

На гэты конт глядзі ў 1-й частцы, у 9-м аспрэчанні, там дадзены вычарпальны адказ.

15-е [Лазарава] абвінавачанне

Што надрукавана ў новай кнізе:

[21] *«Хрыстос воскресе, никтоже не верует»* – літаральна: Хрыстос уваскрос, ніхто не не верыць (не ніхто верыць).

«В болшем выходе великому г(о)с(у)д(а)рю говорят во всех ц(е)рквах титлы полные. А сами они говорятъ великого г(о)с(у)д(а)ря г(о)с(у)д(а)ремъ тишайшимъ и кротчайшимъ, и темъ они его г(о)с(у)д(а)рьскому имени ругаются и пред людми величают лицемерством. А в тайне за упокой поминают, а в ектениахъ о здравии и спасении не говорят, и о болярех и о воехъ его не говорят, а говорятъ вместо того «полаты каменные» и «воинство полатное», а не ц(а)рство. И то ихъ умышление о(те)ческому преданию разрушение.

Возобличение

Лжи о(те)цъ и злохитрия началник, се лестию своею – чрез орудие свое Лазаря – тщится воинство православное на Ц(е)рковь Б(о)жественную вооружити, бл(а)гочестивыхъ боляръ ожесточити и раз[ъ]ярити. А что вящше, и самого бл(а)говернейшаго и бл(а)гочестивейшаго г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря на гневъ подвигнути. Но яко храмина, на камени созданная, от бурных ветров или водъ многих недвижима бываетъ, тако и православный ц(а)рь, на камени православныя веры Б(о)гомъ утверженный и истинною премудростию от юныя своея версты обученный,

---

«В большом входе* во всех церквях оглашают полный титул великого государя; сами же называют великого государя тишайшим и смиреннейшим государем, чем бесчестят его государево имя и лицемерно величают перед народом. Что втайне поминают за упокой, а в ектениях* о здравии и спасении не называют, бояр и воинов его не упоминают, а вместо этого говорят «каменные палаты» и «палатное воинство», а не царство. Их замысел – разрушить отеческое предание.

Опровержение

Это отец лжи и зачинатель зла через свое орудие – Лазаря – пытается вооружить православное воинство против Божественной Церкви, ожесточить и разъярить благочестивых бояр, и даже больше – разгневать самого благовернейшего и благочестивейшего государя царя. Но как здание, поставленное на камне, нерушимо пред бурями или половодьем, так и православный царь, Богом утвержденный на камне православной веры и от юных лет обученный истинной премудрости,

«У вялікім уваходзе* ва ўсіх цэрквах агалошваюць поўны тытул вялікага гасудара; самі ж называюць вялікага гасудара найрахманым і найпакорлівым гасударам, чым ганьбяць яго гасударава імя і двурушна славяць перад народам. Што тайна згадваюць за супакой, а ў екцяннях* за здароўе і збавенне не называюць, баяраў і вояў ягоных не згадваюць, а замест гэтага кажуць “каменныя палаты” і “палатнае ваярства”, а не царства. Іхняя задума – разбурыць айцоўскае паданне».

Аспрэчанне

Гэта бацька хлусні і пачынальнік зла, праз сваю прыладу – Лазара – намагаецца ўзброіць праваслаўнае ваярства супраць Боскай Царквы, ачэрсцвіць і раз’юшыць пабожных баяраў, і нават больш – угневаць самаго дабравернага і пабожнага гасудара цара. Але як будынак, пастаўлены на камені, нязрушны падчас бураў ці разводдзя, так і праваслаўны цар, Богам пастаўлены на камені праваслаўнай веры і з маладых гадоў навучаны праўдзівай мудрасці,

не весть лжами, клеветами и лестми супостатъ ц(е)рковныхъ от своего бл(а)гопостоянства подвигнен быти. А его образомъ бл(а)гочестивии кн(я)зи и боляре и все православное воинство такоже тверди и непоколеблеми бываютъ. Ты же, клеветниче Лазаре, како Б(о)га не боишися, ниже людей стыдишися, сия дерзая не точию мыслити или г(лагол)ати, но и писанием народствовати, яко сими имены прилагателными, «тишайший и кротчайший», ругаемся имени великого г(о)с(у)д(а)ря и ц(а)ря нашего. О невеждо! О безумие! О злобниче! Не веси, яко добродетель тихости и кротости тако украшаетъ лице ц(а)рьское и сама имъ украшается, яко драгоценный бисеръ чистым златом и злато – бисером. Великъ бе вождь Моисей во Исраили, ибо от самаго Б(о)га Б(о)гом наречен есть: «Се дах тя Б(о)га фараону» [Исх. 7:1], во Исходе, во главе 7-й. Обаче, сей вождь кротчайшим именуется в книгах Числъ в главе 7-й[41]: «Ч(е)л(ове)къ же Моисей кроток есть зело паче всех ч(е)л(ове)къ, сущих на земли» [Чис. 12:3]. Не ц(а)рь ли Д(а)в(и)дъ бяше двоюнадесяте колену Исраиля? Но и сей кроток пред Б(о)гом именуется,

[41] Так в тексте. В действительности – в главе 12 (стих 3).

не может быть подвигнут ложью, клеветой и обманом противников Церкви от своего твердого стояния при добре. Видя его пример, благочестивые князья и бояре и все православное воинство также проявляют твердость и непоколебимость. Как же ты, клеветник Лазарь, ни Бога не боишься, ни людей не стыдишься, отваживаясь такое не только помыслить или сказать, но и в сочинении обнародовать, будто этими прилагательными, «тишайший и кротчайший», мы насмехаемся с имени великого государя и царя нашего? О невежда! О безумец! О злобец! Разве не знаешь, что добродетель тихости и кротости так украшает царскую особу и сама ей украшается, как драгоценный бисер чистым золотом и золото – бисером? Великим вождем был Моисей в Израиле, ибо сам Бог назвал его Богом: «Я поставил тебя Богом фараону» [Исх. 7:1], в книге Исхода, глава 7. Однако в 7-й[19] главе книги Чисел вождь этот назван кротчайшим: «Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле» [Чис. 12:3]. Не царем ли был Давид двенадцати колен Израилевых? Но и он являет свою кротость пред Богом,

[19] Так в тексте; на самом деле в 12-й.

не можа быць зрушаны хлуснёй, паклёпам і падманам ворагаў Царквы са свайго цвёрдага стаяння пры дабры. Бачачы яго прыклад, пабожныя князі і баяры і ўсё праваслаўнае ваярства таксама выяўляюць цвёрдасць і непахіснасць. Як жа ж ты, паклёпнік Лазар, ні Бога не баішся, ні людзей не саромеешся, адважваючыся такое не толькі падумаць або сказаць, але і ў творы апублікаваць, быццам гэтымі прыметнікамі, «найрахманы і найпракорлівы», мы кпім з імя вялікага гасудара і цара нашага? О невук! О вар’ят! О злоснік! Ці ж не ведаеш, што цнота рахманасці й пакоры так аздабляе царскую асобу і сама ёй аздабляецца, як каштоўны бісер чыстым золатам і золата – бісерам? Вялікім правадыром быў Майсей у Ізраілі, бо сам Бог назваў яго Богам: «Я паставіў цябе Богам фараону» [Зых. 7:1], у кнізе Зыходу, раздзел 7. Аднак у 7-м раздзеле кнігі Лікаў гэты правадыр названы найрахманым: «Майсей быў чалавек найрахманы з усіх людзей на зямлі» [Лік. 12:3]. Ці не царом быў Давід дванаццаці плямёнаў Ізраілевых? Але і ён выяўляе сваю рахманасць перад Богам,

внегда г(лаго)лати ему: «Помяни, Г(о)с(по)ди, Д(а)в(и)да и всю кротость его» [Пс. 131:1]. Напоследокъ Ц(а)рь ц(а)рей и Г(о)с(по)дь г(о)с(по)дей Хр(и)стосъ, Сп(а)ситель и Б(о)гъ нашъ, кротка и смиренна Себе бл(а)говоли именовати и всемъ от себе научитися завещавает, г(лаго)ля в Матфеи ев(ан)г(е)листе, в главе 11: «Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смиренъ с[е]рдцемъ, и обрящете покой д(у)шам вашым» [Матф.11:29]. Ты убо, Лазаре, рцы нам, кое и каково есть ругание, егда преславныя сея добродетели имя прилагаем и причитаем бл(а)гочестивейшему г(о)с(у)д(а)рю ц(а)рю нашему за вещедейственное его сея добродетели присное соблюдение. Отсюду явно есть, яко ненавистник добродетели, кротости и тихости прегордый диаволъ научи тя сие титлование, последователно же и самую добродетель, обхуждати. Прилагаеши, безбожне Лазаре, к первой и вторую не меншую злобу, клевеща, яко пред людми величаем г(о)с(у)д(а)ря нашего ц(а)ря лицемерством, а в тайне за упокой поминаем. Невеждо, за упокой м(о)л(и)тва дается сице: «Помяни, Г(о)с(по)ди, д(у)шю преставленнаго раба твоего, им(я)р(е)къ». Мы же о бл(а)гочестивомъ г(о)с(у)д(а)ре нашем сице молбу приносим: «Помяни,

когда произносит: «Вспомни, Господи, Давида и все сокрушение его» [Пс. 131:1]. Наконец, Царь Царей и Господь господов Христос, Спаситель и Бог наш, завещает всем учиться от Него и просит называть Его кротким и смиренным, у Матфея евангелиста в 11-й главе: «…научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» [Матф. 11:29]. Итак, Лазарь, скажи нам, какое здесь посмеяние и в чем оно, когда прилагаем и причитаем имя этой преславной добродетели благочестивейшему государю царю нашему за действительное ее соблюдение? Теперь понятно, что ненавистник добродетели, кротости и тихости – прегордый дьявол – научил тебя этому титулованию, а значит, и порицанию самой добродетели. Прилагаешь, безбожный Лазарь, к первой злобе и вторую, не меньшую, клевеща, что мы лицемерно величаем нашего государя царя перед людьми, а втайне поминаем за упокой. Невежда, молитва за упокой произносится так: «Помяни, Господи, душу преставленного раба твоего, имярек», а о благочестивом государе нашем такую молитву мы возносим: «Помяни,

калі прамаўляе: «Згадай, Госпадзе, Давіда, і ўсе яго пакуты» [Пс. 131:1]. Нарэшце, Уладар уладароў і Госпад госпадаў Хрыстос, Збаўца і Бог наш, наказвае ўсім вучыцца ад Яго і просіць называць Яго рахманым і пакорлівым, у Мацвея-евангеліста ў 11-м раздзеле: «…навучыцеся ад Мяне, бо Я рахманы і пакорлівы сэрцам, і знойдзеце спакой душам вашым» [Мацв. 11:29]. Такім чынам, Лазар, скажы нам, які тут здзек і ў чым ён, калі дадаем і прылучаем назву гэтай слаўнай цноты найпабожнаму гасудару цару нашаму за праўдзівае яе датрыманне? Цяпер зразумела, што зненавіснік цноты, пакоры і рахманасці – найпыхлівы д’ябал – навучыў цябе гэтаму тытулаванню, адпаведна, і дакаранню самой цноты. Дадаеш, бязбожны Лазар, да першай злосці і другую, не меншую, плявузгаючы, што мы крывадушна ўзвялічваем нашага гасудара цара перад людзьмі, а ўпотай згадваем за супакой. Невук, малітва за супакой прамаўляецца так: «Згадай, Госпадзе, душу памерлага слугі твайго, імярэк», а за пабожнага гасудара нашага такую малітву мы ўзносім: «Згадай,

Г(о)с(по)ди, раба твоего», се целаго и живаго, а не едину часть, душу, яже едина в м(о)л(и)тве о усопших воспоминается. Но о сем имаши пространнее в возобличении 18. Напоследок клевещеши, клеветниче, яко о болярех и о воехъ ц(а)рскихъ м(о)л(и)твы не даемъ, но о палатахъ каменныхъ и о воинстве палатнем, а не ц(а)рскомъ. Сие твое обличение оплевати паче и обругати подобаетъ, и уста лживыя жезломъ, аки псу лающему, заградити, неже ответъ давати, не веси бо, еже г(лаго)леши. Слышатъ выну сами бл(а)гочестивии кн(я)зи и боляре и православное воинство, яко незабвенни суть в наших недостойныхъ м(о)л(и)твах пред Б(о)гомъ. Палата же егда воспоминается, что ино знаменуетъ, точию весь сигклитъ ц(а)рский, сходящийся в ц(а)рския палаты. Се же чрезъ образъ грамматический и риторский, именуемый синекдохе, еже различными образами бываетъ, егда едино из другаго коимъ-либо обычаемъ познавается, яко зде от содержащия палаты содержимый сигклитъ разумеется. Ты, безумниче, сего малейшаго не могий

Господи, раба твоего», то есть целого и живого, а не одну его часть – душу, единственно упоминаемую в молитве об усопших; об этом смотри пространнее в 18-м опровержении. Клевещешь, наконец, клеветник, что не воссылаем молитв о боярах и царских воинах, а о «палатах каменных» и «палатном воинстве», а не царском. Это твое обвинение пристало нам скорее оплевать и осмеять, а уста твои лживые заткнуть жезлом, как лающему псу, чем давать ответ, потому как не знаешь, что говоришь. Слышат постоянно сами благочестивые князья, и бояре, и православное воинство, что не забываем мы их в наших недостойных молитвах пред Богом. Когда же упоминается палата, обозначает она ни что иное, как весь царский синклит*, собирающийся в царских палатах, – все это с помощью грамматического и риторического образа, называемого «синекдоха», когда при различии образов каким-либо способом одно познается через другое, как и здесь под наименованием палаты понимается синклит. Ты, безумец, не в силах уразуметь этого

Госпадзе, слугу твайго», гэта значыць цэлага і жывога, а не адну яго частку – душу, якая адна толькі й згадваецца ў малітве за памерлых; пра гэта глядзі шырэй у 18-м аспрэчанні. Плявузгаеш, урэшце, паклёпнік, што не ўзносім малітваў за баяраў і царскіх вояў, а за «палаты каменныя» і «палатнае ваярства», а не царскае. Гэта тваё абвінавачанне гадзіцца нам «хутчэй» абпляваць і абсмяяць, а вусны твае хлуслівыя заткнуць посахам, як брахліваму сабаку, чым даваць адказ, бо не ведаеш, што кажаш. Чуюць пастаянна самі пабожныя князі, і баяры, і праваслаўнае ваярства, што не забываем мы іх у нашых нявартых малітвах перад Богам. Калі ж згадваецца палата, азначае яна не што іншае, як увесь царскі сінкліт*, што збіраецца ў царскіх палатах, – усё гэта з дапамогай граматычнага і рытарычнага вобраза, які называецца «сінекдахэ», калі пры рознасці вобразаў якім-небудзь чынам адно спазнаецца праз другое, як і тут пад найменнем палаты разумеецца сінкліт. Ты, шалёны, не ў стане зразумець гэтага найменшага,

разумети, како вящшая в Б(о)жественном Писании безумиемъ твоимъ об[ъ]яти тя мниши? Повеждь намъ, еда во ирмосе семъ «Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Г(о)с(по)дня на тебе возсия[42]. Ликуй ныне и веселися, Сионе», и прочая, стенамъ творецъ иерусалимскимъ светитися желает и горе Сиону ликовати, веселитися, а не людем паче во Иерусалиме и в Сионе живущымъ? Негли соизволиши, яко людемъ? Ей, тако, ибо стены и гора неод(у)шевленна суща, воскр(е)с(е)ния Хр(и)стова не знаютъ, темже и светитися его ради или ликовати и веселитися не могутъ. Но под ею именма чрезъ образецъ синекдохе жителие ею на веселие призываются. Подобне и зде чрезъ палату сигклитъ умствуется, а чрез вои не иное какое воинство, якоже ты укорителне г(лаго)леши «палатное», но православное ц(а)рское, готовое о вере православной, о бл(а)гочестивом ц(а)ре и его ц(а)рстве со всеми враги и супостаты верно ратовати. Не отрицаемъ и того, яко и о каменныхъ палатахъ, градех, домех Г(о)с(по)да Б(о)га молим, да и тыя Б(о)гъ созиждет,

[42] Сравни: Ис. 60:1.

малейшего, как смеешь, при твоем безумии, мнить себя способным объять в Божественном Писании большее? Скажи нам, неужели в этом ирмосе «Восстань, светись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою[20]. Ликуй ныне и веселися, Сионе», и прочее, творец обращает призыв светиться к стенам Иерусалима и ликовать, веселиться к горе Сион, а не к людям, живущим в Иерусалиме и около Сиона? Не согласишься ли, что к людям? Воистину, так, ибо стены и гора – неодушевленные предметы, о воскресении Христовом им неизвестно, поэтому светиться или ликовать и веселиться не могут, но под их именами, в виде синекдохи*, призываются на веселье их жители. Также и здесь: под палатой имеется в виду синклит, а под воинами не какое-то, как ты молвишь с укором, «палатное воинство», а православное царское, готовое самоотверженно воевать за православную веру, за благочестивого царя и его царство со всеми врагами и противниками. Не отрицаем и того, что молимся Господу Богу и за каменные палаты, города, дома, чтобы и их Бог воздвигал,

[20] Сравни: Ис. 60:1.

як смееш, пры тваім шаленстве, лічыць сябе здольным асягнуць у Боскім Пісанні большае? Скажы нам, няўжо ў гэтым ірмасе: «Паўстань, свяціся, [Ерусалім], бо прыйшло святло тваё, і слава Гасподняя ўзышла над табою[22]. Радуйся цяпер і весяліся, Сіёне», і іншае, – творца звяртае заклік свяціцца да муроў Ерусаліма і радавацца, весяліцца да гары Сіён, а не да людзей, якія жывуць у Ерусаліме і каля Сіёна? Ці не пагодзішся, што да людзей? Дапраўды, так, бо сцены і гара – неадушаўлёныя рэчы, пра ўваскрасенне Хрыстова ім невядома, таму свяціцца або радавацца і весяліцца не могуць, але пад іх імёнамі, у выглядзе сінекдахі*, заклікаюцца на весяленне іх жыхары. Таксама і тут: пад палатай маецца наўвеце сінкліт, а пад ваярамі – не якоесьці, як ты кажаш з дакорам, «палатнае», ваярства, а праваслаўнае царскае, гатовае самаахвярна ваяваць за праваслаўную веру, за пабожнага цара і яго царства з усімі ворагамі і супернікамі.

Не адмаўляем і таго, што молімся Гаспаду Богу і за каменныя палаты, гарады, дамы, каб і іх Бог ставіў,

[22] Параўнай: Іс. 60:1.

якоже ц(а)рствующий прор(о)къ о Иерусалиме г[лаго]ла: «Ублажи, Г(о)с(по)ди, бл(а)говолениемъ твоимъ Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския» [Пс. 50:20], или «да ос(вя)тит и соблюдетъ от всякаго противнаго случая», якоже видети есть в м(о)л(и)твахъ, на основание и ос(вя)щение дому читаемыхъ, но сия бываютъ взоромъ ч(е)л(ове)къ хотящихъ в нихъ жити, а не камения ради. И тако везде о жителехъ первее намерениемъ, их же ради о жилищи моление деемо бываетъ. Ты же, окаянне, сего не разумея, необхуждаемое хулиши и бываеши проклятому орудие диаволу, егоже руку работы и части никако избегнеши, аще к соборной и апостолской Ц(е)ркви со благопокорениемъ не прибегнеши.

Обличение 16

Напечатано в «Скрижале», яко Хр(и)стосъ над языки несовершенно царствуетъ. Златоустый же на послание Павла ап(о)стола г(лаго)летъ, яко всеми царствуетъ, верными и противными.

Возобличение

Сугубо есть Ц(а)рство Хр(и)стово, едино по созданию, другое по присвоению. По созданию

как говорит царствующий пророк об Иерусалиме: «Облагодетельствуй по благоволению Твоему Сион; воздвигни стены Иерусалима» [Пс. 50:20], или «да освятит и сохранит от всякого происшествия», как видим в молитвах, читаемых на основание и освящение дома; но произносятся они ради людей, которые собираются в них жить, а не ради камней. И так везде в первую очередь о жителях, ради которых совершается молитва о жилище. Ты же, окаянный, не понимая этого, порицаешь не порицаемое и являешься орудием проклятого дьявола, благодаря которому никак не избегнешь ни рабства, ни его участи, если не обратишься с послушанием к соборной и апостольской Церкви.

16-е [Лазарево] обвинение

Напечатано в «Скрижали», будто Христос несовершенно царствует над народами, а Златоуст [в слове] на послание апостола Павла говорит, что царствует над всеми, верующими и неверующими.

Опровержение

Двойственно Царство Христово – одно созданное, другое приобретенное. В созданном

як кажа ўладарны прарок пра Ерусалім: «Ушчасліві, Госпадзе, добрай воляй Тваёю Сіён, і хай паўстануць муры Ерусалімскія» [Пс. 50:20], або «хай асвяціць і захавае ад усякага здарэння», як вынікае з малітваў, што чытаюцца на заснаванне і асвячэнне дома, але прамаўляюцца яны дзеля людзей, якія збіраюцца ў іх жыць, а не дзеля камянёў. І так усюды ў першую чаргу пра жыхароў, дзеля якіх здзяйсняецца малітва пра жытло. Ты ж, праклíты, не разумеючы гэтага, абураешся тым, чым абурацца няможна, і з’яўляешся прыладай праклятага д’ябла, дзякуючы якому ніяк не пазбегнеш ні няволі, ні яго долі, калі не навернешся з пакорай да саборнай і апостальскай Царквы.

16-е [Лазарава] абвінавачанне

Надрукавана ў «Скрыжалі’, быццам Хрыстос недасканала валадарыць над народамі, а Залатавусны [у слове] на пасланне апостала Паўла кажа, што валадарыць над усімі, вернікамі і нявернікамі.

Аспрэчанне

Дваістае Царства Хрыстова – адно створанае, другое набытае. У створаным

убо всей твари – злымъ и благимъ, вернымъ и противнымъ – ц(а)рствуетъ, и о семъ есть Златоустаго слово, расколники приводимое. По присвоению паки точию любящымъ Его и творящымъ волю его, подчиняющымъ себе волею ц(а)рствию Его, ц(а)рствуетъ. Злым же и непокоривымъ, иже сатане волею подчиняются, не у царствуетъ, и того ради несовершенно глаголется царствовати. И о семъ «Скрижали» творецъ воспоминает, научився сего ц(а)рствъ разделения от самаго Златоустаго, таможде о семъ беседующаго, и от бл(а)женнаго Феофилакта в толковании на апостола. Зри о семъ в возобличении 28-м 1-я части, и узриши, яко «Скрижаль» со о(т)цы с(вя)тыми согласуетъ, расколницы же безумно разсуждаютъ, безумне обхуждаютъ.

Обличение 17

Напечатано в «Скрижали» простцем крестити по нужде, правила же с(вя)тыхъ ап(о)столъ и Перваго собора [в]селенскаго ниже диакону повелеваютъ крестити.

На сие обличение доволно ответовася в возобличении 17 первыя «Жезла» части.

царствует над всяким творением – злыми и добрыми, верующими и неверующими; именно о нем говорится в слове Златоуста, упоминаемом раскольниками. В приобретенном же царствует только над любящими Его и соблюдающими Его волю, добровольно отдающими себя Его царствию; над злыми же и противящимися, добровольно подчиняющими себя сатане, еще не царствует, и поэтому говорится, что царствует несовершенно. Об этом также упоминает творец «Скрижали», научившись этому разделению царств от того же Златоуста, беседующего об этом [в упомянутом слове], и от блаженного Феофилакта в толковании на [послание] апостола [Павла]. Смотри об этом в 28-м опровержении 1-й части, и увидишь, что «Скрижаль» согласуется со святыми отцами, а раскольники рассуждают – безумно, упрекают – безумно.

17-е [Лазарево] обвинение

Напечатано в «Скрижали», что при крайней необходимости [разрешается] крестить простым людям, а правила святых апостолов и Первого вселенского собора не разрешают крестить даже диакону.

На это обвинение достаточно отвечено в 17-м опровержении 1-й части «Жезла».

валадарыць над усялякім стварэннем – злымі і добрымі, вернікамі і нявернікамі; менавіта пра яго сказана ў слове Залатавуснага, згаданым раскольнікамі. У набытым жа валадарыць толькі над тымі, што любяць Яго і выконваюць Яго волю, добраахвотна аддаюць сябе Яго валадарству; над злымі ж і тымі, хто працівіцца, добраахвотна падпарадкоўваецца сатане, яшчэ не валадарыць, і таму кажацца, што валадарыць недасканала. Пра гэта таксама згадвае творца «Скрыжалі», навучыўшыся гэтаму падзелу валадарстваў ад таго ж Залатавуснага, які гутарыць пра тое [у згаданым слове], і ад дабраславёнага Феафілакта ў тлумачэнні на [пасланне] апостала [Паўла]. Глядзі пра тое ў 28-м аспрэчанні 1-й часткі, і ўбачыш, што «Скрыжаль» згаджаецца са святымі айцамі, а раскольнікі разважаюць – бязглузда, папракаюць – бязглузда.

17-е [Лазарава] абвінавачанне

Надрукавана ў «Скрыжалі», што пры скрайняй патрэбе [дазваляецца] хрысціць простым людзям, а правілы святых апосталаў і Першага ўсеагульнага сабору не дазваляюць хрысціць нават дыякану.

На гэтае абвінавачанне вычарпальна адказана ў 17-м аспрэчанні 1-й часткі «Посаха».

Обличение 18

Вымаючи частицу о бл(а)гочестивомъ ц(а)ре, не молятъ Б(о)га о здравии его, но глаголютъ: «Помяни, Г(о)с(по)ди».

Возобличение

Сице в греческихъ служебницехъ пишется «Помяни, Г(о)с(по)ди», м(о)л(и)тва о здравии и сп(а)сении, убо сице и в словенскихъ подобаетъ печатати. Добре же г(лаго)лется «Помяни, Г(о)с(по)ди», ибо аще поминаетъ или помнит ны Г(о)с(по)дь, а не забываетъ, тогда вся благая намъ душевная и телесная от Него, яко от источника всехъ благъ, истекаютъ. Ниже мните, безумнии расколницы, яко усопшыя точию сице поминати годствует, г(лаго)люще «Помяни, Г(о)с(по)ди». Се бо и на великомъ входе тако с(вя)щенникъ, якоже и диаконъ, еще же и самъ архиерей вся саны и чины, наченше от ц(а)ря даже и до всехъ православныхъ поминающе, г(лаго)лютъ: «Да помянетъ Г(о)с(по)дь Б(о)гъ во Ц(а)рствии своемъ Н(е)б(е)снемъ», людие же, припадающе, г(лаго)лютъ гласъ онъ разбойничъ втай: «Помяни насъ, Г(о)с(по)ди, егда приидеши во ц(а)рствии Твоемъ».

Еще и по «Изрядномъ» велегласно г(лаго)лется: «Помяни, Г(о)с(по)ди, с(вя)тейшаго патриарха», или

18-е [Лазарево] обвинение

Изымая частицу за благочестивого царя, не молятся Богу о его здравии, а говорят: «Помяни, Господи».

Опровержение

Так написано в греческих служебниках: «Помяни, Господи» в молитве о здравии и спасении, значит, так следует печатать и в славянских. Это к месту, что говорится «Помяни, Господи», ибо если упоминает или помнит о нас Господь, а не забывает, тогда от Него, как источника всех благ, изливаются на нас все душевные и телесные блага. Поэтому не думайте, безумные раскольники, что усопших только так следует поминать, глася «Помяни, Господи». Ибо вот, и на великом входе как священник, так и диакон, да и сам архиерей, поминая все саны и чины, начиная от царя и до всех православных, произносит: «Да помянет Господь Бог в царствии своем небесном», а люди, кланяясь, произносят про себя те слова разбойника: «Помяни нас, Господи, когда придешь во царствии Твоем».

Также и после «Изрядно»* громко восклицается: «Помяни, Господи, святейшего патриарха», или

18-е [Лазарава] абвінавачанне

Вымаючы часціцу за пабожнага цара, не моляцца Богу за яго здароўе, а кажуць: «Згадай, Госпадзе».

Аспрэчанне

Так напісана ў грэцкіх службоўніках: «Згадай, Госпадзе» ў малітве за здароўе і збавенне, значыцца, так трэба друкаваць і ў славянскіх. Гэта дарэчна, што кажацца «Згадай, Госпадзе», бо калі згадвае ці памятае пра нас Госпад, а не забывае, тады ад Яго, як крыніцы ўсіх дабротаў, праліваюцца на нас усе душэўныя і цялесныя ласкі. Таму не думайце, шалёныя раскольнікі, што памерлых толькі так варта памінаць, кажучы «Згадай, Госпадзе». Бо вось, і падчас вялікага ўваходу як святар, так і дыякан, ды і сам архірэй, згадваючы ўсё саны і чыны, пачынаючы ад цара і да ўсіх праваслаўных, прамаўляе: «Хай згадае Госпад Бог у валадарстве сваім нябесным», а людзі, кланяючыся, прамаўляюць пра сябе тыя словы разбойнікаў: «Згадай нас, Госпадзе, калі прыйдзеш у валадарстве Тваім».

Таксама і пасля «Асабліва»* гучна ўсклікаецца: «Згадай, Госпадзе, найсвяцейшага патрыярха», або

пр(е)столнаго архиерея, и втай: «Помяни, Г(о)с(по)ди, с(вя)тую обитель сию»; «Помяни, Г(о)с(по)ди, градъ сей»; «Помяни, Г(о)с(по)ди, плавающихъ», и прочая; «Помяни, Г(о)с(по)ди, плодоносящихъ», и прочая. Напоследок: «Помяни, Г(о)с(по)ди, и мое недостоинство». Се м(о)л(и)тва сия не о усопшихъ токмо, но и о живыхъ г(лаго)лется. Всуе убо клевещет безумный Лазарь со сверстники своими лжею всю Православную Церковь.

Облпчение 19

Архиереи велятъ служити над пятию просфорами, а не над седмию по преданию, по образу Мелхиседека, иже приятъ от Авраама седмь укруховъ.

Возобличение

Не невемы некихъ ц(е)рквей обычая, яко над седмию служатъ просфорами: не во образ, якоже г(лаго)лете, седми хлебовъ Мелхиседековыхъ, но во образъ оныя трапезы, егда Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь изволи седмию хлебовъ четыре тысящи народа насытити[43], но лучше есть над пятию служити, во образъ оныя трапезы, егда пятию хлебы пять тысящъ народа насыти[44]. Ибо болшее есть чюдо пятию хлебами пять тысящъ насытити, неже седмию хлебами четыре

[43] Матф. 15:38; Мар. 8:9.
[44] Матф. 14:21; Мар. 6:44; Лук. 9:14; Ин. 6:10.

престольного архиерея, и про себя: «Помяни, Господи, эту святую обитель»; «Помяни, Господи, этот город»; «Помяни, Господи, находящихся в плавании», и прочее; «Помяни, Господи, носящих плод», и прочее. В конце: «Помяни, Господи, и мое недостоинство». Вот же, молитва эта произносится не только за усопших, но и за живых. Итак, тщетно обвиняет безумный Лазарь с себе подобными всю Православную Церковь во лжи.

19-е [Лазарево] обвинение

Архиереи велят служить над пятью просфорами (а не над семью, как в предании, по примеру Мелхиседека, принявшего от Авраама семь кусков хлеба).

Опровержение

Не является неизвестным для нас такой церковный обычай, что над семью просфорами служат: не в память, как утверждаете, семи хлебов Мелхиседековых, но в память той трапезы, когда Христос Господь насытил семью хлебами четыре тысячи людей[21]; однако правильнее служить над пятью в память той, когда пятью хлебами насытил пять тысяч[22], ибо большее чудо накормить пятью хлебами пять тысяч, чем семью – четыре.

[21] Матф. 15:38; Мар. 8:9.
[22] Матф. 14:21; Мар. 6:44; Лук. 9:14; Ин. 6:10.

прастольнага архірэя, і сам сабе: «Згадай, Госпадзе, гэтае святое месца»; «Згадай, Госпадзе, гэты горад», «Згадай, Госпадзе, тых, якія ў плаванні», і іншае; «Згадай, Госпадзе, тых, якія носяць плод», і іншае. Пры канцы: «Згадай, Госпадзе, і мяне, нявартага». Такім чынам, малітва гэта гаворыцца не толькі за памерлых, але і за жывых. Такім чынам, дарэмна абвінавачвае шалёны Лазар з сабе падобнымі ўсю Праваслаўную Царкву ў хлусні.

19-е [Лазарава] абвінавачанне

Архірэі загадваюць служыць над пяццю прасфарамі (а не над сямю, як у паданні), па прыкладзе Мелхісэдэка, які прыняў ад Аўраама сем кавалкаў хлеба.

Аспрэчанне

Не ёсць невядомы нам такі царкоўны звычай, што над сямю прасфарамі служаць: не на памяць, як сцвярджаеце, сямі хлябоў Мелхісэдэкавых, але на памяць пра тую трапезу, калі Хрыстос Госпад насыціў сямю хлябамі чатыры тысячы людзей[23]; аднак больш правільна служыць над пяццю на памяць пра тую, калі пяццю хлябамі насыціў пяць тысяч[24], бо больш цуд накарміць пяццю хлябамі пяць тысяч, чым сямю – чатыры.

[23] Мацв. 15:38; Мар. 8:9.
[24] Мацв. 14:21; Мар. 6:44; Лук. 9:14; Іаан. 6:10.

тысящи. Чесо ради и на всенощномъ бдении пять, а не седмь хлебовъ посвящаются. Г(лаго)лютъ расколницы, яко седмь хлебовъ имеютъ быти во образъ седми хлебовъ, от Авраама Мелхиседекови даныхъ, и приводятъ во сведетелство с(вя)таго Афанасия. Но ни Библиа о седми хлебахъ, Мелхиседекомъ Аврааму принесеных, г(лаго)летъ, точию просто о хлебе[45], ниже Афанасий с(вя)тый о семъ пишетъ, и ложь се есть на его писание. Еще седмочислие просфоръ г(лаго)лютъ быти во образъ седми вековъ, седми соборовъ и седми дней. Но сия вся от своего имъ умышления суть приведена, а не от сведетельства Б(о)жественныхъ Писаний. Многа ина седмочислия в Писании Б(о)жественномъ обретаются, но несть удобно ими седмопросфориа утверждати, еже весма е соблюдати.

Еще Кр(е)стъ с(вя)тый, на просфорахъ пишемый, крыжемъ латинскимъ именуютъ расколницы. Мы же на се ответъ сотворихом в возобличении 23-м на Никиту. Уподобляют же Кр(е)стъ сей креслу, на нем же посажденъ Хр(и)стосъ, внегда жидове ругахуся ему. Сие велия есть хула и нестерпимая на Кр(е)стъ Г(о)с(по)днь укоризна. Кресла мы не знаем,

[45] Быт. 14:18.

Поэтому и на всенощном бдении посвящаются пять, а не семь хлебов. Утверждают раскольники, будто семь хлебов – в память семи хлебов, данных Мелхиседеком Аврааму, и приводят свидетельство святого Афанасия. Но Библия упоминает не о семи хлебах, принесенных Мелхиседеком Аврааму, а просто о хлебе[23], как не пишет о том и святой Афанасий, и это – клевета против его творений. Также полагают, что семь просфор – в память семи веков, семи соборов и семи дней [творения]; но все это приводят они по своим измышлениям, а не по свидетельству Божественного Писания. Имеется множество других семичислий в Божественном Писании, но ими невозможно обосновать использование семи просфор и строгого придерживания этого числа.

Также святой Крест, отображаемый на просфорах, называют раскольники латинским крыжем (ответ на это мы дали в 23-м опровержении Никиты) и уподобляют этот Крест креслу[24], на которое был посажен Христос, когда евреи насмехались с Него. Это – великое богохульство и непростительное бесчестие Креста Господнего. О кресле нам ничего не известно,

[23] Быт. 14:18.

[24] Кресло – стул.

Таму і на ўсяночным чуванні асвячаюць пяць, а не сем хлябоў. Сцвярджаюць раскольнікі, быццам сем хлябоў – на памяць пра сем хлябоў, дадзеных Мелхісэдэкам Аўрааму, і прыводзяць сведчанне святога Афанасія. Аднак Біблія згадвае не пра сем хлябоў, прынесеных Мелхісэдэкам Аўрааму, а проста пра хлеб[25], як не піша пра тое і святы Афанасій, і гэта – паклёп на яго творы. Таксама мяркуюць, што сем прасфор – на памяць пра сем стагоддзяў, сем сабораў і сем дзён [стварэння]; але ўсё гэта падаюць яны па сваіх выдумках, а не па сведчанні Боскага Пісання. Маецца мноства іншых сямілікаў у Боскім Пісанні, але імі немагчыма абгрунтаваць выкарыстанне сямі прасфор і строгага датрымання гэтага ліку.

Таксама святы Крыж, які выяўляецца на прасфарах, называюць раскольнікі лацінскім крыжам (адказ на гэта мы далі ў 23-м аспрэчанні Мікіты), і прыпадабняюць гэты Крыж да крэсла, на якое быў пасаджаны Хрыстос, калі габрэі кпілі з Яго. Гэта – вялікае блюзнерства і недаравальнае зняважанне Крыжа Гасподняга. Пра крэсла нам нічога не вядома,

[25] Быц. 14:18.

ибо ни единъ от с(вя)тыхъ ев(ан)г(е)лист о кресле нам извествуетъ. Прилагают к тому, окаяннии, яко архиереомъ, седящым на кресле, поклоняемся вместо седевшаго Хр(и)ста на кресле, от жидовъ ругателне коленопрегбенми почитаннаго. Лгутъ и клевещутъ, безумнии, мы бо архиереи, яко образъ Хр(и)стовъ на себе носящыи, за честь ихъ и достоинство почитаемъ, помняще оное: «емуже честь – честь», «емуже дань – дань»[46], а не вместо ругания. Да рекутъ безбожнии, откуду сие взяша, яко кресло архиерейское вместо кресла Хр(и)стова о(т)цы с(вя)тыми предадеся и поклонение архиереомъ вместо ругания бываетъ Хр(и)стова. Напоследокъ г(лаго)лютъ, яко на иконахъ Воскр(е)с(е)ния Хр(и)стова Кр(е)стъ двосложный, иже без подложия под ногама пишется Хр(и)стовыма того ради, да всемъ яве будете, яко не двоесложным кр(е)стом, но тресложным победи диаволы Хр(и)стосъ и разори адъ.

Сие баснословие есть безумно. Вопросите бо иконописцов, аще рекутъ кр(е)стъ быти под ногама Хр(и)стовыма, а не паче образъ верей и вратъ адовых, Хр(и)стомъ сокрушенныхъ? Еще прилагаетъ блядословный Лазарь, яко кр(е)сты, иже нашиваются на всякихъ с(вя)щенных

[46] Рим. 13:7.

ибо ни один из святых евангелистов не сообщает нам о кресле. Прилагают к тому, окаянные, будто мы покланяемся сидящему на кресле архиерею вместо сидевшего на кресле Христа, которого евреи в насмешку почитали коленопреклонениями. Лгут и клевещут, безумные, ибо мы почитаем архиереев как носящих на себе образ Христа, за их честь и достоинство, помня: «кому честь – честь», «кому подать – подать»[25], а не насмехаемся. Пусть скажут, безбожники, откуда они взяли, что архиерейское кресло было завещано святыми отцами вместо кресла Христова и поклонение архиереям является напоминанием о поругании Христа. Наконец, утверждают, что на иконах Воскресения Христова пишется двухчастный Крест, то есть без подножия под ногами Христа, для того, чтобы всем было очевидно, что не двухчастным, а трехчастным крестом победил Христос дьяволов и разрушил ад.

Это выдумки безумцев: спросите у иконописцев, неужели они скажут, что под ногами Христа – крест, а не образ затворов и врат ада, Христом сокрушенных? Также прилагает пустослов Лазарь, что кресты, нашиваемые на разные священные

[25] Рим. 13:7

бо ні адзін са святых евангелістаў не паведамляе нам пра крэсла. Дадаюць да таго, праклятыя, быццам мы пакланяемся архірэю, які сядзіць на крэсле, замест Хрыста, які сядзеў на крэсле і перад якім габрэі са здзекам укленчвалі. Хлусяць і паклёпнічаюць, шаленцы, бо мы шануем архірэяў, як тых, якія носяць на сабе вобраз Хрыста, за іх гонар і годнасць, памятаючы: «…каму гонар – гонар», «…каму падатак – падатак»[26], а не здзекуемся. Хай скажуць, бязбожнікі, адкуль яны ўзялі, што архірэйскае крэсла было ў запавеце святых айцоў замест крэсла Хрыстовага і пакланенне архірэям з’яўляецца напамінам пра зневажанне Хрыста. Нарэшце, сцвярджаюць, што на абразах Уваскрасення Хрыстовага пішацца дзвюхчасткавы Крыж, гэта значыць без падкладкі пад нагамі Хрыста, дзеля таго, каб усім стала зразумела, што не дзвюхчасткавым, а трохчасткавым крыжам перамог Хрыстос д’яблаў і разбурыў пекла.

Гэта выдумкі вар’ятаў: спытайцеся ў іканапісцаў, няўжо яны скажуць, што пад нагамі Хрыста – крыж, а не выявы завалаў і брамы пекла, зламаных Хрыстом? Таксама дадае пустаслоў Лазар, што крыжы, нашываныя на розныя святыя

[26] Рым. 13:7.

одеждахъ и на сосудехъ ц(е)рковныхъ пишутся, не имеютъ образа Кр(е)ста Г(о)с(по)дня, но образъ кресла[47]. О хулы б(о)гомерзския! О безбожности! Кто слыша когда кресло кр(е)стомъ именованное или кр(е)стъ креслом? Кр(е)стъ есть распяло, на немъ же древле распинахуся на смерть осужденнии, кресла же суть на нихъ же седаютъ упокоения ради по трудехъ. Креслами ли бл(а)гословляютъ[48] архиереи и иереи? Креслами ли знаменаемся сами? Креслами ли миром помазуемъ и масломъ с(вя)тымъ болныя, яже вся творим, сицевое ☩ знамя творяще, каково пишется и на просфорахъ? Кресла ли ц(а)рие, архиереи и вси православнии на персехъ своихъ носят, изобразивше распятие Г(о)с(по)дне? Еда на кресле Хр(и)стосъ распятъ есть? Рцы, безбожный Лазаре! Кр(е)стъ сей прес(вя)тый, а не кресло, Кр(е)стъ преб(о)жественный, егоже целуемъ и славимъ, а хулящыя и проклинаемъ.

Окончеваетъ неистовый Лазарь настоящее се обличение сими словесы: «с кр(е)стомъ трисоставным, на немже распятся, Хр(и)стосъ разбойника в Рай посла». Что изумленне пишеши, аще разбойникъ внесе в Рай Кр(е)стъ Г(о)с(по)день? Кто паки изнесе и? Како

[47] *Кресло* – стул.
[48] бл(а)гословвляютъ.

одежды и рисуемые на церковных сосудах, не имеют образа Креста Господнего, но образ кресла. О богомерзкое злословие! О безбожность! Слышал ли кто когда-либо, чтобы кресло именовалось крестом или крест – креслом? Крест – это распятие, на котором в древности распинались осужденные на смерть; кресла же для того, чтобы на них садиться для отдыха после трудов. Креслами ли благословляют архиереи и иереи? Креслами ли крестимся сами? С помощью ли кресел помазуем миром и святым елеем больных, если все творим этим знаком ☩, который отображен и на просфорах? Кресла ли как олицетворяющие распятие Господне носят на своей груди цари, архиереи и все православные? Разве на кресле распят Христос? Говори, безбожный Лазарь! Это – пресвятой Крест, а не кресло, пребожественный Крест, который целуем и славим, а против него зло говорящих – проклинаем.

Заканчивает неистовый Лазарь это свое обвинение следующими словами: «с трехчастным Крестом, на котором распял себя, Христос послал разбойника в Рай». Что безумно пишешь, будто разбойник внес Крест Господний в Рай? Кто же тогда его нес? И как иудеи

адзенні і маляваныя на царкоўных сасудах, не маюць вобраза Крыжа Гасподняга, а вобраз крэсла. О богазненавіснае ліхаслоўе! О бязбожнасць! Ці чуў хто калі-небудзь, каб крэсла называлася крыжам або крыж – крэслам? Крыж – гэта распяцце, на якім у старажытнасці распіналіся асуджаныя на смерць; крэслы ж для таго, каб на іх сядаць дзеля адпачынку пасля працы. Ці ж крэсламі дабраслаўляюць архірэі ды іерэі? Ці ж крэсламі хрысцімся самі? Ці ж з дапамогай крэслаў памазваем мірам і святым ялеем хворых, калі ўсё дзеем гэтым знакам ☩, якія выяўлены і на прасфарах? Ці ж крэслы, як увасабленне распяцця Гасподняга, носяць на сваіх грудзях цары, архірэі ды ўсе праваслаўныя? Хіба на крэсле ўкрыжаваны Хрыстос? Кажы, бязбожнік Лазар! Гэта – найсвяты Крыж, а не крэсла, найбоскі Крыж, які цалуем і славім, а тых, хто на яго ліхасловіць, – праклінаем.

Заканчвае апантаны Лазар гэта сваё абвінавачанне наступнымі словамі: «…з трохчасткавым крыжам, на якім укрыжаваўся, Хрыстос паслаў разбойніка ў Рай». Што за бязглуздзіцу пішаш, быццам разбойнік унёс Крыж Гасподні ў рай? Хто ж тады яго нёс? І як юдэі

иудие по Воскр(е)с(е)нии Хр(и)стове вкопаша и в землю, срамоты своея ради? Чий Кр(е)стъ бяше, егоже обрете с(вя)тая Елена, мати ц(а)ря Константина? И который Кр(е)стъ воздвизашеся рукама архиерейскима и девицу воскреси от гроба в день всеч(е)стнаго и Воздвижения? Како во многихъ градехъ и обителех, и зде, в ц(а)рствующем граде Москве, части древа Кр(е)ста Г(о)с(по)дня обретаются, аще в Рай внесеся разбойникомъ? От сихъ словесъ яве тя всякъ бл(а)горазсудный лжива и неистова познати можетъ. Соблазнъ ти есть, безумному, Кр(е)стъ Г(о)с(по)день, нам же, вернымъ, Б(о)жия сила[49], еюже о(т)ца твоего сатану /от егоже сея лжи научился еси/ выну побеждаемъ. Прочее о кр(е)сте двосоставномъ зри в возобличении 23-мъ первыя «Жезла» части.

Обличение 20-е

Никонъ патриарх и вси власти бл(а)гословляют обема рукама в пременению по чину жидовскому, якоже и Иаков патриархъ бл(а)гословляше внучата си Ефрема и Манасию, пременённы руце своя творя во образ кр(е)ста.

Возобличение

Образъ несть образа образъ, но самаго первообразнаго. Иаковъ, обема рукама

[49] 1 Кор. 1:18.

по Воскресении Христовом закопали его в землю, из-за своего позора? Чей был Крест, обретенный святой Еленой, матерью царя Константина? И какой Крест был воздвигнут архиерейскими руками и воскресил деву из гроба в день всечестного своего Воздвижения? Каким образом во многих городах и обителях, в том числе и здесь, в царствующем городе Москве, оказались части дерева Креста Господнего, если он был внесен разбойником в Рай? По этим словам всякий в здравом рассудке увидит: ты – лжец и сумасшедший. Соблазн для тебя, безумного, Крест Господний, для нас же, верующих, Божия сила[26], которой отца твоего сатану (у которого научился ты этой лжи) всегда побеждаем. Прочее о двухчастном кресте смотри в 23-м опровержении 1-й части «Жезла».

20-е [Лазарево] обвинение

Патриарх Никон и все власти благословляют обеими руками, скрещивая по еврейскому чину, как благословлял своих внуков Ефрема и Манассию патриарх Иаков, складывая свои руки в виде креста.

Опровержение

Образ является отражением не образа, а самого первообраза. Иаков, благословивший обеими руками

[26] 1Кор. 1:18.

пасля Уваскрасення Хрыстовага закапалі яго ў зямлю, праз сваю ганьбу? Чый быў Крыж, знойдзены святой Аленай, маці цара Канстанціна? І які Крыж быў узняты архірэйскімі рукамі і ўваскрэсіў дзяўчыну з труны ў дзень пашаноўнага свайго Узвіжання? Якім чынам у многіх гарадах і прытулках, у тым ліку і тут, у царскім горадзе Маскве, апынуліся часткі дрэва Крыжа Гасподняга, калі ён быў унесены разбойнікам у рай? Па гэтых словах кожны, хто ў сваім розуме, пабачыць: ты – хлус і вар'ят. Спакуса для цябе, шалёнага, Крыж Гасподні, для нас жа, вернікаў, Боская моц[27], якой бацьку твайго сатану (у якога ты навучыўся гэтай хлусні) заўсёды перамагаем. Іншае пра дзвюхчасткавы крыж глядзі ў 23-м аспрэчанні 1-й часткі «Посаха».

20-е [Лазарава] абвінавачанне

Патрыярх Нікан і ўсе ўлады дабраслаўляюць абедзвюма рукамі, скрыжоўваючы па габрэйскім чыне, як дабраслаўляў сваіх унукаў Яфрэма і Манасію патрыярх Іакаў, складаючы свае рукі ў выглядзе крыжа.

Аспрэчанне

Вобраз з'яўляецца адбіткам не вобраза, а самага першавобраза. Іакаў, які дабраславіў

[27] 1Кар. 1:18.

бл(а)гословивый внучата си, кр(е)стообразно прелагая я, вообрази Кр(е)стъ Г(о)с(по)день. Такожде архиереи, обема рукама бл(а)гословляюще с пременениемъ ею, воображают тойже Кр(е)стъ Г(о)с(по)день. Убо не Иаковле бл(а)гословение, еже образ бяше Кр(е)ста Г(о)с(по)дня обою первообразнаго, воображает. К тому не чтемъ в книгахъ Бытия Иакова воздвизавша руце, но точию кр(е)стообразно на главы внучатъ возложивша. Архиереи же воздвизаютъ, убо не Иковле воображают бл(а)гословение, но Хр(и)стово, иже изведъ вонъ ученики «до Вифании и воздвигъ руце си, бл(а)гослови ихъ. Егда же бл(а)гослови, отступи от нихъ и возношашеся на небо» [Лук. 24:50, 51], и седе одесную Б(о)га-О(т)ца. По тому образу творят архиереи, внегда рещи диакону: «Премудрость», прости, воздвигше бо руце си, бл(а)гословляютъ люди, и отходя от нихъ во олтарь, и седаютъ на горнемъ месте. Несть убо се жидовствование, но Хр(и)сту Г(о)с(по)ду в бл(а)гословении подражание.

Обличение 21-е

О истиннем кр(е)стнем знамении, како подобает архиереом люди бл(а)гословляти и всем на себе кр(е)стное знамение воображати двема персты, предаша известно списание пр[е]п[о]д[о]бнии о(т)цы Иоаннъ Златоустый, Кириллъ Иер(у)с(а)лимский, Мелетий Антиохийский, Феодоритъ

своих внуков, сложив их крестообразно, изобразил Крест Господний. Также и архиереи, благословляя обеими руками с их переменой, изображают тот же Крест Господний; следовательно, не благословение Иакова изображают, бывшее образом Креста Господнего – первообраза для обоих. Кроме того, в книге Бытия не говорится, что Иаков возносил руки, но только что возложил их крест-накрест на головы внуков. Архиереи же возносят, следовательно изображают благословение не Икова, а Христа, который вывел учеников «до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» [Лук. 24:50, 51], и сел одесную Бога-Отца. По этому образу творят архиереи, когда диакон произносит «Премудрость»: став прямо, вознеся обе руки, благословляют людей и, отходя от них в алтарь, садятся на горнем месте*. Итак, это не жидовствование, а подражание благословению Христа Господа.

21-е [Лазарево] обвинение

Об истинном крестном знамении, как должны архиереи благословлять людей, а все изображать на себе двуперстное крестное знамение – об этом оставили известные сочинения преподобные отцы Иоанн Златоуст, Кирилл Иерусалимский, Мелетий Антиохийский, Феодорит

абедзвюма рукамі сваіх унукаў, склаўшы іх крыж-накрыж, выявіў Крыж Гасподні. Таксама і архірэі, дабраслаўляючы абедзвюма рукамі з іх перамяненнем, выяўляюць той самы Крыж Гасподні; значыцца, не дабраславенне Іакава выяўляюць, якое было вобразам Крыжа Гасподняга – першавобраза для абодвух. Акрамя таго, у кнізе Быцця не гаворыцца, што Іакаў уздымаў рукі, але толькі што паклаў іх крыж-накрыж на галовы ўнукаў. Архірэі ж уздымаюць, значыцца, выяўляюць дабраславенне не Іакава, а Хрыста, які вывеў вучняў «да Віфаніі і, падняўшы рукі Свае, дабраславіў іх. І калі дабраславіў іх, пачаў аддаляцца ад іх і ўзносіцца на неба» [Лук. 24:50, 51], і сеў праваруч Бога-Айца. Па гэтым вобразе дзеяць архірэі, калі дыякан прамаўляе «Мудрасць»: стаўшы прама, узняўшы абедзве рукі, дабраслаўляюць людзей і, адыходзячы ад іх у алтар, сядаюць на ўзвышнім месцы*. Такім чынам, гэта не жыдаванне, а перайманне дабраславення Хрыста Госпада.

21-е [Лазарава] абвінавачанне

Пра сапраўдны знак крыжа, як павінны архірэі дабраслаўляць людзей, а ўсе накладваць на сябе двума пальцамі знак крыжа – пра гэта пакінулі вядомыя творы найвялебныя айцы Іаан Залатавусны, Кірыл Ерусалімскі, Мялецій Антыяхійскі, Феадарыт і

и Максимъ Грекъ. И в «Стоглаве», во главе 31, сице возглашаютъ с прочиимъ толкованиемъ: «Аще кто не бл(а)гословляетъ двема персты, якоже и Хр(и)стосъ, или не воображает кр(е)стнаго знамения, да будетъ проклятъ».

Возобличение

О бл(а)гословении архиерейскомъ доволно г(лаго)лахом в возоблчении 22-м в первой «Жезла» части, о треперстном кр(е)ста воображении в возобличении 21-м тамождe. Зде оста намъ точию рещи, яко лжетъ окаянный Лазарь со своими единобезумники на с(вя)тыя Б(о)жия, ибо нигдеже обретается в писаниихъ с(вя)таго Иоаннна Златоустаго, Кирилла и Мелетия, еже двема персты изображати кр(е)стное знамение и на не изображающих сице проклятие. О Максиме Греке и о Феодорите – в возобличении 21-мъ первыя «Жезла» части. «Стоглаву» же не повинуемся, ибо несогласно древнему Ц(е)ркве Восточныя обычаю поучает.

Обличение 22-е

В пятокъ стр(а)стныя недели пред Ев(ан)г(е)лиемъ и по Ев(ан)г(е)лии напечатано: «Слава долготерпению Твоему, Г(о)с(по)ди» вместо «Слава стр(а)стем Твоим, Г(о)с(по)ди».

Возобличение

Греческимъ писаниемъ хотяще согласовати, повелехом напечатати: «Слава долготерпению

и Максим Грек. И в «Стоглаве», в главе 31, наряду с прочими толкованиями провозглашается следующее: «Если кто не благословляет двумя перстами, как и Христос, или не изображает крестного знамения, да будет проклят».

Опровержение

О архиерейском благословении я достаточно сказал в 22-м опровержении в 1-й части «Жезла», о триперстном изображении креста – в 21-м опровержении там же. Здесь остается нам только сказать, что клевещет окаянный Лазарь со своими единобезумцами на святых Божиих, ибо нигде в творениях святого Иоаннна Златоуста, Кирилла и Мелетия не говорится о двуперстном изображении крестного знамения и о проклятии тех, кто изображения не совершает. О Максиме Греке и Феодорите – в 21-м опровержении в 1-й части «Жезла», а «Стоглаву» мы не повинуемся, ибо он поучает против древнего обычая Восточной Церкви.

22-е [Лазарево] обвинение

В пятницу Страстной недели* до и после [чтения из] Евангелия напечатано: «Слава долготерпению Твоему, Господи» вместо «Слава страстям Твоим, Господи».

Опровержение

Желая соответствовать греческим творениям, повелели мы напечатать: «Слава долготерпению

Максім Грэк. І ў «Стаглаве», у раздзеле 31, побач з іншымі тлумачэннямі агалошваецца наступнае: «Калі хто не дабраслаўляе двума пальцамі, як і Хрыстос, або не выяўляе знаку крыжа, хай будзе праклятыя».

Аспрэчанне

Пра архірэйскае дабраславенне я дастаткова сказаў у 22-м аспрэчанні ў 1-й частцы «Посаха», пра трыперснае выяўленне крыжа – у 21-м аспрэчанні тамсама. Тут застаецца нам толькі сказаць, што бэсціць праклятыы Лазар са сваімі роўнашаленцамі святых Божых, бо нідзе ў творах святога Іаана Залатавуснага, Кірыла і Мялецця не сказана пра двуперснае выяўленне хроснага знаку і праклён тых, хто такога выяўлення не дзее. Пра Максіма Грэка і Феадарыта – у 21-м аспрэчанні ў 1-й частцы «Посаха», а «Стаглаву» мы не падпарадкоўваемся, бо ён вучыць супраць даўняга звычаю Усходняй Царквы.

22-е [Лазарава] абвінавачанне

У пятніцу Страснога тыдня* ды і пасля [чытання з] Евангелля надрукавана: «Слава даўгацярплівасці Тваёй, Госпадзе» замест «Слава страсцям Тваім, Госпадзе».

Аспрэчанне

Жадаючы адпавядаць грэцкім творам, загадалі мы надрукаваць: «Слава даўгацярплівасці

Твоему, Г(о)с(по)ди», тако бо в греческихъ стоитъ «Триодехъ», ниже есть неприлично, ибо премногими стихами, тропарми и пеньми слави Ц(е)рковь стр(а)сти Хр(и)стовы, яже в той день изволи насъ ради претерпети. Прилагает славу и долготерпению Его, яко толикая о насъ пострадавъ в мертвеной плоти, еще и н(ы)не в той же, но уже в безсмертной и безстрастной долготерпение бл(а)говолитъ имети, не казня насъ по мере беззаконий нашихъ, небл(а)годарныхъ сущихъ толикаго Его еже за ны страдания, но по премногому своему милосердию милуя и соблюдая к покаянию, еже несть безместно, но лепо и прилично.

Обличение 23

В с(вя)тую неделю Пасхи архиерей станетъ пред престоломъ, архидиакона же или протодиакона поставитъ противъ себе, а иныхъ поставитъ на полудень лицемъ и на западъ, и нас северъ, и чтутъ вси Ев(ан)г(е)лие, пременяющеся на пять частей. Сие же взято от римлян и арменъ, а по преданию с(вя)тыхъ ап(о)с(то)лъ и с(вя)тыхъ о(те)цъ Ев(ан)г(е)лие чести велено архиерею или иерею, на горнемъ месте стоя за с(вя)тым престолом, а в ц(е)ркви единому архидиакону, или протодиакону, или диакону подобает

Твоему, Господи», ибо так в греческих «Триодях», что не является неприемлемым, поскольку страсти Христовы, которые претерпел [Он] за нас в тот день, Церковь прославляет многочисленными стихами, тропарями* и пениями славы. Также прилагает славу Его долготерпению, ибо, столько претерпев за нас в смертной плоти, и ныне во плоти, но уже бессмертной и бесстрастной, проявляет к нам долготерпение, не карая нас – неблагодарных за такие Его страдания – по мере беззаконий наших, но по великому Своему милосердию милуя и храня для покаяния. [Итак], это не есть нелепо, но верно и сообразно.

23-е [Лазарево] обвинение

В светлое Воскресение архиерей становится перед престолом, а архидиакона* или протодиакона* ставит напротив, остальных – лицами на юг, запад и север, и все читают Евангелие, меняясь, по пять частей. И это заимствовано у римлян и армян, а, по преданию святых апостолов и святых отцов, архиерею или иерею Евангелие подобает читать стоя на горнем месте, за святым престолом; в церкви – только архидиакону, или протодиакону, или диакону*.

Тваёй, Госпадзе», бо так у грэцкіх «Трыёдзях», што не з’яўляецца непрымальным, паколькі страсці Хрыстовы, якія зведаў [Ён] за нас у той дзень, Царква ўслаўляе шматлікімі вершамі, трапарамі* і спяваннямі славы. Таксама дадае славу Яго даўгацярплівасці, бо, столькі знёсшы дзеля нас у смяротнай плоці, і цяпер у плоці, але ўжо несмяротнай і бясстрасцевай, выяўляе да нас даўгацярплівасць, не караючы нас – няўдзячных за такія Яго пакуты – па меры беззаконняў нашых, але з вялікай Сваёй міласэрнасці мілуе і захоўвае для пакаяння. [Такім чынам], гэта не ёсць недарэчна, але дакладна і адпаведна.

23-е [Лазарава] абвінавачанне

У светлую Нядзелю архірэй становіцца перад прастолам, а архідыякана* або пратадыякана* ставіць насупраць, астатніх – тварамі на поўдзень, захад і поўнач, і ўсе чытаюць Евангелле, змяняючыся, па пяць частак. І гэта запазычана ў рымлян і армян, а паводле падання святых апосталаў і святых айцоў архірэю або іерэю Евангелле трэба чытаць стоячы на ўзвышнім месцы, за святым прастолам; у царкве – толькі архідыякану, або пратадыякану, або дыякану*.

чести. А еже они стоятъ пред престоломъ, в неже время чтутъ Ев(ан)г(е)лие, темъ с(вя)тому пр(е)столу ругаются. А пр(е)столъ безчестяще, не пр(е)столъ безчестят, но седящаго на нем Ии(су)са Хр(и)ста, С(ы)на Б(о)жия, Творца всея твари.

Возобличение

Древний се есть обычай в Ц(е)ркви с(вя)тей Восточной, якоже видети годствуетъ в греческихъ уставехъ и «Пентикостарии», а не от латин или арменъ взятый, иже сицеваго обычая не имеютъ, ниже когда имеша. Вина же сего есть, да будетъ воспоминание послания с(вя)тыхъ ап(о)с(то)лъ и уч(е)н(и)къ во вся концы земли от Хр(и)ста Г(о)с(по)да, еже сотвори Г(о)с(по)дь по своемъ Воскр(е)с(е)нии, рекъ: «Шедше в миръ весь, проповедите Ев(ан)г(е)лие всей твари» [Мар. 16:15]. Во вся убо ц(е)ркве страны исходятъ и иереи со Ев(ан)г(е)лиемъ, воспоминающе с(вя)тыхъ ап(о)с(то)лъ на вся страны мира шествование с проповедию Ев(ан)г(е)лия Хр(и)стова. Архиерей же стоитъ пред пр(е)столомъ, а не на горнемъ месте, являя присутственное лицемъ к лицу Хр(и)стово со ученики в Галилеи беседование, а не с н(е)б(е)снаго горняго пр(е)стола повеление, убо не у вознеслся бяше. Ругание же симъ никоеже бываетъ, но чинъ послания от Хр(и)ста Г(о)с(по)да с(вя)тыхъ ап(о)с(то)лов изображается –

Эти же, стоя перед престолом во время чтения Евангелия, насмехаются со святого престола. А бесчестя престол, не престол бесчестят, а сидящего на нем Иисуса Христа, Сына Божия, Творца всякого создания.

Опровержение

Это древний обычай святой Восточной Церкви, как следует из греческих уставов и «Пентикостарии»*, а не заимствованный у латинян или армян, которые такого обычая не имеют и никогда не имели. Причина такая, чтобы было напоминание о послании Христом Господом святых апостолов и учеников во все концы земли, что сотворил Господь после своего Воскресения, сказав: «идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» [Мар. 16:15]. Во всех церквях страны выходят иереи с Евангелием, напоминая о шествии святых апостолов по всем странам мира с проповедью Христова Евангелия, и архиерей стоит перед престолом, а не на горнем месте, олицетворяя беседование Христа лицом к лицу с Его учениками в Галилее, а не повеление с небесного горнего престола, ибо тогда еще не вознесся. И в этом нет насмешки, а всего лишь отображение чина послания Христом Господом святых апостолов –

Гэтыя ж, стоячы перад прастолам падчас чытання Евангелля, здзекуюцца са святога прастола. А ганьбячы прастол, не прастол ганьбяць, а Ісуса Хрыста, Сына Божага, Створцу кожнага стварэння, які сядзіць на ім.

Аспрэчанне

Гэта даўні звычай святой Усходняй Царквы, як вынікае з грэцкіх статутаў і «Пенцікастара» *, а не запазычаны ў лацінян ці армян, якія такога звычаю не маюць і ніколі не мелі. Прычына такая, каб быў напамін пра пасланне Хрыстом Госпадам святых апосталаў і вучняў ва ўсе канцы зямлі, што зрабіў Госпад пасля свайго Уваскрасення, сказаўшы: «…ідзіце па ўсім свеце і абвяшчайце Евангелле ўсякаму стварэнню» [Мар. 16:15]. Ва ўсіх цэрквах краіны выходзяць іерэі з Евангеллем, нагадваючы пра шэсце святых апосталаў па ўсіх краінах свету са звеставаннем Хрыстовага Евангелля, і архірэй стаіць перад прастолам, а не на ўзвышнім месцы, увасабляючы размову Хрыста тварам да твару з Яго вучнямі ў Галілеі, а не загадванне з нябеснага вышняга прастола, бо тады яшчэ не ўзнёсся. І ў гэтым няма здзеку, а толькі адлюстраванне чыну паслання Хрыстом Госпадам святых апосталаў –

в честь и славу Г(о)с(по)да нашего Ии(су)са Хр(и)ста.

Обличение 24

В новыхъ книгахъ напечатано в крещеной м(о)л(и)тве: «Молимся Тебе, Г(о)с(по)ди, духъ лукавый, помрачение помысловъ и мятежь мыслиемъ наводя, да не снидетъ со крещающымся», и сия есть речь отметная. На сие обличение сотворихом ответ доволный в первой «Жезла» части, в возобличении 20-м.

Обличение 25

Да в томъ же крещении чинъ положенъ миропомазания от главы и до ногу, и то взято от жидовства, а которые стихи были сотворены от с(вя)тыхъ о(те)цъ на миропомазание, и те все отставлены.

Сие обличение возобличися в первой «Жезла» части в возобличении 18.

Обличение 26

В требнике м(о)л(и)тва с(вя)таго Трифона заклинателная всякихъ гадовъ, мухъ, червей, мшицъ есть неведомо какая волшебная, ибо воспоминаетъ в ней, еже послати агг(е)ла Б(о)жия, иже над зверми, и железомъ и свинцомъ убиетъ ихъ, и заклинаетъ именемъ великимъ, на камени написанымъ, не носившимъ его, но разседшымся яко воскъ от лица огня.

в честь и во славу Господа нашего Иисуса Христа.

Обвинение 24

Напечатано в новой книге в молитве на крещение: «Молимся Тебе, Господи, духъ лукавый, помрачение разума и беспорядокъ въ мысляхъ наводящий, да не снизойдетъ съ крестящимся», и это должно быть отвергнуто.

На данное обвинение я дал исчерпывающий ответ в 1-й части «Жезла», в 20-м опровержении.

25-е [Лазарево] обвинение

Что в [последовании] того же крещения помещен чин миропомазания* с головы до ног, что взято от евреев; и все стихи, сотворенные святыми отцами на миропомазание, удалены.

Это обвинение опровергнуто в 1-й части «Жезла» в 18-м опровержении.

26-е [Лазарево] обвинение

В требнике имеется молитва святого Трифона против всяких гадов, мух, червей, мышей, неведомо какая волшебная, ибо просит в ней послать ангела Божия, который над зверями, который убьет их железом и свинцом; и заклинает великим именем, написанным на камне, который не смог устоять пред этим именем и расступился, как воск от огня.

на гонар і славу Госпада нашага Ісуса Хрыста.

24-е [Лазарава] абвінавачанне

Надрукавана ў новай кнізе ў малітве на хрост: «Молимся Тебе, Господи, духъ лукавый, помрачение разума и беспорядокъ въ мысляхъ наводящий, да не снизойдетъ съ крестящимся», і гэта павінна быць адкінута.

На дадзенае абвінавачанне я даў вычарпальны адказ у 1-й частцы «Посаха», у 20-м аспрэчанні.

25-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў [паслядоўнасці] таго ж хросту змешчаны чын мірапамазання* з галавы да ног, што ўзята ад габрэяў; і ўсе вершы, створаныя святымі айцамі на мірапамазанне, выкінутыя.

Гэта абвінавачанне аспрэчана ў 1-й частцы «Посаха», у 18-м аспрэчанні.

26-е [Лазарава] абвінавачанне

У трэбніку маецца малітва святога Трыфана супраць усялякіх гадаў, мух, чарвякоў, мышэй, немаведама якая чароўная, бо просіць у ёй спаслаць анёла Божага, што над звярамі, які заб’е іх жалезам і свінцом; і заклінае вялікім імем, напісаным на камені, які не змог стрываць гэтага імя і разышоўся, як воск ад агню.

Возобличение

Несть рабъ болий г(о)с(по)дина своего, «аще г(о)с(по)дина дому веелзевуломъ нарекоша, колми паче домашняя его?» [Матф. 10:25]. Реша древле фарисеи о Хр(и)сте Г(о)с(по)де: «Сей не изгонитъ бесы, токмо о веелзевуле, князе бесовстемъ» [Матф. 12:24]. Что убо дивно, аще новии фарисеи, мятежницы Ц(е)ркве Хр(и)стовы, именуютъ раба Хр(и)стова Трифона с(вя)таго волшебником, не знающе разума и силы м(о)л(и)твы его с(вя)тыя, силу имеющыя отгнания всякихъ червей и гадовъ? Видимъ, яко усомневаются о семъ словеси, еже «послати агг(е)ла своего, иже над зверми, и железомъ и свинцомъ свяжет васъ и убиетъ». Но право разсуждающему разумови ничтоже есть безместно. Первие, убо удобно есть верити, яко агг(е)л особный есть над зверми, ибо и стихии, и ц(а)рства, грады имеют своя агг(е)лы правители, якоже яве есть от Б(о)жественнаго Писания. О агг(е)ле, иже над огнем, воспоминает Иоаннъ с(вя)тый во Апокалипси, во главе 14, сице: «И инъ агг(е)лъ изыде изо олтаря, имый власть на огни» [Откр.14:18]; о агг(е)ле водъ той же во главе 16 сице: «И слышахъ агг(е)ла водъ, г(лаго)люща» [Откр.16:5]; о агг(е)ле воздуха той же во главе 7 сице: «И видех четыре агг(е)лы, держащыя четыре

Опровержение

Довольно для слуги, «чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его?» [Матф. 10:25]. Сказали в древности фарисеи о Христе Господе: «Он изгоняет бесов не иначе, как [силою] веельзевула, князя бесовского» [Матф. 12:24]. Что ж за диво, если новые фарисеи – смутители Церкви Христовой – именуют слугу Христова святого Трифона волшебником, не понимая смысла и силы его святой молитвы, изгоняющей всяких червей и гадов. Видим, что смущают его слова «послать ангела своего, который над зверями, и свяжет вас и убьет железом и свинцом». Но для рассудительного ума ничто не является нелепым. Во-первых, легко поверить, что есть отдельный ангел над зверями, ибо и стихии, и царства, и города имеют своих ангелов-покровителей, как то следует из Божественного Писания. Об ангеле огня упоминает святой Иоанн [Великого] в Апокалипсисе, глава 14: «И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника» [Откр.14:18]; об ангеле вод он же, глава 16: «И услышал я Ангела вод, который говорил» [Откр.16:5]; об ангеле воздуха он же, глава 7: «…видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре

Аспрэчанне

Дастаткова для слугі, «каб ён быў, як гаспадар ягоны. Калі гаспадара дома назвалі вельзевулам, дык ці не тым болей хатніх яго?» [Мацв. 10:25]. Сказалі ў даўніну фарысеі пра Хрыста Госпада: «Ён выганяе дэманаў няйначай, як [моцай] вельзевула, князя дэманаў» [Мацв. 12:24]. Што ж за дзіва, калі новыя фарысеі – узрушальнікі Царквы Хрыстовай – называюць слугу Хрыстовага святога Трыфана чараўніком, не разумеючы сэнсу і моцы яго святой малітвы, якая праганяе ўсялякіх чарвякоў і гадаў. Бачым, што бянтэжаць яго словы: «…пасланць анёла свайго, які над звярамі, і звяжа вас і заб’е жалезам і свінцом». Але для разважлівага розуму нішто не з’яўляецца недарэчным. Папершае, лёгка паверыць, што ёсць асобны анёл над звярамі, бо і стыхіі, і царствы, і гарады маюць сваіх анёлаў-заступнікаў, як тое вынікае з Боскага Пісання. Пра анёла агню згадвае святы Іаан [Багаслоў] у Апакаліпсісе, раздзел 14: «І іншы анёл, які меў уладу над агнём, выйшаў ад ахвярніка» [Адкр. 14: 18]; пра анёла вод ён жа, раздзел 16: «І пачуў я анёла водаў, які казаў» [Адкр. 16: 5]; пра анёла паветра ён жа, раздзел 7: «…бачыў я чатырох анёлаў, якія стаялі на чатырох кутах зямлі і трымалі чатыры

ветры земския, да не дышетъ ветръ на землю» [Откр.7:1], и прочая. О агг(е)лехъ ц(а)рствъ кто не весть, ибо в Данииле агг(е)лъ ц(а)рства Перскаго воспоминается сице: «Князь же ц(а)рства Перска стояше противу мне» [Дан. 10:13]. Чрез князя же зде разумеется агг(е)лъ, якоже и чрез князя еллинскаго агг(е)лъ ц(а)рства Еллинскаго таможе: «Князь же еллинский грядяше» [Дан. 10:20]. Подобне грады, роды, храми, киновии, ещеже и всяк ч(е)л(о)век[50] имеет агг(е)ла си хранителя, по неложному словеси оному предвечныя Правды в Матфеи, во главе 18: «Да не презрите единаго от малыхъ сихъ, г(лаго)лю бо вамъ, яко агг(е)ли ихъ на н(е)бесехъ выну видятъ лице О(т)ца моего Н(е)б(е)снаго» [Матф. 18:10]. Несть убо усумнително же и зверемъ агг(е)ла своего имети. Сей ихъ негли агг(е)лъ в начале мира бытия привождаше ко Адаму, ко еже имене приятию? Сей в ковчегъ Ноев понуждаше, сей хранит я и правит. Несть убо нелепо, яко Трифон с(вя)тый агг(е)ла, иже над зверми, проситъ от Б(о)га. А еже железом и свинцем связати я и убити, се являет витийским образцемъ силу агг(е)лскую, зверей укротителную и губительную гадовъ, мшицъ и прочихъ. Еюже силою древле

[50] *верный.*

ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю» [Откр.7:1], и т. д. Кто не знает об ангелах царств, ибо в книге Даниила упоминается ангел Персидского царства: «Но князь царства Персидского стоял против меня» [Дан.10:13]. Под князем здесь имеется в виду ангел, как и под князем эллинским – ангел Эллинского [царства]: «придет князь Греции» [Дан. 10:20]. Также города, народы, храмы, обители да и любой человек имеет своего ангела-хранителя, по неложному слову превечной Истины в [Евангелии от] Матфея, в главе 18: «не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» [Матф. 18:10]. Следовательно, не стоит сомневаться, что и звери имеют своего ангела. Не этот ли ангел в начале бытия мира приводил их к Адаму для принятия имен? Этот сгонял в Ноев ковчег, этот хранит их и направляет. Следовательно, нет нелепости в том, что святой Трифон просит Бога прислать ангела, который над зверями. А «покарать их железом и свинцом и убить» – здесь с помощью поэтического образа говорится об ангельской мощи, укрощающей зверей и истребляющей гадов, мышей и прочих. С помощью этой мощи в Древнем

вятры зямлі, каб не веяў вецер ні на зямлю» [Адкр. 7:1], і г. д. Хто не ведае пра анёлаў царстваў, бо ў кнізе Данііла згадваецца анёл Персідскага царства: «Але князь Персідскага царства стаяў супроць мяне» [Дан.10:13]. Пад князем тут маецца наўвеце анёл, як і пад князем элінскім – анёл Элінскага [царства]: «…прыйдзе князь Грэцыі» [Дан. 10:20]. Таксама гарады, народы, храмы, манастыры, ды і любы чалавек мае свайго анёла-ахоўніка, паводле непадманнага слова спрадвечнай Праўды ў [Евангеллі ад] Мацвея, раздзел 18: «…не пагарджайце ніводным з малых гэтых; бо кажу вам, што анёлы іх на нябёсах заўсёды бачаць аблічча Айца Майго Нябеснага» [Мацв. 18:10]. Адпаведна, не варта сумнявацца, што і звяры маюць свайго анёла. Ці не гэты анёл напачатку быцця свету прыводзіў іх да Адама для атрымання імёнаў? Гэты зганяў у Ноеў каўчэг, гэты ахоўвае іх і скіроўвае. Значыцца, няма недарэчнасці ў тым, што святы Трыфан просіць Бога спаслаць анёла, які над звярамі. А «пакараць іх жалезам і свінцом і забіць» – тут з дапамогай паэтычнага вобраза гаворыцца пра анёльскую моц, якая ўтаймоўвае звяроў і вынішчае гадаў, мышэй і іншых. З дапамогай гэтай моцы ў старажытным

во Египте на м(о)л(и)тву Моисеову убиваше агг(е)лъ жабы, скнипы, песия мухи, скоты египетския паче, нежели стрелецъ свинцем от пищали. Связоваше паки, аки железом, звери, егда укротителною силою в ковчезе Ноеве вси звери кротци быша, тако якоже лву со еленемъ, волку со овцою, медведеви с кравою, орлу с гусемъ, ястребу с кокошию смирно стояти и лежати. Сия убо сила укротителная железомъ и убивателная свинцомъ от с(вя)таго Трифона образуется, еже не точию несть безместие, но витийское украшение. Много обыче Б(о)жественное Писание сице украшатися, якоже внегда г(лаго)лати: «Верея железная и врата медная Хр(и)стосъ сокрушилъ есть»[51], и на безчисленныхъ сему подобных местех. Тако убо умствующым о сем железе и свинце будетъ православно, а не волшебно. Безумный же Лазарь со сверстники своими, сего разума не достигъ, прииде во изумление, еже и с(вя)таго Трифона волшебствомъ клеветати.

Напоследокъ, ниже оно правовернымъ усумнение раждаетъ, еже г(лаго)летъ с(вя)тый Трифонъ: «Заклинаю вы именемъ великим,

[51] Сравни: Пс.106:16.

Египте по молитве Моисея ангел убивал лягушек, блох, песьих мух, египетского скота скорее, чем стрелец свинцом из пищали. Связывал же зверей, как железом, когда силой укрощения всех зверей, находившихся в Ноевом ковчеге, сделал кроткими – так, что лев с оленем, волк с овцой, медведь с коровой, орел с гусем, ястреб с курицей мирно стояли и лежали. Именно эту силу укрощения железом и убивания свинцом призывает святой Трифон, что не является нелепостью, а поэтическим украшением. Во многих местах Божественно Писания находим подобные украшения, например, когда говорим, что «Христос сокрушил врата медные и вереи железные сломил»[27], и на прочих бесчисленных местах, подобных этому. При таком восприятии слов о железе и свинце явится их православное, а не волшебное понимание. Безумный же Лазарь с себе подобными, не поняв этого смысла, вышел из ума, ибо и святого Трифона обвиняет в волшебстве.

Наконец, не порождает у правоверных сомнения и то, что святой Трифон говорит: «Заклинаю вас великим именем,

[27] Сравни: Пс. 106:16.

Егіпце па малітве Майсея анёл забіваў жаб, блых (камароў), скочак, егіпецкае быдла хутчэй, чым стралец свінцом з пішчалі. Звязваў жа звяроў, як жалезам, калі моцай утаймавання ўсіх звяроў, што былі ў Ноевым каўчэгу, зрабіў рахманымі – так, што леў з аленем, воўк з авечкай, мядзведзь з каровай, арол з гусаком, ястраб з курыцай мірна стаялі і ляжалі. Менавіта гэтую сілу ўтаймавання жалезам і забіцця свінцом заклікае святы Трыфан, што з’яўляецца не недарэчнасцю, а паэтычным аздабленнем. У многіх месцах Боскага Пісання знаходзім падобныя аздабленні, напрыклад, калі кажам, што «Хрыстос разбурыў браму медную, і жалезныя кайданы паламаў» [28], і ў іншых незлічоных месцах, кшталту гэтага. Пры такім успрыманні слоў пра жалеза і свінец раскрыецца іх праваслаўнае, а не чароўнае разуменне. Шалёны ж Лазар з сабе падобнымі, не зразумеўшы гэтага сэнсу, пазбыўся розуму, бо і святога Трыфана абвінавачвае ў чараўніцтве.

Нарэшце, не спараджае ў прававерных сумнення і тое, што святы Трыфан кажа: «Заклінаю вас вялікім імем,

[28] Параўнай: Пс. 106:16.

на камени написаннымъ», не носившемъ его, но разседшимся, яко воскъ от лица огня. Аще бо и не имамы вести, где и когда бысть се, обаче, занеже с(вя)тый Трифонъ сие г(лаго)летъ, достойно есть веровати ему, яко не ложъ есть: можаше бо или самъ видети сие дело, или преданиемъ неписаннымъ от древнихъ прияти. Имамы в послании с(вя)таго Иуды ап(о)с(то)ла, яко архаг(ъ)гелъ Михаилъ беседоваше со диаволомъ о телеси Моисеове[52], чесо, обаче, не обретаемъ во всемъ Ветхомъ Завете. Не веруем ли убо с(вя)тому ап(о)с(то)лу Иуде? Не буди се, веруемъ, и крепко веруемъ, аще бо и в Писании не обретается, но преданиемъ прииде даже до с(вя)таго ап(о)с(то)ла Иуды. Подобне, аще о семъ чюдеси, от с(вя)таго Трифона воспоминаемом, Писаниемъ увещания лишаемся, обаче: занеже с(вя)тый г(лаго)лет, веровати подобаетъ, яко бысть се: или ему самовидцу бывшу, или поне преданиемъ прииде во ушеса его. Нелепо бо есть на с(вя)таго мыслити лжива его быти. Ниже рцы, противниче, яко дело се есть неподобное, подобно бо

[52] Иуды, 9.

написанным на камне», который не может устоять пред этим именем и расступается, как воск от огня. Хотя мы и не имеем сведений, где и когда это было, однако, поскольку это говорит святой Трифон, следует верить ему, что это не ложь: мог или сам это видеть, или перенять от древних как устное предание. Видим из Послания святого апостола Иуды, что архангел Михаил беседовал с дьяволом о теле Моисея[28], чего, кстати, не находим во всем Ветхом Завете. Следовательно, святому апостолу Иуде не стоит верить? Да не бывать этому – верим, и твердо верим, что если и нет в Писании, то дошло до святого апостола Иуды в виде предания. Также не находим в Писании упоминания о чуде, виденном святым Трифоном, однако, поскольку говорит святой, следует верить, что так было: или он видел сам, или дошло до его ушей как предание, ибо нелепо думать, что святой лжет. И не говорите, противники, что это невероятно, ибо возможно,

[28] Иуды, 1:9.

напісаным на камені», які не можа стрываць гэтага імя і расступаецца, як воск ад агню. Хоць мы і не маем звестак, дзе і калі гэта адбывалася, аднак, паколькі гэта кажа святы Трыфан, варта даць яму веры, што гэта не мана: мог або сам гэта бачыць, або пераняць ад старажытных як вуснае паданне. Бачым з Паслання святога апостала Юды, што арханёл Міхаіл гутарыў з д’яблам пра цела Майсея[29], чаго, дарэчы, не знаходзім ва ўсім Старым Запавеце. Значыцца, святому апосталу Юду не варта верыць? Не бываць таму – верым, і цвёрда верым, што калі і няма ў Пісанні, то дайшло да святога апостала Юды ў выглядзе падання. Таксама не знаходзім у Пісанні згадкі пра цуд, бачаны святым Трыфанам, аднак, паколькі кажа святы, варта даверу, што так было: ці ён бачыў сам, ці дайшло да яго вушэй як паданне, бо недарэчна думаць, што святы хлусіць. І не кажыце, праціўнікі, што гэта неверагодна, бо магчыма;

[29] Юды, 9.

есть; и вящшая сего великимъ именемъ содеваются. Не ино же есть имя великое, токмо имя Б(о)жие, по г(лаго)лу псаломника: «Во Иср(аи)ли велие имя Его» [Пс.75:2], и паки: «Велий Г(о)с(по)дь и хваленъ зело, и величию Его несть конца», [Пс.144:3] и паки: «Исповедятся имени Твоему великому, яко страшно и с(вя)то» [Пс.98:3]; и по словеси Иеремии прор(о)ка, в главе 10: «Велий еси Ты, и велие имя Твое» [Иер.10:6]; и по с(вя)тому ап(о)с(то)лу Павлу: «Даде имя Ему, еже паче всякаго имяне» [Фил.2:9] в послании к Филипписиомъ, во главе 2. О семъ имяни великомъ и вящшая содеваются. Пишутъ еврейстии рабинове, яко жезлъ Моисеовъ имяше на себе написано имя Б(о)жие, егоже ради имяне вся силы Моисеомъ бывшыя деяхуся: воды в кровь прелагахуся, жабы, скнипы, песия мухи раждахуся, струпы гнойныя биваху, и иная чудеса творяхуся, море разделися и паки совокупися, и прочая. Аще симъ верити есть мощно, чесо ради усумнимся прочетше, яко камень не возможе стерпети великаго имяне Г(о)с(по)дня, пачеже имеюще сего образъ у того же Моисеа, иже твердый и неплодный камень умягчи

и большее совершается тем великим именем, которое есть не иное, как только имя Божие, по слову псалмопевца: «у Израиля велико имя Его» [Пс. 75:2], и еще: «Велик Господь и достохвален, и величие Его неисследимо», [Пс. 144:3] и еще: «Да славят великое и страшное имя Твое: свято оно!» [Пс. 98:3]; и по слову Иеремии пророка, глава 10: «Ты велик, и имя Твое велико» [Иер. 10:6]; и согласно святому апостолу Павлу: «дал Ему имя выше всякого имени» [Фил. 2:9] в Послании к филиппийцам, глава 2. Именем этим и большее совершается. Пишут еврейские раввины, что на жезле Моисея было написано имя Божие, которым деялось все, что совершал Моисей: вода превращалась в кровь, множились лягушки, блохи, песьи мухи, появлялись гнойные язвы, и иные чудеса совершались, расступилось и снова сомкнулось море, и прочее. Если можно поверить в это, чего ради нам сомневаться, прочтя, что камень не смог устоять пред великим именем Господним, особенно имея прообраз в деяниях того же Моисея, который смягчил твердую и неплодную скалу,

і большае дзеецца тым вялікім імем, якое ёсць не што іншае, як толькі імя Божае, паводле слова псалміста: «Ягонае імя вялікае ў Ізраілі» [Пс. 75:2], і яшчэ: «Вялікі Госпад і праслаўлены вельмі, і веліч Ягоная недаследная», [Пс. 144:3] і яшчэ: «Хай славіць вялікае і грознае імя Тваё: святое яно!» [Пс. 98:3]; і паводле слова Ерамію прарока, раздзел 10: «Ты вялікі, і імя Тваё вялікае» [Ерам. 10:6]; і згодна са святым апосталам Паўлам: «…даў Яму імя вышэй за ўсякае імя» [Піліп. 2:9] у Пасланні да піліпян, раздзел 2. Імем гэтым і большае дзеецца. Пішуць габрэйскія рабіны, што на посаху Майсея было напісана імя Божае, якім дзеялася ўсё, што здзяйсняў Майсей: вада ператваралася ў кроў, памнажаліся жабы, блыхі (камары), скочкі, з’яўляліся гнойныя раны, і іншыя дзівосы дзеяліся, разышлося і зноў зышлося мора, і іншае. Калі можна паверыць у гэта, дзеля чаго нам сумнявацца, прачытаўшы, што камень не змог стрываць вялікага імя Гасподняга, асабліва маючы правобраз у дзеях таго самага Майсея, які змякчыў цвёрдую і няплодную скалу,

и уплодотвори, якоже реки ему из себе излияти[53]? Сия во Ветхом быша Завете, но не меншая и в Новой Бл(а)годати о велицемъ имени Ии(су)сове деема бываютъ, по словеси оному: «Именем моим бесы ижденутъ, языки возг(лаго)лютъ новы, змия возмутъ. Аще и что смертно испиют, не вредит ихъ, на недужныя руки возложат, и здрави будут» [Мар.16:17,18]. Кто не весть от верных, яко именем Ии(су)совымъ хромии ходятъ, слепии видят, глусии слышат, немии г(лаго)лютъ? Именем Ии(су)совым прокаженни очищаются, разслабленнии укрепляются, мертвии востают от гробов[54]. Именем великим Ии(су)совым горы от своих местъ движутся и в море ввергаются[55], змии, сено в злато претворяются и вся вышеестественная удобно бывают. Именем Ии(су)совым м(о)л(и)твою же с(вя)тыя м(у)ч(е)ницы Арианды разседеся камень и сокры ю от гонящихъ – чти о семъ в Пролозе въ 18 день септеврия. Того же имене прес(вя)таго силою подобне чюдодействова с(вя)тая первом(у)ч(е)ница и равноап(о)ст(о)лная Фекла – воспоминается о сем в том же Пролозе и того же м(е)с(я)ца числа 24-г[о]. Несть убо усумнително, аще или во Ветхом Завете, или в Новой Бл(а)годати камень не може имене великаго Б(о)жия стерпети. Не волшебство убо се есть, но сила пресилнаго Б(о)га, иже самъ да заградит уста г(лаго)лющихъ неправду на с(вя)таго Трифона и на Ц(е)рковь Г(о)с(по)дню хулы износящихъ.

[53] Исх. 17:6; Чис. 20:10, 11.
[54] Матф. 11:5; Лук. 7:22.
[55] Матф. 21:21.

и потекли из нее воды?[29] Эти [чудеса] совершались в Ветхом Завете, но не меньшие совершаются великим именем Иисусовым и в Новом Благовествовании, по данному слову: «…именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» [Мар. 16:17, 18]. Кому из верующих не известно, что именем Иисусовым хромые начинают ходить, слепые – видеть, глухие – слышать, немые – говорить? Именем Иисусовым прокаженные очищаются, расслабленные укрепляются, мертвые восстают из могил.[30]Великим именем Иисусовым горы сдвигаются со своих мест и обрушиваются в море[31], змеи и сено превращаются в золото и совершается все сверхъестественное. Именем Иисусовым и молитвой святой мученицы Арианды расступился камень и укрыл ее от преследователей – читай об этом в Прологе, под 18 сентября. Силой Его пресвятого имени чудодействовала и святая первомученица равноапостольная* Фекла – об этом упоминается в том же Прологе, 24-го числа того же месяца. Итак, нет сомнения, что как в Ветхом Завете, так и в Новом Благовествовании не может камень устоять пред великим именем Божиим. Следовательно, не волшебство это, а сила могущественного Бога, Который сам да заставит умолкнуть уста говорящих неправду на святого Трифона и произносящих злоречия против Церкви Господней.

[29] Исх. 17:6; Чис. 20:10, 11.
[30] Матф. 11:5; Лук. 7:22.
[31] Матф. 21:21.

і пацяклі з яе воды[30]? Гэтыя [дзівосы] дзеяліся ў Старым Запавеце, але не меншыя дзеюцца вялікім імем Ісусавым і ў Новым Дабравесці, паводле дадзенага слова: «…імем Маім будуць выганяць нячыстых, будуць гаварыць новымі мовамі; будуць браць змей; і калі што смертагубнае вып'юць, не зашкодзіць ім; пакладуць рукі на хворых, і яны будуць здаровыя» [Мар. 16:17, 18]. Хто з вернікаў не ведае, што імем Ісусавым кульгавыя пачынаюць хадзіць, сляпыя – бачыць, глухія – чуць, нямыя – гаварыць? Імем Ісусавым пракажоныя – ачышчаюцца, расслабленыя – умацоўваюцца, мёртвыя – паўстаюць з магілаў.[31] Вялікім імем Ісусавым горы зрушваюцца са сваіх месцаў і абвальваюцца ў мора[32], змеі і сена ператвараюцца ў золата і дзеецца ўсё звышнатуральнае. Імем Ісусавым і малітвай святой пакутніцы Арыянды расступіўся камень і схаваў яе ад праследнікаў – чытай пра тое ў Пралагу, пад 18 верасня. Моцай Яго святога імя цудадзеіла і святая першапакутніца раўнаапостальная* Фёкла – пра гэта згадваецца ў тым самым Пралагу, 24-га чысла таго самага месяца. Такім чынам, няма сумневу, што як у Старым Запавеце, так і ў Новым Дабравесці не можа камень стрываць вялікага імя Божага. Адпаведна, не чараўніцтва гэта, а моц магутнага Бога, Які сам хай прымусіць змоўкнуць вусны, якія кажуць няпраўду на святога Трыфана і мовяць ліхаслоўе на Царкву Гасподнюю.

[30] Зых. 17:6; Лік. 20:10, 11.
[31] Мацв. 11:5; Лук. 7:22.
[32] Мацв. 21:21.

Обличение 27

В том же требнике напечатано во исповедании кающихся: «Попъ седитъ, а кающийся пред нимъ припалъ на едино колено, а руце простерлъ к нему», и то взято от латинъ.

Возобличение

С(о)лнечное сияние здравымъ зеницамъ есть светъ, недугующым же помрачение. Тако и здравому умови изображение в начале тайны исповедания, в требнице положеное, есть в ползу, недугующии же разумом главе есть нападение. Что вамъ, о клеветницы окаяннии, есть повреждением, яко напечатася: попъ седящъ, кающийся же припадающ? Не на едино колено, якоже клевещете, но на оба. Не весте ли, яко судия седитъ, судимый же трепещетъ и припадает к судии ногама? Судиа есть иерей кающемуся, имеяй власть вязати его и решити. Что убо дивно, аще в некоторыхъ странах иерей седитъ, кающийся же припадаетъ – не точию на колена, но даже и до лица земли? Найпачеже понеже сие припадание не тако есть пред иереем, яко пред самым Судиею живых и мертвых. Пред иереем же точию яко место держащымъ самого Хр(и)ста

27-е [Лазарево] обвинение

В том же требнике напечатано в исповедании кающихся: «Поп сидит, а кающийся припадает перед ним на одно колено, а руки простирает к нему», и это заимствовано у латинян.

Опровержение

Сияние солнца для здоровых очей – свет, а для больных – мрак. Так и для здравого рассудка описание начала таинства исповеди, поданное в требнике, является пользой, а для больной рассудком головы напастью. В чем, о окаянные клеветники, вам видится прегрешение, если напечатано: поп сидит, а кающийся припадает на колени – не на одно колено, как клевещете, а на оба? Разве не ведомо вам, что судья сидит, а подсудимый трепещет и припадает к ногам судьи? Иерей является для кающегося судьей, имеющим власть карать и миловать. Чему здесь дивиться, если в некоторых странах иерей сидит, а кающийся припадает не только на колени, но и до земли, потому что это преклонение не столько пред иереем, сколько пред самим Судией живых и мертвых; пред иереем же – только как пред олицетворением самого Христа

27-е [Лазарава] абвінавачанне

У тым самым трэбніку надрукавана ў спавяданні тых, што каюцца: «Поп сядзіць, а той, хто каецца, прыпадае перад ім на адно калена, а рукі выцягвае да яго», і гэта запазычана ў лацінян.

Аспрэчанне

Ззянне сонца для здаровых вачэй – святло, а для хворых – змрок. Так і для здаровага розуму апісанне пачатку таемства споведзі, пададзенае ў трэбніку, з’яўляецца карысцю, а для хворай на розум галавы – навалай. У чым, о праклятыя паклёпнікі, вам бачыцца зграшэнне, калі надрукавана: поп сядзіць, а той, хто каецца, укленчвае – не на адно калена, як хлусіце, а на абодва? Няўжо ж вы не ведаеце, што суддзя сядзіць, а падсудны трымціць і прыпадае да ног суддзі? Іерэй для таго, хто каецца, – суддзя, які мае ўладу караць і мілаваць. Чаму тут дзівіцца, калі ў некаторых краінах іерэй сядзіць, а той, хто каецца, не толькі ўкленчвае, але і прыпадае да зямлі, таму што гэта – прыпаданне не так перад іерэем, як перад самім Суддзёй жывых і мёртвых, а перад іерэем – толькі як перад увасабленнем самога

Б(о)га нашего, рекшаго: «Слушаяй васъ мене слушает, и отметаяйся же васъ мене отметается» [Лук. 10:16]. Последователно же есть, яко почитая иерея Хр(и)ста почитаетъ. Обаче, ведати годствуетъ, в кое время припадает; не мните себе, о ропотницы, яко чрез все время исповедания кающиися на коленахъ стоитъ и лицемъ припадъ лежитъ. Не тако есть, но вначале точию, по избавлении всехъ греховъ своихъ, яже стоя со многимъ страхомъ пред честнымъ кр(е)стомъ с(вя)щеннику поведаетъ, умилився и с[е]рдце свое сокрушивъ, слезно припадаетъ, желая прощения и разрешения, якоже видети годствуетъ в великомъ Требнице киевскомъ, и симъ образомъ показуетъ смирение свое и истинное покаяние. Иерей же, слыша грехи его и познавая движение с[е]рд[е]чное – ово от слезъ и воздыхания, ово от смиреннаго припадания, – разсуждаетъ достоинство или связания, или разрешения. Несть убо сие дело нелепое, ниже от латинъ взятое, но похвалное и от древняго Ц(е)ркве Восточныя обычая приятое. Не падши ли у ногъ Хр(и)стовых жена-грешница оставление

Бога нашего, сказавшего: «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается» [Лук. 10:16]. Следовательно, почитая иерея, почитает Христа. Впрочем, надо еще знать, когда припадать; не думайте, о ропщущие, что кающийся на протяжении всей исповеди стоит на коленях и припадает до земли. Это не так – только вначале, по избавлении от всех своих грехов, которые, стоя с великим страхом пред честным крестом, исповедает священнику, припадает он со слезами умиления и сердечного сокрушения, желая прощения и отпущения [грехов], что явствует из Великого киевского требника[32], и таким образом показывает свое смирение и истинное покаяние. А иерей, слушая его грехи и распознавая движение сердца – то по слезам и воздыханию, то по смиренному преклонению, – решает, достойны они наказания или же прощения. Итак, это не есть нелепо и не заимствовано у латинян, но является древним обычаем Восточной Церкви и достойно похвалы. Не пав ли в ноги Христу, грешная женщина получила прощение

[32] *Великий киевский требник* – требник Петра Могилы, киевского митрополита, изданный в 1647 г.

Хрыста Бога нашага, які сказаў: «Хто слухае вас, Мяне слухае, і хто вас цураецца, Мяне цураецца» [Лук. 10:16]. Адпаведна, шануючы іерэя, шануе Хрыста. Зрэшты, трэба яшчэ ведаць, калі прыпадаць; не думайце, о буркатліўцы, што той, хто каецца, на працягу ўсёй споведзі стаіць на каленах і прыпадае да зямлі. Гэта не так – толькі напачатку, пасля вызвалення ад усіх сваіх грахоў, якія, стоячы з вялікім страхам перад пашаноўным крыжам, вызнае святару, прыпадае ён са слязьмі замілавання і сардэчнага жалю, жадаючы даравання і адпушчэння [грахоў], што вынікае з Вялікага кіеўскага трэбніка[33], і такім чынам паказвае сваю пакору і праўдзівае пакаянне. А іерэй, слухаючы яго грахі і распазнаючы рухі сэрца – то па слязах і ўздыханнях, то па пакорлівым прыпаданні, – вырашае, вартыя яны пакарання ці даравання. Такім чынам, гэта не ёсць недарэчна і не запазычана ў лацінян, а з’яўляецца даўнім звычаем Усходняй Царквы і варта ўхвалення. Ці не ўпаўшы ў ногі Хрысту грэшная жанчына атрымала дараванне

[33] *Вялікі кіеўскі трэбнік* – гаворка пра трэбнік Пятра Магілы, кіеўскага мітрапаліта, выдадзены ў 1647 г.

умоли согрешений, в Луце, в главе 7-й[56]? Не падъ ли у ногъ Ии(су)с(о)выхъ Иаиръ умоли дщере воскр(е)с(е)ние, в Луке, в главе 8-й[57]? Не падши ли у ног Сп(а)сителевых жена кровоточивая, прикоснувшися ризамъ его, умоли исцеление раны своея[58]? Здеже иерей место держит Хр(и)стово, чесо ради Иоанн с(вя)тый Лествичник свидетелствуетъ, яко разбойникъ пред нимъ каяся, не востав от земли, моля ю слезами, донеле же от всех получи оставление. Многие зело сицеваго припадания обретаются образы, яже на утверждение предлежащаго дела приводити – есть свещу в полудне возжигати, ибо бл(а)гое есть дело и похвалное, еже каещемуся со смиренным припаданием разрешения желати же и приимати. Но аще тя сице смиренный поклон, о гордый противниче, отягчает, чти самое последование исповедания, и узриши, яко под великаго смирения изображением, в Малой и Белои России соблюдаемаго, есть снизхождение жестоковству[59] твоему, ибо по обычаю здешному да точию «поклонишася» напечатася: *И речеши ему: поклонися. Тогда же прекланяетъ главу исповедуемый*.

Поваждь, противниче, есть ли сей малый поклон добродетель и смирение? Негли речеши, ей?

[56] Лук. 7:37-48.
[57] Лук. 8:41,42, 49-55.
[58] Лук. 8:43-48.
[59] [жестоков]бий[ству].

грехов – в [Евангелии от] Луки, глава 7?[33] Не пав ли в ноги Иисусу, Иаир вымолил воскрешение дочери – в [Евангелии от] Луки, глава 8?[34] Не пав ли в ноги Спасителю, истекавшая кровью женщина, коснувшись Его одежд, получила исцеление своей раны?[35] Здесь же иерей олицетворяет Христа; поэтому и рассказывает святой Иоанн Лествичник, как каялся пред ним разбойник, не подымаясь с земли, прося слезно, пока от всех не получил прощения. Существует великое множество примеров подобного преклонения, приводить которые в подтверждение сказанного – что в полдень свечу зажигать, ибо благое и похвальное дело для кающегося – со смирением и поклоном желать и получать прощение. Но если тебе в тягость такой смиренный поклон, о гордый противник, читай само последование исповеди, и увидишь, что только при условии великого смирения, которому следуют в Малой и Белой России, возможно оправдание твоей жестокости, ибо по здешнему обычаю только после «поклонись» напечатано [кланяться]: *И скажешь ему: поклонись, и тогда исповедуемый склоняет голову*.

Скажи, противник, является ли этот малый поклон добродетелью и смирением? Не скажешь ли?

[33] Лук. 7:37–48.
[34] Лук. 8:41,42, 49–55.
[35] Лук. 8:43–48.

грахоў – у [Евангеллі ад] Лукі, раздзел 7[34]? Ці не ўпаўшы ў ногі Ісусу Іаір вымаліў уваскрашэнне дачкі – у [Евангеллі ад] Лукі, раздзел 8[35]? Ці не ўпаўшы ў ногі Збаўцу жанчына, што сцякала крывёю, крануўшыся Яго адзежы, атрымала ацаленне сваёй раны[36]? А тут іерэй увасабляе Хрыста; таму і распавядае святы Іаан Лесвічнік, як каяўся перад ім разбойнік, не падымаючыся з зямлі, просячы слёзна, пакуль ад усіх не атрымаў даравання. Існуе вялікае мноства прыкладаў падобнага прыпадання, падаваць якія ў пацвярджэнне сказанага – што апоўдні свечку запальваць, бо добрая і ўхвальная справа для таго, хто каецца, – з пакорай і паклонам жадаць і атрымліваць дараванне. Калі ж для цябе такі пакорлівы паклон – цяжар, о пыхлівы праціўнік, чытай саму паслядоўнасць споведзі, і ўбачыш, што толькі пры ўмове вялікай пакоры, якой трымаюцца ў Малой і Белай Расіі, магчымае апраўданне тваёй жорсткасці, бо па тутэйшым звычаі толькі пасля «пакланіся» надрукавана [кланяцца]: «І скажаш яму: пакланіся, і тады той, хто вызнае грахі, схіляе галаву».

Скажы, праціўнік, ці з'яўляецца гэты малы паклон цнотай і пакорай? Ці не скажаш?

[34] Лук. 7:37–48.
[35] Лук. 8:41,42, 49–55.
[36] Лук. 8:43–48.

Убо рцы ми, како болший поклон несть вящшее смирение? Ащеже есть вящшее смирение, вящше имать быти и похвално. Вемы, известно, яко самъ ты, противниче, пред мирскими ч(е)л(ове)ки, аще в коем деле приключит ти ся согрешити, падаеши до лица земли и не востаеши, донеле же сподобишися прощения. Колми паче подобает пред иереомъ, место Хр(и)стово держащим, до лица земли прападати, желающе прощения о согрешениих, яже к Б(о)гу. Ей, елико хуждшее есть согрешение, еже пред Б(о)гомъ, неже согрешение, еже пред ч(е)л(ове)ки, толико вящшаго требуетъ смирения же и покаяния. Престани убо хулити добродетелныя нравы! Имъ же подражати кто тя нудитъ? Сотвори, горделивче, поне то, еже обычай содержитъ природныя ти старны, и никто тя о семъ имать порицати, разве аще приложиши необхудимая гаждати.

Обличение 28

В том же служебнице напечатано, еже с(вя)щеннику, причащающуся ч(е)стныя крове Хр(и)стовы, г(лаго)лати в себе: «Причащаюся азъ, рабъ Б(о)жии, им(я)р(е)къ». Та же речь есть латинских поповъ, они бо крещаютъ и причащаютъ, тако г(лаго)люще: «Крещаю тя и причащаю тя азъ, попъ, им(я)р(е)къ».

Хорошо, тогда скажи мне, что больший поклон не обозначает большего смирения. Если же смирение – большее, то большей достойно и похвалы. Знаем, конечно, что ты сам, противник, если приключится тебе в чем согрешить, падаешь пред мирянами лицом на землю и не встаешь, пока не получишь прощения. Тем более подобает припадать до земли пред иереем, олицетворением Христа, желая получить прощения за грехи перед Богом. Да, насколько хуже согрешение, которое пред Богом, чем согрешение, которое перед людьми, настолько большего требует оно и смирения, и покаяния. Итак, перестань поносить добродетельные обычаи! Кто заставляет тебя им следовать? Поступай, горделивец, хотя бы так, как велит обычай твоей родной страны, и никто тебя за то не упрекнет, разве если приложишь порицание не порицаемого.

28-е [Лазарево] обвинение

В том же служебнике напечатано, что священник, причащающийся честной крови Христовой, произносит про себя: «Причащаюсь я, слуга Божий, имярек». Это – слова латинских священников, ибо они крестят и причащают, произнося: «Крещу тебя и причащаю тебя я, священник, имярек».

Добра, тады скажы мне, што большы паклон не азначае большай пакоры. Калі ж пакора большая, то большай вартая і ўхвалы. Ведаем, вядома, што ты сам, праціўнік, калі давядзецца табе ў чым зграшыць, падаеш перад парафіянамі тварам на зямлю і не ўстаеш, пакуль не атрымаеш даравання. Тым больш належыць прыпадаць да зямлі перад іерэем, увасабленнем Хрыста, жадаючы атрымаць дараванне за грахі перад Богам. Так, наколькі горшае зграшэнне, якое перад Богам, за зграшэнне, якое перад людзьмі, настолькі большай патрабуе яно і пакоры, і пакаяння. Такім чынам, перастань бэсціць цнатлівыя звычаі! Хто прымушае цябе імі кіравацца? Паводзься, пыхлівец, хоць бы так, як кажа звычай тваёй роднай краіны, і ніхто цябе за тое не папракне, хіба калі прыкладзеш абурэнне тым, чым абурацца няможна.

28-е [Лазарава] абвінавачанне

У тым самым службоўніку надрукавана, што святар, які прычашчаецца пашаноўнай Крыві Хрыстовай, прамаўляе пра сябе: «Прычашчаюся я, слуга Божы, імярэк». Гэта – слова лацінскіх святароў, бо яны хрысцяць і прычашчаюць, прамаўляючы: «Хрышчу цябе і прычашчаю цябе я, святар, імярэк».

Возобличение

Велиции столпи ц(е)рковнии Василий Великий и Иоаннъ Златоустый узакониша в своих литургиах, еже г(лаго)лати сия иереом: «Причащаюся азъ, рабъ Б(о)жий». Вы же, безбожнии противницы, сия гаждающе, не има ли досаждаете? Аще бы и латини от ею приемше подобне г(лаго)лали, ничесо же бы намъ вреда сотворили, пачеже и Г(о)с(по)да молим, да едино с нами будутъ и все по уставам и правилом с(вя)тыя Восточныя Ц(е)ркве творят. Ложъ убо есть, еже г(лаго)лете, яко от латин сие прияхом. Подобие же, приводимое вами, есть неподобие, ибо велие есть разньствие, еже г(лаго)лати «причащаюся» и «крещаю тя», оное бо есть залога страдателнаго, сие же действителнаго; действителнаго же со страдателным есть подобие таково, каково н(е)бо со землею. И тако ничесо же успевает ваше сие подобие на ны, точию обличает васъ самых гордость и безумие, сие яко невежествуете, овое же яко небл(а)гопокориви есте.

Обличение 29

В древних книгах печатных и писменых писано: «Сп(а)си насъ, С(ы)не Б(о)жий, воскр(е)сый из мертвых, поющих Ти «Аллилуиа», 3-ж[ды]». И тако славится С(ы)нъ со О(т)цем и С(вя)тым Д(у)хом. Н(ы)не же напечатано «Аллилуиа», 1-ж[ды]», и темъ С(ы)на со О(т)цемъ и С(вя)тым Д(у)хомъ не славятъ.

Опровержение

Великие столпы Церкви Василий Великий и Иоанн Златоуст установили в своих литургиях, что иереи произносят следующие слова: «Причащаюсь я, слуга Божий». Вы же, безбожные противники, порицая это, не их ли поносите? Если бы даже и латиняне заимствовали от них такое произношение, не причинили бы нам этим никакого вреда, ведь и Господа молим о том, чтобы были с нами одно и все совершали по уставам и правилам святой Восточной Церкви. Следовательно, ложь говорите, будто мы заимствовали это у латинян. Приводимое же вами подобие таким не является, ибо большая разница в том, чтобы говорить «причащаюсь» и «крещу тебя», ибо в первом случае имеет место страдательный залог, а во втором – действительный, а подобие между действительным и страдательным такое же, как между небом и землей. Итак, ничем не вредят нам приводимые вами сравнения, только являют гордость и безумие вас самих: во-первых, что вы невежественны, во-вторых, что непослушны.

29-е [Лазарево] обвинение

В древних печатных и рукописных книгах написано: «Спаси нас, Сыне Божий, воскресший из мертвых, поющих тебе «Аллилуйа» трижды, и так прославляются Сын с Отцом и Святым Духом. Теперь же «Аллилуйа» напечатано единожды, и поэтому Сына с Отцом и Святым Духом не прославляют.

Аспрэчанне

Вялікія стаўпы Царквы Васіль Вялікі і Іаан Залатавусны ўстанавілі ў сваіх літургіях, што іерэі прамаўляюць наступныя словы: «…прычашчаюся я, слуга Божы». Вы ж, бязбожныя праціўнікі, асуджаючы гэта, ці не іх бэсціце? Калі б нават і лаціняне запазычылі ад іх такое прамаўленне, не нанеслі б нам гэтым ніякае шкоды, бо і Госпада ж молім пра тое, каб былі з намі адно і ўсё дзеілі па статутах і правілах святой Усходняй Царквы. Такім чынам, няпраўду кажаце, быццам мы запазычылі гэта ў лацінян. А падабенства, якое вы падаяце, такім не з’яўляецца, бо вялікая розніца ў тым, каб казаць «прычашчаюся» і «хрышчу цябе», бо ў першым выпадку мае месца залежны стан, а ў другім – незалежны, а падабенства паміж незалежным і залежным такое ж, як паміж небам і зямлёй. Такім чынам, нічым не шкодзяць нам падаваныя вамі параўнанні, адно што выяўляюць пыху і шаленства вас саміх: па-першае, што вы невукі, па-другое, што ўпартыя.

29-е [Лазарава] абвінавачанне

У даўніх друкаваных і рукапісных кнігах напісана: «Збаў нас, Сыне Божы, паўсталы з мёртвых, якія спяваем Табе “Алілуя”», тройчы, і так праслаўляюцца Сын з Айцом і Святым Духам. Цяпер жа «Алілуя» надрукавана аднойчы, і таму Сына з Айцом і Святым Духам не праслаўляюць.

Возобличение

Рече Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь к Филиппу, вопросившу «Г(о)с(по)ди, покажи намъ О(т)ца Твоего» [Иоан. 14:8]. «Не веруеши ли, яко Азъ во О(т)це и О(те)цъ во Мне есть?» [Иоан. 14:10] Се же за единство естества, но единаго естества есть и Д(у)хъ С(вя)тый со О(т)цемъ и С(ы)номъ, три бо лица суть, едино же естество в Б(о)зе. Убо последователно, яко и Д(у)хъ с(вя)тый во О(т)це и С(ы)не, О(те)цъ же и С(ы)нъ в Д(у)се С(вя)те еста. Тем же, аще едино от нихъ лице славится, по последованию и прочая два лица славитася. Симъ предложенным г(лаго)лемъ, яко суть м(о)л(и)твы и стихи иныя единому токмо лицу коему Б(о)жию приличны, иныя же всем тремъ ипостасем. Аще есть с тыхъ[60] к лицу единому, тогда аще прилагается «Аллилуиа», прилично единожды прилагается, да не трикратнымъ «Аллилуиа» вознепщует кто Тро(и)цу в едино лице слияну быти, якоже в кондаце субботы сыропустныя: «Тех м(о)л(и)твами, Хр(и)сте Б(о)же, в мире совершенне тебе славящыя сохрани, поющих Ти «Аллилуиа», единожды токмо г(лаго)лется «Аллилуиа», ибо м(о)л(и)тва есть к единому лицу Хр(и)стову. И во всехъ кондацехъ акафиста, иже к пресладкому Ии(су)су, поединощи полагается «Аллилуиа» тояже вины ради. Тако и в стисе предлежащемъ, занеже бываетъ

[60] В тексте ошибочно – *с(вя)тыхъ.*

Опровержение

Говорит Христос Господь Филиппу, попросившему «Господи! покажи нам Отца» [Иоан. 14:8]: «Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне?» [Иоан. 14:10]. Это из-за единой сущности, но одну сущность с Отцом и Сыном имеет и Святой Дух, ибо у Бога три ипостаси, но одна сущность. Следовательно, и Святой Дух пребывает в Отце и Сыне; и Отец, и Сын – в Святом Духе. Поэтому, если прославляется одна из ипостасей, тем самым прославляются и две остальные. Этим утверждаем, что некоторые молитвы и стихи могут относиться только к одной из Божиих ипостасей, а некоторые – ко всем трем; если к одной из них, тогда «Аллилуйа» следует прилагать единожды (чтобы от троекратного «Аллилуйа» не пришло кому в голову, что Троица является одной ипостасью), как в кондаке* сыропустной субботы*: «Их молитвами, Христе Боже, в мире совершенном Тебя прославляющих сохрани, поющих Тебе «Аллилуйа». Единожды только говорится «Аллилуйа», ибо молитва обращена только к Христу; по этой же причине во всех кондаках акафиста* к пресладкому Иисусу «Аллилуйа» полагается единожды. Так и в рассматриваемом стихе, поскольку молитва

Аспрэчанне

Кажа Хрыстос Госпад Пiлiпу, якi папрасiў: «Госпадзе! пакажы нам Айца» [Іаан. 14:8]: «Хiба ты не верыш, што Я ў Айцы, i Айцец ува Мне?» [Іаан. 14:10]. Гэта з-за адзiнай сутнасцi, але адну сутнасць з Айцом i Сынам мае i Святы Дух, бо ў Бога тры iпастасi, але адна сутнасць. Адпаведна, i Святы Дух перабывае ў Айцы i Сыне, i Айцец з Сынам – у Святым Духу. Таму, калi праслаўляецца адна з iпастасяў, тым самым праслаўляюцца i дзве астатнiя. Гэтым сцвярджаем, што некаторыя малiтвы i вершы могуць адносiцца толькi да адной з Боскiх iпастасяў, а некаторыя – да ўсiх трох; калi да адной з iх, тады «Алiлуя» трэба дадаваць аднойчы (каб ад трыкротнага «Алiлуя» не прыйшло каму да галавы, што Тройца з’яўляецца адной iпастассю), як у кандаку* сырапуснай суботы*: «Іх малiтвамi, Хрысце Божа, захавай у дасканалым супакоi тых, што Цябе праслаўляюць i спяваюць Табе “Алiлуя”». Аднойчы толькi гаворыцца «Алiлуя», бо малiтва скiраваная толькi да Хрыста; з гэтай самай прычыны ва ўсiх кандаках акафiста* да найсалодкага Ісуса «Алiлуя» дадаецца аднойчы. Так i ў разгляданым вершы, паколькi малiтва

м(о)л(и)тва къ единому лицу Б(о)га-Слова, сице: «Спаси насъ, С(ы)не Б(о)жий, воскресый из мертвых, поющих Ти», единожды подобаетъ прилагати «Аллилуиа». Тако бо в древнихъ и в новыхъ служебниках греческих обретается, тако и в виленских печатуется, убо в московских такожде писати и печатати годствуетъ.

Обаче, недобре наносится, яко не славится сице С(ы)нъ со О(т)цемъ и с(вя)тымъ Д(у)хомъ, аще бо явьственными – «Слава О(т)цу и С(вя)тому Д(у)ху» – словесы не полагается. Обаче, по последствованию славится, якоже бо иже чтетъ С(ы)на, чтетъ и О(т)ца, чтетъ же и Д(у)ха С(вя)таго, ибо вся три лица единаго суть естества и единыя славы. Тако аще и единожды в молитве, яже к единому есть лицу, полагается «Аллилуиа». Обаче, вся Тро(и)ца славима бываетъ: поминаемое лице явьственне, прочая же последствователне. Ащеже стихъ или м(о)л(и)тва бываетъ ко всемъ тремъ ипостасем Б(о)жественным обще, тогда бл(а)голепо трижды прилагается «Аллилуиа» (якоже в постъ поется вместо «Б(о)гъ» – «Г(о)с(по)дь»). По семъ стисе: «От нощи утреннюетъ д(у)хъ мой к Тебе, Б(о)же» – «Аллилуиа» трижды, да именемъ симъ, «Б(о)же», единство славится естества,

обращена к одной ипостаси Бога-Слова: «Спаси нас, Сыне Божий, воскресший из мертвых, поющих Тебе», «Аллилуйа» следует прилагать единожды. Так – в древних и в новых греческих служебниках, так печатается и в виленских, а значит, и в московских следует писать и печатать так же.

Итак, упрекают нас, что Сын не прославляется с Отцом и Святым Духом, ибо не сказано словами прямо – «Слава Отцу и Святому Духу». Однако прославляется опосредованно, ибо кто почитает Сына, почитает и Отца, и Святого Духа, ибо все три ипостаси имеют единую сущность и одно прославление, даже если в молитве, обращенной к одной ипостаси, полагается однократное «Аллилуйа». Итак, прославляется вся Троица: упоминаемая ипостась прямо, а остальные опосредованно. Если же стих или молитва обращены ко всем трем божественным ипостасям сразу, тогда прекрасно подходит тройное «Аллилуйа» (во время поста поется вместо «Бог» – «Господь»). После стиха «От ночи утреннюет дух мой к Тебе, Боже» трижды «Аллилуйа», чтобы этим именем, «Боже», прославить единство сущности,

скіравана да адной іпастасі Бога-Слова: «Збаў нас, Сыне Божы, паўсталы з мёртвых, якія спяваем Табе», «Алілуя» трэба дадаваць аднойчы. Так – у даўніх і ў новых грэцкіх службоўніках, так друкуецца і ў віленскіх, а значыць, і ў маскоўскіх трэба пісаць і друкаваць так сама.

Такім чынам, папракаюць нас, што Сын не праслаўляецца з Айцом і Святым Духам, бо не сказана словамі проста: «Слава Айцу і Святому Духу». Аднак праслаўляецца апасродкавана, бо хто шануе Сына, шануе і Айца, і Святога Духа, бо ўсе тры іпастасі маюць адзіную сутнасць і адно ўслаўленне, нават калі ў малітве, скіраванай да адной іпастасі, дадаецца аднаразовае «Алілуя». Такім чынам, праслаўляецца ўся Троіца: згаданая іпастась прама, а іншыя апасродкавана. Калі ж верш ці малітва скіраваныя да ўсіх трох Божых іпастасяў адразу, тады выдатна падыходзіць патройнае «Алілуя» (падчас паста спяваецца замест «Бог» – «Гоcпад»). Пасля верша «Ад ночы раніцуе дух мой да Цябе, Божа» тройчы «Алілуя», каб гэтым імем, «Божа», праславіць адзінства сутнасці,

трикратнымъ же «Аллилуиа» тро(и)чество лицъ Б(о)жественных. Подобне и по ономъ: «Приложи имъ зла, Г(о)с(по)ди», такожде «Аллилуиа» 3-ж[ды], да славится чрез едино «Г(о)с(по)ди» единство естества, чрез трое же «Аллилуиа» – троичество ипостасей. Тако убо бл(а)горазумно о(т)цы с(вя)тии, по приличию стиха полагающе овогда 3-ж[ды], овогдаже единожды «Аллилуиа», неповинне от вас, клеветников, страждут хуление, егоже аще не измените на хваление, вскоре отмстит вам Г(о)с(по)дь и Ц(е)рьков. Не идемъ вопреки тому, яко обретается и единому лицу Хр(и)стову 3-ж[ды] «Аллилуиа». Но се бываетъ не взоромъ единства лица его Б(о)жественнаго, точию негли взоромъ б(о)жества, человечества и обою во единой ипостаси Б(о)га-Слова совокупления. Обретается и с(вя)тымъ Б(о)жиимъ певаемое «Аллилуиа», но инымъ, неже Б(о)гу, знаменованиемъ.

Обличение 30-е

В новых книгахъ напечатано: *Достойно есть, яко воистинну бл(а)жити тя, Б(огоро)д(и)цу*. Та же речь развратна, истинная же речь есть: *Бл(а)жити тя или величати тя, Б(огоро)д(и)це*.

Возобличение

Совершенным умом правящуся, тойжде разум есть «бл(а)жити тя, Б(огоро)д(и)цу», иже «бл(а)жити тя, Б(огоро)д(и)це»,

---

а троекратным «Аллилуйа» – Троицу Божественных ипостасей. Также и после «Приложи им зла, Господи» трижды «Аллилуйа», чтобы однократным «Господи» прославить единство сущности, а троекратным «Аллилуйа» Троицу ипостасей. Вот так святые отцы, благоразумно – по смыслу стиха – установившие здесь троекратное, там однократное «Аллилуйа», неповинно от вас, клеветников, сносят оскорбления, за которые, если не замените их прославлением, вскоре отомстят вам Господь и Церковь. Мы не отрицаем, что троекратное «Аллилуйа» бывает обращено исключительно ко Христу, но не как к одной из Божественных ипостасей, а как к единству божественного, человеческого и их сочетанию в одной ипостаси Бога-Слова. Поется «Аллилуйа» и Божиим святым, но иным, чем Богу, образом.

30-е [Лазарево] обвинение

В новой книге напечатано: *Достойно есть, воистину, блажить тебя, Богородицу*; и эти слова развратны, истинные же таковы: *Блажить тебя, или величать тебя, Богородице*.

Опровержение

Полагающийся на здравый рассудок видит в «блажить тебя, Богородицу» тот же смысл, что и в «блажить тебя, Богородице»,

а трыкротным «Алілуя» – Тройцу Боскіх іпастасяў. Таксама і пасля «Дадай ім зла, Госпадзе» тройчы «Алілуя», каб аднакротным «Госпадзе» праславіць адзінства сутнасці, а трыкротным «Алілуя» – Тройцу іпастасяў. Вось так святыя айцы, якія разважліва – па сэнсу верша – устанавілі тут трыкротнае, там аднакротнае «Алілуя», бязвінна ад вас, паклёпнікаў, зносяць абразы, за якія, калі не заменіце іх праслаўленнем, неўзабаве папомсцяцца вам Гоcпад і Царква. Мы не пярэчым, што трыкротнае «Алілуя» бывае скіраванае выключна да Хрыста, але не як да адной з Божых іпастасяў, а як да адзінства боскага, чалавечага і іх спалучэння ў адной іпастасі Бога-Слова. Спяваецца «Алілуя» і Божым святым, але іншым, як Богу, чынам.

30-е [Лазарава] абвінавачанне

У новай кнізе надрукавана: «*Годна ёсць, сапраўды, славіць цябе, Багародзіцу*»; і гэтыя словы распусныя, праўдзівыя ж такія: «*Славіць цябе, або праслаўляць цябе, Багародзіца*».

Аспрэчанне

Той, хто пакладаецца на здаровы розум, бачыць у «славіць цябе, Багародзіцу» той самы сэнс, што і ў «славіць цябе, Багародзіца»,

аще падежъ и не единъ есть, но занеже в греческомъ стоитъ «Б(огоро)д(и)цу», того ради и в славенскомъ положися на винителном падеже «Б(огоро)д(и)цу». Имаши подобно положенный падежъ винителный вместо звателна и самымъ тобою, клеветниче, приемлемый в девятой песни 5-го гласа: «Тя паче ума и словесе, М(а)т(е)рь Б(о)жию /вместо «М(а)ти Б(о)жия»/, в лето безлетнаго неизреченно рождшую, вернии единомудренно величаем», и паки: «Тя, неискусомужную невесту, М(а)т(е)рь Слова, С(вя)тую Д(е)ву /вместо «С(вя)тая Д(е)ва»/ величаемъ», и в 9 песни 8-го гласа: «Тя, браку неискусимую М(а)т(е)рь Б(о)га Вышняго» вместо «Тя, браконеискусимая М(а)ти Б(о)га Вышняго». И паки в н(е)д(е)лной полунощнице: «Достойно есть, яко воистину, бл(а)жити тя, Б(о)га-Слова» вместо «Б(о)же-Слове». Сихъ не обхуждаеши убо, ниже предлежащаго [г]имна б(о)городична леть ти бяше обхуждати за положение винителна вместо звателнаго падежа. Бысть же сие тобою, негли Б(о)жиимъ попущением, да всякому возрасту яве будет твое невежство и безумие вместо славы мира сего, юже хитро ловилъ еси твоимъ буесловиемъ.

хотя падежи разные, но поскольку по-гречески стоит «Богородицу», то и по-славянски переведено в винительном падеже: «Богородицу». Употребляешь и сам, клеветник, винительный падеж на месте звательного, например, в 9-й песне 5-го гласа*: «Тебя паче ума и словес, Матерь Божию (вместо «Мати Божия»), в лето безлетного неизреченно родившую, верные, единомудренно величаем», и еще: «Тебя, не познавшую мужа невесту, Матерь Слова, Святую Деву (вместо «Святая Дева») величаем», и в 9-й песне 8-го гласа: «Тебя, не познавшую брака, Матерь Бога Всевышнего» вместо «Тебя, не познавшую брака, Мати Бога Всевышнего»; и еще в воскресной полуночнице: «Достойно есть, воистину, блажить тебя, Бога-Слова» вместо «Боже-Слове». Итак, здесь ты не порицаешь, поэтому не имеешь права порицать и данный богородичный гимн за употребление винительного падежа вместо звательного. Стало так по твоей вине или по Божьему попущению, дабы вместо славы сего мира, за которой ты гнался своим пустословием, было явлено всякому возрасту твое невежество и безумие.

хоць склоны розныя, але паколькі па-грэцку трэба «Багародзіцу», то і па-славянску перакладзена ў вінавальным склоне «Багародзіцу». Ужываеш і сам, паклёпнік, вінавальны склон замест клічнага, напрыклад, у 9-й песні 5-га голасу*: «Цябе больш розуму і словаў, Маці Божую (замест «Маці Божая»), якая невымоўна спарадзіла без узросту, вернікі, адзінай думкай праслаўляем», і яшчэ: «Цябе, нявесту, што не зведала мужа, Маці Слова, Святую Дзеву (замест «Святая Дзева») праслаўляем», і ў 9-й песні 8-га голасу: «Цябе, якая не зведала шлюбу, Матку Бога Ўсявышняга» замест «Цябе, якая не зведала шлюбу, Маці Бога Ўсявышняга»; і яшчэ ў нядзельнай апаўночніцы*: «Годна ёсць, сапраўды, славіць, Бога-Слова» замест «Божа-Слове». Такім чынам, тут ты не наракаеш, таму не маеш права наракаць і на дадзены багародзічны гімн за ўжыванне вінавальнага склону замест клічнага. Сталася так па тваёй віне, або па Божым папушчэнні, каб замест славы гэтага свету, за якой ты гнаўся са сваім пустаслоўем, было відавочнае для кожнага ўзросту тваё невуцтва і шаленства.

Обличение 31

Да в новых книгах напечатано: «Ч(е)стнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим». Серафими же напечатаны ветрени, и та ихъ речь ложная Б(огоро)д(и)це похуление. А по преданию с(вя)тых о(те)цъ истинно рещи: «Ч(е)стнейшую херувимъ и славнейшую воистинну серафим» – н(е)б(е)сных силъ, а не ветренних.

Возобличение

Д(у)хъ несть видимъ плотскима очима, умъ паки не можетъ умствовати д(у)ха, разве во образехъ, чювством подлагаемых. Тако г(лаго)летъ князь всехъ любомудрцев; «Не можетъ быти во уме, еже не бяше в коем-любо чювстве». Тем же Б(о)гъ, невещественная хотя ч(е)л(о)в(е)комъ явити, являетъ во образехъ видимыхъ и плотскихъ. Самъ изволи Б(о)гъ-О(те)цъ явитися Даниилу во образе ветхаго денми, Илии на Кармиле-горе во гласе тонце, и на Фаворе, и на Иордане такожде во гласе. Д(у)хъ С(вя)тый явися на Иордане во образе голубине, на Фаворе во облаце, в день Пентикостии во огненныхъ языцехъ.

31-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: «Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим», и серафимы отнесены к воздушным силам*, что является бесчестием Богородицы. По преданию святых отцов, правильно сказать: «Честнейшую херувим и славнейшую воистину серафим» – небесных сил, а не воздушных.

Опровержение

Дух невидим для телесных очей и непостижим для разума, разве только в чувственных образах. Так говорит князь всех любителей мудрости: не может быть в сознании то, что не находится в каком-либо чувстве. Поэтому Бог, желая явить людям невещественное, являет его в образах видимых и вещественных. Сам Бог-Отец захотел явиться Даниилу в образе старца Илии, на горе Кармель – тонким голосом, на Фаворе и Иордане также голосом. Святой Дух явился на Иордане в виде голубя, на Фаворе в виде облака, в день Пятидесятницы в виде огненных языков.

31-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: «Пашаноўнейшую за херувімаў і слаўнейшую без параўнання за серафімаў*», і серафімы аднесеныя да паветраных моцаў*, што з’яўляецца ганьбаваннем Багародзіцы. Паводле падання святых айцоў правільна сказаць: «Пашаноўнейшую за херувімаў і слаўнейшую сапраўды за серафімаў» – нябесных моцаў, а не паветраных.

Аспрэчанне

Дух нябачны для цялесных вачэй і неспасцігальны для розуму, хіба што ў пачуццёвых вобразах. Так кажа князь усіх аматараў мудрасці: не можа быць у свядомасці таго, што не знаходзіцца ў якім-небудзь пачуцці. Таму Бог, жадаючы паказаць людзям нярэчыўнае, з’яўляе яго ў вобразах бачных і рэчыўных. Сам Бог-Айцец захацеў з’явіцца Даніілу ў вобразе старца Ільі, на гары Кармэль – тонкім голасам, на Фаворы і на Іардане таксама голасам. Дух Святы з’явіўся на Іардане ў выглядзе голуба, на Фаворы ў выглядзе воблака, у дзень Пяцідзясятніцы ў выглядзе языкоў агню.

Агг(е)ли являются в лицахъ юношихъ, яко Аврааму, Лоту, Товии, Б(огоро)д(и)це. Иногдаже в лицахъ лва, орла, вола, ч(е)л(о)в(е)ка, огня, ветра, колесниц, колесъ, зверей различных, по приличству являемаго дела ко знаменованию показуемыя вещи, яко Иезекиилеви, Даниилу и Б(о)гослову во Апокалипси. Обаче, не суть веществении, якоже являются, но д(у)ховни, якоже веруемъ, научени о(т)цы с(вя)тыми и псалмопевцем, г(лаго)лющымъ: «Творяй агг(е)лы Своя духи» [Пс.103:4].

Подобне, егда г(лаго)лется в «Скрижали», яко херувимы суть огненни, серафими же ветрени. Не мните, окаяннии расколницы, ветромъ серафимовъ вещественнымъ быти или на воздусе пребыват, идеже раждаются ветри, ниже херувимовъ огнемъ или пламенем такожде вещественнымъ естественне умствуйте, д(у)хове бо суть невещественнии, но точию ови во огненномъ виде являются и огнени г(лаго)лются за просветительное, чистителное, согревателное. Ибо низшыя чины просвещаютъ человеки, очищаютъ, якоже Иезекииля углемъ, и достойныя разжизаютъ

Ангелы являются в виде юношей, как Аврааму, Лоту, Товии, Богородице, а иногда в виде льва, орла, вола, человека, огня, ветра, колесниц, колес, различных зверей (смотря, насколько соответствует являемое тому, что оно призвано знаменовать), как Иезекиилю, Даниилу и в «Апокалипсисе» Богослову. Итак, не вещественны, поскольку являются, но духовны, поскольку мы веруем, будучи научены святыми отцами и псалмопевцем, говорящим: «Ты творишь ангелами Твоими духов» [Пс. 103:4].

Также говорится в «Скрижали», что херувимы огненны, а серафимы воздушны. Не мните, окаянные раскольники, что серафимы являются вещественным ветром или находятся в воздухе, где рождаются ветры, и не думайте, что херувимы тоже есть огонь или пламя, тождественные естественным, ибо духи невещественны, но эти являются исключительно в виде огня и называются огненными за просвещающие, очищающие, согревающие [свойства], поскольку низшие чины просвещают и очищают людей, как Иезекииля углем, а достойных разжигают

Анёлы з’яўляюцца ў выглядзе юнакоў, як Аўрааму, Лоту, Товіі, Багародзіцы, а часам у выглядзе льва, арла, вала, чалавека, агню, ветру, калясніц, колаў, розных звяроў (гледзячы, наколькі адпавядае тое, што з’яўляецца, таму, што яно павінна азначаць), – як Езэкіілю, Данíілу і ў «Апакаліпсісе» Багаслову. Дык вось, не рэчыўныя, паколькі з’яўляюцца, але духоўныя, паколькі мы верым, будучы навучаныя святымі айцамі і Псальмістам, які кажа: «Ты творыш анёлаў Тваіх з духаў» [Пс. 103:4].

Таксама гаворыцца ў «Скрыжалі», што херувімы вогненныя, а серафімы паветраныя. Не думайце, праклятыя раскольнікі, што серафімы з’яўляюцца рэчыўным ветрам або знаходзяцца ў паветры, дзе нараджаюцца вятры, і не думайце, што херувімы таксама ёсць агонь ці полымя, тоесныя натуральным, бо духі нярэчыўныя, але гэтыя з’яўляюцца выключна ў выглядзе агню і называюцца вогненнымі за прасвятляючыя, ачышчальныя, саграваальныя [уласцівасці], паколькі ніжэйшыя чыны прасвятляюць і ачышчаюць людзей, як Езэкііля вуглём, а годных распальваюць

и согревают в подобную свою теплоту. Овии же ветрены г(лаго)лются за оживлятелное, скорое и неудержанное хождение, за невидимое, неведомое, двизателное. За сие убо силы сице суть именуеми, а не за огня и ветра вещественнаго естество или за воздушное пребывание. Сих убо духовъ, или умовъ н(е)б(е)сныхъ, а не воздушныхъ или ветренноестественныхъ честньшая быти и славньшая Б(огоро)д(и)ца всякаго кроме сравнения именуется, еже несть хуление, яко безумный блядословитъ Лазарь, но велие хваление.

Г(лаго)лется же «без сравнения», а не «воистину», ибо тако стоитъ въ греческихъ преводахъ. Добре есть утвердителное наречие *воистинну* на своемъ месте полагати, но зде паче прилично есть *без сравнения*, или «несравнително» г(лаго)лати. Ибо зде аки сравнение творецъ творя херувимы и серафимы Б(огоро)д(и)цы и вышше ихъ превозноситъ ю похвалами. Убо уньше есть сице г(лаго)лати: «Честньшую херувимъ и славньшую без сравнения /неже «воистинну»/ серафимъ, без истления Б(о)га-Слова рождшую, сущую Б(огоро)д(и)цу тя величаем».

и согревают до теплоты, подобной своей. Другие же называются воздушными за живое, скорое и неудержимое перемещение, за [свойства] невидимости, неведомости, движения. Вот почему называются силы подобным образом, а не за естество вещественного огня и ветра или за пребывание в воздухе. Итак, Богородица именуется без сравнения честнейшей и славнейшей, чем эти духи, или небесные (а не воздушные, или естественно-ветреные) разумы, что является не бесчестием, как лжет безумный Лазарь, а великой хвалой.

Говорится же «без сравнения», а не «воистину», ибо так в переводе с греческого. Утвердительное наречие *воистину* хорошо в соответствующем месте, но здесь более подходит *без сравнения*, или «несравненно», ибо здесь, как бы сравнивая Богородицу с херувимами и серафимами, творец превозносит ее высшими похвалами. Итак, лучше говорить: «Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения (а не «воистину») серафим, без истления Бога-Слово родившую, сущую Богородицу тебя величаем».

і саграюць да цеплыні, падобнай да сваёй. Іншыя ж называюцца паветранымі за жывое, хуткае і нястрымнае перасоўванне, за [ўласцівасці] нябачнасці, невядомасці, руху. Вось чаму называюцца моцы падобным чынам, а не за сутнасць рэчыўнага агню і ветру або за знаходжанне ў паветры. Такім чынам, Багародзіца называецца без параўнання пашаноўнейшай і слаўнейшай, чым гэтыя духі, або нябесныя (а не паветраныя, або натуральна-ветравыя) розумы, што з’яўляецца не ганьбай, як хлусіць шалёны Лазар, а вялікай хвалой.

Гаворыцца ж «без параўнання», а не «сапраўды», бо так у перакладзе з грэцкай. Сцвярджальнае прыслоўе «сапраўды» дарэчы ў адпаведным месцы, але тут больш падыходзіць «без параўнання», або «непараўнальна», бо тут, як бы параўноўваючы Багародзіцу з херувімамі і серафімамі, творца ўслаўляе яе найвышэйшымі пахваламі. Такім чынам, лепш казаць: «Пашаноўнейшую за херувімаў і больш слаўную без параўнання (а не “сапраўды”) за серафімаў, якая без заганы Бога-Слова нарадзіла, існую Багародзіцу цябе ўслаўляем».

Обличение 32-е

А у каноновъ говорятъ в припевахъ: «Прес(вя)тая Б(огоро)д(и)це, спаси насъ», и то неистинно, достоитъ бо рещи намъ: «Прес(вя)тая Г(о)с(по)же Б(огоро)д(и)це, спаси насъ», понеже роди Г(о)с(по)да. О томъ с(вя)тии и пр(е)п(о)д(о)бнии Иоаннъ и Филофей, и Антоний Печерский пишютъ, по Г(о)с(по)де Г(о)с(по)жу Б(огоро)д(и)цу исповедаютъ.

Возобличение

Истинно есть, яко сице г(лаго)лемъ припевъ: «Прес(вя)тая Б(огоро)д(и)це, спаси насъ» того ради, яко в греческомъ тако обретается, кроме приложения звателнаго оного падежа «Г(о)с(по)же». Но не клевещите, противницы, не хотети насъ еже исповедати прес(вя)тую Д(е)ву Г(о)с(по)жею быти, не токмо бо есть Г(о)с(по)жа, но и Б(огоро)д(и)ца. Ащеже Б(огоро)д(и)ца, последователно есть, яко Г(о)с(по)жа есть и Вл(а)д(ы)ч(и)ца и Ц(а)рица есть, и безчисленных иныхъ титлъ достойная Б(о)гомати. Но сокращения ради зде едино токмо от всех началньшее и изрядншее полагается, еже Б(огоро)д(и)ца. Иная кто изчислити может, ихже достойна есть, славлений? Ц(е)рковь поетъ о Б(огоро)д(и)це: «Недоумеет всякъ языкъ хвалити тя достойно,

---

32-е [Лазарево] обвинение

А в канонах говорят в припевах: «Пресвятая Богородице, спаси нас», и это неправильно, ибо нам следует говорить: «Пресвятая Госпоже Богородице, спаси нас», поскольку она родила Господа. О том пишут святые и преподобные Иоанн, Филофей и Антоний Печерский, от Господа исповедают Богородицу Госпожой.

Опровержение

Правда, что говорим в припеве «Пресвятая Богородице, спаси нас», потому что так в греческом припеве, за исключением звательного падежа «Госпоже». Но не клевещите, противники, что мы не хотим исповедовать Пресвятую Деву Госпожой, ибо она не только Госпожа, но и Богородица. Если же Богородица, следовательно, она и Госпожа, и Владычица, и Царица, и иных бесчисленных титулов достойная Богоматерь. Но ради сокращения здесь приводится только самое главное и особенное – Богородица. Кто может счесть иные прославления, которых она достойна? Церковь поет о Богородице: «Не постигает всякий язык славить тебя достойно,

32-е [Лазарава] абвінавачанне

А ў канонах кажуць у прыспевах: «Найсвяцейшая Багародзіца, збаў нас», і гэта няправільна, бо нам трэба казаць: «Найсвяцейшая Гасподжа Багародзіца, збаў нас», паколькі яна нарадзіла Госпада. Пра тое пішуць святыя і найвялебныя Іаан, Фалафей і Антоній Пячэрскі, ад Госпада вызнаюць Багародзіцу Гасподжай.

Аспрэчанне

Праўда, што кажам у прыспеве «Найсвяцейшая Багародзіца, збаў нас», бо так у грэцкім прыспеве, за выключэннем клічнага склону «Гасподжа». Але не плявузгайце, праціўнікі, што мы не хочам вызнаваць Найсвяцейшую Дзеву Гасподжай, бо яна не толькі Гасподжа, але і Багародзіца. Калі ж Багародзіца, значыцца, яна і Гасподжа, і Уладарка, і Валадарка, і іншых незлічоных тытулаў годная Маці Божая. Але дзеля скарачэння тут падаецца толькі самае галоўнае і асаблівае – Багародзіца. Хто можа злічыць іншыя праслаўленні, якіх яна годная? Царква спявае пра Багародзіцу: «Не ў стане кожная мова годна цябе праслявіць,

ни зумеетъ же умъ премирный пети тя, Б(огоро)д(и)це»; и паки: «Радуйся, Ц(а)рице м(а)т(е)рем и девамъ Славо, всяка бо доброгласна б(о)гоглаголива уста мудрящеся не могутъ тебе воспети достойно, ни зумеетъ же разумъ всякъ твоего Рождества разумети». Яве убо есть, яко аще бы и вся похвалная словеса была во единъ сочетана припевъ, не будетъ равная достоинству ея похвала. Убо во краткомъ припеве главизну токмо всехъ хвалений, яже есть речение «Б(огоро)д(и)ца», доволно есть полагати. Того бо ради есть и Г(о)с(по)жа, и Вл(а)д(ы)ч(и)ца, и Ц(а)рица, и прочая, яко есть Б(огоро)д(и)ца. Достойную же ей честь Той самъ весть и умеет воздати, иже изволи ю в М(а)т(е)рь Себе избрати, Егоже и с нею, елико удобно есть намъ, песнми непрестанными, верниии, величаемъ.

Обличение 33

Да в новыхъ же книгахъ напечатано: «Единородный С(ы)не и Слове Б(о)жий», сия речь двоелична. В томъ же стисе: «Смертию смерть поправый», и та речь временная. А в прежнихъ книгахъ печатныхъ и писменыхъ написано:

и не в силах ум премирный воспеть тебя, Богородице»; и еще: «Радуйся, Царице матерей и девам Славо, ибо всякие доброгласные славящие Бога уста, умудрившись, не могут тебя воспеть достойно, как не сумеет постигнуть всяк, имеющий разум, твоего Рождества». Итак, очевидно, что если даже все хвалебные слова собрать в одном припеве, похвала не будет равной ее достоинству. Следовательно, в кратком припеве достаточно и вершины всех прославлений, то есть изречения «Богородица». Поэтому она и Госпожа, и Владычица, и Царица, и прочее, поскольку является Богородицей. Достойную же ее честь Сам знает и умеет воздавать Тот, Который избрал ее Себе в Матери, Которого вместе с ней по силам нашим, верные, величаем непрестанными песнями.

33-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: «Единородный Сыне и Слове Божий» – здесь речь о двух ипостасях; в том же стихе: «Смертью смерть поправ» – это временно. А в прежних печатных и рукописных книгах написано:

і не ў стане розум спакойны апяяць цябе, Багародзіца», і яшчэ: «Радуйся, Валадарка мацярок і дзеваў Слава, бо ўсякія пекнагалосыя вусны, што славяць Бога, умудрыўшыся, не могуць годна цябе апяяць, як ня зможа спасцігнуць кожны, хто мае розум, Нараджанага табой». Такім чынам, відавочна, што калі нават усе хвалебныя словы сабраць у адным прыспеве, пахвала не зраўнаецца з яе годнасцю. Значыцца, для кароткага прыспеву дастаткова і вяршыні ўсіх услаўленняў, гэта значыць слова «Багародзіца». Таму яна і Гасподжа, і Уладарка, і Валадарка, і іншае, паколькі з'яўляецца Багародзіцай. Годную ж яе пашану Сам ведае і ўмее аддаваць Той, Які выбраў яе Сабе ў Маці, Якога разам з ёй па сілах нашых, вернікі, славім няспыннымі песнямі.

33-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: «Адзінародны Сыне і Слове Божае», – тут гаворка пра дзве іпастасі; у тым самым вершы: «Смерцю смерць зваяваў», – гэта часова. А ў ранейшых друкаваных і рукапісных кнігах напісана:

«Единородный С(ы)нъ, Слово Б(о)жие», сия речь единолична. Да в томъ же стисе: «Смертию на смерть наступи, или поправъ», сия речь во веки вечныя.

Возобличение

Правилно хотящему г(лаго)лати подобаетъ ко второму лицу глагола наклонения молителна времене будущаго прилагати падежъ звателный, а не именителный, лица молимаго. Яко в настоящемъ гимне на конце полагается глаголъ: «Спаси насъ». Убо к нему добре придается звателный падежъ, сице: «Единородный С(ы)не и Слове Б(о)жий, спаси насъ», недобре же бяше: «Единородный С(ы)нъ, Слово Б(о)жие, спаси насъ», звателный бо имать быти, а не именителный падежъ с симъ г(лаго)ломъ молителнымъ.

О союзе паки *и*, положенномъ между С(ы)номъ и Словомъ, глаголемъ, яко безумно наносятъ клеветницы единаго лица быти на два разделение его ради. Кто бо речетъ, яко Ц(е)рковь разделяетъ Б(о)га-Слова на два лица, поющи: «Породи С(ы)на Еммануила, Б(о)га же и ч(е)л(ове)ка», за сего союза *и* приложение?

«Единородный Сын, Слово Божие» – здесь речь о двух ипостасях; и в том же стихе: «Смертью на смерть наступив, или поправ» – это на веки вечные.

Опровержение

Если хочешь сказать правильно, следует употребить с глаголом повелительного наклонения второго лица будущего времени звательный, а не именительный падеж лица, к которому обращаешься. Как в данном гимне в конце полагается выражение «спаси нас». Итак, с ним согласуется звательный падеж: «Единородный Сыне и Слове Божий, спаси нас», а неправильно: «Единородный Сын, Слово Божие, спаси нас», ибо этот повелительный глагол требует звательного, а не именительного падежа.

О союзе *и*, стоящем между «Сыном» и «Словом», скажем: безумие, что в союзе клеветники видят разделение одной ипостаси на две. Разве кто-то скажет, что Церковь разделяет Бога-Слово на две ипостаси приложением союза *и*: «Породи Сына Эммануила, Бога и человека»?

«Адзінародны Сын, Слова Божае», – тут гаворка пра дзве іпастасі; і ў тым самым вершы: «Смерцю на смерць наступіў, або перамог», – гэта на вякі вякоў.

Аспрэчанне

Калі хочаш сказаць правільна, трэба ўжыць з дзеясловам загаднага ладу другой асобы будучага часу клічны, а не назоўны склон асобы, да якой звяртаешся. Як у дадзеным гімне ў канцы павінен быць дзеяслоў «збаў нас». Такім чынам, да яго дапасоўваецца клічны склон: «Адзінародны Сыне і Слове Божае, збаў нас», а няправільна: «Адзінародны Сын, Слова Божае, збаў нас», бо гэты загадны дзеяслоў патрабуе клічнага, а не назоўнага склону.

Пра злучнік *і*, які стаіць паміж «Сынам» і «Словам», скажам: шаленства, што ў злучніку паклёпнікі бачаць падзел адной іпастасі на дзве. Ці ж хтосьці скажа, што Царква падзяляе Бога-Слова на дзве іпастасі дадаваннем злучніка *і*: «…спарадзіў Сына Эмануіла, Бога і чалавека»?

Или внегда г(лаго)лется «Б(о)же и Г(о)с(по)ди силъ», или «Г(о)с(по)ди и Вл(а)д(ы)ко живота моего», или «Ц(а)рю мой и Б(о)же мой», и тымъ подобная? Ей, никто правоумный сице дерзнетъ г(лаго)лати, ибо союз «и» не лица разделяетъ, но имена, приличная единому лицу Б(о)га-Слова, зде связуетъ и прилагаетъ.

Еще суемудрствуют, яко «см(е)ртию см(е)рть попра» есть речь временная, «см(е)ртию же на см(е)рть наступи» есть во веки вечныя. Сие же всякаго основания и разума кроме г(лаго)лютъ, ибо противне сие разуметися имеетъ, занеже бо «наступити» едино токмо натоптание знаменовати видится, «попрание» же совершенное потоптание, или ногами сокрушение, являетъ, якоже поется в день с(вя)тыя Пасхи: «Смертию смерть поправый», сиречь «разоривый, умертвивый и победивый». Лучше убо есть г(лаго)лати «смертию смерть поправый», неже «на смерть наступивый». Оно паки – «смертию на смерть поправъ» – есть безумных сочинение и слепых невеждъ в грамматическом разуме читание, имже

Или когда произносится «Боже и Господи сил», или «Господи и Владыко жизни моей», или «Царю мой и Боже мой» и тому подобное? Воистину, никто разумный не отважится такое сказать, ибо союз *и* разделяет не лица, а соединяет здесь и прилагает имена, относящиеся к единой ипостаси Бога-Слова.

Также ложно мудрствуют, что «смертью смерть поправ» – временно, а «смертью на смерть наступив» – на веки вечные. Утверждают это без всякого основания и смысла, ибо все обстоит как раз наоборот, поскольку «наступать» обозначает однократное наступление, а «попрание» – полное наступление, или топтание ногами, как и поется в святой день Пасхи: «Смертью смерть поправ», то есть «разорив, умертвив и победив». Итак, правильнее сказать «смертью смерть поправ», чем «на смерть наступив», ибо это «смертью на смерть наступив» – выдумка безумных и прочтение несведущих в грамматическом смысле, которым

Ці калі вымаўляецца: «Божа і Госпадзе моцаў», або «Госпадзе і Ўладыка жыцця майго», або «Валадару мой і Божа мой», і да таго падобнае? Дапраўды, ніхто разумны не адважыцца такое сказаць, бо злучнік *і* падзяляе не асобы, а злучае тут і дадае імёны, што адносяцца да адзінай іпастасі Бога-Слова.

Таксама фальшыва мудруюць, што «смерцю смерць зваяваў» – часова, а «смерцю на смерць наступіў» – на вякі вечныя. Сцвярджаюць так без усялякай падставы і сэнсу, бо ўсё адбываецца акурат наадварот, паколькі «наступаць» азначае аднаразовае наступанне, а «зваяваў» – завершанае наступанне, або стаптанне нагамі, як і спяваецца ў святы дзень Вялікадня: «Смерцю смерць зваяваў», гэта значыць «разбіў, усмерціў і перамог». Такім чынам, больш правільна казаць «смерцю смерць зваяваў», чым «на смерць наступіў», бо гэта «смерцю на смерць наступіў» – прыдумка вар’ятаў і прачытанне недасведчаных у граматычным сэнсе, да якіх

уподобився Лазарь: сице, якоже зде яве есть, буесловствует, а не б(о)гословствуетъ.

Обличение 34-е

Да в новыхъ же служебникахъ напечатано: «Б(о)гъ нашъ м(о)л(и)твами с(вя)таго славнаго и всехвалнаго апостола да дастъ тебе глаголъ, бл(а)говествующему силою многою во исполнение Ев(ан)г(е)лиа возлюбленнаго С(ы)на», и прочая. И та речь от Хр(и)ста отвратна, указуетъ диакону Ев(ан)г(е)лие Хр(и)стово исполнити.

Возобличение

Просящу диакону от архиереа бл(а)гословения ко еже бл(а)говестити Ев(ан)г(е)лие, добре иерей молитъ Б(о)га, да дастъ ему глаголъ, бл(а)говествующему силою многою, не токмо ему ко чтению, людемъ же ко слышанию, но паче во исполнение Ев(ан)г(е)лиа делесы самыми, сиречь, да еже усты чтется и ушима слушается, то самымъ деломъ совершится и исполнится, да не токмо слушателие или читателие слова Г(о)с(по)дня будем, но и делателие. Ибо «бл(а)жени слышащие слово Б(о)жие и хранящие е» [Лук.11:28], – рече Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь. И паки: «М(а)ти Моя и братия Моя суть

уподобился Лазарь, ибо, что очевидно, пустословствует здесь, а не богословствует.

34-е [Лазарево] обвинение

Что в новых служебниках напечатано: «Пусть Бог наш молитвами святого, славного и всехвальнаго апостола даст тебе глагол благовествовать силою многою во исполнение Евангелия возлюбленного Сына», и прочее. И это против Христа, ибо диакону приказывается исполнить Евангелие Христа.

Опровержение

Когда диакон просит у архиерея благословения на благовествование Евангелия, иерей усердно молит Бога, чтобы дал ему глагол благовествовать силою многою – не только ему для чтения и людям для слушания, но скорее для исполнения Евангелия самими делами, то есть, чтобы устами прочтенное и ушами услышанное совершилось и исполнилось на самом деле, чтобы быть нам не только слушателями или читателями слова Господнего, но и делателями. Ибо «блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» [Лук. 11:28], – говорит Христос Господь; и еще: «матерь Моя и братья Мои суть

стаў падобны Лазар, бо, што відавочна, пустасловіць тут, а не багасловіць.

34-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новых службоўніках надрукавана: «Хай Бог наш малітвамі святога, слаўнага і ўсяхвальнага апостала дасць табе слова дабравесціць вялікай моцай дзеля здзяйснення Евангелля любага Сына», і іншае. І гэта супраць Хрыста, бо дыякану загадваецца здзейсніць Евангелле Хрыста.

Аспрэчанне

Калі дыякан просіць у архірэя дабраславення на звеставанне Евангелля, іерэй старанна моліць Бога, каб даў яму слова звеставаць вялікай моцай – не толькі яму для чытання і людзям для слухання, але хутчэй для здзяйснення Евангелля самімі справамі, гэта значыць, каб вуснамі прачытанае і вушамі пачутае здзейснілася і спраўдзілася на самай справе, каб быць нам не толькі слухачамі або чытачамі слова Божага, але і работнікамі. Бо «дабрашчасныя тыя, што слухаюць слова Божае і трымаюцца яго» [Лук. 11:28], – кажа Хрыстос Госпад; і яшчэ: «Маці Мая і браты Мае –

слышащии слово Б(о)жие и творящии е» [Лук.8:21]. Сице, безумнии противницы, исполнение приемлите, несть бо от Хр(и)ста отвратно, но ему приятно. Не мните же себе несмысленно, яко Ев(ан)г(е)лие Хр(и)стово несть полно, или несовершенное. Несть сей разумъ во словесахъ сихъ, но преждереченный, еже заповеди Хр(и)стовы деломъ исполняти и совершати, еже да дастъ намъ Г(о)с(по)дь м(о)л(и)твами с(вя)тыхъ ев(ан)г(е)листовъ творити, непрестанно молимъ.

Обличение 35

Да напечатано во отпустах всехъ: «Хр(и)стосъ, истинный Б(о)гъ нашъ, м(о)л(и)твами преч(и)стыя Своея М(а)т(е)ре», и та речь неслична, достоит бо говорити «м(о)л(и)твами преч(и)стыя Его М(а)т(е)ре».

Возобличение

Кто не видитъ и от самыхъ неискусныхъ людей писания, яко лучше есть г(лаго)лати «Хр(и)стосъ, истинный Б(о)гъ нашъ, м(о)л(и)твами преч(и)стыя Своея», нежели «его М(а)т(е)ре», ибо «Своея» есть вместоимение притяжателное М(а)т(е)ре Хр(и)стовы, «его» паки можетъ иного лица м(а)т(е)рь указывати

слушающие слово Божие и исполняющие его» [Лук. 8:21]. Такое, безумные противники, исполнение примите, ибо оно не против Христа, но по Его слову, и не мните в безрассудстве своем, будто Евангелие Христово неполно или несовершенно. Не таков смысл этих слов, а вышесказанный: делом исполнять и совершать заповеди Христовы, что да позволит нам Господь совершать молитвами святых евангелистов – о том непрестанно молим.

35-е [Лазарево] обвинение

Что напечатано во всех отпустах*: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своей Матери», и это неверно, ибо следует говорить «молитвами Пречистой Его Матери».

Опровержение

Кто, даже из самых неопытных в писании людей, не видит, что правильнее говорить «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своей», чем «Его Матери», ибо «Своей» является притяжательным местоимением от Матери Христовой, а «его» может указывать на матерь иного лица

гэта слухчы слова Божага і выканаўцы яго» [Лук. 8:21]. Такое, шалёныя праціўнікі, здзяйсненне прыміце, бо яно не супраць Хрыста, але па Яго слове, і не думайце ў неразважлівасці сваёй, быццам Евангелле Хрыста няпоўнае або недасканалае. Не такі сэнс гэтых слоў, а вышэйсказаны: справай напаўняць і здзяйсняць запаветы Хрыста, што хай дасць нам Госпад дзеяць малітвамі святых евангелістаў – пра тое няспынна молім.

35-е [Лазарава] абвінавачанне

Што надрукавана ва ўсіх адпустах*: «Хрыстос, праўдзівы Бог наш, малітвамі Найчысцейшай сваёй Маці», і гэта няправільна, бо трэба казаць «малітвамі Найчысцейшай Яго Маці».

Аспрэчанне

Хто, нават з самых неспрактыкаваных ў пісанні людзей, не бачыць, што больш правільна казаць: «Хрыстос, праўдзівы Бог наш, малітвамі Найчыстай Сваёй», чым «Яго Маці», бо «Сваёй» з’яўляецца прыналежным займеннікам ад Маці Хрыстовай, а «яго» можа паказваць на маці іншай асобы

и тако усумнение творити. Въскую убо, невеждо, доброе хулиши? Вопроси о семъ и малыхъ отрочатъ, грамматики искусившихъ, и наставятъ тя по напечатаному глаголати.

Обличение 36-е

Да в служебникахъ напечатана ектениа после Ев(ан)г(е)лиа о здравии, а совершена за упокой. Сия же ектениа положена от с(вя)тыхъ о(те)цъ о здравии, ныне же совершена за упокой, и то сталъ раздоръ.

Возобличение

Не токмо мы, живущии в мире семъ безмирномъ, но и преселившиися от него во вечности пределы, иже во Хр(и)ста веровавшии бл(а)гочестно, едина Ц(е)рковь есмы и едино есмы тело и уды Хр(и)стовы. Темъ же не точию жертва и м(о)л(и)твы приносятся к Б(о)гу о живыхъ, но и усопшихъ в надежди воскресения, в начале бо Б(о)жественныя литургии на проскомидии положеннымъ бывшымъ частицамъ о живыхъ, абие полагаются, и усопшихъ. По «Изряднемъ» поминаются втай от иереа живии, абие же

и тем самым порождать сомнение. Зачем же, невежда, поносишь хорошее? Попроси хотя бы малых детей, изучавших грамматику, и они научат тебя говорить по напечатанному.

36-е [Лазарево] обвинение

Что в служебниках ектения о здравии, напечатанная после [чтения из] Евангелия, совершена за упокой. Данная ектения была установлена святыми отцами за здравие, теперь же предназначается за упокой, и в этом раздор.

Опровержение

Не только мы, живущие в этом неспокойном мире, но и переселившиеся из него в пределы вечности, то есть благочестиво веровавшие в Христа, составляем единую Церковь и единое тело и члены Христовы. Вот почему жертва и молитвы приносятся Богу не только за живых, но и за усопших в ожидании воскресения, ибо когда в начале Божественной литургии в проскомидии полагаются частицы за живых, тотчас полагаются и за усопших; после «Изрядно» иерей поминает про себя живых, тотчас

і тым самым спараджаць сумнеў. Навошта ж, невук, бэсціш добрае? Папрасі хаця б малых дзяцей, якія вывучалі граматыку, і яны навучаць цябе гаварыць па надрукаваным.

36-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў службоўніках екцяння за здароўе, надрукаваная пасля [чытання з] Евангелля, дзеецца за супакой. Дадзеная екцяння была ўстаноўлена святымі айцамі за здароўе, а цяпер прызначаецца за супакой, і ў гэтым разлад.

Аспрэчанне

Не толькі мы, што жывём у гэтым неспакойным свеце, але і тыя, што перасяліліся з яго ў абсягі вечнасці, гэта значыць пабожна верылі ў Хрыста, складаем адзіную Царкву і адзінае цела і члены Хрыстовыя. Вось чаму ахвяра і малітвы прыносяцца Богу не толькі за жывых, але і за памерлых у чаканні ўваскрэсення, бо калі напачатку Боскай літургіі ў праскамідыі кладуцца часціцы за жывых, адразу кладуцца і за памерлых; пасля «Асабліва» іерэй згадвае пра сябе жывых, а следам

и усопшии. Въ молитвахъ на Пентикостию молится иерей о живыхъ, воспоминаетъ же абие и умершыя. Въ ектении, яже по повечерии и по полунощнице, деется м(о)л(и)тва о живыхъ, поминаются же абие и умершии. Что убо нелепо вамъ, о клеветницы? Мнитеся, яко въ Б(о)ж(е)ственной литургии, въ ектении, яже по Ев(ан)г(е)лии, поминаются по живыхъ усопшии? Негли от Лютра или от Калвина, или от ихъ учителя диавола сего научитеся хухнания, они бо не велятъ творити о усопшихъ памяти? Мы же по древнему неизменному Ц(е)ркве обычаю, емуже от древнихъ книгъ греческихъ научихомся, сотворше о живыхъ молитву, усопшихъ не забываемъ, желающе да и намъ тожде от Ц(е)ркви по отшествии нашемъ от времянныхъ дарується пособство, зело ко пристанищу поспешествующее н(е)б(е)сному.

Обличение 37

Въ томъ же служебнице напечатанъ тропарь «Бл(а)гообразный Иосифъ» без конца сего – «но во третий день воскреслъ еси, Сп(а)се, даруя мирови велию м(и)л(о)сть». И темъ

и усопших; в молитвах на Пентикостию* молится иерей о живых, тотчас поминает и умерших; в ектении после повечерия* и после полуночницы* совершается молитва о живых, тотчас поминаются и умершие. Что здесь нелепо для вас, о клеветники? Считаете, что в Божественной литургии, в ектении, которая после [чтения из] Евангелия, после живых поминаются усопшие? Не от Лютера ли или Кальвина, или от их учителя дьявола научились вы этому навету, ибо это они велят не поминать усопших? Мы же по древнему неизменному обычаю Церкви, которому научились из древних греческих книг, сотворив молитву о живых, не забываем и усопших, желая, чтобы и нам после нашего ухода из этого мира Церковь оказывала такое же вспомоществование, весьма действенное в небесном приюте.

37-е [Лазарево] обвинение

В том же служебнике тропарь «Благочестивый Иосиф» напечатан без данного завершения – «но на третий день Ты воскрес, Спасе, даруя миру великое милосердие», чем

і памерлых; у малітвах на Пенцікостыю* моліцца іерэй за жывых, а следам згадвае і памерлых; у екцяннi пасля павячэр’я* і пасля апаўночніцы дзеецца малітва за жывых, а следам згадваюцца і памерлыя. Што тут недарэчнае для вас, о паклёпнікі? Лічыце, што ў Боскай літургіі, у екцянні, якая пасля [чытання з] Евангелля, пасля жывых згадваюць нябожчыкаў? Ці не ад Лютара або Кальвіна, або ад іх настаўніка д’ябла навучаныя вы гэтаму паклёпу, бо гэта яны загадаюць не згадваць памерлых? Мы ж па даўнім нязменным звычаі Царквы, якому навучыліся з даўніх грэцкіх кніг, правячы малітву за жывых, не забываем і памерлых, жадаючы, каб і нам пасля нашага зыходу з гэтага свету Царква аказвала такую самую падтрымку, дужа дзейсную ў нябесным прытулку.

37-е [Лазарава] абвінавачанне

У тым самым службоўніку трапар «Пабожны Іосіф» надрукаваны без дадзенага заканчэння: «…але на трэці дзень Ты ўваскрос, Збаўца, даючы свету вялікую міласэрнасць», чым

они Воскр(е)с(е)ния Хр(и)стова не исповедаютъ.

Возобличение

Слово, неприличное делу и времени, или без времене повесть, есть яко мусикия в печали. Въ день Рождества Хр(и)стова страсти Его, погребение и Воскресение праздновати кто похвалитъ? Тако и в память погребения и смерти, Воскресения Хр(и)стова память совершати зело неприлично. По входе убо великомъ в литургии творя с(вя)щенникъ воспоминание погребения Хр(и)стова и покрывая аеромъ потиръ и блюдце с(вя)тое (аки Иосифъ с Никодимомъ гробъ Г(о)с(по)д(е)нь каменемъ), прилично г(лаго)летъ тропарь сей: «Бл(а)гообразный Иосифъ, со древа снемъ пр(е)ч(и)стое Тело Твое, плащаницею ч(и)стою обвивъ и вонями, во гробе нове закрывъ, положи». И зде окончеваетъ, занеже бо доселе речь есть о погребении, конецъ же отлагается, занеже не у творится зде воспоминание Воскр(е)с(е)ния. Мы во Воскр(е)с(е)ние Хр(и)стово веруемъ и поемъ велегласно: «Хр(и)стосъ воскресе из м(е)ртвыхъ». Во время же

не признают они Воскресения Христова.

Опровержение

Слово, несоответственное делу и времени, или несвоевременный рассказ, как музыка в печали. Кто одобрит в день Рождества Христова празднование Его страстей, погребения и Воскресения? Также как весьма недостойно совершать поминовение Воскресения Христова вместо поминовения Его погребения и смерти. Поэтому после великого входа в литургии священник, совершая поминовение погребения Христова и покрывая аером (как Иосиф с Никодимом гроб Господень камнем) потир и святое блюдце, произносит соответствующий тропарь: «Благочестивый Иосиф, сняв с Креста пречистое Тело Твое, плащаницею чистой обвив и, благовониями [намазав], во гробе новом, закрыв, положил»; и здесь заканчивает, поскольку досюда говорится о погребении, а окончание отлагается, ибо не здесь совершается поминовение Воскресения. А мы, веруя в Воскресение Христа, многоголосо поем: «Христос воскресе из мертвых», а в соответствующее

не прызнаюць яны Уваскрасення Хрыстовага.

Аспрэчанне

Слова, неадпаведнае справе і часу, або аповед не ў час, – як музыка ў смутку. Хто ўхваліць у дзень Раства Хрыстовага святкаванне Яго страсцяў, пахавання і Уваскрасення? Таксама як дужа непрыгожа згадваць Уваскрасенне Хрыстова замест згадвання Яго пахавання і смерці. Таму пасля вялікага ўваходу ў літургіі святар, згадваючы пахаванне Хрыстова і пакрываючы аерам (як Іосіф з Мікодымам труну Гасподнюю камнем) пацір і святы спадачак, прамаўляе адпаведны трапар: «Пабожны Іосіф, зняўшы з Крыжа ўсячыстае Цела Тваё, плашчаніцаю чыстай абвіў і, пахошчамі [намасціўшы], у новым склепе, зачыніўшы, паклаў»; і тут сканчвае, паколькі дасюль кажацца пра пахаванне, а заканчэнне адкладаецца, бо не тут дзеецца памінанне Уваскрасення. А мы, верачы ва Уваскрасенне Хрыстова, шматгалоса спяваем: «Хрыстос уваскрос з мёртвых», а ў адпаведны час

приличное прилагаем конецъ онъ тропаря предлежащаго, яко во третию н(е)д(е)лю по Пасце чтуще тропарь сей по «Б(о)гъ Г(о)с(по)дь», и в н(е)д(е)лю, егда бываетъ гласъ 2, поюще в седалнахъ. Зле убо клеветницы г(лаго)лютъ, яко не исповедуемъ Воскресения Хр(и)стова, веруемъ бо и исповедуемъ и его Воскр(е)с(е)ния силою сами воскреснути в животъ вечный надежду имамы.

Обличение 38

Да в новыхъ же книгахъ напечатано: «Единъ с(вя)тъ, единъ Г(о)с(по)дь Ии(су)съ Хр(и)стосъ, в славу Б(о)га-О(т)ца». И то есть Хр(и)стову имени разделение. А в правилехъ написано: «Аще кто по соединении Хр(и)стово имя разделяетъ по Г(о)с(по)дьству и по силе, да будетъ проклятъ».

Возобличение

Князю тмы подчинився, Лазаре, темно клевещеши, г(лаго)леши бо в гимне сем разделение имене Хр(и)стова быти, а не поведаеши, в которомъ речении. Аще въ пресладкомъ имени «Ии(су)съ», пишемомъ нами чрез «И» и «И», то зле наносиши, ибо зде писмена два полагаетася сия, таинствъ ради, помяненыхъ в возобличении 6-мъ,

---

время прилагаем окончание данного тропаря и читаем его как в третье воскресенье после Пасхи вслед за «Бог Господь», и поем по воскресеньям, когда бывает глас 2. Итак, злоречат клеветники, будто мы не исповедуем Воскресения Христова, ибо веруем и исповедуем, и сами надеемся воскреснуть для вечной жизни силой Его Воскресения.

38-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: «Один свят, один Господь Иисус Христос, во славу Бога-Отца», и это – разделение имени Христа, а в правилах записано: «Если кто после соединения разделяет имя Христа по Господству и силе, да будет проклят».

Опровержение

Подчинив себя князю тьмы, темно клевещешь, Лазарь, ибо говоришь, будто в этом гимне разделено имя Христа, но не сообщаешь, в каком изречении. Если в пресладком имени Иисус, которое мы пишем через «И» и «И», то неправ, ибо здесь полагается писать две буквы – по причине таинств, упомянутых в 6-м опровержении,

дадаем заканчэнне дадзенага трапара і чытаем яго як у трэцюю нядзелю пасля Вялікадня ўслед за «Госпад Бог», і спяваем па нядзелях, калі бывае голас 2. Такім чынам, ліхасловяць паклёпнікі, быццам мы не вызнаем Уваскрасення Хрыстовага, бо верым і вызнаем, і самі спадзяемся ўваскрэснуць для вечнага жыцця моцай Яго Уваскрасення.

38-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: «Адзін святы, адзін Госпад Ісус Хрыстос, на славу Бога-Айца», і гэта – падзел імя Хрыста, а ў правілах запісана: «Калі хто пасля паяднання падзяляе імя Хрыста па Госпадству і моцы, хай будзе пракляты».

Аспрэчанне

Падпарадкаваўшы сябе князю цемры, цёмна плявузгаеш, Лазар, бо гаворыш, быццам у гэтым гімне падзелена імя Хрыста, але не кажаш, у якім сказе. Калі ў найсалодкім імені Ісус, якое мы пішам праз «І» і «І», то не маеш рацыі, бо тут неабходна пісаць дзве літары – з прычыны таемстваў, згаданых у 6-м аспрэчанні,

а не ради разделения Хр(и)ста на два лица, яко ты правилом о(те)цъ с(вя)тыхъ наносиши. Мы бо едино в Нем лице веруем быти, два же естества исповедуемъ. Ащеже в сихъ реченияхъ «в славу Б(о)га-О(т)ца», на родителном положенныхъ, вместо сего дателна «Б(о)гу-О(т)цу», то не насъ порокуеши и гаждаеши, но с(вя)таго ап(о)ст(о)ла Павла, написавшаго в послании си, еже к Филипписиомъ, в главе 2-й, сице: «И всякъ язык исповесть, яко Г(о)с(по)дь Ии(су)съ Хр(и)стос во славу Б(о)га-О(т)ца» [Фил. 2:11]. Смееши ли, клеветниче, на ап(о)ст(о)ла с(вя)таго хулу отрыгати? Негли заградишася ти уста[61] и прилпе языкъ твой гортани твоей[62]. Буди убо немъ на Ц(е)рковь лаяти, яже с Павломъ с(вя)тымъ поетъ, «яко Г(о)с(по)дь Ии(су)съ Хр(и)стосъ есть во славу Б(о)га-О(т)ца». Амин.

Обличение 39

Да в новыхъ же «Скрижалехъ» напечатано: «Кр(е)ста образъ от двою древу слагати и покланятися, и аще кто от неверныхъ укоритъ, яко древу покланяемся, можемъ два древа разлучити и образъ кр(е)ста раздрушити и яко праздна и не суща непщевати древа». И то есть

[61] Прит. 23:2.
[62] Иов. 29:10, Пс. 21:16, Пс. 136:6, Иез. 3:26.

а не с целью разделения Христа на две ипостаси, в чем обвиняешь ты правила святых отцов, ибо мы исповедаем в Нем одну ипостась, но две сущности. И если в данном изречении «в славу Бога-Отца» употреблено в родительном падеже вместо дательного «Богу-Отцу», то не нас ты порочишь и порицаешь, а святого апостола Павла, написавшего в своем Послании к филиппийцам, глава 2: «…и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» [Фил. 2:11]. Смеешь ли, клеветник, изрыгать поношение на святого апостола? Пусть умолкнут твои уста[36] и язык твой прилипнет к гортани твоей[37]: не смей лаять на Церковь, которая поет со святым Павлом, что Господь Иисус Христос есть во славу Бога-Отца. Амин.

39-е [Лазарево] обвинение

Что в новой «Скрижали» напечатано: «Образ креста слагают двумя поперечинами и покланяются; и если кто-либо из неверных упрекнет, что покланяемся дереву, можем две поперечины рассоединить и разрушить образ креста, и воспринимать поперечины как обычное дерево». И это –

[36] Прит. 23:2.
[37] Иов. 29:10; Пс. 21:16; Пс. 136:6; Иез. 3:26.

а не з мэтай падзелу Хрыста на дзве іпастасі, у чым вінаваціш ты правілы святых айцоў, бо мы вызнаем у Ім адну іпастась, але дзве сутнасці. І калі ў дадзеным выслоўі «на славу Бога-Айца» ўжыта ў родным склоне замест давальнага «Богу-Айцу», то не нас ты ганьбіш і дакараеш, а святога апостала Паўла, які напісаў у сваім Пасланні да піліпян, раздзел 2: «…і кожныя вусны вызнавалі, што Ісус Хрыстос ёсць Госпад на славу Бога-Айца» [Піліп. 2:11]. Ці маеш права, паклёпнік, блюзнерыць супраць святога апостала? Няхай змоўкнуць твае вусны[37] і язык твой прыліпне да гартані тваёй[38]: не смей брахаць на Царкву, якая спявае са святым Паўлам, што Госпад Ісус Хрыстос ёсць на славу Бога-Айца. Амін.

39-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай «Скрыжалі» надрукавана: «Вобраз крыжа складаюць двума перакладзінамі і пакланяюцца; і калі хтонебудзь з няверніка ў папракне, што пакланяемся дрэву, можам дзве перакладзіны раз’яднаць і разбурыць вобраз крыжа, і ўспрымаць перакладзіны як звычайнае дрэва». І гэта –

[37] Прыт. 23:2.
[38] Іоў 29:10, Пс. 21:16, Пс. 136:6, Эзэк. 3:26.

раздрушение, а не поклонение, а два древа сложити – есть то не кр(е)стъ, но крыжъ латинский.

Возобличение

Въ прешедшемъ обличении ратникъ былъ ест на с(вя)таго апостола Павла, о пребезумне Лазаре! Въ настоящемъ же бореши великаго светилника и учителя Ц(е)ркве Афанасиа Александрийскаго. Онъ бо г(лаго)летъ во ответе четыредесятъ первомъ, еже ко Антиоху, сице: «Егда же кто насъ от неверныхъ укорилъ бы, яко древу поклоняющыяся, можемъ, два древа разлучивше и образъ кр(е)ста раздрушивше, яко праздна сия непщевати древа». Како дерзаеши, окаянне, уста твоя хулная отверсти на сего великаго учителя, иже всему арианству мощенъ быше уста заградити? Онъ ли хулитель? Онъ ли укоритель? Онъ ли ругатель Кр(е)ста с(вя)таго? О не буди намъ се и на умъ воспустити! Веждь убо, окаянне, яко раздрушити кр(е)стъ во укорение образа кр(е)стнаго есть ругателство, раздрушити паки кр(е)стъ

разрушение, а не поклонение; а две сложенные поперечины – это не крест, а латинский крыж.

Опровержение

В предыдущем обвинении ты выступил против святого апостола Павла, о пребезумный Лазарь, а в этом сражаешься с великим светильником и учителем Церкви Афанасием Александрийским, ибо это он говорит в 41-м ответе Антиоху: «И если бы упрекнул нас кто-либо из неверных, что поклоняемся дереву, можем, рассоединив две поперечины и разрушив образ креста, воспринимать их как обычное дерево». Как же дерзнул ты, окаянный, раскрыть свои злословящие уста на этого великого учителя, которому было по силам заставить замолкнуть все арианство? Он ли злословит? Он ли бесчестит? Он ли кощунствует над святым Крестом? О, да не посмеем и подумать об этом! Знай же, окаянный, что разрушение креста с целью его бесчестия – кощунство, но разрушение креста

разбурэнне, а не пакланенне; а дзве складзеныя перакладзіны – гэта не хрэст, а лацінскі крыж.

Аспрэчанне

У папярэднім абвінавачанні ты выступіў супраць святога апостала Паўла, о найшалёны Лазар, а ў гэтым змагаешся з вялікім свяцільнікам і настаўнікам Царквы Афанасіем Александрыйскім, бо гэта ён кажа ў 41-м адказе Антыёху: «І калі б папракнуў нас хтосьці з нявернікаў, што пакланяемся дрэву, можам, раз’яднаўшы дзве папярэчыны і разбурыўшы вобраз крыжа, успрымаць іх як звычайнае дрэва». Як жа адважыўся ты, пракляты, раскрыць свае ліхаслоўныя вусны на гэтага вялікага настаўніка, якому было па сілах прымусіць змоўкнуць усё арыянства? Ці ж ён ліхасловіць? Ці ж ён няславіць? Ці ж ён блюзнерыць са святога Крыжа? О, хай не пасмеем і падумаць пра гэта! Ведай жа, пракляты, што разбурэнне крыжа з мэтай яго знеслаўлення – блюзнерства, але разбурэнне крыжа

бл(а)гословныя ради вины и нужды некия деля несть ругателство. Поиди, несмысленне, ко среброковачемъ и златоделателемъ: коль многия узриши кр(е)сты раздрушаемыя, но занеже не во укорение, но потребы деля сие творятъ, несть ругание и во грехъ не вменяется. Чти правило Шестаго собора 73-е и узриши, яко повелеваетъ образы кр(е)стныя – или писанныя на земли, или от некия вещи сложенныя – раздрушати, да не попраны будутъ. Подобне и зде мощно есть, г(лаго)летъ великии Афанасий, кр(е)ста образъ раздрушити не укорително, – се не буди! – но нужды ради, да не наругается имя хр(и)стианское и да покажемъ, яко не древу поклоняемся простому, но образу кр(е)ста животворящаго. Древо бо тожде, аще не будетъ имети образа кр(е)стнаго, праздно быти непщуется. Несть убо се кр(е)сту ругателство, но бл(а)горазумное действо.

А яко от двою древу кр(е)стъ сложенный есть истинный образъ Кр(е)ста Г(о)с(по)дня, имаши доводства в первой части «Жезла»,

по достаточным основаниям и по необходимости кощунством не является. Сходи, недоумок, к чеканщикам серебра и золотарям: сколь много увидишь разрушаемых крестов, но поскольку не на бесчестие, а по необходимости это делают, не является это кощунством и не считается грехом. Прочитай 73-е правило Шестого [вселенского] собора и увидишь, что повелевает крестные образы – будь то нарисованные на земли или сложенные каким-либо способом – разрушать, чтобы не были попраны. Также и здесь: говорит великий Афанасий о разрушение креста не для бесчестия (этому да не бывать!), но по необходимости, дабы не было осмеяно имя христиан и дабы показать, что поклоняемся не обычному дереву, но образу животворящего креста. Также и дерево, не имеющее образа креста, считается простым деревом. Итак, не кощунство это над крестом, а благоразумное действие.

Доводы о том, что сложенный из двух поперечин крест являет истинный образ Креста Господнего, смотри в 1-й части «Жезла»,

па дастатковых падставах і па неабходнасці блюзнерствам не з’яўляецца. Схадзі, дурню, да чаканшчыка срэбра і залатароў: як шмат пабачыш крыжоў, што разбураюцца, але пакольки робяць тое не дзеля знеслаўлення, а па неабходнасці, гэта не з’яўляецца блюзнерствам і не лічыцца грахом. Прачытай 73-е правіла Шостага [усеагульнага] сабора і пабачыш, што загадвае крыжовыя вобразы – ці то намаляваныя на зямлі, ці то складзеныя якім-небудзь спосабам – разбураць, каб не былі патаптаныя. Таксама і тут: кажа вялікі Афанасій пра разбурэнне крыжа не з мэтай знеслаўлення (гэтага хай не будзе!), а па неабходнасці, каб не было пасмеху з імя хрысціян і каб паказаць, што пакланяемся не звычайнаму дрэву, але вобразу жыватворнага крыжа. Таксама і дрэва, не складзенае крыжам, лічыцца простым дрэвам. Дык вось, не блюзнерства гэта з крыжа, а разумнае дзеянне.

Довады пра тое, што складзены з дзвюх папярэчын крыж выяўляе праўдзівы вобраз Крыжа Господняга, глядзі ў 1-й частцы «Посаха»,

в возобличении двадесятъ третиемъ, в сей второй части в возобличении 15.

Обличение 40

Да в техъ же книгахъ напечатано: «Кр(е)ста на себе носити не велено. А кто носитъ кр(е)стъ, и тотъ не надеется нощи переночевати или дня передневати». И то от с(вя)тыхъ о(те)цъ преданию попрание.

Возобличение

О слепоты! О безумия или, паче, о вражды! О клеветы безстудныя! О злобы! Виждьте, о православнии людие, како сей злочестивый хитро порокуетъ книгу б(о)годухновенную «Скрижалиь, егда г(лаго)летъ, яко не велитъ «Скрижаль» кр(е)ста на себе носити: не извещает же, каковага кр(е)ста, хитрозлобно се делаетъ, да простый народъ, услышавъ сие слово, возмутится и отразится от Ц(е)ркве и от пастырей. Не возбраняетъ «Скрижаль», о православнии людие, кр(е)ста на персехъ своихъ всемъ вернымъ носити, пачеже похваляетъ его сицевое ношение. Но толкуя оное слово Хр(и)стово – «иже хощетъ по Мне ити, да возметъ

в 23-м опровержении, в данной 2-й части – в 15-м опровержении.

40-е [Лазарево] обвинение

Что в той же книге напечатано: «Креста на себе носить не велено. А кто носит крест, тот пусть не надеется ночь переночевать или день передневать». И это – попрание предания святых отцов.

Опровержение

О слепота! О безумие или, скорее, вражда! О бесстыдная клевета! О злоба! Смотрите, о православные люди, как этот бесстыдник хитро порочит богодухновенную книгу «Скрижаль», говоря, что «Скрижаль» велит не носить на себе креста: ведь не сообщает, какого креста, делает это коварно, чтобы простой народ, услышав это слово, возмутился и отступился от Церкви и пастырей. Не запрещает «Скрижаль», о православные люди, всем верующим носить крест на своей груди, а, наоборот, одобряет такое его ношение. Но толкуя слова Христа – «если кто хочет идти за Мною, [отвергнись себя, и]

у 23-м аспрэчанні, у гэтай 2-й частцы, у 15-м аспрэчанні.

40-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў той самай кнізе надрукавана: «Крыж на сабе насіць не дазваляецца. А хто носіць крыж, той хай не спадзяецца ноч пераначаваць або дзень перадняваць». І гэта – адступленне ад падання святых айцоў.

Аспрэчанне

О слепасць! О шаленства ці, хутчэй, варожасць! О бессаромны паклёп! О злосць! Гляньце, о праваслаўныя людзі, як гэты нягоднік хітра ганіць боганатхнёную кнігу «Скрыжаль», кажучы, што «Скрыжаль» загадвае не насіць на сабе крыжа: бо не паведамляе, якога крыжа, робіць гэта падступна, каб просты народ, пачуўшы гэта слова, абурыўся і адступіўся ад Царквы і пастыраў. Не забараняе «Скрыжаль», о праваслаўныя людзі, усім вернікам насіць крыж на сваіх грудзях, а, наадварот, ухваляе такое яго нашэнне. Але тлумачачы словы Хрыста:– «…калі хто хоча ісці за Мною, [адрачэцца ад сябе і] вазьмі

кр(е)стъ свой»[63], – кр(е)стъ глаголетъ не древяный, толикий, еликимъ бяше Хр(и)стосъ отягченъ, всякъ да возметъ и носитъ на раме своемъ с безмерным трудомъ. Кая бо полза есть и како мощно столь великими кр(е)стами всемъ хотящымъ спастися – по градомъ, по весемъ, по храмомъ, по путемъ, халугамъ ходити? Но кр(е)стъ сей быти г(лаго)летъ д(у)ховный, сиречь, умерщвление плоти и страстей ея и присное смерти поминание. И повелеваетъ тако выну смерть си пред очима имети в сетовании о гресех, якоже тать, или разбойникъ, иже несетъ кр(е)стъ свой на место мучения /в древнихъ бо вецехъ на кр(е)стехъ злодеи вешени бываху, и сами кр(е)стную виселницу на место мучения ношаху/, не бываетъ веселъ и радостенъ, но скорбенъ и слезенъ, не чая себе вящше жити. Тако, г(лаго)летъ, и хотящему спастися кр(е)стъ сей умерщвления плоти и см(е)рти поминания подобаетъ выну во уме си, со слезами и стенаниемъ, носити и не обещати себе, еже пренощевати или предневати, но во всяк часъ готову на смерть быти. А не г(лаго)летъ

[63] Сравни: Матф. 16:24; Мар. 8:34; Лук. 9:23.

возьми крест свой, [и следуй за Мною»],[38] – говорит не о деревянном кресте, таком, каким был отягчен Христос, чтобы всякий взял и нес его на своем плече с безмерным трудом. Ибо какая польза? И как возможно ходить с такими большими крестами по городам, весям, храмам, путям, хижинам всем, кто хочет спастись? Но здесь имеется ввиду крест духовный, то есть умерщвление плоти и ее страстей и постоянная память смерти. И велит всегда в сожалении о грехах помнить о смерти так, как вор, или разбойник, несущий свой крест на место мучения (ибо в древние века злодеев вешали на крестах, и они сами несли распятие на место мучения), который, не надеясь больше жить, не бывает в веселии и радости, а в скорби и слезах. Так, говорит, и хотящему спастись всегда следует умственно, в слезах и стенании, нести свой крест умерщвления плоти и памяти смерти, и не надеяться переночевать или передневать, а во всякий час готовому быть ко смерти. Но не говорит

[38] Матф. 16:24; Мар. 8:34; Лук. 9:23.

крыж свой, [і ідзі за Мною»][39], – кажа не пра драўляны крыж, такі, якім быў абцяжараны Хрыстос, каб кожны ўзяў і нёс яго на сваім плячы з невымоўным цяжарам. Бо якая карысць? І як магчыма хадзіць з такімі вялікімі крыжамі па гарадах, вёсках, храмам, шляхах, халупах усім, хто хоча мець збавенне? Але тут маецца наўвеце крыж духоўны, гэта значыць утаймаванне плоці і яе страсцяў ды пастаяннае памятанне пра смерць. І загадае заўсёды ў скрусе за грахі памятаць пра смерць так, як злодзей, або разбойнік, які нясе свой крыж на месца пакуты (бо ў даўнія часы злодзеяў вешалі на крыжах, і яны самі неслі распяцце на месца пакуты), які, не спадзеючыся болей жыць, не бывае ў весялосці і радасці, а ў смутку і слёзах. Гэтак – кажа – трэба кожнаму, хто жадае збавення, заўсёды разумова, у слязах і стагнанні, несці свой крыж утаймавання плоці і памятання пра смерць ды не спадзявацца пераначаваць або перадняваць, а ў кожную гадзіну быць гатовaму да смерці. Але не кажа

[39] Мацв. 16:24; Мар. 8:34; Лук. 9:23.

«Скрижали» творецъ, яко носяй кр(е)ста Г(о)с(по)дня изображение на себе не надеется пренощевати или предневати. Ложъ се есть, от безумия или от злобы Лазаревы и его пособниковъ рожденная на расколъ Ц(е)ркве с(вя)тыя и на соблазнъ простым людемъ. Темъ же мы, пастырие и стражие д(у)шъ вашихъ, о правовернии людие, суще, молимъ вы и увещаваем – бегайте сихъ прелестниковъ, гонзайте расколниковъ, затыкайте ушеса ваша от ихъ душевреднаго учения или паче, рещи достоитъ, лщения, да некако прелстивше, отторгнутъ вы от общества и единства Ц(е)ркве. Последователно же, да не изобщатъ вы жизни вечныя, яже во Ц(а)рствии Н(е)б(е)снемъ.

Обличение 41-е

Да в тех же книгах напечатано, яко с(вя)тии зде насъ не присещаютъ и не могутъ являтися, и то с(вя)тымъ есть похуление. Сам Хр(и)стосъ в Ев(ан)г(е)лии г(лаго)лет: «Сподоблшиися векъ онъ улучити, […] равни суть агг(е)лом» [Лук. 20:35, 36], «с(ы)нове света» [Иоан. 12:36] суть. По сему Хр(и)стову словеси могут с(вя)тии присещати насъ и являтися, яко и агг(е)ли. И мнози с(вя)тии о(т)цы,

---

творец «Скрижали», что носящий на себе образ креста Господня не надеется переночвать или передневать – ложь это, рожденная безумием или злостью Лазаря и его последователей для раскола святой Церкви и обмана простых людей. И поэтому мы, являющиеся пастырями и стражами душ ваших, о правоверные люди, молим вас и просим – сторонитесь этих обманщиков, избегайте раскольников, затыкайте ваши уши от их душепагубного учения или, скорее стоит сказать, обольщения, чтобы не отвергли вас, обманув, от общения и единства с Церковью, а значит не лишили жизни вечной в Царствии Небесном.

41-е [Лазарево] обвинение

Что в той же книге напечатано, будто святые нас здесь не посещают и не могут являться, и это – поношение святых. Сам Христос говорит в Евангелии: «…сподобившиеся достигнуть того века <…> равны Ангелам» [Лук. 20:35, 36][39], являются «сынами света» [Иоан. 12:36]. По этому слову Христа святые могут нас посещать и нам являться, как и ангелы. И многие святые отцы,

[39] Сравни полную цитату: *«…а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения».*

творца «Скрыжалі», што той, хто носіць на сабе выяву крыжа Гасподняга, не спадзяецца пераначаваць або перадняваць – хлусня гэта, спароджаная шаленствам і злосцю Лазара і яго паслядоўнікаў дзеля расколу святой Царквы і падману простых людзей. І таму мы, якія з’яўляемся пастырамі і вартавымі душ вашых, о прававерныя людзі, молім вас і просім – абыходзьце гэтых ашуканцаў, пазбягайце раскольнікаў, затыкайце вашы вушы перад іх шкодным для душы вучэннем або, кажучы больш дакладна, спакушэннем, каб не адарвалі вас, падмануўшы, ад сумоўя і еднасці з Царквой, а значыць не пазбавілі жыцця вечнага ў Валадарстве Нябесным.

41-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў той самай кнізе надрукавана, быццам святыя нас тут не наведваюць і не могуць з’яўляцца, і гэта – зняважанне святых. Сам Хрыстос гаворыць у Евангеллі: «…а тыя, што спадобіліся дасягнуць таго веку <…> роўныя анёлам» [Лук. 20:35, 36][40], з’яўляюцца «сынамі святла» [Іаан. 12:36]. Паводле гэтага слова Хрыста святыя могуць нас наведваць і нам з’яўляцца, як і анёлы. І многія святыя айцы,

[40] Параўнай поўную цытату: *«…а тыя, што спадобіліся дасягнуць таго веку і ўваскрэсення з мёртвых, ні жэняцца, ні замуж не выходзяць, і памерці ўжо не могуць, бо яны роўныя Анёлам і ёсць сыны Божыя, будучы сынамі ўваскрэсення».*

отходяще от сего света, уч(е)н(и)комъ своим г(лаго)лаху, яко «аще и отходимъ телесне, но д(у)хомъ с вами пребывати будемъ».

Возобличение

Великий равне во премудрости, якоже и во с(вя)тости Афанасий премудро и бл(а)гочестно написа сие, яко обычно агг(е)ли в лицахъ с(вя)тыхъ угодниковъ Б(о)жиихъ вернымъ являются, ибо во единой черте, или в несекомомъ времени, чтутся. Иногда с(вя)тии являются, якоже чтемъ о с(вя)томъ Николаи во акафисте в кондаце шестомъ, сице: «Ибо многажды во единомъ часе, по земли и по морю спутникомъ и соплавникомъ предваряя, пособствуеши», еже несть прилично д(у)шамъ с(вя)тымъ, тыя бо суть яко временемъ, тако и местомъ определены – егда бо суть на небесехъ, тогда от земли отсутствуютъ. Убо занеже сице не могутъ являтися, последователно есть, яко аще являются, то агг(е)ли Б(о)жии вместо ихъ от Б(о)га посылаются. Утверждается сие непщевание словомъ от Патерика о некоемъ старце добродетелномъ, еже

отходя из этого мира, говорят своим ученикам, что «уходим телесно, но духом с вами пребывать будем».

Опровержение

Великий мудростью своей, равно как и святостью Афанасий написал премудро и благочестиво, что ангелам привычно являются верующим в обликах святых угодников Божиих, которые находятся за одной непреодолимой чертой времени. Иногда святые являются так, как читаем в акафисте святому Николаю, в 6-м кондаке: «Ибо многим одновременно помогаешь, по земле и по морю странствующих сопровождаешь», что несвойственно душам святых, ибо для них определено как время, так и место – если они на небесах, тогда отсутствуют на земле. Итак, поскольку не могут являться так, следовательно, если и являются [зримо], то [это] вместо них посылает Бог своих ангелов. Подобное мнение подтверждается словом из Патерика* о некоем добродетельном старце, о чем

зыходзячы з гэтага свету, дакляруюць сваім вучням, што «зыходзім цялесна, але духам з вамі перабываць будзем».

Аспрэчанне

Вялікі мудрасцю сваёй, таксама як і святасцю Афанасій напісаў мудра і пабожна, што анёлы звыклі з’яўляцца вернікам у абліччах святых угоднікаў Божых, якія знаходзяцца за адной непераадольнай рысай часу. Часам святыя з’яўляюцца так, як чытаем у акафісце святому Мікалаю, у 6-м кандаку: «Бо многім адначасова дапамагаеш, па зямлі і па моры падарожных суправаджаеш», што неўласціва для душ святых, бо для іх вызначаны як час, так і месца – калі яны на нябёсах, тады адсутнічаюць на зямлі. Такім чынам, паколькі не могуць з’яўляцца так, значыцца, калі і з’яўляюцца [бачна], то [гэта] замест іх пасылае Бог сваіх анёлаў. Такое меркаванне пацвярджаецца словам з Патэрыка* пра нейкага дабрадзейнага старца, пра што

чтется в Пролозе м(е)с(я)ца иулиа 17 дне. Той старецъ по преставлении своем правило обыче пети со учеником своим; преступившу же уч(е)н(и)ку заповедь его, преста с нимъ пети. Молившуся же уч(е)н(и)ку у гроба его, прииде гласъ сицевъ: «Еда азъ оставихъ тя, ты преступилъ еси заповедь, юже дахъ тебе. Еда азъ бехъ пояй с тобою, но Б(о)гъ ч(е)л(ове)колюбецъ посылая с(вя)таго агг(е)ла своего во образе моемъ, еже пети с тобою. Азъ бо в месте семъ, идеже Б(о)гъ повеле ми быти. Агг(е)лъ же Б(о)жий за преступление твое отступилъ есть от тебе». И Феофилактъ во главе осмой на Матфеа г(лаго)летъ, яко д(у)ша, отшедши в мире, не скитается, праведных бо д(у)ши в руце Б(о)жий суть. Убо полуденнаго света светлее, яко агг(е)ли б(о)жии являются вместо угодниковъ б(о)жиихъ. Обаче, могутъ и сами с(вя)тии б(о)жии являтися паче обычая, аще будет о сем Б(о)жие изволение, яко Самуилъ пророкъ явися Саулу, но и сие несть обычное явление, Афанасий же с(вя)тый г(лаго)летъ о обычном. Подобный сему вопросъ мощно зде

читается в Прологе* под 17 июля. Тот старец по своем преставлении взял за правило петь со своим учеником; когда же ученик преступил его заповедь, перестал с ним петь. И вот, когда ученик молился на его могиле, послышался голос: «Когда я тебя покинул, ты преступил заповедь, которую я тебе дал. Разве я пел с тобой? Нет, это Бог человеколюбец посылал своего святого ангела в моем образе, чтобы пел с тобой, ибо я в том месте, где Бог повелел мне быть. И ангел Божий отвернулся от тебя за твое преступление». И Феофилакт в 8-й главе [своего слова на Евангелие] от Матфея говорит, что душа, отойдя, не скитается по миру, ибо души праведных находятся в руце Божией. Вот же, яснее солнечного света, что ангелы Божии являются вместо угодников Божиих. Впрочем, могут и сами святые Божие являться вопреки обычаю, если будет на то Божие соизволение, как явился Саулу пророк Самуил, но это – необычное явление, а святой Афанасий говорит об обычном. Здесь стоит привести соответстующий вопрос:

чытаецца ў Пролагу* пад 17 ліпеня. Той старац пасля свайго скanання ўзяў за правіла спяваць са сваім вучнем; калі ж вучань парушыў ягон запавет, перастаў з ім спяваць. І вось, калі вучань маліўся на яго магіле, пачуўся голас: «Калі я цябе пакінуў, ты парушыў запавет, які я табе даў. Хіба я спяваў з табой? Не, гэта Бог чалавекалюбец пасылаў свайго святога анёла ў маім абліччы, каб спяваў з табой, бо я ў тым месцы, дзе Бог загадаў мне быць. І анёл Божы адвярнуўся ад цябе за тваё злачынства». І Феафілакт у 8-м раздзеле [свайго слова на Евангелле] ад Мацвея кажа, што душа, адышоўшы, не блукае па свеце, бо душы праведных знаходзяцца ў руцэ Божай. Такім чынам, ясней сонечнага святла, што анёлы Божыя з’яўляюцца замест угоднікаў Божых. Зрэшты, могуць і самі святыя Божыя з’яўляцца насуперак звычаю, калі будзе на тое Божая воля, як з’явіўся Саўлу прарок Самуіл, але гэта – незвычайная з’ява, а святы Афанасій кажа пра звычайную. Тут варта падаць адпаведнае пытанне:

помянути: ведят ли с(вя)тии б(о)жии, бл(а)го ему в жизни сей угодившии, о м(о)л(и)твах, яже к ним от насъ, и о нуждахъ наших? На сие мнози б(о)гословцы ответуют, утверждающе, яко ведят. Тако Двоесловъ в книзе 12, тако Василий Великий в кн(и)зе о девстве, и прочии. Обаче, бл(а)женый Августинъ в книзе о попечении мертвых, в главе 13, отрицает, г(лаго)ля, яко не ведятъ. Еже ихъ разнствие удобь согласится, аще разделимъ сице, яко естественне и обычно всехъ не ведятъ, но Б(о)гу имъ открывающу, яже волит по благодати своей, во своем естестве, яко в зерцале, являющу, увещаются о молитвах и о нуждахъ нашихъ. Подобне и в настоящем деле разделитися может, яко д(у)ши с(вя)тыхъ выну на месте, себе от Б(о)га дарованном, пребывают и не имеют обычая, еже являтися людем. Обаче, аще паче обычая Б(о)гъ своимъ повелит смотрением, еяже вины ради самъ весть, явствоватися могутъ. И тако неложный есть ответ с(вя)таго Афанасия, г(лаго)лющаго о обычном явлении. Клеветницы же, не ведуще сего разсудити, ропщутъ и безумие свое вселенней яве творят.

знают ли святые Божие, угодившие Ему в этой жизни, о наших к ним молитвах и о наших потребностях? На это многие богословы отвечают утвердительно, что знают. Так у [Григория] Двоеслова в 12-й книге, так у Василия Великого в книге о девичестве и у прочих. Впрочем, блаженный Августин в книге о попечении мертвых, в главе 13, отрицает, что знают. В этой разности мнений не будет противоречия, если признаем, что обычно обо всех не знают по существу; однако Бог, по благодати своей показывая им, как в зеркале, что пожелает, сообщает им о наших молитвах и потребностях. Также и в данном деле можно признать, что души святых всегда находятся в месте, определенном для них Богом, и не имеют обычая являться людям; однако, если Бог попустит по только Ему одному известной причине, могут являться. И поэтому ответ святого Афанасия неложен, ибо речь об обычном явлении. Клеветники же, не зная, как здесь рассудить, ропщут и являют всему миру свое безумие.

ці ведаюць святыя Божыя, якія дагадзілі Яму ў гэтым жыцці, пра нашы да іх малітвы і пра нашы патрэбы? На гэта многія багасловы адказваюць сцвярджальна, што ведаюць. Так у [Рыгора] Дваяслова ў 12-й кнізе, так у Васіля Вялікага ў кнізе пра дзявоцтва, і ў іншых. Зрэшты, блажэнны Аўгусцін у кнізе пра апекаванне памерлых, у раздзеле 13, адмаўляе, што ведаюць. У гэтай разбежнасці думак не будзе супярэчнасці, калі прызнаем, што звычайна ўсіх не ведаюць па сутнасці; аднак Бог, з ласкі сваёй паказваючы ім, як у люстэрку, што пажадае, паведамляе ім пра нашы малітвы і патрэбы. Таксама і ў гэтай справе можна прызнаць, што душы святых заўсёды знаходзяцца ў месцы, вызначаным для іх Богам, і не маюць звычаю з'яўляцца людзям; аднак, калі Бог дапусціць з толькі Яму аднаму вядомай прычыны, могуць з'яўляцца. І таму адказ святога Афанасія нефальшывы, бо гаворка пра звычайную з'яву. Паклёпнікі ж, не ведаючы, як тут разважыць, наракаюць і выяўляюць перад усім светам сваё шаленства.

А еже писано, яко сподобльшиися векъ онъ улучити равни суть агг(е)ломъ, истинно есть, но от равности несть се последователно, еже имъ обычно являтися людемъ. Обещание паки с(вя)тыхъ, иже отходяще от временныхъ обещахуся духомъ с нами пребывати, разумеется сице: яко в молитвахъ своих насъ не забываютъ, а не яко д(у)шами суть с нами, теми бо предстоят престолу Г(о)с(по)дню, емуже и насъ да сподобит Хр(и)стосъ Б(о)гъ ихъ с(вя)тыми м(о)л(и)твами предстояния.

Обличение 42

Да в новых же книгахъ напечатано: «Приидите, поклонимся и припадемъ к самому Хр(и)сту, Ц(а)реви и Б(о)гу нашему». В сей речи имя Хр(и)стово разделено – «Г(о)с(по)да Ии(су)са» отнято. А в правилехъ с(вя)тыхъ о(те)цъ написано: «Аще кто разделяетъ имя Хр(и)стово, да будетъ проклятъ».

Возобличение

Видехомъ правило с(вя)таго Кирилла Александрийскаго, но сего не обретохомъ, аще кто разделяет имя Хр(и)стово, но аще «кто разделяет оба состава по соединении, да будетъ проклят». Проклинаемъ и мы вся,

---

И поскольку истинно написано: «сподобившиеся достигнуть того века, равны Ангелам», то из этой равности не следует, что для них являться людям – обычное дело. Обещание же святых, которые, уходя из временной жизни, обещают пребывать с нами в духе, понимается так: не забывают нас в своих молитвах, а не пребывают с нами душами, ибо душами они предстоят престолу Господню, стать перед которым да сподобит Христос Бог и нас их святыми молитвами.

42-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: «Придите, поклонимся и припадем к самому Христу, Царю и Богу нашему». В этом изречении имя Христово разделено – отнято «Господа Иисуса», а в правилах святых отцов записано: «Если кто разделяет имя Христово, да будет проклят».

Опровержение

Смотрели мы правило святого Кирилла Александрийского и не нашли «если кто разделяет имя Христово», но «если кто разделяет две сущности по соединении, да будет проклят». Проклинаем и мы всех,

І паколькі праўдзіва напісана: «…а тыя, што спадобіліся дасягнуць таго веку <…> роўныя анёлам», то з гэтай роўнасці не вынікае, што для іх з’яўляцца людзям – звычайная справа. Абяцанне ж святых, якія, пакідаючы часовае жыццё, дакляруюць быць з намі па духу, разумеецца так: не забываюць нас у сваіх малітвах, а не перабываюць з намі душамі, бо душамі яны стаяць перад прастолам Гасподнім, стаць перад якім хай спадобіць Хрыстос Бог і нас іх святымі малітвамі.

42-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: «Прыйдзіце, паклонімся і прыпадзем да самога Хрыста, Валадара і Бога нашага». У гэтым сказе імя Хрыстова падзелена – адкінута «Гаспада Ісуса», а ў правілах святых айцоў запісана: «Калі хто падзяляе імя Хрыстова, хай будзе пракляты».

Аспрэчанне

Глядзелі мы правіла святога Кірыла Александрыйскага і не знайшлі, «калі хто падзяляе імя Хрыстова», але «калі хто падзяляе дзве сутнасці пасля паяднання, хай будзе пракляты». Праклінаем і мы ўсіх,

два во Хр(и)сте лица исповедающыя. Имена же Хр(и)стова по потребе – овогда оба купно полагаемъ, сиречь, Ии(су)съ и Хр(и)стосъ, яко в молитве: «Г(о)с(по)ди Ии(су)се Хр(и)сте, Б(о)же наш, помилуй насъ»; овогда едино токмо имя пресладкое Ии(су)съ, яко: «Ии(су)се сладчайший, д(у)ши моей утешение», и премногащи во акафисте Ии(су)совом; овогда самое токмо имя Хр(и)стосъ воспоминаемъ, яко: «Хр(и)стосъ мне сила, Б(о)гъ и Г(о)с(по)дь», и во отпусте: «Хр(и)стосъ, истинный Б(о)гъ нашъ», и на пермногих местех. Обаче, сицевым именъ воспоминаниемъ не разделяем единого Хр(и)ста во два состава, темъ же сей клятве не подпадаем. А яко от молитвы сея отложихом сия два имена, «Г(о)с(по)ду Ии(су)су», подражаемъ в сем составившему сию м(о)л(и)тву и книгам тако греческимъ печатнымъ и древнимъ рукописаннымъ, якоже и славенскимъ харатейным древнимъ, и киево-печерскимъ, в нихже сия имена не обретаетася.Приидите в книгохранилницу патриаршую и виждте, како изначала сия м(о)л(и)тва читана бяше, а не ропщите несмысленно между собою, несть бо се развратъ и повреждение, но древности подражание.

кто исповедает во Христе две ипостаси. Имена же Христа употребляем по необходимости – иногда два сразу, то есть, «Иисус» и «Христос», как в молитве: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас»; иногда только одно пресладкое имя «Иисус»: «Иисусе сладчайший, души моей утешение», и неоднократно в акафисте Иисусу; иногда упоминаем только само имя «Христос»: «Христос мне сила, Бог и Господь», и в отпусте: «Христос, истинный Бог наш», и во многих иных местах. Однако таким упоминанием имен не разделяем единого Христа на две сущности, и поэтому не подпадаем данному проклятию. А что отняли от этой молитвы два имени, «Господу Иисусу», следуем в том составителю молитвы и книгам – как греческим печатным и древним рукописным, так и древним славянским, писанным на пергаменте, и киево-печерским, в которых данные имена отсутствуют. Придите в патриаршее книгохранилище и посмотрите, как изначально читалась данная молитва, а не ропщите безумно между собой, ибо это не ересь и искажение, а следование древности.

хто вызнае ў Хрысце дзве іпастасі. Імёны ж Хрыста ўжываем па неабходнасці – часам два адразу, гэта значыць, «Ісус» і «Хрыстос», як у малітве: «Госпадзе Ісусе Хрысце, Божа наш, злітуйся над намі»; часам толькі адно найсалодкае імя «Ісус»: «Ісусе найсалодкі, душы маёй суцяшэнне», і шматразова ў акафісце Ісусу; часам згадваем толькі само імя «Хрыстос»: «Хрыстос мне моц, Бог і Госпад», і ў адпусце: «Хрыстос, праўдзівы Бог наш», і ў шматлікіх іншых месцах. Аднак такім згадваннем імёнаў не падзяляем адзінага Хрыста на дзве сутнасці, і таму не падпадаем пад згаданы праклён. А што аднялі ад гэтай малітвы два імені, «Госпаду Ісусу», ідзем тут за складальнікам малітвы і кнігамі – як грэцкімі друкаванымі і даўнімі рукапіснымі, так і даўнімі славянскімі, пісанымі на пергамене, і кіева-пячэрскімі, у якіх дадзеныя імёны адсутнічаюць. Прыйдзіце ў патрыяршае кнігасховішча і гляньце, як адпачатку чыталася дадзеная малітва, а не абурайцеся бяздумна паміж сабой, бо гэта не ерась і скажэнне, а датрыманне даўніны.

Обличение 43

Да в м(о)л(и)тве «Свете тихий» напечатано «с(вя)таго бл(а)женнаго», «Ии(су)се Хр(и)сте», а «С(ы)на Б(о)жия» отставлено. Сие разделение вышереченней клятве с(вя)тыхъ о(те)цъ подлежитъ. Да в той же м(о)л(и)тве напечатано: «Животъ даяй, тем тя миръ славитъ».

Возобличение

Не то есть добро в писаниихъ, емуже от юности научихомся, но то, еже согласует весма древнимъ праведнымъ книгам тако реченми, якоже и разумомъ. Тем же и сей [г]имнъ, аще нечто измененъ является от преждеписаннаго, не абие гаждения есть достоинъ, но взыскати подобаетъ како онъ от творца си сложися и в древнейшихъ обретается книгахъ. Обретается же слово в слово сице, яко н(ы)не исправися. Приидите и виждьте в книгохранилнице, а не любопрителне стязайтеся, от стязания бо вашего и прения хуление раждается, еже Б(о)гу есть премерзско и Ц(е)ркви нестерпимо.

Повеждте, где в семъ [г]имне отставленно «С(ы)на Б(о)жия, и кое есть имени Его прес(вя)таго разделение? Всуе клевещете,

---

43-е [Лазарево] обвинение

Что в молитве «Свете тихий» напечатано «святого блаженного», «Иисусе Христе», а «Сын Божий» отнято; данное разделение подпадает вышеназванному проклятию святых отцов. И в той же молитве напечатано: «даруя жизнь, за это мир Тебя славит».

Опровержение

Не то хорошо в Писании, чему с юных лет мы научились, но то, что оно соответствует очень древним благочестивым книгам как в слове, так и по смыслу. Поэтому, если данный гимн был как-либо изменен в сравнении с записанным ранее, не нужно сразу его отбрасывать, а следует посмотреть, как был сложен творцом и как записан в древнейших книгах. А записан он слово в слово так, как ныне нами исправлено. Придите и посмотрите в книгохранилище, а не состязайтесь в спорах, ибо от вашего состязания и спора рождается богохульство, мерзкое пред Богом и нестерпимое для Церкви.

Скажите, где в этом гимне отнято «Сына Божия», и в чем разделение Его пресвятого имени? Клевещете попусту,

43-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў малітве «Святло ціхае» надрукавана «святога дабрашчаснага», «Ісусе Хрысце», а «Сын Божы» адкінута; дадзены падзел падпадае пад вышэйназванае праклянце святых айцоў. І ў той самай малітве надрукавана: «…даючы жыццё, за гэта свет Цябе славіць».

Аспрэчанне

Не тое добра ў Пісанні, чаму з юных гадоў мы навучыліся, але тое, што яно адпавядае вельмі даўнім набожным кнігам як словам, так і сэнсам. Таму, калі дадзены гімн быў нейкім чынам зменены ў параўнанні з запісаным раней, не трэба адразу яго адкідаць, а варта паглядзець, як быў складзены творцам і як запісаны ў найдаўнейшых кнігах. А запісаны ён слова ў слова так, як сёння намі выпраўлена. Прыйдзіце і гляньце ў кнігасховішчы, а не спаборнічайце ў спрэчках, бо ад вашага спаборніцтва і спрэчак паўстае блюзнерства, брыдкае перад Богам і нясцерпнае для Царквы.

Скажыце, дзе ў гэтым гімне аднята «Сына Божага», і ў чым падзел Яго найсвятога імя? Абы вам плявузгаць,

едино зде изменися – «пришедше на запад солнца» вместо «пришедшу солнцу на западъ» и «темъ же миръ Тя славитъ» вместо «егоже ради весь миръ славитъ Тя», о[т]ставися же союзъ «и» от «С(ы)на» и в конце «всему миру» от «животъ даяй». Но разсудити и видети вамъ годствуетъ, аще в том [г]имне, по немъ же вы побораете, не приложися некимъ и изменися, нами же к первообразному праведне возведеся. Сице изначала в Греческой Ц(е)ркви пояху, и н(ы)не сице же поется, яко н(ы)не напечатахомъ. Сице и в начале Российския Ц(е)ркве бяше преведено, якоже свидетелствуютъ древния книги, яже придите и виждте. Но некто суемудрецъ и ч(е)л(ове)къ паче продерзивый, неже бл(а)горазумивый дерзне от своего ума ово изменити, ово же приложити, емуже людие неискуснии в невеждестве подражаху. Н(ы)не же бл(а)годатию и слепцы умудряющаго Б(о)га ясне видяще, яко далече бехомъ от истиннаго превода, потщахомся еже древнимъ прао(те)цъ нашихъ путемъ шествовати, да тако[64]

[64] Ad marginem: *еже приятъ ц(е)рковь Российская.*

одно здесь только изменено: «придя на запад солнца» вместо «когда солнце пришло на запад» и «за это мир Тебя славит» вместо «за что весь мир Тебя славит», также отнят союз «и» от «Сына» и в конце «всему миру» от «даруя жизнь». И вам следует понять и увидеть, что в гимне, за который вы сражаетесь, никто ничего не добавлял и не изменял, мы только вернули ему первоначальное благочестивое звучание. Так пели в Греческой Церкви изначала, и ныне поется так, как мы напечатали. Так было переведено и в начале Российской Церкви, как свидетельствуют древние книги, на которые можете прийти и посмотреть. Но какой-то ложный мудрец и человек скорее предерзкий, чем благоразумный, посмел по своему разумению здесь изменить и приложить, чему неопытные люди в невежестве своем следуют. Ныне же по Божией благодати, умудряющей и слепцов, ясно видя, как далеки были от истинного перевода, решили мы идти древним путем наших праотцов, и так,

адно тут толькі зменена: «калі прыйшоў на захад сонца» замест «калі сонца прыйшло на захад» і «за гэта свет Цябе славіць» замест «за што ўвесь свет Цябе славіць», таксама прыбраны злучнік «і» ад «Сына» і ў канцы «ўсяму свету» ад «даючы жыццё». І вам неабходна зразумець і ўбачыць, што да гімна, за які вы змагаецеся, ніхто нічога не дадаваў і не змяняў, мы толькі вярнулі яму першапачатковае пабожнае гучанне. Так спявалі ў Грэцкай Царкве адпачатку, і цяпер спяваецца так, як мы надрукавалі. Так было перакладзена і на пачатку Расійскай Царквы, як сведчаць даўнія кнігі, на якія можаце прыйсці і глянуць. Але нейкі фальшывы мудрэц і чалавек, хутчэй, надзвычай дзёрзкі, чым разумны, асмеліўся па сваім разуменні тут змяніць і дадаць, што нявопытныя людзі праз сваё невуцтва пераймаюць. А сёння з ласкі Божай, якая робіць мудрымі і сляпых, ясна бачачы, як далёка былі ад сапраўднага перакладу, вырашылі мы пайсці даўнім шляхам нашых продкаў, і так,

от грековъ писаний не погубивши и цело сохранши, весма будет с нею не токмо разума, но и речений верно истолкованнымъ единством едино. Сие же бл(а)гое дело не хухнания вашего, о клеветницы, но бл(а)годарствия есть достойно.

Обличение 44

Да в новыхъ же книгахъ напечатано: «Г(о)с(по)ди, прибежище былъ еси намъ». Еще же и в тропаре напечатано: «На пр(е)столе былъ еси, Хр(и)сте, со О(т)цемъ». И те речи Хр(и)сту в похуление и отметны. Сею речию сказуютъ намъ Г(о)с(по)дне прибежи[ще] и на пр(е)столе Его бытие мимошедшее.

Возобличение

Имеяй умная очеса видитъ добре быти преведено: «Г(о)с(по)ди, прибежище былъ еси» вместо «бысть намъ», ибо звателный падежъ выну полагается со вторымъ лицемъ, никогдаже с третиимъ; второе же лице есть «был еси», «бысть» же третие паче, неже второе. Убо иматъ быти «Г(о)с(по)ди, прибежище былъ еси», а не «бысть нам». Во времени же несть погрешение, ибо яко «бысть», тако и «былъ еси» есть времене прешедшаго. Добре и в тропаре исправися:

не растеряв греческих писаний и сохранив их в целости, будем соответствовать им не только в смысле, но и в слове. И это благое дело достойно не роптания вашего, о клеветники, а благодарности.

44-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: «Господи, прибежище былъ еси намъ», и в тропаре: «На престоле былъ еси, Христе, со Отцемъ», что является богохульством против Христа и ересью: этим утверждают, что Господь был временным прибежищем и временно находился на престоле.

Опровержение

Тот, кто смотрит очами ума, видит, что переведено правильно: «Господи, прибежище былъ еси» вместо «бысть намъ», ибо звательный падеж всегда употребляется со вторым лицом и никогда – с третьим; во втором же лице – «былъ еси», а «бысть» – третье, а не второе. Следовательно, должно быть «Господи, прибежище былъ еси», а не «бысть намъ». Но во времени ошибки нет, ибо как «бысть», так и «былъ еси» относятся к прошедшему. Также правильно исправлено и в тропаре:

не пагубляўшы грэцкіх пісанняў і захаваўшы іх у цэласці, будзем адпавядаць ім не толькі ў сэнсе, але і ў слове. І гэтая добрая справа вартая не абурэння вашага, о паклёпнікі, а падзякі.

44-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: «Господи, прибежище былъ еси намъ», і ў трапары: «На престоле былъ еси, Христе, со Отцемъ», што з’яўляецца знявагай Хрыста і ерассю: гэтым сцвярджаюць, што Госпад быў дачасным прытулкам і дачасна перабываў на прастоле.

Аспрэчанне

Той, хто глядзіць вачыма розуму, бачыць, што перакладзена правільна: «Господи, прибежище былъ еси» замест «бысть намъ», бо клічны склон заўсёды ўжываецца з другой асобай і ніколі – з трэцяй; у другой жа асобе – «былъ еси», а «бысть» – трэцяя, а не другая. Такім чынам, павінна быць «Господи, прибежище былъ еси», а не «бысть намъ». Але ў часе памылкі няма, бо як «бысть», так і «былъ еси» адносяцца да мінулага. Таксама правільна выпраўлена і ў трапары:

«и на пр(е)столе былъ еси со О(т)цемъ», ибо н(ы)не чтемъ сей тропаръ о деле прешедшем во время смерти Хр(и)стовы. Убо глагол имеет быти прешедшаго времене. Есть и н(ы)не Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь на пр(е)столе и вовеки будетъ со О(т)цемъ, но и егда во гробе лежаше плотию, был со О(т)цем на пр(е)столе Б(о)ж(е)ством, и во аде с душею, и в Раи с разбойником. Что убо есть зде отметно, якоже блядословятъ клеветницы? Разве буйство ихъ и непокорство жестоце казнително.

Обличение 45

Да во всех новых книгах напечатано во многих местех Хр(и)стово имя в разделении, а в правиле третием с(вя)таго Кирилла Александрийскаго написано: «Аще кто лицема двема, рекше, составома сущыя во ап(о)с(то)лскихъ и ев(ан)г(е)льскихъ писаниих, разделяетъ гласы, или о Хр(и)сте от с(вя)тыхъ г(лаго)лемая, или от самого Хр(и)ста о себе, и ово убо, яко ч(е)л(ове)ку от Б(о)жия Слова особно разумевая, прилагает б(о)голепныя же, иже от Б(о)га-О(т)ца Слову, да будетъ проклятъ».

Возобличение

Правило сие не о разделении именъ

«…и на престоле былъ еси со Отцемъ», ибо ныне в этом тропаре читается о событии, произошедшем во время смерти Христа, а значит и глагол должен быть в прошедшем времени. Христос Господь и теперь находится на престоле и вовеки пребудет с Отцом, но когда во плоти лежал в могиле, как Божеств был на престоле с Отцом, и душой в аду, и в Раю с разбойником. Где же здесь ересь, как злословят клеветники? Разве что их безумие и упрямство, достойное жестокого наказания.

45-е [Лазарево] обвинение

Что по всей новой книге во многих местах имя Христа напечатано с разделением, а в 3-м правиле святого Кирилла Александрийского записано: «Если кто разделяет на две ипостаси изречения и обращения, имеющиеся в апостольских и евангельских сочинениях, или сказанные святыми о Христе, или самим Христом о Себе, и разумеет их как обращенные к отдельному от Бога-Слова человеку или отдельному от Бога-Отца Слову, да будет проклят».

Опровержение

В правиле этом не о разделении имен

«…и на престоле былъ еси со Отцемъ», бо сёння ў гэтым трапары чытаецца пра падзею, што адбылася падчас смерці Хрыста, а значыць і дзеяслоў павінен быць у мінулым часе. Хрыстос Госпад і цяпер знаходзіцца на прастоле, і давеку будзе з Айцом, але калі ў плоці ляжаў у магіле, як Боства быў на прастоле з Айцом, і душою ў пекле, і ў раі з разбойнікам. Дзе ж тут ерась, як ліхасловяць паклёпнікі? Хіба што іх шаленства і ўпартасць, вартыя жорсткага пакарання.

45-е [Лазарава] абвінавачанне

Што па ўсёй новай кнізе ў многіх месцах імя Хрыста надрукавана з падзелам, а ў 3-м правіле святога Кірыла Александрыйскага запісана: «Калі хто падзяляе на дзве іпастасі сказы і звароты, што маюцца ў апостальскіх і евангельскіх творах, або сказаныя святымі пра Хрыста, або самім Хрыстом пра Сябе, і разумее іх як звернутыя да асобнага ад Бога-Слова чалавека або асобнага ад Бога-Айца Слова, хай будзе пракляты».

Аспрэчанне

У правіле гэтым не пра падзел імёнаў

Г(о)с(по)да нашего Ии(су)са Хр(и)ста г(лаго)летъ, ибо полно есть Ев(ан)г(е)лие ап(о)с(то)лъ и вся с(вя)щенная писания сицевыхъ местъ, в нихъ же едино имя Ии(су)съ или едино Хр(и)стосъ полагается, яко: «наречеши имя Его Ии(су)съ», «отвещавъ же, Ии(су)съ рече», и на безчисленныхъ тако местехъ. Подобне и Хр(и)стосъ кроме Ии(су)са полагается, яко: «Ты еси Хр(и)стосъ, С(ы)нъ Б(о)га живаго» и «мессиа приде, глаголемый Хр(и)стосъ», и на безчисленных местехъ. Но г(лаго)летъ правило, яко иже разделяетъ речения и гласы, иныя причитая яко Б(о)гу от ч(е)л(ове)чества особно, иныя же яко ч(е)л(ове)ку от Б(о)га-Слова особно, а не совокупленно прилагая я Хр(и)сту, Б(о)гу же и ч(е)л(ове)ку, той да будетъ проклятъ; яко аще кто не хощетъ рещи Б(о)га быти, иже от Марии рождьшася, пострадавша и погребенна, но токмо ч(е)л(ове)ка рожденна, страдавша и погребенна, или С(ы)на преблагословенныя Марии не именуетъ всемогуща Творца и Б(о)жия С(ы)на, но токмо Б(о)жию Слову сие приписуетъ, отлучивше человечество, сей да будетъ проклятъ,

Господа нашего Иисуса Христа речь, ибо полны апостольское Евангелие и все священные писания таких мест, где используется только имя «Иисус» или только «Христос», как: «наречешь Его именем Иисус», «и отвечая, Иисус сказал», и так в бесчисленных местах. Также используется и «Христос» без «Иисус», как: «Ты – Христос, Сын Бога живого» и «придет Мессия, называемый Христом», и в [других] бесчисленных местах. А правило говорит: кто разделяет изречения и обращения, одни обращая как к Богу (отдельно от Его человечности), другие же как к человеку (отдельно от Бога-Слова), а не совокупно обращает их к Христу, Богу и человеку, тот да будет проклят; что если кто не признает Его Богом, рожденным Марией, пострадавшим и погребенным, а только человеком – рожденным, страдавшим и погребенным, или называет Сына преблагословенной Марии сыном всемогущего Творца и Бога, но только Богом-Словом (отбросив [Его] человечность), тот да будет проклят,

Госпада нашага Ісуса Хрыста гаворка, бо поўна ў апостальскім Евангеллі і ўсіх святых пісаннях такіх месцаў, дзе ўжываецца толькі імя «Ісус» або толькі «Хрыстос», як: «…дасі Яму імя Ісус», «…і адказваючы, Ісус сказаў», і так у незлічоных месцах. Таксама ўжываецца і «Хрыстос» без «Ісус», як: «Ты – Хрыстос, Сын Бога жывога» і «…прыйдзе Месія, званы Хрыстом», і ў [іншых] незлічоных месцах. А правіла кажа: хто падзяляе сказы і звароты, адны скіроўваючы як да Бога (асобна ад Яго чалавечнасці), іншыя ж як да чалавека (асобна ад Бога-Слова), а не сукупна скіроўвае іх да Хрыста, Бога і чалавека, той хай будзе пракляты; што калі хто не прызнае Яго Богам, народжаным Марыяй, пацярпелым і пахаваным, а толькі чалавекам – народжаным, пацярпелым пахаваным, ці называе Сына найдабраславёнай Марыі сынам усемагутнага Створцы і Бога, але толькі Богам-Словам (адкінуўшы [Яго] чалавечнасць), той хай будзе пракляты,

ибо два лица, или состава, во Христе полагаетъ. Мы же глаголемъ и православно исповедуемъ, яко Б(о)га роди Мариа, Б(о)гъ пострада и погребенъ бысть насъ ради, и яко Ии(су)съ пресладкий есть С(ы)нъ Б(о)жий, есть Творецъ, есть всемогущий, есть же единосоставенъ. Темъ же сей мы клятве никакоже подпадаемъ. Раколникъ же Лазарь со своими строптивыми други, яко везде, тако и зде безумиемъ своимъ на Ц(е)рковь клевету нанося, самымъ делом прежде казни ц(е)рковныя общения верныхъ отлучается.

Обличение 46

В новыхъ же книгахъ входъ напечатанъ не против старых книгъ и м(о)л(и)твы архиерейския и иерейския отставлены. И тем они возгордилися, мнятся чисти быти, еще же и людем велятъ в ц(е)рковь входити без молитвъ, что есть к Б(о)гу безстрашие.

Возобличение

Еже-либо в новых служебниках напечатася, все есть против греческихъ древнихъ и славенскихъ. Отставленныя же книги нечиим неискусством бяху развращенны.

ибо видит во Христе две ипостаси, или два лица. А мы говорим и православно исповедуем, что Он – Бог, рожденный Марией, Бог, пострадавший за нас и погребенный, и что пресладкий Иисус есть Сын Божий, есть Творец, всемогущий и одноипостасный. Поэтому данное проклятие не затрагивает нас никоим образом. А раскольник Лазарь со своими строптивыми друзьями, как везде, так и здесь клевеща в своем безумии против Церкви, уже этим, еще до церковного наказания, отлучает себя от общения с верующими.

46-е [Лазарево] обвинение

Также в новой книге вход напечатан не по старым книгам; отброшены также архиерейские и иерейские молитвы; и этим они впали в грех гордости, мнят себя праведниками, да еще и людям велят в церковь входить без молитв, а это – незнание страха Божия.

Опровержение

Все, что напечатано в новых служебниках, соответствует древним греческим и славянским, а отмененные книги были извращены чьей-то неопытностью.

бо бачыць у Хрысце дзве іпастасі, або дзве асобы. А мы гаворым і праваслаўна вызнаем, што Ён – Бог, народжаны Марыяй, Бог, які пацярпеў за нас і быў пахаваны, і што найсалодкі Ісус ёсць Сын Божы, ёсць Створца, усемагутны і аднаіпастасны. Таму дадзеныя праклён не закранае нас ніякім чынам. А раскольнік Лазар са сваімі непакорлівымі сябрамі, як усюды, так і тут плявузгаючы ў сваім шаленстве на Царкву, ужо гэтым, яшчэ да царкоўнага пакарання, адлучае сябе ад сумоўя з вернікамі.

46-е [Лазарава] абвінавачанне

Таксама ў новай кнізе ўваход надрукаваны не па старых кнігах; адкінутыя таксама архірэйскія і іерэйскія малітвы; і гэтым яны ўпалі ў грэх пыхі, уяўляюць сябе праведнікамі, ды яшчэ й людзям загадваюць у царкву ўваходзіць без малітваў, а гэта – няведанне страху перад Богам.

Аспрэчанне

Усё, што надрукавана ў новых службоўніках, адпавядае даўнім грэцкім і славянскім, а адмененыя кнігі былі перакручаны праз чыюсьці недасведчанасць.

О м(о)л(и)твахъ иерейскихъ сетуеши, Лазаре, яко суть отставленны. Вопроси прежде, о невеждо, кто имъ творецъ, откуду суть преведены, в греческихъ нигдеже обретаются, в киевскихъ не видехомъ ихъ, и како в наши книги влезоша – не вемы. То вемы, яко аще и б(о)гобоязный некто мужъ сложи я, но мало безразсуденъ, воспоминаетъ бо в техъ м(о)л(и)твахъ тако нелепая и страшная, яко и единою в толико беззаконие падшу с(вя)щеннику несть леть до кончины литургисати, аще воскресит и мертвыя, аще воистинну совесть ему о сих гресех зазираетъ, отнюдъ не подобаетъ литургию служити. Ащеже Б(о)гъ сохранилъ есть его от тех падений, то вскую лжетъ на себе пред Б(о)гом? Речеши негли, яко смирения ради, но не веси ли, яко ложное смирение есть паче гордости, лучше убо незазирающей совести о сицевых гресех кроме тех м(о)л(и)твъ ко служению, иными пристойными уготовавшуся, приступити, неже сицевое ложное исповедание творя, многимъ соблазнъ во уме деяти. Како бо не помыслитъ кто сице:

Печалишься, Лазарь, об иерейских молитвах, что отброшены. Спроси прежде, о невежда, кто их творец, откуда взят перевод. В греческих [книгах] их нигде нет, в киевских – не видели, и как в наши попали – не знаем. Однако знаем то, что хотя и сложил их некий богобоязненный муж, но был он немного безрассуден, ибо упоминает в тех молитвах такие нелепости и ужасы: что даже единожды только согрешивший священник до конца жизни не может совершать литургии; даже если воскресит мертвых, даже если воистину он раскаивается в своих грехах – никак не может совершать литургию. Если же Бог сохранил его от тех падений, так зачем клевещет на себя перед Богом? И если скажешь, что смирения ради, так разве не знаешь, что ложное смирение – хуже гордости, ибо лучше без этих молитв и без раскаяния в подобных грехах приступить к служению, подготовив себя другими подходящими [молитвами], чем, неискренно исповедаясь, творить соблазн в умах многих. Ибо как возможно, чтобы кто-нибудь не подумал:

Перажываеш, Лазар, за іерэйскія малітвы, што адкінутыя. Спытай перш, о невук, хто іх творца, адкуль узяты пераклад. У грэцкіх [кнігах] іх нідзе няма, у кіеўскіх не бачылі, і як у нашыя трапілі не ведаем. Аднак ведаем тое, што хоць і склаў іх нейкі багабаязлівы муж, але быў ён крыху безразважлівы, бо згадвае ў тых малітвах такія недарэчнасці і жахі: што святар, калі нават аднойчы толькі зграшыў, да канца жыцця не можа правіць літургіі; нават калі ўваскрэсіць мёртвых, нават калі насамрэч ён раскайваецца ў сваіх грахах – ніяк не можа правіць літургіі. Калі ж Бог захаваў яго ад тых падзенняў, то нашто нагаворвае на сябе перад Богам? І калі скажаш, што дзеля пакоры, дык хіба не ведаеш, што фальшывая пакора – горшая за пыху, бо лепей без гэтых малітваў і без раскаяння ў падобных грахах прыступіць да служэння, падрыхтаваўшы сябе іншымі прыдатнымі [малітвамі], чым, няшчыра спавядаючыся, ствараць спакусу для розумаў многіх. Бо як магчыма, каб хто-небудзь не падумаў:

или с(вя)щенникъ поистинне сие соделалъ есть и тако недостойне приступаетъ, занеже правила с(вя)тыхъ о(те)цъ возбраняютъ, или аще сихъ не творилъ есть, то ложъ г(лаго)летъ пред Б(о)гомъ. Ложъ паки есть грехъ и от отца есть диавола. Убо дабы не быти греху сему и соблазну, отложенны суть непотребныя сия м(о)л(и)твы, а не гордости ради, якоже ты глаголеши безбожне, Лазаре.

Без молитвъ же в ц(е)рковь людемъ входити не вемы кто от еп(и)ск(о)повъ повелеваетъ. Клевещеши окаянне, Лазаре. Чти новыя требники, обрящеши в нихъ м(о)л(и)твы, приличныя очищения требующымъ.

Обличение 47

Да н(ы)не же по многимъ ц(е)рквамъ девятый часъ поютъ с вечернею, а в Номоканоне* написано: «Аще кто не чтетъ или не слушаетъ третияго, шестаго и девятаго часа, ниже да ястъ».

Возобличение

Часы уставленны суть от с(вя)тыхъ о(те)цъ[65] во бл(а)годарствие и воспоминание страстей Хр(и)стовыхъ. Первый убо поется, яко в первый час дне, связавше, Ии(су)са иудее

[65] *ап(о)ст(о)лъ.*

или священник в самом деле это сделал и так недостойно приступает [к служению], хотя правила святых отцов запрещают, или, если этого не делал, говорит ложь пред Богом. А ложь – грех, исходящий от своего отца дьявола. Итак, эти ненужные молитвы отброшены, чтобы не бывать тому греху, а не из-за гордости, как утверждаешь ты, безбожный Лазарь.

А кто из епископов велит людям входить в церковь без молитв – не знаем. Клевещешь, окаянный Лазарь: читай новые требники, найдешь в них соответствующие молитвы, необходимые для очищения.

47-е [Лазарево] обвинение

Что ныне по многим церквям девятый час поют с вечерней*, а в Номоканоне* написано: «Если кто не читает или не слушает третьего, шестого и девятого часа, пусть ничего не ест».

Опровержение

Часы уставлены святыми отцами для благодарения и поминания страстей Христовых. Первый поется, ибо в первый час дня, связав, повели иудеи Иисуса

альбо святар на самай справе гэта зрабіў і так нягодна прыступае [да служэння], хоць правілы святых айцоў забараняюць, або, калі гэтага не рабіў, кажа няпраўду перад Богам. А хлусня – грэх, які зыходзіць ад свайго бацькі д’ябла. Такім чынам, гэтыя непатрэбныя малітвы адкінутыя, каб не стацца таму граху, а не праз пыху, як сцвярджаеш ты, бязбожны Лазар.

А хто з епіскапаў загадвае людзям уваходзіць у царкву без малітваў не ведаем. Плявузгаеш, пракляты Лазар: чытай новыя трэбнікі, знойдзеш у іх адпаведныя малітвы, неабходныя для ачышчэння.

47-е [Лазарава] абвінавачанне

Што сёння па многіх цэрквах дзявятую гадзіну* спяваць з вячэрняй*, а ў Намаканоне* напісана: «Калі хто не чытае або не слухае трэцяй, шостай і дзявятай гадзіны, хай нічога не есць».

Аспрэчанне

Гадзіны ўстаноўленыя святымі айцамі для падзякі і згадвання страсцяў Хрыстовых. Першая спяваецца, бо а першай гадзіне дня, звязаўшы, павялі юдэі Ісуса

ведоша от Каиафы в преторъ, по оному свидетелству, от Иоанна с(вя)таго написанному: «Ведоша Ии(су)са от Каиафы во преторъ, бе же утро», в зачале 18 [Иоан. 18[66]:28]. Третий часъ поется, бл(а)годаряще Хр(и)ста Г(о)с(по)да, яко в третий часъ изволи распят быти, сиречъ, яво осужденъ бысть на распятие по толкованию некоторых учителей, и бысть се начало распятию Его. Шестый паки чтется от Ц(е)ркве, яко вонь распятъ на кр(е)сте висяше, чесо ради и тропарь обычно поется сице, иже «в шестый день же и часъ на Кр(е)сте пригвождей в Раи дерзновенный от Адама грехъ и согрешений нашихъ рукописание раздери, Хр(и)сте Б(о)же, и спаси насъ». Девятый, напоследокъ, часъ поется, величающе и славяще Хр(и)ста Сп(а)са, яко в девятый часъ изволи нашего ради оживления на кр(е)сте умрети, по свидетелству ев(ан)г(е)лскихъ таинъ списателя Матфеа: «О девятом же часе возопи Ии(су)съ гласомъ велием: Или, Или» [Матф.27:46], и прочая, и абие прилагаетъ: «Ии(су)съ же паки возопивъ гласомъ велиим, испусти д(у)хъ» [Матф.27:50], чесо ради и тропарь прилично часу чтется

[66] В тексте ошибочно: 59.

от Каиафы в преторию, по данному свидетельству, записанному святым Иоанном: «От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро», глава 18 [Иоан. 18:28]. Третий час поется как благодарение Христу Господу, ибо в третий час был распят, то есть, по толкованию некоторых учителей, был осужден на распятие, что и стало началом Его распятия. Шестой же [час] читается Церковью, ибо в это время висел распятый на кресте, почему и тропарь обычно поется, что «в шестой день и час пригвозди на Кресте грех, совершенный Адамом в Раю, и разорви свиток наших прегрешений, Христе Боже, и спаси нас». Наконец, девятый час поется для величания и прославления Христа Спаса, ибо в девятый час нашего ради воскресения умер на кресте, по свидетельству описателя евангельских таинств Матфея: «…около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или!» [Матф. 27:46], и прочее, и вслед прилагает: «Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух» [Матф. 27:50], почему и тропарь, соответствующий часу, читается

ад Каяфы ў прэторыю, па дадзеным сведчанні, запісаным святым Іаанам: «Ад Каяфы павялі Ісуса ў прэторыю. Была раніца», раздзел 18 [Іаан. 18:28]. Трэцяя гадзіна спяваецца як падзяка Хрысту Госпаду, бо а трэцяй гадзіне быў укрыжаваны, гэта значыць, па тлумачэнні некаторых настаўнікаў, быў асуджаны на распяцце, што і стала пачаткам Яго ўкрыжавання. Шостая [гадзіна] чытаецца Царквой, бо ў гэты час вісеў распяты на крыжы, чаму і трапар звычайна спяваецца, што «ў шосты дзень і а шостай гадзіне прыбі цвіком да Крыжа грэх, учынены Адамам у Раі, і парві скрутак нашых зграшэнняў, Хрысце Божа, і збаў нас». Нарэшце, дзявятая гадзіна спяваецца дзеля ўзвялічвання і праслаўлення Хрыста Збаўцы, бо а дзявятай гадзіне нашага дзеля ўваскрэшання памёр на крыжы, па сведчанні апісальніка евангельскіх таемстваў Мацвея: «…каля дзявятай гадзіны ўскрыкнуў Ісус моцным голасам: Ілі, Ілі!» [Мацв. 27:46], і іншае, і адразу дадае: «А Ісус, зноў ускрыкнуўшы моцным голасам, выпусціў дух» [Мацв. 27:50], чаму і трапар, адпаведны гадзіне, чытаецца:

«Иже в девятый часъ насъ ради плотию смерть вкусивый», и прочая[67]. И по сему таинствъ воспоминанию годствоваше первый часъ пети в первый часъ дне, в третий – третий, шестый – в шестый и девятый – в девятый. Но нуждъ ради ч(е)л(о)в(е)ческихъ бл(а)горазсудно инако вообычаися, еже первый часъ абие пети по утрени, третий же и шестый пред литургиею, девятый паки пред вечернею, ибо день во время равнонощеденствия имея часовъ два надесять, пред вечеромъ имеетъ часъ девятый. И тако добре часъ девятый поется пред вечернею, ибо и ап(о)столи с(вя)тии в часъ девятый во святилище хождаху на молитву, якоже чтемъ в Деяниихъ, во главе 3: «Вкупе же Петръ и Иоаннъ восхождаста во святилище на молитву в часъ девятый» [Деян. 3:1], и Корнилий сотник, в девятый часъ моляся, достоин бысть видети мужа во одежде светле, сиречь агг(е)ла, якоже чтемъ в Деяниих, в главе 10: «И в девятый часъ моляхся в дому моем, и се мужъ ста предо мной во одежди светле» [Деян.10:30]. И соборъ Лаодикийский часъ девятый купно

[67] *суть и иныя часов вины, зри в Пролозе, марта 27.*

«Который в девятый час нас ради плотью смерть вкусил», и прочее. В соответствии с данной последовательностью таинств первый час следует петь в первом часу дня, третий – в третьем, шестой – в шестом и девятый – в девятом. Но из-за человеческих потребностей возник иной благоразумный обычай, что первый час поется сразу по утрени*, а третий и шестой перед литургией, девятый же – перед вечерней, ибо день, во время равноденствия равный двенадцати часам, перед вечером имеет девять часов. Справедливо, что девятый час поется перед вечерней, ибо и святые апостолы ходили в девятый на молитву в святилище час, как читаем о том в Деяниях, глава 3: «Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый» [Деян. 3:1], и сотник Корнилий, молясь в девятый час, сподобился видеть мужа в светлой одежде, то есть ангела, как читаем в Деяниях, глава 10: «…в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде» [Деян. 10:30]. И Лаодикийский собор упоминает девятый час вместе

«Які а дзявятай гадзіне нас дзеля плоццю смерць спазнаў», і іншае. Паводле дадзенага парадку таемстваў першую гадзіну трэба спяваць а першай гадзіне дня, трэцюю – а трэцяй, шостую – а шостай і дзявятую – а дзявятай. Але праз чалавечыя патрэбы паўстаў іншы разумны звычай, што першая гадзіна спяваецца адразу пасля ютрані*, а трэцяя і шостая перад літургіяй, дзявятая ж – перад вячэрняй, бо дзень, падчас раўнадзенства роўны дванаццаці гадзінам, перад вечарам мае дзевяць гадзін. Справядліва, што дзявятая гадзіна спяваецца перад вячэрняй, бо і святыя апосталы хадзілі а дзявятай гадзіне на малітву ў святыню, як чытаем пра тое ў Дзеях, раздзел 3: «Пётр і Ян ішлі разам у храм а дзявятай гадзіне малітвы» [Дзеі 3:1], і сотнік Карнілій, малячыся а дзявятай гадзіне, спадобніўся бачыць мужа ў светлай вопратцы, гэта значыць анёла, як чытаем у Дзеях, раздзел 10: «…а дзявятай гадзіне маліўся ў сваім доме, і вось, паўстаў перада мною муж у светлай вопратцы» [Дзеі 10:30]. І Лаадыкійскі сабор згадвае дзявятую гадзіну разам

с вечернею воспоминаетъ, г(лаго)ля въ правиле осмомъ надесять сице: «Не подобаетъ тому же служению м(о)л(и)твъ всегдашнихъ, вечернихъ же и девятаго часа оставляти». Се убо зрите, соперницы, яко пристойно есть часу девятому время с вечернею.

А еже возбраняетъ ясти не слушавшему или не четшему часа девятаго, веждте, яко во Древней Ц(е)ркви постящеся ввечеръ нуждней пищи причащахуся, якоже видети есть у с(вя)таго Иоанна Златоустаго в беседе 13, во нравоучении 13 на послание, еже к Римляномъ, идеже г(лаго)летъ сице: «Ввечеръ нуждныя токмо да причащается пищи». И тако от предложеннаго Номоканона несть наносително, еже часу девятому чтену вкупе со прочиими быти, но ап(о)ст(о)ломъ с(вя)тымъ подражающе и Лаодикийскаго собора помянению последующе, с вечернею пети годствуетъ.

Обличение 48

Да по новым же служебникамъ с(вя)щенницы часомъ отпусту в ц(а)рскихъ дверехъ и прощения не творятъ, о томъ пишет

с вечерней, говоря в 18-м правиле следующее: «Поэтому не следует отменять совершения обычных вечерних молитв и девятого часа». Вот же, смотрите, противники, что по времени девятый час привязан к вечерне.

А что запрещается есть не слушавшему или не читавшему девятого часа, знайте, что в древней Церкви постящиеся причащались необходимой пищей вечером, как следует из 13-й беседы на Послание к римлянам (нравоучение 13) святого Иоанна Златоуста, где сказано: «Вечером да причащается только необходимой пищей». Таким образом, из данного Номоканона не следует, что девятый час должен читаться вместе с остальными, но, следуя святым апостолам и постановлению Лаодикийского собора, его необходимо петь с вечерней.

48-е [Лазарево] обвинение

Что согласно новым служебникам, находясь в Царских вратах*, священники не совершают отпуста часов* и прощения*, о чем пишется

з вячэрняй, кажучы ў 18-м правіле наступнае: «Таму не варта адмяняць дзеяння звычайных вячэрніх малітваў і дзявятай гадзіны». Вось жа, гляньце, праціўнікі, што па часе дзявятая гадзіна прывязаная да вячэрні.

А што забараняецца есці таму, хто слухаў або не чытаў дзявятай гадзіны, ведайце, што ў даўняй Царкве тыя, хто пасціўся, прычашчаліся неабходнай ежай увечары, як вынікае з 13-й гутаркі на Пасланне да рымлян (павучанне 13) святога Іаана Залатавуснага, дзе сказана: «Увечары хай прычашчаецца толькі неабходнай ежай». Такім чынам, з дадзенага Намаканона не вынікае, што дзявятая гадзіна павінна чытацца разам з астатнімі, але, ідучы за святым апосталам і пастановай Лаадыкійскага сабора, яго неабходна спяваць з вячэрняй.

48-е [Лазарава] абвінавачанне

Што паводле новых службоўнікаў, знаходзячыся ў Царскай браме*, святары не дзеяць адпусту гадзінаў* і даравання*, пра што пішацца

в «Стоглаве» во главе 41: «Повелеваемъ во всехъ с(вя)тыхъ б(о)жиихъ ц(е)рквахъ быти отпусту часомъ пред обеднею в ц(а)рскихъ дверехъ и прощению».

Возобличение

Яко кр(е)щение с(вя)тое прияхомъ от грековъ, тако и книги ихъ целуемъ, в нихже занеже отпустъ часомъ и прощения не обретается, и мы полагати от умышления нашего не дерзаемъ.

«Стоглав» же аще и воспоминаетъ, но не можетъ ны понуждати, ибо несть в семъ согласенъ греческимъ книгамъ.

Обличение 49

Да в новыхъ же служебникахъ на отпусте литургии «достойно» есть отставлено.

Возобличение

«Несть ученикъ над учителя своего: довлеетъ ученику, да будетъ яко учитель его» [Матф.10:24, 25], – рече Г(о)с(по)дь в Матфеи, во главе 10. Аще великая Ц(е)рковь Ц(а)реградская есть намъ учителница, от нея бо вере научихомся, не прилагаетъ же во отпусте на литургии «достойно», якоже въ книгахъ греческихъ видети леть есть и в служении литурги с(вя)тыя у грековъ

в «Стоглаве», глава 41: «Повелеваем во всех святых Божиих церквях быть отпусту часов перед обедней в царских вратах и прощению».

Опровержение

Как приняли мы святое крещение от греков, так и книги их целуем, а поскольку в них нет отпуста часов и прощения, то и мы прилагать по своему усмотрению не дерзаем.

А «Стоглав» хотя и советует, но не может нас обязывать, ибо не согласуется в этом с греческими книгами.

49-е [Лазарево] обвинение

Что в новых служебниках в отпусте на литургии отнято «достойно есть».

Опровержение

«Ученик не выше учителя. <…> довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его» [Матф. 10:24, 25], – говорит Господь в [Евангелии от] Матфея, глава 10. Если великая Цареградская Церковь, наша учительница (ибо от нее научились мы вере), не прилагает в отпусте на литургии «достойно», как видно из греческих книг и слышно при совершении святой

ў «Стаглаве», у раздзеле 41: «Загадваем ва ўсіх святых Божых цэрквах быць адпусту гадзінаў перад абедняй у царскай браме і дараванню».

Аспрэчанне

Як прынялі мы святы хрост ад грэкаў, так і кнігі іх цалуем, а паколькі ў іх няма адпусту гадзінаў і даравання, то і мы дадаваць па сваім разуменні не адважваемся.

А «Стаглаў» хоць і раіць, але не можа нас абавязваць, бо не згаджаецца ў гэтым з грэцкімі кнігамі.

49-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новых службоўніках у адпусце на літургіі адкінута «годна ёсць».

Аспрэчанне

«Вучань не вышэйшы за настаўніка, <...> Даволі вучню, каб ён быў, як настаўнік ягоны» [Мацв. 10: 24, 25], – кажа Госпад у [Евангеллі ад] Мацвея, раздзел 10. Калі вялікая Царгародская Царква, наша настаўніца (бо ад яе навучыліся мы веры), не дадае ў адпусце на літургіі «годна», як бачна з грэцкіх кніг і чутно пры адправе святой літургіі ў грэкаў,

слышати мощно, убо годствуетъ и намъ с нею не прилагати, ниже паче учителницы нашея мудрствовати.

Обличение 50-е

В новыхъ же книгахъ напечатано предъ Ев(ан)г(е)лиемъ и после Ев(ан)г(е)лия: «Слава Тебе, Г(о)с(по)ди, слава Тебе». И та речь двоечинна ко Хр(и)сту Б(о)гу, а не совокупна.

Возобличение

Безумне, клеветниче, наносиши от удвоения славы два лица во Хр(и)сте быти, лучше реклъ бы еси два естества быти, ибо Ц(е)рковь Православная едино лице, два же естества во Хр(и)сте Г(о)с(по)де исповедуетъ. Но занеже на иныхъ многихъ местехъ не взоромъ дву лицу или естеству, яко в припеве в канонахъ, усугубляетъ славу, г(лаго)ля «Слава тебе, Б(о)же нашъ, слава тебе» идеже суть тропари ко с(вя)тей Тро(и)це, но из[ъ]являя усердие си и любовь ко Б(о)гу, убо и зде не г(лаго)лемъ, яко сие усугубление есть за сугубство естеств во Хр(и)сте Г(о)с(по)де, но ради из[ъ]явления любве яже к Нему усердныя. Тем же яко инде необхудиме, тако и зде похвално усугубляется:

литургии у греков, то вслед за ней и нам не стоит прилагать, чтобы не мудрствовать выше нашей учительницы.

50-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано до и после [чтения из] Евангелия: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», и это говорит о двух ипостасях, а не двух сущностях Христа Бога.

Опровержение

Безумно, клеветник, видишь в удвоении «Славы» выражение двуипостасности Христа, лучше бы ты сказал о двусущности, ибо Православная Церковь исповедует в Христе Господе одну ипостась, но две сущности. Но поскольку в иных многих местах не из-за двух ипостасей или сущностей (как в припеве канонов) удваивает «Славу», глася: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», как в тропарях ко святой Троице, но изъявляя свое усердие и любовь к Богу, то и здесь нельзя сказать, что это удвоение обозначает две сущности Христа Господа, потому как является только изъявлением усердной любви к Нему. Поэтому, как в некоторых местах удваивается обязательно, здесь – ради прославления:

то ўслед за ёй і нам не трэба дадаваць, каб не мудраваць вышэй нашай настаўніцы.

50-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана ды і пасля [чытання з] Евангелля: «Слава Табе, Госпадзе, слава Табе», і гэта кажа пра дзве іпастасі, а не дзве сутнасці Хрыста Бога.

Аспрэчанне

Безразважна, паклёпнік, бачыш у падваенні «Славы» выяўленне двуіпастаснасці Хрыста, лепш бы ты сказаў пра двусутнасць, бо Праваслаўная Царква вызнае ў Хрысту Госпаду адну іпастась, але дзве сутнасці. Але паколькі ў іншых многіх месцах не з-за двух іпастасяў або сутнасцяў (як у прыспеве канонаў) падвойвае «Славу», усклікаючы: «Слава табе, Божа наш, слава Табе», як у трапарах да святой Тройцы, але выяўляючы сваю стараннасць і любоў да Бога, то і тут нельга сказаць, што гэта падваенне пазначае дзве сутнасці Хрыста Госпада, бо з'яўляецца толькі выяўленнем стараннай любові да Яго. Таму, як у некаторых месцах падвойваецца абавязкова, тут – дзеля праслаўлення:

«Слава Тебе, Г(о)с(по)ди, слава Тебе». Ты же, безбожне раздорниче, везде на Ц(е)рковь напаствуя, помысли, коея мзды от Жениха ея в д(е)нь истиннаго комуждо воздаяния имаши сподобитися, аще не воспоеши палинодии.

Обличение 51-е

Да в новыхъ же книгахъ напечатано пред отпустомъ «Слава» и «Н(ы)не»: «Г(о)с(по)ди, помилуй» 3-ж[ды], а четвертое «Бл(а)гослови». И темъ являют четвертое лице.

Возобличение

Добре г(лаго)леши, Лазаре, яко «Г(о)с(по)ди, помилуй» 3-ж[ды] чтется ко триипостасному Б(о)гу, но четвертое «Бл(а)гослови» зле относиши ку Б(о)гу, ибо сие есть ко архиерею, аще служитъ онъ, и г(лаго)лется: «Вл(а)д(ы)ко, бл(а)гослови»; ащеже иерей служитъ, то просто г(лаго)лется: «Бл(а)гослови». И тако безумно наносиши от сего четвертое лице быти в Б(о)ж(е)стве триипостасном.

Обличение 52

Да они же патриархъ и власти стоятъ на местехъ своихъ и говорятъ «Миръ всемъ» на всю ц(е)рковь, а та речь достоитъ говорить священнику служащему. И темъ они гордятся, священническую службу ставятъ нивочто.

«Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Ты же, безбожный мятежник, во всем нападая на Церковь, задумайся, какую награду получишь от ее Жениха в день истинного воздаяния каждому, если не воспоешь палинодии*.

51-е [Лазарево] обвинение

Что в новой же книге перед отпустом «Слава» и «Ныне» трижды напечатали «Господи, помилуй», а четвертое – «Благослови», чем явили четвертое лицо.

Опровержение

Правильно говоришь, Лазарь, что «Господи, помилуй» произносится трижды к трехипостасному Богу, но четвертое [обращение] – «Благослови» – к Богу относишь ошибочно, ибо оно обращено к архиерею; и если служит он, говорится: «Владыко, благослови», а если служит иерей, то говорится просто «Благослови». Вот так безумно видишь четвертую ипостась в трехипостасном Божестве.

52-е [Лазарево] обвинение

Что те же патриарх и власти стоят на своих местах и говорят «Мир всем» на всю церковь, а эти слова следует говорить служащему священнику. И этим они возгордились, священническую службу ставят ни во что.

«Слава Табе, Госпадзе, слава Табе». Ты ж, бязбожны мяцежнік, ва ўсім нападаючы на Царкву, задумайся, якую ўзнагароду атрымаеш ад яе Жаніха ў дзень праўдзівай адплаты кожнаму, калі не ўзнясеш спеву палінодыі*.

51-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай жа кнізе перад адпустам «Слава» і «Цяпер» надрукавалі тройчы «Госпадзе, памілуй», а чацвёртае – «Дабраславі», чым дадалі чацвёртую асобу.

Аспрэчанне

Добра кажаш, Лазар, што «Госпадзе, памілуй» прамаўляецца тройчы да трохіпастаснага Бога, але чацвёрты [зварот] – «Дабраславі» – да Бога адносіш памылкова, бо ён скіраваны да архірэя; і калі служыць ён, кажацца: «Уладыка, дабраславі», калі ж служыць іерэй, то кажацца проста «Дабраславі». Вось так шалёна бачыш чацвёртую іпастась у трохіпастасным Бостве.

52-е [Лазарава] абвінавачанне

Што тыя ж патрыярх і ўлады стаяць на сваіх месцах і кажуць «Супакой усім» на ўсю царкву, а гэтыя словы трэба казаць святару, які служыць. І гэтым яны выяўляюць пыху, службу святара ставяць у нішто.

А диакони говорятъ: «Главы наша Г(о)с(по)д(е)ви приклонимъ». И тую речь они говорятъ к себе, а не к народу, и то есть гордость и раздоръ. А в правилехъ Василиа Великаго написано: «Аще и грешенъ с(вя)щенникъ, но совершенна жертва приносится, содействуетъ бо Д(у)хъ С(вя)тый».

Возобличение

Яко все с(вя)щеннодействие началнее приличествуетъ архиереомъ, ихъ паки вручениемъ с(вя)щенником, тако и миръ людемъ даяти свойственнее есть архиереомъ, ихъ же вручениемъ иереомъ. С(вя)щенницы бо суть наместницы архиерейстии.

Архиереи убо, еже хотятъ, попущаютъ иереомъ действовати, а еже хотятъ себе оставляютъ, а не похищаютъ иереомъ, яко: миро ос(вя)тити, жертвенникъ совершити, иереа поставити, весма с(вя)щенникомъ возбраняютъ. «Миръ» паки людямъ даяти, внегда самимъ архиереомъ отсутствовати, иереомъ попущаютъ, присутствующе паки, сами «миръ» даяти изволяютъ. И в лепоту, ибо еп(и)ск(о)пу «миръ всемъ» г(лаго)лющу, не токмо людие,

А диаконы гласят: «Головы наши перед Господом склоним», и эти слова говорят они про себя, а не обращают к народу, что – гордыня и раздор. А в правилах Василия Великого записано: «Даже если и грешен священник, приносится совершенная жертва, ибо содействует Святой Дух».

Опровержение

Как совершать все священнодействие преимущественное право имеют архиереи, а по их поручению – священники, так и давать «мир» людям более свойственно архиереям, а по их поручению – иереям, ибо священники являются наместниками архиереев.

Следовательно, архиереи могут позволять иереям действовать там, где посчитают возможным, или же оставляют за собой (а не отбирают у иереев); освящение мира, воздвижение алтаря, возведение иерея – [все это] строго запрещают священникам. Однако если архиерей отсутствует, иерею разрешается давать «мир», если же присутствует, соизволяет давать «мир» лично. И хорошо, ибо когда «мир всем» говорит епископ, не только люди,

А дыяканы абвяшчаюць: «Галовы нашыя перад Госпадам схілім», і гэтыя словы гавораць яны пра сябе, а не звяртаюць да народа, што – пыха і разлад. А ў правілах Васіля Вялікага запісана: «Нават калі і грэшны святар, прыносіцца дасканалая ахвяра, бо садзеіць Святы Дух».

Аспрэчанне

Як архірэі маюць пераважнае права дзеіць усё святадзейства, а па іх даручэнні – святары, так і даваць «супакой» людзям больш уласціва для архірэяў, а па іх даручэнні – іерэяў, бо святары з’яўляюцца намеснікамі архірэяў.

Адпаведна, архірэі могуць дазваляць іерэям дзеяць там, дзе палічаць магчымым, або пакідаюць за сабой (а не адбіраюць у іерэя); асвячанне міра, узвядзенне алтара, пастаўленне іерэя – [усё гэта] строга забараняецца для святароў. Аднак калі архірэй адсутнічае, іерэю дазваляецца даваць «супакой», калі ж прысутнічае, мае ласку даваць «супакой» асабіста. І добра, бо калі «супакой усім» кажа епіскап, не толькі людзі,

но самъ иерей «мира» сподобляется и, яко менший, от болшаго бл(а)гословляется. Ащеже бы архиерею присутствующу, иерей г(лаго)лалъ «миръ всемъ», и архиерей от иереа бл(а)гословлялся бы купно с прочиими, еже есть нелепо. Или аще бы архиерей «мира» от иереа не сподоблялся, то бы неправедно было, еже рещи «миръ всемъ». Убо да сия нелепая гонзутся, прилично архиереи «миромъ» люди бл(а)гословляютъ, аще и внегда не св(я)щеннодействовати имъ. Подобныя ради вины и «бл(а)гословение Г(о)с(по)дне на всехъ» в конце литургии даютъ архиереи, а не иереи.

Диаконъ паки, г(лаго)ля «Главы наша Г(о)с(по)д(е)ви приклонимъ», народъ увещеваетъ и себе же ему сочетаетъ, купно бо и главу с народомъ Г(о)с(по)д(е)ви приклоняетъ. И тако несть раздоръ в диаконехъ, ниже гордость во еп(и)скопехъ.

Правило паки с(вя)таго Василиа приводится зде неприлично, ибо никтоже отрицаетъ тайнамъ, аще и грешну с(вя)щеннику литургисающу, совершатися.

но сам иерей сподобляется «мира» и, как меньший, благословляется большим. А если бы иерей в присутствии архиерея гласил «мир всем», то и архиерей благословлялся бы вместе с остальными, что является нелепостью. Или если бы архиерей не сподоблялся от иерея «мира», то было бы неправдой сказать «мир всем». Следовательно, во избежание данной нелепости архиереи лично благословляют людей «миром», даже когда и не священнодействуют. По этой причине и «благословение Господнее на всех» в конце литургии дают архиереи, а не иереи.

Диакон же, гласят «Головы наши пред Господом преклоним», призывает народ, относя к нему и себя, ибо вместе с народом склоняем голову перед Господом. Поэтому нет раздора в диаконах, как и гордости в епископах.

Правило же святого Василия [Великого] приводится здесь не к месту, ибо никто и не отрицает, что таинство совершается даже тогда, когда литургисает грешный священник.

але сам іерэй спадабняецца «супакою» і, як меншы, дабраслаўляецца большым. А калі б іерэй у прысутнасці архірэя абвяшчаў «супакой усім», то і архірэй дабраслаўляўся б разам з іншымі, што з’яўляецца недарэчнасцю. Або калі б архірэй не спадабняўся ад яго «супакою», то было б няпраўдай сказаць «супакой усім». Значыцца, дзеля пазбягання дадзенай недарэчнасці архірэі асабіста дабраслаўляюць людзей «супакоем», нават калі і не святадзеяць. З гэтай прычыны і «дабраславенне Гасподняе на ўсіх» у канцы літургіі даюць архірэі, а не іерэі.

А дыякан, які абвяшчае «Галовы нашыя перад Госпадам схілім», заклікае народ, адносячы да яго і сябе, бо разам з народам схіляе галаву перад Госпадам. Таму няма разладу ў дыяканах, як і пыхі ў епіскапах.

Правіла ж святога Васіля [Вялікага] прыводзіцца тут не да месца, бо ніхто і не адмаўляе, што таемства дзееца нават тады, калі літургісае грэшны святар.

Обличение 53

Да в новых же книгахъ от Рождества Хр(и)стова в летописцахъ убавлено осмь летъ, и се они напечатали, подобяся слугамъ антихристовымъ: не токмо летъ числа от создания мира погубляютъ, но и дни и м(е)с(я)цы с новою своею верою, а старыми ересми н(ы)не начинаютъ, даже место своему властелю антихристу приготовятъ, якоже в Риме бысть: в лето 1581, а от создания мира 7082, папа Григорий вторый надесять календаръ премени.

Возобличение

Воистинну человекъ еси Б(о)га не бояся и людей не срамляяся, о окаянне Лазаре, клевещеши бо Ц(е)рковь нестерпимыми лжи! Повеждь, безстудне человече, где челъ еси от Рождества Хр(и)стова болше или менше летъ быти, неже якоже от всехъ родовъ християнскихъ считаются дон(ы)не 1667? Рцы, како осмь летъ убавлено? Се единъ еси, сице суемудрствуя. Но кто ти веру иметъ? Разве тебе подобный безумникъ.

О Григории паки папе,

53-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге в летоисчислении от Рождества Христова убавлено восемь лет, и это они напечатали, уподобляясь слугам антихриста: не только исчисление лет от создания мира теряют, но теперь, со своей новой верой и старыми ересями, вводят [новые] и дни, и месяцы, пока не приготовят места своему властителю антихристу, как сталось в Риме в 1581 году, а от создания мира 7082, – папа Григорий XII изменил календарь.

Опровержение

Воистину ты человек, Бога не боящийся и людей не стыдящийся, о окаянный Лазарь, ибо клевещешь на Церковь нестерпимой ложью! Скажи, бесстыдный человек, где ты прочитал, что прибавлены или убавлены года от Рождества Христова, которых всеми христианскими народами доныне насчитывается 1667? Скажи, каким образом убавилось на восемь лет? Ты единственный, кто так ложно мудрствует. Но кто тебе поверит? Разве тебе подобный безумец.

О Григории же, папе,

53-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе ў летазлічэнні ад Раства Хрыстовага адкінута восем гадоў, і гэта яны надрукавалі, прыпадобніўшыся да слугаў антыхрыста: не толькі злічэнне гадоў ад стварэння свету губляюць, але цяпер, са сваёй новай верай і старымі ерасямі, уводзяць [новыя] і дні, і месяцы, пакуль не падрыхтуюць месца свайму ўладару антыхрысту, як сталася ў Рыме ў 1581 годзе, а ад стварэння свету 7082, – папа Рыгор XII змяніў каляндар.

Аспрэчанне

Напраўду ты чалавек, які не баіцца Бога і людзей не саромеецца, о пракляты Лазар, бо плявузгаеш на Царкву нясцерпнай хлуснёй! Скажы, бессаромны чалавеча, дзе ты прачытаў, што дададзены або адняты гады ад Нараджэння Хрыстовага, якіх усімі хрысціянскімі народамі дасёння налічваецца 1667? Скажы, якім чынам зменшылася на восем гадоў? Ты адзіны, хто так фальшыва мудруе. Але хто табе паверыць? Хіба такі самы шалёны, як ты.

А пра Рыгора, папу,

изменившемъ календаръ, купно же дни и м(е)с(я)цы, с кимъ прю хощеши имети? Мы его изменения отчуждаемся, держимъ же предания с(вя)тыхъ о(те)цъ, якоже приятъ Ц(е)рковь изначала, и числимъ лето ныне по древнимъ греческимъ книгамъ и по известнейшимъ летописцем от создания мира 7175, от воплощения же Г(о)с(по)да нашего Ии(су)са Хр(и)ста 1667, дни и м(е)с(я)цы по древнему соблюдающе. Несть намъ причастия с римляны за ихъ отступство, тебе же с нами за лжи, клеветы и хуления.

Обличение 54-е

Во всей Четыредесятнице в седмищныхъ днехъ «Октая» пети не велено, и то они взяли от римлянъ.

Возобличение

От римлянъ Новаго Рима, сиречь от Ц(а)риграда, патриархи сей обычай прияхомъ, а не от римлянъ Ветхаго Рима. Зри, клеветниче, во всехъ типикахъ греческихъ и в славенскихъ уставахъ древнихъ, и обрящеши, яко точию в н(е)д(е)ли октай поется во с(вя)тую 40-цу, в прочия же дни точию Минея и «Триодь».

изменившем календарь, а также дни и месяцы, с кем хочешь спорить? Мы его изменения отвергаем и следуем преданию святых отцов, как принято в Церкви изначально, и исчисляем ныне по древним греческим книгам и по самым известным летописцам 7175 [год] от создания мира, а от воплощения Господа нашего Иисуса Христа 1667, соблюдая дни и месяцы по-прежнему. Нет нам общения с римлянами за их отступничество, а тебе с нами за ложь, клевету и злословие.

54-е [Лазарево] обвинение

Во все воскресенья Четыредесятницы* велено не петь октои*, и это они заимствовали у римлян.

Опровержение

От римлян Нового Рима, то есть Царьграда, приняли патриархи этот обычай, а не от римлян Старого Рима. Смотри, клеветник, во всех греческих типиках* и славянских древних уставах и увидишь, что только по воскресеньям поется «Октой» в святую Четыредесятницу, в остальные же дни [читаются] только Минея и «Триодь».

які змяніў каляндар, а таксама дні і месяцы, з кім хочаш спрачацца? Мы яго зменаў не прымаем і йдзем за паданнем святых айцоў, як прынята ў Царкве адпачатку, і лічым цяпер па даўніх грэцкіх кнігах і па самых вядомых летапісцах 7175 [год] ад стварэння свету, а ад уцелаўлення Госпада нашага Ісуса Хрыста 1667, адлічваючы дні і месяцы па-ранейшаму. Няма ў нас стасункаў з рымлянамі за іх адступніцтва, а табе з намі за хлусню, паклёп і ліхаслоўе.

54-е [Лазарава] абвінавачанне

Ва ўсе нядзелі Чатырыдзясятніцы* загадана не спяваць актоі*, і гэта яны запазычылі ў рымлян.

Аспрэчанне

Ад рымлян Новага Рыма, гэта значыць Цараграда, прынялі патрыярхі гэты звычай, а не ад рымлян Старога Рыма. Глядзі, паклёпнік, ва ўсіх грэцкіх тыпіках* і ў славянскіх даўніх статутах, і ўбачыш, што толькі ў нядзелі спяваецца «Актой» у святую Чатырыдзясятніцу, у астатнія ж дні [чытаюцца] толькі Мінея* і «Трыёдзь».

Обличение 55

Да в новыхъ же книгахъ напечатано в пренесении ч(е)стныхъ даровъ поклонения имъ не творити, а г(лаго)лютъ, яко во входе семъ дары несовершенны. И то ихъ мудрствование неистинно, истинно же г(лаго)лется: «О ос(вя)щенныхъ ч(е)стныхъ дарехъ Г(о)с(по)ду помолимся». Да ос(вя)тятся ли? Ни, ибо ос(вя)щенны суть, но да будутъ нам ос(вя)тителны.

Возобличение

На сие обличение безумное сотворихомъ ответъ разумный в первой части «Жезла» сего в возобличении 13, 14, 15.

Обличение 56

Ектении сугубыя оставили на вечерни и на утрени, и на литургии, и то взято от римлянъ же.

Возобличение

Неправедно клевещеши, раздорниче, от римлянъ сия насъ г(лаго)ля приемшихъ, от греческихъ бо служебниковъ сие напечатахом, в нихъ же всехъ не инако обретается. И тако вся Восточная держитъ Ц(е)рковь, ейже и мы, сице творяще, согласни бываем.

Обличение 57

Да в новыхъ же книгахъ напечатано:

55-е [Лазарево] обвинение

Что в новой же книге в принесении честных даров напечатано, чтобы не совершали им поклонения; и утверждают, что в этом входе дары являются не принесенными. И это их мудрствование неистинно, а истинное гласит: «О освященных честных дарах Господу помолимся». Освятятся ли? Нет, поскольку уже освящались, пусть же освятят и нас.

Опровержение

На это безумное обвинение дали мы разумный ответ в 1-й части данного «Жезла», в опровержениях 13, 14, 15.

56-е [Лазарево] обвинение

Двойные ектении оставлены на вечерне, на утрене, и на литургии, и это заимствовано также от римлян.

Опровержение

Несправедливо клевещешь, сын раздора, говоря, что мы позаимствовали у римлян, ибо это напечатано нами по греческим служебникам, в которых все именно так, а не иначе. Этого придерживается вся Восточная Церковь, которой и мы, делая так, следуем.

57-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано:

55-е [Лазарава] абвінавачанне

Што таксама ў новай кнізе ў прынясенні пашаноўных дароў надрукавана, каб не дзеялі ім пакланення; і сцвярджаюць, што ў гэтым уваходзе дары з'яўляюцца непрынесенымі. І гэта іх мудраванне няпраўдзівае, а праўдзівае кажа: «Пра асвячаныя пашаноўныя дары Госпаду памолімся». Ці асвяцяцца? Не, паколькі ўжо асвячаліся, хай жа асвяцяць і нас.

Аспрэчанне

На гэтае шалёнае абвінавачанне далі мы разумны адказ у 1-й частцы дадзенага «Посаха», у аспрэчаннях 13, 14, 15.

56-е [Лазарава] абвінавачанне

Двайныя екцяннi пакiнутыя на вячэрнi, на ютранi, i на лiтургii, i гэта запазычана таксама ад рымлян.

Аспрэчанне

Несправядліва паклёпнічаеш, сыне разладу, кажучы, што мы запазычылі ў рымлян, бо гэта надрукавана намі па грэцкіх службоўніках, у якіх усё менавіта так, а не іначай. Гэтага трымаецца ўся Усходняя Царква, якую і мы, чынячы так, пераймаем.

57-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана:

«И виде – г(лаго)летъ Иезекииль – и се ветръ велий грядяше от севера» [Иез. 1:4]. И то есть неистинно, Иезекииль бо виде д(у)хъ велий, а не ветръ – о томъ писано в прор(о)честве его.

Возобличение

Духъ сугубъ есть, вещественный и невещественный. Невещественнии суть д(у)си – Б(о)гъ и агг(е)ли и д(у)шы ч(е)л(ове)ческия, иже и невидими. Вещественный д(у)хъ есть воздухъ и ветръ. Аще убо Иезекииль виде «пнеума», или д(у)хъ, грядущъ яве, яко ветръ, ибо сей некако видимь быти можетъ, а не вещественный. Тоя ради вины нецыи от сказателей Б(о)жественныхъ Писаний «пнеума» зде – «ветръ», а не «духъ» – положиша, с нимиже и мы держаще, сице чтемъ: «И видехъ, и се ветръ воздвижеся». Сице бо чтемъ и в острожскихъ Библиахъ. Убо всуе ны укаряеши, лаятелю.

Обличение 58

Да вновыхъ же книгахъ напечатано два естества б(о)гочеловека, а в правилехъ написано: «Аще кто именуетъ Хр(и)ста б(о)гоносна ч(е)л(ове)ка, да будетъ проклятъ». Достоитъ намъ имети совершенна

«И я видел, – глаголет Иезекииль, – и вот, бурный ветер шел от севера» [Иез. 1:4]. И это неистинно, ибо Иезекииль видел бурный дух, а не ветер – об этом писано в его пророчестве.

Опровержение

Дух имеет два значения – вещественное и невещественное. Невещественны и невидимы духи – Бог, ангелы и человеческие души. Вещественный дух – воздух и ветер. Иезекииль же видел «пнеума», или духа, идущего в виде ветра, ибо сам он – невидимый, а не вещественный. По этой причине кто-то из толкователей Божественного Писания перевел здесь «пнеума» как «ветер», а не «дух», а вслед за ними и мы читаем: «И я видел, и вот шел ветер», ибо так в Острожской Библии. Итак, зря нас упрекаешь, врун.

58-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано о двух сущностях богочеловека, а в правилах записано: «Если кто назовет Христа богоносным человеком, да будет проклят». Надлежит нам иметь совершенного

«І я бачыў, – кажа Езекііль, – і вось буйны вецер ішоў з поўначы» [Езек. 1:4]. І гэта непраўдзіва, бо Езэкііль бачыў дух буры, а не вецер – пра гэта пісана ў яго прароцтве.

Аспрэчанне

Дух мае два значэнні – рэчыўнае і нярэчыўнае. Нярэчыўныя і нябачныя духі – Бог, анёлы і чалавечыя душы. Рэчыўны дух – паветра і вецер. А Езекііль бачыў «пнэўма», або духа, які йдзе ў выглядзе ветру, бо сам ён нябачны, а не рэчыўны. З гэтай прычыны хтосьці з тлумачальнікаў Боскага Пісання пераклаў тут «пнэўма» як «вецер», а не «дух», а ўслед за імі і мы чытаем: «І я бачыў, і вось ішоў вецер», бо так у Астрожскай Бібліі. Словам, дарма нас папікаеш, хлус.

58-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана пра дзве сутнасці Богачалавека, а ў правілах запісана: «Калі хто назаве Хрыста баганосным чалавекам, хай будзе пракляты». Нам трэба мець дасканалага

Б(о)га и совершенна ч(е)л(ове)ка, а не Б(о)гоч(е)л(ове)ка.

Возобличение

Безумие главы от буесловия познавается. Безумна тя, о Лазаре связанный и мертвый душею (по сказанию имене твоего) ч(е)л(ове)че, кто не видитъ, егда сие речение «Б(о)гоч(е)л(ове)къ» тожде быти буесловиши, еже б(о)гоносный ч(е)л(ове)къ? Несть ли ти известно, яко о(т)цы с(вя)тии б(о)гоносными именуются, б(о)гоч(е)л(ове)комъ же ни единъ от нихъ наречеся, единъ бо есть Ии(су)съ Хр(и)стосъ Б(о)гоч(е)л(ове)къ, еже есть Б(о)гъ и человекъ, занеже имеетъ оба естества – б(о)жество и ч(е)л(ове)чество во единой ипостаси б(о)жественной. Добре же сие речение «Б(о)гоч(е)л(ове)къ», сложне из дву именъ, полагается, ибо из[ъ]являетъ ипостасное соединение б(о)жества же и ч(е)л(о)вечества в Г(о)с(по)де нашемъ Ии(су)съ Хр(и)сте, Егоже б(о)гоч(е)л(ове)ка именующе, б(о)гоносна не нарицаемъ и нарицающихъ сице предаемъ анафеме.

Обличение 59

Да в новыхъ же книгахъ напечатано на преждес(вя)щенныхъ литургияхъ на преношении даровъ «Всехъ васъ да помянетъ Г(о)с(по)дь Б(о)гъ» говорить не велено. И то

Бога и совершенного человека, а не Богочеловека.

Опровержение

Безумную голову по глупым речам узнаешь. Кто же не увидит, о Лазарь, проклятый и мертвый (судя по значению твоего имени) душой человек, что ты безумен, если изречение «Богочеловек» глупо приравниваешь к «богоносный человек»? Разве тебе не известно, что богоносными называют святых отцов, и ни одного из них не называют богочеловеком, ибо только Иисус Христос является Богочеловеком, то есть Богом и человеком, поскольку имеет обе сущности – божественности и человечности – в одной божественной ипостаси. Поэтому правильно, что изречение «Богочеловек» состоит из двух имен, ибо отображает ипостасное соединение божественности и человечности в Господе нашем Иисусе Христе, которого называем Богочеловеком, а не богоносцем; утверждающих подобное предаем анафеме.

59-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: на литургиях преждеосвященных [даров] в приношении даров не говорить «Всех вас да помянет Господь Бог», и это –

Бога і дасканалага чалавека, а не Богачалавека.

Аспрэчанне

Шалёную галаву па дурной гаворцы пазнаеш. Хто ж не бачыць, о Лазар, пракляты і мёртвы (мяркуючы па значэнні твайго імя) душой чалавек, што ты шалёны, калі выраз «Богачалавек» бязглузда атаясамліваеш з «баганосны чалавек»? Ці ж табе не вядома, што баганоснымі называюць святых айцоў, і ніводнага з іх не называюць Богачалавекам, бо толькі Ісус Хрыстос з’яўляецца Богачалавекам, гэта значыць Богам і чалавекам, паколькі мае абедзве сутнасці – боскасці і чалавечнасці – у адной боскай іпастасі. Таму правільна, што выраз «Богачалавек» складаецца з двух імёнаў, бо адлюстроўвае іпастаснае паяднанне боскасці і чалавечнасці ў Госпадзе нашым Ісусе Хрысце, якога назвалі Богачалавекам, а не баганосцам; тых, хто сцвярджае падобнае, аддаем анафеме.

59-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: на літургіях ранейасвячаных [дароў] у прынашэнні дароў не казаць «Усіх вас хай згадае Госпад Бог», і гэта

с(вя)тыхъ о(те)цъ преданию нарушение.

Возобличение

Нигдеже обретается сицевое с(вя)тыхъ о(те)цъ предание, еже сие поминание на преждес(вя)щенныхъ творити. Зрите, клеветницы, во всехъ греческихъ преводехъ, и не обрящете сего поминания. Вопросите всехъ родовъ православныхъ, аще имеютъ сего поминания обычай, и отрекутъ вамъ. Вина же сего есть тажде, еяже ради и проскомидиа не бываетъ, м(о)л(и)твы не чтутся, яже на облачение иереа, ни м(о)л(и)тва предложения, ни прочия, яже о совершении даровъ просящыя. Сия бо вся быша на литургии, в нейже совершишася дары сия с(вя)тыя. Яко убо сихъ всехъ м(о)л(и)твъ не подобаетъ намъ паки чести за неприличство, тако ниже поминания сего вторицею творити годствуетъ, егоже ниже о(т)цы с(вя)тии творити повелеша.

Обличение 60

Да в новых же книгахъ напечатано, яко «у Г(о)с(по)да м(и)л(о)сть и у Него избавление и очищение». Аще «у Него» исповедуютъ,

---

отступление от предания святых отцов.

Опровержение

Не существует предания святых отцов о совершении такого поминания [в приношении] преждеосвященных [даров]. Загляните, клеветники, во все греческие переводы, и не найдете этого поминания. Спросите у всех православных народов, имеют ли обычай такого поминания, и ответят вам, что нет. Причина та же, по которой нет и проскомидии, и не читаются молитвы – на облачение иерея, предложение, и прочие, просящие о принесении даров, – все это уже было на литургии, в которой были принесены эти святые дары. Итак, как не следует нам читать все вышеупомянутые молитвы, так не следует повторно совершать и данное поминание, о котором молчат и святые отцы.

60-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: у Господа милость и у Него избавление и очищение. Если же исповедуют «у Него»,

адступленне ад падання святых айцоў.

Аспрэчанне

Не існуе падання святых айцоў пра ўчыненне такога згадвання [у прынашэнні] ранейасвячаных [дароў]. Глядзіце, паклёпнікі, ва ўсіх грэцкіх перакладах, і не знойдзеце гэтага згадвання. Спытайце ва ўсіх праваслаўных народаў, ці маюць звычай такога згадвання, і адкажуць вам, што не. Прычына тая самая, па якой няма і праскамідыі, і не чытаюцца малітвы – на ўвабранне іерэя, перадпакладанне, і іншыя, што просяць пра прынясенне дароў, – усё гэта было ўжо на літургіі, у якой былі прынесены гэтыя святыя дары. Такім чынам, як не варта нам чытаць усе вышэйзгаданыя малітвы, так не варта паўторна чыніць і дадзенае згадванне, пра якое маўчаць і святыя айцы.

60-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: у Госпада літасць і ў Яго збавенне і ачышчэнне. Калі ж вызнаюць «у Яго»,

почто «от Него» не исповедуютъ, всемъ бо намъ подается от Г(о)с(по)да м(и)л(о)сть и избавление, и очищение.

Возобличение

Избранный сосудъ в послании к Римляном, во главе 12, глаголетъ: «Г(лаго)лю убо бл(а)годатию давшеюся ми всякому сущему в васъ не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати» [Рим.12:3]. Ты же, Лазаре, сему его увещанию противишися из лиха, ибо мудрствуеши паче, неже ти подобаетъ. Самъ псалмотворецъ написа, яко «у Г(о)с(по)да м(и)л(о)сть и многое у Него избавление» [Пс.129:7], якоже видети есть во греческихъ и иныхъ языкъ преводехъ. Ты же, подражая подобнымъ тебе невеждамъ, иже написали бяху, яко «от Г(о)с(по)да м(и)л(о)сть и многое от Него избавление», упорствуеши и глаголеши, яко сице подобаетъ чести. Не обхуждаемъ мы и сего разума, истинно бо то есть, яко м(и)л(о)сть имамы от Г(о)с(по)да и от Него избавление есть наше, якоже и сие есть праведно, яко у Г(о)с(по)да есть м(и)л(о)сть, яко в сокровище и источнице всехъ бл(а)гъ, и у Него

почему не исповедуют «от Него», ибо всем нам милость, избавление и очищение подаются от Господа.

Опровержение

Избранный сосуд в Послании к римлянам, глава 12, говорит: «По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте [о себе] более, нежели должно думать» [Рим. 12:3]. Ты же, Лазарь, злостно противишься данному им совету, ибо мудрствуешь более, чем должно. Сам псалмотворец написал, что «у Господа милость и многое у Него избавление» [Пс. 129:7], как следует из переводов на греческий и другие языки. Ты же, следуя тебе подобным невеждам, написавшим, что «от Господа милость и многое от Него избавление», упорствуешь и говоришь, будто так и следует читать. Мы не порицаем и такого понимания, ибо истинно, что милость мы имеем от Господа и от Него [исходит] наше избавление, также как истинно и то, что милость находится у Господа, как хранителя и источника всех благ, и у Него же,

чаму не вызнаюць «ад Яго», бо ўсім нам міласць, збавенне і ачышчэнне падаецца ад Госпада.

Аспрэчанне

Абраны сасуд у Пасланні да рымлян, раздзел 12, кажа: «Па дадзенай мне мілаце, кожнаму з вас кажу: не думайце [пра сябе] больш, чым трэба думаць» [Рым. 12:3]. Ты ж, Лазар, злосна працівішся дадзенай ім парадзе, бо мудрэеш больш, чым належыць. Сам псалміст напісаў, што «ў Госпада літасць і вялікае ў Яго збавенне» [Пс. 129:7], як вынікае з перакладаў на грэцкую і іншыя мовы. Ты ж, ідучы ўслед за табе падобнымі невукамі, якія напісалі, што «ад Госпада літасць і вялікае ад Яго збавенне», упарцішся і кажаш, быццам так і трэба чытаць. Мы не асуджаем і такога разумення, бо праўда, што літасць мы маем ад Госпада і ад Яго [зыходзіць] наша збавенне, таксама як праўда і тое, што літасць знаходзіцца ў Госпада, як ахоўніка і крыніцы ўсіх дабротаў, і ў Яго ж,

есть избавление наше яко у Всемогущаго и Избавителя нашего. Но занеже в греческихъ преводехъ не обретается предлогъ *от*, но *у*, мы, во всемъ греческимъ преводомъ тщашеся согласовати, г(лаго)лемъ, яко у Г(о)с(по)да м(и)л(о)сть и многое у Него избавление, и всем овцамъ, от Б(о)га намъ врученнымъ, сице чести повелеваемъ.

Обличение 61-е

Да в новыхъ же книгахъ напечатано в Б(о)городичне: «Б(огоро)д(и)це Д(е)во, яко Сп(а)са родила еси душамъ нашымъ». И та речь несовершенна, совершенная бо речь: «яко родила еси Хр(и)ста, Сп(а)са и Избавителя душам нашымъ».

Возобличение

Г(лаго)лати не доводити же, есть то блядословити. Г(лаго)леши ты, Лазаре, яко несовершенна есть речь сия – «яко Сп(а)са родила еси душамъ нашымъ», но не доводиши, убо блядословиши. Не всуе оная имена «Хр(и)ста» и «Избавителя» у насъ отложистася от Б(о)городична, но яко в греческихъ не обретается преводехъ, имже мы от слова до слова ответующе, не развращаемъ писания, но исправляемъ списателей и прилагателей дерзость или погрешения.

как у Всемогущего и нашего Искупителя, наше избавление. Но поскольку в греческих переводах стоит не предлог *от*, а *у*, мы, стремясь во всем соответствовать греческим переводам, говорим, что «у Господа милость и многое у Него избавление»; и всем овцам, нам Богом порученным, повелеваем читать так же.

61-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге в богородичной [песни] напечатано: «Богородица Дева, родившая Спаса душ наших». И это несовершенно, ибо совершенно должно быть: «родившая Христа, Спаса и Избавителя душ наших».

Опровержение

Говорить без доказательств – заниматься пустословием. Ты утверждаешь, Лазарь, что слова «родившая Спаса душ наших» несовершенны, но не доказываешь, следовательно, занимаешься пустословием. Не просто так эти имена «Христа» и «Избавителя» убраны из богородичного [гимна], а потому что отсутствуют в греческих переводах, которым от слова до слова следуя, мы не искажаем написанное, а исправляем переписчиков и приложителей ошибок.

як ва Усемагутнага і нашага Адкупіцеля, наша збавенне. Але паколькі ў грэцкіх перакладах стаіць не прыназоўнік *ад*, а *у*, мы, імкнучыся ва ўсім адпавядаць грэцкім перакладам, кажам, што «ў Госпада літасць і вялікае ў Яго збавенне»; і ўсім авечкам, нам Богам даручаным, загадваем чытаць так сама.

61-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе з Багародзічнай [песні] надрукавана: «Багародзіца Дзева, якая нарадзіла Збаўцу душ нашых». І гэта недасканала, бо дасканала павінна быць: «…якая спарадзіла Хрыста, Збаўцу і Выратавальніка душ нашых».

Аспрэчанне

Казаць без доказаў – займацца пустаслоўем. Ты сцвярджаеш, Лазар, што словы «якая спарадзіла Збаўцу душ нашых» недасканалыя, але не даказваеш, адпаведна, займаешся пустаслоўем. Не проста так гэтыя імёны «Хрыста» і «Выратавальніка» прыбраныя з багародзічнага [гімна], а таму што адсутныя ў грэцкіх перакладах, ідучы за якімі слова ў слова, мы не скажаем напісанага, а папраўляем перапісчыкаў і тых, хто дадаў памылак.

Обличение 62-е

Да в новых же книгахъ напечатано в Херувимской песни «Агг(е)лскими невидомо дориносима чинми», а в толковании «копиеносима чинми» и «копиепровождаема». И та речь Хр(и)сту в поругание, а не во славу. Ии(су)съ Хр(и)стосъ, С(ы)нъ Б(о)жий, от агг(е)лскихъ чиновъ приемлетъ невидимое дориприношение, а не копие- и с копиями провожение.

Возобличение

Херувимская песнь увещевает ны, да во ц(е)ркви стояще на н(е)б(е)си стояти возмнимся и, херувимомъ уподоблшеся во любви яже к Б(о)гу и трис(вя)тую песнь припевающе, всякое отложимъ от умовъ нашихъ земное попечение, да достойни будемъ прияти Ц(а)ря всех, еже есть Хр(и)ста Г(о)с(по)да, помале хотящаго из приносимыхъ ч(е)стных даровъ пресуществитися[68], иже яко Ц(а)рь невидимо обстоимь есть н(е)б(е)сными вои и дориносимь, или с копиями провождаемь от н(е)б(е)сныхъ силъ, яко и земстии ц(а)рие от своихъ воевъ, вооруженныхъ различными оружиями, провождаеми бываютъ. Егдаже г(лаго)лется «копиеносима», не мысли тебе, противниче, копии вещественных орудийных,

[68] [пресуще]ственне быти.

62-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано в Херувимской песни «Ангельскими невидимо дориносима* чинами», а в толковании «копиеносима чинами» и «копиепровождаема». И это – в насмешку, а не во славу Христу. Иисус Христос, Сын Божий, принимает от ангельских чинов невидимое дориприношение, а не копья и сопровождение с копьями.

Опровержение

Херувимская песнь призывает нас, чтобы, находясь в церкви, представили себя на небесах и, уподобившись херувимам в любви к Богу и припевая Трисвятую песнь, отбросили мысли о всех земных заботах, чтобы стать достойными принять Царя всех, то есть Христа Господа, пресуществляющегося в приношении честных даров, который как Царь невидимо окружен небесным воинством и дориносим, т.е. сопровождается небесными силами с копьями, как сопровождаются своими воинами, вооруженными различным оружием, и земные цари. И когда говорится «копиеносим», не думай, противник, о вещественных копьях-оружии,

62-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана ў Херувімскай песні «Анёльскімі нябачна дарыносная* чынамі», а ў тлумачэнні «дзіданосная чынамі» і «дзідасуправодная». І гэта – дзеля насмешкі, а не праслаўлення Хрыста. Ісус Хрыстос, Сын Божы, прымае ад анёльскіх чыноў нябачнае дарыпрынашэнне, а не дзіда- і з дзідамі суправаджэнне.

Аспрэчанне

І Херувімская песня заклікае нас, каб, знаходзячыся ў царкве, уявілі сябе на нябёсах і, стаўшы падобнымі да херувімаў у любові да Бога ды прыпяваючы Трысвятую песню, адкінулі думкі пра ўсе зямныя клопаты, каб зрабіцца годнымі прыняць Валадара ўсіх, гэта значыць Хрыста Госпада, які ператвараецца ў прынашэнні пашаноўных дароў, які, як Валадар, нябачна аточаны нябесным войскам і дарыносны, гэта значыць суправаджаецца нябеснымі моцамі з дзідамі, як суправаджаюцца сваімі ваярамі, узброенымі рознай зброяй, і зямныя валадары. І калі кажацца «дзіданосны», не думай, праціўнік, пра рэчыўныя дзіды-зброю,

но узныя, сиречъ силу беззаконий разделителную. Тако бо г(лаго)летъ Дионисий Ареопагитъ о н(е)б(е)сномъ с(вя)щенноначалии, во главе 15: «Копиемъ убо и секирамъ назнаменовати у агг(е)лъ, еже беззаконий разделителное и еже разсудителныхъ силъ острое и действенное и силное». От сицевыхъ же копиеносцовъ провождаему Хр(и)сту бывати. Кто от умныхъ речетъ быти поругание, якоже ты, расколниче, басниши?

Обличение 63

Да в новыхъ же книгахъ напечатано в воскресныя дни, когда бываетъ полиелеосъ, «блажени непорочнии[69]» отставити.

Возобличение

Аще откуду, якоже от с(вя)тыя горы Афонскиа, чинъ нам приимателенъ и соблюдателенъ есть? Она бо ни единою иотою от древнихъ обычаевъ изменися во чинехъ ц(е)рковныхъ, имея во обителехъ своихъ предревния книги и наследное от с(вя)тыхъ о(те)цъ безпрепятно предание. Но во всехъ обителехъ ея, пачеже и во всехъ странахъ греческихъ, в день воскресный прилучившуся многом(и)л(о)стивому,

[69] непорочии.

но об останавливающих, то есть о силе, отделяющей беззакония. Ибо так говорит Дионисий Ареопагит о небесном священноначалии, глава 15: «Итак, копья и секиры у ангелов обозначают отделение от беззаконий и острое, незамедлительное и мощное [действие] разумных сил. Такими копьеносцами бывает сопровождаем Христос». Кто, имея ум, увидит здесь выдуманную тобой насмешку, раскольник?

63-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано: в воскресные дни, когда бывает полиелей*, отменить «блаженны непорочные».

Опровержение

Откуда же еще, как не со святой Афонской горы, принят и соблюдается нами этот чин? Ибо она ни на йоту не отступила в церковных чинах от древних обычаев, имея в своих обителях очень древние книги и полученное в наследство прямо от святых отцов предание. И во всех ее обителях, как и во всех греческих краях, если случается в воскресный день быть многомилостивью*,

але пра тыя, што спыняюць, гэта значыць пра моц, якая аддзяляе беззаконне. Бо так кажа Дыянісій Арэапагіт пра нябеснае святаначалле, раздзел 15: «Такім чынам, дзіды і сякеры ў анёлаў абазначаюць аддзяленне ад беззаконняў і вострае, неадкладнае і магутнае [дзеянне] разумных моцаў. Такімі дзіданосцамі бывае суправаджаны Хрыстос». Хто, маючы розум, убачыць тут прыдуманую табой насмешку, раскольнік?

63-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана: у нядзельныя дні, калі бывае паліялей*, адмяніць «дабрашчасныя беззаганныя».

Аспрэчанне

Адкуль жа яшчэ, як не са святой Афонскай гары, прыняты і вытрымліваецца намі гэты чын? Бо яна ні на ёту не адступіла ў царкоўных чынах ад даўніх звычаяў, маючы ў сваіх прытулках дужа даўнія кнігі і атрыманае ў спадчыну наўпрост ад святых айцоў паданне. І ва ўсіх яе прытулках, як і ва ўсіх грэцкіх краях, калі надараецца ў нядзельны дзень быць шматміласціўю*,

о[т]ставляется кафисма 17, якоже ихъ книги и сами жителие, зде обитающии, свидетелствуютъ. Убо и намъ годствуетъ, имъ подражающе, о[т]ставляти.

Обличение 64-е

Да в воскресныя же дни и в полиелеоносныя на утрени по 9 песни «Достойно есть» отставлено, и то преданию с(вя)тыхъ о(те)цъ нарушение.

Возобличение

Ни в единомъ греческомъ уставе, ниже в славено-российскихъ древнейшихъ обретается указъ, еже в сия дни «Достойно» пети по девятой песни. Но некто от своего умышления дерзнулъ бяше противный вовести обычай, егоже мы наблюдше несогласна древнимъ книгам быти, влепоту отставити повелехом. Ты, невеждо Лазаре, аще взыщеши о днехъ древнихъ вежества, воистинну не восхощеши противно и помыслити.

Обличение 65

Да напечатано же во ирмосе «Исаиа, ликуй» в конце сице: «Егоже величающе, Д(е)ву убл(а)жаемъ». И та речь от Б(огоро)д(и)цы отвратна и Ц(е)ркви раздоръ есть.

Возобличение

кафисма* 17 отменяется, чему свидетельства – их книги и сами обитающие здесь насельники. А значит, и нам, им следующим, необходимо отменить [кафисму 17].

64-е [Лазарево] обвинение

Что в воскресные дни и в полиелеоносные на утрени после 9 песни отменено «Достойно есть», и это – отступление от предания святых отцов.

Опровержение

Ни в одном из греческих уставов, как и ни в одном из самых древних славяно-российских, нет указания, что в эти дни «Достойно» следует петь после 9-й песни. Но некто по своему умышлению дерзнул было ввести несогласный нам обычай, который, признав его несоответствующим древним книгам, мы посчитали правильным отменить. Ты же, невежда Лазарь, если бы обрел знания о прошлом, воистину не захотел бы даже и помыслить вопреки.

65-е [Лазарево] обвинение

Что напечатано в конце ирмоса «Исайя, ликуй» следующее: «…и Его величая, Деву сопрославляем». И это – ересь против Богородицы и раздор для Церкви.

Опровержение

кафісма* 17 адмяняецца, чаму сведчанні – іх кнігі і самі насельнікі, якія тут жывуць. А значыць, і нам, якія іх пераймаем, неабходна адмяніць [кафісму 17].

64-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў нядзельныя дні і ў паліялеяносныя на ютрані пасля 9-й песні адменена «Годна ёсць», і гэта – адступленне ад падання святых айцоў.

Аспрэчанне

Ні ў адным з грэцкіх статутаў, як і ні ў адным з самых даўніх славяна-расійскіх, няма ўказання, што ў гэтыя дні «Годна» трэба спяваць пасля 9-й песні. Але хтосьці на свой розум адважыўся было ўвесці непрыдатны для нас звычай, які, прызнаўшы яго неадпаведным даўнім кнігам, мы палічылі дарэчным адмяніць. Ты ж, невук Лазар, калі б набыў веды пра мінулае, дапраўды не захацеў бы нават і падумаць насуперак.

65-е [Лазарава] абвінавачанне

Што надрукавана ў канцы ірмаса «Ісая, радуйся» наступнае: «…і, Яго ўслаўляючы, Дзеву ўслаўляем». І гэта – ерась супраць Багародзіцы і разлад для Царквы.

Аспрэчанне

Творецъ сего ирмоса беседуетъ ко Исаии пророку, призывая его на ликосоставление, яко исполнися его проречение. «Ликуй, о Исаие – г(лаго)летъ творец – ибо д(е)вая породи с(ы)на Еммануила, Б(о)га купно и ч(е)л(ове)ка», и прочее. Не отвращаяся творецъ от лица Исаина окончеваетъ: «Егоже Б(о)га и ч(е)л(ове)ка величающе, Д(е)ву яко М(а)т(е)рь Его величаемъ». Тако поюще, разумъ есть совершенный и чинъ витийства изрядный. Прежде же бяше чинъ витийства зело развращенъ, ибо беседовавъ творецъ ко Исаии: «Исаие, ликуй, д(е)вая бо име во чреве, породи с(ы)на Еммануила, Б(о)га купно и ч(е)л(ове)ка, Востокъ имя ему, егоже величающе, – зде внезапу к лицу б(о)городичну от Исаии обращение творяше: – тебе, Д(е)во, убл(а)жаемъ», еже несть витийству прилично. Темъ же убо, дабы и разуму совершенну быти, и противъ витийству не погрешити, сице лепо исправися: «Егоже величающе, Д(е)ву убл(а)жаемъ».

Обличение 66

Да напечатано в конце пятьдесятаго псалма: «Тогда возложатъ на олтарь твой телцы» [Пс. 50:21], и тою речию образуютъ они жидовскую ветхую жертву.

Творец данного ирмоса обращается к Исайе-пророку, призывая изъявить радость, что исполнилось его пророчество. «Ликуй, о Исайя, – говорит творец – ибо Дева породила сына Эммануила, Бога и человека», и прочее. Продолжая обращаться к Исайе, заканчивает: «…и Его, Бога и человека, величая, Деву, как Матерь Его, величаем». При таком пении будет совершенен смысл и высоко риторическое искусство, прежде весьма искаженные, ибо творец обращался к Исайе: «Исайя, ликуй, ибо Дева понесла во чреве, породила сына Эммануила, Бога и человека, Восток Его имя, и Его величая, – здесь вдруг обращается к Богородице от лица Исайи: тебя, Дева, прославляем», что противоречит правилам риторики. Поэтому, чтобы и смысл был совершенен, и не было риторического противоречия, верно исправлено: «…и Его величая, Деву прославляем».

66-е [Лазарево] обвинение

Что напечатано в конце 50-го псалма: «тогда возложат на алтарь Твой тельцы» [Пс. 50:21], чем прообразовывается ветхо[заветное] еврейское жертвоприношение.

Стваральнік дадзенага ірмаса звяртаецца да Ісаі-прарока, заклікаючы выявіць радасць, што ажыццявілася яго прароцтва. «Радуйся, о Ісая, – кажа творца, – бо Дзева спарадзіла сына Эмануіла, Бога і чалавека», і іншае. Працягваючы звяртацца да Ісаі, заканчвае: «…і Яго, Бога і чалавека, услаўляючы, Дзеву, як Маці Ягоную, славім». Пры такім спеве будзе дасканалы сэнс і высокае рытарычнае майстэрства, раней дужа скажоныя, бо творца звяртаўся да Ісаі: «Ісая, радуйся, бо Дзева панесла ў чэраве, спарадзіла сына Эмануіла, Бога і чалавека, Усход Яму імя, і, Яго ўслаўляючы, – тут раптам звяртаецца да Багародзіцы ад асобы Ісаі, – цябе, Дзева, услаўляем», што супярэчыць правілам рыторыкі. Таму, каб і сэнс быў дасканалы, і не было рытарычнай супярэчнасці, дакладна выпраўлена: «…і, Яго ўслаўляючы, Дзеву ўслаўляем».

66-е [Лазарава] абвінавачанне

Што надрукавана ў канцы пяцідзясятай псальмы: «…тогда возложатъ на алтарь Твой тельцы» [Пс. 50:21], а гэта – праўбраз стара[запаветнага] габрэйскага ахвярапрынашэння.

Возобличение

В греческомъ языце и во прочиих, имиже Б(о)жественное Писание писася, несть зде усумнение, везде бо есть на множественномъ числе ‘телцы’, а не единаго ‘телца’. Въ славенскомъ же родися усумнителство от подобия в произношении гласомъ писмене ѧ и а. В древнихъ бо харатейных книгах обретается ‘телцѧ’, еже тожде есть еже и ‘телцы’, яко видети есть въ «Грамматице» Мелетиа Смотрицкого в парадигмате кончащихся на *цъ*, сия бо имеютъ винителный падежъ множественнаго числа на *цы* и на *цѧ*, яко ‘о(те)цъ’ – ‘тыя о(т)цы’, или ‘о(т)цѧ’; ‘чванецъ’ – ‘тыя чванцы’, или ‘чванцѧ’; подобне ‘телецъ’ – ‘тыя телцы’, или ‘телцѧ’. Сей убо падежъ винителный множественный кончащийся на *цѧ* неискуснии списателие измениша на *ца*, и тако сотвориша винителный падежъ единственнаго числа. Ихже невеждеству и вы, расколницы, последствующе, далече отстоите от первоначалнаго писания пророческаго и от преводовъ греческихъ праведныхъ. Д(а)в(и)дъ бо писаше

Опровержение

В греческом и иных языка, на которых создавалось Божественное Писание, здесь нет места для сомнений, ибо везде во множественном числе – «тельцы», а не в единственном – «тельца». В славянском через подобие в произношении букв ѧ и а возникло сомнение, ибо в древних пергаментных рукописях записано «тельцѧ», значащее то же, что и «тельцы», как следует из «Грамматики» Мелетия Смотрицкого в парадигме [существительных], оканчивающихся на *ц*, которые в винительном падеже множественного числа на конце имеют *цы* и *цѧ*, как «отец» – «тыя отцы», или «отцѧ»; «чванец» – «тыя чванцы», или «чванцѧ»; подобным образом и «телец» – «тыя телцы», или «телцѧ». Вот этот винительный падеж множественного числа [существительных], оканчивающихся на *цѧ*, неопытные переписчики заменили на *ца*, и так превратили [их в существительные] винительного падежа единственного числа. Следуя их невежеству, вы тоже, раскольники, далеки от изначально написанного пророком и от правильных греческих переводов, ибо Давид писал

Аспрэчанне

У грэцкай і іншых мовах, на якіх стваралася боскае Пісанне, тут няма месца для сумневаў, бо ўсюды ў множным ліку – «тельцы», а не ў адзіночным – «тельца». У славянскай праз падабенства ў вымаўленні літар ѧ і а паўстала сумненне, бо ў даўніх пергаменных рукапісах запісана «тельцѧ», якое азначае тое самае, што і «тельцы», як вынікае з «Граматыкі» Мялеція Сматрыцкага ў парадыгме [назоўнікаў], што заканчваюцца на *ц*, якія ў вінавальным склоне множнага ліку на канцы маюць *цы* і ѧ, як «отец» – «тыя отцы», ці «отцѧ»; «чванец» – «тыя чванцы», ці «чванцѧ»; падобным чынам «телец» – «тыя телцы», ці «телцѧ». Вось гэты вінавальны склон множнага ліку [назоўнікаў], якія заканчваюцца на *цѧ*, недасведчаныя перапісчыкі замянілі на *ца*, і так ператварылі [іх у назоўнікі] вінавальнага склону адзіночнага ліку. Пераймаючы іх у невуцтве, вы таксама, раскольнікі, далёкія ад першапачаткова напісанага прарокам і ад правільных грэцкіх перакладаў, бо Давід пісаў

о многихъ телцахъ, имевших полагатися на олтари по совершении стенъ Иер(у)слимскихъ и храма. И писменне о телцахъ г(лаго)лаше законныхъ, на жертву приносимых, д(у)ховне же пророчествова о телцахъ Новыя Бл(а)годати, яже Афанасий толкуетъ быти крещениемъ порожденныя, яко младая телята, приносяща себе на трапезу тайную. Дидимъ же непщуетъ быти д(у)шы мученическия, яже Иоаннъ с(вя)тый во Апокалипси виде под н(е)б(е)снымъ олтаремъ пребывающыя[70]. Се убо яве есть, яко имеетъ быти: «Возложатъ на олтарь твой телцꙍ», или 'телцы' – многия, а не единаго телца. Тем же престаните прочее, клеветницы, бл(а)гая гаждати и православная жидовствомъ порицати. Вопросите же ны о разуме Б(о)жественныхъ Писаний, и любезно потщимся праведное разумение вамъ показати.

Обличение 67

Да напечатано еще в кондаке: «Егда сошедъ, языки слия». И та речь на Бытейския кн(и)ги ложная и на Б(о)га хулная, Б(о)гъ бо сошедъ Вышний, языки «размеси» и племена «раздели», а не «слия».

[70] Откр. 6:9.

о многих тельцах, предназначенных для возложения на жертвенник после возведения Иерусалимских стен и храма. И, письменно говоря о тельцах, приносимых в жертву по закону, пророчествовал духовно о тельцах Новой Благодати, под которой Афанасий понимает рожденных крещением, как молодых телят, приносящих себя на тайную трапезу. Дидим же уверен, что это души мучеников, которые видел святой Иоанн [Богослов] в Апокалипсисе под небесным жертвенником[40]. Итак, очевидно, что должно быть: «Возложат на алтарь твой тельцꙍ» или «тельцы» – многих, а не одного тельца. Поэтому перестаньте уже, злые клеветники, злословить и поносить православных жидовствованием: спросите у нас о смысле Божественных Писаний, и мы с удовольствием постараемся показать вам его благочестивое понимание.

67-е [Лазарево] обвинение

Что еще напечатано в кондаке: «сойдя, слил языки». И это ложь против книги Бытия и хула на Бога, ибо сойдя, Бог Всевышний размешал языки и разделил, а не слил, племена.

[40] Откр. 6:9.

пра многіх цялят, прызначаных для ўскладання на ахвярнік пасля пабудовы Ерусалімскіх муроў і храма. І, кажучы пісьмова пра цялят, якія прыносяцца ў ахвяру па законе, духоўна прарочыў пра цялят Новага Дабравесця, пад якім Афанасій разумее народжаных хростам, якія, як маладыя цяляты, прыносяць сябе на тайную трапезу. Дзідзім жа ўпэўнены, што гэта душы пакутнікаў, якія бачыў святы Іаан [Багаслоў] у Апакаліпсісе пад нябесным ахвярнікам[41]. Такім чынам, відавочна, што павінна быць: «…возложатъ на алтарь Твой тельцꙍ», альбо «тельцы» – многа, а не адно цяля. Таму перастаньце ўжо, злосныя паклёпнікі, ліхасловіць і ганіць праваслаўных жыдаваннем: спытаецеся ў нас пра сэнс боскага Пісання, і мы з задавальненнем паспрабуем паказаць вам яго пабожнае разуменне.

67-е [Лазарава] абвінавачанне

Што яшчэ надрукавана ў кандаку: «…сышоўшы, зліў мовы». І гэта хлусня супраць кнігі Быцця і знявага Бога, бо сышоўшы, Бог Усявышні размяшаў мовы і падзяліў, а не зліў, плямёны.

[41] Адкр. 6:9.

Возобличение

Птица неискусная плаванию выну гаждает глубокия воды, но не суть того ради они гаждателны. Подобне и Лазарь, неискусный Б(о)жественныхъ Писаний, идеже не можетъ умомъ си дебелымъ об[ъ]яти, гаждения отрыгаетъ, но не суть того ради обхудителна. Зрите, правовернии людие, что онъ в кондаце семъ ругаетъ и отмещет речение сие /'слия'/. Но вопросите, не тако ли стоит во всех греческих преводехъ? Ей, тако, ибо в нихъ пишется *συηεχεε*, еже славенски сказуемо есть 'слия' или 'смеси', ниже есть противно книгам Бытейскимъ, ибо в нихъ Г(о)с(по)дь г(лаго)летъ, в главе 11: «Приидите, и изшедше смесимъ /или 'слиимъ'/ имъ языки ихъ» [Быт.11:7]. И Моисий г(лаго)летъ таможе: «Сего ради наречеся имя месту тому 'Смешение', яко ту смеси /или слия/ Г(о)с(по)дь уста всехъ языкъ» [Быт.11:9]. Се не 'размеси' языки, но 'смеси' чтется в Божественном Писании. А в октаи в первой песни канона перваго гласа, на полунощнице, сице пишется: «В славе свыше показано единственное в триехъ Б(о)гоначалных Составехъ державу. О(т)че,

Опровержение

Птица, не умеющая плавать, всегда проклинает глубокие воды, но они от этого не убывают. Также и Лазарь, необученный Божественному Писанию, где не может объять своим дремучим умом, там изрыгает ругательства, но от этого [Писанию] не убывает. Смотрите, правоверные люди: в этом кондаке порицает он и отбрасывает это слово – «слил». Но, спросите, не так ли во всех греческих переводах? Действительно, так, ибо там записано *συηεχεε*, что по-славянски переводится «слил» или «смешал», что не противоречит книге Бытия, ибо в ней Господь говорит, глава 11: «сойдем же и смешаем там язык их» [Быт. 11:7]. Там же говорит и Моисей: «Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли» [Быт. 11:9]. Вот же, не «размешал» языки, а «смешал» читаем в Божественном Писании. А в октое 1-й песни канона 1-го голоса, на полуночнице, записано следующее: «В славе явлена свыше единая в трех богоначальных ипостасях держава. Отче,

Аспрэчанне

Птушка, якая не ўмее плаваць, заўсёды праклінае глыбокія воды, але яны ад гэтага не меншаюць. Таксама і Лазар, ненавучаны Боскаму Пісанню, дзе не можа ахапіць сваім дрымучым розумам, там кідаецца ў лаянку, але ад гэтага [Пісанне] не меншае. Гляньце, прававерныя людзі: у гэтым кандаку бэсціць ён і адкідае гэтае слова – «зліў». Але, спытаеце, ці не так ва ўсіх грэцкіх перакладах? Дапраўды, так, бо там запісана *συηεχεε*, што па-славянску перакладаецца «зліў» ці «змяшаў», што не супярэчыць кнізе Быцця, бо ў ёй Госпад кажа, раздзел 11: «…сыдзем жа і змяшаем там мову іхнюю» [Быц. 11:7]. Там сама кажа і Майсей: «Таму дадзена яму імя: Вавілон, бо так змяшаў Гасподзь мову ўсёй зямлі» [Быц. 11:9]. Такім чынам, не «размяшаў» мовы, а «змяшаў» чытаем у Боскім Пісанні. А ў актоі 1-й песні канону 1-га голасу, на паўночніцы, запісана наступнае: «У славе з»явілася звыш адзіная ў трох боганачальных абліччах дзяржава. Ойча,

реклъ еси равнодетелному твоему С(ы)ну и Д(у)ху: приидите. Сошедшеся, языки ихъ слия имъ». Разумети паки сие слияние, или смешение, сице подобаетъ: людие прежде назидания столпа того единым г(лаго)лаху языком, ихже столпотворения советы хотя разорити, Г(о)с(по)дь различными даде имъ г(лаго)лати языки: ови бо еврейски, инии – сирски, инии – еллински, инии – латински, и прочии – прочиими начаша г(лаго)лати, ихже прежде не слышаху, языки. И таковии языцы у единаго тогда столпа смесишася, якоже плоды земнии смешани бывают во едином сосуде, или слияшася, якоже слияни бываютъ различнии крушцы или различная пития во единомъ сосуде. По том же разделившымся племенам: овымъ на востокъ, овымже на западъ, инымъ на северъ, инымже на югъ – купно с ними размесишася и языцы, всяко бо племя начатъ своимъ языкомъ г(лаго)лати. Прежде убо смесишася, или слияшася, от Б(о)га языцы у столпотворения, таже размесишася разделившымся родомъ. Тем же добре преведеся: «Егда сошедъ, языки слия».

ты сказал равным Тебе действием Сыну и Духу: придите, сойдясь, сольем их языки». Понимать данное слияние, или смешение, следует так: до возведения того столпа люди разговаривали на одном языке; Господь, желая помешать их общению при возведении столпа, дал им говорить на разных языках: одни по-еврейски, другие по-сирийски, те по-гречески, эти по-латински, и прочие – на прочих языках, которых прежде никто не слышал, начали говорить. И вот эти языки смешались тогда у того столпа, как смешиваются земные плоды в одном сосуде, или слились, как сливаются различные металлы или напитки в одном сосуде. После этого племена разделились: одни [двинулись] на восток, а другие на запад, эти на север, а те на юг; вместе с ними разделились и языки, ибо каждое племя начало говорить на своем. Итак, сначала языки были смешаны, или слиты, Богом при столпотворении, затем были разделены при разделении племен. Поэтому верно переведено: «когда, сойдя, слил языки».

ты сказаў раўнадзейным Табе Сыну і Духу: прыйдзеце, зыйшоўшыся, зліем іхнія мовы». Разумець дадзенае зліццё, або змешванне, трэба так: да пабудовы таго стаўпа людзі размаўлялі на адной мове; Гоcпад, жадаючы перашкодзіць іх стасункам пры ўзвядзенні стаўпа, даў ім гаварыць на розных мовах: адны па-габрэйску, іншыя па-сірыйску, тыя па-грэцку, гэтыя па-лацінску, і іншыя – на іншых мовах, якіх раней ніхто не чуў, пачалі гаварыць. І вось гэтыя мовы змяшаліся тады ля таго стаўпа, як змешваюцца зямныя плады ў адной пасудзіне, або зліліся, як зліваюцца розныя металы або напоі ў адным сасудзе. Пасля гэтага плямёны падзяліліся: адны [рушылі] на ўсход, а іншыя на захад, гэтыя на поўнач, а тыя на поўдзень; разам з імі падзяліліся і мовы, бо кожнае племя пачало гаварыць на сваёй. Такім чынам, спачатку мовы былі змяшаныя, або злітыя, Богам пры будаванні стаўпа, затым былі падзеленыя пры падзеле плямёнаў. Таму правільна перакладзена: «…калі, зышоўшы, зліў мовы».

Лазарь же, сего не вмещая и не могий пояти, гаждает безумно. Ниже чюдимся яко не поемлетъ, ибо не Б(о)жия ища славы дерзаетъ сказателствовати Б(о)жественныя Писания, но себе ловя славу мудрости. Тем же Б(о)жиего не бываетъ причастник дарования, «ниже бо внидет в злобную душу д(у)хъ прем(у)дрости», – неким написася.

Обличение 68

Патриархъ Никонъ велелъ себе напечатати г(о)с(по)демъ, и темъ онъ на Б(о)га возгорделся, един бо есть Г(о)с(по)дь Ии(су)съ Хр(и)стосъ. Да велелъ же себе печатати равнымъ Аарону и Илии, и темъ онъ явно на с(вя)тыхъ возгордился.

Возобличение

С(вя)тейший [в]селенский патриархъ Паисиа в послании своемъ, еже даде к с(вя)тейшему патриарху Никону, отитлова и ‘г(о)с(по)демъ’, а не самъ с(вя)тейший Никонъ сице прозвася. Тое убо послание печатати повелев с(вя)тейший Никонъ потребы ради, не можаше отменно сотворити речение ‘г(о)с(по)ду’, ниже подобаше, ибо ничтоже в немъ безместно здравому уму обретается. То ли безместие, яко нарече и г(о)с(по)дем? Убо и то будет

А Лазарь, не постигая этого и не в силах понять, безумно злословит. И не удивительно, что не постигает, ибо не в поисках Божией славы дерзает толковать Божественное Писание, но гонясь за славой мудреца. Поэтому не может быть в нем божественного дарования, ибо «не войдет в злобную душу дух премудрости», – написал некто.

68-е [Лазарево] обвинение

Патриарх Никон велел напечатать себя господом, и тем возгордился пред Богом, ибо есть один Господь – Иисус Христос. И велел напечатать о себе, что равен Аарону и Илии, и тем он явственно возгордился пред святыми.

Опровержение

Святейший вселенский патриарх Паисий в своем послании, отправленном святейшему патриарху Никону, отитуловал его «господом», а не сам святейший Никон так прозвался. Повелев напечатать это послание, святейший Никон не мог заменить слова «господу», да и не собирался, ибо для здравого ума здесь нет ничего неуместного. В том ли нелепость, что назвал его господом? Тогда будет нелепым

А Лазар, не спасцігаючы гэтага і не ў стане зразумець, шалёна ліхасловіць. І не дзіва, што не спасцігае, бо не ў пошуку Божай славы адважваецца тлумачыць Боскае Пісанне, але пераследуючы славу мудраца. Таму не можа быць у ім боскага таленту: «…не ўвойдзе ў зласлівую душу дух мудрасці», – напісаў хтосьці.

68-е [Лазарава] абвінавачанне

Патрыярх Нікан загадаў надрукаваць сябе госпадам, і тым узганарыўся перад Богам, бо ёсць адзін Госпад – Ісус Хрыстос. І загадаў надрукаваць пра сябе, што роўны Аарону і Ільі, і тым ён яўна ўзганарыўся перад святымі.

Аспрэчанне

Свяцейшы ўсеагульны патрыярх Паісій у сваім пасланні, адпраўленым свяцейшаму патрыярху Нікану, атытулаваў яго «госпадам», а не сам свяцейшы Нікан так назваўся. Загадаўшы надрукаваць гэта пасланне, свяцейшы Нікан не мог замяніць слова «госпаду», ды й не збіраўся, бо для здаровага розуму тут няма нічога недарэчнага. Ці ж у тым недарэчнасць, што назваў яго госпадам? Тады будзе

безместно, еже с(вя)тый ап(о)с(то)лъ Павелъ г(лаго)летъ в послании к Ефесеомъ, в главе 6: «Раби, послушайте г(о)с(по)дей своихъ по плоти» [Ефес.5:6], и паки: «И г(о)с(по)дие, тажде творите к нимъ, послабляюще имъ прещения» [Ефес.5:9], и еже сама Прем(у)дрость О(т)чая, Б(о)гъ-Слово, г(лаго)летъ у Луки, с(вя)таго ев(ан)г(е)листа, в главе 12: «Кто убо есть верный строитель и мудрый, егоже поставитъ г(о)с(по)дь над челядию своею деяти во время житомернее?» [Лук.12:42], «Бл(а)женъ рабъ той, егоже пришедъ г(о)с(по)дь его обрящет творяща тако» [Лук.12:43]. Сие негли и безместнее, еже г(лаго)лется во псалме 81-мъ: «Азъ рехъ: б(о)зи есте и с(ы)нове Вышняго» [Пс.81:6], и вначала псалма тогожде: «Б(о)гъ ста в сонме б(о)говъ, посреде же б(о)ги разсудитъ» [Пс.81:1], несть бо Б(о)гъ, разве сотворшаго н(е)бо и землю[71]. Ащеже сия не безместна суть, якоже не суть, убо ниже оно. Ибо аще в Б(о)жественныхъ Писаниихъ людие именуеми суть 'г(о)с(по)дие' и 'б(о)зи' и 'с(ы)нове Вышняго', то колми паче несть нелепо, яко в посланиихъ друголюбных нареченъ есть с(вя)тейший Никонъ г(о)с(по)демъ.

На оно же, яко единъ есть Г(о)с(по)дь Ии(су)съ Хр(и)стосъ, ответуемъ сице: единъ есть

[71] Ис.45:18.

и сказанное святым апостолом Павлом в Послании к ефесянам, глава 6: «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти» [Ефес. 6:6], и еще: «И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость» [Ефес. 9:9], а также сказанное самой премудростью Отца, Богом-Словом, в [Евангелии от] святого Луки, глава 12: «Кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба?» [Лук. 12:42], «Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так» [Лук. 12:43]. Не является ли еще более нелепым и это, сказанное в 81-м псалме: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы»? [Пс. 81:6] И в начале того же псалма: «Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд» [Пс. 81:1], ибо нет иного бога, кроме создавшего небо и землю[41]. Если же здесь нет нелепости (что правда), то нет ее и в вышесказанном, ибо если в Божественном Писании людей называют «господы», «боги» и «сыны Всевышнего», то тем более нет нелепости в том, что в дружественном послании святейший Никон назван господом.

А на то, что есть один Господь – Иисус Христос, отвечаем так: единосущ

[41] Ис. 45:18.

недарэчным і сказанае святым апосталам Паўлам у Пасланні да эфесян, раздзел 6: «Рабы, слухайцеся гаспадароў сваіх цялесных» [Эфес. 6:6], і яшчэ: «І вы, гаспадары, рабіце з імі гэтак сама, лагодзьце строгасць» [Эфес. 6:9], а таксама сказанае самой мудрасцю Айца, Богам-Словам, у [Евангеллі ад] святога Лукі, раздзел 12: «Хто верны і разумны ўпраўнік, якога гаспадар паставіў над слугамі сваімі раздаваць ім у свой час меру хлеба?» [Лук. 12: 42], «Дабрашчасны раб той, якога гаспадар ягоны, прыйшоўшы, застане, што робіць так» [Лук. 12: 43]. Ці не з'яўляецца яшчэ больш недарэчным і гэта, сказанае ў 81-й псальме: «Я сказаў: вы – багі, і сыны Ўсявышняга – усе вы»? [Пс. 81:6]. І ў пачатку тае ж псальмы: «Бог стаяў у гурце багоў; сярод багоў правіў суд» [Пс. 81:1], бо няма іншага Бога, акрамя таго, які стварыў неба і зямлю[42]. Калі ж тут няма недарэчнасці (што праўда), то няма яе і ў вышэйсказаным, бо калі ў Боскім Пісанні людзей называюць «госпады», «багі» і «сыны Ўсявышняга», то тым больш няма недарэчнасці ў тым, што ў сяброўскім пасланні свяцейшы Нікан названы богам.

А на тое, што ёсць адзін Госпад – Ісус Хрыстос, адказваем так: адзінасутны

[42] Іс. 45:18.

Г(о)с(по)дь Ии(су)съ Хр(и)стосъ естественне, якоже и Б(о)гъ единъ есть Онъ по естеству со О(т)цемъ и С(вя)тымъ Д(у)хомъ. По бл(а)г(о)д(а)ти паки и дарованию обладателства мнози суть господие и б(о)зи, якоже сведетельствуютъ приведеннии образы. По сему убо образу, а не по первому с(вя)тейший Никонъ нареченъ есть ‘г(о)с(по)дь’. Тем же всуе расколницы ропщутъ и мятутся, не ведуще разсудити Писания силы и разума.

Уподобление паки, еже ко Аарону и Илии пророку, несть гаждения достойно. Се бо Иаковъ с(вя)тый ап(о)с(то)лъ в послании своемъ Илию намъ подобитъ, г(лаго)ля в главе 5: «Илия ч(е)л(ове)къ бе подобострастенъ намъ» [Иак.5:17]. О Аароне же тожде непщевателно. Санъ паки архиерейский не токмо симъ с(вя)тымъ, но и самому пастырей началнику подобится, Ии(су)съ Хр(и)сту, Его бо образъ на себе носятъ архиереи. В добродетелехъ же что возбраняетъ симъ с(вя)тымъ подобитися кому? Занеже Хр(и)стосъ Г(о)с(по)дь и самому О(т)цу Небесному в нихъ подобитися повелеваетъ, егда у Луки

Господь Иисус Христос и, как Бог, единосущен с Отцом и Святым Духом. А по благодати и дару владения многие являются господами и богами, как подтверждают приведенные примеры. По этому примеру, а не по первому, назван святейший Никон господом. Поэтому напрасно ропщут и возмущаются раскольники, не умея постичь силы и смысла Писания.

Сравнение же с Аароном и Илией-пророком осуждать не стоит, ибо вот святой апостол Иаков в своем Послании сравнивает Илию с нами, говоря в главе 5: «Илия был человек, подобный нам» [Иак. 5:17]. То же самое можно сказать о Аароне. Архиерейский сан уподобляет нас не только этим святым, но и самому главе пастырей – Иисус Христу, ибо от Его лица выступают архиереи. И что мешает кому-либо уподобляться в добродетелях этим святым? Тем более что сам Христос Господь повелевает им уподобляться самому Отцу небесному, когда говорит в [Евангелии] от

Госпад Ісус Хрыстос і, як Бог, адзінасутны з Айцом і Святым Духам. А з ласкі і дару валодання многія з’яўляюцца господамі і багамі, як пацвярджаюць пададзеныя прыклады. Па гэтым прыкладзе, а не па першым, названы свяцейшы Нікан богам. Таму дарэмна наракаюць і абураюцца раскольнікі, не ўмеючы спасцігнуць моцы і сэнсу Пісання.

Параўнанне ж з Ааронам і Ільёйпрарокам асуджаць не варта, бо вось святы апостал Іакаў у сваім Пасланні параўноўвае Ільню з намі, кажучы ў раздзеле 5: «Ілля быў чалавек, падобны на вас» [Іак. 5:17]. Тое самае можна сказаць пра Аарона. Архірэйскі сан прыпадабняе нас не толькі гэтым святым, але і самаму галаве пастыраў – Ісусу Хрысту, бо ад Яго асобы выступаюць архірэі. І што замінае каму-небудзь прыпадабняцца ў цнотах гэтым святым? Тым больш што сам Хрыстос Госпад загадвае ім прыпадабняцца самаму Айцу нябеснаму, калі кажа ў [Евангеллі] ад святога Лукі,

с(вя)таго в зачале 26-мъ[72] г(лаго)летъ: «Будите убо м(и)л(о)с(е)рди, якоже и О(те)цъ вашъ м(и)л(о)с(е)рдъ есть» [Лук.6:36], обаче, не количеством, но качеством точию по мере силы естества нашего. Тем же убо несть гордость и погрешение и во именовании «г(о)с(по)дь», ниже во уподоблении Аарону и Илии прор(о)ку, но гордость есть и погрешение хухнающих о семъ раздорников ц(е)рковных, яко безумне с(вя)тейшему [в]селенскому патриарху Паисии досаждают и с(вя)тейшаго Никона неповинна укаряют.

Обличение 69

Да он же патриархъ Никонъ и власти въ новыхъ книгахъ многим с(вя)тымъ имена переменили не противъ старыхъ книгъ, и то есть похуление, о том бо Иаковъ ап(о)с(то)лъ пишет, г(лаго)ля: «Не богатии ли насилуютъ вамъ, не тии ли хулятъ доброе имя, еже на васъ нареченное свыше?» [Иак.2:6,7] Сие пишет о мирскихъ людехъ, колми паче о с(вя)тыхъ, еже имена ихъ переменяти.

Возобличение

Сугубо есть изменение: или от совершенства в несовершенство, или противне – от несовершенства в совершенство. Сие есть похвално, овое же гаждения достойно.

[72] Так в тексте.

святого Луки, глава 6: «Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» [Лук. 6:36], однако не количественно, а качественно – только по мере нашей природной силы. Поэтому нет гордости и прегрешения ни в именовании «господь», ни в уподоблении Аарону и Илии-пророку; но гордость и прегрешение для ропщущих об этом церковных раскольников, что безумно поносят святейшего вселенского патриарха Паисия и без вины бесчестят святейшего Никона.

69-е [Лазарево] обвинение

Что тот же патриарх Никон и власти в новой книге изменили имена многих святых не соответсвенно старым книгам, и это является поношением, ибо пишет об этом апостол Иаков: «Не богатые ли притесняют вас? <…> Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь свыше?» [Иак. 2:6,7] Это написано о светских людях, тем более о святых, имена которых изменяют.

Опровержение

Изменение двунаправленно: или от несовершенства к совершенству, или наоборот – от совершенства к несовершенству. Одно похвально, а другое достойно осуждения.

раздзел 6: «Дык вось, будзьце міласэрныя, як і Айцец ваш міласэрны» [Лук. 6:36], аднак не колькасна, а якасна – толькі па меры нашай прыроднай сілы. Таму няма пыхі і зграшэння ні ў назве «госпад», ні ў прыпадабненні Аарону і Ільі-прароку; але пыха і зграшэнне для царкоўных раскольнікаў, якія наракаюць на гэта, бяздумна бэсцяць свяцейшага ўсеагульнага патрыярха Паісія і без віны няславяць свяцейшага Нікана.

69-е [Лазарава] абвінавачанне

Што той самы патрыярх Нікан і ўлады ў новай кнізе змянілі імёны многіх святых неадпаведна старым кнігам, і гэта з'яўляецца знявагай, бо піша пра гэта апостал Іакаў: «Ці не багатыя ўціскаюць вас? <…> Ці не яны няславяць добрае імя, якім вы называецеся?» [Іак. 2:6, 7] Гэта напісана пра свецкіх людзей, тым больш пра святых, імёны якіх змяняюць.

Аспрэчанне

Змяненне скіравана ў два бакі: або ад недасканаласці да дасканаласці, або наадварот, ад дасканаласці да недасканаласці. Адно ўхвальнае, а другое годнае асуджэння.

Исповемы истинну, яко измененна суть некая с(вя)тыхъ имена, но похвалным изменениемъ, еже есть от несовершенства в совершенство. Еже бо неискусствомъ многихъ писателей бе развращенно и невеждеством типографовъ напечатано, то н(ы)не м(и)л(о)стию Б(о)жию от искусных люботщателей исправися, во еже бы и писменамъ орфографии противъ коегождо языка во именахъ сихъ по нуждному сохранитися, да знаменования своего не погубятъ. Ибо и единому писмени или просодии изменившися, знаменование весма изменяется, яко ‘Аврамъ’ толкуется ‘преходникъ’, приложше же едино А – ‘Авраам’ – знаменует о(т)ца многих языкъ; ещеже написавше ‘Авр*а*мий’, знаменование восприемлетъ богатого; напоследокъ, ‘Аврам*и*й’ толкуется ‘хитрость’. Тако и во прочиих обыче бывати именахъ. Тем же убо да всякое имя свое содержит знаменование, ко древнему приведошася совершенству, яже неправо быша писана. Поучаетъ же ны сего действа не точию здравое разсуждение, но и правило грамматическое, еже о орфографии

Не будем отрицать, что имена некоторых святых действительно изменены, но в положительную сторону, то есть от несовершенства к совершенству. То, что было искажено по неопытности многих переписчиков и напечатано по невежеству типографов, ныне по милости Божией исправлено опытными знатоками, сохранившими необходимую орфографию имен каждого языка, чтобы они не потеряли своего значения. Ибо если изменить даже одну букву или просодию*, значение сильно изменится: так, «Авраам» переводится «прохожий», а если прибавить одно А – «Авраам» – значит «отец многих народов»; если же написать «Авраамий», приобретет значение «богатый»; наконец, «Авраамий» переводится «искусный». Так бывает и в случае других имен. Таким образом каждое неправильно написанное имя было приведено к своему древнему значению. К этому нас принуждает не только здравый смысл, но и грамматическое правило – пятое

Не будзем адмаўляць, што імёны некаторых святых сапраўды зменены, але ў станоўчы бок, гэта значыць ад недасканаласці да дасканаласці. Тое, што было скажона праз неспрактыкаванасць многіх перапісчыкаў і надрукавана праз невуцтва тыпографаў, цяпер з ласкі Божай выпраўлена дасведчанымі знаўцамі, якія захавалі неабходную арфаграфію імёнаў кожнай мовы, каб яны не страцілі свайго значэння. Бо калі змяніць нават адну літару ці прасодыю*, значэнне моцна зменіцца: так, «Аўрам» перакладаецца «мінак», а калі дадаць адно *а* – «Аўраам» – азначае «бацька многіх народаў»; калі ж напісаць «Аўр*а*мій», набудзе значэнне «багаты»; нарэшце, «Аўрам*і*й» перакладаецца «вытанчаны». Так бывае і ў выпадку іншых імёнаў. Такім чынам, кожнае няправільна напісанае імя было прыведзена да свайго даўняга значэння. Да гэтага нас вымушае не толькі здаровы сэнс, але і граматычнае правіла – пятае

пятое, сице написанное: «Опасно прочее блюдомо буди: во греческихъ речениихъ – орфоргафии греческой, в латинскихъ – латинстей хранимей быти и во еврейских – еврейстей». И четвертое, еже о писменах согласныхъ: «Да не едино вместо другаго положится». Сихъ же и прочиихъ правилъ заповедь в н(ы)нешнихъ книгъ выходехъ опасно блюдется, чесо ради бл(а)годарствия трудолюбнии правителие, а не хухнания, суть достойни.

Приводимое паки сведетелство с(вя)таго ап(о)с(то)ла Иакова нимало зде приличествует, ибо не о собственных именъ изменении, или паче в совершенство приведении тамо онъ беседует, г(лаго)ля: «Не богатии ли насилуют вамъ, и тии влекутъ вы на судища, не тии ли хулятъ доброе имя, нареченное на васъ?», но о имени христианстемъ, еже гонителие Ц(е)ркве укоряху, обругаху и хуляху, влекуще верныя неповинне на судища пред цари и князи. Убо суетно есть расколниковъ и сие обличение.

Обличение 70

Да в новыхъ же книгахъ напечатано во всехъ м(о)л(и)твахъ и в возгласехъ «н(ы)не

орфографическое: «Следует строго придерживаться в греческих изречениях греческой орфографии, в латинских сохранять латинскую и в еврейских – еврейскую»; а также четвертое, касающееся согласных букв: «Не заменять одну другой». Предписания этих и иных правил строго соблюдаются при издании нынешних книг, поэтому трудолюбивые исправители достойны благодарности, а не порицания.

Приводимое же свидетельство святого апостола Иакова здесь не к месту, ибо не о изменении, или, скорее, совершенствовании имен собственных он рассуждает, говоря: «Не богатые ли притесняют вас? <…> Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь свыше?», но о имени христиан, которое унижали, осмеивали и поносили гонители Церкви, влача невинных верующих на суд пред царей и князей. Итак, ничтожно и это обвинение раскольников.

70-е [Лазарево] обвинение

Что в новой книге напечатано во всех молитвах и в возгласах «ныне

арфаграфічнае: «Неабходна строга прытрымлівацца ў грэцкіх выразах грэцкай арфаргафіі, у лацінскіх захоўваць лацінскую і ў габрэйскіх – габрэйскую»; а таксама чацвёртае, якое тычацца зычных літар: «Не замяняць адну другой». Патрабаванні гэтых і іншых правілаў строга выконваюцца пры выданні цяперашніх кніг, таму працавітыя выпраўляльнікі заслугоўваюць падзякі, а не дакарання.

А сведчанне святога апостала Іакава прыводзіцца не да месца, бо не пра змены, або, хутчэй, удасканаленне імёнаў уласных ён разважае, кажучы: «Ці не багатыя ўціскаюць вас? <…> Ці не яны няславяць добрае імя, якім вы называецеся?», але пра імя хрысціян, якое прыніжалі, абсмейвалі і бэсцілі пераследнікі Царквы, цягнучы бязвінных вернікаў на суд да цароў і князёў. Такім чынам, нікчэмнае і гэта абвінавачанне раскольнікаў.

70-е [Лазарава] абвінавачанне

Што ў новай кнізе надрукавана ва ўсіх малітвах і ўсліканнях «цяпер

и присно и во веки вековъ». И та речь еретическая.

Возобличение

Поврежденное имеяй чювство вкушения и сладкопищия желчию именуетъ. Подобне поврежденный умомъ Лазарь доброе именъ сочинение не точию погрешениемъ в грамматице, но и еретичеством блядословитъ. Уподобися онъ симъ огнемъ внутренымъ жегомымъ, иже вредныхъ алчутъ и жаждутъ, здравая и полезная мерзяще си и скаредующе. Ибо огнемъ ненависти горя, стужаетъ себе о бл(а)гоисправленном в Писаниих Б(о)жественныхъ грамматическомъ сочинении, алчет же и жаждет в древнемъ неисправлении пребыти. Да вникнет всякъ во «Грамматику», и узри, яко правило 6 вторыя главы о двою существителну сице повелеваетъ: «Двою существителну различных вещей стекающуся, другое ихъ в родителном бывати обыче, яко: ‘о(те)цъ будущаго века’, а не ‘будущему веку’ или: ‘Восхвалю имя твое во векъ века’». Се в родителном падежи ‘века’, а не в дателном ‘веку’. Тако и во множественном числе имеет

и присно и во веки веков», и это является ересью.

Опровержение

Тот, у кого повреждено ощущение вкуса, и сладкую пищу называет желчью. Также и поврежденный умом Лазарь правильное употребление имен обзывает не только грамматической погрешностью, но и ересью. Уподобился он тем сжигаемым внутренним огнем, которые алчут и жаждут вредного, а здоровым гнушаются и испытываю отвращение к полезному для них. Ибо, пылая огнем ненависти, истязает себя тем, что в Божественном Писании все исправилось соответственно грамматике, и алчет и жаждет, чтобы было по-прежнему, неисправлено. Вникни всяк в «Грамматику», и увидишь, что 6-е правило 2-й главы говорит о двух существительных следующее: «При стечении двух неоднородных существительных, второе из них принято ставить в родительном [падеже], как: «отец будущего века», а не «будущему веку», или: «Восхвалю имя Твое вовек века». Здесь «века» в родительном падеже, а не в дательном «веку»; во множественном же числе должно

і заўсёды і на вякі вякоў», і гэта з’яўляецца ерассю.

Аспрэчанне

Той, хто мае пашкоджанае адчуванне густу, і салодкую ежу называе жоўцю. Таксама і пашкоджаны розумам Лазар правільнае ўжыванне імёнаў абзывае не толькі граматычнай хібай, але і ерассю. Прыпадобніўся ён тым, што гараць унутраным агнём, чакаюць і прагнуць шкоднага, а здаровым грэбуюць і адчуваю агіду да карыснага для іх. Бо, палаючы агнём нянавісці, мучыць сябе тым, што ў Боскім Пісанні ўсё выправілася адпаведна граматыцы, ды жадае і прагне, каб было па-ранейшаму, нявыпраўлена. Хай кожны заглыбіцца ў «Граматыку», і ўбачыць, што 6-е правіла 2-га раздзелу гаворыць пра два назоўнікі наступнае: «Пры збегу двух неаднародных назоўнікаў, другі з іх прынята ставіць у родным [склоне], як «айцец будучага веку», а не «будучаму веку», або «уславлю імя Тваё на век века». Тут «века» у родным склоне, а не ў давальным «веку»; у множным жа ліку павінна

быти в родителномъ ‘во веки вековъ’, а не в дателномъ ‘во веки векомъ’. Тако бо сочинение есть правилное и праведное, тако в греческихъ стоитъ писаниихъ, тако и во прочиихъ, убо и въ славенскихъ такожде быти подобаетъ.

Лазарь же, еретичествомъ сие клевеща, не весть, еже г(лаго)летъ и является дебелый невежда быти, не знаяй что есть еретичество. Обаче, деломъ из лиха самъ еретичествуя, ибо отторгнувся от единства с(вя)тыя соборныя и ап(о)с(то)льския Ц(е)ркве, многая противная суемудрствуетъ, якоже показахом симъ «Жезломъ» нашим.

Тем же, иже-либо есть бл(а)гопокоривое овча стада Хр(и)стова, да бежитъ его яко волка душегубнаго, кто верный с(ы)нъ есть Восточныя Ц(е)ркве, да гонзаетъ змия сего, хотящаго и поглотити, по оному во Апокалипси видению, в главе 12: «Змий же ста пред женою, хотящею родити, да егда родитъ, снесть чадо ея» [Откр.12:4].

Блюдитеся, о православнии, се бо левъ окрестъ стада Хр(и)стова бегаетъ рыкая и хотя поглощати[73]. Блюдитеся, и спасени будете. Амин.

[73] 1Пет. 5:8.

быть в родительном – «во веки веков», а не в дательном «во веки векам». Такое написание является правильным и благочестивым, так записано в греческих творениях, так и в прочих, следовательно, также должно быть и в славянских.

Лазарь же, клевеща, что это ересь, не знает, что говорит и показывает себя грубым невеждой, не знающим, что такое ересь. Впрочем, сам является злостным еретиком, ибо, отторгнув себя от единства со святой соборной и апостольской Церковью, многое ложно мудрствует вопреки, что показали мы этим «Жезлом».

Поэтому, если кто-то – покорная овца стада Христова, пусть бежит от него, как от волка-душегуба; кто верный сын Восточной Церкви, пусть сторонится этого змея, жаждущего его поглотить, по данному видению в Апокалипсисе, глава 12: «Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца» [Откр. 12:4]. Будьте осторожны, о православные, ибо это лев бегает вокруг стада Христова, рыкая, хотя его поглотить[42]. Будьте осторожны, и спасетесь. Аминь.

[42] 1Пет. 5:8.

быць у родным – «на вякі вякоў», а не ў давальным «на вякі вякам». Такое напісанне з’яўляецца правільным і пабожным, так запісана ў грэцкіх творах, так і ў іншых, значыцца, так сама павінна быць і ў славянскіх.

Лазар жа, плявузгаючы, што гэта ерась, не ведае, што кажа і паказвае сябе грубым невукам, які не ведае, што такое ерась. Зрэшты, сам з’яўляецца злосным ерэтыком, бо, адарваўшы сябе ад еднасці са святой саборнай і апостальскай Царквой, многае фальшыва мудруе насуперак, што паказалі мы гэтым «Посахам».

Таму калі хтосьці – пакорлівая авечка Хрыстовага статку, хай бяжыць ад яго, як ад ваўка-душагуба; хто верны сын Усходняй Царквы, хай абыходзіць гэтага змея, які прагне яго паглынуць, па дадзенай візіі ў Апакаліпсісе, раздзел 12: «Цмок гэты стаў перад жанчынаю, якая мелася радзіць, каб, калі яна народзіць, зжэрці яе дзіця» [Адкр. 12:4]. Будзьце асцярожныя, о праваслаўныя, бо гэта леў бегае вакол статку Хрыстовага, рыкаючы, хочучы яго праглынуць[43]. Будзьце асцярожныя, і збавіцеся. Амін.

[43] 1Пят. 5:8.

Слава О(т)цу и С(ы)ну и Д(у)ху с(вя)тому,
Ипостасми тричислну Б(о)гу единому.
М(а)т(е)ри Б(о)жой слава, всемъ с(вя)тымъ честь буди,
Едиными устами вси ихъ да чтутъ люди
О томъ, яко «Жезлъ» даша намъ сооружити,
Ныне типомъ изданный, во миръ испустити.
Подпор есть жезл немощным, твердость укрепленым,
Оружие боримымъ, казнь же развращеннымъ.
Лающихъ псовъ умеетъ зубы сокрушати
Орудие, имже лесть есть леть раздрушати.
Ц(е)ркве с(ы)нове, сего вси употребляйте,
Клеветы мятежниковъ «Жезломъ» отражайте.
Иди бл(а)гополучно, «Жезле», во вся страны,
Иди, плодъ нося правды во вся хр(и)стианы.
Ты же, о читателю, изволь чести умно,
Разумъ удобь возмеши, внимая разумно.
Употребляй и выну, тогда полза будетъ,
Добрый овощъ от добра «Жезла» преизбудетъ.
Идеже возмнит ти ся непрямо стояти,
Лучше есть вопросити, неже обхуждати.
Суди десно, будетъ ти десница у Б(о)га,
Яже даст ти миръ вечный и зде лета многа.

Слава Отцу и Сыну и Духу святому,
Ипостасми тричислну Богу единому.
Матери Божой слава, всем святым честь буди,
Едиными устами вси их да чтут люди
О том, яко «Жезл» даша нам сооружити,
Ныне типом изданный, во мир испустити.
Подпор есть жезл немощным, твердость укрепленым,
Оружие боримым, казнь же развращенным.
Лающих псов умеет зубы сокрушати
Орудие, имже лесть есть леть раздрушати.
Церкве сынове, сего вси употребляйте,
Клеветы мятежников жезлом отражайте.
Иди благополучно, жезле, во вся страны,
Иди, плод нося правды во вся христианы.
Ты же, о читателю, изволь чести умно,
Разум удобь возмеши, внимая разумно.
Употребляй и выну, тогда полза будет,
Добрый овощ от добра жезла преизбудет.
Идеже возмнит ти ся непрямо стояти,
Лучше есть вопросити, неже обхуждати.
Суди десно, будет ти десница у Бога,
Яже даст ти мир вечный и зде лета многа.

Слава Айцу і Сыну і Духу святому,
Іпостасми тричислну Богу единому.
Матери Божой слава, всем святым честь буди,
Едиными устами вси іх да чтут людзі
О тое, яко «Жезл» даша нам сооружити,
Ныне типом изданный, во мир испустити.
Подпор есть жезл немощным, твердость укрепленым,
Оружие боримым, казнь жа развращенным.
Лающих псов умеет зубы сокрушати
Орудие, имже лесть есть леть раздрушати.
Церкве сынове, сего вси употребляйте,
Клеветы мятежников жезлом отражайте.
Иди благополучно, жезле, во вся страны,
Иди, плод нося правды во вся хрыстианы.
Ты жа, пра читателю, изволь чести умно,
Разум удобь возмеши, внимая разумно.
Употребляй і выну, тады полза будет,
Добрый овощ ад добра жезла преизбудет.
Идеже возмнит ти ся непрямо стояти,
Лучше есть вопросити, неже обхуждати.
Суди десно, будет ти десница у Бога,
Яже даст ти мир вечный і зде лета многа.

МАРГИНАЛИИ

I

Сиа Книха

Сиа книга болярыни Дарилуи Яновны Нелединскои

Сия книга глаголе-
мая Жезлъ правле-
ния бежецкаго
Уезъду мещерскаго стану
села поводнева
церкви возъдви-
жения чест-
наго Креста Господня

Сия книга
Жезлъ

Сия книга боярины Марфы
Лукянновны Нелятенъской

Сия книга глаголемая жезлъ
села поводнева церкви
возъдвижения КРЕСТА

II

Сия Кнiга Глаголемая Правления Жезлъ шта-
цкаго действителнаго? советника Юрья
Степановича Нелединского Мелецкого села повод-
нева црквивоздвижения честнаго Креста
Гсдня

Сия Книга глаголемая Жезлъ Правления бежецкого уезда
Мещерского стану села Поводнева црквивоздвижения честнаго
Креста Гсдня штацкаго советника Юрья Степанова Нелединского
Мелецкого

Сия книга глаголемая Жезлъ Правления от одного Же-
злу мещерского стану села Поводнева цркви воздви
жения честнаго Крста Гсдня ???
штацкаго советника Юрья Степанова Нелединского, Прокофея? Мелецкого

Села поводнева церкви воздвижения честнаго и жи-
вотворящаго Креста Господня

Книга Юрья Степановича

Сия книга села поводнева цркви
воздвижения чеснаго креста гсдня
Сия Книга глаголемая Жезлъ Правления бежецкого
уезда мещерского стану села Поводнева цркви
воздвижения чеснаго Креста гсдня штацкого

советника Юрья Степаныча Нелединского
мелецкого

III

Сия книга

Сия книга црькви
Села поводнева Егора Никитича
Писалъ Ефимий
Ивановичь деревни мочалова

IV

Сия книга села поводнева цркви
воздвижения чеснаго креста
гсдня

Сия книга села поводнева
Цркви воздвижения
чеснаго креста гсдня

Сия Книга называемая Жезлъ
Села Поводнева Церкви Воздвижения Честнаго
и Животворящаго Креста Господня. Запи-
салъ онагожъ Села Священникъ Федоръ
Герасимовъ Барбейников?

1837 года Октября 25 дня

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Аер – покрытие, которым накрывают *потир* и *дискос* на *литургии*.

Азимит – римо-католик.

Акафист – молитвословие, состоящее из 1 *кондака*, который поется, и 12 кондаков и икосов, которые читаются. Общее количество читаемых кондаков и икосов (24) соответствует количеству букв греческого алфавита, с которых они начинаются в греческом оригинальном акафисте.

Алтарь (бук. «возвышенный жертвенник») – восточная возвышенная часть храма, в которой находится святой престол и которая отделяется от остальной части храма иконостасом.

Анафема – отлучение человека от церковного сообщества, предание его на суд Божий.

Ангел – 1) один из 9 *ангельских чинов*, разделенных на 3 иерархии: высшую (*серафимы*, *херувимы*, престолы), среднюю (господствия, *силы*, власти), низшую (*начала*, *архангелы*, *ангелы*); 2) низший чин ангела низшей иерархии (наряду с началом и архангелом). Занимает 9-е место в ряду 9 ангельских чинов.

Антиминс – шелковый платок с частицами св. мощей, освященный *архиереем* как престол; после возложения антиминса на неосвященный престол в храме может совершаться любое богослужение.

Антифон – противогласие, то есть попеременное пение двух хоров, стоящих напротив. В церковном богослужении так называются песнопения, выбранные в основном из ветхозаветных книг и поющиеся на обоих клиросах попеременно.

Архангел – средний *чин ангела* низшей иерархии (наряду с *началами* и *ангелами*). Занимает 8-е место в ряду 9 ангельских чинов. Из многоликого сонма ангелов известны имена лишь 7: Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Салафиил, Иегудиил, Варахиил, Иеремиил.

Архидиакон – старший диакон.

Архиерей – начальник над священниками; высший чин церковной иерархии.

«Верую» – название *Символа* по первому слову («Верую во единого Бога-Отца» и т. д.).

Вечерня – одно из суточных богослужений, совершаемое вечером.

Вход – прохождение священнослужителей при открытых *Царских вратах*, с идущим впереди свеченосцем, вокруг престола или от жертвенника через северные двери и Царские врата к престолу.

Вход великий – перенесение *преждеосвященных* или приготовленных святых *даров* с жертвенника на престол во время пения *Херувимской песни* или заменяющих ее песнопений; бывает только во время *литургии*.

Вход малый – делится на вход с кадилом и на вход с Евангелием. Вход с кадилом бывает во все великие *вечерни*, совершаемые отдельно или как часть всенощного бдения и *литургии преждеосвященных даров*. Вход с Евангелием бывает на *литургиях св. Василия Великого и св. Иоанна Златоуста* после третьего *антифона*, перед пением *Трисвятого*.

Глас, **гласы** – особые напевы или тоны в церковной голосовой музыке, заимствованные из греческой гармонии пения. Общее количество – 8, каждый глас имеет свой оттенок в переливах голоса.

Горнее место – место в *алтаре* за престолом, знаменующее преднебесный престол великого *архиерея*, прошедшего небеса, – Иисуса Христа; равным образом священнодействующий архиерей, сидящий на горнем месте, представляет собой Христа.

Диакон – служитель низшей сиепени священства, прислуживающий пресвитерам и епископам при совершении ими таинств и других священнодействий.

Дискос – небольшое священное блюдце, на котором во время *литургии* полагается святой Агнец и частицы из других *просфор*, вынутые в честь Богоматери, пророков, апостолов и всех святых, а также в воспоминание живых и умерших.

Дориношение – сопровождение или окружение кого-либо в качестве почетной стражи.

Евхаристия – приношение великой жервы Тела и Крови Христовых, совершающееся на божественной *литургии*, а также сама эта жертва; то есть евхаристией называется: 1) литургия; 2) сами Тело и Кровь Христа.

Евхология (Евхологион) – православная богослужебная книга, сочетающая в себе *служебник* и *требник*.

Ексапостиларий – *тропарь*, читаемый или поющийся в воскресные и некоторые праздничные дни на *утрене*, после *канона*.

Ектения – продолжительное моление, состоящее из разнообразных прошений, каждое из которых заканчиватся пением «Господи, помилуй», или «Подай, Господи», или «Тебе, Господи».

Елеопомазание – чин, совершаемый в церкви в конце *утрени*: по прочтении молитвы «Владыко, многомилостиво» священник, взяв из горящей пред иконой лампады елей, помазует народ, изображая крестное знамение на челе.

Епитрахиль – одно из облачений священника, надеваемое на шею под ризами и простирающееся донизу; без епитрахили не может совершаться ни одна служба.

Жертвенник – 1) см. *Алтарь*; 2) иначе: святой жертвенник – святой *престол*, названный так, потому что в таинственном священнодействии, которое совершается на нем, Господь Иисус Христос сам себя приносит в жертву за спасение мира, будучи архиереем и жертвой, приносящим и приносимым, приемлющим и раздаваемым.

Жидовствование – подражание еврейскому священнодействию.

Иерей – священник, рукоположенный *архиереем* и имеющий право священнодействовать, то есть совершать таинства и богослужения; второй чин церковной иерархии.

Иеромнах – священник, являющийся монахом.

«Изрядно» – «Изрядно о Пресвятей», благодарственное песнопение к Богу во время божественной литургии за дарование ходатайницы, Пресвятой Богородицы.

Индития – верхнее покрывало св. *престола*, всегда светлое, знаменующее, что св. престол является престолом славы Божией.

Иподиакон – служитель церкви, рангом ниже диакона, но выше чтеца.

Ипостась – лицо, существо.

Ирмос – первый *тропарь* в ряду других, составляющих какую-либо одну песнь *канона*. Является образцом, по которому составлены остальные тропари той же песни, схожие с ирмосом числом предложений и слов, напевом, а иногда содержанием и оборотами речи.

Канон – 1) правило, установленное Церковью в отношении веры и нравственности или церковного благочиния, обязательное для исролнеия верующими; 2) соединение множества священных песней в одну, объединенную общим размером. Обычно состоит из 9 песней, но в *Четыредесятницу* и Пятидесятницу – из 2–4.

Кафисма – уставное церковное чтение из Псалити, во время которого присутствующим в церкви разрешалось сидеть.

Кир – господин.

Кондак – краткая песнь в похвалу святого или праздника; пространная песнь того же содержания называется **икосом**.

Литургисать – священнодействовать, совершать *литургию*.

Литургия – богослужение, во время которого священнодействуется воспоминание тайной вечери Иисуса Христа и совершается таинство святого причащения. Считатется главным богослужением, поэтому, в отличие от остальных богослужений, являющихся лишь приготовлением к литургии, называется Божественной.

Литургия преждеосвященных даров – иначе: литургия Григория Двоеслова, совершаемая в св. *Четыредесятницу*; здесь тело Христово не священнодействуется, но употребляются св. дары, прежде освященные на другой полной литургии.

Литургия святого Василия Великого – совершается 10 раз в году (навечерие Рождества Христова, 1-го января, навечерие Богоявления; в воскресенья св. *Четыредесятницы*, исключая неделю Ваий, в Великий четверг, Великую субботу).

Литургия святого Иоанна Златоуста – совершается круглый год, исключая дни, отведенные для *литургий св. Василия Великого* и *преждеосвященных даров*.

Мантия – верхнее одеяние монаха, не имеющее рукавов и облекающее все тело, за исключением головы. Архиерейская мантия отличается от монашеской (черной) цветом (зеленая, голубая или лиловая) и так называемыми скрижалями и источниками.

Минея – 1) Минея общая – книга, содержащая общие службы тем святым, которым не составлено отдельной службы; 2) Минея месячная – содержит службы святым и праздникам по дням месяца; 3) Минея праздничная – содержит службы важнейшим святым и праздникам.

Миро – состав из различных благовонных веществ, освящаемый архиереем для нужд церкви.

Миропомазание – церковное таинство, в котором через помазание св. *миром* верующим

подаются дары Св. Духа, служащие возрастанию и укреплению в духовной жизни.

Многомилостивое, многомилостивье – см. *Полиелей*

Наручия – часть одеяния священника.

Начало – высший *чин ангела* низшей иерархии (наряду с *архангелом* и *ангелом*). Занимает 7-е место в ряду 9 ангельских чинов.

Никейский Символ, см. *Символ*.

Номоканон – собрание церковных законов или правил.

Октой – 1) «Октоих» – книга, содержащая в себе недельные службы для каждого из восьми напевов (гласов), использующихся Православной церковью; 2) напев из этой книги.

Омофор – одно из семи архиерейских облачений, возлагающееся на плечи и спускающееся спереди и сзади, причем имеющее на себе четыре креста.

Орарь – необходимая принадлежность диаконского облачения в виде широкой и длинной ленты, которую диакон во время службы носит на левом плече.

Отпуст – благословение, которое произносит священник по окончании службы, означающее, что верующие могут покинуть храм.

Палинодия – отречение.

Патерик – книга, содержащая в себе жития святых отцов; то же, что Отечник.

«Пентикостарий» – книга, содержащая службы Пятидесятницы от Пасхи до недели Всех святых, иначе – «Триодь цветная».

Пентикостия – Пятидесятница, церковный праздник в честь прославления Святой Троицы и в память сошествия Св. Духа на апостолов

Повечерие – вечернее богослужение, совершаемое после вечери (ужина). Делится на великое и малое: малое совершается ежедневно и обычно соединяется с *вечерней*; великое – в Великий пост и в некоторые праздники (Рождество Христово, Богоявление, Благовещение, день Св. Духа), и поется отдельно, а в названные праздники объединяется с *утреней*.

Полиелей – часть праздничной *утрени*, начинающаяся с пения псалмов 134 «Хвалите имя Господне» и 135 «Исповедайтеся Господеви».

Полуночница – церковная служба, получившая название по времени совершения.

Потир – чаша, богослужебный сосуд, в котором во время божественной *литургии* возносятся св. дары.

Предложение – жертвенник, на котором совершается *проскомидия*.

Преждеосвященные дары – св. дары, уже освященные на предшествующей полной *литургии*.

Престол – 1) царский трон; 2) 1 из 9 *ангельских чинов*; 3) иначе: святой престол – четвероугольный стол, неподвижно установленный среди *алтаря*, с особыми молебствованиями омытый благовонной водой, окропленный освященной водой, помазанный священным миром и покрытый священными одеждами – стол, на котором приносится великая жертва Тела и Крови Христа. Называется святым, поскольку знаменует престол Царя славы, Судьи и Господа нашего Иисуса Христа. Он же – святая *трапеза*, святой *жертвенник*.

Принесение даров – освящение хлеба и вина при совершения божественной литургии с их последующим пресуществлением в Тело и Кровь Христа.

Пролог – церковная книга, в которой собраны краткие жития святых и поучительные слова Василия Великого, Иоанна Златоуста и иных, расположенные по числам месяцев.

Проскомидия – часть божественной *литургии*, состоящая в приготовлении вещества для таинства *евхаристии*, то есть в приготовлении хлеба и вина, которые во время литургии должны пресуществиться в Тело и Кровь Христову.

Проскомисать – совершать *проскомидию*.

Просодия – 1) повышение голоса на каком-либо слове для придания ему музыкального ритма; 2) ударение.

Просфора – хлеб, употребляемый для совершения таинства *евхаристии*.

Протодиакон – диакон из белого духовенства, занимающий должность архидиакона.

Прощение – отпущение грехов.

Равноапостольный (ая) – этим именем Церковь называет тех, кто, подобно апостолам, насаждал и утверждал веру Христову.

Саккос – архиерейское облачение, возлагаемое поверх подризника и не сшитое наглухо, а застегивающееся на рукавах и по бокам на пуговицы.

Серафим – высший *чин ангела* высшей иерархии (наряду с *херувимом* и *престолом*). Занимает 1-е место в ряду 9 ангельских чинов. Ангелы высшей иерархии окружают престол Господа и являются ближайшими слугами, исполняющими Его волю.

Серафимская песнь – песнь *серафимов*, окружающих престол Божий, заключающая-

ся в троекратном повторении «Свят, свят, свят», отображающем тайну Святой Троицы.

Сидельный – стих, при котором монахам разрешается сидеть.

Сила – средний *чин ангела* средней иерархии (наряду с господствием и властью). Занимает 5-е место в ряду 9 ангельских чинов.

Символ – изложенное в кратких словах учение о том, во что должен веровать христианин.

Синекдоха – вид метонимии: называние части вместо называния целого, единичного вместо общего и наоборот.

Синклит – собрание, заседание избранных или высокопоставленных лиц.

«Скрижаль» – книга толкования литургии и других церковных служб, составленная греческим иеромонахом Нафанаилом и присланная в Россию иерусалимским патриархом Паисием. Была помещена патриархом Никоном в новоисправленном *служебнике*.

Служебник – церковная книга, по которой отправляется божественная служба.

Стихология – пение или чтение псалмов с припевами.

Студит – монах Студийского монастыря в Царьграде.

Сыропустная суббота – последняя суббота перед Великим (пасхальным) постом.

Типик – книга; см. *Устав*.

Трапеза – 1) иначе: святая трапеза – святой *престол*, называемый так за то, что на нем верующим предлагается пища, приготовляющая их к вечной жизни, а также потому, что является образом того стола, за которым Иисус Христос совершил тайную вечерю; 2) *антиминс*; 3) внутренний притвор, в котором обедают (трапезничают) иноки.

Требник – книга, по которой отправляются церковные требы.

«Триодь» – богослужебная книга, содержащая трипесенные *каноны*.

Трисвятая песнь – «Святый Боже, святый крепкий, святый бессмертный, помилуй нас» (трижды) + «Слава ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Трисвятое – 1) троекратное чтение *Трисвятой песни*; 2) порядок кратких молитв: «Святый Боже...» (трижды), «Пресвятая Троица, Господи, помилуй» (трижды), «Отче наш».

Тропарь – 1) краткая песнь, прославляющая дела Бога или святых; 2) в широком смысле: всякое церковное песнопение (стихира, *тропарь*, ипакой, *ирмос*); 3) в более узком смысле: песнопение, составленное в честь праздника или святого, кратко передающее сущность праздника или образа жизни святого.

Устав – (Типик, Типикон) – книга, в которой определен состав, порядок и *чин* церковных богослужений на каждый день года, указываются праздники, посты и разрешения на целый год, излагаются отдельные правила жизни монашествующих.

Утреня – церковное богослужение, совершаемое утром.

Херувим – средний *чин ангела* высшей иерархии (наряду с *серафимом* и *престолом*). Занимает 2-е место в ряду 9 ангельских чинов.

Херувимская песнь – 1) «Аллилуйя»; 2) «Иже херувимы...»

Царские врата – врата, находящиеся в середине иконостаса и ведущие в ту часть *алтаря*, где находится св. *престол*. Царскими названы потому, что на *литургии* через них в виде св. даров проходит Царь славы, Царь царей и Господь господствующих Иисус Христос.

Часы – молитвословия, состоящие из трех псалмов, нескольких стихов и молитв, приноровленных к каждой четверти дня и обстоятельствам страданий Спасителя. Подразделяются на службы часа первого (Христос приведен к Пилату, оболган и осужден), третьего (суд Пилата, мучения в претории, сошествие Св. Духа на апостолов), шестого (шествие Спасителя на распятие, само распятие, страдания на кресте) и девятого (великие предсмертные страдания и смерть Спасителя).

Четыредесятница – Великий пост перед Пасхой, продолжающийся 40 дней. Малой четыредесятницей называется рождественский, или Филиппов, пост.

Чин – 1) название в богослужебных книгах полного изложения/указания всех (изменяемых и неизменяемых) молитв для определенного богослужения, с обозначением их взаимной последовательности. Например, «Чин божественной литургии»; 2) об ангельских чинах см. *Ангелы*.

«Шестиднев» – книга рассуждений о шести днях творения мира авторства св. Василия Великого и Иоанна, болгарского экзарха.

Адпуст – дабраславенне, якое вымаўляе святар па заканчэнні службы і якое азначае, што вернікі могуць пакінуць храм.

Аер – пакрыццё, якім накрываюць *пацір* і *дыскас* падчас *літургіі*.

Азіміт – рыма-каталік.

Акафіст – малітваслоўе, якое складаецца з 1 спяванага *кандака*, 12 чытаных кандакоў ды ікасаў. Агульная колькасць чытаных кандакоў ды ікасаў (24) адпавядае колькасці літар грэцкага алфавіта, з якіх яны пачынаюцца ў арыгінальным грэцкім акафісце.

Актой – 1) «Актоіх», кніга, якая змяшчае тыднёвыя службы для кожнага з васьмі напеваў (галасоў), што выкарыстоўваюцца ў Праваслаўнай Царкве; 2) напеў з гэтай кнігі.

Алтар (літар. ‘узвышаны ахвярнік) – усходняя ўзвышаная частка храма, у якой знаходзіцца святы прастол і якая аддзяляецца ад астатняй часткі храма іканастасам.

Амафор – адно з сямі архіерэйскіх адзенняў, якое ўскладаецца на плечы і спускаецца спераду і ззаду, прычым мае на сабе чатыры крыжы.

Анафема – адлучэнне чалавека ад царкоўнай супольнасці, адданне яго на суд Божы.

Анёл –1) адзін з 9-і анёльскіх *чыноў*, падзеленых на 3 іерархіі: вышэйшую (*серафімы*, *херувімы*, прастолы), сярэднюю (гасподствы, *моцы*, улады), ніжэйшую (*пачаткі*, *арханёлы*, *анёлы*); 2) ніжэйшы чын анёла ніжэйшай іерархіі (побач з *пачаткам* і *арханёлам*). Займае 9-е месца ў шэрагу 9-і анёльскіх чыноў.

Антымінс – шаўковая хустка з часцінкамі св. мошчаў, асвечаная *архірэем* у якасці прастола; пасля ўскладання антымінса на неасвечаны прастол у храме можа правіцца любая багаслужба.

Антыфон – процігалоссе, гэта значыць пераменныя спевы двух хароў, якія стаяць насупраць. У царкоўнай багаслужбе так называюцца спевы песень, якія адбіраюцца ў асноўным са старазапаветных кніг і спяваюцца на абодвух кліросах уперамену.

Апаўночніца – царкоўная служба, якая атрымала назву па часе адправы.

Арар – неабходная прыналежнасць дыяканскага адзення ў выглядзе шырокай і доўгай ленты, якую *дыякан* падчас службы носіць на левым плячы.

Арханёл – сярэдні *чын анёла* ніжэйшай іерархіі (побач з *пачаткамі* і *анёламі*). Займае 8-е месца ў шэрагу 9-і анёльскіх чыноў. Са шматаблічнага сонму анёлаў вядомыя імёны толькі 7-і: Міхаіл, Гаўрыіл, Рафаіл, Урыіл, Салафііл, Іегудыіл, Варахііл, Іерамііл.

Архідыякан – старшы *дыякан*.

Архірэй – начальнік над святарамі; вышэйшы чын царкоўнай іерархіі.

«Асабліва» – «Асабліва за Найсвяцейшую», падзячны спеў Богу падчас боскай *літургіі* за спасланне заступніцы, Найсвяцейшай Багародзіцы.

Ахвярнік – 1) гл. *Алтар*; 2) іначай: святы ахвярнік – святы *прастол*, названы так, таму што ў таемным святадзеянні, якое адбываецца на ім, Госпад Ісус Хрыстос сам сябе прыносіць у ахвяру за збаўленне свету, з’яўляючыся *архірэем* і ахвярай; тым, хто прыносіць, і тым, якія прыносяцца; тыя, якія прымаюць, і тым, якім раздаецца.

«Веру» – назва *Сімвала* па першым слове («Веру ў адзінага Бога-Айца» і г. д.).

Вячэрня – адна з содневых багаслужбаў, якая правіцца ўвечары.

Гадзіны – малітваслоўі, якія складаюцца з трох псальмаў, некальціх сціхоў і малітваў, падабраных да кожнай чвэрці дня і абставінаў пакутаў Збаўцы. Падраздзяляюцца на службы гадзіны першай (Хрыстос прыведзены да Пілата, абылганы і асуджаны), трэцяй (суд Пілата, пакуты ў прэторыі, зыход Св. Духа на апосталаў), шостай (шэсце Збаўцы на ўкрыжаванне, само ўкрыжаванне, пакуты на крыжы) і дзявятай (вялікія передсмяротныя пакуты і смерць Збаўцы).

Голас, **галасы** – асаблівыя напевы або тоны ў царкоўнай галасавой музыцы, запазычаныя з грэцкай гармоніі спеваў. Агульная колькасць – 8, кожны голас мае сваё адценне ў пераліваx голаса.

Дараванне – дараванне грахоў.

Дарынашэнне – суправаджэнне або атачэнне каго-небудзь у якасці ганаровай варты.

Дыскас – невялікі святы сподачак, на які падчас *літургіі* кладзецца святое Ягня і часціцы з другіх *прасфор*, вынятыя на гонар Маці

Божай, пpapoкаў, апосталаў і ўсіх святых, а таксама на згадванне жывых і памерлых.

Дыякан – служка ніжэйшай ступені святарства, які прыслужвае прасвітарам і епіскапам пры адправе таемстваў і іншых святадзействаў.

Екцення – працяглае маленне, што складаецца з разнастайных прашэнняў, кожнае з якіх завяршаецца спяваннем «Госпадзе, памілуй», або «Дай, Госпадзе», або «Табе, Госпадзе».

Жыдаванне – перайманне яўрэйскага святадзеяння.

Іераманах – святар, які з'яўляецца манахам.

Індытыя – верхняе покрыва св. *прастола*, заўсёды светлае, якое азначае, што св. прастол з'яўляецца прастолам славы Божай.

Іпадыякан – царкоўны служка, рангам ніжэй за дыякана, але вышэй за чытальніка.

Іпастась – асоба, істота.

Ірмас – першы *трапар* у шэрагу іншых, што складаюць якую-небудзь адну песню *канона*. З'яўляецца ўзорам, па якім складзены астатнія трапары той самай песні, падобныя да ірмаса лікам сказаў і словаў, напевам, а часам зместам і моўнымі зваротамі.

Ірэй – святар, які рукапакладзены *архірэем* і мае права святадзеіць, то бок правіць таемствы і багаслужбы; другі чын царкоўнай іерархіі.

Кандак – кароткая песня на ўслаўленне святога або свята; пашыраная песня такога самага зместу называецца ікасам.

Канон – 1) правіла, устаноўленае Царквой адносна веры і маральнасці або царкоўнікаў, абавязковае для выканання вернікамі; 2) злучэнне мноства сяшчэнных песняў у адну, паяднаную агульным памерам. Звычайна складаецца з 9 песняў, аднак на *Чатырыдзясятніцу* і Пяцідзясятніцу – з 2–4.

Кафісма – статутнае царкоўнае чытанне з Псалтыра, пад час якога прысутным у царкве дазвалялася сядзець.

Кір – пан, спадар, уладар, уладыка.

Літургісаць – святадзеіць, правіць *літургію*.

Літургія – багаслужба, падчас якой сяшчэннадзеецца ўспамін пра тайную вячэру Ісуса Хрыста і таемства святога прычасця. Лічыцца галоўнай багаслужбай, таму, у адрозненне ад астатніх багаслужбаў, якія лічацца толькі падрыхтоўкай да літургіі, называецца боскай.

Літургія ранейасвечаных дароў – іначай: літургія Рыгора Дваяслова, якая правіцца на св. *Чатырыдзясятніцу*; тут цела Хрыстова не сяшчэннадзеецца, аднак спажываюцца св. дары, асвечаныя раней на іншай поўнай *літургіі*.

Літургія святога Васіля Вялікага – правіцца 10 разоў на год (навячэр'е Раства Хрыстована, 1-е студзеня, навячэр'е Багаз'яўлення; у нядзелі св. *Чатырыдзясятніцы*, за влючэннем еядзелі Вaій; Вялікі чацвер, Вялікая субота).

Літургія святога Іаана Залатавуснага – адпраўляецца цягам года, за выключэннем дзён, адведзеных для *літургій св. Васіля Вялікага і раней асвечаных дароў*.

Мантыя – верхняе адзенне манаха, якое не мае рукавоў і аблягае ўсё цела, за выключэннем галавы. Архірэйская мантыя адрозніваецца ад манаскай (чорнай) колерам (зялёная, блакітная) і гэтак званымі скрыжалямі і крыніцамі.

Мінея – 1) Мінея агульная – кніга, што змяшчае агульныя службы да тых святых, для якіх не складзена асобная служба; 2) Мінея месячная – змяшчае службы да святых і на святы, распісаныя па днях месяца. 3) Мінея святочная – змяшчае службы да найбольш важных святых і на галоўнейшыя святы.

Міра – складаецца з розных пахкіх рэчываў, асвячаецца *архірэем* для патрэбаў царквы.

Мірапамазанне – царкоўнае таемства, падчас якога праз памазанне св. *мірам* вернікам падаюцца дары Св. Духа, што спрыяе ўзрастанню і ўмацаванню ў духоўным жыцці.

Моц – сярэдні *чын анёла* сярэдняй іерархіі (побач з гасподствам і ўладай). Займае 5-е месца ў шэрагу 9-і анёльскіх чыноў.

Наручы – частка адзення святара.

Нікейскі Сімвал – гл. *Сімвал*.

Номаканон – збор царкоўных законаў або правілаў.

Павячэр'е – вячэрняя багаслужба, якая правіцца пасля вячэры. Падзяляецца на вялікае і малое павячэр'е: малое правіцца штодзённа і звычайна аб'ядноўваецца з *вячэрняй*; вялікае – у вялікі пост і на асобныя святы (Раство Хрыстова, Багаз'яўленне, Дабравешчанне, дзень Св. Духа), і спяваецца асобна, а на названыя святы аб'ядноўваецца з *ютраняй*.

Палінодыя – адрачэнне.

Паліялей – частка святочнай *ютрані*, што пачынаецца са спявання псальмаў 134 «Слаўце імя Госпада» і 135 «Спавядайцеся Госпаду».

Патэрык – кніга, што змяшчае жыціі святых айцоў; тое самае, што Айцоўнік.

Пацір – чаша, багаслужбовы сасуд, у якім падчас Боскай *літургіі* узносяцца св. Дары.

Пачатак – вышэйшы *чын анёла* ніжэйшай іерархіі (побач з *арханёлам* і *анёлам*). Займае 7-е месца ў шэрагу 9-і анёльскіх чыноў.

«Пенцікастар» – кніга, якая змяшчае службы Пяцідзясятніцы ад Вялікадня да тыдня Усіх святых; інакш – «Трыёдзь кветная».

Пенцікостыя – Пяцідзясятніца, царкоўнае свята на гонар праслаўлення Святой Тройцы і на памяць пра зыход Св. Духа на апосталаў.

Прабачэнне – адпушчэнне грахоў.

Прадпакладанне – ахвярнік, на якім адбываецца *праскамідыя*.

Праскамідыя – частка Боскай *літургіі*, якая заключаецца ў прыгатаванні рэчыва для таемства *эўхарыстыі*, то бок у прыгатаванні хлеба і віна, якія падчас літургіі павінны перамяніцца ў Цела і Кроў Хрыстову.

Праскамісаць – дзеіць *праскамідыю*.

Прасодыя – 1) павышэнне голасу на якім-небудзь слове дзеля надання яму музычнага рытму; 2) націск.

Прастол – 1) царскі трон; 2) 1 з 9 *анёльскіх чыноў*; 3) інакш: святы прастол – чатырохкутны стол, нерухома замацаваны пасярод *алтара*, з асаблівымі маленнямі абмыты пахкай вадой, пакроплены асвечанай вадой, памазаны асвечаным мірам, пакрыты асвечанымі покрывамі – стол, на якім прыносіцца вялікая ахвяра Цела і Крыві Хрыста. Называецца святым, паколькі азначае прастол Цара славы, Суддзі і Госпада нашага Ісуса Хрыста. Ён жа – святая *трапеза*, святы *ахвярнік*.

Прасфара – хлеб, спажываны для адправы таемства *эўхарыстыі*.

Пратадыякан – дыякан з белага духавенства, які займае пасаду *архідыякана*.

Пролаг – царкоўная кніга, у якой сабраныя кароткія жыціі святых і павучальныя словы Васіля Вялікага, Іаана Залатавуснага і іншых, размешчаныя па днях месяцаў; тое самае, што Сінаксар.

Прынясенне дароў – асвечанне хлеба і віна пры адправе боскай *літургіі*, з іх наступным перамяненнем у Цела і Кроў Хрыста.

Ранней асвечаныя дары – святыя дары, ужо асвячаныя на папярэдняй поўнай *літургіі*.

Раўнаапостальны (ая) – гэтым імем Царква называе тых, хто, як апосталы, распаўсюджваў і ўмацоўваў веру Хрыстову.

Сакас – архірэйскае ўбранне, якое ўскладаецца на падрызнік і не з'яўляецца суцэльна сшытым, а зашпільваецца на рукавах і па баках на гузікі.

Серафім – вышэйшы *чын анёла* вышэйшай іерархіі (побач з *херувімам* і прастолам). Займае 1-е месца ў шэрагу 9-і анёльскіх чыноў. Анёлы вышэйшай іерархіі атачаюць прастол Госпада і з'яўляюцца найбліжэйшымі слугамі, якія выконваюць Ягоную волю.

Серафімская песня – песня *серафімаў*, якія атачаюць прастол Божы, заключаецца ў трыкротным паўтарэнні «Святы, святы, святы», што адлюстроўвае таемства Святой Тройцы.

Сімвал – сціслы выклад вучэння пра тое, у што павінен верыць хрысціянін.

Сінекдаха – від метаніміі: называнне часткі замест называння цэлага, адзінкавага замест агульнага і наадварот.

Сінкліт – сход, пасяджэнне абраных або высакапастаўленых асобаў.

«Скрыжаль» – кніга тлумачэння *літургіі* і іншых царкоўных службаў, складзеная грэцкім *іераманахам* Нафанаілам і дасланая ў Расію ерусалімскім патрыярхам Паісіем. Была змешчана маскоўскім патрыяхам Ніканам у нававыпраўленым служобоўніку.

Службоўнік – царкоўная кніга, па якой правіцца боская служба.

Статут – інакш *тыпік (тыпікон)*, кніга, у якой вызначаны склад, паслядоўнасць і *чын* царкоўных багаслужбаў на кожны дзень года, указваюцца святы, пасты і дазволы на ўвесь год, выкладаюцца асобныя правілы жыцця манахаў.

Студыт – манах Студзійскага манастыра ў Царградзе.

Сціхалогія – свяванне або чытанне псальмаў з прыспевамі.

Сырапусная субота – апошняя субота перад Вялікім (велікодным) пастом.

Сядальны – сціх, пры якім манахам дазваляецца сядзець.

Трапар – 1) кароткая песня, якая славіць дзеі Бога або святых; 2) у шырокім сэнсе – усялякае свяванне царкоўных песняў (сціхіра, *трапар*, іпакой, *ірмас*); 3) у больш вузкім сэнсе – спяванне песняў, складзеных на гонар свята або святога, у якім сцісла перадаецца сутнасць свята або ладу жыцця святога.

Трапеза – 1) інакш: святая трапеза – свя-

ты прастол, названы так за тое, што на ім вернікам прапануецца ежа, што рыхтуе да вечнага жыцця, а таксама таму, што з’яўляецца вобразам таго стала, за якім Ісус Хрыстос меў тайную вячэру; 3) *антымінс*; 3) унутраная прыбудова, у якой абедаюць (трапезнічаюць) інакі.

Трысвятая песня – «Святы Божа, святы моцны, святы несмяротны, памілуй нас» (тройчы) + «Слава цяпер і заўсёды і на вякі вякоў. Амінь».

Трысвятое – 1) трыкротнае чытанне *Трысвятой песні*; 2) паслядоўнасць кароткіх малітваў: «Святы Божа...» (тройчы), «Найсвяцейшая Тройца, Госпадзе, памілуй» (тройчы), «Ойча наш».

Трэбнік – кніга, па якой адпраўляюць царкоўныя трэбы.

«Трыёдзь» – багаслужбовая кніга, якая змяшчае трохпесенныя *каноны*.

Тыпік – кніга; гл. *Статут*.

Уваход – праход святароў пры расчыненай *Царскай браме*, са свечаносцам наперадзе, вакол прастола або ад ахвярніка праз паўночныя дзверы і Царскую браму да прастола.

Уваход вялікі – перанясенне ранней асвечаных або прыгатаваных святых дароў з ахвярніка на прастол падчас спявання *«Херувімскай песні»* або замяшчальных спеваў; бывае выключна падчас *літургіі*.

Уваход малы – падзяляецца на ўваход з кадзідлам і ўваход з Евангеллем. Уваход з кадзідлам бывае падчас усіх вялікіх *вячэрняў*, адпраўляецца асобна або як частка усяночнага трывання і *літургіі ранейасвечаных дароў*. Уваход з Евангеллем бывае на *літургіях св. Васіля Вялікага і св. Іаана Залатавуснага* пасля трэцяга *антыфона*, перад спяваннем *Трысвятога*.

Узверхняе месца – месца ў *алтары* за прастолам, што ўвасабляе пераднябёсны прастол вялікага *архірэя*, які прайшоў нябёсы, – Ісуса Хрыста; таксама і архірэй, які свяшчэннадзеіць, седзячы на ўзверхнім месцы, увасабляе сабой Хрыста.

Херувім – сярэдні *чын анёла* вышэйшай іерархіі (побач з *серафімам* і прастолам). Займае 2-е месца ў шэрагу 9-і анёльскіх чыноў.

Херувімская песня – 1) «Алілуйя»; 2) «Иже херувимы...»

Царская брама – брама, што знаходзіцца ў сярэдзіне іканастаса і вядзе ў тую частку *алтара*, дзе знаходзіцца св. прастол. Царскай названа праз тое, што падчас *літургіі* праз яе, у выглядзе Святых Дароў, праходзіць Цар славы, Цар цароў і Госпад госпадаў Ісус Хрыстос.

Чатырыдзясятніца – вялікі пост перад Вялікаднём, які доўжыцца 40 дзён. Малой чатырохдзясятніцай называецца пост перад Раством, або Піліпаў пост (Піліпаўка).

Чын – назва ў багаслужбовых кнігах поўнага выкладу / пераліку ўсіх (зменлівых і нязменлівых) малітваў для пэўнай багаслужбы, з адлюстраваннем іх узаемнай паслядоўнасці. Напр., «Чын Боскай літургіі». Пра анёльскія чыны гл. *Анёлы*.

«Шасцідзён» – кніга развагаў пра шэсць дзён стварэння свету аўтарства св. Васіля Вялікага і Іаана, балгарскага экзарха.

Шматміласціўе – гл. *Паліялей.*

Эксапастылар – *трапар*, які чытаецца або спяваецца ў нядзельныя і асобныя святочныя дні на *ютрані*, пасля *канона*.

Эпітрахіль – адно з увабранняў святара, што надзяецца на шыю пад рызамі і спускаецца дадолу; без эпітрахілі не можа адпраўляцца ніводная служба.

Эўхалогія (Эўхалогій, Эўхалагіён) – праваслаўная багаслужбовая кніга, якая спалучае ў сабе *службоўнік* і *трэбнік*.

Эўхарыстыя – складанне вялікай ахвяры Цела і Крыві Хрыстовай, якое дзеецца на Боскай *літургіі*, а таксама непасрэдна сама гэтая ахвяра; то бок эўхарыстыяй называецца: 1) літургія; 2) самі Цела і Кроў Хрыста.

Ютраня – царкоўная багаслужба, якая адпраўляецца раніцай (ад ст.-слав. «утро» / «ютро» – «раніца»).

Ялеепамазанне – чын, які адпраўляецца ў царкве прыканцы *ютрані*: пасля прачытання молітвы «Уладыка, шматміласціва» святар, узяўшы з запаленай перад абразом лампады ялей, памазвае народ, выяўляючы хросны знак на чале.

Аарон, старший брат *Моисея* и его сподвижник при освобождении евреев из египетского рабства, первый еврейский первосвященник.

Аввакум (Аввакум Петрович; 1620–1682), протопоп города Юрьевца-Повольского; противник церковной реформы патриарха Никона. Ему приписываются 43 произведения, среди которых – «Житие», «Книга бесед», «Книга толкований», «Книга обвинений» и др. Считается основоположником новой российской словесности, исповедальной прозы. Старообрядцы почитают Аввакума как святомученика и исповедника.

Августин Блаженный (354–430), епископ Гиппонский, философ, влиятельный проповедник, христианский богослов и политик.

Авессалом, третий сын библейского царя *Давида*.

Авирон, вождь из колена Рувимова, восставший вместе с *Кореем*, *Дафаном* и другими против *Моисея* и *Аарона* (Чис. 16).

Авраам, библейский персонаж, родоначальник многих народов (Быт. 17:4). Первый из трех библейских патриархов, живших после всемирного потопа.

Агриппа, Марк Юлий Агриппа II (27–93), царь Иудеи, сын Ирода Агриппы I, внук Аристобула и правнук Ирода Великого.

Адам, собственное имя первого человека, праотца всех народов.

Алексей Михайлович, (1629–1676), второй русский царь из династии Романовых (1645–1676).

Анания, иудей-христианин из Дамаска, по преданию признается одним из числа семидесяти апостолов, епископ Дамасский, священномученик.

Андрей, Андрей Кесарийский (VI–VII) – архиепископ Кесарии Каппадокийской, почитается в Православной церкви как святой в лике святителей.

Анна, в христианской традиции мать Богородицы, бабушка *Иисуса Христа* (богопраматерь), жена святого Иоакима, родившая дочь чудесным образом после долгих лет бездетного брака.

Антоний Печерский (983–1073), святой Русской церкви, основатель Киево-Печерской лавры, почитается в Православной церкви в лике преподобных.

Аполлинарий, Аполлинарий Лаодикийский (Аполлинарий Младший; ок. 310 – ок. 390), епископ Лаодикийский в Сирии, один из наиболее ярых противников арианства, богослов, экзегет, предшественник монофизитства.

Арефа (ок. 861 – после 934), архиепископ Кесарийский с 902 г., автор комментария к Апокалипсису, многочисленных схолий и писем.

Ариадна, святая мученица, рабыня Тертилла, старейшины города Промиссии (Фригия) при императоре Адриане (117–161).

Арий (256–336), один из ранних ересиархов, основоположник арианства.

Афанасий, Афанасий Великий (ок. 298–373), архиепископ Александрийский, один из греческих отцов Церкви, принадлежавший к Александрийской школе патристики.

Бароний, Чезаре Баронио (1538–1607), католический историк, кардинал.

Василий Великий (ок. 330 – 379), известный также как Василий Кесарийский, святитель, архиепископ Кесарии Каппадокийской, церковный писатель и богослов. Один из трех каппадокийских отцов Церкви наряду с *Григорием Нисским* и *Григорием Богословом*. Ему приписываются изобретение иконостаса и составление литургии *Василия Великого*.

Владимир, Владимир I Святославич (ок. 960 – 1015), князь новгородский (970–988), великий князь киевский, при котором произошло крещение Руси.

Власий, именовавшийся Вукол, Власий Севастийский († ок. 316), христианский святой, епископ города Севастия в римской провинции Каппадокии в Малой Азии (ныне Сивас в Турции), почитается в Церкви в лике священномучеников.

Гавриил, архангел.

Галактион, святой мученик, мирское имя Клитофон, житель горада Эмеса в Финикии, муж *Епистимии*.

Гермоген, мученик Никейский или Сиракузский.

Гирсам, первенец *Моисея* и *Сепфоры*.

Голиаф, огромный филистимлянский воин, потомок великанов Рефаимов в Ветхом Завете.

Григорий XII, на самом деле речь о Григо-

рии XIII (1502–1585), папе римском (13.05.1572–10.04.1585).

Григорий Богослов, или Григорий Назианзин (329–389), христианский богослов, один из отцов Церкви, входит в число великих каппадокийцев, близкий друг и сподвижник *Василия Великого*, почитается в Православной церкви в лике святителей.

Григорий Двоеслов, Григорий I Великий (ок. 540 – 604), папа римский (03.09.590–12.03.604), называемый в православной традиции Григорием Двоесловом.

Григорий Нисский (ок. 335 – после 394), богослов, епископ Ниссы и святой, философ, экзегет, один из трех великих каппадокийцев, младший брат *Василия Великого*, близкий друг *Григория Богослова*.

Григорий Синаит (ок. 1268 – 1346), православный святой, преподобный, возродил на Афоне практику Иисусовой молитвы.

Давид, второй царь Израиля, младший сын Иессея из Вифлеема. Царствовал 40 лет (ок. 1005 – 965 до н. э.): семь лет и шесть месяцев был царем Иудеи (со столицей в Хевроне), затем 33 года царем объединенного царства Израиля и Иудеи (со столицей в Иерусалиме).

Даниил, библейский пророк (относящийся к так называемым великим пророкам), потомок знатного иудейского рода (VII в. до н. э.).

Дафан, брат *Авирона*.

Диаскор († 454), патриарх (архиепископ) Александрийский (444–451).

Дидим, Дидим Слепой (греч. *Дидим Александрийский*; ок. 312 – 398), греческий христианский писатель, богослов, представитель александрийской теологической школы.

Дионисий Ареопагит, афинский мыслитель I в., христианский святой. Согласно церковному преданию Дионисий Ареопагит был учеником апостола *Павла* (Деян. 17:34) и первым епископом города Афины.

Ева, жена *Адама*, первая женщина (Быт. 2:22) и праматерь всех людей.

Еводий, Евод (I в.), апостол из числа семидесяти, был первым после святого апостола *Петра* епископом в Антиохии Сирийской.

Евфросин Псковский (в миру Елиазар; 1386–1481), основатель Спасо-Елиазаровского монастыря, почитается в Церкви в лике преподобных.

Елена, Флавия Юлия Елена Августа (ок. 250 – 330), – мать римского императора Константина I (см. *Константин Великий*).

Епистимия, святая мученица, мирское имя Левкиппия, жительница города Эмеса в Финикии, жена *Галактиона*.

Епифаний, Епифаний Кипрский (Епифаний Саламский; † 403), один из ранних отцов Церкви, который прославился неистовыми обличениями ересей.

Епифаний, Епифаний Славинецкий (ок. 1600 – 1675), постриженник Киево-Печерского монастыря, иеромонах, экзегет. Активно участвовал в исправлении книг, инициированном патриархом Никоном; был одним из лидеров «греческого» направления в просвещении и богословии.

Ефрем, младший сын Иосифа Прекрасного от египтянки Асенефы из Илиополя (Быт. 46:20). Родился в Египте до прихода сынов Израилевых из Ханаана и усыновленный престарелым Иаковом. Его дедом по материнской линии был египетский жрец Потифер.

Захария, один из двенадцати малых пророков. Родившись во время вавилонского плена, пережил его и по возвращении из плена во многом содействовал нравственному возрождению еврейского народа.

Зевс, в древнегреческой мифологии бог неба, грома и молний, ведающий всем миром. Главный из богов-олимпийцев.

Зиновий, Зиновий Отенский (? – 1568), богослов, православный полемист XVI в., инок Отенского новгородского монастыря, сосланный туда около 1526 г. из Москвы, видимо, после осуждения его учителя Максима Грека.

Иаир, правитель синагоги, единственную дочь которого Иисус воскресил от преждевременной смерти (Мф. 9:18; Мк. 5:22; Лк. 8:41).

Иаков (Иаков Зеведеев, Иаков Старший), апостол *Иисуса Христа*, упоминаемый в Новом Завете. Был убит в 44 г. в Иерусалиме. Старший брат *Иоанна Богослова*.

Иаков (Израиль), третий из библейских патриархов, младший из сыновей-близнецов патриарха Исаака и Ревекки, родившей после двадцатилетнего бесплодного брака.

Иван Васильевич, Иоанн IV Васальевич (прозванный Иван Грозный; 1530–1584), великий князь Московский и всея Руси с 1533 г., первый царь всея Руси (с 1547).

Игнатий Богоносец, Игнатий Антиохийский († 107), муж апостольский, священномученик древней Церкви, третий епископ Антиохийский после апостолов *Петра* и *Еводия*, ученик *Иоанна Богослова*.

Иезекииль (VII в. до н. э.), один из четырех великих пророков Ветхого Завета.

Иеремия, второй из четырех великих пророков Ветхого Завета.

Иероним, Иероним Стридонский (342–419 или 420), общехристианский святой, один из учителей Церкви, переводчик Библии на латинский язык.

Иисус Сирахов, автор одноименной священной книги, жил в Иерусалиме, вероятно, во времена первосвященника Симона Праведного (почти за 300 лет до Р. Х.).

Иисус Христос, или Иисус из Назарета, центральная личность в христианстве, которое рассматривает его как предсказанного в Ветхом Завете Мессию, который стал искупительной жертвой за грехи людей.

Илия, библейский пророк в Израильском царстве в IX в.до н. э.

Иоаким, Иоаким Корсунянин (? – 1030), первый епископ в Новгороде (992–1030) с титулом «епископ Новгородский»; прозвище, предположительно, дано по месту его прежнего служения или жительства – Корсуня.

Иоанн Богослов, (Иоанн Зеведеев, I в.), один из двенадцати апостолов, согласно христианской традиции автор Евангелия от Иоанна, Книги Откровения и трех посланий, вошедших в Новый Завет.

Иоанн Дамаскин (675 – ок. 753 (780)), один из отцов Церкви, богослов, философ и гимнограф, христианский святой, почитается в Православной церкви в лике преподобных.

Иоанн Златоуст, (ок. 347 – 407), Архиепископ Константинопольский, богослов, почитается как один из трех Вселенских святителей и учителей вместе со святителями *Василием Великим* и *Григорием Богословом*.

Иоанн Лествичник (525–595 (605) или 579–649), христианский богослов, византийский философ, игумен Синайского монастыря.

Иоанн Предтеча, или Иоанн Креститель (6–2 годы до н. э. – ок. 30 г. н. э.), согласно Евангелию ближайший предшественник *Иисуса Христа*, предсказавший пришествие Мессии.

Иоанн, апостол, см. *Иоанн Богослов*.

Иоанн, епископ Китрский (Македония, XIII в.).

Иоанн, Иоанн VIII (ок. 814 – 882), папа римский (14.12.872–16.12.882).

Иоасаф (Скрипицын; ? – 1555), с 1539 г. митрополит Московский и всея Руси, святой.

Иов (в миру Иван; ок. 1525 – 1607), первый патриарх Московский (1589–1605).

Ионафан, старший сын царя *Саула*, друг *Давида*.

Иосиф Набожный, Иосиф Аримафейский, иудейский старейшина, в гробнице которого был погребен *Иисус Христос*.

Иосиф, Иосиф Обручник (Иосиф Плотник), согласно Новому Завету (Мф. 1:18 и след.) обрученный муж Пресвятой Богородицы.

Иосиф, Иосиф Прекрасный, сын библейского праотца *Иакова* от Рахили.

Ирина (языческое имя – Пирошка, в монашестве *Ксения*; ок. 1088 – 1134), жена византийского императора Иоанна II Комнина, почитается в Православной церкви в лике преподобных.

Исав, сын Исаака и Ревекки, старше своего близнеца *Иакова*, продал свое первородство брату Иакову.

Исаия (Исайя), один из великих библейских пророков, выходец из знатной еврейской священнической семьи, родился в Иерусалиме около 765 г. до н. э.

Иуда, Иуда Искариот, Иуда сын Симона, один из апостолов Иисуса Христа, предавший его.

Иуда, Иуда Фаддей (Иуда Иаковлев или Леввей), согласно Библии один из двенадцати апостолов, брат Иакова Алфеева, сын Алфея или Клеопа. Упомянут в списках апостолов в Евангелиях от Луки (Лк. 6:16) и от Иоанна (Ин. 14:22), а также в Деяниях святых апостолов (Деян. 1:13).

Каиафа, первосвященник Иудеи (18–37). Каиафа многократно упоминается в трех Евангелиях (Мф. 26:3, 57; Лк. 3:2; Ин. 11:49–52, 18:13–28), а также в Деяниях святых апостолов (Деян. 4:6).

Каллист, Каллист I († ок. 1363), патриарх Константинопольский (1350–1354, 1355–1363), почитается в Православной церкви в лике святителей.

Кальвин, Жан Кальвин (1509–1564), французский богослов, реформатор церкви, основатель кальвинизма.

Киеса, Есуи, сын библейского царя *Саула*.

Кирилл Александрийский (376–444), отец Церкви, христианский египетский экзегет и полемист, возглавивший оппозицию несторианству. Представитель александрийской теологической школы.

Кирилл Великий, см. *Кирилл Александрийский*.

Кирилл Иерусалимский (315–386), отец Церкви, епископ Иерусалимский (350–386), аскет, проповедник, который пытался поднять значение Иерусалима в качестве центра всей христианской Церкви.

Кледоний, римский грамматик, учил в Константинополе в V в.

Константин Великий, Константин I (Флавий Валерий Аврелий Константин; 272–337), римский император. В 323 г. стал единственным полновластным правителем римского государства, христианство сделал господствующей религией, в 330 г. перенес столицу государства в Византий (Константинополь).

Константин Погонат, Константин IV (652–685), византийский император (668–685). В истории Константин IV остался с прозвищем Погонат (Бородатый), хотя, по всей видимости, в действительности это было прозвище его отца, Константа II.

Корей, левит из рода Каафа, выступивший вместе с *Дафаном* и *Авироном* против *Аарона* во время странствования евреев по пустыне.

Корнилий, сотник (центурион) италийского полка, служивший в Кесарии; Корнилий и его домочадцы были крещены апостолом *Петром* как первые обращенные из язычников.

Косма Маюмский (Козьма Иерусалимский), византийский церковный поэт VIII в. Считался братом *Иоанна Дамаскина*, вместе с которым переехал из Дамаска в Иерусалим и с 732 г. стал монахом в монастыре Святого Саввы. В 743 г. Козьма стал епископом Маюмским (недалеко от города Газа), почитается в Православной церкви в лике преподобных.

Ксанфопул, Никифор Каллист Ксанфопул († ок. 1350), церковный историк, монах Софийского монастыря в Константинополе. Его «Церковная история» (в 18 книгах) доведена до кончины византийского императора Фоки (611).

Лазарь, Лазарь Романовский, во времена патриарха Никона один из исправителей церковно-богослужебных книг. После ссылки в Тобольск за критику Никона составил «Челобитную» царю Алексею Михайловичу, которая в 1666 г. была передана собору и на нем осуждена, а Лазарь в 1667 г. был предан анафеме. Однако Лазарь не перестал осуждать нововведения, за что ему был обрезан язык. В 1681 г. сожжен вместе с *Аввакумом*, *Феодором* и Епифанием.

Лев Премудрый, Лев VI Мудрый, или Философ (866–912), византийский император (886–912) из Македонской династии. Свое прозвище получил за сочинение трактатов (в том числе о военном деле «Тактика Льва»), стихов и речей, а также за завершение начатого еще его отцом Василием I Македонянином свода законов на греческом языке, называемых «Базилики», комментариев и дополнений к нему.

Лот, племянник *Авраама* (сын его брата Арана).

Лука, апостол из числа семидесяти, сподвижник апостола *Павла*, христианский святой, почитается как автор одного из четырех Евангелий и Деяний святых апостолов.

Лютер, Мартин Лютер (1483–1546), христианский богослов, инициатор Реформации, переводчик Библии на немецкий язык.

Макарий (в миру Михаил; ок. 1482 – 1563), митрополит Московский и всея Руси (с 1542), в 1526–1542 гг. архиепископ Новгородский.

Макарий Антиохийский, Макарий III (в миру Юсеф Заим; † 1675), церковный деятель XVII в., предстоятель Антиохийской Православной церкви (1648–1667, по другим данным 1647–1672).

Македоний, Македоний I († после 360), архиепископ Константинополя (в 342–346 и 351–360). С его именем связывается возникновение учения духоборцев.

Максим Грек (в миру Михаил Триволис; 1470–1556), русский религиозный публицист, автор и переводчик, почитается в Прпавославной церкви в лике преподобных.

Манассия, старший сын *Иосифа* и внук *Иакова*, усыновленный последним; родоначальник одного из колен Израиля – Манассиевого колена.

Мария, мать *Иисуса Христа*, Богородица.

Мария, *сестра* Моисея.

Маркелл, Маркелл Анкирский (до 285 – ок. 374), епископ Анкирский, участник Анкирского и Никейского соборов. Сторонник *Афанасия Великого* в арианском споре. Был обвинен своими сторонниками в савелианстве (см. *Савелий*) и изгнан со своей епархии.

Маркиан, Флавий Маркиан (396–457), восточно-римский император (450–457).

Мартин, папа Марин I (? – 884), папа римский (16.12.882–15.05.884).

Матфей Властарь, Властарь Матфей († ок. 1360), византийский канонист, иеромонах из Солуни.

Матфей, Левий Матфей, один из двенадцати апостолов *Иисуса Христа*. По традиции считается автором Евангелия от Матфея.

Мел(ь)хиседек, в Библии царь Салимский, священник Всевышнего. (Быт. 14:18; Пс.

109:4).

Мелетий Антиохийский, епископ Севастии, впоследствии архиепископ Антиохийский (360–381), почитается в Православной церкви в лике святителей.

Мелетий Смотрицкий (в миру Максим Герасимович Смотрицкий, встречается и смешанная форма имени Максентий, псевдоним Теофил Ортолог; 1577–1579 или 1572–1633), белорусско-украинский мыслитель, писатель, деятель просвещения, архиепископ Полоцкий, автор «Грамматики».

Мелетий, Мелетий Пига(с) (1549–1601), патриарх Александрийский (05.08.1590–13.09.1601).

Мина, Мина Александрийский, мученик († ок. 313).

Михаил, архангел.

Моисей (XIII в. до н. э.), еврейский пророк и законодатель, основоположник иудаизма, произвел Исход евреев из Древнего Египта, сплотил израильские колена в единый народ.

Нафанаил, Иоанн Нафанаил, греческий иерей, автор «Скрижали», переведенной патриархом Московским *Никоном* и изданной в 1656 г.

Несторий (после 381 – ок. 451), церковный деятель, представитель антиохийской богословской школы, архиепископ Константинопольский в 428–431 гг. Основоположник течения в христианстве – несторианства, осужденного как ересь на Эфесском (Третьем вселенском) соборе в 431 г.

Никита, Никита Пустосвят (настоящее имя Никита Константинович Добрынин; † 1682), суздальский священник, противник церковной реформы Патриарха Никона. Прозвище Пустосвят было дано его оппонентами.

Никифор (ок. 758 – 828), патриарх Константинопольский (806–815), почитается в Православной церкви как святой в лике святителей.

Никодим, упоминаемый в Евангелии от *Иоанна* фарисей, член синедриона, тайный ученик *Иисуса Христа*.

Николай Кавасил, Николай Кавасила Хамает (1322 – 1397 или 1398), православный богослов и литургист, ученый-энциклопедист, философ-мистик, писатель и представитель византийской традиции исихазма.

Никон (мирское имя Никита Минин (Минов); 1605–1681), седьмой патриарх Московский (25.07.1652–12.12.1666).

Никон, монах Черной горы, Никон Черногорец, монах, живший близ Антиохии во второй половине XI в.

Ной, последний (десятый) из допотопных ветхозаветных патриархов, происходящих по прямой линии от *Адама*.

Осия, библейский пророк, сын Веерии, автор Книги Осии.

Павел, (5 или 10 – 64 или 67), «апостол язычников» (Рим. 11:13), не входивший в число двенадцати апостолов и участвовавший в юности в преследовании христиан.

Павел, христианский подвижник.

Паисий Александрийский, патриарх Александрийский (15.10.1657 – ок. 1665, 1668 – 1677 или 1678).

Паисий, Паисий I, патриарх Константинопольский (июль 1652 – апрель 1653).

Памва Берында (середина XVI в., – 1632), известный лексикограф, поэт, переводчик, гравер и издатель.

Петр († ок. 67), один из двенадцати апостолов *Иисуса Христа*. В католицизме традиционно считается первым папой римским.

Питирим (? – 1673), восьмой патриарх Московский и всея Руси (июль 1672 – апрель 1673). С 05.05.1564 по 07.07.1572 митрополит Новгородский и Великолукский.

Платина, Бартоломео Сакки по прозвищу Платина (1421–1481), итальянский гуманист и библиотекарь, автор хроники пап («Liber de vita Christi ac omnium pontificum»), изданной в 1475 г.

Платон (428 или 427 до н. э. – 348 или 347 до н. э.), древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля.

Плутон, в древнегреческой мифологии одно из имен бога подземного царства и смерти.

Савелий, Савелий Птолемаидский, пресвитер города Птолемаида (Египет), учение которого было осуждено на Александрийском (261) и Римском (262) соборах.

Саул (вторая половина XI в. до н. э.), согласно Ветхому Завету (Танаху) первый царь теократо-монархического периода и основатель объединенного Израильского царства (ок. 1029 – 1005 до н. э.), создатель регулярной еврейской армии, в ветхозаветном повествовании воплощение правителя, поставленного на царство по воле Бога, но ставшего Ему неугодным.

Семей, вениамитянин, родственник *Саула*.

Сепфора, также Ципора, жена *Моисея*, дочь Иофора, жреца и вождя мадианитян.

Сергий, Сергий I (687–701), папа римский.

Симмах, Симмах Эвионит (180–211), переводчик Ветхого Завета на греческий язык.

Соломон, третий еврейский царь, легендарный правитель объединенного Израильского царства в 965–928 до н. э. (в период его наивысшего расцвета). Во время правления Соломона в Иерусалиме был построен Иерусалимский Храм – главная святыня иудаизма.

Спиридон (Потемкин; в миру Симеон), архимандрит московского Покровского монастыря, писатель, противник церковной реформы патриарха Никона.

Стефан, Стефан V (VI) (? – 14.09.891), папа римский с сентября 885 г.

Тимофей (ок. 17 – ок. 80), апостол из числа семидесяти, ученик апостола *Павла*, первый епископ города Эфеса.

Товия, или Товий, сын Товита, чьим проводником был ангел Рафаил.

Трифон (ок. 232 – ок. 250), христианский мученик, пострадавший за веру во время царствования императора Деция Траяна.

Феодосий Малый, Феодосий II (401–450), император Восточной Римской империи на протяжении 48 лет, с 402 г., когда он стал соправителем своего отца Аркадия, а в 408 г. после его смерти занял престол единолично.

Федор Иванович, прозванный Блаженным (1557–1598), царь всея Руси и великий князь московский с 18.03.1584 г., третий сын Ивана IV Грозного, последний представитель московской ветви династии Рюриковичей.

Фекла, Фекла Иконийская (30-е гг. I в. – II в.), раннехристианская святая, почитается в Церкви как равноапостольная.

Феодор, Феодор Иванов, диакон кремлевского Благовещенского собора, противник церковной реформы патриарха Никона.

Феодорит, Феодорит Кирский (386 или 393 – 457), епископ Кирский, православный богослов, представитель антиохийской богословской школы. Некоторые его сочинения были осуждены Пятым вселенским собором как еретические.

Феодосий, Феодосий I Великий (Флавий Феодосий; 346–395), последний император единой Римской империи.

Феоктист, игумен († 1666), противник церковной реформы патриарха Никона.

Феофилакт, Феофилакт Симокатта, византийский писатель и историк, живший в начале VII в.

Филипп Диакон, святой апостол Филипп, апостол из числа семидесяти.

Филипп, один из двенадцати апостолов *Иисуса Христа*.

Филофей (ок. 1300 – 1379), патриарх Константинопольский, занимавший престол дважды: 1353–1354 и 1364–1376. Автор ряда житий, богословско-полемических произведений, гимнов и молитв, редактор литургии и учительного Евангелия.

Формоз (816–896), папа римский (06.10.891–04.04.896).

Фортунат (Фортунит), апостол из числа семидесяти, упоминается апостолом *Павлом* в Первом послании к коринфянам (1Кор. 16:17–18).

Фотий (XIV в. – 1431), митрополит Киевский и всея Руси, почитают в Церкви в лике святителей.

Юстиниан, Флавий Петр Савватий Юстиниан, более известный как Юстиниа́н I или Юстиниан Великий (483–565), византийский император (01.08.527 до смерти в 565).

Ярослав, Ярослав Владимирович (или Ярослав Мудрый; ок. 978 – 1054), князь ростовский (987–1010), князь новгородский (1010–1034), великий князь киевский (1016–1054). Ярослав Владимирович – сын крестителя Руси князя Владимира Святославича (из рода Рюриковичей) и полоцкой княжны Рогнеды Рогволодовны, отец, дед и дядя многих европейских правителей.

Аарон, старэйшы брат *Майсея* і яго паплечнік пры вызваленні габрэяў з егіпецкай няволі, першы габрэйскі першасвятар.

Авакум (Авакум Пятровіч; 1620–1682), пратапоп горада Юр'еўца-Павольскага; праціўнік царкоўнай рэформы патрыярха Нікана. Яму прыпісваюцца 43 творы, сярод якіх – «Жыціе», «Кніга гутарак», «Кніга тлумачэнняў», «Кніга абвінавачанняў» і інш. Лічыцца пачынальнікам новай расійскай славеснасці, спавядальнай прозы. Стараверы шануюць Авакума як святапакутніка і спаведніка.

Авесалом, трэці сын біблейскага цара *Давіда*.

Авірон, правадыр з племя Рувімавага, які паўстаў разам з *Карэем*, *Дафанам* і іншымі супраць *Майсея* і *Аарона* (Лікі, 16).

Агрыпа, Марк Юлій Агрыпа II (27–93), цар Юдэі, сын Ірада Агрыпы I, унук Арыстабула і праўнук Ірада Вялікага.

Адам, уласнае імя першага чалавека, прабацькі ўсіх народаў.

Алена, Флавія Юлія Алена Аўгуста (каля 250–330), маці рымскага імператара Канстанціна I (гл. *Канстанцін Вялікі*).

Аляксей Міхайлавіч (1629–1676), другі рускі цар з дынастыі Раманавых (1645–1676).

Ананія, юдэй-хрысціянін з Дамаска, паводле падання прызнаецца адным з ліку сямідзесяці апосталаў, біскуп Дамаскі, святы пакутнік.

Андрэй, Андрэй Кесарыйскі (VI–VII), архіепіскап Кесарыі Кападакійскай, шануецца ў Праваслаўнай царкве як святы ў ліку святыцеляў.

Антоній Пячэрскі (983–1073), святы Рускай царквы, заснавальнік Кіева-Пячэрскай лаўры, шануецца ў Праваслаўнай царкве як вялебны.

Апалінарый, Апалінарый Лаадыкійскі (Апалінарый Малодшы; каля 310 – каля 390), епіскап Лаадыкійскі ў Сірыі, адзін з найбольш зацятых праціўнікаў арыянства, багаслоў, экзэгет, папярэднік манафізіцтва.

Арый (256–336), адзін з ранніх ерэсіярхаў, пачынальнік арыянства.

Арыядна, святая пакутніца, рабыня Тэртыла, старэйшыны горада Прамісіі (Фрыгія) пры імператары Адрыяне (117–161).

Арэфа (каля 861 – пасля 934), архіепіскап Кесарыйскі з 902 г., аўтар каментарыя да Апакаліпсісу, шматлікіх схолій і лістоў.

Асія, біблейскі прарок, сын Веерыі, аўтар Кнігі Асіі.

Аўгусцін Дабрашчасны (354–430), епіскап Гіпонскі, філосаф, уплывовы прапаведнік, хрысціянскі багаслоў і палітык.

Аўраам, біблейскі персанаж, родапачынальнік многіх народаў (Быц.17: 4). Першы з трох біблейскіх патрыярхаў, якія жылі пасля сусветнага патопу.

Афанасій, Афанасій Вялікі (каля 298–373), архіепіскап Александрыйскі, адзін з грэцкіх айцоў Царквы, які належаў да александрыйскай школы патрыстыкі.

Бароній, Чэзарэ Баронія (1538–1607), каталіцкі гісторык, кардынал.

Васіль Вялікі (каля 330–379), вядомы таксама як Васіль Кесарыйскі, святыцель, архіепіскап Кесарыі Кападакійскай, царкоўны пісьменнік і багаслоў. Адзін з трох кападакійскіх айцоў Царквы разам з *Рыгорам Ніскім* і *Рыгорам Багасловам*. Яму прыпісваюцца вынаходніцтва іканастаса і складанне літургіі *Васіля Вялікага.*

Галактыён, святы пакутнік, свецкае імя Клітафон, жыхар горада Эмеса ў Фінікіі, муж *Эпістыміі.*

Галіяф, велізарны філістымлянскі воін, нашчадак волатаў Рэфаімаў у Старым Запавеце.

Ганна, у хрысціянскай традыцыі маці Багародзіцы, бабуля *Ісуса Хрыста* (Богапрамаці), жонка святога Іаакіма, якая нарадзіла дачку цудоўным чынам пасля доўгіх гадоў бяздзетнага шлюбу.

Гаўрыіл, арханёл.

Гермаген, пакутнік Нікейскі або Сіракузскі.

Гірсам, першынец *Майсея* і *Сепфоры.*

Давід, другі цар Ізраіля, малодшы сын Іясея з Віфлеема. Валадарыў 40 гадоў (каля 1005–965 да н. э.): сем гадоў і шэсць месяцаў быў царом Юдэі (са сталіцай у Хеўроне), затым 33 гады царом аб'яднанага царства Ізраіля і Юдэі (са сталіцай у Ерусаліме).

Данііл, біблейскі прарок (які адносіцца да так званых вялікіх прарокаў, нашчадак шляхетнага юдэйскага роду (VII ст. да н. э.).

Дафан, брат *Авірона.*

Дзідзім, Дзідзім Сляпы (грэц. Дзідзім Александрыйскі; каля 312–398), грэцкі хрысціянскі пісьменнік, багаслоў,

прадстаўнік александрыйскай тэалагічнай школы.

Дыянісій Арэапагіт, афінскі мысліцель I ст., хрысціянскі святы. Паводле царкоўнага падання Дыянісій Арэапагіт быў вучнем апостала *Паўла* (Дзеі, 17:34) і першым епіскапам горада Афіны.

Дыяскор († у 454), патрыярх (архіепіскап) Александрыйскі (444–451).

Ева, жонка *Адама*, першая жанчына (Быц. 2:22) і прамаці ўсіх людзей.

Езэкііль (VII ст. да н. э.), адзін з чатырох вялікіх пракокаў Старога Запавету.

Ерамія, другі з чатырох вялікіх пракокаў Старога Запавету.

Еранім, Еранім Стрыдонскі (342–419 або 420), агульнахрысціянскі святы, адзін з настаўнікаў Царквы, перакладчык Бібліі на лацінскую мову.

Захарыя, адзін з дванаццаці малых пракокаў. Нарадзіўшыся падчас вавілонскага палону, перажыў яго і па вяртанні з палону шмат паспрыяў маральнаму адраджэнню габрэйскага народа.

Зеўс, у старажытнагрэцкай міфалогіі бог неба, грому і маланак, які кіруе ўсім светам. Галоўны з багоў-алімпійцаў.

Зіновій, Зіновій Оценскі (? – 1568), багаслоў, праваслаўны палеміст XVI ст., манах Оценскага наўгародскага манастыра, сасланы туды каля 1526 г. з Масквы, відаць, пасля асуджэння яго настаўніка Максіма Грэка.

Іаакім, Іаакім Карсунянскі (? – 1030), першы епіскап у Ноўгарадзе (992–1030) з тытулам «епіскап Наўгародскі»; мяркуецца, што мянушка дадзена па месцы яго ранейшага служэння або жыхарства – Корсуня.

Іаан Багаслоў (Іаан Зевядзееў, I ст.), адзін з дванаццаці апосталаў, згодна з хрысціянскай традыцыяй аўтар Евангелля ад Іаана, Кнігі Адкрыцця і трох пасланняў, якія ўвайшлі ў Новы Запавет.

Іаан Дамаскін (675 – каля 753 (780)), хрысціянскі святы, адзін з айцоў Царквы, багаслоў, філосаф і гімнограф, шануецца ў Праваслаўнай царкве як вялебны.

Іаан Залатавусны (каля 347 – 407), архіепіскап Канстанцінопальскі, багаслоў, шануецца як адзін з трох усеагульных свяціцеляў і настаўнікаў разам са свяціцелямі *Васілём Вялікім* і *Рыгорам Багасловам*.

Іаан Лесвічнік (525–595 (605) або 579–649), хрысціянскі багаслоў, візантыйскі філосаф, ігумен Сінайскага манастыра.

Іаан Прадцеча, або Іаан Хрысціцель (6–2 гг. да н. э. – каля 30 г. н. э.), згодна з Евангеллем бліжэйшы папярэднік *Ісуса Хрыста*, які прадказаў прышэсце Месіі.

Іаан, апостал, гл. *Іаан Багаслоў.*

Іаан, епіскап Кітрскі (Македонія, XIII ст.).

Іаасаф (Скрыпіцын; ? – 1555), з 1539 г. мітрапаліт Маскоўскі і ўсёй Русі, святы.

Іаір, кіраўнік сінагогі, адзіную дачку якога Ісус уваскрэсіў ад заўчаснай смерці (Мацв. 9:18; Мар. 5:22; Лук. 8:41).

Іакаў (Ізраіль), трэці з біблейскіх патрыярхаў, малодшы з сыноў-двайнят патрыярха Ісаака і Рэбекі, якая нарадзіла пасля дваццацігадовага бясплоднага шлюбу.

Іакаў (Іакаў Зевядзееў, Іакаў Старэйшы), апостал *Ісуса Хрыста*, які згадваецца ў Новым Запавеце. Быў забіты ў 44 г. у Ерусаліме. Старэйшы брат *Іаана Багаслова*.

Іанафан, старэйшы сын цара *Саула*, сябра *Давіда*.

Іаў (у свеце Іван; каля 1525 – 1607), першы патрыярх Маскоўскі (1589–1605).

Іван Васільевіч, Іаан IV Васальевіч (празваны Іван Жахлівы; 1530–1584), вялікі князь Маскоўскі і ўсёй Русі з 1533 г., першы цар усёй Русі (з 1547).

Ігнацій Баганосец, Ігнацій Антыяхійскі († 107), муж апостальскі, святы пакутнік старажытнай Царквы, трэці біскуп Антыяхійскі пасля апосталаў *Пятра* і *Эводыя*, вучань *Іаана Багаслова*.

Ілья, біблейскі прарок у Ізраільскім царстве ў IX ст. да н. э.

Іосіф Пабожны, Іосіф Арымафейскі, юдэйскі старэйшына, у склепе якога быў пахаваны *Ісус Хрыстос*.

Іосіф, Іосіф Заручоннік (Іосіф Цясляр), згодна з Новым Запаветам (Мацв.1:18 і наст.) заручоны муж Найсвятой Багародзіцы.

Іосіф, Іосіф Прыгожы, сын біблейскага прабацькі *Іакава* ад Рахілі.

Ірына (язычніцкае імя Пірошка, у манастве Ксенія; каля 1088 – 1134), жонка візантыйскага імператара Іаана II Комніна, шануецца ў Праваслаўнай царкве як вялебная.

Ісаў, сын Ісаака і Рэбекі, старэйшы за свайго блізнюка Іакава – прадаў сваё першародства брату Іакаву.

Ісая, адзін з вялікіх біблейскіх пракокаў, выхадзец са шляхетнай габрэйскай святарскай сям’і, нарадзіўся ў Ерусаліме каля 765 г. да н. э.

Ісус Сірахаў, аўтар аднайменнай святой кнігі,

жыў у Ерусаліме, верагодна, у часы першасвятара Сымона Праведнага (амаль за 300 гадоў да Р. Х.).

Ісус Хрыстос, або Ісус з Назарэта, цэнтральная асоба ў хрысціянстве, што разглядае яго як прадказанага ў Старым Запавеце Месію, які стаў адкупленчай ахвярай за грахі людзей.

Каліст, Каліст I († каля 1363), патрыярх Канстанцінопальскі (1350–1354, 1355–1363), шануецца ў Праваслаўнай царкве як свяціцель.

Кальвін, Жан Кальвін (1509–1564), французскі багаслоў, рэфарматар царквы, заснавальнік кальвінізму.

Канстанцін Вялікі, Канстанцін I (Флавій Валерый Аўрэлій Канстанцін; 272–337), рымскі імператар. У 323 г. стаў адзіным паўнаўладным кіраўніком рымскай дзяржавы, хрысціянства зрабіў пануючай рэлігіяй, у 330 г. перанёс сталіцу дзяржавы ў Візантый (Канстанцінопаль).

Канстанцін Паганат, Канстанцін IV (652–685), візантыйскі імператар (668–685). У гісторыі Канстанцін IV застаўся з мянушкай Паганат (Барадаты), хоць, як відаць, насамрэч гэта была мянушка яго бацькі, Канстанта II.

Карнілій, сотнік (цэнтурыён) італійскага палка, які служыў у Кесарыі; Карнілій і яго дамашнія былі ахрышчаны апосталам *Пятром* як першыя навернутыя з язычнікаў.

Карэй, лявіт з роду Каафа, які выступіў разам з *Дафанам* і *Авіронам* супраць *Аарона* падчас вандравання габрэяў па пустэльні.

Касма Маюмскі (Казьма Ерусалімскі), візантыйскі царкоўны паэт VIII ст. Лічыўся братам *Іаана Дамаскіна*, разам з якім пераехаў з Дамаска ў Ерусалім і з 732 г. стаў манахам у манастыры Святога Савы. У 743 г. Казьма стаў епіскапам Маюмскім (недалёка ад горада Газа), шануецца ў Праваслаўнай царкве як вялебны.

Каіяфа, першасвятар Юдэі (18–37). Каіяфа шматкроць згадваецца ў трох Евангеллях (Мацв. 26:3, 57, Лк. 3: 2, Іаан. 11:49–52, 18:13–28), а таксама ў Дзеях святых апосталаў (Дзеі; 4:6).

Кіеса, Есуі, сын біблейскага цара *Саула*.

Кірыл Александрыйскі, (376–444), айцец Царквы, хрысціянскі егіпецкі экзегет і паленміст, які ўзначаліў апазіцыю нестарыянству. Прадстаўнік александрыйскай тэалагічнай школы.

Кірыл Вялікі, гл. *Кірыл Александрыйскі*.

Кірыл Ерусалімскі (315–386), айцец Царквы, епіскап Ерусалімскі (350–386), аскет, прапаведнік, які спрабаваў падняць значэнне Ерусаліма ў якасці цэнтра ўсёй хрысціянскай Царквы.

Кледоній, рымскі граматык, вучыў у Канстанцінопалі ў V ст.

Ксанфопул, Нікіфар Каліст Ксанфопул († каля 1350), царкоўны гісторык, манах Сафійскага манастыра ў Канстанцінопалі. Яго «Царкоўная гісторыя» (у 18 кнігах) даведзена да скону візантыйскага імператара Фокі (611).

Лазар, Лазар Раманоўскі, у часы патрыярха Нікана адзін з выпраўляльнікаў царкоўнабогаслужбовых кніг. Пасля высылкі ў Табольск за крытыку Нікана склаў «Чалабітную» цару Аляксею Міхайлавічу, якая ў 1666 г. была перададзена сабору і на ім асуджана, а Лазар у 1667 г. быў аддадзены анафеме. Аднак Лазар не перастаў асуджаць новаўвядзенняў, за што яму быў абрэзаны язык. У 1681 г. спалены разам з *Авакумам*, *Хведарам* і Эпіфаніем.

Леў Наймудры, Леў VI Мудры, або Філасаф (866–912), візантыйскі імператар (886–912) з Македонскай дынастыі. Сваю мянушку атрымаў за складанне трактатаў (у тым ліку аб ваеннай справе «Тактыка Льва»), вершаў і прамоў, а таксама за завяршэнне пачатага яшчэ яго бацькам Васілём I Македонцам збору законаў на грэцкай мове, званых «Базілікі», каментарыяў і дадаткаў да яго.

Лот, пляменнік *Аўраама* (сын яго брата Арана).

Лука, апостал з ліку сямідзесяці, паплечнік апостала *Паўла*, хрысціянскі святы, шануецца як аўтар аднаго з чатырох Евангелляў і Дзеяў святых апосталаў.

Лютар, Марцін Лютар (1483–1546), хрысціянскі багаслоў, ініцыятар Рэфармацыі, перакладчык Бібліі на нямецкую мову.

Майсей (XIII ст. да н. э.), габрэйскі прарок і заканадаўца, заснавальнік юдаізму, здзейсніў зыход габрэяў са Старажытнага Егіпта, з'яднаў ізраільскія плямёны ў адзіны народ.

Макарый Антыяхійскі, Макарый III (у свеце Юсэф Заім; † 1675), царкоўны дзеяч XVII ст., галава Антыяхійскай Праваслаўнай царквы (1648–1667, па іншых даных 1647–1672).

Макарый (у свеце Міхаіл; каля 1482–1563), мітрапаліт Маскоўскі і ўсёй Русі (з 1542), у 1526–1542 гг. архіепіскап Наўгародскі.

Македоній, Македоній I († пасля 360), архіепіскап Канстанцінопаля (у 342–346 і ў 351–360). З яго імем звязваецца ўзнікненне вучэння духаборцаў.

Максім Грэк (у свеце Міхаіл Трыволіс; 1470–1556), рускі рэлігійны публіцыст, аўтар і перакладчык, шануецца ў Праваслаўнай царкве як вялебны.

Манасія, старэйшы сын *Іосіфа* і ўнук *Іакава*, усыноўлены апошнім; родапачынальнік аднаго з плямён Ізраіля – Манасіевага калена.

Маркел, Маркел Анкірскі (да 285 – каля 374), епіскап Анкірскі, удзельнік Анкірскага і Нікейскага сабораў. Прыхільнік *Афанасія Вялікага* ў арыянскай спрэчцы. Быў абвінавачаны сваімі праціўнікамі ў савеліянстве (гл. *Савелій*) і выгнаны са сваёй епархіі.

Маркіян, Флавій Маркіян (396–457), усходнерымскі імператар (450–457).

Мартын, папа Марын I (? – 884), папа рымскі (16.12.882 – 15.05.884).

Марыя, маці *Ісуса Хрыста*, Багародзіца.

Марыя, сястра *Майсея*.

Мацвей Уластар, Уластар Мацвей († каля 1360), візантыйскі кананіст, іераманах з Салуні.

Мацвей, Левій Мацвей, адзін з дванаццаці апосталаў *Ісуса Хрыста*. Па традыцыі лічыцца аўтарам Евангелля ад Мацвея.

Мел(ь)хісэдэк, у Бібліі цар Салімскі, святар Усявышняга (Быц. 14:18; Пс. 109:4).

Мікалай Кавасіл, Мікалай Кавасіла Хамает (1322 – 1397 або 1398), праваслаўны багаслоў і літургіст, вучоны-энцыклапедыст, філасаф-містык, пісьменнік і прадстаўнік візантыйскай традыцыі ісіхазму.

Мікіта, Мікіта Пустасвят (сапраўднае імя Мікіта Канстанцінавіч Дабрынін; † 1682), суздальскі святар, праціўнік царкоўнай рэформы патрыярха Нікана. Мянушка Пустасвят была дадзена яго апанентамі.

Мікодым, згаданы ў Евангеллі ад *Іаана* фарысей, член сінедрыёна, тайны вучань *Ісуса Хрыста*.

Міна, Міна Александрыйскі, пакутнік († каля 313).

Міхаіл, арханёл.

Мялецій Антыяхійскі, епіскап Севастыі, пасля архіепіскап Антыяхійскі (360–381), шануецца ў Праваслаўнай царкве як свяціцель.

Мялецій Сматрыцкі (у свеце Максім Герасімавіч Сматрыцкі, сустракаецца і змешаная форма імя Максенцій, псеўданім Тэафіл Арталог; 1577–1579 або 1572–1633), беларуска-ўкраінскі мысліцель, пісьменнік, дзеяч асветы, архіепіскап Полацкі, аўтар «Граматыкі».

Мялецій, Мялецій Піга(с) (1549–1601), патрыярх Александрыйскі (05.08.1590–13.09.1601).

Нафанаіл, Іаан Нафанаіл, грэцкі іерэй, аўтар «Скрыжалі», перакладзенай патрыярхам МаскоўскімНіканам і выдадзенай у 1656 г.

Нясторый (пасля 381 – каля 451), царкоўны дзеяч, прадстаўнік антыяхійскай багаслоўскай школы, архіепіскап Канстанцінопальскі ў 428–431 гг. Пачынальнік руху ў хрысціянстве – нестарыянства, асуджанага як ерась на Эфескім (Трэцім усеагульным) саборы ў 431 г.

Нікан (свецкае імя Мікіта Мінін (Мінаў); 1605–1681), сёмы патрыярх Маскоўскі (25.07.1652 – 12.12.1666).

Нікан, манах Чорнай гары, Нікан Чарнагорац, манах, які жыў каля Антыёхіі ў другой палове XI ст.

Нікіфар (каля 758 – 828), патрыярх Канстанцінопальскі (806–815), шануецца ў Праваслаўнай царкве як свяціцель.

Ной, апошні (дзясяты) з дапатопных старазапаветных патрыярхаў, якія паходзяць непасрэдна ад *Адама*.

Павел (5 або 10 – 64 або 67), «апостал язычнікаў» (Рым. 11:13), які не ўваходзіў у лік дванаццаці апосталаў і ўдзельнічаў у юнацтве ў праследзе хрысціян.

Павел, хрысціянскі падзвіжнік.

Паісій Александрыйскі, патрыярх Александрыйскі (15.10.1657 – каля 1665, 1668–1677 або 1678).

Паісій, Паісій I, патрыярх Канстанцінопальскі (ліпень 1652 – красавік 1653).

Памва Бярында (сярэдзіна XVI ст. – 1632), вядомы лексікограф, паэт, перакладчык, гравёр і выдавец.

Пётр († каля 67), адзін з дванаццаці апосталаў *Ісуса Хрыста*. У каталіцызме традыцыйна лічыцца першым папам рымскім.

Піліп Дыякан, святы апостал Піліп, апостал з ліку сямідзесяці.

Піліп, адзін з дванаццаці апосталаў *Ісуса Хрыста*.

Піцірым, (? – 1673), восьмы патрыярх Маскоўскі і ўсёй Русі (ліпень 1672 – красавік 1673). З 05.05.1564 па 07.07.1572 мітрапаліт Наўгародскі і Вялікалуцкі.

Платон (428 або 427 да н. э. – 348 або 347 да н. э.), старажытнагрэцкі філосаф, вучань Сакрата, настаўнік Арыстоцеля.

Плаціна, Барталамеа Сакі па мянушцы Плаціна (1421–1481), італьянскі гуманіст і бібліятэкар, аўтар хронікі пап («Liber de vita Christi ac omnium pontificum»), выдадзенай у 1475 г.

Плутон, у старажытнагрэцкай міфалогіі адно з імёнаў бога падземнага царства і смерці.

Рыгор XII, насамрэч гаворка пра Рыгора XIII (1502–1585), папу рымскага (13.05.1572–10.04.1585).

Рыгор Багаслоў, або Рыгор Назіянзін (329–389), хрысціянскі багаслоў, адзін з айцоў Царквы, уваходзіць у лік вялікіх кападакійцаў, блізкі сябра і паплечнік *Васіля Вялікага*, шануецца ў Праваслаўнай царкве як свяціцель.

Рыгор Дваяслоў, Рыгор І Вялікі (каля 540 – 604), папа рымскі (03.09.590–12.03.604), званы ў праваслаўнай традыцыі Рыгорам Дваясловам.

Рыгор Ніскі (каля 335 – пасля 394), багаслоў, епіскап Нісы і святы, філосаф, экзэгет, адзін з трох вялікіх кападакійцаў, малодшы брат *Васіля Вялікага*, блізкі сябра *Рыгора Багаслова*.

Рыгор Сінаіт (каля 1268 – 1346), праваслаўны святы, вялебны, адрадзіў на Афоне практыку Ісусавай малітвы.

Савелій, Савелій Пталемаідскі, прэсвітар горада Пталемаіда (Егіпет), вучэнне якога было асуджана на Александрыйскім (261) і Рымскім (262) саборах.

Саламон, трэці габрэйскі цар, легендарны кіраўнік аб'яднанага Ізраільскага царства ў 965–928 гг. да н. э. (у перыяд яго найвышэйшага росквіту). Падчас праўлення Саламона ў Ерусаліме быў збудаваны Ерусалімскі Храм – галоўная святыня юдаізму.

Саул (другая палова XI ст. да н. э.), паводле Старога Запавету (Танах) першы цар тэакратаманархічнага перыяду і заснавальнік аб'яднанага Ізраільскага царства (каля 1029 – 1005 да н. э.), стваральнік рэгулярнай габрэйскай арміі, у старазапаветным аповедзе ўвасабленне кіраўніка, які быў пастаўлены на царства па волі Бога, але стаў Яму няўгодны.

Сепфора, таксама Цыпора, жонка Майсея, дачка Іафора, жраца і правадыра мадыяніцян.

Сергій, Сергій І (687–701), папа рымскі.

Сімах, Сімах Эвіяніт (180–211), перакладчык Старога Запавету на грэцкую мову.

Спірыдон (Пацёмкін; у свеце Сімяон), архімандрыт маскоўскага Пакроўскага манастыра, пісьменнік, праціўнік царкоўнай рэформы патрыярха Нікана.

Стафан, Стафан V (VI) (? – 14.09.891), папа рымскі з верасня 885 г.

Сямей, веніяміцянін, сваяк *Саула*.

Товія, або Товій, сын Товіта, чыім праваднікам быў анёл Рафаіл.

Трыфан (каля 232 – каля 250), хрысціянскі пакутнік, які пацярпеў за веру ў часы панавання імператара Дэцыя Траяна.

Уладзімір, Уладзімір І Святаславіч (каля 960 – 1015), князь наўгародскі (970–988), вялікі князь кіеўскі, пры якім адбыўся хрост Русі.

Уласій, званы Вукол, Уласій Севастыйскі († каля 316), хрысціянскі святы, епіскап горада Севастыя ў рымскай правінцыі Кападокіі ў Малой Азіі (цяпер Сівас у Турцыі), шануецца ў Царкве як святы пакутнік.

Фармоз (816–896), папа рымскі (06.10.891–04.04.896).

Фартунат (Фартуніт), апостал з ліку сямідзесяці, згадваецца апосталам Паўлам у Першым пасланні да карынфян (1 Кар. 16:17–18).

Феадарыт, Феадарыт Кірскі (386 або 393 – 457), епіскап Кірскі, праваслаўны багаслоў, прадстаўнік антыяхійскай багаслоўскай школы. Асобныя яго творы былі асуджаныя Пятым усеагульным саборам як ерэтычныя.

Феадосій Малы, Феадосій ІІ (401–450), імператар Усходняй Рымскай імперыі на працягу 48 гадоў, з 402 г., калі ён стаў сукіраўніком свайго бацькі Аркадзія, пасля смерці якога ў 408 г. заняў пасад аднаасобна.

Феадосій, Феадосій І Вялікі (Флавій Феадосій; 346–395), апошні імператар адзінай Рымскай імперыі.

Феактыст, ігумен († 1666), праціўнік царкоўнай рэформы патрыярха Нікана.

Феафілакт, Феафілакт Сімаката, візантыйскі пісьменнік і гісторык, які жыў у пачатку VII ст.

Фёдар Іванавіч, празваны Дабрашчасным (1557–1598), цар усёй Русі і вялікі князь маскоўскі з 18.03.1584 г., трэці сын Івана IV Жахлівага, апошні прадстаўнік маскоўскай галіны дынастыі Рурыкавічаў.

Фёкла, Фёкла Іканійская (30-я гг. І ст. – ІІ ст.), раннехрысціянская святая, шануецца ў Царкве як роўнаапостальная.

Філафей (каля 1300 – 1379), патрыярх Канстанцінопальскі, які займаў пасад двойчы: 1353–1354 і 1364–1376 гг.. Аўтар шэрагу жыцій, багаслоўска-палемічных

твораў, гімнаў і малітваў, рэдактар літургіі і вучыцельнага Евангелля.

Фоцій (XIV ст. – 1431), мітрапаліт Кіеўскі і ўсёй Русі, шануецца ў Царкве як свяціцель.

Хведар, Хведар Іваноў, дыякан крамлёўскага Дабравешчанскага сабора, праціўнік царкоўнай рэформы патрыярха Нікана.

Цімафей (каля 17 – каля 80), апостал з ліку сямідзесяці, вучань апостала *Паўла*, першы епіскап горада. Эфеса.

Эводый, Эвод (I ст.), апостал з ліку сямідзесяці, быў першым пасля святога апостала *Пятра* епіскапам у Антыёхіі Сірыйскай.

Эпістымія, святая пакутніца, свецкае імя Леўкіпія, жыхарка горада Эмеса ў Фінікіі, жонка *Галактыёна*.

Эпіфаній, Эпіфаній Кіпрскі (Епіфан Саламскі; † 403), адзін з ранніх айцоў Царквы, які праславіўся апантанымі асуджэннямі ерасяў.

Эпіфаній, Эпіфаній Славінецкі (каля 1600 – 1675), пастрыжанік Кіева-Пячэрскага манастыра, іераманах, экзэгет. Актыўна ўдзельнічаў у выпраўленні кніг, ініцыяваным патрыярхам Ніканам; быў адным з лідараў «грэцкага» кірунку ў асвеце і багаслоўі.

Эўфрасін Пскоўскі (у свеце Эліязар; 1386–1481), заснавальнік Спаса-Эліязараўскага манастыра, шануецца ў Царкве як вялебны.

Юда, Юда Іскарыёт, Юда сын Сымона, адзін з апосталаў *Ісуса Хрыста*, які яго выдаў.

Юда, Юда Фадзей (Юда Іакаваў або Лявей), згодна з Бібліяй адзін з дванаццаці апосталаў, брат Іакава Алфеева, сын Алфея або Клеопа. Згаданы ў спісах апосталаў у Евангеллях ад Лукі (Лук. 6:16) і ад Іаана (Іаан. 14:22), а таксама ў Дзеях святых апосталаў (Дзеях 1:13).

Юстыніян, Флавій Пётр Саватый Юстыніян, больш вядомы як Юстыніян I або Юстыніян Вялікі (483–565), візантыйскі імператар (з 01.08.527 да смерці ў 565).

Ян, Ян VIII (каля 814–882), папа рымскі (14.12.872–16.12.882).

Яраслаў, Яраслаў Уладзіміравіч (або Яраслаў Мудры; каля 978 – 1054), князь растоўскі (987–1010), князь наўгародскі (1010–1034), вялікі князь кіеўскі (1016–1054). Яраслаў Уладзіміравіч – сын хрысціцеля Русі князя Уладзіміра Святаславіча (з роду Рурыкавічаў) і полацкай князёўны Рагнеды Рагвалодаўны, бацька, дзед і дзядзька многіх еўрапейскіх манархаў.

Яфрэм, малодшы сын Іосіфа Прыгожага ад егіпцянкі Асенэфы з Іліёпаля (Быц. 46:20). Нарадзіўся ў Егіпце да прыходу сыноў Ізраілевых з Ханаана і ўсыноўлены састарэлым Іакавам. Яго дзедам па матчынай лініі быў егіпецкі жрэц Патыфер.

При передаче оригинального текста произведения отдельные буквы славянского алфавита (**ѡ, ꙋ, ꙗ, ѫ, ѯ, ѣ, ѵ, ѱ, ѕ, ꙁ, ѳ**) заменяются фонетическими соответствиями современного русского алфавита.

Ъ (ер) передается последовательно.

В **()** переданы раскрытые титла.

В **[]** переданы: а) пропущенные буквы, слова или их части; б) ссылки на цитаты из книг Библии.

В // переданы слова или предложения, в оригинальном тексте помещенные в [].

* обозначаются специальные слова, объяснение которых дано в «Лексиконе».

Курсивом выделяются слова, в оригинальном тексте напечатанные красным цветом (за исключением единичных букв в начале предложений).

Слова, помещенные на полях, даются курсивом в постраничных сносках. Отсылки к книгам Библии также даются в постраничных сносках.

Расшифровка личных имен дана в «Словаре имен».

Знаки препинания расставлены в соответствии с правилами пунктуации современного русского языка.

Перевод максимально приближен к оригинальному произведению, однако, с учетом художественной природы текста не является ему тождественным.

Пры перадачы арыгінальнага тэксту твора асобныя літары славянскага алфавіта (**ѡ, ꙋ, ꙗ, ѫ, ѯ, ѣ, ѵ, ѱ, ѕ, ꙁ, ѳ**) замяняюцца фанетычнымі адпаведнікамі сучаснага беларускага алфавіта.

Ъ (ер) перадаецца паслядоўна.

У **()** перададзены раскрытыя тытлы.

У **[]** перададзены: а) прапушчаныя літары, словы або іх часткі; б) сучасныя спасылкі на цытаты з кніг Біблії.

У // перададзены словы або сказы, у арыгінальным тэксце змешчаныя ў [].

* пазначаюцца спецыяльныя словы, тлумачэнне якіх дадзена ў «Лексіконе».

Курсівам выдзяляюцца словы, у арыгінальным тэксце надрукаваныя чырвоным колерам (за выключэннем паасобных літар у пачатку сказа).

Словы, змешчаныя на палях, падаюцца курсівам у пастаронкавых зносках. Адсылкі да кніг Біблії таксама падаюцца ў пастаронкавых зносках.

Расшыфроўка асабовых імёнаў падаецца ў «Слоўніку імёнаў».

Знакі прыпынку расстаўлены ў адпаведнасці з правіламі пунктуацыі сучаснай беларускай мовы.

Пераклад максімальна набліжаны да арыгінальнага твора, аднак, з улікам мастацкай прыроды тэксту не з’яўляецца яму тоесным.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЗМЕСТ

CONTENTS

Научно-популярное издание

Симеон Полоцкий

ЖЕЗЛ ПРАВЛЕНИЯ
ПОСАХ КІРАВАННЯ
THE GOVERNING CROSIER

Исследование. Текст
Издание выпущено по заказу ОАО «Белгазпромбанк»
www.belgazprombank.by

На русском, белорусском, церковнославянском, английском языках

Ответственный за выпуск А. А. Суша

Редакторы Е. М. Бильдюк, Е. М. Галиновская, Ж. К. Зеневич, О. В. Шарпило
Обработка графики и компьютерная верстка Д. В. Макаревича

Подписано в печать ??.10.2013. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 46,50. Уч.-изд. л. 43,70. Тираж 100 экз. Заказ

Издатель:
государственное учреждение «Национальная библиотека Беларуси».

ЛИ № 02330/0552578 от 01.10.2009.

Пр. Независимости, 116, 220114, г. Минск.
Тел.: (+375 17) 293 27 68, 293 27 60. Факс (+375 17) 266 37 23.
E-mail: edit@nlb.by.

Полиграфическое исполнение:
общество с дополнительной ответственностью «Друк-С».

ЛП № 02330/0494245 от 25.04.2009.

Ул. Ангарская, 2, корп. 3, 220102, г. Минск.
Тел.: (+375 17) 273 75 03, 273 83 25. Факс (+375 17) 273 75 03.
E-mail: druk-s@mail.ru.